

世
大
使
必
須
思
考

БЕСПОДОБНЫМ ДАШИ
НАДО ПОДУМАТЬ

Annotation

Великому магистру Юнь Гун Чжэну старейшина даши поручил сопроводить лучших учеников школы в их первом приключении. Но Юнь Гун не лучший учитель, а силы тьмы подозрительно активны в последнее время. Бесподобным даши определенно нужно подумать над этим.

В каждом человеке таятся духовные силы, но их уровень у всех разный. Величина сосуда Ци зависела от прошлых жизней человека и нынешней. Если душа была истощена или слишком юна, то и силы были малы и могли восполниться лишь после ее очищения. Если же душа сильна и не изранена прошлыми жизнями, а напротив, скопила силы из них всех, то Ци посла была так велика, что он мог день обратить в ночь, а реки повернуть вспять, после чего сами боги призывали их к себе в небесный бессмертный город.

Годами люди изучали практики, занимались самосовершенствованием, чтобы однажды стать послом. Чем сильнее тот был, тем длиннее была его жизнь, и тем дольше не увядала красота. Ходят слухи, что главному послу исполнился уже третий век, но выглядит он не старше императора, которому было всего лишь тридцать лет.

Могли ли люди мирно сосуществовать рядом со столь сильными сыновьями и дочерьми богов? Изначально это казалось невозможным, и на то были причины. Стоило появиться первому даши и его ученикам, как император семи солнц вознамерился овладеть тем, дабы использовать силу в войне, в результате которой он надеялся управлять миром. Стоит ли говорить о том, к каким трагедиям это привело? Люди были сильны, обладая мощнейшим вооружением и большим количеством воинов, но и у послов оказалась армия, сотканная из существ другого мира, вернее сказать посланников двух вне-миров. Сами Боги спустились к своим сыновьям на помощь, создав своих лучших воинов и зверей. Люди не могли ответить столь сильной армии. Тогда мир оказался на грани существования из-за столкновения волн двух таких разных морей. И это дало трещину в его защите от куда большего зла. Тогда то, что должно было существовать лишь в потустороннем мире, аду, вышло из него. Кто-то искал мести, кто-то пищи, кто-то желал править. Все изгнанные черные души нашли лазейку, чтобы проникнуть в мир, из которого были сосланы.

Так мир был заполнен существами трех миров. Тогда же и было решено, что империей будут править обе стороны, а обязанности были разделены. Миром людей стал править император, миром потусторонним — лидер послов. Боги вернулись в свои небесные чертоги, но покоя им отныне не было.

Но шло время, нити судьбы двух возникших народов все более переплетались. Императоры людей с рождения проходили самосовершенствование, дабы те доросли до уровня послов, и среди них даже встречались поистине сильные и великие лидеры страны. Послы же создали свои кланы, в которых взращивали сильное поколение, направленное на борьбу с темными силами и духами, которые нарушали законы трех миров.

История возникновения нынешней империи стала легендой, точно так же, как и происхождение названия «послы». Кто-то поговаривает, что первым лидером оных был в молодости послом Его Императорского Величества, а кто-то говорит, что это философское изречение, и связи трех миров, в коем сильнейшие стали послами. Сейчас же мир людей и духов плотно был сплетен, точно великая нить. Не всякий решался стать послом, но каждый мечтал об этом, ведь это было столь почтительно в окружении. Но путь самосовершенствования настолько пугал простых людей, что прежде, чем его начать, они проходили испытания на выявление уровня духовных сил. С тех времен всего их условно вывели четыре. Первый был самый лучший — уровень старейшины. Жили старейшины очень долго, а уровень их сил был столь высок, что поговаривали, будто это сами боги спустились

на землю, дабы позаботиться о простых людях. Бывало, что старейшины могли пробиться еще на более совершенный уровень и тогда их призывали Боги в свои чертоги. Вторым уровнем считался уровень магистра. Он был меньше, но послы-магистры были не менее великими личностями и обладали уникальными дарами. Третий уровень, ученик — самое большое количество послов от общего числа. Если твоя духовная сила входит в рамки третьего уровня, то можно взяться за самосовершенствование и пойти на учение в выстроенные кланами школы, но доучишься ли ты хотя бы до магистра, никто сказать не мог. И все же это уже было престижно и значимо для каждого человека. И последний уровень — простой. Ты мог попробовать выучиться на ученика, но для этого необходимо было бы вложить много сил и терпения. Обычно у простых людей такого не находилось.

Размышляя над всем этим, должно быть, можно сказать, что империя цвела и жила в гармонии. Пока не появился посол нижнего вне-мирья.

Глава 1. Знакомство

— Юнь Гун Чжэн, — стоило подошедшему произнести это имя, как молодой человек вышел из медитации и устремил свой взор на звавшего его.

— Ли Бэй Вэйж, — ответил он, легко улыбнувшись и мягко качнув головой в знак приветствия, — вы редко прерываете меня во время медитации. Что-то случилось?

Молодой человек, звавший его, улыбнулся и сделал несколько шагов к камню, на котором восседал посол уровня магистра. Не стоило обманываться его молодыми чертами лица, на самом деле ему было далеко за сотню лет, и он лично видел, как на трон пришел молодой император Шень.

— Верно, — ответил он, — с запада пришло множество писем от чиновников о том, что силы тьмы пришли в странную активность.

— На западе есть свой клан и своя школа, — заметил Юнь Гун Чжэн, — так зачем ты пришел ко мне?

— Есть, но, пользуясь таким случаем, они разослали по школам приглашения. Лучшая практика для юных даши, не считаешь?

— Бросать их в самое пекло? Не все ученики готовы к такому, — задумчиво ответил мужчина.

— Именно поэтому я пришел к тебе, — улыбнувшись, сказал Ли Бэй Вэйж.

— Но я не преподаю в школе, как это связано? — изумленно сказал Юнь Гун.

— Но ты магистр, сможешь стать отличным помощником нашим юным ученикам. К тому же, может, найдешь себе ученика, и перестанешь бездельничать.

— Как грубо, старейшина, — усмехнулся Юнь Гун Чжэн, — неужели я дал вам повод так обо мне думать?

Глядя на общение этих двух мужчин, можно было сказать «верх утонченности и приличий», но мало кто мог заметить хитрые взгляды и коварные полуулыбки между этими двумя. Оба даши были давними друзьями, причем это не красивый слог. Дружили они действительно уже долго. Не один раз они совместно отправлялись на охоту за темными силами и не единожды попадали в своеобразные и веселые ситуации. Все это так сблизило даши, что и по сей день, получив звания, они не могли отказать себе в совместных посиделках за пределами горы Бай Шань. Их разговоры всегда были в пределах манер, но только сами они знали, в каких словах проскальзывали шутки.

— Ты тратишь столько времени на медитацию, когда в состоянии помочь мне в учении молодняка. А ведь я дал тебе даже соответствующее имя, — старейшина прикрыл лицо веером, точно скрывая огорчение.

— Или, вернее будет сказать, что иначе тебе придется самому заняться этим делом, — усмехнувшись, заметил Юнь Гун Чжэн.

Ли Бэй Вэйж тут же легко помахал веером, точно ему стало очень жарко, на деле же он скрывал этим движением ухмылку.

— Я так стар, разве смогу я уследить за этими шумными учениками? А вот ты молод и силен, самое время, чтобы передать свой опыт молодняку.

«И кому ты говоришь о старости, хитрец? Ты просто спихиваешь на меня свои обязанности».

Магистр, вздохнув, наконец встал с камня. С самого начала он понял, что выбора у него

нет, и его отправляют в качестве сопровождающего на запад. По сути, изначально диалог был бессмыслен, но он надеялся найти лазейку, чтобы сбросить с себя сей груз. Заниматься с молодыми даши было всегда утомительно для старших, ведь юношеская кровь не давала тем спокойно выполнять поручения, и они всегда старались влезть в самое пекло. Лишь с годами они понимали, что не стоит гнаться за успехами, ведь для этого впереди им отведено множество лет жизни, а если нет, значит, ты слаб и все равно не сможешь поразить свою цель, а вот года жизни могут разом сократиться.

Ко всему прочему сам магистр Юнь искренне не любил делиться своим опытом и знаниями, поэтому до сих пор не обрел собственных учеников. Он был точно ветер, вечно скитаясь по всему среднему миру в поисках чего-нибудь особенного. А ученики было лишь обременением.

— И кто же станет моей проблемой в этом путешествии на этот раз? — досадно спросил Юнь Гун Чжэн. Он выезжал с учениками лишь пару раз и каждый из них зарекался более никогда не повторять этой ошибки. Одно дело — разбираться с темными силами самостоятельно, и совершенно иное — вести за собой несмышленьшей, горячо верящих в себя, порой чрезмерно.

— Не удручайся, с тобой поедут пять учеников нашей школы, которые проявили себя лучшим образом в обучении.

— И потому они наверняка уверены, что им по силам любое зло? — философски изрек магистр Юнь. Старейшина Ли на это лишь засмеялся.

— Вспомни себя в их возрасте. Ты не слушал ни одного наставника и всегда шел в упор на монстров.

— Именно поэтому они все и отказались со мной работать. Я довел их до седин при том, что каждый из них уже достиг на тот момент уровня магистра.

— К счастью, мне не выпала честь быть твоим наставником, — засмеявшись, ответил Ли Бэй Вэйж.

— Не будем вспоминать прошлое. Когда мы должны выдвигаться в путь, куда и кто будет на этот раз в группе? — деловито спросил Юнь Гун Чжэн, направляясь по тонкой тропинке, проходящей по отвесной скале.

Для даши их уровня такая дорога не являлась сложной, и они не боялись упасть. Благодаря практикам послы научились сохранять равновесие в любом положении. Поэтому этот путь оба даши преодолели с легкостью, будто они не весили ничего и сам ветер поддерживал их, точно воздушных змеев. Шелковые одежды послов развивались благодаря ему, будто распускались прекрасные лотосы. Традиционно одежда указывала на достигнутый духовный уровень посла: магистры ходили в светлых одеяниях с множественными узорами цвета цин, а одежды старейшины всегда были красными, что ставило их на одну ступень с императорами. Главенствующий старейшина же носил алые одежды еще и с яркой золотой вышивкой. Удивительно, как эти воздушные и красивые наряды не мешали даши идти, не путались под ногами. Их точно окружила магия с ног до головы, не позволяющая путаться идеальным черным распущенным локонам, доросших с годами до самых пят каждого посла. С лица они были убраны на затылок и заколоты традиционными коронами, на которой был изображен символ клана. И мало кто знал, что, сходя с вершин, даши одевали простые одежды воинов, удобных в сражениях, а волосы не редко собирали в удобные прически: косы и конские хвосты.

Эти двое молодых даши давно прослыли своей красотой, еще когда в юности вместе

учились в одной школе. С возрастом, вернее сказать со временем самосовершенствования, их красота становилась лишь ярче, появилась мужественность в утонченных чертах и опасность во взгляде. Пройдя множество испытаний и опасностей, они набрались неповторимого опыта, который отражался не только в их ауре, но и в мимике и взгляде. На таких мужчин хотелось любоваться, хотя сложно сказать, были ли они красивыми с рождения или именно достижения придали им неповторимой красоты. Достигнув тридцати лет, оба перестали стариться, впрочем, выглядели они при этом не старше двадцати пяти.

Главное здание школы встретило вошедших даши парадным одеянием шелковых знамений. Каждый раз, когда приближался праздник семи старейшин, было принято вешать такие знамя, в знак просветления мира. Традиция эта дала свое начало еще во времена первых послов, когда в мире воцарилось равенство. Всего их было семеро, оттого и появилось название этого праздника. Ученики только закончили занятия и сейчас расходились по своим делам. Всего в школе было около тридцати учеников. Это была единственная малочисленная школа, а все потому, что находилась она в горной местности, где в округе был лишь один город и несколько деревень. Крупнейшая школа же была в центре империи, там, где находился императорский дворец. Но это не умаляло значимости и силы школы. Ученики ее славились талантами, умом и непосредственными способностями. Многие из них уже достигли высоких успехов и в будущем претендуют выйти на уровень магистра, но этого мало, чтобы им стать.

Старейшина Ли провел Юнь Гун Чжэня по изысканным террасам, расположенных над обрывами, школы до зала, который считался его рабочим кабинетом. В помещении уже находилось пятеро учеников. Лишь завидев своего наставника и магистра, они низко поклонились, сцепив руки перед головой, в замок и хором поприветствовали их.

— Ли Бэй Вэйж приветствует своих учеников, — произнес старейшина, легко и мягко кивая тем.

После приветствия ученики выстроились ровно и смиренно стали ожидать указаний.

— поприветствуйте магистра Юнь, он будет сопровождать вас к западным долинам. Внимательно слушайте своего наставника.

Ученики вновь совершили поклон. Один из них сделал шаг вперед и представился. — Мое имя Шань Го Цзы, — произнес он, — я старший в группе.

Магистр Юнь обвел взглядом юношу, оценивая на первый взгляд того. Вероятнее всего, юноша отличался не только умом, раз смог стать первым, но и умением организовать своих товарищей. Однако, одно дело логика, другое дело жизнь. Никогда не знаешь, каким на самом деле окажется старший. Порой, они пробились в лидеры благодаря своему уму, но члены группы их совершенно не слушают.

Чтобы понять, к какому типу старших относился Шань Го Цзы, необходимо было увидеть того на практике. Пока Юнь Гун Чжэн размышлял, вперед вышел следующий ученик.

— Мое имя Шань Чжэн Нуо, — он отвесил легкий поклон, который был в порядках, но, судя по его лицу, сейчас он мыслями проклинал магистра за то, что тот просто появился и непонятно, почему.

Очевидно, Шань Чжэн Нуо относился к тому типу людей, что не любят надзирательство и уверены в своих способностях. Юнь Гун Чжэн в них не сомневался, но одно дело иметь способности, другое уметь их применять в пользу, а не во вред. Подобный типаж обладал талантом находить беды на свою голову, а говорящее имя юноши намекало, что с ним будет

немало мороки.

Следующей вперед выступила изящная юная особа. Пойти по пути самосовершенствования могли и мужчины, и женщины, все зависело лишь от силы души и воли самого человека. Его готовности к долгому голоду, медитации, бесстрашию перед миром духов, все это становилось критериями при приеме в школу. Войдя в нее, тебе давался лишь год на то, чтобы уйти. Дальше, обучение необходимо было продолжать под натиском учителя, иначе ты мог навредить собственной душе. Во многих школах девушек-послов и юношей разделяли, потому как поток их энергии отличается и должен развиваться отличными друг от друга техниками.

— Эту ученицу зовут Шань Мэй, — учтиво произнесла девушка, соблюдая правила и тут же отступила, уступая следующему ученику. Похоже она была юна или из небогатой семьи, раз еще не имела третьего имени.

— Шань Гуан Жун, — произнес он четко и внятно.

Гуан Жун был сыном генерала, что отражалось в его воспитании и поведении. Стоит отметить, что лишь он один отличался собранностью и спокойным нравом.

— Достаточно, вы успеете лучше познакомиться по дороге. Сейчас же вам необходимо срочно отправляться в путь, — прервал беседу старейшина Ли.

— Что-то случилось? — Юнь Гун Чжэнь говорил с привычной для многих учтивостью, но лишь близкие друзья могли различить в его речи истинный характер, который был достаточно скверный.

— С чего вы так решили, магистр Юнь? Просто вы наверняка еще будете долго собираться, а у меня куча дел, — с той же улыбкой ответил ему старейшина Ли.

— Тогда не будем задерживать старейшину, — с легким поклоном ответил Юнь Гун.

Глава 2. В добрый путь

— Магистр Юнь, можно задать вопрос? — учтиво поинтересовался Шань Чжен.

— Ну, задай, — спокойно с улыбкой ответил магистр.

— Почему вы едете в повозке? — хмуро продолжил он, сидя верхом на лошади возле повозки с сеном, в которой расслабленно лежал их наставник.

— А почему нет? После долгой поездки на лошади все болит. Спасибо, дорогой друг, что согласились подвезти! — добавил он, обратившись уже к хозяину повозки, что с природным прищуром всматривался вдаль.

— Не за что, господин даши, — откликнулся мужчина, приподняв соломенную шляпу, — любой каприз за ваши деньги.

— Но тогда почему мы едем на лошадях? — не унимался Шань Чжен, которому явно не нравилось, что учитель наслаждается путешествием, пока они страдают от боли в бедрах от двухдневной поездки.

— А вам полезно. Неповадно будет снова рваться в путь из родной школы, — ответил магистр, фривольно развалившись и плетя венок из цветов.

— Да что вы за посол такой? — возмутился Шань Чжен.

Магистр лишь поднял взгляд, собравшись ответить, как старший группы подъехал тоже и поспешил пояснить слова товарища, пока им снова не назначили наказание в виде тренировок.

— Шань Чжэн Нуо имел в виду, что мы представляли себе все несколько иначе. Вас в тех одеждах цвета цин, гордо восседающего на коне, или что мы полетим на мечях, — Шань Го Цзы непроизвольно провел рукой в воздухе, представляя что-то возвышенное.

— Мечи мы используем в крайних случаях, когда необходимо воспарить над землей или быстро добраться до необходимого места. Они расходуют слишком много сил, — пояснил магистр Юнь, — и почему я должен мучиться в неудобной одежде в походе? Вы только представьте, сколько сил уходит не запутаться в таком легком одеянии, которое развеивается от легкого порыва ветра? Я уже молчу, что доспех из него совершенно никакой.

— Так вот почему ученикам выдается сразу такая одежда? — присоединилась к беседе девушка.

— Верно, она практичная, удобная и прочная. Вы все время в работе и движении. Даже даши-целители одеваются подобным образом в походы, что говорить о мечниках?

Трое учеников понимающе промычали.

— Вас должны были этому обучать, чем вы занимались на уроках? — качнул головой магистр Юнь.

— Изучали виды демонов, злых духов и монстров, и способы борьбы с ними, — гордо ответил Шань Го Цзы.

— Вот и посмотрим, как хорошо изучали, — ответил Юнь Гун Чжэнь, — это все, что вы хотели узнать?

Ученики переглянулись и неуверенно кивнули.

— Отлично, тогда Шань Чжэн Нуо, в наказание за непочтительное отношение к старшему спускайся с лошади и следуй за нами пешком.

— Что?! — тут же взъерошился Шань Чжэн.

— Пробежка пойдет тебе на пользу, — кивнул магистр Юнь, — и мне мешать не

будешь, — с этими словами он вернулся к плетению венка.

Ученику ничего не оставалось, как закатить глаза, недовольно вздохнуть и, спустившись с коня, побежать за всеми следом. За последние два дня он делал это уже пятый раз, но это никак не воспитывало в нем более спокойный нрав. Зато тренировало физическую силу — считал Юнь Гун Чжэн.

— Дорогой друг, не знаете, скоро ли будет ближайший город? — с любезным любопытством спросил Юнь Гун.

— Так, к вечеру и прибудем, — сказал старик, пытаясь через свои глаза-щелочки разглядеть дорогу, — должны к вечеру, но что-то туман сгущается, не хорошо.

— Почему? — спросил Шань Чжэн, который даже в беге умудрялся задавать вопросы.

— Туманные демоны? Призраки? — тут же спросил заинтересованный Гуан Жун.

— Тьфу тебе! — тут же выругался старик. — По голове своей постучи. Какие демоны? Я слеп, как крот. И так дорогу плохо вижу, а в тумане и вовсе не разгляжу.

— Может, тогда мы поедем чуть вперед и будем следить за дорогой? — предложила Шань Мэй. — Вы знаете какие-нибудь ориентиры, чтобы мы не пропустили поворот?

— Конечно, знаю, — сказал старик, — и то правда, девочка, вас то мне виднее будет. Едем, пока дорога сворачивать не будет. У поворота дерево толстое такое старое стоит, но сухое. Как-то там сражался один небожитель с демоном, так бедное дерево попало под удар обоих. Устоять — устояло, но в него как будто молния ударила. Страшное дело.

— О, а может там живет злой дух погибшего дерева? Или дерево впитало энергию небожителя и демона? Или, может, это знак, что мы свернем не туда и попадем в деревню, где бесчинствует злой дух? — тут же завелся восхищенный Гуан Жун.

— Заткнись, — ответили ему все хором.

***

Юнь Гун Чжен с учениками и стариком стояли в незнакомой и для деда, и для них деревне, окутанной туманом и многозначно смотрели на Шань Гуан Жуна.

— Что? — ученик недоуменно развел руками в стороны, искренне не понимая, чего это все такие недовольные.

Причина, по которой они запрещали ему говорить было то, что восторженный ученик со своими странными фантазиями легко накликавал беду. Ему стоило только сказать «а потом у нас вдруг сломается повозка и польется сильный дождь» с восхищенным романтическим настроением, как это тут же происходило. Это был тот тип людей, которым было противопоказано «предполагать» хоть что-то негативное. На позитивном его особенность попросту не работала. Похоже, теория о спокойном нраве была ошибочна с самого начала. В определенные моменты юноша правда был собран, как никогда, но явно слишком много наслушался рассказов о путешествиях и перечитал соответствующих свитков, из-за чего буквально во всем видел грядущее приключение. Однако, стоило ему отдать четкий приказ, как он его тут же беспрекословно выполнял и даже не обижался на формулировку.

Юнь Гун Чжэн обеспокоился почти сразу, как заметил эту черту характера новоиспеченного ученика, но не догадывался, насколько сильно ее влияние.

— Кошмар, кошмар, — причитал старик, — кто бы мог подумать, что таких деревьев в природе два.

— Нужно найти ночлег. Интересно, в такой маленькой деревне мы сможем найти хоть что-нибудь подходящее?

— А я думал, мы в гостинице будем ночевать, — недоумевающе сказал Шань Чжен Нуо.

— Ну, если ты найдешь здесь гостиницу, то обязательно, — кивнул магистр Юнь Гун, — вот вам и первое задание. Найти нам ночлег. Учтите, что по нашей вине дорогой друг тоже оказался здесь, а значит и ему нужно жилье.

С этими словами Юнь Гун Чжэн снова уселся на телегу и достал из пространственного кольца небольшой мешочек с какими-то яствами.

— Угощайтесь, дорогой друг, — сказал магистр, протягивая старику паровую булочку.

Ученики же вздохнули и разошлись в разные стороны, поняв, что их наставник не шутит и не планирует снова прикладывать усилий. С другой стороны, деревня была так мала, что куда бы те не отошли, Юнь Гун Чжэн видел каждого и слышал своим более острым, чем у человека, слухом.

— А они не потеряются? — поинтересовался старик, поедая предложенную булочку.

— Ну, потеряются — будет меньше хлопот, — сказал Юнь Гун, — вы угощайтесь.

Старик потянул тихое «о-о-о» и, взяв еще одну паровую булочку, продолжил наблюдать заходящими вокруг учениками, насколько ему позволяло зрение.

Прошло около часа, когда уставшие ученики снова собрались около повозки. Не нужно было быть гадалем, чтобы увидеть по недовольным лицам, что жилья они найти не смогли.

— Тут им самим тесно, — сказал Шань Чжэн Нуо, — не то, чтобы брат еще кого-то на ночлег.

— Совсем ничего нет, — с тоской сказала Шань Мэй.

— Ну, раз нет, то едем дальше, — сказал Юнь Гун Чжэн, сворачивая свиток, который с таким упорством читает последние дни.

— Что? Но разве это не опасно? И дедушка устал, — сказала Шань Мэй, искренне удивленно смотря на магистра Юня.

— Мы поедem не далеко, а в храм, расположенный немного в стороне от деревни. Монахи всегда помогают послам в пути, уповая, что мы наследники небожителей и можем однажды оказаться среди них.

— Тогда почему мы сразу не поехали в храм? — возмутился Шань Чжэн Нуо.

— Как бы я узнал, что он здесь есть, заранее, если мы даже не знаем, где оказались? — усмехнулся магистр Юнь.

— Ох, милоч, езжайте без меня. Я так устал, — сказал старик вздыхая, — а уж одному мне ночлег сподручнее найти.

— Уверен, друг, а если не найдешь? — поинтересовался магистр Юнь Гун Чжэн.

— А-то, не впервой, чай, — сказал старик, махнув рукой, — ступайте смело.

— В таком случае, доброй ночи, — улыбнувшись сказал магистр Юнь и, чуть поклонившись старику в знак уважения, направился с учениками в сторону леса. Лошадей было решено оставить в деревне. Красть коней заклинателей никто не отважится, ведь на них стояли специальные печати, по которым заклинатель с легкостью мог найти свою лошадь, где бы она ни была. Ученики со своим наставником неспешно вышли за пределы деревни и, как только та скрылась за поворотом, магистр остановился.

— Что такое? — поинтересовалась Шань Мэй.

— Ничего, просто наш дорогой ученик Шань Гуан Жун явно обладает даром предвиденья, — сказал магистр Юнь, обращая внимание на опешившего ученика, — или проклятья.

Глава 3. Что в сумраке таится

— Почему мы не можем уйти? — все равно упорно добивался ответа Шань Чжэн.

Магистр Юнь был уже готов схватиться за голову, поскольку этот ученик был слишком дотошный и даже наказание в виде приседаний не умяляли его вопросов. Казалось, этого подростка ничего не могло остановить. Если на Гуан Жун хотя бы действовали приказы, то на Чжэн Нуо не влияло ни что.

— Я ведь сказал, что нужно подождать, — устало ответил Юнь Гун потирая висок, потому что этот ребенок его уже совершенно утомил.

Впрочем, ребенком его назвал бы не каждый. Ученикам, отправившихся в путь с магистром было в среднем пятнадцать-шестнадцать лет. Самым младшим был послушный Гуан Жун.

Внезапно, кто-то похлопал магистра Юня по плечу, из-за чего заставил магистра вздрогнуть. Спустя секунду Юнь Гун Чжэн осознал, кто это был. — пятый ученик, который не успел представиться из-за спешки старейшины. Подросток был настолько безмолвным и тихим, что магистр благополучно забыл о его существовании, как только они покинули пик. Мальчишка умудрялся не выдавать свое присутствие даже визуально, каким-то невероятным образом.

— У тебя большое будущее, — пораженно сказал Юнь Гун Чжэн, когда посмотрел на скромного подростка с короткими черными волосами, — как зовут?

— Это Шань Ченмо — сказал приседающий Шань Чжэн, — он не говорит.

— Немой? — тут же уточнил Юнь Гун Чжэн.

— Нет, он просто не говорит, — с нежной улыбкой пояснила девушка, — только иногда, когда это очень важно.

Похоже с именем никто особо не мучился, а значит, скорее всего мальчик был сиротой. Чаще всего одиноким детям давали взрослые имена первые, которые придут на ум. И еще была велика вероятность, что это имя было дано учеником самим старейшиной, ведь тот совершенно не умел этого делать, хоть и был убежден в обратном. Ученик же молча дождался, когда завершится диалог, а потом коротко кивнул вперед, намекая, что обратился к наставнику он не просто так. Юнь Гун остановил приседающего Чжэн Нуо и внимательно стал всматриваться в туман, в котором показался черный силуэт.

— Там кто-то есть, — полусшепотом сказал Шань Го Цзы.

— Тш, — прервал его магистр Юнь, присев на корточки и заставив присесть всех остальных.

На этот раз ученики оказались послушными и притихли, всматриваясь вместе с магистром вдаль. Сначала все было белым бело и лишь очертания деревьев делали пейзаж более-менее разнообразным, но вскоре среди этих теней появился силуэт человека. Ученики на мгновение перестали дышать, в ожидании, когда силуэт окажется ближе. Издали стали доноситься голоса, но слов еще было не разобрать.

— Ты чем думал? — ворчал кто-то, — ты что не видел, что с ним даши были?

— Я не думал, что это они, — плача кто-то отвечал, — из них никто не одет в шикарный наряд цвета цин, нет никакого благородства! Один вообще в телеге ехал, — скуля продолжал он

— У них бессмертные мечи дубина, — ворчал первый.

— Но они же на них не летели, — почти верещал в отчаянье второй, — я думал, вы меня похвалите за хороший улов.

— Это не улов, а проблема на мою голову! Молись, чтобы они ушли как можно дальше, — рыкнул первый, — и что ты прикажешь делать с этим дряхлым стариком? Суп из него сварить? Я кости не обгладываю.

Шань Мэй прикрыла рот рукой искренне распереживавшись за старика, которого мы оставили в городе. Магистр Юнь же напомнил, что сейчас им всем лучше молча наблюдать за странными личностями в тумане, на что девушка тихонько кивнула головой.

— Может попытаться напасть на даши? Они вон молодки совсем, еще слабые.

— С ними наставник, — рыкнул кто-то, — или ты думал они свой молодняк без надзирателя выпустят? Тогда бы проблем меньше было. А теперь надейся, что они не вернуться, а то свою загробную жизнь ты закончишь здесь же.

— Но я голоден. — взвыл второй.

Из-за тумана было лишь видно, что обе фигуры были небольшого роста. Один был относительно стройным и с длинными волосами, которые то и дело мелькали в тумане, второй же был какой-то скрюченный, из-за чего сложно было сказать был ли он низкий, полный или просто так согнулся.

— Так иди кости старика пообглодай, — фыркнул стройный, — а я потом сожру тебя, — прошипел уже некто, схватив своего подчинённого за ворот.

В том, что это был именно подчинённый нельзя было сомневаться, глядя на то, как тот пресмыкался и жалобно говорил.

— Только посмейте! — выкрикнул Шань Чжэн Нуо вскочив на ноги.

Магистр Юнь попросту не успел среагировать на подростка, ведь до последнего не верил, что тот окажется настолько непослушным и импульсивным. Когда же мальчишка вскочил, то все что оставалось Юнь Гун Чжэну, это хлопнуть себя по лбу от осознания необратимости и глупости ситуации. Стоило ли говорить, что оба демона, находящихся в тумане обратили свой взор на Шань Чжэна?

— Магистр Юнь, вы же не позволите?! — тут же обратился подросток к тому, лишь на мгновение испугавшись демонов.

— Раньше спросить меня ты не догадался? — резонно предположил магистр Юнь.

— Это даши! Бежим! — тут же воскликнул демон-слуга.

— Куда болван? Ты их привел, ты их и задерживай!

После этих слов второй демон схватил своего слугу за шиворот и с силой швырнул прямо в посланников, а сам бросился бежать.

— Надо догнать его! — крикнул Шань Чжэн, отмахиваясь от летящего в него демона и даже не обращая внимания на его внешний вид.

— Бессмысленно, — прервал его бег магистр Юнь, схватив за шиворот и оттащив обратно.

Остальные же ученики уже столпились вокруг несчастного демонического слуги, который дрожал всем телом, и прятал под руками голову, при этом причитая и выкрикивая «не убивайте!».

— Но он же уйдет! — возмущенно выкрикнул мальчик.

— Он УЖЕ ушел, — спокойно ответил магистр Юнь, — и тебя не учили слушать указаний старших? Кажется, я велел сидеть тихо?

Юнь Гун Чжэн улыбался, но в его взгляде появился такой острый холод, что бедный

ученик непроизвольно притих и даже слегка задрожал от страха словно зайчонок перед волком. Магистр оставил ребенка и неспешно обошел напуганного скрюченного демона.

— Надо же. Правду говорят, что силы тьмы проявляют небывалую активность на западе. Всего то два дня пути, а один несчастный демон решился заманить нас в ловушку, — магистр Юнь встал перед головой демона.

— Несчастный! Верно говорите несчастный! Слеп был, неразумен! — стал заливаться воплями демон. Пощадите!

Если демон просил пощады, то его уровень был явно очень мал, потому что ни один демон не позволил бы себе пасть так низко. Он бы использовал самые грязные трюки, боролся, но не склонил бы головы. Скорее всего этот демон родился из души какого-нибудь «мелкого» человека. Такие люди ведут дела за спинами других, куют заговоры против близких и работают сразу на нескольких хозяев ради собственной выгоды. На душу таких людей скапливается за жизнь столько злодеяний, что они обращаются в низших демонов после смерти. Чаще всего они даже на людей похожи только при очень абстрактном сравнении и нередко их тело настолько вязкое и непрочное, что им тяжело нести его из-за чего мужчина в два метра ростом мог скрючиться в непонятный бесформенный клубок, едва достигающий метра ростом. Более сильные демоны редко предпочитают держать при себе подобных и нередко брезгуют их даже сожрать. Самим же этим демонам выжить очень сложно, из-за чего им приходится охотиться на слабых умирающих людей или животных. Но энергии у таких людей так мало, что демонам остается только мучаться от голода, безнадежно ища себе покровителя. Самое большое, что могут сделать эти демоны своей магической силой, это сотворить кратковременную иллюзию, при этом иллюзия столь неустойчива, что здоровый человек легко ее раскусит. Юнь Гун Чжэн с подростками был отвлечен, а в тумане иллюзия казалась вполне натуральной. Старик же так плохо видел, что едва разглядел само дерево. Так и вышло, что послы угодили в ловушку столь низко-рангового демона.

— Хочешь жить? — с наигранной жалостью спросил мастер Юнь.

— Да, все сделаю! Все! — тут же завизжал демон, начав бесформенной лужей ползать перед даши.

— Хорошо, ответишь на несколько вопросов, и я тебя отпущу, — с улыбкой сказал Юнь Гун Чжэн.

— На все отвечу! — тут же завопил демон, бросившись к ногам магистра, но он брезгливо отошел, — клянусь, на все отвечу!

— Что это за деревня?

— Деревня мертвых, господин посол! Вымерла она лет двадцать назад, так мы там поселились, путников заманиваем.

— Старик жив?

— Жив, — закивал демон, — жив и спит в одном из домов!

«Странно, что подобные низшие демоны не попытались его съесть, ведь это как раз их рацион.»

Подумал магистр, внимательно всматриваясь в существо перед собой.

«И зачем заманивать в деревню, если это лишние затраты сил. Им бы проще было расправиться с путником на дороге.»

«Очевидно, они тащат жертв в деревню, как пчелиный рой еду своей королеве.»

«И «королева» как раз сбежала.»

Мысли вихрем пронесли в голове посла, но на самом деле прошло всего мгновение. Он неспешно присел на корточки перед демонов и совершенно спокойно задал свой последний вопрос.

— Кто вам это приказал?

Демон задрожал еще сильнее, от чего его бесформенное тело стало неприятно трястись.

— Нет, не могу сказать! — завопил он, — он убьет меня, убьет!

— Он? — довольствуясь реакцией уточнил магистр.

— Нет, она, они! — тут же начал отнекиваться и увиливать демон.

— Ты клялся на все ответить, — спокойно сказал Юнь Гун Чжэн.

Но демон затрясся лишь сильнее. Внезапно он будто шарик лопнул, развеиваясь черным дымом. В последний момент Юнь Гун Чжэн успел оградить себя и подростков от этого «взрыва», но даже его бровь не дрогнула.

— Что с ним случилось? — спросил Го Цзы.

— Он умер, — спокойно сказал магистр, поднимаясь на ноги.

— Его убил тот, о ком вы спрашивали? — вздрогнув спросила Шань Мэй.

— Нет, он сам, — задумчиво ответил магистр.

— Но он ведь так умолял его не убивать, — пораженно сказал Чжэн Нуо, — зачем же тогда он самоубился?

— Выбрал меньшее из зол, — ответил магистр.

— И смерть оказалась меньшим? — снова поразился Чжэн Нуо.

— В этом и проблема. Возвращаемся в деревню за стариком, пока им не полакомились.

— Почему вы не погнались за тем вторым? Вы бы успели, — внезапно задал вопрос Чжэн Нуо.

— А ты знаешь, что это был за демон и какой силы? Вот я не знал, — спокойно сказал магистр, — нельзя действовать опрометчиво. Лишь в определенные моменты, когда того требует время. Сейчас бы это была напрасная жертва и лишний риск. Я ответил на твой вопрос?

Мальчик заметил снова тот холодный всплеск в глазах и вспомнил, что сильно разозлил магистра своим непослушанием, поэтому тут же замолчал, решив, что на сегодня наказаний ему было уже достаточно. Впрочем, избежать нового у него так же не было возможности, поэтому лишь оставалось вздохнуть и с виноватым видом поплестись вслед за остальными в сторону деревни фантазируя, что на этот раз придумает наставник.

Глава 4. Всего лишь искра

Послам не потребовалось много времени, чтобы вернуться снова в деревню призраков, ведь они отошли от нее лишь за ближайший поворот, и магия «блуждания» не успела на них повлиять. Стоило им пересечь деревянные покосившиеся ворота, как сразу увидели телегу, вместе с которой и прибыли в деревню ранее. Старик, что правил ею, в это время преспокойно лежал на сеновале, запрокинув руки за голову, жевал сухую травинку и своими глазками-щелочками всматривался в высокое небо.

— Эй, почему ты все еще здесь и не ушел ночевать? — с подозрением спросил Чжэн Нуо, и в тот же миг получил по голове легкий удар от наставника.

— С каких пор тебе разрешено обращаться к старшим так неуважительно?

Подросток недовольно потер затылок и промолчал.

— О, господа послы, вы что это, передумали в храм идти? — спросил старик.

— Да, дорога не задалась, — ответил ему Юнь Гун Чжэн, — а вы почему в дом не пошли?

— Да я хотел, — начал старик, снова посмотрев в небо, которое несмотря на молоко тумана вокруг, было таким ясным и невероятно прекрасным, насыщенным и наполненным сияющими звездами, — но потом подумал, сколько там мне этой жизни осталось? И когда еще я смогу вот так полежать на сеновале и полюбоваться красотой мира, в котором прожил столько лет?

— Тогда вы не будете против, если я присоединюсь к вам? Небо сегодня и правда чудесное, — с улыбкой сказал Юнь Гун Чжэн, подходя к повозке.

— Конечно, мил человек, садись, — сказал старик, махнув рядом.

— Благодарю. А вы, — он обернулся к ученикам, — ваша задача очистить деревню от демонов, — он улыбнулся, — в ней уже нет людей, но вы все же используйте талисманы, чтобы убедиться, что не вредите живому человеку.

— А вы разве не будете нам помогать? — удивился Шань Го Цзы.

— Зачем? Я это уже умею. Это вам надо учиться, — сказал он, забирая венок, который так и не доплел в пути, чтобы закончить его.

Ученики переглянулись, но, кажется, эта идея им не так уж сильно и опротивела. Шань Чжэн Нуо и вовсе воодушевился тем, что им наконец-то позволили заняться тем делом, на которое он рассчитывал, отправляясь в путь с пика. Однако ученики были так же растеряны, как воодушевлены. Зачатки инстинкта самосохранения все же подавали им знаки, что деревня призраков — не место для игр, а единственный человек, который мог их защитить, решил просто понаблюдать. Но за несколько дней ученики уяснили, что спорить с наставником — идея плохая. Сам же Юнь Гун Чжэн надеялся, что это первое столкновение с силами зла напугает учеников достаточно, чтобы лишить самовольности в будущем, но, вспоминая собственный первый поход... Это был хороший урок, но не избавляющий от главной проблемы. От нее может избавить только время или нечто настолько шокирующее, что ученики не смогут от этого оправиться. Хором вздохнув, ученики разделились на две группы и отправились расправляться с демонами по обе стороны деревни.

— Ваши ученики снова ищут ночлег? — поинтересовался старик, наблюдая за подростками.

— О, нет, сейчас они почистят это гнездо, — ответил магистр Юнь, продолжая плести

венки.

— Гнездо? — поинтересовался старик.

— Да, вы были правы, что такое редкое дерево всего одно. Демоны обманули нас и заманили в эту давно пустующую деревню, чтобы пожить, — без тени сомнения ответил ему посол.

— Вот как?! — воскликнул старик. — Кто бы мог подумать, а на вид такие милые люди, — покачал головой старик, — это что же, мне повезло, что я решил переночевать в телеге?

— Не совсем, — ответил ему магистр, — демонам не важно, ночуете вы в доме или снаружи. Вы уже в их гнезде, этого достаточно.

— Ох, тогда не опасно ли отпускать детей одних?

— Не беспокойтесь, крупный демон уже ушел, и здесь остались лишь его мелкие приспешники, с которыми эти ученики могут справиться, — ответил ему Юнь Гун Чжэн, — к тому же, мне совершенно лень заниматься такой мелочью, это все равно что нудно вырывать сорняки. Один-два — легко, а потом просто скучно.

— И все же, как это грустно, — сказал старик, наблюдая, как ученики стучатся в двери, им открывают, они проверяют существо талисманом, после чего то нападает, но достаточно быстро рассеивается в небытие, — они правда казались милыми людьми.

— Низшие демоны нередко ведут себя приветливо, — ответил ему магистр, — им ведь нужно, чтобы вы поверили и попались в ловушку. Но не беспокойтесь, не каждый приветливый человек окажется демоном, — он улыбнулся и протянул старику один цветок.

Старик удивленно похлопал глазами, но принял его и рассмотрел в руке.

— Подарите приветливому человеку цветок или иное растение. Если оно тут же завянет, то это демон, вот и все.

— И что же теперь, мне все время ходить с цветами? — фыркнул старик.

— Ну, почему же? Лишь тогда, когда человек предлагает вам остаться на ночлег в незнакомом месте или свернуть на незнакомую тропу.

— Хо? Ну, хорошо, я запомню, мил человек, — кивнул старик, но цветок все же выкинул, будучи не тронут столь красивым жестом посла.

Спустя полчаса призрачная деревня была очищена от темных сил. Уставшие ученики вновь собрались около повозки и сонными глазами взирали на своего бодрого наставника, ожидая следующего поручения. Юнь Гун Чжэн же в свою очередь дождался, когда все ученики соберутся рядом и лишь тогда надел венки себе на голову и спрыгнул с телеги.

— Прекрасно, первая часть работы завершена — сказал он, сложив руки за спиной.

— Первая? — испуганно спросил Шань Чжэн, возмущившись на наставника. — Это еще не конец?

— Разумеется, нет. Вы избавились от зла, но не последствий. К тому же, наша задача — не только освободить место или людей от нечисти, но и обезопасить его от нового посягательства, — спокойно сказал он, — видите этот туман? Это значит, что деревня наполнена темной энергией, которая накопилась из-за демонов. Теперь нужно избавиться от нее, тогда деревня не будет опасной для проезжих путников и, возможно, в нее даже вернется жизнь.

Дети выслушали этот возвышенный монолог и устало вздохнули, понимая, что сон им позволен будет не скоро. В этот момент они впервые пожалели, что покинули свой пик. Все, кроме одного, ведь Гуан Жун, даже несмотря на усталость, был полон воодушевления и

восторга, что с ним происходит что-то столь интересное. Впрочем, он был таким типом личности, который не пробьет ни одна неприятность, как Чжэн Нуо не остановит ни одно наказание.

Впрочем, еще один ученик так же не показывал недовольства, о котором в очередной раз все забыли. Он лишь тихо слушал указания и молча их исполнял. Юнь Гун Чжэн с удивлением в очередной раз осознал, что у мальчишки талант, и из него получится уникальный посол, чья сила будет базироваться на скрытности. Сам Шань Ченмо явно давно смирился с тем, что его почему-то в упор не замечают. Это явно происходило у остальных как-то само собой, и он лично к этому особо труда не прикладывал. Возможно, именно поэтому и был молчаливым: он попросту не видел смысла говорить, а потом так и привык всегда молчать и изъясняться коротко и жестами.

— Очищать буду я, вы — смотрите и учитесь. Вам понятно? — спокойно продолжил говорить магистр Юнь, проходя в центр деревни.

— Да, наставник, — ответили ему ученики, встав перед телегой, точно живой щит.

Проследив, что ученики не горят энтузиазмом ворваться в таинство процесса очищения местности от темной энергии, он со спокойной душой приступил к начертанию символов в воздухе. Стоило тем возникнуть в воздухе сияющим штрихом, как они тут же взмывали вверх, нависая над деревней на фоне прекрасного неба. Достигнув какой-то определенной точки, каждый символ вспыхивал еще ярче, а от него начинали тянуться, словно паутина огромного паука, надписи, составленные из древних знаков. Словно фейерверки, они вспыхнули поочередно, озаряя всю окрестность светом, и тогда Юнь Гун Чжен вытянул руку вверх, а во второй засияла искра. Медленно он стал менять руки местами, и символы в небе стали пульсировать. Все чаще и ярче, набирая силу, и когда заклинание было завершено, произошла вспышка, и символы стали осыпаться на землю светлым дождем. Когда капля такого дождя касалась поверхности, по ней тут же разбегались светящиеся круги, и волны уходили куда-то вглубь.

— Вот и все, — отряхнув руки, будто на них была вода, произнес Юнь Гун Чжэн, — теперь осталось лишь установить защиту.

Он обернулся к своим ученикам и обнаружил, что пока читал заклинание, те взобрались на тележку, привалились к сеновалу и уже видели седьмой сон.

— Это очень красиво, — сказал старик, любуясь светлым дождем, — теперь мне стало понятнее, почему монахи вас за божества считают.

— Глупости, — с улыбкой глядя на детей, сказал Юнь Гун, — все мы люди и все одинаково грешны.

Он подошел ближе к телеге и покачал головой, не переставая улыбаться. Правду говорят, что самое золотое время — когда ребенок спит. Сейчас спали все пятеро, и это не могло не радовать магистра.

— Ложитесь спать. Я установлю защиту и поведу телегу, — сказал он, отходя к воротам.

— Спасибо, мил человек, — сказал старик, продолжая любоваться дождем, — эта ночь теперь такая тихая.

***

После прибытия в город со стариком пришлось проститься, потому что дальше продолжать путь ему не было необходимости. Он поблагодарил послов еще раз за помощь и уехал по своим делам, оставив тех снова одних.

— Что теперь? — поинтересовался Чжэн Нуо, с любопытством взирая на своего

наставника.

— Сегодня идти дальше нет смысла, уже обед и половину светлого дня мы пропустили. Поэтому остановимся в городе. Раз демоны оказались так недалеко от этого города, то и здесь могут быть беспорядки. Поговорим с местными торговцами, узнаем, не нужна ли помощь, и отправимся с рассветом дальше.

— Здорово, мы, как настоящие герои, будем спасать город от затаенного в нем зла? — восхищенно спросил Шань Гуан Жун.

— Нет, мы, как настоящие ответственные люди, найдем вам еще одно задание, чтобы к прибытию в самую гущу событий, вы не были растеряны и шокированы.

Но затем магистр Юнь остановился и со вздохом вспомнил, чем обернулись последние подобные слова его навязанного ученика.

— Впрочем, если здесь притаилось что-то серьезное, мы так же не имеем права пройти мимо. Но, если это будет что-то слишком опасное, то нам потребуется помощь послов, следящих за этими землями.

— Зачем? — спросил Шань Чжэн. — Они заберут всю славу себе, и о нас даже не вспомнят.

— Ох, великие небожители, дайте мне сил, — взмолился Юнь Гун, — быстро проши по торговым рядам и опросили жителей.

Дети, вздохнув, разбрелись в разные стороны, а Юнь Гун неспешно следовал за ними, поскольку его чуткий слух был способен уловить разговор с такого расстояния. Его сильно беспокоило произошедшее в дороге. Чего так боялся тот демон, если предпочел смерть, чем откровенность? Что-то внутри грызло и стонало, моля не забывать об этом и обдумать хорошенько. Юнь Гун Чжэн ясно ощущал, что это происшествие — лишь искра перед огромным пламенем.

Глава 5. Лучшая наука

— Позвольте выступить мне? — неожиданно спросил Чжэн Нуо, подняв руку.

Подобная дерзость повергла в шок как остальных наложниц гарема, так и гостей пира. Император бросил на него тяжелый взгляд, от которого хотелось съежиться и спрятаться за чужие спины, но Чжэн Нуо был не из робкого десятка и взгляд выдержал. Сидящий на почетных местах вблизи императорского трона принц же одарил его обеспокоенным взглядом. В парадном зале повисла гнетущая тишина.

— Наша наложница хочет спеть? — спросил император Шанг Пенг, заставляя прочих слуг содрогнуться от страха.

Звание наложницы резануло ухо Шань Чжэну, но он приложил все силы, чтобы проигнорировать это.

— Да, — скрепя сердцем, сказал он.

— О, — невесело протянул император, после чего он перевел взгляд на своего брата, который продолжал молча беспокоиться о юноше, — пусть будет так.

По залу прошились тихие шепотки.

— Но, если мне не понравится, ты будешь наказан сотней плетей. За дерзость.

— Разумеется, Ваше Величество, — ответил юноша и, поднявшись, вышел в центр зала.

Императорские министры и гости смотрели с интересом, что им предложит дерзкая наложница, при том, что все знали о жестокости императора и чем может закончиться пир, если ему не понравится ее выступление. Сколько раз уже девушек скручивали и уводили из зала, где после жестоко наказывали, и потому каждая из них со страхом ждала, кто сегодня будет танцевать и петь для Его Высочества и его гостей. Впервые кто-то вызвался сам, наверное, это был очень смелый юноша.

Шань Чжэн же понятия не имел, как нужно танцевать, и уж тем более не умел петь, но зато он умел великолепно фехтовать, о чем ни раз ему говорили учителя. Выйдя в центр зала, на алый ковер, он повернулся к принцу и, поклонившись, вежливо попросил.

— Не мог бы Его Высочество одолжить мне меч для выступления?

— Неужели это будет легендарный танец с мечами, — зашептались гости пира, уверенно считая, что их никто не слышит.

— Конечно, — улыбнулся принц и спешно протянул меч, пока его старший брат-император не вмешался.

— А разве не два меча должно быть в этом танце? — продолжали шепотки.

— Выскочка, еще, пожалуй, и неумелая.

Чжэн Нуо же проигнорировал их разговоры и, попросив музыкантов задать барабанами ритм, начал свой собственный танец меча, который выучил на пике до совершенства. Его движения были вспыльчивые, как и нрав, но при этом плавные, как играющие в костре языки пламени. Все смотрели на него удивленно, но в то же время замороженно, словно он и был тем огнем в костре. Когда же танец закончился и Шань Чжэн Нуо застыл перед императором в последней позе практики «танец сверкающего меча», с направленным мечом на императора, в зале повисла тяжелая тишина.

— Что это было? — совсем без восхищения произнес император.

На его красивом лице не отражалось ни одной эмоции, кроме раздражения и холода.

После этих слов тишина казалась еще более гнетущей. Но каково было удивление всех присутствующих, когда юноша не испугался, а напротив заговорил.

— А что вы хотели? Я вам не танцовщица, а воин! — грубо произнес юноша, опуская меч.

В глазах императора вспыхнула ярость.

— Меч придал тебе фальшивой храбрости, как я вижу, — процедил он, — тогда и тюремная камера нашего дворца тебя не напугает.

Чжэн Нуо же будто его не слушал, а смотрел куда-то за спину властителя.

— Если успеем, — тихо сказал он, и в этот момент кто-то сзади закричал.

— Чудовище!

Прямо за спиной императора, созданный из пепла, возник монстр, издали принявший очертания женщины. Его когтистые руки формировались прямо на глазах, и монстр словно выбирался из стены. Увидев это, император тут же поднялся на ноги и загородил собой принца, выставив вперед себя меч. Чжэн Нуо же бросил в сторону монстра талисманы и начал читать заклинание, едва замедляя его появление. Но он был еще новичком, и долго щит не продержался, однако монстр так и не добрался до юноши, потому что чужой меч преградил ему путь.

— Наставник! Вы опоздали! — воскликнул Чжэн Нуо, перед которым стоял Юнь Гун Чжэн.

---- Некоторое время ранее----

— Наставник, мы устали, в этом городе ничего не происходит, кроме различных бытовых передраг, — сказал Чжэн Нуо, когда они с остальными ребятами вернулись к магистру Юню, который уже нашел себе собеседника и вполне комфортно проводил время.

— Прекрасно, — ответил он, — тогда мы можем не задерживаться.

— Что? — не поняли ученики, и только после этого обратили внимание на красивого молодого человека, стоящего рядом с магистром.

Его длинные черные волосы были собраны в пучок голубой лентой, а на губах царила мягкая и добродушная улыбка.

— Познакомьтесь. Это Его Высочество третий принц Шанг Зиан, — произнес магистр Юнь, чуть кивнув принцу.

Глаза его учеников тут же удивленно округлились, после чего все вежливо поклонились. Пускай даже даши и простые люди шли на параллельных путях, а даши даже негласно на несколько шагов вперед, из-за чего первые ученики могли по статусу побороться с тем же принцем, но точно так же негласно обе стороны старались поддерживать культуру общения друг с другом.

— Рад познакомится с учениками столь благородного магистра, — произнес принц, ответив поклоном растерянным ученикам, — мне довелось посетить школу в качестве ученика некоторое время, но у этого скромного человека оказалось недостаточно способностей к совершенствованию.

На словах «благородного магистра» всех учеников невольно передернуло, но никто не подал вида. Магистр Юнь же, продолжая тепло улыбаться, ответил принцу.

— Что вы, я помню, что вы были старательным учеником, и глава школы лично написал для вас дальнейший путь самосовершенствования.

— Так и есть, я продолжаю ему следовать, — улыбнулся молодой человек.

— Именно поэтому вы и заметили вовремя проблему. Будет ли удобно, если мы с

учениками поселимся в вашей гостинице и там обсудим все подробнее?

— Конечно, — кротко улыбнулся принц, и они оба направились вперед, а ученики последовали гуськом следом.

Когда же вся компания вернулась в назначенное место, Шанг Зиан поспешил изложить свою проблему.

— Должно быть, вы слышаны о том, что мой старший брат, нынешний император, обладает очень грозным нравом, в особенности по отношению к собственному гарему.

— Да, я слышал о подобном, — ответил магистр, а вот в глазах учеников читалось «понятия не имели».

— Так вот, на пиру обязана выступить одна из наложниц гарема, но если император остается не доволен, то девушке или юноше наказания не избежать. И вот, в последний раз, когда наложница не смогла порадовать императора, за ним я увидел тень и тяжелую энергию. Я недостаточно обучен, чтобы сказать больше, как и то, не было ли это миражом, но я очень обеспокоен этим с тех пор.

— Возможно, одна из наложниц не пережила наказания и теперь мстит? — вмешался в разговор Чжэн Нуо, но, поймав на себе долгий взгляд магистра, опомнился и тут же поправился, — простите, наставник!

Он попросту не хотел снова отжиматься или бегать кругами, поскольку уже устал.

— Ты прав, — внезапно ответил магистр, — очень похоже, но информации слишком мало, чтобы подтвердить это. Поэтому ты отправишься с принцем и проживешь какое-то время во дворце, чтобы собрать ее больше.

— Что?! Почему я, мастер?!

— А почему нет? — внезапно спросил тот его в ответ, и юноша не нашелся, что на это сказать вначале.

— А почему не другие?

— Ты обладаешь достаточным опытом жизни при дворе, чтобы слиться с жителями замка. Очень важно, чтобы дух не заподозрил, что на него началась охота, иначе он не появится, а потом ударит с тройной силой, — все же пояснил магистр, — вы ведь не против, Ваше Высочество? К сожалению, это единственный способ.

— Я все понимаю, не беспокойтесь об этом. Я найду подходящую гостевую комнату для вашего ученика, — с улыбкой ответил принц.

— Вот видишь, даже не среди слуг, — сказал магистр Юнь, — мы будем жить вблизи дворца и готовиться к поимке духа по мере приходящей информации. Вы легко сможете поддерживать со мной связь, — вновь обратился Юнь Гун Чжэнь к принцу.

— Сейчас я со своими слугами отправлюсь назад во дворец.

— Хорошо, тогда, Чжэн Нуо, ты отправляешься сейчас туда с принцем. Мы прибудем следом позже.

— Слушаюсь, — вздохнув сказал юноша, поднимаясь вслед за принцем.

Оба после этого попрощались и вышли из помещения, оставив наставника с его молодым поколением наедине.

— А с ним все будет хорошо? — тревожно спросила Шань Мэй.

— Разумеется, не о чем беспокоится, — ответил ей Юнь Гун Чжэнь отпивая чай из чарки.

— А представляете, что-то пойдет не так, и император возьмет нашего Чжэн Нуо в наложницы? — тихо хихикнув, сказал Гуан Жун.

А вот прочие, глядя на него в этот момент, преисполнились далеко не веселых чувств, а лицо Юнь Гун Чжэна так и вовсе немного перекосило.

— А вот теперь есть, о чем.

Глава 6. Императорский дворец во всей красе

Обеспокоившись словами своего ученика, Юнь Гун Чжэнь поторопился завершить все дела в городе и отправился вслед принцу и Шань Чжэну со своим выводком тем же днем. Сопровождение принца двигалось с достаточно быстрой скоростью, поэтому нагнать их удалось лишь к ночи, вблизи Золотого города. Чутье магистра не подвело, и когда они прибыли, то оказались как раз вовремя.

Оказывается, на подъезде в столицу принц Шанг Зиан и Чжэн Нуо столкнулись с сильным демоном, который потрепал как людей сопровождения, так и самого ученика магистра, который старался в одиночку защитить всех. Юноша боролся изо всех сил с существом, что было в три раза больше его, и крайне разъяренно, но Юнь Гун увидел, что его ученика не охватил страх от подобного, он точно маленький львенок вновь и вновь бросался на врага. Как только магистр с учениками прибыли на место боя, те бросились на помощь своему товарищу, а магистр создал вокруг них и людей защиту, чтобы забрать из-под огня раненого Чжэн Нуо. Только после этого он заменил учеников, которые отправились помогать остальным, и победил демона в несколько ударов. Четко, размеренно, без единого лишнего шага. Как только демон с ревом пал, он вернулся к своему раненому ученику.

Несмотря на весь трагичный вид того, на самом деле он не получил ни одной смертельной раны, поскольку еще на пике каждый из них получил индивидуальную защиту. Она имела временное действие и побочный эффект, который проявит себя немного позже, поэтому данную защиту давали только ученикам, чтобы они не отправились в мир мертвых до того, как закончат обучение.

— Что же, это было своевременное геройство, — произнес магистр, когда разобрался с демоном.

Сейчас он сидел рядом с раненым учеником и питал того своей энергией, чтобы запустить процесс регенерации.

— Простите, наставник, я не справился, — хрипло сказал ученик.

— Ты продержался достаточно, чтобы я успел прийти на помощь. Этого достаточно для твоего уровня саморазвития. К тому же, ты смог избежать многочисленных жертв.

— Вы меня хвалите? — удивленно спросил юноша.

— Не привыкай к этому, — ответил магистр, — а теперь тебе нужно принять пилюлю. Принц Зиан, прошу прощения, но мне придется обратиться к вам с просьбой.

— Все, что угодно. Сегодня вы спасли нам жизни, — ответил принц, помогая ученикам магистра перетащить раненых к экипажу, где находился Юнь Гун Чжэнь, способный им помочь.

— Сейчас мой ученик будет крайне слаб несколько дней и мало чем будет отличаться от обычного больного человека. Это будет длиться до тех пор, пока регенерация не завершится, и может занять около трех дней. Могу ли я просить Вас позаботиться о нем в течение этого времени?

— Разумеется! — тут же ответил принц. — Я выделю ему своего личного лекаря. Ведь это и моя вина, что Ваш ученик в таком состоянии. Я попросил Вас о помощи, и вы доверили мне его, а я не уберег.

— О, не переживайте об этом. Даже если мой ученик находится далеко и с другими

людьми, ответственность за него все равно лежит на мне. Отпуская юных заклинателей во внешний мир, мы заранее предусматриваем возможные варианты того, что нам придется разойтись, поэтому избранные ученики проходят множество ритуалов, которые накладывают на них защитные щиты, а также маяки, по которым я всегда смогу их отыскать.

— Ох, и правда. Вы ведь живете уже так много лет и обучили столько людей. Наверняка вы всегда были готовы к столь опасным ситуациям.

— Как видите, не совсем, — вздохнул магистр Юнь, хлопнув ученика по плечу, — демоны забрались так далеко, и это не хорошо. Остаток пути до самых ворот дворца мы пройдем вместе с вами.

— Спасибо, — поклонившись, сказал принц.

— Наставник? А что делать с этими? Дать таблетки? — поинтересовался Гуан Жун, дотащив вместе с Шань Мэй последнего раненого.

— И чему вас учили? — обреченно вздохнул магистр Юнь. — Что делают таблетки энергии?

— Налаживают циркуляцию энергии, которая в свою очередь ускоряет регенерацию посла, — тут же выдала девушка, как будто сдавала устный экзамен.

— Именно посла. Наши духовные каналы развиты намного сильнее, поэтому влияют на плоть. Для обычного человека это будет просто пилюля, которая не принесет должного эффекта.

— Ох, — тут же виновато потупил взгляд Шань Гуан, поняв, какую глупость сморозил при магистре.

Магистр же, закончив с главным защитником в этой истории, принялся давать распоряжения ученикам, чтобы быстрее помочь людям. К счастью, большинство из них демон просто откинул в самом начале сражения, и от удара они потеряли сознание, и так и не успели получить более серьезные раны. Хотя, удар головы у большинства тоже был не самой приятной раной, и им предстояло некоторое время на реабилитацию.

Обычно, отправляясь в дальнюю дорогу, принц или другие чиновники дворца брали с собой хотя бы одного посла, который бы смог защитить их от созданий нижнего мира. Однако, принц Зиан не планировал отправляться слишком далеко и взял с собой лишь несколько солдат, и то — с веления императора, в последний момент. Так дерзко себя демоны не вели, ведь в рядах людей часто попадались послы, которые мигом рассеивали их темную энергию или убивали вовсе. Сейчас же магистр с учениками уже дважды столкнулся с распоясавшимися демонами, и это не было нормальным.

Как только в том, что все живы и будут жить, сомнений не осталось, даши со своими учениками проводили экипаж принца до самых ворот императорского дворца, где расстались. Все еще будучи обеспокоенным словами Гуан Жуна, Юнь Гун Чжен решил все же подстраховаться и в последний момент тайно попросил принца приютить так же и ШаньЧенмо, который отличался своей скрытностью. Чжэн Нуо к тому времени уже давно крепко спал из-за лечения. Принц Зиан, надо сказать, сильно удивился, заметив мальчика лишь спустя долгое время, и тут же пообещал, что устроит того непременно с комфортом.

— Нет, лучше, чтобы он жил с кем-нибудь из вас. Либо с Шань Чжэном, либо с вами, Ваше Величество. Как вы видите, мой ученик обладает уникальной способностью, которая сейчас нам может пригодиться. На случай, если что-то пойдет не так, он сможет передавать мне информацию без лишнего шума. Но если вы поселите его отдельно, то его способность может и не сработать должным образом, потому что все будут знать, что с вами приехало

два ученика. И еще, прошу никому не сообщать, что они являются послами. Если дух разумен, его это спугнет.

— О, я понял, — кивнул принц, — не беспокойтесь об этом. Ваш ученик может жить как в моих покоях, так и у друга, в зависимости от ситуации.

— Прекрасная мысль, Ваше Величество, — чуть поклонился магистр, — в таком случае, знайте, что мы живем в гостевом доме «Белых облаков и трех ветров».

— Хорошо, я буду сообщать обо всех странностях, происходящих во дворце.

На этом они распрощались, и двое из учеников оказались за стенами дворца. Принц Зиан распорядился, чтобы их разместили в гостевой комнате во дворце Ся Фу, принадлежащего принцу (поскольку императорский дворец был практически городом в городе, то у каждого принца и жены императора, если таковы имелись, был свой небольшой дворец, в котором те жили со своими личными слугами). Как и ожидалось, ШаньЧенмо тут же слился с общей обстановкой и остался незамеченным. Что до Чжэн Нуо, то принц Зиан в эту же ночь призвал своего личного лекаря, чтобы он заботился о юном даши.

Однако на следующее раннее утро во дворец принца прибыли личные слуги императора со стражей.

— Что происходит? — нахмурившись, спросил Его Высочество.

— Нам велено забрать императорскую наложницу Чжэн Нуо.

— Что? — поразился принц. — Что за глупости, это невозможно!

— Отдан строгий приказ, — ответил слуга, — прошу обратитесь за разъяснениями к Его Величеству.

Тем временем стражники уже подняли крепко спящего из-за лекарства юношу.

— Но он не может быть наложницей! Он же... — однако ничего более принц произнести не мог, по велению магистра.

Он обреченно опустил руки, наблюдая, как уносят в гарем ученика посла Юнь Гун Чжэня, за которым он обещал присмотреть.

— Не беспокойтесь, — сказал вдруг ШаньЧенмо, когда все ушли, чем немало напугал принца, — именно поэтому я здесь.

— Магистр Юнь знал, что так произойдет?

— У него были догадки, — ответил юноша, — позвольте мне идти, чтобы не отстать от сопровождения?

— Конечно! Поспешите, иначе двери гарема закроются! Я приду сразу, как только соберусь!

— Хорошо, — ответил юноша, поклонившись и тут же выбежал в еще распахнутые двери.

Принцу осталось лишь вздохнуть, глядя ему в след. Впервые император повел себя так странно, забрав неизвестного в гарем прямо из гостевой комнаты, и принц был совершенно озадачен. Опомившись от своих размышлений, он поспешил начать собираться.

Есть у меня така фишечка с недавнего времени, что важные вещи я пишу в начале новеллы мимоходом как общее описание, а потом как бац и оказывается что это был очень важный пункт хд

Система, это ты меня заразил? хд

Спасибо за ваши эмоции! И теории, они дают мне почву для новых идей, ведь благодаря им я смотрю на ситуации и персонажей со всех сторон и это помогает мне подметить то, что

в будущем я и правда могу использовать! Так что какими бы сумасшедшими не были ваши теории, я всегда с удовольствием их читаю! Спасибо!

Глава 7. Императорский дворец опасное место

Когда Чжэн Нуо наконец-то выпался и открыл глаза, что случилось довольно скоро, первым делом увидел перед собой лицо служанки, укладывающей аккуратной стопочкой одежду рядом с кроватью. Она сразу заметила, что ее подопечный открыл глаза, и всплеснула руками.

— Очнулся! — сказала она и тут же побежала к дверям, куда крикнула. — Передайте Его Высочеству и лекарю, что он очнулся!

После этого она вернулась к кровати, на которой юноша попытался сесть.

— Как вы себя чувствуете? — спросила служанка, помогая Чжэн Нуо сесть.

— Пока не очень, — честно хрипло признался молодой человек.

— Сейчас придет лекарь, — сказала она, — Его Высочество предупреждал, что вы можете плохо себя чувствовать, когда проснетесь.

— Да, мой... — но договорить он не успел, когда в помещение вошел принц.

— Ты проспал меньше, чем должен был, — обеспокоенно сказал он, присаживаясь на край кровати к юноше, — как ты себя чувствуешь?

Его Высочество выглядел очень взволнованно и напряженно, словно сильно торопился.

— Пить хочу, — признался Шань Чжэн все тем же осипшим голосом.

— Конечно! Подай, пожалуйста, воды, — приказал принц, обратившись к служанке и протягивая руку. Она в тот же миг исполнила приказ и вложила в руку Его Высочества чашу, наполненную свежей водой.

Однако, стоило ему попытаться передать воду юноше, как дверь вновь распахнулась.

— Надо же. Тебя так волнует эта Наша наложница, что ты пришел к ней вперед Нас.

Властный и холодный голос принадлежал высокому мужчине, с красивым, но мужественным лицом, одетого в роскошные одежды.

— Ваше Величество! — тут же произнес принц Зиан, поднявшись и поклонившись.

Служанка уже давно низко опустила голову в почетном жесте и отошла в сторону. Ее плечи слегка дрожали.

— И чем же она так заинтересовала Нашего брата?

— Ваше Величество, этот человек спас жизнь Вашего брата во время возвращения в город, позвольте оказать ему помощь в знак благодарности!

— Жизнь? Как же он это сделал? — проигнорировал все прочее император, вышагивая от порога к своему брату.

— В последний момент встал перед Нашим Высочеством, приняв весь огонь зла на себя, — ответил принц, не поднимая головы.

— Лекаря и служанки для него достаточно в благодарность, — ответил император, — теперь это Наша наложница. Вам не стоит находиться здесь.

— Но, Ваше Величество, как такое возможно?!

— А что тебя смущает? — почти рыкнул император, оказавшись рядом. — Я имею право брать к себе в гарем любого, кого пожелаю.

— Но он же еще ребенок, — выложил свой последний и единственный аргумент принц.

— Вырастет, — холодно ответил император, — а теперь вернись в свой дворец.

— Ваше Величество, позвольте мне хотя бы проследить за его выздоровлением, и я

более не покажусь здесь!

— Что тебя так волнует этот человек? — рассерженно сказал император.

— Моя душа будет не на месте, пока я не буду уверен, что человек, спасший мою жизнь, здоров!

Повисло молчание. Император был явно раздражен сложившимися обстоятельствами, но что-то сдерживало его от более строгих приказов и слов.

— Так и быть, — наконец-то ответил император, — но как только этот человек будет здоров, я не хочу видеть тебя в своем гареме.

— Слушаюсь, Ваше Величество, — низко поклонился принц.

— А теперь уходи, на сегодня твоей помощи достаточно. Им займется лекарь. Тем более, что ты явно забыл о том, что сегодня у нас запланирована совместная прогулка в городе.

— Нет, Ваше Величество, я не забыл и отправляюсь собираться.

После этих слов принц снова поклонился и поспешно вышел из помещения. Император же лишь бросил один взгляд на Чжэн Нуо, после чего ушел тоже.

— Я позову врача, — выпалила служанка и поспешила удалиться тоже.

— Не понял... — запоздало отреагировал Чжэн Нуо.

— Что тут не понятного? — внезапно ответил кто-то, и юноша вскрикнул, закрываясь одеялом, как щитом.

— Что? Ченмо? Как давно ты тут?! Сидишь тут, пугаешь людей, паразит! — воскликнул юноша, кинув в другого подушку.

Шань Ченмо же все равно поймал ее.

— Я не виноват, что ты слепой, как крот, раз не увидел меня, — ответил юноша и кинул подушку обратно, попав точно по лицу друга.

— Ладно, ладно! Но, все равно, что ты тут делаешь?

— Пока ты мирно спал, я выполнял поручения наставника, — уже более спокойно и равнодушно ответил он, — и раз ты проснулся, то я пойду передам ему сведения.

— погоди, — тут же позвал его Чжэн Нуо, — ты можешь сказать, что это произошло только что?

— Император забрал тебя в свой гарем. Его Высочество принц Зиан пришел проведать тебя, чем был недоволен император.

— Что?! Наложница?! Но я же мальчик! И к тому же — посол!

— Тише, наставник велел не говорить об этом никому, так что держи язык за зубами. Продолжай болеть и ждать, пока я не принесу тебе известие от наставника по этому поводу.

После этих слов Ченмо вышел из комнаты, оставив Чжэн Нуо одного со своими проблемами и переживаниями. Немного позже пришел лекарь со служанкой. Осмотрев ученика, тот сказал, что проблем с выздоровлением быть не должно, поскольку он уже быстро восстанавливается. А внутренние опасения юноши, что император обязательно к нему заявится, не оправдались, чем он был озадачен. Но не долго, потому что ближе к ночи император все же пришел, распугав всю прислугу в лице двух девушек и старика, одним своим видом.

— Как чувствует себя Наша новая наложница? — строго поинтересовался император.

— Говорят, что жить буду, — прохрипел юноша, оторвавшись от игры в веревочку пальцами, поскольку больше ничем он физически заниматься не мог.

— О, остра на язык? — император вроде бы и улыбнулся, но от его выражения лица

стало еще страшнее.

Он неспешно прошел к кровати, на которой лежал бледный, как призрак, с синяками под глазами юноша.

— Нет, всего лишь точно передал слова лекаря.

Было то виной нынешнее состояние Шань Чжэна или его непрошибаемая туполобость, но юноша не изменял себе даже сейчас, общаясь с самим императором, как с наставником. Наверное, если бы это видел магистр Юнь, он бы ударил себя по лицу, а затем заставил нерадивого мальчишку даже в таком состоянии пробежать три круга вокруг дворца в наказание, а потом заткнул ему рот кляпом, чтобы тот сначала научился думать, а потом говорить. Но магистр не наблюдал, и остановить самоубийственные ответы юноши было некому.

— И что он нашел в тебе, — с презрением спросил сам себя император.

Именно в этот момент дверь тихо приоткрылась, и в комнату зашел Ченмо, который остался полностью не замечен императором, но поймал взгляд Чжэн Нуо. Впервые в жизни юноша увидел, как работает способность его друга и был искренне удивлен, что он мог так свободно перемещаться.

Император же и его замешательства не заметил, вместо этого продолжил говорить.

— Ты здесь лишь потому, что спас жизнь Нашему брату. Но если продолжишь разговаривать с Нами подобным тоном и дальше, то твоя собственная жизнь будет нуждаться в спасении.

Но Шань Чжэн ничего не ответил и даже не отреагировал, полностью пораженный произошедшим секунду назад, поэтому не дал императору ожидаемой реакции.

— Ты вообще слушаешь Нас?! — не выдержал император, схватив подростка за грудки и оторвав от кровати.

— Понял я, понял! — тут же воскликнул Чжэн Нуо, как он привык реагировать на учителя.

Удовлетворившись ответом, император его отпустил и вышел из комнаты, приказав слугам следить за юношей внимательнее. Тот же посмотрел на спокойно сидящего неподалеку Ченмо, жующего из небольшой тарелки какое-то рисовое блюдо.

— А что я понял?

Посмотрев на него, Шань Ченмо мог лишь тяжело вздохнуть и, покачав головой, продолжить есть.

Глава 8. Императорский дворец — не место для игр!

Шань Ченмо рассказал Шань Чжэн Нуо все, что тот пропустил, пока пребывал в лечебном сне. Когда юноша узнал, то был возмущен и раздосадован одновременно, что было сразу отражено на его лице. Но в большей степени он был растерян, не понимая, почему так вышло и что теперь ему делать.

— Наставник сказал, оставить все, как есть. Это поможет поймать духа. Скорее всего, дух, что преследует Его Величество, является мстительным отголоском души наложницы, а значит, находясь в гареме, ты сможешь собрать больше информации.

— Что?! — тут же возмутился Чжэн Нуо, вспыхнув как маленький огонек.

— Он велел передать, что так даже удобнее, не нужно искать способы попасть в гарем для сбора информации, — уточнил Шань Ченмо, видя реакцию брата по культивации.

— Но что если император что-то сделает со мной?! — завопил Чжэн Нуо, обхватывая себя руками. — Этого наставника совсем не беспокоит судьба собственного ученика?!

— Император не интересуется мужчинами, — вздохнул Ченмо, — ты вроде из знатной семьи и должен знать многое о своем императоре. Даже я знаю, что, хоть в его гареме присутствуют как мужчины, так и женщины, для интимных отношений он предпочитает женщин.

— Зачем же ему тогда мужчины? — удивился Шань Чжэн.

— Ну, — подросток растерялся, — по разным причинам. Политика, искусство. Быть в гареме — это престижно, тебе дают статус, деньги и власть, — Шань Ченмо провел рукой в воздухе, — наверное, потому что ты всегда был знатен, ты не задумывался об этом, но многие простые люди мечтают попасть в гарем императора. Но в большинстве своем это так же люди из знатных семей различных министров, поэтому это так и остается мечтой, если ты не прекрасен, как бессмертный и не талантлив, как божество.

— Но... почему тогда я здесь оказался? — серьезно задумался подросток.

Второй, когда услышал его слова, не смог сдержать смеха.

— Ты чего смеешься? — нахмурился Шань Чжэн Нуо.

— Тому, что ты сам это признаешь, — подросток смеялся до боли в животе, за что едва не получил веером, который бросил его брат, взяв со стола.

Тем не менее, по состоянию здоровья Чжэн Нуо пока не выпускали из комнаты, поэтому он не был в состоянии выполнить свою миссию. К нему же никто не приходил, в том числе и император, поэтому не было возможности даже с кем-то поговорить. Шань Ченмо пару раз покидал комнату, но, будучи тенью, он так же мог выяснить не много, ведь не мог (и не хотел, по правде говоря) с кем-то общаться. Принц Зиан же был целый день в городе и, судя по утреннему диалогу, вместе с императором, поэтому так же, по понятным причинам, не мог принять у себя подростков или навестить их в гареме.

Когда болеешь в подобной ситуации, время тянется невероятно долго. Ко всему прочему, в отличие от Шань Ченмо, Шань Чжэн не мог медитировать, поскольку сейчас его духовная вена работала на то, чтобы исцелить его физическое тело. Таким образом, к вечеру Шань Чжэн Нуо совершенно заскучал.

— Я не могу так, мне скучно, — сказал подросток, переливая воду из одной чаши в другую со скуки. Больше здесь ничего не было, чем можно было себя развлечь. Комната

была практически пуста.

— Попробуй продумать свой план действий, — ответил Шань Ченмо, понимая, что его медитация, похоже, на этом окончена.

— А что о нем думать? — фыркнул Чжэн Нуо. — Пообщаюсь с другими наложницами гарема, попробую проанализировать духовную обстановку, может дух ходит за кем-нибудь.

Ченмо ничего не ответил и лишь тяжело вздохнул.

— Слушай. Вот мы учимся на мечях, но я ни разу не видел, чтобы магистр или старейшина сражались с их помощью.

— Ну, для начала, если они решат всерьез сразиться с тобой, то от тебя и места мокрого не останется.

— Ну, хотя бы чтобы показать нам свою силу? Я бы посмотрел.

— Это бы понесло большие разрушения, — вздохнул Ченмо. — Почему ты никогда не думаешь головой, прежде чем о чем-то заговорить?

— Ой, да брось, — сказал подросток, откладывая обе чаши и поворачиваясь к своему брату по культивации, — разве тебе не было никогда интересно, какое духовное оружие у этих двоих?

На это второй подросток удивленно вскинул брови, а потом нахмурился.

— Как тебя вообще приняли на обучение? — его слова были полны искреннего недоумения. — Всем известно, что за духовное оружие у магистра Юня и Старейшины Ли.

— Между прочим, я был очень усердным на вступительных испытаниях! — оскорбился Шань Чжэн Нуо.

И это было правдой. Независимо от того, из какого класса ты вышел и к какому роду принадлежишь, если хочешь поступить в одну из школ даши, ты был обязан пройти вступительные испытания, которые бы дали понимание, имеется ли в тебе потенциал и талант к культивации и развитию внутренних энергией. Но это касалось лишь второго уровня школы, который затрагивал более глубокое обучение и не давало возможности повернуться назад, ведь тогда ты мог навредить своей духовной вене и самой душе. Именно на этих испытаниях Шань Чжэн Нуо показал себя особенно усердно. Во многом благодаря бойкому нраву, он приложил все усилия, чтобы не просто выполнить задания, но и сделать это на максимальный возможный для себя балл. Ко всему прочему, Шань Чжэн Нуо нельзя было обвинить в лени во время обучения, правда это ему не особо помогало. Все равно, все так же благодаря характеру, он умудрялся пропустить мимо ушей половину преподаваемого материала и отвлекался на все, что только может и не может отвлечь во время занятий. По этой причине подросток все так же многого не знал, но очень старался это исправить. Скорее всего, информация о духовном оружии магистра и старейшины точно так же пролетела мимо него, так и не задержавшись в голове, чтобы оставить свой отпечаток.

Поняв это, Шань Ченмо глубоко вздохнул.

— Хорошо, что ты не выдал себя перед магистром Юном. Он бы наверняка снова тебя заставил пробежать пару кругов. Слушай внимательно и попробуй не забыть. Духовным оружием старейшины является веер Ву Шу. Это древний артефакт, созданный самим старейшиной.

— О, я знаю, — внезапно оживился Чжэн Нуо, — я слышал об этом веере! Основе украшена металлическими острыми зубьями, которые с легкостью рассекают камни, но в сложенном состоянии он нежен, точно бутон цветка, и не влечет никакой опасности. С одной стороны на нем изображено дерево в тумане, с другой написаны слова, которые

никому не известны.

— Если ты все же знаешь о них, то зачем соврал, что не знаешь? — нахмурился Шань Ченмо.

— Ты не поддерживал ни одну из тем, которые я тебе предлагал, — нахмурился тоже Чжэн Нуо, — что думаешь о второй стороне веера? Это правда?

— «А на второй стороне написаны слова, что увидит мир лишь после моей смерти», — процитировал Шань Ченмо, — это все.

— Хм, — задумчиво ответил Чжэн Нуо, — а что до оружия магистра Юня?

— Ты ведь знаешь, — равнодушно ответил подросток.

— Знаю. Но не понимаю. Оно очень странное, тебе не кажется? Почему его назвали Хуа Фенгом?

— Его оружие было создано из гуань дао. Но имеет не одно лезвие, а пять по кругу, чем напоминает цветок яблони. Ко всему прочему, они не округлые, а острые, как будто лепестки завернулись. Поэтому его и прозвали цветком. Но несмотря на сложную форму, это оружие легкое и быстрое, как ветер.

— О, а я слышал поговорку «Правосудие несет цветочный ветер», и все думал, почему, — Чжэн Нуо засмеялся, — но теперь мне понятно.

— Правду говорят, — задумчиво через какое-то время сказал Шань Ченмо, — поговорка каждому слышится по-своему и понимается по-всякому.

— Что говоришь? — тут же поинтересовался Чжэн Нуо, но раздался стук в дверь.

Через мгновение они распахнулись, и на пороге появился принц Зиан в роскошных дворцовых одеждах.

— О, я рад что вы уже бодры, — сразу сказал он и чуть склонил голову в знак приветствия.

Оба ученика тут же встали и поклонились в ответ, приветствуя принца.

— Ложитесь, прошу вас, — улыбаясь, сказал принц, проходя вперед, — я лишь пришел убедиться, что ваше здоровье в порядке, и испить одну чашку чая. К сожалению, больше я прийти не смогу.

— Не сможете? — удивленно сказал Шань Чжэн Нуо, присаживаясь.

В комнату тут же забежала служанка, которая наскоро стала готовить место для чая.

— У гарема свои правила, — ответил принц, — и покуда я еще могу общаться с вами, позвольте обсудить этот вопрос.

Иероглиф Хуа — цветок, Фенг — ветер. Ву Шу — туманное дерево.

正(Чжэн) — прямой, правильный. 火(Нуо) — огонь.

公正 (gong zhèng — гун чжэн) — беспристрастный, справедливый, праведный;

運公正 (сочетание всех трех иероглифов приводят к переводу — правосудие)

Хд собственно, почему эта история идет сложнее, чем СПР, потому что я ищу эти значения и их сочетания, а не просто гуглю имена хд

Глава 9. Императорский дворец полон интриг

Ученик и принц сели за стол. Шань Ченмо же не торопился к ним присоединиться и, похоже, в очередной раз остался незамеченным и забытым всеми. Впрочем, он сам не стремился, чтобы о нем вспоминали, потому что вел себя довольно тихо.

— Угощайтесь, этот чай мне подарил император сегодня днем, — улыбнулся принц Зиан, — а я готов отвечать на ваши вопросы.

Чжэн Нуо задумчиво покружил цветы чая в чаше.

— Если честно, я немного глуп и не знаю, что спрашивать, — внезапно выдал он, — мне очень жаль.

Принц Зиан искренне удивился таким словам подростка, но тот в свою очередь был очень задумчив.

— Хм, может я начну свой рассказ о том, что мне кажется важным, и ты будешь задавать вопросы, которые будут возникать у тебя? — поинтересовался ласково принц, добродушно улыбнувшись. — Я бы тоже был растерян.

— Благодарю Вас, Ваше Величество, — ответил ученик Чжэн Нуо, поклонившись тому вновь над столом.

— Наш император всегда отличался строгим и неприступным нравом, — со вздохом начал принц, — к своему гарему он всегда относился холодно и предъявлял к нему большие требования. Однако, даже так он не был так жесток, как в последнее время.

— Он изменился с появлением духа? — предположил Чжэн Нуо, слушая рассказ принца.

— Я не знаю, изменился ли сначала он и потом появился дух, или было наоборот, но в последнее время все чаще я замечаю тень за его спиной... Каждый раз, когда он наказывает очередную наложницу, если та ему не пришлась по нраву. Раньше в наказание он лишал наложницу своей милости. Самым тяжелым наказанием за слишком фальшивую игру были плети, но всего пара ударов.

— За простую игру — плети?! — поразился Чжэн Нуо. — И это не жестоко?

— Если ты пришел или пришла в гарем, то становишься лицом императора, а значит фальшивой игрой ты оскорбляешь его титул. Находясь в гареме, ты должен превосходить всех прочих, иначе выкажешь свое пренебрежение к императору. Поэтому все девушки и мужчины в гареме оттачивают свой талант и мастерство. Прочие должны быть одного уровня, но выше всех, а те, кто пришел благодаря своему таланту, должен возвысится с ним над всеми, чтобы не было этому человеку равных.

— Да... Не думаю, что об этом мечтаютходящие сюда.

— Награда стоит свеч, — сказал принц, позволяя служанке разлить чай по чашам вновь, — титул, драгоценности, прислуга. Каждая наложница получает жалование наравне с министрами и, ко всему прочему, имеет возможность стать императрицей и подарить наследника, таким образом войдя в семью императора. Лишь супругов императора не могут призывать для показательных представлений, потому что даже их таланты принадлежат лишь императорской семье. Но наш император не взял себе в семью ни одного мужчину или женщину.

— Почему? — удивился Чжэн Нуо.

— Кто знает, — пожал плечами принц Зиан, — ни одна из наложниц не подарила ему наследника, а среди мужчин он не находит дорогих сердцу. Должно быть так. Разве это важно? — принц застенчиво улыбнулся, и подросток покраснел до кончиков ушей.

— Не так чтобы... Но вдруг, — он смущенно отвел взгляд, а затем, прочистив горло, продолжил, — так вы говорите, дух появился недавно, как и то, что Его Высочество стал более жесток?

— Верно, — подтвердил принц, — уже погибло две наложницы. Они были не из знатного рода, поэтому ни один из министров не возмутился, но если так пойдет дальше... Боюсь, Его Величество ждут беды.

— Ваше Высочество! — в комнату забежала служанка. — Прошу вас поторопиться! Император возвращается из зала заседания!

— Мне нужно торопиться, — тут же сказал принц Зиан, поднимаясь на ноги, — если вам будет необходимо поговорить со мной, то вы сможете найти меня во дворце, но не гневите императора, старайтесь посещать меня лишь в крайнем случае!

— Почему он должен гневаться? — тут же поинтересовался Чжэн Нуо.

— Гарем — не место для чужих мужчин. Лишь потому, что я его брат и просил позаботиться о Вас, он позволил мне прийти. Но сейчас его нрав вспыльчив, я не знаю, верен ли он еще своему обещанию. Я рад, что вашему здоровью ничего не угрожает, — с улыбкой сказал принц и ловко выскользнул за дверь.

Двери закрылись, и в помещении снова остались двое.

— Как думаешь, все происходящее может быть связано с принцем? — задумчиво спросил Шань Чжэн Нуо.

Шань Ченмо, который уже стащил сладости и сидел незамеченным за столом, подавился.

— Ты заметил мое присутствие? — удивленно раскрыв глаза, спросил подросток.

— Ты же не призрак, чтобы мне не чувствовать твоего присутствия, — фыркнул и вспыхнул подросток, — к тому же, ты съел половину тарелки! Так что ты думаешь?

— Пусть думает магистр Юнь, — ответил мальчик, доедая сладость, — пойду доложу обо всем, что узнал.

— Оставляешь меня одного, здесь?! — возмутился Шань Чжэн, когда его брат по культивации поднялся на ноги.

— Прогуляйся, ты ведь не инвалид, — ответил Шань Ченмо, — заодно осмотришься.

После этого он тоже убежал. Разумеется, заскучавшему снова Шань Чжэн Нуо разрешение прогуляться показалось более, чем привлекательным, поэтому он наскоро собрался и поспешил так же покинуть надоевшую комнату. Только тогда он понял, что солнце давно село, и «улицы» между домами наложниц гарема освещали лишь белые бумажные фонари.

— Ну и где здесь осматриваться? — хмыкнул Шань Чжэн.

Он отошел от своего дома, а затем задумчиво обернулся. После этого он тихо подошел снова и оставил на одной из красного дерева балок засечку камнем. Теперь он сможет найти свое временное жилище хотя бы по ней. Подросток довольно улыбнулся, оглянулся, чтобы убедиться, что его никто не видел, после чего поспешно выбросил камень, отряхнул руки и был таков.

Во дворце было удивительно тихо и живописно. Дома наложниц составляли отдельный комплекс дворца и были как небольшой отдельный город вокруг одного изящного пруда, в

котором плавали удивительные рыбы. Сейчас было лишь начало лета, поэтому над этим прудом грациозно парили светлячки, похожие на спустившиеся с неба звезды. Помимо прочего, на пруду был выстроен длинный деревянный мостик, который зигзаговато уходил на все его четыре стороны света. Потемневшее небо и горящие фонари дополняли картину романтикой. Можно представить, как утром здесь ходили роскошные красавицы гарема, изящно обмахиваясь веерами и любуясь рыбками в пруду, а по вечерам избранная наложница императором вместе с ним затаилась в центре пруда в беседке.

Как же удивился Шань Чжэн, когда после последней мысли он увидел в центре пруда императора. Приподняв брови, Шань Чжэн Нуо не придумал ничего лучше, чем пройти на мостик к нему. Тот, разумеется, сразу заметил приближающуюся к нему фигуру.

— Как видно, в лечении ты более не нуждаешься, — сказал император, окинув юношу недружелюбным холодным взглядом.

— Да, я чувствую себя уже довольно хорошо, — без тени иронии ответил подросток.

Император хмыкнул и отвернулся снова. Видимо, он рассчитывал, что подросток поймет, что разговор окончен, и уйдет, но он не знал, с кем имеет дело.

— Почему Вы здесь стоите? — спросил подросток, встав рядом с императором, совершенно игнорируя тот факт, что с ним уже не хотят говорить.

Император перевел взгляд на подростка и понял для себя одну простую вещь.

— Ты действительно ничего не понимаешь, — констатировал он факт, — похоже, Наш брат подобрал юродивого.

— Он очень добрый человек, вполне мог, — искренне ответил Шань Чжэн Нуо, — так Вы ждете здесь его? Но мне сказали, что ему сюда заходить нельзя.

Император тяжело вздохнул.

— Твое счастье, что Мы сегодня в хорошем настроении, — с этими словами император решил уйти.

— Пойдите, а обычно Вы в каком настроении? — поспешил подросток за императором.

— Наш брат глупец. Подобрал человека, потерявшего страсть к жизни...

— Чего?

— Немедля возвращайся в свои покои, если не хочешь быть наказан.

— Но Вы не ответили на мой вопрос! — настоял Чжэн Нуо.

— Все, ты сам вынудил меня на это. Завтра тебя будет ждать наказание в виде десяти ударов палками, — хмуро сказал император.

— Хорошо, это я умею, но что насчет Вашего настроения?

Император пораженно посмотрел на бегущего за ним ребенка, а затем резко схватил того за горло.

— Кажется, ты действительно лишен ума, — процедил император, резко подтянув к себе подростка, — если Мы услышим еще хоть слово из твоих уст, то в тот же день посадим в кандалы и запрем за решеткой, и даже Наш брат тебя не спасет.

В этот момент Шань Чжэн Нуо увидел не только разъяренного императора, но и как из того начали формироваться, словно из песка нити, которые стремительно собирались в чей-то облик. Но в следующее мгновение император отбросил от себя юношу, и образ исчез, а император покинул гарем. Подождав немного еще, подросток наконец-то сел ровно.

— Так я был прав, — сказал он, задумчиво потерев подбородок, — значит, дух связан с настроением императора.

Глава 10. Императорский дворец, полный интриг

После произошедшего Шань Чжэн Нуо решил вернуться обратно в комнату. С одной стороны, гулять по темноте было не очень интересно, а с другой — он собирался обдумать произошедшее. По всему выходило, что чудовище появляется, когда император зол, но что это было за существо? Если бы Чжэн Нуо был более внимателен на уроках, то мог бы и знать, но, к сожалению, он все успешно пропустил мимо ушей, и теперь у него не было совершенно никакой зацепки. Как только он зашел, то увидел Шань Ченмо, сидящего на кровати.

— Ты уже вернулся? — удивленно спросил Чжэн Нуо.

— Да, — спокойно ответил подросток, — магистр Юнь просил передать, чтобы до пира ты не выходил из своей комнаты.

— Что?! Почему это?! — возмутился подросток.

— Наверное, потому что сейчас ты чуть не угодил за решетку, — равнодушно сказал его брат-ученик и принялся за булочку, которую, видимо, добыл где-то по дороге.

— Ты видел? — вздохнув, спросил Шань Чжэн Нуо.

— Я как раз вернулся на тот момент, — сказал Ченмо, уплетая с удовольствием булочку.

— И конечно, мы тебя не заметили, — вздохнул Чжэн Нуо.

— Могу сделать тебе комплимент. В сравнении с остальными, ты заметил меня уже дважды, притом, что я не пытался выдать себя, — сказал подросток, вытирая руки специальной тканью.

— За это время скуки в одном помещении с тобой я уже привык к твоей энергии, — фыркнул Шань Чжэн Нуо, садясь рядом, — но в свою защиту хочу сказать, что я не зря разозлил императора Шанг Пенга, — проворчал он.

— Согласен, но если решишь провернуть это дважды, можешь не дожить до исполнения плана наставника, — заметил его брат-ученик, — у тебя ведь должен сохраниться хоть какой-нибудь инстинкт самосохранения?

— Замолчи, — фыркнул подросток, отмахнувшись, — погоди, а что за пир?

— У, наконец-то переварил мои слова? Много же времени у тебя это заняло.

— Шань Ченмо, — нахмурился и разозлился Чжэн Нуо, — я тебя точно сегодня стукну!

— Пф, — ответил он ему, закатив глаза, — ладно, слушай и постарайся — внимательно. Магистр Юнь сказал, что скоро во дворце будет прием в честь праздника Луны. На нем должен появиться злой дух, и тогда магистр Юнь сразу придет, чтобы поймать его.

— А если он не появится?

Шань Ченмо замолчал, словно обдумывая что-то, а потом внимательно оглядел своего брата-ученика.

— Придет... Пир уже завтра вечером, тебе небывало повезло пробить в гареме самого императора еще день.

— Отлично, я смогу опросить местных, — воодушевился Шань Чжэн Нуо.

— Нет, не сможешь, — ответил Шань Ченмо, взяв с большого блюда уже остывшую сладость, которую никто не успел доесть.

— Почему? — удивился подросток.

— Магистр Юнь запретил выходить тебе из комнаты. Почему ты такой невнимательный?

— У меня уже и так голова лопается, ну, почему именно я, — взвыл Чжэн Нуо, упав спиной на кровать.

Ченмо лишь вздохнул и покачал головой, после чего принялся за следующую вкусность.

— Ваш ужин! — проговорила постучавшаяся в дверь служанка, и глаза подростка загорелись при взгляде на еду.

***

Разве мог теперь Шань Чжэн Нуо усидеть на месте? Как будто это было возможно. Утром он еще кое-как развлекал себя разговорами с братом-учеником, но, когда тот ушел докладывать о случившемся на мосту магистру Юню, подросток окончательно заскучал. Поэтому вскоре ученик все же нарушил запрет магистра Юня, притом даже придумал предлог, чтобы оправдать свой поступок.

Вчера император обещал ему наказание, и как он мог его послушаться? Уж лучше тренировки, чем продолжать скучать в комнате. Поэтому вскоре слуга объявил императору, что к нему на аудиенцию пришел новый наложница-мужчина из его гарема. Шанг Пенг был крайне удивлен, но вида не подал и велел пропустить мальчишку.

— Зачем ты пришел? — холодно спросил он, опустив на подростка острый, точно меч, взгляд.

Но, вопреки ожиданиям, подросток уважительно поклонился и продолжил молчать, смотря прямо на императора. Время шло, Шань Чжэн не начинал говорить.

— Ты долго будешь тратить мое время?! Говори! — разгневался император, ударив рукой по столу перед тронем.

— Но вы запретили мне говорить! — тут же ответил подросток, даже не вздрогнув, хотя в его глазах читался гнев, что с ним поступают так несправедливо.

Император на этот раз с большим трудом сдержался, чтобы его глаза не округлились от удивления.

— Зачем ты тогда пришел? — не выдержал он и все же показал недоумение на своем холодном лице.

— Вы ведь назначили мне наказание. Но я не знаю, к кому идти за палкой, и кто его будет отслеживать. Но, увидев вас, я вспомнил, что вы запретили мне говорить.

Повисло молчание. В глазах император ясно читалось: «Насколько же глуп этот мальчишка?».

— Жаждешь наказания? — Шанг Пенг приподнял бровь. — Ко вчерашнему увеличиваю его до двадцати ударов.

— Это не слишком мало? Сто ударов тоже вполне нормально, — с искренним недоумением произнес подросток, и лица слуг в зале исказились от страха и переживаний.

Лицо императора же не изменилось.

— Хочешь сто — будет сто, — на его лице считалось какое-то садистическое удовольствие, — приведите палачей.

Подросток лишь обернулся с интересом и стал ждать. Не видя страха на лице юноши, все вокруг бледнели лишь больше. Юродивых стоит беречь, они не понимают, как близко ходят по краю обрыва. Когда же пришли слуги, держащие в руках палки, подросток вдруг подошел и выхватил у одного из них ее. Поскольку никто никогда не пытался забрать у палача палку, еще и не трясаясь от страха перед столь жестоким наказанием, то слуга опешил

и не успел среагировать на подобное. А император даже заинтересовался происходящим. Чжэн Нуо же взял вторую палку у другого слуги и искренне сказал:

— Спасибо, мне достаточно двух.

После этого он встал в центре зала в боевую стойку и начал монотонно выполнять удары палками. Идеально, ровно, сильно, но ведь не это было смыслом наказания, данного императором, и все вокруг это понимали. Но ведь и отрицать, что формально подросток прав, тоже нельзя было. Император сказал «наказание — сто ударов палками». Фактически — удары происходят, и никто не уточнял, как и кто их должен выполнять.

Будь император не под действием проклятья, он наверняка бы разразился громким хохотом, распугивая половину дворца, но сейчас обстоятельства были иными, и от происходящего император впал в ярость.

— Ты смеешь насмеяться над Нами! — громко и холодно произнес император.

Вмиг в зале повисла гробовая тишина, а воздух стал тяжелым, и это ощутил каждый. Слуги подсознательно пали на колени в низком поклоне, и только Чжэн Нуо остался стоять и внимательно наблюдать за тем, что происходит за спиной Его Величества. На этот раз чудовище было не из песка, а из теней. Глаза императора полыхали холодной яростью. Казалось, подростка уже ничего не спасет от публичной казни, притом крайне жестокой, но внезапно дворцовые тяжелые двери открылись.

— Ваше Величество! — это был принц Зиан.

Войдя, он тут же низко поклонился под тяжелым взглядом старшего брата.

— Не гневайтесь, Ваше Величество. Этот принц ожидал аудиенции и все слышал. Простите этого ребенка, в его семье наказание палками было именно таково, он в действительности не понял Вашего приказа. Прошу государя проявить милосердие.

— Тебя так волнует судьба этого человека, что ты осмелился подслушивать разговор Нашего Величества? — холодно спросил император.

Но принц склонился лишь ниже, готовый пасть на колени. Это, видимо, задело что-то внутри императора, и он опомнился. Однако убийственная аура еще не ушла, и все вокруг ждали его решения.

— Отведите принца в его покои. Его так же будет ждать наказание, но после пира. Наложницу Шань накажите палками, как положено, и запирайте в его покоях до вечера без еды и питья.

После этого слуги мгновенно поднялись на ноги, выхватили палки у Шань Чжэн Нуо, а того поставили на колени. Удары стали падать на хрупкую спину со страшной силой, что казалось, они вот-вот переломят ее. К счастью, подросток уже достиг того уровня культивации, когда удары от человека для него все равно, что от ребенка со скрученным одеялом вместе палки в руках. И тем не менее, удары есть удары, и боль от них все равно присутствовала. Когда наказание закончилось, к всеобщему удивлению подросток не просто не потерял сознание, но самостоятельно поднялся на ноги и низко поклонился императору, после чего развернулся и отправился к себе. В тот день все искренне поверили, что сами боги оберегают юродивых.

Помним, что до пира он таки дожил хд

Глава 11. В императорском дворце пир!

Хоть его императорское величество и лишило подростков еды, особой проблемой для них это не являлось, а наказанием сие стало скорее для Шань Ченмо. Оба уже были на достаточно высокой ступени самосовершенствования, чтобы провести без еды как минимум трое суток и двое — без воды. К счастью, император об этом не знал, а о существовании Шань Ченмо даже не подозревал. Проклятие слишком сильно ударило по нему, и он уже стал слишком невнимательным, чтобы заметить и без того способного мальчишку.

— Ай, — нахмурился Чжэн Нуо, — ты не мог бы так не давить?

— Потерпи, я только начал, — ответил Ченмо за ним.

— Ой-ой! Подожди! — воскликнул подросток.

— Сейчас будет резко и больно, — хмыкнул Шань Ченмо.

После этого он резко приложил к покрасневшей спине своего брата-ученика промасленную специальным лекарством рисовую бумагу.

— Ой-ой! — снова воскликнул подросток.

— Сам виноват, — недовольно сказал Ченмо. — Что тебе велел делать магистр Юнь? И что по итогу? Зачем ты пошел к императору?

Подросток был крайне недоволен и поэтому заботы в его помощи было крайне мало, скорее это было продолжение наказания. Те места, что пострадали меньше, Ченмо начал обрабатывать отдельно, притом другим лекарством.

— Но он ведь вчера назначил мне наказание, — щурясь от боли, ответить Чжэн Нуо.

— А ты и рад его получить? Он явно проявил снисхождение, раз ваш разговор никто не слышал, а ты пришел сам.

— Я не собираюсь выглядеть трусом! Ай! — подросток закричал, поскольку Шань Ченмо надавил на синяк сильнее после его слов.

— Наставник определенно оценит твою «смелость» — сказал Ченмо, продолжая наносить лекарство.

— Уф, где одно наказание, там и два, — проворчал подросток, отмахнувшись, — но кое-что полезное я сегодня все же увидел.

— Надо же, — ровно произнес Ченмо.

— То чудовище. В этот раз оно было другим.

Его брат-ученик сзади замер.

— В каком смысле?

— Помнишь, на пруду он был как будто из частичек песка, а на этот раз он был как будто из воздуха. Из тени, если быть точнее.

— Это и правда может быть важно, — сказал Ченмо, быстро вытирая руки тканью, — я отправлюсь к магистру и сообщу ему об этом. Ты теперь официально под домашним арестом, поэтому дождись пира.

После этих слов Ченмо поднялся на ноги и ушел. Чжен Нуо же снова остался в одиночестве коротать свое скучное время. К счастью, наступило время, когда он мог начать медитировать, ведь действие лекарства подходило к концу, иначе бы он уже сошел с ума от скуки. Теперь он ведь еще и лежать не мог после ста ударов палками. Устроившись поудобнее на кушетке и закулив одну палочку благовоний, он принялся осматривать свое внутренне духовное состояние. К счастью, как и говорил наставник, после той битвы его

духовная вена и само ядро не были задеты, и энергия продолжала благополучно течь, пронизывая все его тело.

Когда он ощутил, что в комнате появился кто-то еще, то тут же открыл глаза, но, к своему удивлению, никого в ней не обнаружил.

«Странно, я думал это Шань Ченмо вернулся.»

Стоило ему так подумать, как дверь открылась, и в помещение зашел подросток.

— О, третий раз, — сказал он, глядя на удивленного брата-ученика, после чего прошел к нему.

— Ты уже заходил, пока я был в медитации? — поинтересовался Чжэн Нуо.

— Нет, я только вернулся, — ответил тот, — я принес распоряжение от магистра Юня. Сегодня вечером на пире ты должен вынудить призрак появиться. То, что ты видел, означает его последнюю стадию. Если не уничтожить проклятье сегодня, то оно станет необратимым.

— Почему именно на пире? — не понял Чжэн Нуо.

— Потому что пик приходится именно на него. Сейчас дух спрячется, чтобы проклятье вошло в силу, и ты должен выманить его именно в его пик, когда дух заинтересуется в дополнительной энергии.

— Почему я? Он ведь и так всегда появляется, — нахмурился Чжен Нуо, представляя, что на этот раз его точно отправят на казнь.

— Потому что если он не появится, то мы упустим последнюю возможность.

— Ну и в чем связь? — приподнял бровь Чжэн Нуо.

— В том, что ты верно заметил: монстр появляется в моменты гнева императора. А лучше тебя в этом деле никого сейчас не сыскать.

— Да снова ты со своими шутками! — вспыхнул Шань Чжэн Нуо. — Я не специально, в любом случае — во второй раз!

— Вот именно, — подметил Ченмо, — согласись, это талант. А теперь нам надо поскорее собраться. Магистр Юнь сказал, что монстр на этот раз нападет, поскольку будет в своем пике. Он передал эти талисманы и напомнил, что ты должен применить заклинание Четырех сторон.

— И когда мне их размещать? Что, я буду ходить при всех и ляпать их? — возмутился Чжэн Нуо.

— Ну а я, по-твоему, почему тоже собираюсь? — закатил глаза его брат-ученик.

— О, я понял, — догадался Чжэн Нуо.

— Хоть что-то, — вздохнул и покачал головой Шань Ченмо, — поскольку меч под твоей одеждой не спрятать, я возьму его с собой. Но я смогу попасть в зал только на короткое время, чтобы закрепить талисманы, после этого я буду ожидать в специальном месте, чтобы подать сигнал магистру Юню.

— И? — не понял к чему вся эта тирада подросток.

— И ты должен обзавестись мечом, пока я и магистр Юнь не придем к тебе на подмогу. Вдруг злой дух окажется проворнее, чем подсчеты наставника?

— А... Понял, — кивнул Шань Чжэн Нуо, — попробую что-нибудь придумать.

-----Наше время... — ----

— Наставник! Вы опоздали! — воскликнул Чжэн Нуо, перед которым стоял Юнь Гун Чжэн.

— Я не мог опоздать, это ты поторопился, — улыбнулся магистр и принял новую боевую стойку, прокрутив в руке Хуа Фенг, из-за чего по всему помещению пронесся легкий

ветер, подняв в воздушный танец с пола цветочные лепестки, которые являлись украшением.

Шань Ченмо, что прибыл вместе с магистром, тут же передал меч Чжэн Нуо.

— Второй танец меча. Прием три стрелы, — коротко и четко произнес магистр, после чего его ученики тоже приняли боевую стойку.

Монстр пришел в себя от удара и яростно взвыл, начав нападение снова, но все трое даши, словно один организм, начали свои приемы, нанося сокрушительные удары. Убить проклятье невозможно, но, благодаря своим заклинаниям, они ослабили его настолько, что огромный монстр превратился в жалкого мелкого духа в форме черного парящего шара. Тогда магистр принял новую стойку, зажав между пальцев тонкий желтый листок. Он стал быстро и четко произносить нужные слова, из-за чего листок вспыхнул и распался лепестками яблони, закружив вокруг проклятья.

— Опасность миновала, — произнес магистр, закончив это заклинание.

После этого он повернулся к императору, стоящему гордо, невозмутимо, но все еще загораживающего собой младшего брата.

— Ваше императорское Величие, — произнес магистр Юнь, отвесив приветственный уважительный поклон, — мое имя Юнь Гун Чжэнь. Я являюсь магистром школы Бай Шань. Прошу прощение за столь дерзкое появление и прошу выслушать.

Император молча дождался, когда магистр закончит свою речь, после чего строго взглянул на испуганных в зале людей.

— Пир окончен, — сказал он им, дав понять, что им пора выметаться.

После этого он ответил легким поклоном магистру, как того требовали приличия и прошел к своему трону. Окружение очистило зал за секунды, ведь даже знатные министры после увиденного желали лишь одного — покинуть это место как можно скорее.

— Прошу принца Зиана задержаться, Ваше Величество, — вежливо произнес Юнь Гун Чжэнь, после чего убрал свое оружие в пространственное кольцо, ведь постоянно носить его на виду было, с одной стороны, попросту не удобно, а с другой — оно нередко привлекало слишком много внимания.

Ученики последовали его примеру и так же сложили мечи. Император согласился с просьбой магистра и кивнул принцу, который собирался уходить.

— Итак, — предложил начать император, когда зал полностью опустели повисла тишина.

— Я передам суть коротко. Недавно в нашем путешествии мы повстречали Его Высочество, и тот обратился к нам за помощью. Будучи человеком, ученым когда-то в нашей школе, он смог заметить, что Его Величество подвержено действию проклятья и просил нас справиться с этим. Просим прощения у его императорского величества, поскольку проклятье коварно, нам необходимо было действовать тайно. С моим учеником Шань Чжэн Нуо вы уже знакомы. В пути он пострадал, и я благодарен, что принц Зиан позаботился о моем ученике, — магистр улыбнулся, а вот у императора дернулась бровь, когда он осознал, почему его брат проявил такое внимание к мальчишке, — после мой ученик следовал моим указаниям и вызывал у Его Величества отрицательные эмоции, дабы получить больше информации, что помогло мне выяснить о сущности проклятья.

— Ваш ученик определенно талантлив, — хмыкнул император, — я было подумал, что он действительно настолько недалек умом.

— Вы бы не ошиблись, — ответил магистр Юнь, строго посмотрев на Чжэн Нуо, из-за чего тот был готов провалиться сквозь землю, осознавая, что для него еще все не

закончилось.

— Так ты — даши, — сказал император, смотря на подростка тоже, и тому стало еще более страшно, — полагаю, наказание было для тебя пустым делом, и мне не за что извиняться перед твоим учителем?

— Сущие пустяки, — срывающимся из-за нервов голосом произнес подросток, готовый спрятаться за спину Ченмо и лишь чудом продолжая стоять на своем.

— Итак? Вы выяснили, что это за проклятье? — поинтересовался император.

— Как могло быть иначе? — ответил Юнь Гун Чжэн. — Поэтому я бы хотел поговорить с вами сугубо наедине.

Глава 12. Время продолжить путь

Как только все оставшиеся участники разговора вышли из зала, Юнь Гун Чжэн сделал несколько шагов ближе к трону и возвел магическую завесу, чтобы сохранить их разговор в секрете.

— Итак, — напомнил император, смотря сверху вниз на посла.

— Это проклятье зовется «Двумя ликами небес». Это проклятье появилось давно и является большой редкостью, потому что навести его сложно, но действие оно имеет внушительное и незаметное для глаз простых людей. Главным образом оно меняет личность человека в глазах остальных, пробуждая его самый сильный порок. Оно двулико, поскольку одна его часть впитывает энергию порока, другая выпускает его во сто крат в нужный момент. Вашим пороком оказался гнев.

Император ничего не ответил на это.

— Это вы могли сказать и при остальных, — точно подметил Шанг Пенг, и Юнь Гун Чжэнь продолжил.

— Это проклятие можно нанести, только когда человек спит. Тогда он достаточно открыт, чтобы проклятье проникло в самую душу и прицепилось к пороку.

— Каким образом? — немного подумав, задал вопрос император.

— Любым. Главное условие — чтобы человек спал, а зачастую этого добиться сложно. Заклинание может быть, как написано, так и прочитано вслух. Главное, чтобы в момент наложения проклятья, проклинаящий так же находился в помещении.

Император призадумался снова. На самом деле, будь он обычным человеком, найти виновника было бы проще, но он был императором, во время сна к нему приходили слуги, которые менялись каждый день. Разумеется, он не боялся яда или убийцу, поскольку слуг все же подбирали тщательно для этой работы и проверяли, но если слуге достаточно прочесть проклятье... Ко всему прочему, он нередко засыпал на пару часов у своих наложниц, с которыми проводил ночь. Обычно это происходило, потому что он был слишком уставшим, ведь он не желал оставаться в их покоях на ночь. Но сколько еще слуг заходит к его наложницам? Сколько раз он выставлял тех из комнаты, чтобы отдохнуть в одиночестве после выполнения долга и опять же засыпал. Наложить проклятье было слишком легко.

— Как его снять?

— Об этом не беспокойтесь. Победив его физическое обличие, я вырвал основу, теперь проклятье с каждым днем будет угасать, пока не исчезнет. Однако, вам нужно избегать злости и ярости, чтобы не придать ему сил для сопротивления.

— Сколько по времени? — нахмурился император.

— Всю жизнь, — честно ответил Юнь Гун Чжэнь, — это не та рана, которая может затянуться, как у физического тела. Получив проклятье однажды, оно будет с вами всю жизнь, и ничто не сможет его излечить. Лишь перерождение, когда души проходят очищение.

Император отвел взгляд и понимающе кивнул.

— Надеюсь, у Вашего ученика больше нет здесь дел.

— Не беспокойтесь, мы сейчас же уйдем.

— Вы могли бы остаться на ночь.

— Не стоит. В городе еще остались другие ученики, — вежливо ответил Юнь Гун Чжэнь.

— Это не проблема. Мы повелим привести их сюда. Мы бы желали, чтобы бесподобный даши осмотрел дворец и его жителей.

— Мои ученики уже изучили этот вопрос, но, если Вы обеспокоены кем-то конкретным, я не посмею отказаться.

Император снова замолчал, словно собираясь с мыслями, после всего.

— Впрочем, есть кое-кто.

***

Достаточно быстро ученики магистра Юня оказались во дворце. На этот раз Чжэн Нуо переехал в гостевой дом вместе со своими братьями-учениками и сестрой-ученицей. С него наконец-то была снята «должность» наложницы, и он очень надеялся, что об этом никто не узнает.

— Ты правда был наложницей императора?! — воскликнул Шань Го Цзы, пораженно уставившись на своего товарища.

Ну, конечно же, Шань Ченмо был все еще зол на своего брата-ученика, за то, что он лишил его еды почти на сутки, и выдал его тайну. Впрочем, не такая уж и большая это была тайна. После этого известия все посмотрели на притихшего Гуан Жуна.

— Простите, — неловко сказал он, отведя взгляд.

— Но как так вышло? — удивилась Шань Мэй.

Шань Чжэн Нуо и рад был бы все им рассказать, но половину этой истории он провел без сознания, поэтому и сам не совсем понимал, как все так обернулось. Увидев это, Шань Ченмо сам вкратце пересказал эту интересную историю.

— О, но зачем он забрал тебя? — поинтересовался Го Цзы. — Это так нелогично.

— Может, он влюбился? — мечтательно сказала Шань Мэй.

— Или убирал конкурентов, — ответил Го Цзы.

— Нет, влюбился! — настаивала девушка.

— Одно другому не мешает, — ответил Гуан Жун, — но ты правда родился под золотой звездой, раз до сих пор жив.

— Так, вам не кажется, что вы забыли кое-что очень важное? — раздался голос магистра Юня, и подростки подпрыгнули на местах.

— Что? — поинтересовался Го Цзы, который был старостой группы и лично проверял все вещи, когда они уходили из гостиницы.

— Время медитации, — строго сказал магистр, — все на улицу.

После этих слов он вышел, и подростки, осознав, что даже в императорском дворце их обучение не закончилось, поплелись следом. Разве что Го Цзы был довольно равнодушен, ведь он и сам хотел напомнить своим братьям и сестре о тренировке, и стыдился, что забыл. Как только дети завершили упражнения и заснули, Юнь Гун Чжэн покинул домик для гостей и вернулся лишь на рассвете, но в это же время Шань Чжэн Нуо приснилось, что тот возвращался и раньше, и был удивлен, что это оказалось не так.

***

На утро Юнь Гун Чжэн со своими учениками покинул императорский дворец и отправился дальше в путь. Поскольку им пришлось изменить маршрут дважды и потратить несколько дней на проблему во дворце, Юнь Гун Чжэню пришлось выстроить новый, а

также обеспокоится припасами. Изначально он рассчитывал на закупку позже, когда они придут к границе, но последние события, когда его ученик чуть не пострадал, заставили его задуматься, что опасность значительно возросла, а значит нужны более тяжелые припасы: защитные амулеты, лекарства и прочее. Однако, столица хоть и была огромна, но даши всегда предпочитали уединение от шумихи, поэтому в больших городах найти необходимые лавочки было очень сложно, а товар в них не слишком разнообразен. Поэтому, следующий городом для остановки магистр Юнь избрал небольшой городок Хань, у южных склонов. Этот городок находился недалеко от столицы, но в силу геологической особенности был достаточно изолирован, чтобы его полюбили странствующие даши. Наставник со своим выводком прибыл в город ровно к обеду и был крайне доволен, что от Гуан Жуна не услышал ни одного пророчества.

— Так, слушайте внимательно, — строго сказал Юнь Гун, — сейчас вашим заданием будет купить защитные амулеты, пилюли и прочие вещи из списка. Для этого нам придется разделиться. Я выдаю вам средства, и будьте к ним внимательны.

Юнь Гун Чжэн старался говорить достаточно точно, но, судя по взглядам, более-менее его поняли только Шань Мэй и Шань Го Цзы.

— И не создавайте проблем местным жителям, — поспешно добавил магистр. — Встречаемся у входа в деревню через час. Не забудьте купить еды и воды.

— Хорошо, — уверенно сказал Шань Чжэн Нуо.

— А вот ты, пожалуй, пойдешь со мной, — хмуро сказал магистр.

— Что?! Что я опять не так сделал?

— Вот как раз, чтобы не сделал, — ответил наставник, — все, расходимся.

После этого он отправился собственным маршрутом, желая обойти всю деревню и изучить, нет ли в ней признаков темных сил. Шань Чжэн Нуо не слишком оптимистично поплелся за ним следом. В последний момент чуткий слух магистра уловил слова Гуан Жуна, но, как назло, он не смог их различить на таком расстоянии даже с этим своим талантом.

«Лишь бы не снова» — пронеслось в голове магистра, ведь он был в напряжении все последнее время.

Вскоре Шань Чжэн Нуо забыл, что был недоволен выделением из группы и стал с интересом осматриваться, пока бдительный Юнь Гун Чжэн осматривал город, его жителей и приезжих. С виду же они оба будто просто празднично прогуливались и изучали предлагаемые уличными торговцами товары. Так продолжалось, пока не стали раздаваться крики, а впереди не замаячила толпа людей.

— Маленький грязный воришка! Я покажу тебе, как красть!

Глава 13. Одна вещь определяет будущий путь

Юнь Гун Чжэн и Шань Чжэн Нуо пробрались через толпу к центру и увидели, как пожилой мужчина в относительно богатых одеждах держал ребенка лет двенадцати за шиворот и грозился палкой. Ребенок был в очень бедных и грязных одеждах, но со всем свирепством старался отстоять себя. От такого зрелища взгляд магистра Юня похолодел. Когда мужчина уже замахнулся палкой, продолжая при этом ругаться, он выступил вперед и достаточно холодно, что вмиг отрезвило всех, спросил.

— Что здесь происходит?

Старик оглянулся и, увидев перед собой даши, что было несомненно, ведь позади мужчины бы подросток в ученической одежде, а сам мужчина излучал убийственную ауру, сразу же начал кланяться и залепетал.

— Простите, что побеспокоили бесподобного даши! — заблеял он. — Этот ребенок украл деньги, и я лишь хотел преподать ему урок во благо.

— Он украл эти деньги у тебя? — лишь спросил магистр Юнь.

— Нет, но у него в руках дорогая вещь, разве мог он достать ее... — но договорить старику не дали.

— Тогда чем ты докажешь, что он украл ее? — равнодушно и холодно, словно судья, спросил даши.

Старик замялся.

— Я не крал! — закричал мальчик. — Я работал очень долго!

— Молчи, щенок! — тут же ответил ему старик.

— Почему в твоей руке палка? — снова перебил его магистр Юнь.

— Я... я... я лишь хотел наказать мальчишку, чтобы он не воровал впредь, я думал, что он украл, — начал оправдываться старик.

— Ты решил, что имеешь право без суда наказывать кого-то? — слова магистра эхом отражались от стен и вселяли в простых людей благоговейный ужас. — Ты возомнил себя законом?

После этого мужчина не выдержал и, позабыв про мальчишку, бросился на колени.

— Я был не прав! Не прав! — мужчина знал не понаслышке, что за наказание кого-то без суда можно было самому попасть под суд, стоило только мальчишке заявить на него.

Он не боялся, что мальчишка посмеет на него подать, но даши — совсем другой вопрос.

— Лучше в следующий раз думай, чью роль на себя примеряешь, — сказал магистр Юнь, после чего вышел из толпы.

След мальчишки также простыл, пока никто не обращал на него внимание. Кроме магистра, разумеется, но он сам позволил ребенку уйти. Они продолжали неспешно прогуливаться, но Чжэн Нуо был задумчив.

— Неужели ты испугался? — подал первым голос магистр.

— Нет, просто я удивлен. Наставник так воздействует на простых людей. Почему? — Чжэн Нуо явно не понимал.

— Иначе люди будут нас бояться, — словно очевидную вещь, сказал Юнь Гун Чжэн, — а нам стоило немало усилий найти компромисс.

— Вы жили в те времена?! — поразился подросток.

— Ох, я очень и очень стар. Не напоминай мне об этом. Пойдем, пройдемся по окраине. Хочу проверить те места.

— Зачем? — Шань Чжэн Нуо не отличался догадливостью, но у него хотя бы была тяга к знаниям, что не могло не радовать магистра в данной ситуации. И все же, от его вопросов наставник уже стал уставать.

— Многие темные силы предпочитают начинать с окраин. Так проще, если они не жили в самом городе. Так же и глупые люди любят проводить различного рода темные обряды именно за городом. Лучше проверить, пока мы здесь. Пророчество твоего брата Гуан Жуна все еще может сбыться.

— Вы правда в это верите? — удивился подросток.

— Не важно, что из этого следствие, а что — причина. Главное, что это сбылось уже трижды. А произошедшая трижды случайность — уже закономерность.

— О, я понял, — ответил Чжэн Нуо, но Юнь Гун Чжэнь ему не поверил.

Пройдя главную улицу, они вышли к одному из выходов из города, после чего пошли ровно по краю, где заканчиваются дома, начинается небольшое поле, а затем лес. Сейчас было то время, когда в поле было достаточно цветов, чем заинтересовался магистр и начал их собирать. Казалось, мужчина празднично проводит время, собирая цветы, но на самом деле разумом он был внимательно настроен на царившую атмосферу вокруг. То, чего он опасался, действительно происходило, и с одной стороны из глубины леса он действительно ощущал тяжелую темную энергетику, но казалось, она уже рассеивалась в этом месте, а значит источник был часах в трех-четыре отсюда. И все это было с той стороны, куда они в принципе и направляются.

«Уже так близко».

Подумав настороженно магистр, когда сквозь эти чувства он ощутил еще одну слабую энергетику. И она ему была знакома. Магистр перевел свой взгляд на небольшой, почти разрушенный дом и заметил, как за стеной спряталась детская нога.

— Иди проверь там, — сказал магистр, указывая на лес, — но не входи в лесную полосу.

— Что? Почему я?! — это уже становилось его коронной фразой.

— Потому что я устал и хочу отдохнуть, — ответил Юнь Гун Чжэнь.

— С чего бы вам уставать, — пробубнил себе под нос ученик и, всем видом выражая недовольство, пошел через поле.

Магистр же как бы между прочим присел отдохнуть именно у того дома и начал неспешно плести венки. Хотя размером он скорее походил на браслет. Он наблюдал, как его ученик, полный недовольства, добрался до лесной полосы и начал возвращаться обратно. Человек же в доме шумно дышал, несмотря на то, что старался не выдавать себя.

— Так сложно быть честным, — сказал словно сам себе магистр, — никто не верит, даже если ты стараешься.

Конечно, никто ему не ответил. Юнь Гун Чжэнь продолжал плести.

— Но для даши это важные качества, которые они ценят. Если нет места среди людей, может найдется среди них? — он как будто разговаривал сам с собой, обдумывая свои мысли, но он был уверен, что его слова доходят до того, кого нужно.

Подросток был все ближе, и Юнь Гун Чжэнь начал говорить снова.

— Столько трудностей, столько проблем, — он продолжал говорить, — но, возможно, оно стоит того, чтобы бороться с ними? Сердце должно подсказать.

Подросток был уже достаточно близко, но Юнь Гун Чжэнь продолжил.

— Будь смелым, будь лучшим, — он начал завязывать последние узелки, словно вплетая свои слова в венок, — будь великим, будь мудрым, будь справедливым, будь сильным, — он завязал последний цветок, — будь счастливым.

Шань Чжэн Нуо приподнял бровь.

— Вы к чему это сказали?

— Я напоминаю тебе, основные слова, написанные на свитке мудрости, — сказал Юнь Гун Чжень, — ты, наверное, забыл их.

— Не правда, это я очень хорошо помню, — хмуро сказал подросток.

— Значит, мне показалось, — легко сказал магистр Юнь, после чего положил завершённый венок на камень, на котором сидел, — идем.

— Вы не хотите узнать, что я посмотрел?

— Ничего, верно? Иначе бы ты несся обратно, сломя голову, — сказал магистр, поднявшись и направившись дальше.

— Магистр Юнь! — возмутился подросток и поспешил за ним.

— Час почти закончился, — напомнил он, удаляясь.

Как только обе фигуры скрылись из виду, из-за стены выглянул тот самый мальчик в грязных одеждах. Он с тревогой осмотрелся, убедившись, нет ли тут кого, после чего подошел к камню и взглянул на то, что там лежит.

В красивом венке из полевых цветов лежала баночка с какими-то пилюлями. Но мальчик не расстроился, что это не еда, ведь он мог продать это и получить еду, но отчего-то ему не хотелось этого делать, несмотря на голод. А самое главное, недавно он видел еще людей в таких же одеждах, как у ученика бесподобного даши, и он слышал, что те покупали пилюли. Даже одна была очень дорога, но здесь их было штук десять. Если бы он только знал, что это за пилюли.

Ребенок снова посмотрел в сторону, куда ушел даши со своим учеником. В его голове были смешаны страх и зародившаяся мечта. Он осторожно взял венок из цветов и надел его себе на руку, ведь иначе бы он потерялся в его дырявой одежде, а флакончик с пилюлями сжал в другой, после чего поспешил в город.

***

Как бы не хотел Юнь Гун Чжэню оставить бедному ребенку еды, но он не мог этого сделать, потому что у него ее попросту не было, а сам бы ребенок с ним не пошел, ведь дворовые нищие сироты очень настороженны по отношению ко всем и предпочитают держаться от всех на расстоянии. Сегодняшнее происшествие — лишь лишнее доказательство, что им и правда опасно взаимодействовать с остальными. А сколько в мире опасных людей готовых использовать бедных сирот и разобрать по частям ради своих темных идей? Лучше всего им, как уличным кошкам, прятаться и быть осторожными. Но Юнь Гун Чжэн не мог оставить все просто так, он видел в этом ребенке потенциал и ум, раз он до сих пор выживал и даже работал. Знаете, как тяжело грязному нищему найти работу? Почти невозможно. Но мальчик справлялся, это говорило о его интеллекте.

— Магистр Юнь, вы ведь специально меня отослали и оставили тот подарок? — вдруг сказал Чжэн Нуо. — Я видел того мальчика. Это ведь тот самый, да?

Магистр Юнь удивленно посмотрел на своего ученика. Он не ожидал, что при всей безалаберности тот будет так наблюдателен.

— Но я не совсем понимаю, почему вы это сделали? Разве не лучше было оставить его в

покое, раз он не хочет выходить? И подарок был небольшой.

— Иногда достаточно всего одной вещи, чтобы человек избрал свой путь, запомни это, — сказал магистр Юнь, — даже если тебе она кажется очень маленькой.

Глава 14. Когда слова — не пустой звук

— Итак, дети, у нас сейчас с вами очень серьезная и ответственная задача, — торжественно произнес магистр Юнь, стоя перед своими учениками, — я обнаружил очень нехорошие потоки темной энергии. Подобное не может быть проигнорировано, и нам необходимо проверить это место. И это крайне опасно, — говоря это, он задержал взгляд на Чжэн Нуо.

Тот, поняв намек, недовольно сложил руки и фыркнул.

— Если это так опасно, то почему все равно ведете туда? Не лучше, если этим займутся другие заклинатели? — поинтересовалась Шань Мэй.

— А ты думаешь, там, куда мы сейчас идем, менее опасно? Это ваша практика, и она никогда не будет легкой, — фыркнул магистр Юнь, — а говорю я вам все это лишь для того, чтобы вы осознавали, что мы идем не на прогулку.

Ученики переглянулись. Кажется, за всеми последними событиями они и правда несколько расслабились. Да, они оказались в странной деревне, а потом им повстречались демоны, но те ушли сами (кто на тот свет, кто на этот), а работу в деревне и вовсе магистр сам доделал. Это больше походило на веселое приключение, чем на учебную практику даши.

Так думали все, кроме Чжэн Нуо. Он прекрасно осознавал опасность и до этого, поскольку в отличие от других учеников уже повстречался лично с двумя злыми сущностями и удерживал их самостоятельно до прихода магистра. Но он по-прежнему относился к практике, как к приключению, и дело было скорее в его мозге, и это нельзя было изменить простыми словами магистра. Даже будучи раненым в сражении с демоном, Чжэн Нуо не проявил гибкости ума, а сохранил свой стальной глупый характер. Если бы кто-то решил сравнивать его с животным, то, пожалуй, его животным стал бы бык. А пока он был маленький глупый теленок с уже проступившими рогами, которыми он не стыдится пользоваться, игнорируя, что угроза может быть сильнее его. К счастью, в отличие от обычного быка, этот теленок обладал удивительной наблюдательностью и внимательностью к деталям.

«Если бы он только пользовался ими чаще, чем своим твердолобием».

Вздыхнув, подумал Юнь Гун Чжэнь, не видя в глазах ученика в очередной раз ни грамма страха и переживаний, как у его товарищей. Вспомнив кое-что еще, он нашел глазами Шань Ченмо. Этот юноша тоже выглядел спокойнее всех, но у него были на это свои причины. Этот ребенок привык к опасностям с детства и теперь привык ничего не бояться и идти вперед. Конечно, он все равно был ребенком, и легкое волнение проявлялось в его глазах, но, в отличие от Шань Чжэн Нуо, он был смел исключительно из-за своей силы, а не глупости.

«Пожалуй, это единственный ученик, за которого я могу быть спокоен.»

Подумал магистр Юнь, задумчиво глядя на вечно тихого и незаметного подростка.

— Вы купили все, что я вам велел? Покажите?

После этого ученики предоставили все, что купили по распоряжению магистра. Он внимательно осмотрел покупки, а затем начал распределять их между ими шестью. Сам магистр мало нуждался в этих вещах, для него они были все равно, что пустышки, не дающие никакого эффекта, но он должен был иметь при себе такой же набор на случай, если с учеником что-то случится. Точно так же, каждый из них должен был иметь свой собственный, если они будут разлучены по каким-то причинам.

— А теперь идем. Держитесь близ меня и слушайте указания, — строго сказал магистр, после чего уверенно направился в лес.

Уже уходя, Шань Ченмо привычно задержался, чтобы идти последним, и, оказавшись практически один, ощутил знакомое чувство. Он чуть обернулся и заметил, что за одной из стен кто-то спрятался. Судя по всему, этот кто-то был еще ребенком, поэтому подросток не стал заострять внимания и пошел вперед, чтобы не отстать от наставника и остальных.

Горная местность всегда влечет за собой ранние сумерки и поздние рассветы, поэтому, когда магистр Юнь со своими учениками добрался до нужного места, солнце уже спряталось, а небо постепенно со всех сторон захватывала тьма. Это было идеальное время, чтобы ловить нечисть: уже достаточно темно, чтобы та появилась, но все еще светло, чтобы не оказаться в ловушке.

Это место буквально было пропитано темной энергией, сама земля казалась зловещей, а деревья, хоть и держали свою листву, но явно из последних сил. Даже их стволы несколько почернели. Казалось, все вокруг могло обрести разум и схватить нечаянно заплутавшего путника. Трава же и вовсе отказывалась расти и даже те несчастные ростки, которые смогли пробиться на поверхность, уже выглядели увядающими.

— Сейчас мы должны разделиться и обследовать эту местность. Не отходите от меня слишком далеко. Держитесь на таком расстоянии, чтобы одна из групп была у вас на виду. Как только заметите что-то, сразу зовите меня и не геройствуйте.

Произнеся эти слова со строгим лицом, магистр Юнь внимательно оглядел подростков еще раз.

— Шань Го Цзы и Шань Мэй — первая группа. Шань Гуан Жун и Шань Ченмо — вторая. Шань Чжэн Нуо, остаешься со мной.

— Опять? — взвыл подросток, но, получив в ответ строгий взгляд, замолк и подошел ближе к магистру Юню.

Когда команды были распределены, они разошлись в разные стороны и начали искать источник темной ци.

Если бы дети всегда слушали наставников, то множество бед можно было бы избежать в самых разных историях школы Шань, но, к сожалению, все дети похожи в одном — так или иначе хоть в чем-то ослушаться взрослых. Хорошо, если это что-то достаточно безобидное, как съесть сладости до обеда, но бывают случаи, когда непослушание приводит к трагедии. К чему относился этот случай?

Шань Го Цзы и Шань Мэй даже не заметили, что ослушались наставлений магистра и отошли от группы слишком далеко, из-за чего их не было видно. По несчастному стечению обстоятельств этого так же не заметил и магистр, поскольку Шань Чжэн Нуо, погнавшись за мнимым источником зла, едва не свалился в обрыв. «Чуть» — потому что ему удалось удержаться, но это место было наполнено демонической энергией, и соседние растения с удовольствием исправили это слово, и магистр едва успел поймать своего нерадивого ученика, но половину пути с обрыва тот уже успел преодолеть.

Шань Ченмо и Шань Гуан Жун и вовсе были заняты спором, является ли найденная коряга в форме человека чем-то подозрительным, или у них разыгралось воображение.

В любом случае, обе группы не заметили, что третья отошла слишком далеко.

— Что вообще может быть источником? — вздохнула уставшая Шань Мэй.

Ходить в этой местности было очень неудобно. Земля норовила ускользнуть из-под ног, а склоны были слишком крутые, чтобы не переживать об этом. Постоянные подъемы и

спуски по скользящему мертвому песку было очень трудоемким занятием даже для даши, тем более, еще обучающихся.

— Насколько я знаю из книг, это может быть скопление трупов или демонический талисман. Еще кровь и подобные демонические вещи, — ответил Шань Го Цзы, как примерный ученик.

— О, точно, — кивнула девушка, хорошенько осматриваясь, — Чжэн Нуо уже дважды успел сразиться. Эх, вот бы и мне выдался шанс показать себя.

— Он просто не мог не найти себе опасностей, — строго ответил Шань Го Цзы, — это не то, чем нужно гордиться.

— Да, но магистр Юнь даже похвалил его. От него так сложно добиться похвалы.

— Значит, мы недостаточно хороши, — снова строго ответил подросток.

— У нас просто не было возможности показать, что это не так, — фыркнула девушка.

Стоило ей произнести последние слова, как внезапно раздался зловещий рев. Оба подростка испуганно подняли глаза и увидели, как на фоне смеркающегося неба возникли три жуткие фигуры. Изначально они напоминали человеческие, но их головы внезапно поднялись от тел на длинных змеиных шеях. Девушка взвизгнула от увиденного, но Шань Го Цзы тут же встал перед ней, заслонив собой, и схватился за меч.

— Это всего лишь змеиные слуги, — вдруг сказал подросток.

Эта фраза была брошена словно случайно, но оба ученика поняли, что таким образом они попытались дать себе разрешение для сражения и упустили время, не позвав наставника. Змеиные демоны же не собирались ждать, когда ученики решатся на какое-нибудь действие, и бросились на них. И тут запоздало Шань Го Цзы понял, что демонов значительно больше трех, но теперь им закричать не дали. Демоны нападали один за другим одним жутким темным потоком со всех сторон, и подросткам едва удавалось отбиваться. Внезапно их озарила вспышка лунного света, а змеиные слуги свистяще взревели и растворились. Прочие, что не попали под удар, сбежали.

Перед подростками возник магистр Юнь, и он стоял к ним спиной, продолжая направлять свой Хуа Фенг в сторону врагов, чтобы те не посмели вернуться. Когда демоны ушли, повисла тишина. Рядом появились остальные ученики, и Шань Чжэн Нуо, поняв происходящее, глядя на своих брата и сестру по обучению широко распахнутыми глазами, медленно покачал головой и безмолвно сказал: «Вам конец».

— Я что вам сказал сделать? — раздался голос магистра среди мертвой тишины, и у всех пятерых сердце в пятки ушло, а у двоих провинившихся оно попыталось уйти еще дальше.

Глава 15. Не стоит злить бесподобного даши...

— М-мы, — начала, заикаясь, девушка. Никто не ожидал увидеть магистра ТАКИМ.

— Мы думали, что справимся самостоятельно, — ответил вместо нее Шань Го Цзы.

Магистр Юнь так резко развернулся, что все пятеро учеников едва не подскочили на месте.

— Я дал четкое распоряжение, с чего вам пришло в голову, что вы имеете право им пренебречь? — строго спросил магистр Юнь. — Я достаточно ясно сказал — сразу звать меня! Или вы почувствовали себя достаточно взрослыми, чтобы отправиться в последний путь?

— Почему тогда Шань Чжэн Нуо вы не ругали, хотя он дважды без вас начинал сражение! — не выдержала девушка.

Повисло немое молчание, после чего магистр еще больше потемнел лицом.

— Вы провели время в школе бездарно, раз даже не в силах различить столь элементарные вещи! — грозно сказал он.

«Вот поэтому я и не хотел браться за это дело!»

— По-твоему, Шань Чжэн Нуо должен был позволить умереть Его Высочеству принцу Зиану, пока мы с вами доберемся для них? Ситуация требовала его немедленного вмешательства! Во втором же случае он выполнял мои инструкции, в отличие от вас!

Юнь Гун Чжэнь не знал, плакать ему или смеяться. Если бы он не был сам когда-то таким же глупцом, то, конечно, он выгнал бы этих непослушных детей обратно в школу доучиваться, но все же, урок они, пожалуй, усвоили.

Внезапно магистр осознал, что все это время чувствовал присутствие еще одного человека, но был так зол, что проигнорировал это, ведь, судя по ощущениям, это не было чем-то опасным, но теперь он вновь вспомнил это чувство.

— Магистр Юнь? — заметив, что наставник странно себя повел, спросил Чжэн Нуо.

Юнь Гун приложил к своим губам указательный палец и неспешно сделал несколько шагов к дереву, возле которого обнаружил спрятавшегося и явно напуганного ребенка, крепко прижимающего к себе венки.

— Ох, малыш, зачем же ты за нами пошел, — раздосадовано сказал магистр и присел перед мальчиком, но в этот момент тот словно очнулся и вскочил со своего места.

Его лицо уже не выглядело испуганным, но мгновенно стало красным, после чего он так быстро рванул в сторону города, что магистр просто не успел даже что-то сказать. Он так и остался с замершей рукой, направленной в сторону убежавшего ребенка.

— Кхм, — Юнь Гун Чжэнь неловко прочистил горло. — Ну, в любом случае, он явно в порядке...

После этого он снова встал и повернулся к своим ученикам.

— Поблизости есть деревня. Остановимся сегодня там на ночлег, — сказал магистр Юнь, после чего направился в темную гущу леса.

— А мальчик? — удивился Чжэн Нуо.

— Он местный беспризорник и явно знает этот лес как свои пять пальцев в любое время суток. Темные силы, благодаря нам, сегодня отошли, и его путь будет безопасным.

— Он бы все равно не дал себя поймать и проводить, — добавил Шань Ченмо.

— Вот именно, идем, — добавил магистр, которому явно попросту лень было гоняться за столь шустрым мальчишкой.

В любом случае, раз он пережил нападение демонов, то у него хорошая защита. Возможно, таким образом магистр Юнь старался утешить свою совесть, которая просыпалась время от времени.

— Магистр Юнь, — осторожно позвала Шань Мэй. Тот обернулся и приподнял бровь, дав тем самым понять, что он слушает, — значит, вы нас простили и не будете наказывать?

— Кто сказал? — спокойно ответил он. — Ваше наказание еще впереди.

***

— Но они же дети! — посетовала женщина.

— Они посчитали себя достаточно взрослыми, — холодно сказал магистр, переведя взгляд на провинившихся, и те, казалось, даже хвосты поджали, если бы те были.

Как только группа прибыла в деревню, Юнь Гун Чжэнь самостоятельно нашел дом, в котором их согласились приютить на ночь, а взамен они должны были помочь по хозяйству. Вернее сказать, изначально семья ничего не требовала от пришедших к ним даши, это Юнь Гун Чжэнь настоял помочь им. И кто выполнял всю тяжелую работу? Разумеется, провинившиеся. Зато всего за один вечер семья отремонтировала старый дом и разобралась с урожаем, который им бы пришлось собирать несколько дней. Помимо прочего, даши даже помогли им отнести часть запасов для продажи на рынок. Отец семейства был без ума от счастья, а вот хозяйка все время переживала за хрупких на вид подростков.

Магистр Юнь же был равнодушен к ее стенаниям и не прекращал мучений учеников. В конечном счете, это было слишком слабое наказание за такую провинность, но он не был любителем радикальных мер в виде кнута.

На самом деле, он был все еще несколько обеспокоен ребенком, что убежал в лесу. Он мог казаться бесчувственным эгоистом, но даже такой человек испытывал муки совести. В конечном итоге, не выдержав их, он сообщил ученикам, что ненадолго отлучится, и поручил роль наблюдателя за провинившимися Шань Ченмо, поскольку он был самый ответственный, а после ушел. Его учеников было довольно опасно оставлять одних, но теперь, Юнь Гун Чжэнь об этом знал и предусмотрительно установил небольшое защитное заклинание на деревне. Защитит ли оно деревню от внешних бед или внешние беды от его учеников, уже не столь важно, главное — он сразу поймет, что что-то произошло, и поспешит вернуться.

Поскольку Юнь Гун Чжэнь торопился, он впервые за время путешествия воспользовался своим гуань дао, как средством передвижения и долетел до окраины города, где в прошлый раз встретил того беспризорника. Увидев, что ребенок сидит у своего «дома» и с грустью смотрит на венок, магистр Юнь успокоился, что ребенок жив и здоров, и решил вернуться, но достаточно быстро был замечен.

— Бесподобный даши! — воскликнул мальчик. Юнь Гун впервые слышал его голос и неожиданно для себя вздрогнул.

Поняв, что уйти тихо теперь не получится, он вновь повернулся к ребенку и вышел окончательно из своего укрытия.

— Можно просто магистр Юнь, — сказал он, подходя ближе к ребенку.

Тот, похоже, ненадолго опустил свои щиты и не стал убегать.

— Вы пришли забрать то, что дали мне?

Этот вопрос настолько озадачил магистра, что он даже не смог скрыть выражение удивления на лице.

— Зачем мне это делать?

— Это дорогая вещь, — пробубнил ребенок, опустив голову, — и я не знаю, как этим пользоваться.

— Я не забираю то, что однажды дал, — ответил магистр, — если не знаешь, что это, то просто продай. Ты умный мальчик, и тебя не обманут с ценой.

Ребенок как-то отвел взгляд и сжал бутылочку в руке сильнее. Он явно обдумывал такой вариант, но не хотел его принимать.

— Но... — не выдержал магистр, глядя на такую картину, — я бы советовал оставить их. Эти пилюли помогают восстанавливаться здоровью, даже когда твоя жизнь кажется вот-вот покинет тело. Всего одна пилюля поможет выжить и залечить раны. Такие пилюли я даю своим ученикам, но лишь в крайнем случае. Это не принесет тебе денег, но может спасти жизнь тебе или тому, кто тебе дорог однажды. У них нет срока годности.

Мальчик никак не отреагировал на первый взгляд, но Юнь Гун Чжэнь заметил, что его плечи более расслабленно опустились.

— Те монстры, почему они не тронули меня? — спросил он, посмотрев на магистра.

— У тебя был венк. Это защитный талисман, который можно сделать своими руками в любой момент, покуда вблизи есть цветы и травы. Не похоже, что ты испугался, — парировал вопрос магистр.

Мальчик молчал, но теперь его лицо стало более суровым, и он явно начал вновь выстраивать стену вокруг себя. Видя эти перемены, магистр смекнул, что лучше оставить ребенка в покое.

— Мои ученики, должно быть, разнесли половину деревни, мне стоит поторопиться, — сказал он, снова собираясь уходить, но, сделав шаг, остановился, — венк — хорошая защита, но есть опасности, от которых мало что защитит. Сейчас непростое время, поэтому остерегайся темного времени суток и подозрительных людей.

После этого он улыбнулся и, вскочив на свой гуань дао, взмыл в небо, оставив замершего от произошедшего ребенка одного. Что будет с ним дальше, уже не его проблемы, он сделал и так слишком много. Ему не стоило сейчас поддаваться слабости и приходить, этим он лишь лишний раз привлек внимание ребенка к даши и неизвестно, чем все закончится, если уже после первой встречи он оказался в столь опасной ситуации. Порой добродетель оборачивается злом, но это лишь на первый взгляд, ведь никто не знает, чем же в итоге все закончится, и к чему приведет взмах крыльев бабочки.

Глава 16. Таинство будущего

Этой ночью впервые за долгое время магистра Юня посетило видение. Это как всегда было больше похоже на сон с мотающимися перед глазами картинками, сменяющимися, словно пытающимися вытеснить друг друга и заменить на себя, решив, что она важнее. В бесконечном мерцании магистр лишь успел выловить, что грядет что-то большое и мрачное. Впрочем, он и так это ощущал из-за все более частых проявлений темных сил там, где их быть не должно. Сердце вновь тревожно сжалось в ожидании, что решит раскрыть в итоге грядущее видение.

Внезапно картинки замерли, а перед глазами среди тумана возник молодой человек. Его длинные темные волосы были собраны простой заколкой, но те пышно раскинулись сзади кудрями и волнами, непослушно желая выбиться из нее. Такое часто встречалось у людей, вышедших из бедного сословия, ведь волосы несли в себе память их трудной жизни. Темные глаза смотрели пристально на него, а на молодом лице не было и тени улыбки. На молодом человеке были простые одежды, явно принадлежащие школе Шань. Молодой человек медленно поклонился, высказывая полное послушание.

— Я без сомнений в сердце последую за вами.

Эти слова были полны искренности и верности, но помимо этого было в них что-то странное, словно сейчас этот молодой даши совершал страшное злодеяние.

После этого картинки перед глазами замелькали вновь, пока не растворились полностью. Магистр медленно открыл глаза и обнаружил себя сидящим и прислонившимся к стене старенького дома, в котором он остановился с учениками.

Видения для даши были последствиями их самосовершенствования и были чем-то вроде шлака. Они возникали, как молнии в грозу, приоткрывали одну из завес тайн и снова пропадали. Это никак нельзя было контролировать, и пользы оно так же не имело. Тебе могли показать тайну твоей смерти, а могли рассказать, что ты съешь завтра. Но в этот раз видение заинтересовало магистра. Он в очередной раз убедился в своих подозрениях насчет сил тьмы. Нужно быть осмотрительными, ведь дальше будет хуже, и лучше поспешить и вернуть учеников на пик, пока они не оказались совсем рядом с ураганом.

А что касается молодого человека... Неужели Юнь Гуну придется пойти на риск, и он потянет за собой на верную смерть и какого-то ученика? Теперь будущее ему казалось еще более опасным.

Юнь Гун Чжэнь взглянул через старенькое окно на луну, которая робко заглядывала в помещение этой ночью. Вероятно, она и стала причиной внезапного видения, но сейчас ночная владычица казалась хрупкой и скромной. Магистр недолго смотрел на нее, погруженный в свои мысли, и после вздохнул, взяв собранные утром цветы. Плетение помогало ему успокоить разум, поэтому он снова принялся за свое любимое ремесло, пытаясь восстановить в памяти облик ученика, что он утянет за собой в могилу, но образ окончательно растворился, и в памяти остался лишь взгляд, полный глупой решимости и преданности.

***

— Мы возвращаемся в школу, — сказал магистр Юнь утром своим ученикам.

Лица юных даши тут же переменились и стали испуганными.

— Это из-за нас? — тут же выпалила девушка, и ее лицо выражало, как сильно она уже

сожалеет о том глупом решении.

— Нет, — улыбнулся ей магистр, — но ситуация складывается удручающая, если мы продолжим путь, то можем встретиться с теми опасностями, к которым вы еще не готовы. И, возможно, не готов даже я.

Ученики замерли на его последних словах и насторожено переглянулись.

— Но мы не пойдем напрямик, — задумчиво сказал магистр, — иначе мы зря сделали закупку, а вы лишены практики. Мы сделаем небольшой крюк, а заодно кое-что проверим. Письмо о том, что мы возвращаемся, я уже отправил старейшине Ли.

Ученики с одной стороны были расстроены происходящим, но, когда узнали, что их приключения пока что не заканчиваются, немного повеселели. В конце концов, они столько готовились к нему, было бы грустно, если бы оно так быстро закончилось. Магистр Юнь же воспользовался моментом и взглянул в глаза каждого ученика, сравнивая их взгляд с тем, что он запомнил, но ни в одном из них его не узнал. Возможно, потому что еще не пришло время и неоткуда взяться тем эмоциям в них.

— Идем, заодно проверим, не вернулась ли тьма в лес.

С этими словами Юнь Гун Чжэнь перестал рассматривать свой выводок и повел его за собой в чащу леса. Тьма не вернулась, но и не рассеялась до конца, что снова насторожило магистра. Он точно помнил, что вчера избавился от источника, но почему же он все еще ощущает ее? Поверхностно, словно дымку уже рассеивающегося тумана, но по-прежнему присутствующую. Однако, сколько бы не пытался магистр найти ее источник, он либо был очень далеко, либо его не было. Поскольку в данной ситуации он не мог ничего поделать, магистру пришлось оставить все как есть и отправиться в город, из которого они вышли вчера. Он хотел установить защиту, чувствуя тревогу, что зло вернется снова. Подходя к окраине города, магистр неосознанно для себя стал искать следы беспризорника, но тот так и не попался ему на глаза. Задерживаться в городе они не стали и отправились в путь, как только защита была установлена.

Равнина раскрывала перед собой чудесный вид на рисовые болотные поля, а горы уже были позади, возвышаясь живописной картиной в небе где-то далеко. Еще было не время сбора урожая, поэтому молодые ростки неспешно покачивались на легком равнинном ветерке, греясь на солнышке. Через это красочное место и продолжали путь бесподобный даши Юнь Гун Чжэнь и пять его учеников. Солнце уже было палящим, поэтому все шестеро предусмотрительно надели соломенные шляпы с шелком, защищая свои лица от ожогов, а головы от перегрева. Поскольку в спешке не было необходимо, никто не гнал лошадей и продвигались по узкой тропе между болот с рисом легким шагом.

Не известно, поумнел ли за эти пару дней Шань Чжэн Нуо, но уже шел третий день, как они покинули деревню, а он все еще не был наказан. Прочем, скорее всего — это просто совпадение. Шань Го Цзы и Шань Мэй все равно чувствовали вину и переживали, что это из-за них магистр Юнь закончил путешествие раньше времени, хотя умом понимали, что это не так. Но именно по этой причине они вели себя особенно тихо, и с ними в тишине мог сравниться только разве что Ченмо. Шань Гуан Жун явно плохо переносил жару, поэтому молча страдал с таким лицом, что даже магистру было его жаль, но против жары даже у послов не было лекарства. Разве что поймать мелкого демона, но это как-то дико.

Юнь Гун Чжэнь вытер проступивший пот со лба и посмотрел вперед.

— Там колодец. Остановимся ненадолго у него, — сказал он и услышал краем уха, как радостно вздохнул Шань Гуан Жун.

— А эту воду можно пить? — тут же поинтересовался подросток.

— Нужно будет проверить. Вас должны были учить этому, — ответил магистр, прищипывая свою лошадь.

Ответа не последовало, поэтому Юнь Гун подтвердил свое предположение, что дети уже все забыли.

— Нужно для начала набрать немного воды, затем опустить в нее росток с корнями, если он тут же не увянет, то в воде не водятся демонические твари, — внезапно ответил Го Цзы.

— Молодец, — одобрил магистр, — а если тварь выпрыгнет на тебя, пока ты набираешь воду?

— Нельзя наклоняться в колодец, пока не убедишься, что тварей в нем нет, — ответил удивленно ученик.

— Но тебе ведь нужно как-то достать ведро, для этого тебе все равно придется наклониться, — улыбнулся магистр.

На этом моменте подросток впал в ступор. Похоже, он выучил то, что давал им учитель, но о технике применения не подумал, поскольку о ней нигде и не говорилось.

— Любые злые существа, в особенности мелкие, не любят шум — это раз. Поэтому перед добычей воды для пробы лучше постучать по колодцу. А также лучше не использовать ведро колодца. Лучше возьмите одну из своих склянок и с помощью нити опустите для сбора. Она будет не тяжелой, чтобы достать ее, не наклоняясь к колодцу, но в то же время воды будет достаточно, чтобы провести проверку.

— Об этом нигде не было написано, — удивленно сказал Шань Го Цзы.

— Правильно, потому что это не техника, а опыт, — усмехнулся Юнь Гун Чжэнь, — когда я впервые начал путешествовать самостоятельно со своим другом, мы однажды так же остановились выпить воды в одном из колодцев. Но пока я доставал ведро, на меня из него выпрыгнула нечисть. Она была слабой, и мы легко с ней разобрались, но пока она выпрыгивала, облила меня водой с головы до ног, а сменную одежду я тогда с собой еще не носил. С тех пор я стал опасаться хвататься за ведро, пока не выяснится, есть ли в нем нечисть. Так я и придумал этот нехитрый способ.

Подростки слушали во все уши с явным интересом. Ну, а кто не любит байки старших? Это всегда некое откровение и всем нравится.

— Давайте, попробуйте этот метод. И потренируетесь, и воду проверите, — улыбнулся магистр и сделал шаг в сторону.

— Вам просто лень заниматься этим самому, — проворчал Шань Чжэн Нуо.

Магистр Юнь, продолжая улыбаться, посмотрел на подростка, и у того проступил на спине холодный пот. Он молча начал активно приседать.

— Талантливый ребенок, — сказал магистр, глядя на это.

Внезапно посреди теплой и умиротворенной атмосферы раздался душераздирающий женский крик.

Глава 17. Крик соловья в тиши 1. Сначала нужно отступить

Вся шестерка посмотрела в сторону, из которого донесся звук, но вокруг были лишь рисовые поля, а недавний крик уже рассеялся, будто и вовсе был миражом. Услышать подобное среди белого дня и в подобных обстоятельствах казалось даже более жутким, чем в темное время суток в тумане, когда ты и так ожидаешь чего-нибудь страшного.

— Как интересно, — сказал магистр Юнь, глядя вдаль.

— Ничего интересного, — напряженно сказал Чжэн Нуо, прячась за Ченмо.

Дети были детьми, даже если являлись даши, и все пятеро стояли с бледными лицами. Магистр Юнь осмотрел своих учеников долгим взглядом, а затем усмехнулся.

— Вот оно — бесстрашное и непоколебимое новое поколение даши. Что же вы такими трусливыми не бываете, когда это действительно необходимо?

— Мы не трусы! — возмутился Чжэн Нуо. — Но, может, лучше не пойдем туда?

Магистру лишь оставалось вздохнуть и посмеяться над происходящим. На самом деле, у юных даши интуиция развита намного сильнее, чем у уже прошедших определенный путь самосовершенствования. Если сравнивать с жизнью обычных людей, то юные даши были детьми, а у тех есть еще то искреннее наивное чутье, благодаря которому они неосознанно могут предупредить взрослых об опасности. Вот и сейчас учеников охватил ужас при том, что буквально недавно они сражались с чудовищами в сумрачном лесу. С точки зрения логики этот страх был совершенно необоснованный, но мудрый, прошедший многими путями, магистр сразу уловил в этом скрытый смысл. Скорее всего, сейчас им не под силу справиться с тем, что издало шум, а лучше и вовсе поскорее покинуть это место. Но с другой стороны они не могли оставить все, как есть. Будь Юнь Гун Чжэнь один, он бы сразу направился к шуму, независимо от степени опасности, но сейчас он был в ответе за свой молодняк, который был очень искренне перепуган.

— Мы ведь не пойдем туда? — испуганно спросила девушка, видя, что магистр находится в глубокой задумчивости.

— Не так много зла может быть активно днем, еще и под таким палящим солнцем. Оно их ослабляет и заставляет впасть в сон. Поэтому многие темные твари предпочитают передвигаться от заката до рассвета, либо в дождливую облачную погоду. Не стоит действовать необдуманно, поэтому пока мы не пойдем.

— Пока? — у детей пробежали холодные мурашки.

— Еще пара месяцев, и крестьяне придут собирать урожай. Если мы все оставим, как есть, то будет много жертв. Но и сообщить кому-то мы не можем, на это также уйдет много времени. С силами тьмы очень важно действовать сразу, как они были обнаружены. С каждым днем их сила растет.

«Птенцы» переглянулись между собой. Они об этом, конечно, знали, это были основы, преподаваемые школой, но все равно, одно дело — зубрить правило, и другое — столкнуться с этим напрямую.

— Но вы же сами сказали, что мы не пойдем туда, — осторожно сказала Шань Мэй.

— Я от своих слов не отказываюсь, — улыбнулся Юнь Гун Чжэнь, — это значит, что нам надо подыскать ближайшее безопасное место, чтобы обдумать ситуацию и выбрать направление действий.

Вся пятеро облегченно выдохнули, чем заставили магистра засмеяться.

— В любом случае, это место не безопасно, если уже есть проявление злой сущности.

— А если это кричал человек? — вдруг поинтересовался Шань Ченмо.

— Для такого крика обычный человек должен находиться не дальше десяти метров от нас, но мы прекрасно проглядываем окружающую обстановку и не видели, чтобы здесь был человек. И рис недостаточно вырос, чтобы закрыть человеческое тело за своей листвой. Он был бы обычному человеку по колено, — Юнь Гун Чжэнь показал наглядно высоту риса к его ноге, — условия не соблюдены, значит это не может быть обычный человек. Скорее всего, этим криком как раз ловят путников, которые либо проявили излишнее любопытство, либо желали спасти бедную девушку.

Мальчик серьезно кивнул своим мыслям.

— Хорошо быть добрым и сразу приходить на помощь, но, если вы действительно хотите помочь, вы должны быть достаточно хладнокровны, чтобы трезво оценить ситуацию и принять решение, которое поможет, а не утянет вас следом.

Ученики как один уверенно кивнули головами, давая понять, что они поняли слова наставника и будут им следовать. Юнь Гун Чжэнь бы даже умилился, если бы его все еще не настораживало происходящее. Дети были напуганы, это явный признак, что зло неподалеку, и оно сильно.

— Позже я расскажу вам еще пару баек и наставлений, а сейчас нужно поспешить.

Он ловко взобрался на лошадь, и дети последовали за ним.

— Если вам будет страшно направляться в сторону, в которую я вас веду, немедленно сообщайте об этом. Это спасет наши жизни.

Сначала дети отнеслись скептически к словам магистра, словно он насмехается над ним, как над трусами, но, когда он сказал последнее предложение, осознали, что магистр не шутит и вполне серьезен, поэтому тут же подобрались и стали прислушиваться к собственным чувствам. Магистр Юнь будто знал будущее, потому что пару раз его учеников снова охватывала паника, и тогда он резко менял направление движения. Благодаря этому они скоро вышли к небольшому городу.

Обычно в подобных местах городов не строили. По большей части в полях работали простые люди, и они раскидывали свои деревни вдоль полей, как сеть. Наличие города говорило о том, что поблизости была школа даши или же какой-то орден, наблюдающей за здешними территориями. У всех послов было негласное правило гостеприимно принимать на ночлег своих собратьев, из какой бы школы тот не был выходцем.

Этому правилу было простое объяснение: даши были вынуждены много путешествовать, чтобы исполнять свое предназначение, и поддерживать баланс в мире, взамен они совершенствовались и развивались, стремясь достигнуть небес. При этом не в каждом городе у очередной школы могла быть резиденция, скорее чаще их не существовало вовсе и нигде. Таким образом, даши попадали в сложную ситуацию касаясь жилья, которое было необходимо любому живому существу, чтобы восстановить силы. Таким образом появилось негласное соглашение позволять другим даши останавливаться на ночлег и более — по необходимости, а взамен их ученики всегда могли найти кров в другом городе. «Я накрыл крылом тебя, ты накроешь своим меня». Это была философия, созданная обстоятельствами, а не какими-либо правилами. Благодаря этому, путешествие было менее затратным, а раненый даши мог всегда найти укрытие, куда бы не занесла его жизнь.

При этом это не умаляло конфликта между школами. Впрочем, можно ли это назвать

конфликтами? Скорее здоровым соперничеством. Век даши был глубок и долог, и небольшие соревнования между школами «а я взрастил лучше поколение, чем ты» так же возникло само собой. Можно было решить, что все школы континента враждуют, но лишь внимательные знали, что даши всегда даст кров и еду послу из другой школы, и в любой битве они готовы сплотиться в одно целое во имя гармонии. Они были именно теми братьями, которые могут каждый день припираться и даже драться, но никогда не бросят друг друга в беде.

Именно поэтому Юнь Гун Чжэнь без промедления повел свой выводок к дверям местной маленькой школы, и никто не был удивлен, когда ученики, сторожившие вход, сразу их пропустили.

— Магистр Юнь и его ученики благодарят за помощь, — учтиво сообщил магистр, чуть поклонившись главе школы, что стоял перед ним.

Тот отвесил ответный вежливый поклон и, хоть на его лице не читалось дружелюбия, вражды так же не было. Это был высокий мужчина в черных, обшитых золотом, одеждах, что говорило о его благородном и верном нраве, длинные черные волосы, собранные в тугую прическу короной-заколкой, и такие же темные глаза. Этого человека нельзя было назвать красавцем, но он внушал ауру мощи и силы, что перекрывало желание придирается к его внешности, и заставляло все равно таить в душе восхищение.

— Наслышан, брат Юнь, — сказал он, и его голос громом разнесся по стенам школы, хотя он его даже не повышал, — комнаты скоро будут готовы, но извольте полюбопытствовать, что привело вас сюда?

Магистр чуть кивнул ученикам, и те ступили вперед.

— В нашей школе пришло время выпустить в свет молодых птиц. Я же, их наставник, сопровождаю в первом полете. Но странные вещи творятся вокруг, и нам пришлось свернуть с маршрута.

— Странные вещи? — тут же заинтересовался глава школы.

— Вижу, не мы одни, — тут же заметил перемены в лице главы магистр Юнь.

Глава ничего ему на это не ответил, продолжая молчаливо о чем-то раздумывать.

— Думаю, сейчас у наших гостей тоже есть дела. Обсудим остальное за ужином, — после это он резко развернулся и вышел из помещения.

— Наставник? — робко позвала Шань Мэй, но магистр остановил ее.

— Глава школы внимателен, — кивнул магистр Юнь, задумавшись о событиях сегодняшнего дня.

Именно это и заметил глава школы. Такие перемены в лице долгоживущие даши уже давно научились подмечать, поэтому поняв, что они вдвоем больше всего сейчас жаждут проверить свои догадки, уступил и ушел первым.

— Поступим следующим образом, — сказал магистр, сложив руки на груди, — Ченмо и Чжэн Нуо помогут ученикам этой школы подготовить нам ночлег. Вы трое, идите за мной.

— Почему именно мы остаемся? — нахмурился Чжэн Нуо.

— По той же причине, что и во дворце, — лишь ответил магистр и, потянув за собой троих птичек, быстро ушел.

Он очень торопился.

С днем знаний:> Юнь Гун Чжэнь бы оценил этот праздник хд

Глава 18. Крик соловья в тиши 2. Где таится соловей?

Магистр Юнь и трое его учеников вышли в городок, в котором всюду кипела жизнь. По своей сути этот город был большой деревней, потому что состоял из небольших сельских домов, а жители в нем были не слишком богаты. Просто многие крестьяне считали безопасным жить подле школ даши и неосознанно отстраивали свои деревни размерами с города. Но это все еще была деревня, поскольку ее жители уделяли внимание не торговле, а сельскохозяйственному делу. Так же, как и в деревнях, в основном все работали в полях и занимались хозяйством. Здесь даже не было суда и местного правительства, в случае конфликтов жители направлялись в школу даши и просили их рассудить возникшие вопросы. За остальным же староста деревни направлялся в настоящий полноценный город.

То, что это была именно большая деревня, а не город, имело весомое значение, поскольку зачастую в городах и деревнях возникали разные типы темных сил. В городах чаще плелись интриги, во многом злые духи появлялись после них или суда. Демоны зачастую были более мощными, поскольку в каждом городе проживали даши, и мелкие демоны бы им сразу попались, а более крупные зачастую преследовали богатых и влиятельных личностей. В деревне же зло приходило извне. Различные оборотни, духи болот, прочая природная нечисть, которую могли случайно побеспокоить сельчане. А злые духи рождались из душ погибших на работе, в болотах или же из-за внутренних конфликтов среди жителей. Чаще это были молодые девушки, которых либо похитили, либо обесчестили, либо пытались выдать замуж без любви. Молодые девушки были очень ранимы и многие вещи могли привести к их страшной гибели, после чего они возрождались злыми мстительными духами. Самое страшное было в таких духах, что от них страдали все: мужчины — потому что обидели, женщины — потому что не оказались в такой ситуации, дети — потому что девушка не смогла познать материнства, а старики — потому что прожили ту жизнь, которую ей больше не суждено узнать.

Поэтому не важно, кто оказался в ловушке духа, он не выпускал никого, и их было сложно победить, ведь этот тип духа застрял на границе между превращением в демона и состоянием духа. Ответ на этот вопрос тоже был прост: погибшая из-за одного из перечисленных несчастий девушка была чиста душой, почему и не смогла пережить несчастье, но в то же время после произошедшего стала настолько озлоблена, что могла сравниться с демоном. В итоге она была сильна, как демон, но из-за чистой основы души не могла пробиться на следующий уровень. Подобных духов необходимо было либо очиститься, чтобы он смог уйти на перерождение, либо очернить окончательно, чтобы он стал демоном, и тогда уже уничтожить. Но и первое, и второе можно было осуществить только с помощью тщательного расследования и кропотливой работы, и ни одно заклинание на них не влияло, пока дух не стал чем-то определенным. В результате расследования даши проверял, есть ли шанс очистить душу, и только если для очистки требовалось совершить еще большее зло, он обращал духа в демона окончательно и убивал.

Юнь Гун Чжэн был склонен, что сейчас он со своими учениками столкнулся именно с таким злым духом, но очень много моментов были неправильными. Например, проявление духа среди белого дня. Злые духи днем спали, а солнце и вовсе могло и сильно ранить, но не убить. Второй вопрос, что, если это и правда злой дух погибшей девушки, местная школа бы

сразу об этом узнала. Даши достаточно наблюдательны и не пропустили бы конфликт или того, что в деревне не хватает одной девушки, не говоря уже о том, что ее друзья и родственники пошли бы ее искать. Даже если девушка была сирота и никому не нужна, это бы бросалось в глаза даши лишь сильнее, ведь именно с такими параметрами зачастую рождается нечисть. Но даши не только среагировали, но еще и проговорились о странностях в этих местах. Юнь Гун Чжэну это очень не нравилось.

— Магистр Юнь, нам собирать информацию? — поинтересовалась осторожно Шань Мэй, видя задумчивость магистра.

— Боюсь, в этом нет смысла, — ответил магистр, — если бы что-то происходило, об этом бы уже доложили главе школы и попросили о помощи.

— Зачем мы тогда сюда пришли? — на этот раз поинтересовался Шань Гуан Жун.

Юнь Гун Чжэн взглянул на него, и его взгляд стал еще более задумчивым. Помимо прочих странностей, его ученик все еще не выдал ни одного пророчества, что стало уже чем-то необычным. С одной стороны, его пророчества сулили неудачи, но с другой — магистр уже научился их использовать. А сейчас он молчал. Ко всему прочему, не стоит забывать, что в рисовом поле его ученики ощутили страх, и им пришлось аж дважды менять направление, а значит зло перемещается.

Впервые магистр Юнь подумал о том, что не знает, с чего ему начать. С одной стороны, за свои долгие годы он сталкивался с разными вещами, но сейчас он чувствовал, что все иначе, и не стоит опираться на прошлое.

— Давайте найдем гостинцы для приютившей нас школы, а заодно подумаем, — сказал магистр, неспешно начав движение.

Его интуиция подсказывала, что он найдет первую подсказку в городе, но какую и где? Пока он ощущал, что ему нужно просто неспешно идти и быть внимательным, подсказка обязательно появится. Мимо проходили работающие люди, проезжали телеги с решившими остановиться на ночь извозчиками и торговцами. Магистр и его ученики шли неспешно, иногда он отправлял их что-то проверить, посмотреть, но особенно ни на что это не влияло. А магистр попросту не знал, что именно он ищет. Внезапно что-то ударило об него и упало на землю. Магистр быстро очнулся от задумчивости и увидел лежащую на земле маленькая заколка.

«Подсказка и в самом деле упала на голову».

Удивленно подумал магистр и поднял заколку. Обернувшись, он никого не увидел, поэтому понимания, кто именно кинул в него подсказку, так и не возникло. В это же время беспризорник, решивший изменить свою жизнь, прятался в одной из проехавших мимо телег и старался остаться незамеченным. В ту же ночь он решил отправиться в путь без ничего, чтобы что-то изменить, и нашел добродушного дяденьку-торговца, которому обещал работать за еду. Ему очень повезло, ведь торговец видел, как за него заступился сам бесподобный даши, и именно поэтому решил дать шанс беспризорнику, хотя и опасался, что тот и правда окажется воришкой. Но мальчик оправдал себя в первый же день. Вел себя тихо, не мешал, выполнял поручения с полуслова. Во время привала у колодца мальчик случайно нашел это украшение и планировал его продать, чтобы купить себе новую одежду, а потом они услышали крик и так же, как и даши после них, поспешили уехать. Торговец был опытным человеком и знал, что от подобных странностей лучше держаться подальше и поскорее уносить ноги. И вот удивительно сложилась судьба, мир воистину тесен, раз беспризорник, проезжая в телеге, увидел идущего мимо серьезного магистра Юня. Ребенок

вспомнил про вещицу, что нашел у странного колодца, и решил, что возможно она и не просто так там оказалась. Он хотел чем-то отблагодарить за помощь этого человека, но у него не было ничего, кроме этой находки. Ко всему прочему, ребенок еще помнил то смущение с прошлой встречи и не посмел показаться, поэтому просто кинул эту вещицу в магистра, надеясь, что бесподобные даши настолько сильны, что всего этой маленькой вещицы хватит, чтобы понять все.

Судьба — действительно удивительная вещь, ведь беспризорник, решив проявить благодарность, преподнес магистру именно ту вещь, которая была ему очень нужна. Конечно, магистр Юнь не был так велик, чтобы догадаться, кто был его тайный помощник, но эта вещица теперь сильно поможет ему в расследовании.

— Магистр Юнь? — увидев, как тот что-то рассматривает в руках, позвал его Шань Го Цзы, подошедший с остальными после очередного задания.

— Похоже, нам суждено разобраться с этим делом, — сказал магистр, рассматривая украшение.

— Ох, снова тяжелая ночка предвидится, — почти слезно проговорил Шань Гуан Жун, и глаза магистра загорелись.

Это было очередное пророчество его необычного ученика, а значит дело наконец-то пошло вперед.

— Шань Гуан! — отругала его Шань Мэй, испугавшись, что магистр будет недоволен кличущими беду словами, но тот, к удивлению всех, мягко улыбнулся.

— Значит, нам стоит хорошенько отдохнуть сейчас, — после этого он убрал украшение за пояс и направился обратно в школу.

Ученики удивленно переглянулись, Гуан Жун лишь пожал плечами, и все трое поспешили за своим наставником. Наверное, им нужно прожить столько же лет, сколько магистру, чтобы хоть немного понять его.

Когда магистр и трое его птенцов вернулись в школу, их комнаты уже были подготовлены. Поскольку школа не была в состоянии выделить слишком много времени, им выделили три комнаты. Одну сразу же отдали Шань Мэй, поскольку девушке, несмотря на совместное путешествие, лучше было спать отдельно от мужчин. Ни одна девушка не пожелает увидеть себя в полном расслабленном состоянии, когда одежда надета кое-как, прическа на голове наконец-то распущена, и ни грамма косметики на лице. Когда она лежит так, как ей действительно удобно, а не как должна лежать благоразумная ученица даши. Продолжать доводы можно еще долго, но главное, у Шань Мэй была отдельная комната, и она уже предвкушала полноценный отдых. Во второй комнате было решено разместить Шань Го Цзы и Гуан Жуна, поскольку Юнь Гун Чжэну нужно было присматривать за Чжэн Нуо. Шань Ченмо, как обычно, никто не замечал, поэтому не учли, что ему тоже нужно жилье, поэтому он так же остался ночевать с Шань Чжэн Нуо, причем их пришлось положить на одну кровать, иначе магистру Юню не было бы где спать. А на полу он спать не собирался, если можно спихнуть ученика к другому. Напоминать же о существовании Шань Ченмо никто, включая самого ученика, не планировал, ведь так было намного практичнее в чужом месте.

Сейчас же магистр Юнь разогнал своих птенцов медитировать, а сам направился напрямик к главе школы, с которым планировал обсудить серьезный вопрос происходящего.

Глава 19. Крик соловья в тиши 2. При чем здесь даши?

Глава школы, как было принято везде, как и учителя, жил в отдельном доме, который находился в легком отдалении от всех остальных зданий. Чем более уединённым был дом, тем более высокого статуса человек в нем жил. При всем этом, как бы это ни было парадоксально, чем выше статус даши, тем меньше предметов обихода в его доме можно найти. По мере самосовершенствования даши переставал нуждаться во многих вещах, поскольку он был весь погружен в обучение и самообучение. Зачастую в помещение была кровать, таз для умывания и стол для работы, он же для еды. Книги, талисманы, украшения и прочее считалось дурным тоном хранить в своем доме, ведь каждый предмет нуждался в своем месте. Книги — в библиотеке, картины — в галерее, и так далее. Дом послов должен быть местом отдыха и свободы, поэтому даже стены делались резными и довольно открытыми. Так даши мог даже дома быть частью природы, благодаря которой и копил силы. Сильные статусные послы не боялись воров или преступников в школе, поскольку мало кто мог сравниться с ними по силе. Ко всему прочему, именно стены могут им помешать ощутить чужое присутствие, а вокруг своих домов они всегда возводили личный барьер. Что касается книг, читаемых даши на данный момент, или важных документах, то послы научились с помощью печатей сжимать эти объекты и хранить в своих украшениях, при этом прочие люди порой даже могут и не догадаться, что заколка в волосах даши — на самом деле хранилище ценных знаний. Что касается предметов из металла и камней, послы не были к ним привязаны и не боялись потерять. Даже если это кольцо — сильный амулет, каждый даши верил, что настоящему послу не нужны амулеты.

Лишь знания и опыт послы считали ценным ресурсом, поэтому более всего на свете боялись потерять память.

Этот дом даши ничем не отличался от принятых нормами. Барьер, окружающий его на ближайшие пару метров, сразу выдали хозяину, что к нему пришли гости, и через резные стены Юнь Гун Чжэнь заметил, как тот поднялся с кровати, на которой, как видно, медитировал, и прошел за стол.

Разумеется, у даши была личная жизнь, ведь они не были монахами, и не многие из них шли по пути чистоты и непорочности, но даже в спальне стены были открытыми миру. Если высокопоставленный даши хотел уединиться, он закрывал ширму, или накладывал непрозрачный щит. И все равно считалось дурным тоном приходить к домам даши после заката, однако сейчас все еще был вечер, и даже солнце еще не скрылось.

— Я вас ждал, — с порога заявил глава школы и разложил явно заранее подготовленный свиток на столе.

— Разговор пойдет о странностях? — спросил Юнь Гун Чжэнь, подходя ближе.

— Именно о них, — не отрывая взгляда от свитка, произнес он, — когда вы пришли и сказали о том, что силы тьмы стали активнее, я вспомнил кое-что. Взгляните на это.

Магистр Юнь ловко прошел мимо стола и встал рядом с сидящим главой, чтобы более удобно заглянуть в разложенный свиток. Им оказался отчет, в котором фиксировалась каждая пойманная или убитая тварь с датами и обстоятельствами ее появления, а также особенностями. За последнее время записи явно стали более частыми, притом это время не превышало одного месяца.

— Как Вы видите, твари стали появляться чаще, но не только. Они не только более активны, но еще и ведут себя крайне...

— Нагло, — помог подобрать слово, которое так и просилось для высказывания главы школы.

Тот бросил на магистра взгляд, явно не привыкший к столь свободному общению.

— Именно, — лишь высказал вслух глава, — они не только заявляются посреди дня, но одна тварь осмелилась появиться прямо в нашей школе, за что и поплатилась в тот же миг.

Юнь Гун Чжэнь напрягся при его словах. Не сказать, что твари невозможно проникнуть в школу, они этого попросту не делали. Какая рыба полезет к стае акул?

— Значит, появление твари среди дня уже не что-то новое? — уточнил Юнь Гун Чжэнь.

— Вы столкнулись с одной из них? — поинтересовался глава.

— Верно, в пути мы с учениками столкнулись со злом возле колодца в полях. Крик раздался прямо посреди дня.

Глава школы устало потер переносицу.

— Значит, еще одна. За этот месяц мы перебили их столько, что уже сбились со счета.

— Подозреваю, что это дух молодой девушки, — сказал Юнь Гун Чжэнь, — все, кроме времени, совпадает с поведением этого духа.

— Могу сказать, что в деревне ни одна молодая девушка не пропала. Поскольку в этом месяце мы постоянно расследуем новые возникновения духов, я бы сразу обнаружил отсутствие одной жительницы. Ко всему прочему, я предупредил старосту, чтобы он сразу сообщал мне о каждом пропавшем человеке, даже бездомном, если он не хочет убежать по ночам от зла.

— Отличный метод. Ничто так не мотивирует, как сохранность собственной жизни.

Глава школы проигнорировал замечание магистра и продолжил.

— Раз вы первыми столкнулись с ним, могу ли я просить заняться этим духом? Все даши моей школы измотаны морально за этот месяц.

— Разумеется, моим ученикам не мешает практика, — легко согласился магистр, — и все же, такая активность...

— Крайне дурной знак, — ответил глава, — раз они ведут себя столь дерзко, значит ощущают силу. А это может значить только одно.

— Энергии Инь в мире стало больше, — согласился магистр, — это принесет проблемы.

— Я тоже так думаю, а еще, — глава замолчал, словно обдумывая, имеет ли смысл сообщать о своих опасениях магистру Юню, но вспомнив, что тот взял их работу, продолжил, — помните, что говорится в первом учении об Инь и Ян?

— Разумеется. У всего есть равносильная противоположность, — кивнул магистр.

— У всего, но не у даши, — подтвердил глава школы.

— Разве не демоны являются нашей противоположностью? Мы сражаемся с ними с давних времен.

— Демоны являются противоположностью божествам, и по сему выходит, что у даши противоположности нет. Но эти изменения в энергии мира...

— Думаете, может родиться даши с энергией Инь?

— Или уже родился и по мере взросления меняет основу. За ним будут еще и еще, но первый всегда сильнейший.

Магистр замолчал, обдумывая слова главы школы.

— В конечном итоге это лишь мои смелые домыслы.

— Но они не беспочвенны, — ответил магистр Юнь, — благодарю за гостеприимство, я отправлюсь отдохнуть к своим ученикам, — с поклоном объявил магистр и направился к себе.

Рождение даши с энергией Инь спорно, это противоречит духовной основе человека, но то, что энергия мира меняется, и теперь Ян уступает — на самом деле происходящий и тревожащий факт. Если подобное происходит в школе на окраине, то и по всему миру наверняка происходит та же картина.

«Нужно будет подготовить учеников к возможным опасностям».

Подумал магистр Юнь.

— Магистр Юнь никогда так не поступит! — послышался возглас девушки из-за двери.

Разве мог Юнь Гун Чжэнь не узнать голос собственной ученицы, но слова, сказанные ею, его заинтересовали.

Прятаться и подслушивать магистр не любил, поскольку услышать при таком раскладе истину столь же вероятно, сколько и ложь. Ко всему прочему, можно запутаться, не зная начала разговора. Это не значит, что за свою жизнь магистр никогда не подслушивал чужих разговорах в своих целях, но данный случай не был тем редким исключением. Он спокойно открыл дверь и зашел внутрь.

— Определенно не сделал бы, раз так говорит Шань Мэй, но утолите мое любопытство, что бы я не сделал? — с легкой улыбкой спросил он, и у учеников сошли краски с лиц.

— Магистр Юнь! — воскликнули Шань Го Цзы, Шань Мэй и Шань Гуан Жун.

Все трое тут же учтиво поклонились.

— Прошу, не злитесь, мы не хотели обсуждать наставника за его спиной! — тут же залепетала Шань Мэй.

— Я не злюсь, было время, когда и я любил посплетничать, но мне правда интересно, о чем шла речь, — добродушно сказал магистр и похлопал по плечу испуганную ученицу.

— Я сказал, что, возможно, магистр Юнь намерено оставил нас в комнате, чтобы мы не мешались после произошедшего, а сам ушел сражаться с духом, — повинился Го Цзы.

— Возможность, что я бы оставил вас здесь и ушел сражаться, вполне вероятна, но не потому, что вы провинились. Если зло окажется таким, что с ним вы не справитесь со своим нынешним уровнем, то при таких обстоятельствах вы будете только мешать, — пояснил свою позицию магистр Юнь.

Услышав его слова, дети более-менее успокоились. Было видно, что они все еще не могут простить себе свой проступок, а Шань Гуан Жун затесался случайно в этот разговор.

— Велика вероятность, что этой ночью нам не сыскать покоя, поэтому постарайтесь отдохнуть заранее, — после этих слов магистр принял благодарность в поклонах от учеников и вышел обратно в коридор.

Он все еще помнил пророчество своего очередного необычного ученика и был готов к неожиданным событиям. А пока ему тоже стоит отдохнуть, наставничество так выматывает!

Глава 20. Крик соловья в тиши 3. Бурная ночка

Стоило магистру открыть дверь в предоставленную ему и ученикам комнату, как тут же поймал тяжелую подушку из бамбука.

— Магистр Юнь! — тут же испуганно сказал Чжэн Нуо, от которого она и начала свой полет.

— Я вижу, вы активно готовитесь ко сну, — с улыбкой произнес магистр, — и подушка вам явно не нужна.

Проигнорировав восклик Чжэн Нуо о том, что она нужна, магистр прошел к своей кровати и положил еще одну подушку к себе.

— Ну, вот, теперь мы оба будем спать без подушки, — фыркнул Ченмо, сложив руки на груди.

— Спасибо, что хотя бы одеяло осталось, — посетовал Чжэн Нуо.

— А попросить о дополнительной подушке и одеяле вы не догадались? — спросил Юнь Гун Чжэн, снимая часть одежды, чтобы лечь спать.

Верхние одеяния, которые носили даши в пути, снимались и одевались довольно легко, а все для того, чтобы не лезть в пыльной одежде в постель, если повезло где-то остановиться, но при этом быстро собраться в случае чего.

Услышав слова наставника, оба подростка переглянулись. На их лицах читалось: «нет, не подумали».

— С одним одеялом будет холодно, — посетовал магистр, после чего лег в кровать и укрылся своим одеялом, — спокойной ночи.

Подростки опешили вновь, не поверив, что наставник просто возьмет и не поделится с ними одеялом. Разве наставники не должны заботиться о своих учениках?!

Возможно, и должны, но это не касается Юнь Гун Чжэна. Он здраво решил, что ученикам надо учиться на своих ошибках, а одно одеяло поможет им решить проблему только сообща, а значит это их несколько сплотит, что очень важно в грядущее тяжелое время. Когда-то и ему приходилось с нынешним старейшиной Ли спать под одним одеялом, но тогда была совсем иная ситуация. Они после тяжелых ночей бесконечного сражения с мелкими злыми духами, решившими бесчинствовать в одном из городов, так вымотались, что с трудом нашли себе единственный пустой дом, в котором явно жил когда-то один человек, а потому и кровать была одна. Ночи в то время были особенно холодны, даже для закаленных даши, поэтому они приняли решение — сидя на узкой кровати, укрыться единственным одеялом, и проспали до самого утра. Никогда не знаешь, где тебе придется оказаться, и важно найти в себе силы преодолеть гордость и поделиться с товарищем одеялом. У девушек это проще. Они привыкли щебетать друг с другом, обниматься, даже спать в обнимку после ночных разговоров о юношах, в которых влюблены, поэтому и спать на одной кровати для них никогда не было особой проблемой. Разумеется, не без исключений. Молодых людей же с детства воспитывали так, что спать с кем-либо в обнимку для них было уму непостижимо. До определенного возраста, во всяком случае. В таких вопросах очень легко отследить даши из бедных семей или сирот. Они с легкостью делят кровать и одеяло, потому что привыкли к этому со времен своего тяжелого детства.

Именно поэтому Ченмо практически не возмущался и просто лег в кровать. Его волновала лишь сторона, с которой спать, и до сего момента — подушка. А вот Чжэн Нуо — другое дело. Он был ребенком из благородной семьи, и для него было немислимо делить с кем-то кровать, ведь привык он к роскоши, а не ущемлённой жизни. Но, в отличие от многих своих соплеменников, Чжэн Нуо отличался необычным, по мнению Юнь Гун Чжэна, характером, поскольку быстро, легко и покорно выполнял все его поручения, без взгляда «почему я, сын великой семьи, должен это делать?» и легко сдружился с остальными учениками, не чувствуя пренебрежения к тем, кто явно был не из высородной семьи.

Для сравнения, тот же Шань Гуан Жун, хоть и был тоже общительным, но всегда держался прямо в любой ситуации и позволял себе расслабиться только во сне. Когда бы Юнь Гун не встретил подростка, у него всегда была военная выправка, из-за которой и рвалась его мечтательная натура. Он бы скорее всего уступил кровать полностью, а сам лег на полу, но не на одну кровать с кем-то. Шань Го Цзы же отличался правильной молчаливостью. Он никогда не говорил необдуманно и не позволял себе проявлять лишние эмоций, а посему не слишком активно общался с остальными. Попадись ему другая группа, с более грубыми подростками, и он мог бы стать изгоем. Ему повезло, что Шань Мэй и Шань Гуан Жун сами проявляют инициативу к общению, и их не смущает его вечно хмурое или холодное выражение лица, а также отсутствие реакции на шутки. Но, опять же, Шань Чжэн Нуо и Шань Ченмо сразу же выпали из их компании, им было сложно общаться с таким типом характера. Юнь Гун Чжэн видел это с первого дня и не стремился менять ситуацию. До тех пор, пока, несмотря ни на что, ученики работают в команде, помогают друг другу все впятером и защищают друг друга, какая разница, на какие подгруппы они распались? Всегда из всех кто-то будет более близок.

Самое главное, при таком разнообразии характеров, его ученики показывали самое главное умение — дружбу. За все время путешествия и во время различных обстоятельств, как бы они ни шутили друг над другом, это никогда не было со злостью. Даже сейчас, ругаясь из-за магистра Юня, они не перешли ту грань, которая могла бы обидеть человека. Да и Чжэн Нуо с Ченмо, деля подушку, хоть и переусердствовали, но легко приняли неизбежность того, что подушка утеряна, и не стали обвинять друг друга или дуться. Все это было мелочами, на которые ученики даже не обращали внимания, но их подмечал магистр Юнь. И с тайной улыбкой делал пометки в своей душе, что не такое и плохое выдалось это путешествие и, возможно, он бы попросил старейшину Ли отдать ему эту компанию навсегда в личные ученики.

С этими светлыми мыслями магистр Юнь начал тихо засыпать.

Думал, что начал засыпать, потому что Чжэн Нуо и Ченмо никак не могли угомониться, и все время перешептывались. То они делили одеяло, но в итоге, судя по всему, едва ли пришли к согласию, но на какое-то время притихли. Потому начали ворчать друг на друга, что им не удобно, и один мешает другому то локтем, то коленкой.

— Не упирайся в меня этим, — шепотом ворчал Чжэн Нуо.

— А ты не прижимайся ко мне, и ничего упираться не будет, — фырчал ему в ответ Ченмо.

— Кровать слишком узкая, а одеяло маленькое! Куда я, по-твоему, лягу? — Чжэн Нуо так негодовал, что перешел на более громкий шепот.

— Ложись на пол, — фыркнул Ченмо, — все равно я тебя туда ночью скину, так зачем откладывать неизбежное? Эй!

— Посмотрим, как ты теперь меня скинешь! Вместе со мной полетишь, — коварно сказал Чжэн Нуо, и Юнь Гун Чжэн мог поклясться, что в этот момент подросток скорее всего показал язык. Это было так в его характере.

— Если вы оба сейчас же не замолчите и не перестанете ворочать, я свяжу вас веревкой из гривы Кунго и заткну рты, — спокойным тоном, не открывая глаз, проговорил магистр Юнь.

Судя по тому, что наступила идеальная тишина, подростки не сомневались в исполнении угрозы. Наконец-то Юнь Гун Чжэн смог насладиться уютом сна в удобной кровати.

Жаль — не долго.

Когда по всей школе разразился знакомый крик, магистр Юнь даже не удивился. И все же, какой уникальный ему попался ученик. Поверил бы он сразу в его способности, сколько бед бы они избежали? Или хотя бы были к ним готовы. Открыв глаза, магистр совершенно спокойно поднялся и зажег свечу. Оба подростка мило обнимались, кутаясь в единственное одеяло. Вернее, обнимался Чжэн Нуо, который, видимо, так же поверил и в угрозу Ченмо, что тот скинет его на пол, и решил таким образом закрепить на кровати. Теперь суждение насчет Чжэн Нуо для магистра окончательно дало ему понимание ситуации подростка в его родном доме. Но это все потом, а сейчас, возможно, бесчинствует дух.

— Вы так и планируете дальше спать? — спросил магистр.

Чжэн Нуо недовольно проворчал, а Ченмо вообще был полностью погружен в мир грез.

— Подъем! — резко выкрикнул магистр, надевая верхнюю одежду, — А то все духи разбегутся, пока вы просыпаетесь.

Может быть, крик злого духа и не мог разбудить учеников, но вот крик наставника бы и мертвого из гроба поднял, поэтому оба тут же распахнули глаза, а когда поняли, в каком положении они спали, отскочили друг от друга как ошпаренные.

— Потом будете разбираться, бегом, собрались и пошли, — с этими словами магистр кинул ученикам их верхние одеяния, а после этого они пошли будить остальных.

Заходить к девушке, конечно, не прилично, но магистр постучал, прежде чем ворваться, и не позволил мальчишкам наблюдать ее сонный облик. Что касается магистра, он еще и не такое повидал.

Как только все ученики были в сборе, они пошли на выход из домика. Не многие ученики школы проснулись, лишь те, что были выше уровнем, а также их наставники. И, конечно, глава школы был не исключение.

Все проснувшиеся собрались в центральном дворике и сразу заметили чужаков. Глава школы бросил на магистра взгляд и хмуро произнес:

— Второй раз — это хамство.

— Да, такой наглости я еще не видал, — ответил ему магистр, после чего распределил учеников по дворику и подошел к главе, — есть предположения?

— А у вас? — тут же парировал глава.

— Лишь одна находка, — задумчиво сказал магистр, после чего вынул заколку из-за пояса.

Глава 21. Крик соловья в тиши 4. Подарок судьбы

Магистр Юнь вынул из-за пояса изящную, но совершенно простую незаурядную заколку, которую вряд ли бы носила благородная барышня. Глава школы с интересом взглянул на нее.

— Мне знакома эта вещь, — хмуро кивнул он, — откуда она у вас?

— Свалилась на голову, — без тени иронии заявил магистр Юнь, — это хорошо, что она вам знакома. Поделитесь сведениями? — Юнь Гун Чжэнь позволил главе рассмотреть заколку лучше.

— Это не так, чтобы неожиданно, — пожал плечами глава школы, — эта заколка известна многим. Она принадлежала одной бедной девушке. Она была добра ко многим и заботилась в одиночку о своих престарелых родителях. Вскоре ей предложили замужество из другой деревни, но родители молодого человека заикнулись о приданом. Они сразу опомнились, вспомнив, в каком положении находится невестка, и сказали, что приданого не нужно, но их слова крепко зацепили селян. «Раз у нашей Мин Хи нет приданого, так она не хороша для их жениха?». Тогда все сельчане собрались и собрали ей приданое. Каждый человек принес то, что он мог, в итоге, смогли собрать невесте свадебный наряд и эту заколку. Многого от сельчан, которые и сами то себе приданое собрать не могут, ждать не приходилось, но этой заколкой гордился каждый из них. Поскольку сельчане приходили за советом к нам, и это наша школа нашла заколку, то я не могу ее не узнать. Эта история настолько громкая, что старики даже сочинили сказку для детей о доброй девушке, приданое которой собирали всей деревней.

— О, это многое объясняет, — тут же отреагировал Юнь Гун Чжэнь.

— Вы думаете — это она? — мрачно спросил глава школы.

— Если только вы не отдали сельчанам проклятый артефакт. Но это объясняет, откуда появился дух так, что вы о нем не узнали, ведь Мин Хи уехала с супругом, а значит в деревне действительно не пропадала ни одна девушка. Должно быть, эта заколка теперь очень важна для Мин Хи, раз она идет за ней. А то, что она без страха заявила в школу, так же может сказать, что это именно она, ведь местные жители не боятся вас и видят в вас защитников.

— Хватит разговаривать со мной, как со своим учеником, — хмуро сказал глава школы, — я понял это все сразу, зачем вы говорите мне это в лицо?

— Чтобы мои ученики понимали, как строятся логические выводы, — ответил магистр Юнь, — вы поняли все без слов, но эта практика будет бесполезна для моих учеников. Пусть они подумают сами тоже.

Глава школы лишь нахмурился и закатил глаза. Было видно, что магистр его раздражал, но не мог сказать это прямо из-за этикета даши.

— Вы уже согласились разобраться с этим духом, — снова заговорил глава школы, — если вам понадобится помощь, обращайтесь, — после этого он отвесил вежливый поклон и скрылся со своими учениками внутри здания.

— Кому она будет нужна? — тут же рыкнул Чжэн Нуо.

Весь его распетушившийся вид говорил, что его сильно задели слова главы школы.

— Мы, значит, духа лови, а они спать мирно будут? — тут же продолжил он

возмущаться, но уже обратившись к магистру Юню.

Тот лишь приподнял бровь.

— А в чем проблема? Это мы привели духа сюда, а значит — он наша забота.

— Но это их школа, их не волнует ее судьба? — все равно продолжал возмущаться подросток, чувствуя в груди праведный гнев.

— Если бы они были в нашей школе, то ты первый бы убежал дальше спать, — заметил магистр и, видя покрасневшие щеки подростка, тихо засмеялся. — Итак, вы все слышали. Какие есть мысли?

— Мы слышали крик в полях, значит сначала заколка была там, — предположил Гуан Жун, которого явно уже распирало от желания высказаться и, наконец-то, возможность появилась.

— Верно, что еще?

— Если заколка была там, и мы слышали крик, то дух либо не может ее найти, либо не успевает до нее добраться, — предположила Шань Мэй.

— Хорошая мысль, — кивнул магистр, — но, раз дух появился в школе ночью, хотя заколку я принес еще в обед, значит дух передвигается достаточно быстро и точно чувствует ее, раз следует так прицельно за ней.

— Тогда, получается, второе? — воодушевилась девушка.

— Да, что-то уносит заколку от духа, но когда мы были в поле, я не видел заколку.

— Может быть, вы просто не заметили? — поинтересовался Го Цзы.

— Кто-нибудь из нас бы тогда точно ее заметил, — ответил Ченмо.

— Может, она была в траве, — тут же парировал Го Цзы.

— Там дальше только болота, а на заколке грязи нет, — тут же ответил Ченмо.

— Так и нашли мы ее в городе, а не в поле. Может, ее уже почистили?

Все это время Юнь Гун Чжэнь внимательно слушал своих учеников и задумался над одной деталью. После последних слов Го Цзы он не смог сдержать смеха, чем удивил и насторожил учеников.

— Мы что-то говорим не так? — осторожно поинтересовался Го Цзы.

— Наоборот, вы очень наблюдательны, я вами горжусь. А засмеялся я от мысли, что сама судьба помогает нам в расследовании этого дела, вы так не думаете? В нужном месте в нужное время, да еще и важная улика, о которой знают все в округе, упала прямо на голову! Небеса благоволят вам, если только у нас не появился тайный преследователь. Последнее мало вероятно, поскольку не имеет логики, остается первое. А если судьба сама подкидывает подарки, значит нам стоит поторопиться и не оставаться в городе надолго. Кто-то свыше не желает, чтобы мы слишком долго занимались этим делом, так давайте не будем его разочаровывать и спасем бедную Мин Хи от страданий.

— Нужно вернуть ей заколку? — уверенно спросила Шань Мэй.

— Никто не знает лучше девичьего сердца, чем дева. Да, ты права. Раз она ищет именно заколку и не может успокоиться, значит нужно ей ее отдать. Но мне кажется, ей нужна не сама заколка.

— А сам факт того, что это приданое, собранное ей сельчанами?

— Да, раз вся деревня собирала ей его, значит девушка действительно была добра, ведь очень сложно растопить сердце человека и заставить его отдать свое кровное, даже если этого не много.

— Это так печально, — сказала Шань Мэй, опустив свой взгляд, — даже несмотря на

все старания, ее ждал такой печальный конец.

Девушка была искренне опечалена. Ее плечи поникли, а глаза немного покраснели. Это были искренние и живые эмоции, что не укрылось от глаз наблюдательного Юнь Гун Чжэня, и это обрадовало его. Ведь это значило, что у барышни не каменное сердце, чем грешат многие юные девы, прекрасные с виду, но жестокие внутри. Даже в их тихой школе случались ситуации, в которых девушки оказывались затейницами, и чаще всего их козни были против других барышень. Обычно за такое сначала давали наказание с предупреждением, а на второй раз выгоняли из школы. Где это видано, чтобы послы, олицетворение справедливости и защиты, были такими жестокими, что строили коварные козни своим же? Но подобное наказание следовало лишь за серьезные козни. Оградить подростков от прочих издевок было все равно сложно, дети крайне изобретательны в этом плане. Нельзя же за пинок выгонять из школы? В конце концов, вторая сторона так же должна уметь защищать себя. Другое дело, когда девушки резали друг другу волосы, а молодые люди избивали своего брата по самосовершенствованию. Сначала им давалось наказание, как шанс опомниться и пересмотреть свое поведение, но если подросток продолжал, его просто выгоняли из школы. На самом деле, у него был шанс вернуться и доказать, что исправился, но до сих пор гордецы не возвращались.

Однако, это все лирика, время возвращаться к нынешней ситуации.

— В жизни даши мы часто сталкиваемся с несчастными судьбами. К этому невозможно привыкнуть, но это часть нашей жизни, — Юнь Гун Чжэнь мягко улыбнулся девушке, и не сказать, что та успокоилась, но, когда она поняла, что это тронуло даже закаленного долгой жизнью даши, ей стало легче.

— Ее до сих пор нет, — заметил магистр, — хотя крик был совсем рядом.

— Может, она не видит заколку? — немного дрожа от сдерживаемых переживаний, спросила Шань Мэй.

— Думаю, ты права. Видимо, она чувствует ее, но не видит.

— Может, если я надену ее, она заметит заколку? — поинтересовалась вдруг Шань Мэй, и мальчишки удивленно посмотрели на нее.

— Ты с ума сошла? А если она проклятая? — возмутился Чжэн Нуо.

— Ну, я не ощущаю от нее темной Ци, и эти слова сказал не Шань Гуан Жун, поэтому вероятность мала, — сказал магистр, потеряв подбородок, — но почему такой странный способ?

— Она может приревновать, — ответила Шань Мэй, — девушки очень ревностны к своим вещам, они позволяют их трогать только подругам, а я чужая.

— Тогда она тебя убьет и заберет заколку, — насторожено сказал Го Цзы.

— При жизни она всем помогала и была очень добра, а единственная ее цель — заколка, — сказал Ченмо, — это может сработать.

— Но Го Цзы прав, лучше предусмотреть этот вариант. Даже если при жизни она была добра, сейчас она может быть обижена на весь мир, и ее обида может быть слишком сильна. Но идея хорошая, так мы заставим ее появиться и узнаем, как ей вернуть заколку.

После этих слов он посмотрел на Шань Мэй и протянул заколку, заинтересованно ожидая. Девушка могла предложить подобную идею, но хватит ли ей смелости? Но Шань Мэй не сомневалась ни секунды. Она тут же приняла заколку, но, когда была готова ее закрепить в волосах, магистр ее остановил.

— Не торопись, у тебя есть защитные талисманы на случай неожиданностей?

Девушка вопросительно приподняла бровь и показала магистру стопочку листков с заклинаниями из-за пояса.

— Хорошо. Помни, подобные духи не боятся заклинаний, поэтому применяй их на предметах рядом с духом, а не на них самих.

— Хорошо, — уверенно ответила Шань Мэй.

— Мы рядом, — добавил магистр, после чего велел мальчишкам спрятаться и сам тоже встал за деревянный столб.

Когда девушка осталась «одна», она глубоко вздохнула и решительно вонзила заколку в пучок. Сначала повисла тишина, но не успел и лист опасть с дерева, как раздался пронзительный крик, а дети ощутили уже знакомый страх.

«Остается надеяться, что она в сознании.»

Подумал магистр, готовый в любой момент применить заклинание, чтобы оттащить ученицу к себе. Шань Мэй же стояла уверенно и смело, ожидая, когда перед ней возникнет Мин Хи. Еще мгновение, и черный дым заструился по земле, отрываясь от нее и формируясь в очертания простой молодой девушки.

— Это моя заколка, — плача, заговорил дух, оказавшись на коленях перед Шань Мэй. — Прошу, верни мне ее!

Глава 22. Крик соловья в тиши 5. Девушка с приданным

— Отдай мне ее, — продолжал плакать дух, стоя перед ученицей на коленях.

Ее слезы кровавыми каплями падали на пол и распускались на нем рисунками — пионами. Но эти цветы были хрупки и тут же испарялись с поверхности.

Шань Мэй замерла, не ожидая такого, а когда заметила, что наставник собирается выйти, молча мотнула головой, прося подождать. Юнь Гун Чжэн не ожидал от девушки подобного. В ее глазах читалась просьба. Возможно, сейчас и правда тот случай, когда стоит позволить ученице сделать ход. Он сделал шаг назад и затаился вновь, готовый в любой момент прийти на выручку. В конце концов, никогда не знаешь, как поведет себя дух.

Но Шань Мэй чувствовала, что ей стоит делать. Это было нечто, что дано исключительно девушкам, внутреннее чутье и невероятная эмпатия. Она осторожно присела перед духом, оставаясь при этом все равно достаточно далеко.

— Я могу тебе помочь? Нужно вернуть заколку к тебе на могилу? — осторожно спросила она.

На самом деле, подобный вопрос не самый удачный, ведь зачастую духи не осознают, что мертвы, и такая информация может раззадорить их лишь больше, но этот случай явно был исключением.

Плачущий дух девушки с приданным поднял свои потемневшие глаза, из которых катились кровавые слезы, но потом отрицательно замотала головой.

— Верни ее старосте, — печально сказала она, — те люди не заслуживают их жертвы.

Девушка снова залилась слезами, на этот раз закрыв лицо руками.

— Не плачь, я верну заколку старикам. Но что мне им сказать?

Дух замер, а затем посмотрел на свои бледные, окровавленные от слез руки. Девушка с приданным была тиха и грустна, а затем сказала.

— Они огорчатся, — тихо прошептала она, — о, как они огорчатся.

Девушка снова залилась слезами.

— Что если преподнести заколку богам? — вдруг заговорил вышедший из-за укрытия магистр Юнь.

Обе девушки вздрогнули, а дух насторожился.

— Подаяние нельзя забрать смертному, а для знающих тебя оно будет означать, что ты преподнесла свое приданое богам, а значит само божество забрало тебя в невесты?

Дух молчала, а затем залилась слезами и ушла. Это было согласием. Шань Мэй робко ждала, что магистр отчитает ее, но вместо этого он одобрительно кивнул.

— Хорошо, у нас есть шанс очистить душу. Нужно поспешить в ближайший храм и быть осторожными.

— Но дух оказался не опасным, — заметил Ченмо.

— Да, но вы перестали ощущать страх?

Только сейчас подростки осознали, что, несмотря на то, что дух ушел, они по-прежнему ощущают странное чувство тревоги. Сразу после этого оно резко пропало. На самом деле, даже сам Юнь Гун Чжэн был озадачен. Нет, более сильные духи, таящиеся за слабыми, не были редкостью, но впервые существо ушло, узнав, что его вычислили. Отчего-то сразу

вспомнилась деревня призраков и нечисть, что предпочла самоубийство. Возможно ли, что здесь имеется связь? Но тогда выходит, что главный не просто уже вычислил то, что магистр со своими учениками причастен к зачистке деревни, но и давно выследил их. Но тогда почему он не предпринимает попыток нападения? В их ситуации, как это ни прискорбно, было предостаточно расправится если не с наставником, то с его учениками.

— Нужно больше защитных амулетов, — обдумав все это, заключил магистр Юнь, — нам повезло, враг, очевидно, не заинтересован в нашей смерти.

— Повезло?! — не выдержал Чжэн Нуо.

— Если бы у него были на нас другие планы, я не уверен, что мы бы вернулись в школу в полном составе, — ответил Юнь Гун Чжэнь, замечая, как лица учеников теряют краски от страха.

— Неужели он так опасен? — спросил Го Цзы.

— Мне это неизвестно. Энергия может быть напускной, для запугивания, но нельзя недооценивать врага, даже если он какой-нибудь мелкий дух. А пока давайте воспользуемся его щедростью и отправимся в храм. Скорее всего, бедная Мин Хи была так сильна как раз из-за него, но лучше поспешить и помочь ей освободиться.

— Щедростью? — не веря своим ушам снова спросил Чжэн Нуо, пропустив мимо ушей все остальное.

— Чему ты удивляешься? Есть сильные и бесподобные даши, так почему не может быть бесподобных демонов? — фыркнул Ченмо, но магистр Юнь замер на его словах.

«Демоны противоположны богам, а не даши»

Вспомнились ему слова главы школы. И в самом деле, сильнейшие демоны равны божествам, разумно ли их сравнивать с какими-то послами? Но тогда, кто противоположность им?

«Даши с энергией Инь».

Юнь Гун Чжэнь нахмурился, его мысли в последнее время все больше наполнялись беспокойством и спутанностью. Решив, что на сегодня хватит, он поторопил учеников, и они вшестером поторопились в храм. Оставлять кого-то в школе Юнь Гун не стал, поскольку теперь это риск и без таланта его учеников находить себе неприятности. Теперь он не желал выпускать их из виду, пока не убедится, что существо, а скорее всего это демон, притом высший, не проявит свои намеренья.

Ближайший храм был за деревней на небольшой возвышенности, чтобы тот не утонул в болоте. Посвящен он был богу урожая, что было логично в данной ситуации. Магистр Юнь со своими птенцами пришел в него, когда рассвет только начал облизывать первыми лучами горизонт. То самое время на грани, когда тьма еще не отступила, но небо уже светлеет. Храм при всем этом выглядел еще одним источником света. Он был из дерева и ничем не отличался материалом от здешних домов, но было в нем что-то, что выделяло даже издали и давало уверенность, что это место священно. Сам по себе он был небольшим, едва вмещал своих нежданных ранних гостей, но всем было известно, что божество плодородия не любил роскошных храмов, а дары предпочитал самодельные. Пожалуй, заколка была даже слишком изысканным подарком, но она обладала особой историей.

— Этот храм ей, наверное, нравился, — задумчиво сказала Шань Мэй, — думаю, она будет рада, что ее заколка станет подношением именно здесь.

— Тогда осталось это сделать, — сказал магистр, глядя на ученицу, — оставляю это на тебя.

Девушка удивленно хлопнула глазами. Она выглядела неуверенной и даже растерянной. Наверное, куда проще ей было столкнуться со злом, чем с божеством.

— Я правда могу это сделать? — осторожно спросила она.

— Почему нет? Дух тебе доверяет, — ответил Юнь Гун и мягко приободряюще улыбнулся.

Девушка сняла заколку с головы и взглянула на нее еще раз. Это была самое обыкновенная шпилька с цветами, даже драгоценных камней в ней не было, но она была наполнена любовью людей, что выбирали ее в приданое для девушки, что помогала им. Шань Мэй сделала несколько шагов к алтарю и встала на колени, сложив руки в молитвенном жесте.

— Прошу, позаботьтесь об этой бедной девушке. Даже будучи злым духом, она не искала мести и волновалась о чувствах людей.

Сказав это, она зажгла палочку благовоний и осторожно возложила заколку на алтарь для подношений.

Дошла ли молитва Шань Мэй до божества или нет, неизвестно, но, обернувшись на тихий плач, все увидели, что в поле стоит красивая девушка в свадебном наряде. На ее лице была грустная и робкая улыбка, а слезы каплями росы стекали по ее лицу и падали на землю. В этих местах тут же прорастали хрупкие бутоны. Это было лишь мгновение, и ее силуэт растаял в предрассветной дымке, но хрупкие бутоны так и остались у подножья храма.

— Примет ли ее божество или она сама им станет, покажет время, а пока она очистилась и ждет своего предназначения, — пояснил произошедшее Юнь Гун Чжэнь, — невеста божества с приданым в виде заколки с цветами. Думаю, местным очень понравится эта история, и она превратится в легенду.

Ученики внимательно слушали размышления наставника. Каждому из них отчего-то стало грустно, хотя эта история была такой короткой, что они не должны были пропитаться сочувствием к бедной девушке. Наверное, от того, что сердца у них были не из камня, но они об этом не думали.

— Ладно, раз уже рассвет, то нам пора идти дальше.

— Мы не выясним, что случилось с Мин Хи? — поинтересовался опечаленный Чжэнь Нуо.

— Зачем? Девушка уже свободна, а эта история явно не будет хорошей, — сказал магистр, — для себя мы закончим ее на хорошей ноте, а остальное дело людей или местных даши.

После этого он вежливо поклонился алтарю, зажег благовония тоже, что тут же повторили ученики, и все они ушли из храма, чтобы продолжить свое путешествие, формально называемым «возвращением в школу».

Глава 23. Новые знакомства очень важны

— Магистр Юнь, — внезапно позвал Го Цзы.

Юнь Гун Чжэнь привык, что во время поездок ученики часто его зовут, но зачастую источником шума был Чжэн Нуо, а Го Цзы, как и Ченмо, не задавал лишних вопросов. А порой и нужных тоже.

— Да? — ответил магистр, чтобы дать понять ученику, что он его слушает.

— Насчет существа, преследующего нас. Мы ничего не будем с этим делать?

— А что мы можем сделать? — ответил магистр. — Он себя не проявляет, поэтому мы о нем ничего не знаем. Может, он просто хочет понаблюдать, как хорошо вы учитесь.

Ученик выглядел крайне озадаченным, получив такой ответ.

— Разве нормально позволять ему это делать?

— Пусть смотрит, если ему это нравится, нам нечего скрывать, — ответил Юнь Гун Чжэнь, после чего усмехнулся, — может, он влюбился в нашу прекрасную Шань Мэй, вот и следует за нами.

- Магистр Юнь! — тут же возмутилась девушка.

— Это было бы так романтично, — кивнул Гуан Жун, — влюбленный демон следует за ученицей магистра, чтобы выкрасть ее и подарить свое демоническое княжество.

Повисло молчание.

— О, а вот теперь стало интересно, — первым заговорил магистр, а у девушки все краски с лица сошли.

— Не бойся, Шань Мэй, мы будем тебя охранять, как верные стражники, — уверенно заявил Гуан Жун.

— Если бы ты промолчал, то и охранять не пришлось, — заметил Го Цзы, впервые проявивший раздражение.

Юнь Гун Чжэнь же громко рассмеялся. Демон наверняка не понимает, почему его так легко раскусили, и все легко поверили словам мальчишки, но зато теперь магистр может быть спокоен, и ему достаточно наблюдать за своей ученицей. Но в то же время слова Гуан Жуна были довольно расплывчаты, поэтому не стоит сбрасывать со счетов и иные мотивы. В конце концов, не мог же демон, вызывающий ужас и дрожь у своих подданных, просто взять и влюбиться в девочку. С чего-то все началось, и мотивом вряд ли была Шань Мэй, хотя будь это так, магистр только обрадуется.

— Там кто-то есть! — вдруг завопила девочка, приблизившись на лошади к магистру.

Шутили мальчишки или нет, но теперь ей было не по себе от любого шороха. Однако, ей не почудилось, и чужие шаги с голосами заметили также все остальные, из-за чего притормозили лошадей.

— Подумать только, совсем уже озверели! — раздался громогласный женский голос, после чего из чащи вышли женщина в одеяниях даши и четыре подростка.

Увидев других даши на лошадях, они сначала удивились и даже насторожились, но, прочувствовав, что темная энергия отсутствует, быстро расслабились. Все это для стороннего наблюдателя заняло меньше секунды.

— Братья даши, — сказала женщина и вежливо поклонилась, и ученицы повторили за

ней.

Юнь Гун Чжэнь ответил ей и ученикам поклоном, что также повторили его ученики. Он успел рассмотреть, что в учениках женщина имела трех учениц и одного юношу. Видя этот коллектив, магистр против воли посочувствовал несчастному ученику. Нелегко ужиться в женском коллективе одному мужчине, тем более маленькому, а этот ученик явно был не старшим среди прочих.

— Рад встрече, — ответил магистр, — но в столь поздний час, далеко от города и без лошадей? Не поведает ли сестра-даши что с вами приключилось?

Он спешил, чтобы не смотреть на новых знакомых свысока, а женщина в свою очередь выпрямилась и охотно поделилась своим несчастьем.

— Я Тянь Цю Се из школы Тянь Шу, а это мои ученицы, которые спустились со мной с горы ради практики. Однако, это форменное безобразие! — женщина явно была раздражена, и Юнь Гун Чжэнь уже догадывался, чем.

— Силы тьмы ведут себя странно? — тут же выдал он свое предположение.

— Если бы только это, они ведут себя чрезвычайно нагло! Вы можете себе представить — злые духи, на которых мы охотились, обворовали нас! Ни одной лошади, одни только кости да поводья остались!

Женщина раздраженно бросила вышеуказанную вещь на землю. В другое время даши бы не позволили хоть кому-то узнать о подобной неудаче, ведь это явный позор, но странное и дерзкое поведение злых духов так вымотало компанию, что женщина уже не сдерживала гнева.

— И правда безобразие, — охотно согласился магистр, — мы с учениками также столкнулись с неприятностями, поэтому возвращаемся в школу. Я — Юнь Гун Чжэнь из школы Бай Шань.

— В вашем имени нет иероглифа школы, должно быть, вы не ниже ранга магистра? — тут же спохватилась женщина и вновь торопливо поклонилась в знак уважения старшему.

— Бросьте это, — улыбнулся магистр Юнь, — позвольте нам с учениками проводить вас до города? Скоро минует полночь, а время сейчас — не самое лучшее для ночных путешествий.

— Мы благодарны магистру Юню, — снова с поклоном ответила наставница, и ее ученицы последовали за ней.

Людей стало больше, но лошадей по-прежнему было шесть. Чтобы двум взрослым людям не ютиться на одной лошади, было решено пересадить Шань Мэй к магистру Юню, а на ее лошадь села Тянь Цю Се. На самом деле, именно в этой пересадке скрывалась и еще одна причина — страх юной ученицы, что ее брат-ученик навлек на нее беду своими словами о демоне. В отличие от него, она была менее романтической натурой и не верила в красивых благородных князей, или кто там у них еще, демонов. Юнь Гун Чжэнь так же решил проявить осторожность. Когда людей стало больше, потерять одну ученицу стало проще, достаточно небольшой суматохи. Лучше присмотреть за ней более внимательно, пока она не окажется в более защищенном месте, которым никак нельзя было назвать лес, через который они сейчас пробирались. Остальные ученицы сели к ученикам магистра, а Ченмо традиционно остался всеми незамеченным. Впрочем, он не возражал и продолжал ехать недалеко от Чжэн Нуо, словно дразня того: «видишь, а я зато один на лошади».

Надо заметить, что магистр Юнь и его ученики отличались определенным везением. С одной стороны, они хоть и сталкивались с необычными ситуациями, но им не докучали

мелкие духи, которые уже замучили остальных даши, как выяснил магистр в своем путешествии, и с каждым днем ситуация ухудшалась. Возможно, именно благодаря везению группы магистра, до города компания добралась быстро и без приключений.

На этот раз это был именно полноценный город, что расположился на небольшом скальном выступе сразу за лесом. Сразу под этим выступом протекала небольшая речушка, которую украшали каменные мосты, украшенные столбами из красного дерева. Еще выше виднелся храм, к которому вела вдоль скалы крутая лестница, и по ней как раз поднимались монахи. Поскольку уже стемнело, они несли в своих руках бумажные фонари и были похожи издали на ползущую по скале огненную змею. Сам же город так же полыхал от яркого свечения бумажных фонарей и был похож на небольшой факел. Сразу было видно, что это был довольно крупный город, что было невероятной удачей, ведь это означало, что обе группы смогут найти себе жилье на эту ночь.

— Что думаете обо всем этом? — уже в городе задала вопрос наставница. — Все эти проделки мелочны, но вредоносны. Если силы тьмы не боятся нас, даши, то что до простых людей?

— Это проблема, и серьезная, — честно признался магистр, — мне известно, что школа Тянь Шу находится в той же стороне, что и наша. Почему бы нам не продолжить путь совместно в сложившейся ситуации?

— Это будет безопаснее для учеников, — кивнула женщина. Она была красива и молода, но выражение ее лица всегда было суровым и строгим, не позволяя собеседнику обмануться ее красотой. — Необходимо обо всем сообщить императору даши.

— Верно, предоставьте это мне, — кивнул магистр, — он выходец нашей школы и как раз сейчас должен находиться в ее владениях. Будьте готовы, скорее всего он созовет совет.

— Это будет разумно в сложившихся обстоятельствах, — вздохнула женщина, — тьма совсем разгулялась, эту проблему необходимо решать быстро и уверенно.

— Все так, как вы сказали, — кивнул магистр, — но торопится не стоит. Мы не знаем, с чем имеем дело, и спешка может повлечь проблемы.

Тянь Цю ничего не ответила. Все же, магистр был много старше ее и выше статусом, он должен разбираться в ситуации лучше.

— В таком случае, вверяю вам себя и своих учеников, как старшему, — сказала она, поклонившись. — Какими будут указания?

Она поступила достаточно разумно, с точки зрения магистра. В группе должен быть один лидер, иначе это повлечет неразбериху в сложившихся обстоятельствах. Будь они оба из одной школы, было бы проще, но так ученики могут попросту запутаться, кого им слушать, а находить общий язык наставникам, чтобы их указания не противоречили друг другу — слишком долгая задача. Таким образом, Тянь Цю признала, что в их коллективе магистр Юнь обладает большими полномочиями, чем она, и ее ученики не будут задаваться вопросом, можно ли обратиться к нему за помощью в случае чего.

— Отправимся завтра утром, сегодня лучше отдохнуть и закупиться, пока есть такая возможность, поскольку запасы растрачиваются со страшной скоростью.

— В таком случае, завтра на этом же месте, — кивнула Тянь Цю, — что встали, как старики?! Немедленно приведите себя в порядок, — строго прикрикнула она на своих учеников, — идем за запасами, а затем спать. Нам еще лошадей искать!

Так, продолжая громогласно раздавать указания, посол Тянь Цю увела своих учениц и одного ученика в сторону гостиницы, что смогли снять, чтобы оставить там лишние вещи.

Магистр Юнь же так же решил не задерживаться.

— Поскольку гостиницу мы уже сняли, вы останетесь в ней и займетесь самосовершенствованием.

— Мы не пойдём с вами за покупками? — удивленно спросил Чжэн Нуо, готовый уже расстраиваться, что им, уставшим, придется таскаться по городу.

Подростки не спали всю прошлую ночь, вдобавок провели весь день в пути и были крайне измучены.

— Наши лошади в порядке, а запасы не украдены, поэтому не нужно покупать слишком много. Я лишь осмотрюсь, нет ли в городе проблем. Будет лучше, если вы останетесь в гостинице под защитой и присмотрите за нашей Шань Мэй, иначе в толпе демон может легко ее украсть.

Девушка тут же вздрогнула и еще больше обрадовалась, что магистр не тянет их за покупками.

— Но не думайте, что я позволю вам сразу лечь отдыхать. Каждый из вас должен изучить по одному защитному приему. Когда я вернусь, проверю это. Учебник один, и я отдал его Ченмо.

После этого магистр наложил щит на комнату, в которой остались ученики, и отправился в город. Это был тот же щит, как и тот, что он наложил на деревню после того, как его ученики провинились. Теперь он доверял им больше, но не доверял тому, что их преследует. Так ему было куда спокойнее за жизни его подопечных.

Магистр неспешно шел по улицам, на которых еще не закрылись торговые лавки, жаждающие урвать как можно больше прибыли. Это было одно из наиболее удачных моментов для торговли, поскольку городские любили погулять едва ли не до полуночи, и многие знатные люди посещали различные увеселительные заведения. Благодаря выпивке в них, после возникало желание что-нибудь купить, и как раз в этот момент торговец мог продать им все что угодно, а на утро пьяница даже не сможет вернуть товар, поскольку не запомнит лица торговца. Нельзя винить их за это, каждый зарабатывает, как может.

Лавка с талисманами и лекарственными травами резко выделялась среди прочих своей простотой, но, судя по пустеющему прилавку, она уже закрывалась. Мальчишка спешно собирал все с него и уносил к телеге, где тщательно укладывал в мешки. Магистр подошел к прилавку и с заинтересованностью посмотрел на товары.

— Вы явно задержались с торговлей сегодня, — как обычно дружелюбно заговорил он, но, когда мальчишка повернулся, он испуганно раскрыл глаз и вздрогнул.

— Бесподобный даши! — выпалил он, после чего низко поклонился.

Магистр был удивлен такой реакцией ребенка и поспешил извиниться.

— Я сказал слишком неожиданно? Прости меня, — неловко улыбнулся он.

— Нет, просто, — мальчик поднял голову и был все еще растерян, — вы меня не узнаете? — догадался он.

Магистр приподнял бровь, а затем увидел висящую на шее, как кулон, скляночку, а также подсушенный, но крепкий, за счет магической силы, венок на руке ребенка.

— О, ты тот ребенок, которому я подарил венок? — сказал он, стараясь не обидеть знакомого мальчика, ведь их встреча была в не самое приятное для него время. — Ты выглядишь хорошо. Теперь занимаешься торговлей? Похвально.

— Я хотел с чего-то начать, — застенчиво сказал ребенок, — торговец взял меня в помощники.

— Я рад, что ты смог изменить свою жизнь, — искренне сказал магистр Юнь, мягко улыбнувшись, — и также надеюсь, что рано или поздно ты последуешь и другому моему совету, и я увижу тебя уже не как торговца, а как знаменитого даши.

Ребенок смутился снова, он явно еще сомневался в своих способностях, но слова магистра его смогли поддержать. Этот бесподобный даши помнит о своем совете и все еще надеется увидеть его как посла, значит в нем правда есть потенциал?

— Говоря об этом, я хотел спросить, какой школе принадлежит бесподобный даши? — мальчик спрашивал очень осторожно.

— Она очень далеко, — посетовал магистр, — но если ты сможешь до нее добраться, это учтется при наборе, — с улыбкой сказал он, — я и мои ученики из школы Бай Шань. А сейчас, раз ты еще убрал не все товары, поможешь мне с покупкой?

— Конечно! — распахнув глаза сказал мальчик и засуетился. — Что хочет купить бесподобный даши?

— Я, кажется, называл тебе свое имя, почему ты продолжаешь звать меня так? Неужели уже забыл мое имя? — Юнь Гун Чжэнь звонко рассмеялся, а на щеках мальчика проступил стыдливый румянец.

— Просто, — робко начал он, — вы ведь великий даши...

— Может, в будущем ты станешь еще более великим, чем я? Мне будет тогда неловко, что когда-то ты так обращался ко мне, — он снова заливисто засмеялся.

— Хорошо. Ма... магистр Юнь, что вы желаете купить? — мальчик явно ощущал себя не в своей тарелке и был смущен, что даши посмеивается над ним.

Но в то же время он чувствовал, что в словах магистра не было зла, а только искреннее задорство.

— Так-то лучше, — похвалил он мальчика, — в таком случае... а как тебя зовут?

— Мое детское имя Гу, — осторожно сказал он.

— Вот как? Гу, твои родители очень любили тебя, раз постарались дать такое имя.

— Да, только оно не помогло, — помрачнев, ответил ребенок.

— Это лишь несколько лет твоей длинной жизни, как знать, может, это имя спасет тебя в будущем? Когда наставник даст тебе взрослое имя, оно должно быть особенным, — магистр мягко улынулся, — итак, Гу, дай мне пожалуйста шесть лучших защитных амулетов, которые у вас есть!

Ребенок вздрогнул и тут же поспешно выложил все, что у него есть. Магистр Юнь хотел бы в знак помощи купить побольше предметов, но он сам был не богат, а путешествие выходило очень затратным, поэтому он не мог позволить себе такую роскошь. И все же, он купил шестой талисман, который не был изначально запланирован. Когда ребенок старательно их выбрал, он заплатил деньги и протянул один из талисманов обратно. Гу посмотрел на него удивленно, а затем — растерянно, явно испугавшись, что талисман не понравился магистру.

— Это действительно хорошие защитные амулеты, твой торговец талантлив. Но этот возьми себе и держи всегда при теле, — серьезно сказал он, — сейчас пути не безопасны. Предупреди своего торговца, что даши просят быть крайне осторожными и не останавливаться в дроге. И не сворачивайте на незнакомые вам тропы, сейчас расставлено много ловушек. Не подбирайте незнакомцев и не находитесь в дороге ночью.

— Спасибо, магистр Юнь, — торопливо ответил Гу, сжав талисман и низко поклонившись.

— До скорой встречи, Гу, — улыбнувшись ответил магистр, — и помни, надеюсь, что при следующей встрече ты уже ступишь на путь самосовершенствования.

После этих слов он собрал свою покупку и направился дальше исследовать город. Он не видел, как Гу смотрит ему вслед в глубокой задумчивости о том, что произошло в прошлом городе, и помогла ли им заколка. А еще, мысли мальчика были о том, что удивительное совпадение, что они встречаются с бесподобным даши так часто. Наверное, этот человек был избран небесами и его родителями, чтобы он помог ему выбраться из ловушки и найти свой путь. Как еще объяснить такие удивительные встречи?

孤 (gū) — одинокий, одиночество, первый иероглифа в слове «сирота». В Китае было принято давать детское имя ребенку в подобном ключе «сирота», «безобразный», «несчастный». Таким образом китайцы верили, что отпугивают эти вещи от своих детей, и в их жизни будет все наоборот. А также считалось, что ребенок с таким именем защищен от злых духов. Те будут думать, что ребенок нелюбим родителями и не станут его трогать. Сейчас данная традиция уже не поддерживается, но она просуществовала довольно долго.

Спасибо, что вы уже дочитали до этой главы~

Глава 24. Бесподобные даши даже не знали

Рано утром магистр, его ученики и новая компания снова отправились в путь. Возможно, потому, что город был большой, в нем не оказалось ничего подозрительного, а с мелкими духами горожане справлялись и сами, благодаря талисманам даши и храму. Гуан Жун был искренне опечален, он тайно надеялся, что уж в этом городе их точно будет ждать что-то невероятное, но, как иногда бывает, ожидания оказались обманчивыми. Город был необычен и красив, но даши там делать было попросту нечего, а искать проблемы намеренно ему было не с руки.

Еще играло немалую роль, что преследовавший их темный дух или демон тоже притаился, или ушел по своим делам, поэтому ничто не привлекало и не усиливало зло вокруг них.

Но не стоит думать, что если в городе компания ничего не встретила, то их путь останется спокойным. И пусть до школы осталось немного, еще было много мест, где зло вновь могло проявить себя.

— Как-то подозрительно спокойно, — внезапно сказала наставница.

— Хм... пожалуй, — согласился магистр, уже не выглядя так же непринужденно, как утром.

Он наивно считал, что им везет, раз они без происшествий добрались до города и там так же спокойно провели в нем ночь. Просто сказочное везение для нынешней ситуации в мире.

— Возможно, безумие начало сходиться на нет? Но тогда чем или кем оно было вызвано, что почти на месяц вся нечистая сила взбунтовалась?

— Как бы знать. Но если нечисть и правда затихла после такой бури, это еще хуже.

— Пожалуй, — хмуро ответил магистр, — но практика выдалась неплохая!

Женщина была озадачена словами магистра. Как возможно считать бесчисленные неудачи, выходящие за рамки нормы, везением?!

— Вы кажетесь мне знакомой, — задумчиво сказал позже магистр, рассматривая женщину на соседней лошади.

Женщине было около тридцати, но на самом деле года ей прибавлял хмурый и серьезный вид. Если бы она улыбнулась, то никто бы не осмелился дать ей более двадцати лет. Одежда, идеально заправленная и выправленная, что замечалась часто у Го Цзы, раскосые острые глаза и черные, собранные в идеальный хвост, волосы. Различие между ней и Го Цзы было, пожалуй, только в темпераменте и внутренней энергии. Если Го Цзы был льдом, то она была огнем.

— Да, вы правы, однажды мы виделись с вами, но я была моложе. Сначала мне показалось ваше имя знакомым, но затем я его вспомнила, вы были одним из судей во время соревнований десять лет назад.

— Верно! Это был первый и последний раз, когда я судействовал, — охотно поделился воспоминаниями магистр.

Он достал из мешочка цветы, что собрал недавно на привале, и начал плести очередной веночек, погружаясь в воспоминания.

— И я вспомнил тебя, ты не была в числе победителей, но хорошо сражалась, — с

улыбкой сказал он, — не хватало сдержанности, слишком пылкий темперамент.

— Вы правы, мой наставник сказал мне это же. Я росла при казармах, поэтому во мне много энергии Ян (не в смысле живой энергии, а в смысле мужской).

— Это не плохое качество, просто им нужно уметь управлять, — с улыбкой ответил Юнь Гун Чжэнь, — вижу, из тебя вышла отличная наставница. Поздравляю.

— Главное — дисциплина и строгость, — уверенно сказала она.

— Ну, слишком не загоняй их, шалости иногда тоже необходимы, — засмеялся магистр.

Наверняка это был спорный вопрос, но Тянь Цю решила оставить свое недоумение при себе. Вместо этого она решила перевести разговор в другое русло, и плетение из цветов Юнь Гун Чжэнем стало отличным поводом.

— Что вы делаете? — в ее вопросе звучал искренний интерес.

На самом деле, развлечение магистра было не просто не распространено среди даши, но и среди простых людей тоже, поэтому многие задавались вопросом, что он делает, но не многие отваживались произнести его в слух.

— Плету венок. Этому ремеслу меня научил один знакомый. Тогда я много путешествовал, и он тоже, наши пути пересеклись. Оказалось, если во время плетения вложить Ци, то она пробудит в сорванных цветах остатки их собственных, сплетется и замкнется. В результате получается мощный защитный амулет. Правда, мой знакомый не был даши, поэтому и не подозревал о том, почему венок защищает от злых духов. Меня так заинтересовало это искусство, что я попросил научить меня тоже. Но до моего старого друга мне еще далеко, — магистр засмеялся, предавшись воспоминаниям, — но, пока я пытаюсь достичь того совершенства, вошел во вкус, и теперь это мое развлечение, приносящее наслаждение и отдых для разума.

— Но это ведь погибшие растения, — недоумевала одна из учениц, но наставница зорко и строго взглянула на нее.

— Это правда, но век цветка не долог, да и лечебные травы мы так же собираем. Главное — знать, как сорвать цветок, чтобы не навредить ему. Некоторые растения и вовсе любят, чтобы их исключительно обрывали, а не срезали, тогда они цветут гуще. Как, например, сирень, — улыбнулся магистр, закончив венок и нацепив его на голову Шань Мэй, которая была особенно настороженной к окружению.

Видя, что вопрос ученицы не разозлил магистра, Тянь Цю Се успокоилась, но более никто вопросов задавать не осмелился.

— Ваши ученики довольно способны, простите, я позволила себе оценить их в пути, — снова увела тему в сторону женщина.

— Да, вы правы, но это не мои ученики, я их временный наставник в путешествии, — Юнь Гун Чжэнь одобрительно кивнул, — однако, кажется мне теперь будет сложно с ними расстаться. Я планирую обратиться к главе школы с просьбой сделать их моими личными учениками.

Когда подростки услышали слова магистра, они не поверили своим ушам и пораженно посмотрели на наставника. Но, видя, что тот не сводит все к шутке, не смогли сдержать улыбок. Впервые краешком губ улыбнулся даже Го Цзы.

— Это правда, магистр Юнь?! — первым, конечно же, не сдержался Чжэн Нуо.

Однако, это был вопрос всех подростков, поэтому они с трепещущими сердцами смотрели на магистра во все глаза в ожидании.

— Я не бросаю слов на ветер, — засмеялся Юнь Гун Чжэнь, — ваши наставники будут в

ярости, но я переживу ее.

Услышав такой ответ, особенно эмоциональные, а это Шань Мэй и Чжэн Нуо, радостно воскликнули и подскочили на лошадях.

Видя такую искреннюю радость, даже Тянь Цю согласилась, что нарушением дисциплины сейчас можно и пренебречь. Когда же подростки успокоились, вся компания из двух групп вышла на развилку, на которой Юнь Гун Чжэнь остановился.

— Что же, видно, и взаправду наступило затишье, на этом перекрестке наши пути должны разойтись,

— Я и мои ученики благодарим магистра Юня за сопровождение, — вежливо поклонилась Тянь Цю, и маленькие даши повторили за ней.

— Не за что, я был рад встретиться с вами в дороге, наши школы всегда были дружны, — с улыбкой сказал магистр, — даже жаль, что наши пути расходятся так скоро, мне хотелось узнать о вас побольше.

— Уверена, новая встреча состоится скоро, — ответила Тянь Цю.

— Ты права, — вздохнул магистр, — скорее всего, скоро, но я все же надеюсь, что поводом станут ежегодные соревнования.

— Я тоже, — искренне сказала женщина, после чего велела ученикам сворачивать, и сама так же направилась в сторону.

Эти школы находились довольно близко друг к другу, и магистр знал, что от этого поворота до их горной школы осталось всего-ничего, и если силы тьмы утомонились, то путь будет быстрым и легким.

— Ну, что, личные ученики Юнь Гун Чжэня, готовы вернуться в школу с докладом о хорошо проделанной работе? — с улыбкой обернулся магистр к подросткам.

Те, услышав его слова, не сдержали возгласа, и даже Го Цзы и Ченмо искренне улыбались. После этого магистр поставил свою лошадь на дыбы и, похвалив учеников, ринулся по тропе в сторону школы, а те за ним.

***

Год спустя...

Гу шел уже по сумеркам, ругая себя, что не решил остаться в деревне, когда еще было светло. Он был уверен, что успеет дойти до следующей деревни до заката, но его просчеты оказались не верны, а все потому, что во избежание встречи с разбойниками, ему пришлось обходить одно место более долгой дорогой. До этого он пропутешествовал целый год с торговцем и многому научился: как не попасть в передрагу, как заработать деньги на еду и где можно ночевать в путешествии. Ко всему прочему, после встречи с магистром он на первые свои деньги купил учебник для практики самосовершенствования. Увы, наставника у него не было, а найти школу, из которой был магистр, было тогда невозможно, ведь для смертных людей они все были одинаковы, и поиски были равносильны поиску иглы в стоге сена. Но Гу помнил слова человека, что дал ему направление и толкнул на нужный путь, и не хотел разочаровать того при следующей встрече. Поэтому он усердно практиковал начала и надеялся, что в школе он быстро освоится и сможет попасть в ученики магистра!

Как могло быть иначе?

Ему понадобилось почти полгода, чтобы наконец-то узнать, из какой школы были те ученики и магистр, а все благодаря значку на поясе, который он случайно увидел у одного покупателя. Тот тоже оказался учеником школы Бай Шань и даже поделился сведениями, где она находится. Тогда Гу попрощался с торговцем, поблагодарил того за все и отправился в

самостоятельное путешествие. Его внешность всегда была обманчивой, поскольку из-за голода он развивался медленнее и на вид ему было лет двенадцать, хотя на самом деле ему уже исполнилось четырнадцать. Начинать самосовершенствование в таком возрасте для многих считается сумасшествием, но Гу к этому времени уже многое узнал о даши, как и то, что те живут очень долго, поэтому какие-то четырнадцать лет — это просто мгновение. Как только он достигнет определенного момента в своем самосовершенствовании, то перестанет стареть, и тогда у него будет вечность, чтобы подняться до более высоких уровней. Просто в мире даши шло некоторое соревнование. Чем раньше ты добьешься определенного уровня, тем более способным тебя считают. Но для Гу это значения не имело, потому что всю жизнь он даже не думал, что может ступить на этот путь.

Так и вышло, что уже несколько месяцев Гу самостоятельно шел на пик Бай Шань с твердыми намереньями поступить именно в эту школу. Когда он вспомнил о своих намереньях, то его настроение несколько улучшилось, и сумерки уже так не пугали. Он уже видел зло воочию и даже чудом выжил, поэтому знал, что может таиться во мраке, и был к этому готов, а потому надел защитный амулет заранее.

Солнце уже село, но небо было светлым, поэтому ощущения складывались странные. Деревья уже имели темные силуэты, но дорога все еще была хорошо видна. Гу хорошо изучил местность, перед тем как оправиться в путь, так всегда делал торговец, поэтому знал, что неподалеку есть храм, и ему нужно добраться до него, чтобы переночевать там. Это было наилучшее место для ночевки в пути, поскольку защищало от зла и давало крышу над головой. Конечно, за ночлег Гу и торговец всегда благодарили божество палочками благовоний и кусочком своей пищи, поскольку дать больше попросту не могли.

Из воспоминаний его вывел силуэт лежащего на дороге человека. Гу словно окатило холодной водой.

«Неужели призрак? Но ведь еще рано.»

Испуганно подумал подросток. Он не был глупцом и не собирался подходить к странному человеку, лежащему на земле, как делали многие путешественники по глупости, в результате чего попадались в ловушки злых духов, но внезапно...

«Этот запах.»

Легкий цветочный аромат, который Гу никогда не забудет. Так пахло только от одного человека в его жизни, поскольку его всегда окружали цветы и свежие травы.

— Магистр Юнь?! — подросток был так поражен, что быстро подбежал к лежащему человеку, забыв, что это может быть обманом или иллюзией.

Но ему повезло, если это можно так назвать, человек перед ним и правда был бесподобным даши Юнь Гун Чжэнем.

Он смотрел пустыми глазами вперед, через приоткрытые губы слышалось слабое дыхание. Он будто был распят по земле и вглядывался в небо, в которое собиралась ускользнуть его душа. Гу бы поражен этим зрелищем, а самым странным стало, что не было крови, вообще, как и ран. Недолго думая, Гу снял с шеи бутылек с исцеляющими пилюлями, которые когда-то давно подарил ему этот же человек и без раздумий дал одну из них магистру, осторожно вложив в губы. Он не был жаден и готов был отдать их все, но что он будет делать, если это принесет вред, ведь главное правило любого лекарства — знать меру. Он лучше будет давать постепенно еще. Так вышло, что по итогу он отдал магистру три из них, после чего дыхание даши стало более равномерным, сердцебиение стало слышно в груди, а глаза он прикрыл, словно заснул.

— Потерпите немного, — запаниковал Гу, после чего понял, что темнеет все быстрее, и лечить человека здесь и дальше попросту опасно.

Он, не думая более ни секунды, снял с себя верхнее ханьфу, что ему подарил в дорогу торговец, расстелил его на земле и втянул мужчину. Тот, казалось, весил тонну, но подросток справился.

Кряхтя и прикладывая все свои усилия, подросток дотащил таким образом заснувшего даши до лесного храма. Он был пуст, монахи приходили очень редко, как и простые люди, поэтому в него залетела листва, а найти свечи для света было и того сложнее. Но подросток уже был знаком с подобными местами, поэтому быстро вымел сухую листву, чтобы она не способствовала пожару, нашел свечи и зажег их, давая достаточно света, чтобы следить за состоянием даши. На лбу того проступил пот, и он выглядел крайне измученным, но сколько подросток не искал ран, их попросту не было, а это могло значить лишь одно: что-то происходит с энергией даши. Но что может подросток, только начавший изучать основы и то — самостоятельно? Гу был готов дать еще одну пилюлю, но состояние его подопечного стало явно улучшаться. Цвет его кожи стал лучше, а руки перестали то сжиматься в кулаки, то разжиматься.

Так, наблюдая за спасенным даши, юноша против воли заснул. Проснулся он, словно вынырнув из омута, когда услышал шорох. Сразу после того, как перед его глазами прояснилось, он увидел сидящего у стены Юнь Гун Чжэня, но свечи почти погасли, и он не видел выражения лица того.

— Вам легче? — первым делом спросил подросток.

— Это ты меня сюда принес? — уточнил магистр. Его голос еще не был силен, а может он намерено говорил тихо.

— Да, я нашел вас на дороге, — не стал отпираться тот.

— Спасибо...

Повисло молчание. Гу уже было собрался поинтересоваться, не узнает ли его магистр, когда тот снова заговорил.

— Ты Гу, верно? Тот мальчик-торговец.

Гу был готов расстроиться, что его снова забыли, но был поражен. Хотя, чему удивляться, для магистра год пролетел все равно что один день.

— Да, это я, — признался он.

— Ты... выглядишь старше.

— Мне четырнадцать. Это слишком поздно для обучения? — Гу сразу смекнул, что магистр не собирается сейчас ничего рассказывать, да он был и не обязан. Поэтому подросток охотно отвечал на его вопросы.

— В самый раз, — ответил магистр после чего сильно закашлялся, сплевывая черную вязкую кровь, — прости, я пугаю тебя?

— Я дал вам те пилюли, это из-за них? — испугался Гу, но магистр поспешил ему ответить.

— Я же говорил потратить их на самых важных для тебя людей, — раздался тихий слабый смех, — Гу, это ведь детское имя. Ты еще не получил взрослое?

— Не было никого, кто бы мне его дал, — искренне ответил юноша, смутившись. На самом деле, в этот момент в его сердце зародилась надежда.

— Вот как... В школе будет легче с взрослым именем, — снова раздался тихий слабый смех, наполненный болезненными хрипами, — раз его некому дать, ты будешь против, если

этим взрослым стану я?

Как он мог быть против? Он сейчас тайно на это надеялся.

— Это будет честью для меня, — искренне и горячо ответил подросток.

Снова раздался тихий и слабый смех.

— Тогда... Гуй... Син — тихо произнес магистр, — пусть тебя зовут Гуй Син.

«Призрак? Призрачная сцена?»

Подросток был искренне удивлен, получив такое имя. Но, если его дал магистр, то все нормально. Он сказал, что взрослое имя будет не менее важным, чем его детское, а значит он бы не дал ему имя вслепую. Пока он размышлял над собственным именем, то не заметил, как силы его стали даже слишком стремительно покидать, и он сам не заметил, как лег и заснул. На этот раз его сон был очень крепок, а когда он открыл глаза вновь, в храме больше никого не было. Подросток ощутил растерянность, могло ли это все быть сном, но когда он поднимался, то с его головы что-то упало. Сразу обратив внимание на предмет, подросток увидел простой венок из листьев и трав.

«Не сон,»

Сразу же уверенно подумал он. В это же время он ощутил спуганные чувства. С одной стороны, он был невероятно счастлив, что ему дал имя сам магистр Юнь, а с другой, он был несколько обижен, что тот ушел вот так просто, не попрощавшись. Но они ведь еще встретятся в школе? А сейчас у этого бесподобного даши явно были важные дела!

— Гуй Син, — кивнул сам себе подросток, после чего надел венок на голову, — я обязательно стану лучшим учеником, чтобы подходить этому имени!

***

В то время, как простой мальчишка получил взрослое имя и продолжал путь в школу Бай Шань, весь мир даши пребывал в безумстве. Случилось невиданное! В школе Бай Шань случилось несчастье, коснувшееся всех трех миров! Юнь Гун Чжэнь оказался даши с энергией инь и едва не убил старейшину и своего старого друга Ли Бей Вейжа. Говорят, сами силы тьмы избрали его и поддержали тайные помыслы править двумя мирами: людей и даши. Когда старейшина Ли пытался его остановить и вразумить по старой дружбе, Юнь Гун напал на него, после чего произошла жестокая схватка, разбившая гору Бай Шань пополам. Юнь Гун Чжэнь смог сбежать, но его раны были тяжелы, поэтому никто не мог подумать, что он сможет выжить, и все школы отправились на поиски его трупа. Но он выжил и захватил северные земли, получив в подчинение трех сильнейших демонов.

Так, под торжество нечисти и рокот небес, появился посол нижнего вне-мира — Юнь Гун Чжэнь.

Конец первого тома... Продолжение следует

鬼现 (Гуй Син) — второй иероглиф Син означает «теперь» и является вторым иероглифом в слове «феномен». Иероглиф Гуй, означает «призрак», «Черт», «Темный», но также имеет значения «Смышлёный» и «Способный». Вместе два иероглифа звучат как «призрачная сцена».

Ну что, вот и начало всей заварушки, к которой мы готовились 24 главы г.г

С того дня, как Гуй Син получил взрослое имя от магистра, прошла еще половина года. Будь он уже даши, добрался бы до школы дней за десять, но он был просто ребенком, только начавшим самообучение. Ему необходимо было спать, есть, зарабатывать деньги себе на путь и подгадывать время, чтобы не попасть в лапы силам тьмы. Ко всему прочему, у Гуй Сина не было лошади, поэтому весь путь он преодолевал на ногах, а значит ему требовался отдых. Сколько может пройти подросток, даже ступивший на путь самосовершенствования? В разы меньше, чем даши. В этом путешествии не было ничего более запоминающегося, чем последняя встреча с магистром, и дни прошли, как один.

Да, после того дня Гуй Син более не встречал Юнь Гун Чжэня, тот испарился, словно сон, оставшись лишь зыбким воспоминанием. Но само имя подростка оставалось его напоминанием, что эта встреча не была сном. Словно неведомая сила оберегала его в пути, не позволяя попасть в лапы злу, поэтому дорога его была мирной и спокойной. Гуй Син не сомневался, что именно в школе Бай Шань лежит его будущее, и тайно надеялся, что он снова увидит там магистра Юня. Нет, разумеется, увидит, ведь магистр один из учителей этой школы! Может быть, не сразу, он может быть в пути, но рано или поздно он вернется и тогда увидит, что он не зря тогда помог этому беспризорнику.

Эти мысли посещали подростка ночами в пути, когда порой ему приходилось спать на улице. Он видел перед собой цель и знал, ради чего все эти мучения. Да, еще полтора года назад он мог все бросить и стать торговцем, продолжать свое путешествие с тем человеком, и ни в чем не нуждаться, но был бы он счастлив, смог бы ли с гордостью посмотреть в глаза человеку, увидев в нем нечто большее, чем простой торговец? Нет, он не подведет его и станет хорошим даши!

Сейчас он почти дошел до врат школы. Для этого он преодолел крутые подъемы и спуски, множество троп и бесконечные ступени. Эта школа, в отличие от многих других, что встречались ему на пути, находилась высоко на пике белой горы, названной так из-за постоянных туманов и редких белых цветов, растущих на ее вершине. Благодаря этим факторам, гора была белой почти в любое время года, за что и получила такое название, а уже в честь нее была названа и сама школа. Все это Гуй Син узнал в городе, находящимся неподалеку от знаменитой горы, от добродушных тетушек, накормивших его досыта просто за то, что подросток по привычке помог им в таверне. Он же просто увидел, с каким трудом женщины разгружают товар и вызвался им помочь. Оказалось, их мужья ушли с другими мужчинами-торговцами в дом министра по его приказу и не возвращались уже три дня. По этой причине торговый труд лег на хрупкие плечи жен торговцев. К счастью, рыболовы и охотники охотно сотрудничали с ними, но у них было слишком много клиентов, чтобы разгрузить товар. Гуй Син просто выручил женщин, помогая им с этим, и те в благодарность его накормили, еще и в дорогу немного положили.

Они даже не подозревали, как выручили подростка. Кто мог подумать, что подъем на гору будет настолько труден, что займет почти две недели? Он не знал, где именно находится школа, а троп было очень много, но многие вели к водопадам или обрывам. Множество раз Гуй Син проходил одни и те же тропы, чтобы найти лестницу, ведущую к школе Бай Шань, но даже тогда это была лишь середина пути! Лестница вела то у самого

обрыва, то через глухую чашу, и никак не заканчивалась, а затем и вовсе обвивала крутой обрывистый пик горы, на которой и находилась знаменитая школа, но, чтобы подняться по ней, приходилось идти по самому краю, а иногда подниматься прямо по скале. Было видно, что эта школа не для простых людей, иначе как бы они забирались сюда каждый раз? И даши явно не имели в своей школе лошадей, потому что Гуй Син даже представить себе не мог, как они проводили по этим ступеням столь громоздких существ.

— Стой, где стоишь! — внезапный голос напугал подростка, и он едва не упал с лестницы, но смог устоять.

Обернувшись, Гуй Син увидел перед собой другого подростка в одеждах, хорошо знакомых ему — форма школы Бай Шань.

— Я хочу здесь учиться, — сразу ответил Гуй Син.

— Набор в школу уже окончен, ты опоздал, — строго ответил ученик, окинув подростка перед ним снисходительным взглядом.

— Я шел издалека, — не отступал подросток, — и хочу здесь учиться.

— Сказано тебе, набор окончен! Приходи в следующем году, — хмыкнул подросток.

— Я хочу видеть главу школы, — Гуй Син привык быть наглым за последние года. Как бы он нашел работу, отступая сразу, как его погонят.

Он никогда не воровал, потому что всегда, благодаря настойчивости, находил работу. Этому научила его улица, поэтому он и сейчас не собирался отступать.

— Еще чего! — искренне возмутился ученик. — Не слишком ли ты наглый?! С чего ты взял, что сам глава школы уделит время такому, как ты? У него есть более важные дела!

— Мое дело тоже важное, — не унимался Гуй Син, — я хочу стать учеником его школы, это тоже важно.

— Приходи через год, убирайся!

— Я уже пришел и не уберусь.

— Самосовершенствование требует уважения и дисциплинированности, — внезапный спокойный голос напугал уже двоих, — сможешь ли ты их придерживаться с таким норовом?

Когда ученик взглянул за спину Гуй Сина, то он тут же низко поклонился, выставив сцепленные в кулак руки перед собой.

— Глава школы!

— Глава школы? Я как раз просил вашего ученика встречи с вами! — Гуй Син обернулся в поклоне, не успев рассмотреть человека перед ним.

Так он видел лишь края бардовых, точно венозная кровь, одежд, украшенных золотым узором в виде дерева в тумане. Стоит ли говорить, какие чувства охватывали разум подростка в этот момент? Ему посчастливилось лично встретиться с самим магистром Юнем, а теперь еще и главой школы, который, судя по цвету одежд, был не менее, чем старейшиной!

— Ты настойчивый, — продолжил говорить старейшина.

— Старейшина Ли, вам необходим отдых! — испуганно заговорил ученик.

— Мог ли я отдыхать, слушая, как ученик моей школы грубо обращается с гостем?

— Этот ученик виноват! — тут же ответил подросток, упав на колени и низко поклонившись.

— Ступай, дальше с нашим гостем я разберусь сам, — ответил старейшина, — а ты ступай за мной.

После этого Гуй Син позволил себе поднять взгляд, и он был поражен, как молод и красив старейшина. Он не уступал в возрасте и внешних данных магистру Юню, но был более сдержан и отрешен. На его губах тоже была улыбка, но совсем другая.

— Идем, — после этого старейшина Ли закрыл веер и, сложив руки за спиной, направился по одной из множества троп.

— Прошу прощения, что создал шум, — осторожно заговорил Гуй Син, последовав за старейшиной.

— Ничего, к нам редко приходят такие, как ты. Могу предположить, кто-то рассказал тебе о нашей школе, раз ты преодолел весь этот путь сюда?

Гуй Син был поражен проницательностью старейшины, совсем забыв, что сам минуту назад кричал о том, что прошел огромный путь, чтобы оказаться здесь.

— Верно, кое-кто из вашей школы нашел меня и посоветовал ступить на путь самосовершенствования, — осторожно заговорил Гуй Син, сам не зная почему, стараясь избегать подробностей истории, — но он не называл школу, просто я решил, что во что бы то ни стало должен поступить именно сюда.

Старейшина Ли ничего не ответил, продолжая неспешно идти вперед, словно обдумывая слова подростка.

— Кто этот кое-кто? Мне интересно, кто у нас обладает столь зоркими глазами.

Подросток замялся, не зная, можно ли говорить о магистре, вдруг он этим навредит ему, вдруг этому беспризорнику нельзя было заявляться в столь знаменитую школу?

— Это был...

Видя, что подросток в замешательстве, старейшина Ли внезапно прервал его и заговорил снова сам.

— Не бери в голову. Я вижу, ты уже ступил на путь даши, кто тебя учил?

— Я сам, — потупив взгляд в пол, ответил Гуй Син, — я работал помощником торговца и на накопленные сбережения купил учебник. Нельзя было?

— Это было опасно, купи ты неправильную книгу, мог навредить себе, — ответил ему старейшина, — но твоя целеустремленность похвальна, как и сообразительность. Такие ученики ценятся в этой школе. Но наш ученик был прав, набор в школу уже окончен.

Гуй Син поднял растерянный и испуганный взгляд. Неужели все было напрасно и уже ничего нельзя изменить? Неужели он опоздал? Что тогда ему нужно будет делать?

— Однако, набор в школу включает в себя прохождение испытаний. Тот путь, что ты преодолел в одиночку, удивителен для твоего возраста. Как ты не попался злым духам?

— Магистр Юнь научил меня некоторым вещам, — задумчиво сказал Гуй Син.

Глаза старейшины сверкнули, стоило ему услышать слова подростка.

— Магистр Юнь?

Только тогда подросток понял, что выдал своего спасителя, и в его глазах отразилась паника.

— Прошу не наказывайте его! — запаниковав, сказал он. — Мы встретились снова случайно, когда я уже был помощником торговца! Он путешествовал с учениками и сказал, что дороги стали опасными и дал несколько советов, чтобы мы не пропали!

Но на лице старейшины не было злости.

— Вот как, это похоже на него. В те времена, — с улыбкой и тоской ответил Ли Бэй Вэйж, — тогда ты тем более прошел испытание, раз смог правильно воспользоваться этими советами. Показал себя как послушного и разумного претендента.

Повисла тишина. Гуй Син с замиранием сердца ждал вердикта старейшины и тайно радовался, что тот не сердится на его спасителя.

— Но тебе придется нагонять остальных, будет сложно, — заговорил старейшина Ли, — готов ли ты к этому? Пройдя определенный этап, ты уже не сможешь вернуться к простой жизни.

— Я понимаю и готов к этому, иначе бы не пришел сюда, — уверенно сказал подросток, сжав кулаки, чувствуя, как все его тело содрогается от нервов.

— Тогда я принимаю тебя в качестве ученика школы Бай Шань, — с этими словами старейшина протянул подростку какой-то предмет.

Гуй Син запоздало осознал свое счастье и принял предмет из рук старейшины, едва сдерживая улыбку от счастья.

— Это значок школы. Покажи его при входе или дежурным, что встретятся тебе на пути, и скажи, что старейшина Ли принял тебя учеником. Они знают, что делать дальше. Поздравляю, — после этих слов старейшина снова улыбнулся, но его лицо выглядело болезненно бледным, словно с каждым шагом он все больше терял силы.

— Благодарю! Я буду очень стараться! — воскликнул Гуй Син, низко поклонившись и сжав значок в руке.

После этого он развернулся и поспешил по тропе, на которую указал старейшина, но, когда он отошел на несколько шагов, тот его окликнул.

— Как тебя зовут? Есть ли у тебя взрослое имя?

— Меня зовут Гуй Син, — ответил подросток, запоздало вспомнив, что так и не представился.

— Шань Гуй Син, теперь ты ученик школы Бай Шань, — напомнил ему старейшина Ли улыбаясь.

Глаза подростка засияли лишь больше, после чего он снова несколько раз поклонился и поспешил в сторону школы. Он не видел, что сразу после того, как он ушел, старейшина Ли ослаблено прислонился к дереву, едва не падая, и прикрыл веером лицо.

— Юнь Гун Чжэнь, что еще мне ждать от тебя?

Глава 26. Школа Бай Шань 2. Стать даши

Вскоре, следуя в указанном направлении, Гуй Син и правда вышел к главным воротам горной школы. Она ничем не отличалась от прочих, кроме своего местонахождения. Хотя, много ли школ видел сам Гуй Син? Но он почему-то был уверен, что все они именно такие: состоят из нескольких пиков, дворцов, в каждом из которых живет учитель, общие тренировочные площадки для слабых учеников и закрытые территории для сильных. В любом случае, он догадывался, что так должно быть, ведь школы мало чем отличались от обычного социума, и везде есть рангование.

Сама по себе школа Бай Шань была небольшой. Изначально она имела лишь троих учителей, достигших высокого уровня самосовершенствования, одного магистра, и главным во всем был старейшина. Те учителя были когда-то наняты магистром в путешествие, поскольку старейшина покидал школу редко. Он любил спокойствие в особенности, учитывая сколько различных обязанностей касалось школы и мира даши было на него свалено, поэтому он просто изучал, что в очередной раз притащит его старый друг, и принимал, поскольку чаще всего это что-то было удачной находкой. Так было до сего года.

Гуй Син ничего об этом не знал и просто подумал о том, что ожидал увидеть школу небольшой, это больше всего подходило простому характеру магистра и тех учеников, что ему удалось увидеть. Если бы ему сейчас задали вопрос: "Как думаешь, почему великая школа такая маленькая?", он бы без тени сомнения ответил: "Потому что на этой горе бы больше и не поместилось".

— Эй, ты кто?

Странный подросток с вещами и озирающийся по сторонам в и так не большой школе сразу бросался в глаза, поэтому не удивительно, что к Гуй Сину сразу обратились. Подросток посмотрел на того, кто его позвал. Это был еще один ученик школы Бай Шань, старше Гуй Сина года на два и выше на целую голову.

— Меня зовут Гуй Син, теперь я тоже ученик, — сказал он, показывая значок, что ему дали.

Другой ученик внимательно посмотрел на значок. Без сомнений, это был знак их школы, поскольку дерево, из которого он был изготовлен, рос только на этой горе, однако, это был не новый значок, который раздавали новичкам, а уже чей-то.

— Где ты его взял?

— Его вручил мне лично глава школы, — честно признался Гуй Син.

— Если собрался врать, так лги лучше. Старейшина в уединении, как он мог вручить тебе его?

— Другой ученик на дежурстве присутствовал при этом, ты можешь спросить его.

Не бояться того, что его примут за обманщика, подросток научился задолго до того, как стал торговцем, хотя именно в торговле он натренировал эту способность. Покупатели не редко пытались выбить скидку, обвиняя продавца в нечестности, и те, кто не обладал устойчивостью к этому, действительно попадался на уловку и терял деньги, даже если был честен в торговле. Но впервые столкнуться с обвинением во лжи Гуй Сину пришлось, будучи бродяжкой.

— Младший брат ученик, в чем дело? — к ним подошел высокий статный молодой

человек приятной внешности.

Он выглядел серьезным и холодным, из-за чего становилось не по себе, но Гуй Син сразу узнал его. Это ведь был один из учеников магистра в прошлом. Вот так удача встретится с ним! Говорят, мальчишки при переходе определенного возраста становятся мужественным всего за одно лето и, глядя на Шань Го Цзы, Гуй Син решил, что эти слова справедливы. Все ученики были старше его года на три, значит ему осталось не долго до того дня, когда он наконец-то прибавит в росте и плечах.

— Старший брат Го Цзы, — тут же ответил ученик, поклонившись в знак уважения, — этот юноша утверждает, что принят новым учеником нашей школы и предоставляет этот значок в знак доказательства, — тут же выдал он.

— О, это и правда наш значок, — ответил другой молодой человек, который только подошел.

Он так же был знаком Гуй Сину, поскольку он видел этого подростка в городе рядом с магистром. Не сказать, что у него хорошая память, это случилось как-то само собой, что он запомнил этих людей. Шань Гуан Жун внимательно смотрел на значок.

— Он утверждает, что его ему вручил Старейшина Ли, — продолжил доклад ученик.

— Раз говорит, так оно и есть, — ответил Гуан Жун, — это его и есть значок. Надо будет вернуть его старейшине, а тебе дать твой собственный.

Тогда Гуй Син догадался, в чем дело. Разумеется, при старейшине не было значка, чтобы сразу вручить его пришлому ученику. Наверняка он возвращался из затворничества и слышал шумиху, ведь расстояние было небольшим, а слух старейшины достаточно остр. Тогда он временно дал свой значок, который носил, как глава школы, при себе, пусть и не на виду. Тогда его действительно необходимо вернуть.

— Мы позаботимся об этом ученике, ступай, — ответил Го Цзы, вернув значок Гуй Сину.

— Набор в школу уже окончен, как тебе удалось пройти сейчас? — не сдержал интереса Гуан Жун.

— Я очень старался, — только и смог ответить Гуй Син.

По правде, когда ему задали этот вопрос, он попросту не нашел ответа в своей голове. Он не думал, что это настолько принципиальный вопрос, но раз он напросился на обучение, то теперь должен очень стараться.

— Все ученики здесь делятся на три класса. Первый класс — это личные ученики наших преподавателей. Второй класс — внутренние ученики школы. Это все те, кто точно уже не сможет покинуть школу, если только в другую школу даши, поскольку их совершенствование пересекло черту невозврата. И третий класс — основные ученики. Это все те, кто еще не достиг черты и изучает основы. Они так же зовутся основными, вас больше всего. В нашей школе тридцать основных учеников, вместе с тобой тридцать один, и из них шесть новичков. Внутренних учеников в общей сложности десять человек. И учеников первого класса всего шесть. У нас три учителя, ты, как ученик третьего класса, должен приходить к ним на занятия. Один учитель преподает теорию о темных силах, другой о материалах, и третий дает уроки по оружию. Каждый урок проходит один раз в день, в остальном вами будут заниматься внутренние ученики.

Гуй Син внимательно выслушал инструктаж. Информация вроде бы была простой, но ее было так много, что к концу его голова перестала ее усваивать. Пока Го Цзы строго рассказывал законы и правила школы, Гуан Жун уже сходил за новым значком и, прервав

занудную речь, вручил его новичку.

— А этот я отдам старейшине, — пояснил он, забрав старый значок, — эй, младший брат-ученик, позаботься об этом новичке, выдели ему комнату, форму и все покажи, — он тепло улыбнулся Гуй Сину, после чего вместе с Го Цзы ушел.

Другой ученик, что ранее обвинял Гуй Сина, стал более дружелюбным, поняв, что тот не враг, и, махнув рукой, повел нового ученика за собой. К счастью, Гуй Син не был глуп и не купился на эту внезапную дружелюбность. Он все еще оставался человеком, которого приняли по непонятным причинам, когда набор уже окончен. Ему не стоит ожидать искреннего дружелюбия от учеников третьего класса, которые потратили много сил, чтобы оказаться здесь.

С другой стороны, незнакомец старался быть дружелюбен, опасаясь, что новенький какой-то особенный и нажалуется на него старейшине. Он не был зачинщиком различных интриг, но все же не хотел для себя неприятностей. Поэтому теперь он старательно рассказывал Гуй Сину о месте, в котором тот оказался, показывая, где находятся купальни, где столовая, а где тренировочная площадка. Слушая его, подросток решил для себя, что ему придется еще какое-то время плутать, пока он действительно запомнит расположение всех основных точек этой школы.

— А в той стороне — домики основных учеников, — продолжал самозабвенно вещать незнакомец.

В какой-то момент он так увлекся экскурсией, что забыл о изначальном намерении быть обходительным со странным новичком и просто искренне делился с тем информацией о школе, что стала ему такой родной.

Гуй Син же после его слов обратил внимание не на стоящие в отдалении двухэтажные домики, а на вершину пика, рассеченную пополам, точно торт огромным ножом.

«Ого, это здесь такие тренировки?»

Подумал про себя Гуй Син, но по какой-то причине вид этой образовавшейся расселины вызывал у него уныние и настороженную тоску.

— А меня зовут Шань Хи Цуо, — гордо произнес ученик, — твоя комната вон та с краю. Школа давно не набирала учеников больше десяти, поэтому тот домик заброшен. Но это ведь не проблема?

«В сравнение с улицей то.»

— Не проблема, — искренне ответил Гуй Син, оторвав взгляд от расселины, — спасибо старшему брату-ученику за помощь, — поспешил ответить Гуй Син, поклонившись.

— Ай-яй, нельзя так говорить! — строго ответил Хи Цуо. — У даши нет разницы по возрасту, рано или поздно мы все сравняемся, лишь по статусу. Старшими для нас являются личные и внутренние ученики, общайся ко мне просто брат Хи.

После этого он не стал дожидаться, когда новичок еще что-нибудь сморозит, и поспешил уйти, ведь до встречи с ним у него еще были дела, а теперь он задерживался. Гуй Син посмотрел ему вслед, а затем — на место, где ему теперь необходимо обжиться.

— Ну, вот я и здесь... — со вздохом сказал он, чувствуя легкое разочарование, что не встретил магистра.

«Но его ученики ведь здесь, значит, и он должен быть?»

Приободрив себя этой мыслью, Гуй Син сжал кулаки и поспешил навести порядок в своем новом доме, которого у него никогда не было.

Глава 27. Школа Бай Шань 3. Слухи о даши нижнего вне-мира

Гуй Син уже заканчивал убираться в своем новом жилище, когда раздался стук в дверь. Не дожидаясь ответа, стучащий открыл дверь и уверенно вошел в комнату.

— Ты только пришел, и завтрак к тому времени прошел, но я подумал, что ты должен быть голоден после подъема, — уверенно заявил Хи Цуо, вальяжно прошествовав в центр небольшой комнаты.

Гуй Син был искренне озадачен его появлением и еще больше — словами. Он уже выбросил из головы этого нового знакомого, решив, что тот не захочет больше иметь с ним дела. Увидев удивленные глаза подростка, Хи Цуо сразу догадался о его мыслях и продолжил говорить.

— Брось, неужели в я твоих глазах стал негодяем только потому, что заподозрил неладное при встрече? Разве тебя бы не смутило происходящее?

«Меня больше смутила перемена в твоем настроении потом.»

Мысленно сказал себе Гуй Син, но в слух решил озвучить другое.

— Я ни о чем не думал, брат-ученик.

— Вот и правильно, — хмыкнул тот, — в школу даши не набирают кого попало, хотя я немного ревную, что для тебя сделали исключение, — раздосадованно продолжил говорить Хи Цуо, ставя небольшую закрытую тарелку на стол, — а теперь расскажи мне.

— Что рассказать? — озадачился еще больше Гуй Син, оставляя метелку и присаживаясь за низкий стол.

— Все, — взмахнул рукой подросток, вальяжно расположившись с противоположной стороны стола, точно важный кот, выбравший новое место своего отдыха, — а ты молодец, быстро прибрался. Так-то наши комнаты не сильно отличаются.

Гуй Син был окончательно сбит с толку таким напором нового знакомого и даже растерян. Еще никто не разговаривал с ним подобным образом, не считая магистра Юня, который ворвался в его жизнь и в корне изменил ее, за что подросток испытывал глубокую признательность и благодарность.

— Это не было сложным, нужно было только стереть пыль и убрать паутину.

— Уф, не говори мне о подобном, не люблю пыль и паутину, — искренне скривился подросток, — как тебя зовут хоть? И что ты смотришь на эту несчастную тарелку? Я все руки обжог, пока ее нес! — недовольно произнес Хи Цуо, быстро открыв тарелку и подтолкнув ее подростку. — Ох, я забыл палочки для еды! Вот же!

Как только крышка была снята, из-под нее вырвался манящий аромат томленного мяса с рисом, наполнив своим сладким ароматом всю комнату. Недоверчивый Гуй Син сначала настороженно отнесся к принесенной тарелке, решив, что новый знакомый мог подстроит коварную шутку, ведь его все еще поражала такая смена настроения того, но еда явно была хорошей и даже бережно подогретой. Видя это, подросток не смог сдержать заинтересованного взгляда и внимательно еще раз посмотрел на ученика, продолжавшего возмущенно ругаться, что он забыл палочки, и никто ему об том не напомнил. Присмотревшись, он понял, что Хи Цуо обладал бледной аристократичной кожей, нежными руками и довольно хрупким телосложением. Черные волосы были идеально собраны

изящными заколками, а одежда, хоть и была ученической, но была в идеальном выглаженном состоянии. Надменный характер и слишком воздушные движения — этот человек явно был из богатой семьи, и когда-то сильно избалован. Но он не был как те неприятные личности, что порой встречались Гуй Сину на пути, этот больше напоминал кота, который сам решал общаться с тобой хорошо или нет. В противном случае, просто игнорировал, но не вредил.

— Мое имя Гуй Син, — прервал самозабвенную тираду подросток, — и не беспокойся, у меня есть палочки для еды. Спасибо за заботу, брат Хи.

Услышав уверенные слова новенького, Хи Цуо лишь снисходительно махнул рукой, говоря своим жестом: «не стоит внимания».

— Да, пожалуйста, — спокойно сказал он, после чего посмотрел на свои руки, — Гуй Син, какое странное имя, кто так настаивал на том, чтобы назвать тебя призраком?

— Никто, это имя дал мне очень хороший человек, — твердо ответил новенький, начав есть.

Мясо даже на вкус было великолепным, и Гуй Син окончательно убедился, что у нового знакомого просто слишком ветреный и эмоциональный характер, и нет скрытых помыслов.

— Пусть будет так, — ответил подросток, словно это от него зависело имя его брата-ученика, — и, значит, ты видел старейшину?

Гуй Син не понимал логику мыслей этого человека, но был не против поделиться историей о своем знакомстве с тем. Хи Цуо слушал с искренним интересом и даже вздохнул «ну и повезло же тебе», когда Гуй Син рассказал о старейшине.

— Значит, он выглядел хорошо? Может, уединение ему наконец-то помогло!

— А в чем оно должно было помочь? — тут же ухватился за мысль Гуй Син.

— Ты будто и не в школу даши шел. Ты правда не знаешь ничего о последних событиях? Наш великий старейшина сразился с даши нижнего вне-мира! Уму непостижимо, что такой появился. Но ему удалось сбежать, и теперь нам всем придется туго.

— Даши нижнего вне-мира — это как? Я не слышал о таком.

— Ох, ну, ладно, я расскажу тебе, но не вздумай задавать такие глупые вопросы учителям, — покачал головой Хи Цуо, — это даши, чья энергия Ян полностью превратилась в энергию Инь.

— Разве такое возможно? Только у демонов и злых духов она может такой быть, поскольку они не живые, — удивился Гуй Син.

— Это он, значит, знает! Ох, ладно! Если такой человек появился, значит, возможно, хватит спрашивать глупости! Мы сами не знали, что такое возможно. Но после этого сражения старейшина был тяжело ранен, он провел полгода в уединении, и только сегодня ты первый, кто увидел его.

«Надеюсь, магистр Юнь не пострадал.»

Сразу подумал подросток, решив, что уж этот человек тоже наверняка должен был участвовать в этой истории, даже если его имя не упомянули. Возможно, он выполнял скрытую задачу, благодаря которой ученики не пострадали? Этот даши действительно вызывал восхищение и уважение у Гуй Сина, и желание подражать ему, чтобы добиться успеха. Даже если Юнь Гун Чжэнь больше не узнает его, Гуй Син будет видеть в нем кумира и объект для подражания. Возможно, если он приложит достаточно усилий, то даже сможет однажды стать его личным учеником? Но пока это очень смелые мечты.

— Ох, ладно, ты меня утомил, — лениво произнес Хи Цуо, — я пойду к себе. Вечером я

зайду за тобой, чтобы проводить в столовую. Тренировок сегодня больше не будет, но завтра утром тебе нужно будет рано подняться!

Гуй Син же не видел проблемы в раннем подъеме, поэтому удивился искреннему возмущению нового друга. Как и обещал, Хи Цуо оставил его одного совсем ненадолго. Гуй Син успел только вздремнуть, ведь его дорога действительно была тяжелой, и как только его голова коснулась подушки, он заснул против воли крепким сном. Уже ближе к ужину Хи Цуо постучал и, снова не дожидаясь ответа, просто зашел в помещение.

— Хей, немедленно поднимайся, я не буду больше жечь свои руки, чтобы принести тебе еду, — недовольно сказал Хи Цуо, от звонкого голоса которого Гуй Син сразу проснулся.

«До чего же он странный.»

Подумал подросток, потирая затекшую из-за отсутствия движений во сне, шею.

— Уже иду, брат Хи, — сказал он, вздохнув, и сразу сел.

— Кошмар, ты почему все еще в своем старье? Немедленно переоденься в форму школы!

— А где мне ее взять? — недоуменно спросил он.

Хи Цуо закатил глаза и, словно делая одолжение, прошел к столу:

— А это что, по-твоему?

— Откуда она взялась? — удивленно произнес Гуй Син, заметив, что на пустом ранее столе действительно появилась ровная стопка одежды, сапоги и новый значок.

— Насколько крепко ты спал? — приподнял бровь Хи Цуо. — Видимо, кто-то из старших принес тебе форму. Наверное, тебя не захотели будить. Ну, давай же, поторопись и пойдем, я не люблю ждать.

Услышав слова Хи Цуо, Гуй Син сразу поднялся и поспешил начать переодеваться, но юноша снова завопил.

— Ты что! Не делай этого при мне! Я не хочу смотреть на это!

Гуй Син искренне опешил.

— Но ты в моей комнате, где тогда мне переодеваться? Да и мы ведь одного пола...

— Ах, не продолжай! Я не хочу видеть чужие обнаженные тела, это так ужасно! — снова воскликнул Хи Цуо. — Я подожду тебя за дверью. Поторопись.

После этого он поспешно вышел из комнаты, оставив подростка в полном замешательстве.

— И как ты в бане купаешься? — проворчал себе под нос Гуй Син, но все же поторопился переодеться, чтобы не заставлять своего слишком эмоционального брата-ученика долго ждать.

Глава 28. Школа Бай Шань 4. Когда он вернется?

Столовая представляла собой небольшое здание, напоминающее винные в городе. У него было два этажа: на первом размещались, за небольшими четырёхместными столиками, ученики. Личные ученики и учителя ели на втором этаже, который напоминал балкон вдоль всех стен. Дежурные ученики представляли роль официантов и разносили еду, но не стоит переживать, что это было мучительно. Дежурные ели раньше остальных, и выбор еды для них был больше. Дежурных было трое, а также четкая система обслуживания. Выбор блюд был ограничен, поэтому запоминать заказы было не сложно, оставалось только донести их до учеников.

Наверное, по этой причине Гуй Син совершенно не удивился окружающей обстановке и не порадовал своего сопровождающего.

— Есть хоть что-то, что тебя может удивить? — вздохнув, сказал Хи Цуо. — Пойдем, сядем за тот столик.

Он указал по направлению к пустому столу. Гуй Син обратил внимание, что столиков было больше, чем учеников, но тем не менее некоторые садились компаниями. Так вышло, что за некоторыми столиками все еще были места. Хи Цуо явно не был новичком, а значит у него должно уже было быть место, куда он обычно садился.

"Почему он не сядет к своим друзьям? Из-за меня?"

— Не беспокойся обо мне, можешь сесть к своим друзьям.

От этих слов Хи Цуо скривился, словно съел дольку лимона.

— Не говори ерунды. Иди и садись, — сказал он, махнув рукой, после чего прошел к одному из столов и вальяжно растянулся возле него.

Он был еще подростком, не вошедшим в возраст, но уже был довольно привлекательным, однако, никто из присутствующих на него не смотрел. Они бросили лишь пару заинтересованных взглядов на новичка, но затем снова вернулись к своим беседам и еде.

"Неужели он здесь изгой?"

Растерявшись, подумал Гуй Син.

— Мне как обычно, а ему то же самое, — скомандовал тем временем Хи Цуо, словно перед ним и правда был официант, а не такой же ученик.

"Вряд ли..."

Сразу подумал Гуй Син. Такой человек бы не позволил себя обижать. Да и правила в школе наверняка строгие.

— Ты будешь дежурить вместе со мной после ученика Мо, — сказал Хи Цуо, заметив пристальный взгляд новенького и неверно его интерпретировав.

Гуй Син приподнял бровь, не сразу проследив нить разговора, но затем догадался, о чем говорил его брат-ученик и поспешил ответить.

— Хорошо, брат Хи, — он дружелюбно улыбнулся и чуть кивнул.

Этот даши перед ним был очень странным, но, кажется, Гуй Син начинал постепенно разбираться в его сложном характере, если такое возможно в первый день знакомства.

Еду принесли достаточно быстро и, выслушав ворчание Хи Цуо по поводу местной стряпни, они оба приступили к еде. Ровно в этот момент, подросток увидел, что дверь в

столовую открылась, и в нее вошли три ученика, направившиеся сразу к лестнице. Двоих из них Гуй Син уже видел, это были Го Цзы и Гуан Жун, а третьей была очень красивая девушка, хотя на ее лице не было ни грамма макияжа. Она была красива именно своей простотой, истинными чертами характера. Пушистые ресницы, немного округлое лицо, губы светлого оттенка коралла и пышные волосы, собранные в аккуратную прическу. Они неспешно прошли, заставив всех остальных учеников отвлечься от трапезы, и скрылись на втором этаже.

«Они такие способные и знаменитые, что все сразу обращают на них внимание?»

Но двоих не хватало, и внимательный Гуй Син сразу это заметил, не зная, что, оказывается, одного ученика, Ченмо, всегда всем было сложно разглядеть.

— Их только трое, а где еще? Они на задании с магистром Юнем? — поинтересовался Гуй Син, заставив Хи Цуо подавиться своей едой и громко закашляться.

— Откуда тебе вообще это известно? — рявкнул Хи Цуо. — Не смей произносить это имя, никогда!

Гуй Син непонимающе приподнял бровь.

— Почему? Ему не нравится? — обычно он не позволял себе задавать таких вопросов, но ведь магистр сам попросил его так называть, что не так с этим теперь?

— Ох, ты действительно не знаешь? — брови Хи Цуо вскочили.

— Как ты пришел в школу, не зная этого? — тут же отреагировал ученик за соседним столиком. — Весь мир даши знает эту новость.

— Просто он новенький, — тут же среагировал ученик за другим столиком, — я видел, он только сегодня пришел.

На душе Гуй Сина от их реакции стало беспокойно.

— Все равно, откуда-то же он знает о них? А этого не знает, что за невежество, — среагировал друг последнего. — Магистр Юнь — предатель, и его ученик тоже, — продолжил ворчать он, — он чуть не убил старейшину!

С лица Гуй Сина сошли все краски.

«Что?»

— Не правда, говорят, это все было подстроено демонами, он просто сошел с ума, — вступилась другая ученица.

— Да, я слышал, что ему постоянно мерещилась какая-то тьма, пока это не случилось, — поддержал ее ученик за соседним столиком.

— Да-да, я тоже слышал, что именно она и свела его с ума, и его Ци изменилась.

Среди учеников сразу возникло живое общение. Кто-то настаивал, что магистр предатель, а кто-то говорил, что он сошел с ума, но единственным оставалось то, что Юнь Гун Чжэнь напал на старейшину и едва не убил того, но был сам ранен и сбежал.

Перед глазами Гуй Сина тут же возникло воспоминание из прошлого, когда он нашел магистра посреди дороги, и тот был так плох, что он боялся неизбежного.

«Нет, это все не правда... Такой человек, он не мог!»

— Ты же видел ту расселину? — спросил Хи Цуо, видя растерянный взгляд своего брата ученика. — Это осталось после их битвы со старейшиной.

— Все думали, что он не выжил после той схватки, но потом он обнаружил себя в придачу с несколькими демонами во служении! — охотно продолжал сплетничать один из учеников.

— Да, и тогда следом за ним ушел один из его личных учеников! Если безумец выжил,

то тоже наверняка был предателем, — фыркнул тот, что был за теорию о предательстве магистра.

— А я слышал, что на самом деле ушли двое, — охотно поделился свежими сплетнями другой, — один из его учеников был словно призрак, настолько незаметен.

— Пф, у предателя и ученики соответствующие, — хмыкнул другой.

— Хватит, — прервал их Гуй Син, — спасибо, братья-ученики, я уже достаточно услышал, но не нужно никого оскорблять.

Он был так расстроен, что впервые за последние года проявил свою истинно волчью с улиц натуру, после чего встал, потеряв всякий аппетит, и вышел из столовой.

«Не может быть, чтобы это было правдой. Я не верю ни в предательство, ни в сумасшествие. Я ведь видел его потом...»

Гуй Син вспомнил венки, что остался после ухода магистра. Разве мог сумасшедший или предатель позаботиться о ком-то? Или это был прощальный подарок, в благодарность за помощь? Мысли Гуй Сина становились все мрачнее и, казалось, душа разрывалась на части. Человек, который стал для него образцом доброты и искренности, для всех теперь слыл сумасшедшим предателем.

— Братец Гуй, — позвал голос сзади.

Обернувшись, подросток увидел Хи Цуо, который стоял чуть в стороне от него.

— Ты не поел, — почувствовав неловкость, произнес тот, — ты не любишь сплетни?

— Магистр Юнь спас мне жизнь когда-то, — признался Гуй Син, — я не могу слышать подобные сплетни о таком человеке.

Хи Цуо немного помолчал, затем сделал несколько шагов к нему.

— Не слушай этих дураков, они новенькие и ничего не знают, — сказал он, похлопав Гуй Сина по плечу, — это было потрясением для всех, кто знал магистра, но, к сожалению, это правда. Ты, наверное, уже знаешь: в жилах даши, вместе с кровью, течет энергия Ян. Это энергия жизни и света. У магистра она тоже такой была, но потом изменилась на энергию Инь. И он действительно вел себя странно в последний год. Если не хочешь слышать этих сплетен, просто не слушай их и не говори о магистре.

Гуй Син поджал губы. Просто не слушать? Просто не говорить? Но это все равно, что игнорировать сплетни о матери. Разве можно просто игнорировать такое?

— Гуй Син, — на этот раз из столовой вышла та самая девушка, ученица магистра Юня в прошлом.

Она мягко улыбалась, хотя ее глаза были грустны.

— Ты ведь тот новенький? — осторожно спросила она. — Старейшина хотел поговорить с тобой еще раз.

— Не беспокойся, ты просто новенький, поэтому ему и нужно, наверное, обсудить с тобой, — поторопился сказать Хи Цуо, забыв, что перед ним более старший ученик, и ее перебивать нельзя.

— Спасибо за беспокойство, брат Хи, — сказал Гуй Син, чуть кивнув ему, — я в порядке, — старшая сестра, я готов идти, — с легким поклоном он ответил девушке, и та, улыбнувшись теплее и искреннее, повела его за собой.

Глава 29. Неизбежным может стать падение

Гуй Син покорно следовал за старшей сестрой-ученицей. Девушка шла размеренно и при этом достаточно медленно, чтобы подросток за ней поспевал. В ее ровной спине и расправленных плечах Гуй Син узнавал фигуру своего спасителя. И чтобы ни говорили злые языки, подросток был не готов им верить.

— Спасибо, — внезапно сказала девушка.

Гуй Син невольно приподнял бровь.

«За что она благодарит меня? Я ведь только с ней познакомился лично»

— Ты ведь тот мальчик, что выжил во время атаки духов? — осторожно спросила она.

Гуй Син сначала открыл рот от удивления, а потом вспомнил свое позорное бегство, когда магистр и его ученики попытались ему помочь. По правде сказать, он так извинился и быстро убежал, что все равно быть признанным одной из подростков было удивительно. Хотя у даши память намного лучше, чем у простого человека, иначе как им запомнить такую длинную жизнь?

— Я тогда был сильно напуган, — попытался оправдаться подросток.

— Я тоже, — добродушно улыбнулась Шань Мэй, — но я не о том хотела поговорить. Ты сказал, что магистр помог тебе, это было тогда?

— Почти, он помог мне оправдаться, когда меня схватили, как вора. Он и посоветовал мне пойти в даши, раз у меня и так ничего нет.

Девушка понимающе кивнула, но затем снова погрузилась в мысли.

— Я рада, что есть еще один человек, помнящий его добро, — осторожно сказала она, — но твой друг прав, лучше не упоминай о нем сейчас, пока рана еще свежа.

Гуй Син не стал ничего отвечать, но в своей душе лишь сильнее убедился в намерении верить в этого человека. Он ничего не видел, поэтому имеет право не верить ни единому слову даже самого старейшины.

К дому того как раз оба и пришли. Девушка еще раз дружелюбно улыбнулась и кивнула мальчику, отвечая на его немой вопрос: «мне идти туда?». Но теперь Гуй Син чувствовал неловкость. Если до этого ему нечего было терять, поэтому он готов был идти напрямик, чтобы добиться поступления в школу, то теперь, когда он стал учеником, он боялся исключения из нее.

И пусть Юнь Гун Чжэня теперь здесь не было, но остались его ученики, и это место было ему родным многие годы. Помявшись немного, подросток нашел в себе силы переступить порог дома старейшины.

Тот как раз сидел в центре зала и разжигал лекарственные благовония. Одет же старейшина был значительно проще, а его верхние одежды и вовсе были приспущены, и только волосы скрывали перебинтованную спину.

«Я точно вовремя? Может, мне подождать?»

— Не бойся, проходи, — отозвался старейшина, стоило подростку замяться на пороге.

Вздрагнув от неожиданности, Гуй Син все же взял свои эмоции под контроль и подошел ближе.

— Успел ли ты познакомиться со школой? — спросил Ли Бэй Вэйж.

— Да, ученик Хи Цуо показал школу и помог мне устроиться, — ответил Гуй Син, чуть поклонившись и не зная, как принято себя вести в подобной ситуации.

— Хорошо, — одобрительно кивнул старейшина, все еще не поворачиваясь, — помоги мне, принеси, пожалуйста, ту коробку.

Старейшина указал в сторону и, посмотрев туда же, Гуй Син обнаружил тумбу, на которой красовалась резная деревянная коробочка.

— Конечно, — поспешно ответил Гуй Син и торопливо принес старейшине Ли то, что он просил.

Открыв коробочку Ли Бэй Вэйж вынул из нее пилюлю золотистого цвета и, раздавив ее пальцами, начал втирать полученную мазь в рану на руке.

«Он и правда весь травмирован...»

От этой мысли сердце подростка защемило. Легко не верить слухам, но когда своими глазами видишь доказательства, становится сложнее хранить уверенность.

«Нет, все может быть не тем, чем кажется! Я тоже не был вором, хотя тот дед нашел доказательства обратного.»

«Магистр Юнь поверил бродяжке в тот день... Теперь моя очередь поверить в него...»

— Ты — необычный случай для нашей школы. Надеюсь, это понятно, — продолжил говорить старейшина.

— Этот ученик понимает, — ответил подросток, опустив голову.

— Твоя необычность не только в приеме, но и то, что ты не на стороне сплетников.

Гуй Син не был глупым ребенком, поэтому сразу догадался, о чем говорит Ли Бэй Вэйж, и испугано вздрогнул.

«Он выгонит меня за это?»

— Это хорошее качество, — продолжил говорить старейшина, — я не люблю, когда люди покорно идут за сплетнями. Но не повторяй ошибок некоторых учеников. Юнь Гун Чжэнь — уже не тот, которого ты знал, — с тоской проговорил он и отложил коробочку с лекарствами.

«Не повторять ошибок?»

Стоило Гуй Сину подумать об этих словах, и ему вспомнились другие сказанные ранее: «Да, и тогда следом за ним ушел один из его личных учеников!»

«Он намекает на эту ошибку? Чтобы я не ушел за магистром?»

— Этот ученик обещает думать своей головой, — решился неоднозначно ответить Гуй Син.

«Я сам решу, куда и за кем мне уйти.»

В ответ старейшина лишь улыбнулся и натянул одежду себе на плечи.

— Верность — это прекрасно, но я уже за нее заплатился. Ступай, не пренебрегай тренировками и слушай учителей.

— Благодарю старейшину за наставления, — ответил Гуй Син и поспешил уйти.

После такого разговора ему было не слишком приятно находиться в том месте. Все внутри него кричало и негодовало: «Почему вы все это говорите?! Он не заслуживает такого!»

Подростку было крайне обидно, что человек, которым он восхищался все это время, который стал его идеалом и образцом для подражания, теперь был в опале у остальных. Причем в родной школе!

Ему было обидно до слез, а ко всему прочему огорчение от не исполнившихся ожиданий

лишь сильнее разгневали негативные чувства в сердце Гуй Сина. Отчаяние быстро захватывало его сердце, которое еще утром трепетало в томительном ожидании и надежде на встречу со своим кумиром. И ладно, если бы встреча не состоялась по причине путешествия магистра, но последние новости буквально раздавили подростка.

Он плелся в свою комнату, все больше погружаясь в омут переживаний и тоски. Весь мир, казалось, сменил краски на мрачные, и все достижения стали казаться незначительными. Он даже не сразу заметил, что возле двери его кто-то ожидает.

— Брат Хи, — невесело поздоровался Гуй Син, даже не желая притворяться веселым, — зачем ты пришел?

Пойманный с поличным подросток вздрогнул и, обернувшись, заметил хозяина комнаты.

— Я просто прогуливался, — поспешил, непонятно зачем решил оправдаться Хи Цуо, — ну... как все прошло? — как бы между прочим спросил он. — Выглядишь не весело.

— Просто устал, — ответил Гуй Син, не желая изливать душу человеку, с которым только сегодня познакомился.

— Старейшина что-то сказал? — насторожено продолжил допытываться Хи Цуо.

— Посоветовал не лениться и слушаться учителей, — скупо ответил подросток, подходя к своей двери, — брат Хи, я пойду спать.

— Хорошо, я зайду за тобой утром, — сразу ответил подросток, но, когда Гуй Син открыл дверь, окликнул его вновь, — брат Гуй.

Подросток остановился и обернулся, подарив новому знакомому искренне расстроенное выражение лица, но также холод в глазах, давая понимание, что он не готов к душевному общению.

— Ночь темна и порождает пустые мысли, — осторожно заговорил Хи Цуо, — лучше отбрось их сейчас и подумай обо всем утром, когда взойдет солнце.

Получив такой совет от нового знакомого, подросток опешил. У них был нелегкий эмоциональный день, сначала они поссорились, потом он долго пытался понять отношение к себе нового знакомого, а теперь он пришел его поддержать? Гуй Син не умел отвечать грубостью на хорошее отношение, поэтому его опечаленное сердце смягчилось.

— Спасибо за наставления, брат Хи, я постараюсь сразу заснуть.

— Спокойной ночи, — ответил Хи Цуо и поспешил уйти, оставив новичка в одиночестве.

Этот день для него был самым сложным за последний год.

«Что мне теперь делать?»

Глава 30. Новое солнце все равно взойдет

Как и говорил Хи Цуо, утром от прежней хандры не осталось и следа. Стоило открыть глаза, и Гуй Син твердо решил для себя, что он не будет опускать руки раньше времени. Магистр все еще жив, а ситуация с ним непонятна, поэтому он будет хорошо учиться, чтобы стать сильнее. Тогда, может, ему повезет встретить магистра вновь.

В любом случае, сейчас он должен был набраться сил и знаний!

С этими мыслями он встал очень рано, чтобы сделать разминку и привести себя в порядок. Когда сонный Хи Цуо пришел будить новенького, то оба для себя определили, кто кого будет в дальнейшем будить.

Во время завтрака новый друг Гуй Сина был притихшим, но не потому что у него было плохое настроение, а потому что подросток засыпал над тарелкой.

" Ну, точно — кот..."

Посетовал Гуй Син, периодически начиная разговор на простые темы, чтобы разбудить друга.

Когда же подростки пришли на занятия, то Гуй Син снова отметил для себя, что все странно реагируют на Хи Цуо. Некоторые ученики "тайно" перешептывались, но их было прекрасно слышно.

— И почему его до сих пор не выгнали?

— Не знаю, два года, и такие низкие результаты. Его давно надо было выгнать.

— А выгонят вас, за сплетни, — оскорбился Гуй Син.

Понятное дело, речь шла не о нем, но, прожив на улице большую часть своей пока еще короткой жизни, он не выносил более всего такой типаж людей и не научился их игнорировать. Он был крайне возмущен, что подобные люди вообще оказались в школе даши, поэтому искренне высказал первое, что пришло в голову.

Сплетники же посмотрели на заговорившего ученика с презрением, и по их лицам можно было прочесть обещание будущих проблем.

— Вы правы, молодой человек. Развитие каждого даши идет индивидуально, но темноту в сердце он может не победить никогда.

Ясный и громкий голос напугал новенького и заставил вздрогнуть.

Он увидел, что впереди всех стоял высокий мужчина с широкими плечами и военной выправкой. Не было сомнений, что это один из учителей.

— Но о себе вам тоже забывать не стоит. Садитесь, — строго произнес он, — вам придется догонять остальных, поэтому не поленитесь посетить библиотеку. Итак, начнем.

После этих слов учитель, не решивший за необходимость представиться новичку, начал свой рассказ о видах темных сил и способах их обнаружения. Разумеется, при этом Гуй Син крайне слабо понимал, о чем идет речь, и очень скоро у него попросту разболелась голова. Поняв, что данный урок для него все равно оказался бесполезным, подросток твердо решил для себя этим же днем навестить библиотеку и изучить все, что он пропустил за это время.

С другой стороны, стоило ему глянуть на других учеников, становилось понятно, что те тоже не особо понимают, о чем речь, и не стремятся понять. Только Хи Цуо продолжал внимательно слушать учителя, хотя при этом выглядел так, словно он наслаждается выступлением личной наложницы.

"Похоже, это не вызывает у него трудностей."

Задумчиво сказал сам себе в мыслях Гуй Син.

"Но почему тогда нет прогресса?"

Поскольку занятие было безнадежно, Гуй Син не стал на этот раз слишком вникать в него, но из уважения к учителю продолжал делать вид усердной учебы. Он не был гением, способным с ходу освоить любой материал, а того, что он изучил самостоятельно, было слишком мало. Правда ему все время казалось, что учитель видит его обман насквозь, но притворяется, что не замечает того.

Когда занятие было окончено, учитель сухо попрощался и ушел первым. После этого последовали к выходу ноющие от головной боли и усталости ученики. Хотя девушки страдали не долго и очень быстро начали обсуждать учителя, восхищаясь его знаниями и строгостью натуры.

Хи Цуо не проронил больше ни слова и молча вышел из здания. Гуй Син поспешил за ним, пытаясь понять, служило молчанию друга плохое настроение или он все еще не до конца проснулся.

— Брат Хи, а где у вас находится библиотека?

— Она тебе не нужна, ты вечность потратишь в этих пыльных фолиантах, — резко взмахнув рукой, ответил тот.

— Но ведь учитель сказал, что мне нужно догнать остальных.

— Мне проще будет самому тебя обучить, чем дышать этой пылью — брезгливо произнес кот Цуо, — а остальное время лучше потратить на медитацию и упражнения с оружием.

— Кто бы говорил, — произнес подросток, идущий неподалеку.

После этого он прыснул со смеху, но тут же схлопотал от другой ученицы.

— Лучше за собой следи. Ты тоже все еще в начале пути даши.

После этого они оба ушли, но Гуй Син успел заметить, как поник взгляд Хи Цуо.

— Не слушай их, — осторожно сказал Гуй Син, — ты сам сказал, возраст для даши не имеет значения, а значит — и время.

— Глупости, — фыркнул Хи Цуо и поспешил вперед, из-за чего Гуй Сину пришлось его догонять.

— Но это правда. Быстро — не всегда качественно, уж я-то это знаю.

— Откуда, ты только начал путь даши, — фыркнул подросток.

— Но работать я начал гораздо раньше. Если бы я всегда только торопился, то никто не брал бы меня работать, потому что результат получался не хорошим, как у других. Те этого не понимали и злились, думая, что я нахожу работодателей за счет жалости к себе.

Хи Цуо ничего не ответил, но было видно, что он все равно задумался о словах новенького.

— Ты еще не выбрал вид оружия для себя?

От резкой смены темы Гуй Син растерялся.

— Разве не меч?

— У большинства мечи, верно, но это потому, что они не обнаружили в себе связь к другому виду оружия. Она, бывает, просыпается сразу, а иногда — когда меридианы даши окрепли, а ядро сформировано. Меч — оружие универсальное до тех пор, пока ты не найдешь свое оружие, вот почему многие ходят с мечами.

Гуй Син сделал вид, что понимает, но на самом деле ему еще с трудом давалось

понимание происходящего вокруг.

— Ну, наверное, и у меня тогда меч, — растерянно сказал подросток.

— Это нужно проверить, — устало пояснил Хи Цуо, — идем, наставник оценит твой потенциал.

После этого Хи Цуо целенаправленно направился куда-то, и Гуй Сину оставалось лишь поспешить за ним.

Наставником, о котором говорил кот Цуо, оказался второй учитель школы Бай Шань. Сначала Гуй Син восхитился, что познакомится уже со вторым учителем всего за один день, но потом вспомнил, что школа довольно мала, и это было неизбежно с самого начала. От наставника выходили ученики, которые, видимо, заходили за советом в обучении. В этой школе не было принято заставлять учеников учиться и посещать занятия по расписанию. Наставники сами решали, когда провести урок для всех, а в остальном ученики занимались самосовершенствованием и подходили лишь за наставлениями. В конечном счете, самосовершенствование зависит лишь от самого человека, и никто извне не способен развить его насильно. Если же ученик ленился, это вело к отсутствию успехов, а школе были не нужны потенциальные лентяи и заставлять она никого не собиралась, поэтому сразу «отсеивала».

— Новенький, замечательно, — проговорил наставник, которым оказался молодой мужчина, больше похожий на деревенского рабочего, чем на даши, — иди, не стесняйся.

— Он кузнец, — пояснил наскоро Хи Цуо, — никто в мире не понимает оружие лучше его.

— Ты маленький подхалим, — тут же отреагировал человек, который, казалось, не должен был слушать тихих слов, — но мне это нравится, продолжай.

Мужчина громогласно засмеялся, заставив Гуй Сина покрыться мурашками.

— Не надо его пугать, он ведь всего пару дней в школе, — прозвучал нежный голос, на который невозможно было не обратить внимания.

Тогда Гуй Син заметил, что рядом с громадным кузнецом стояла невысокая девушка с косами. Она мило улыбалась и будто смущалась Хи Цуо, но в противовес ее невинному виду в руках она держала тяжелый даже на вид молот, словно тот ничего не весил.

— Ну, что, малец? Давай знакомиться, — произнес с ухмылкой наставник, и за его спиной вспыхнуло пламя печи, будто оно поднялось из нижнего вне-мира.

Глава 31. Был котенок, станет рысь

Как выяснилось на деле, поиск оружия не так страшен, как тот огонь из печи за спиной кузнеца и его ученицы. Заключался он в том, что наставник изучает меридианы ученика и его потенциал, после чего сообщает, какое оружие лучше всего будет резонировать с ними. Но это возможно лишь при условии, что внутренние силы достаточно активны и откликнутся на зов кузнеца. Это никоим образом не помогает выбрать «вечного спутника» начинающего даши, но помогает определиться, в какой области его искать.

Шел уже третий час, а наставник все еще изучал нового ученика. Его можно было считать особенным, ведь люди «с улицы» приходили все реже, а их совершенствование было на самой ранней стадии. Обычно таких учеников не изучают для поиска идеального оружия, потому что это с самого начала бесполезно, но Гуй Син совершенствовался самостоятельно уже год и имел некоторые успехи, а значит выбор оружия был для него уже важным моментом в обучении. Но при этом, он не выучился еще достаточно, чтобы вибрации меридиан легко прослушивались, поэтому наставнику приходилось попотеть.

— Отлично, я убедился, — сказал мужчина наконец-то.

После этого он отпустил руку уже уставшего Гуй Сина и направился куда-то в сторону. Подросток с замиранием сердца стал ждать, какое оружие вручат ему. Может быть, это будет что-то необычное? А может, парные клинки? А может, даже лук? Даши ведь пользуются луком?

Он любил практичные и легкие вещи, поэтому представлял себе свое оружие вроде стилетов или небольших кинжалов. В крайнем случае — лук, но тогда его ждет вечная проблема со стрелами. А если его оружием окажется какой-нибудь веер? Нет, он точно не сможет ходить, как изящный аристократ, прикрывая лицо веером!

— Говорят, учитель старательно игнорирует тебя, — заговорила девушка, умело куя огромным и тяжелым молотом очередной меч.

Сначала Гуй Син подумал, что обратились к нему, и даже собрался ответить «ничего подобного», но Хи Цуо произнес свои слова раньше, дав понять, что речь о нем.

— Он не любит, когда его слова ставят под сомнения. Кто же знал, что он такой обидчивый.

— Ученик то и дело перебивает его и начинает спорить, кто здесь не обидится?

— Я лишь возмущался, почему нам дают столь ограниченную информацию, — хмыкнул Хи Цуо.

— Он тебя искренне недолюбливает, — сочувственно сказала девушка.

— Не важно, — слишком резко ответил Хи Цуо, отвернувшись.

Гуй Син был заинтересован такой реакцией Хи Цуо. Он совершенно ничего не знал об этом человеке и, ко всему прочему, никак не мог его понять.

— Наставник возвращается, — заулыбалась девушка, смотря куда-то за спину подростков.

Сердце Гуй Сина пустилось волнительно вскачь, предвкушая момент, когда он наконец-то увидит свое возможное оружие, пусть и временное, но когда он обернулся, то онемел. Оружием, которое нес наставник, был двуручный плоский меч. Когда наставник подошел

ближе, то Гуй Син осознал одну забавную деталь: он был ростом с лезвие этого меча, или оно с него! В ширину он был тоже крупным, потому что подросток мог спокойно спрятаться за ним.

«И КАК ЭТИМ СРАЖАТЬСЯ?!»

В ужасе подумал Гуй Син. Он даже напрочь забыл о своих переживаниях по поводу комфорта в переноске оружия. Это он ведь даже не поднимет!

Наставник вонзил меч рядом с Гуй Сином, оценивая рост подростка и размеры меча. Закончив с оценкой, он смог лишь неловко засмеяться.

— Не сейчас, пожалуй, но в будущем это определенно твое оружие.

Все присутствующие посмотрели на мужчину со странными выражениями лиц, словно не верили в его слова.

— И котенок станет рысью, — успокоил подростка наставник, похлопав его по плечу, — главное — усердно тренируйся, и однажды ты сможешь поднять свое первое истинное оружие.

— Но как мне его носить с собой? — сетовал Гуй Син, глядя на эту громадину, которую он не в силах даже вытащить из земли, куда та была воткнута наставником.

— Пространственное кольцо или сумка, — прервала его стенания девушка, — убери его туда.

Видя недоумение подростка, девушка собралась объяснить ему, что это за сумка.

— Даши давно научились управлять пространством, и пространственные украшения или вещи — их плоды. Ты разве видел, чтобы даши все время носили свое оружие? Это делают только ученики и то — носят они специальные учебные мечи.

— Да, но ученикам не выдают подобные артефакты, а стоят они дорого для ученика его уровня, — без эмоций сказал Хи Цуо, проигнорировав таинственную интонацию рассказа девушки.

— Этот случай довольно необычный, думаю, мы сможем выделить ее для Гуй Сина, — ответил наставник, — в противном случае это помешает его обучению.

— Откуда ее выделяют? — продолжал ворчать Хи Цуо. — Школа не закупает подобные артефакты, потому что в них нет необходимости.

— Значит, он спустится с одним из старших учеников и приобретет себе его, — закатил глаза мужчина, — средства школа найдет.

Пока они спорили, Гуй Син обходил свое новое оружие по кругу, изучая то. Как ни посмотри, но он понятия не имел, как сражаться чем-то подобным. Может ли быть, что наставник ошибся?

— И кто с ним пойдет? Все ученики сейчас заняты, — закатил глаза теперь Хи Цуо.

— Ученики магистра Юня свободны, — рявкнул, не выдержав потока критики в ответ, наставник, но, когда понял, что сказал, замер.

Все сразу притихли.

— Я сам поговорю с ними. Они ответственные ребята, кто-нибудь обязательно вызовется, — первым заговорил наставник, — а пока идите, возьмите тренировочный меч.

— А с этим что делать? — вздохнул Гуй Син.

Сначала наставник хотел сказать, чтобы подросток забрал его и оставил в своей комнате, но потом понял — эту задачу мальчишки смогут осуществить только вдвоем. Но даже в паре они не в силах будут вытащить это оружие из земли.

— Значит так, мальцы. Сейчас я вам его замотаю в ткань, чтобы вы не поранились.

Отнесите меч в комнату новенького. Когда будет пространственный артефакт, тогда уберите меч в него. Все понятно?

После этого наставник одной рукой вытащил массивный двуручник из земли и, обмотав специальной тканью, водрузил подросткам в руки. Если Хи Цуо был немного старше и уже давно обучался, поэтому мог вынести вес оружия, то Гуй Син едва не согнулся пополам.

Когда мальчишки, пыхтя, скрылись с поля зрения, девушка отложил молот и, протерев лоб от пота, сказала.

— Давно не было двуручников.

— Двуручное оружие подходит не всякому даши, — кивнул наставник, — у этого оружия непростой свободолобивый нрав. Он не терпит ножен и не каждый способен перевести его вес в силу. Сейчас, конечно, меч его не признает, это оружие требует доказательства того, что человек им достоин управлять.

— Ух ты, — восхищённо произнесла девушка, — а могу я изготовить для этого ученика его оружие? Мне всегда хотелось изготовить двуручник, и у меня есть интересные материалы.

Она вдохновлено потерла руки. Было видно, что у нее в голове уже родилось это оружие, и ей не терпелось воплотить мысль в жизнь.

— Разумеется, — кивнул наставник, — это будет отличной практикой для тебя.

— Я назову его Хунь Цуй, — мечтательно сказала она.

魂曲 (Хунь Цуй) 1-й иероглиф означает «душа», второй — «музыка», вместе — «реквием».

На руверс на 3 главы больше~

Если вам нравится эта история, то у автора есть группа, в которой вы можете найти много интересного! Шутки, спойлеры, арты и многое другое! «Клуб анонимных писателей импровизаторов (КАПИ)» ждет вас! https://vk.com/cupi_club

Глава 32. Этот ученик все еще надеется

Стоит ли говорить о том, что два ученика, тащащие двуручник, быстро привлекли внимание остальных немногочисленных учеников? Это как минимум было забавным зрелищем для обычных учеников и как максимум — вызывало заинтересованность у опытных, поскольку они знали, что двуручник для даши — не самое удобное оружие.

— Это что такое у вас, ребята?

Подростки были так увлечены своей ношей, что не сразу заметили обратившегося к ним даши, которым оказался Шань Гуан Жун.

— Новенький свое оружие получил, — проворчал Хи Цуо.

— О, так по этому поводу нас наставник искал? — тут же ответил Гуан Жун. — Н-да, не знаю даже, кем тебя назвать, везунчиком или неудачником.

— Называйте меня Гуй Син, не ошибетесь, — прохрипел подросток, уже уставший тащить свое оружие.

Гуан Жун звонко рассмеялся.

— Верно! Был у меня знакомый, ему всегда жутко не везло! Ты определенно не похож на него, — кивнул сам себе подросток, — ничего, это твое первое оружие, а вот когда найдешь свое настоящее, то это как истинная любовь, раз и навсегда!

— Старший брат, ты романтик, — удивленно произнес Гуй Син.

Услышав такой комментарий в свой адрес, молодой человек смутился.

— Будет тебе. Ладно, не буду вас задерживать, а то новенький уже покраснел от натуги. Хи Цуо, молодец, что приглядываешь за ним! Помоги ему с основами, это и тебе будет полезно.

После этого молодой человек ушел, а Гуй Син взмолился поскорее унести меч, потому что его руки уже отваливались. Нет, он никогда не сможет привыкнуть к подобному оружию!

Когда подростки наконец дотащили свою ношу до комнаты Гуй Сина, не успели они облегченно выдохнуть, как в дверь вновь постучали.

«Даже присесть не успел.»

Удрученно подумал Гуй Син, но дверь открыл. На пороге оказался вновь Гуан Жун.

— Отлично, что вы все еще здесь, я боялся, что вы уже убежали! — радостно произнес он. — Гуй Син, пошли, мы спускаемся в город и останемся там на ночь.

— Так сразу, — поразился подросток.

— Разве тебе есть еще, что собирать в дорогу? А остальное будет моей задачей, — сказал он, махнув рукой, — лишь бы в городе ни на кого не наткнуться, а в остальном путь будет легким.

Почему-то после слов Гуан Жуна на душе Гуй Сина стало беспокойно, но он сразу отбросил прочь это чувство.

— Иду только я? — снова поинтересовался подросток и глянул на Хи Цуо.

— Ему и здесь забот хватит, — махнул рукой Шань Гуан, — не волнуйся, вернешься ты еще к своему другу, никуда он не денется.

После этого он вышел за дверь, а опешивший Гуй Син последовал за ним, попрощавшись с Хи Цуо, которого вообще не занимал их разговор, и он, в отличие от друга, успел устроиться, чтобы отдохнуть.

«Я пробыл в школе всего сутки, а меня уже отправляют в город!»

Наверное, это стало его личным испытанием — все время находится в пути. По какой-то неизвестной причине Гуй Син физически никогда нигде надолго не задерживался.

«Может, потому что ни одно из тех мест не было мне домом?»

С тоской подумал подросток, следуя за старшим братом по самосовершенствованию.

«Выходит, это место — тоже не он? Но где тогда?»

Грустные мысли были достаточно стремительными и легко охватывали молодой, еще покорный разум, не натренированный жизнью и медитациями. Но Гуан Жун, будто почувствовав перемены в своем подопечном, позвал подростка, отвлекая того от печальных мыслей.

— Как тебе школа? — заинтересовано спросил он.

— Пока не понял, — честно признался Гуй Син.

У него попросту не было возможности узнать о ней больше, потому что сразу был погружен в суматоху.

— Ничего, поймешь, — засмеялся Гуан Жун, похлопав подростка по плечу.

Все же не зря «победив учителя, остерегаются его ученика». Возможно, причина кроется в том, что ученик подсознательно подражает своему учителю и в будущем повторяет его учения. Так и Гуй Син ощутил в Гуан Жуне отголосок той непринужденной искренней улыбки, которая неизменно цвела на губах магистра каждый раз, когда они встречались.

На последней мысли подросток внезапно вспомнил лежащего посреди дороги человека, смотрящего куда-то в небо. Пожалуй, это был единственный раз, когда подросток увидел этого человека без тени улыбки, и это сильно напугало душу подростка, стоило воспоминанию живо пронестись перед глазами. Но боялся он не человека в нем, а того, что с ним происходило.

***

Всю дорогу Гуан Жун охотно делился воспоминаниями и опытом о своем первом походе в город, ведь так или иначе, а для каждого ученика такой момент наступал. Не стоило ожидать, что эта история будет скучной, потому что подобное было невозможно для скромного, но мечтательного ученика. В свою очередь Гуй Син поделился своими рассказами о торговой жизни, и так, слово за слово, ученики перестали ощущать легкий налет неловкости в разговоре друг с другом и быстро нашли общий язык.

Гуан Жун был отличным рассказчиком и с большим удовольствием доводил Гуй Сина до колик в животе от смеха. В такой веселой и легкой атмосфере оба даже не заметили, что уже добрались до города. Там Гуан Жун без проблем нашел нужный магазин и приобрел Гуй Сину пространственное кольцо, рассудив, что предпочитающему необремененность подростку, это подойдет больше всего, ведь сумка была менее практичным аксессуаром. Сумку можно забыть, в бою она будет мешаться, а кольцо надел — и ходи себе. Однако, кольцо было дороже и, если бы не средства школы, щедро выделенные главой для нового ученика с столь непривычной проблемой, скорее всего, подросток не смог бы его себе позволить. Артефакты даши в принципе были не самыми дешевыми вещами, хоть и были необходимы в основном на начальном этапе формирования.

— Отлично, — сказал Гуан Жун, следя, чтобы новичок надел кольцо и не потерял его, — попробуй открыть пространство, для этого визуально представь, что у кольца есть сердцевина, и она раскрывается, как цветок.

Не сказать, что Гуй Син был бездарен или слишком одарен, поэтому ему потребовалось

время, чтобы выполнить указание старшего брата-ученика. Гуан Жун одобрительно кивнул, когда подростку это все же удалось и ободряюще похвалил того. В конце концов, этот ребенок только пришел в школу, хоть и учился самостоятельно. Подобным ему учеба дается непросто, ведь в их голове уже много лишних мыслей, которые мешают концентрации, которая очень важна для даши. Дети, разумеется, непоседы, и их мысли тоже шальны, но в них мало размышлений, поэтому и плохие эмоции не задерживаются долго. Они действуют здесь и сейчас, и это помогает им на начальных этапах формирования.

— Ладно, давай подыщем нам гостиницу на эту ночь. Ты не против, если мы возьмем один номер? Нам выделили не слишком много средств, — почесав затылок, виновато улыбнулся Гуан Жун, который ненароком потратил больше, чем планировалось.

— Ладно, — не понял проблемы Гуй Син.

— Но ты не волнуйся, мы снимем комнату с двумя кроватями! В крайнем случае, я буду спать на полу.

— Зачем? — все еще не понимал проблемы подросток. — На кровати же удобнее.

Гуан Жун внезапно замер, будто вспомнив кого-то, и его глаза потемнели, а улыбка из виноватой стала грустной.

— Ты прав. Ладно, пойдем, — сказал он, легко махнув рукой, и направился вперед.

Кое-кто когда-то ему уже говорил такие слова. Прошел всего год, но как будто целая вечность, от которой у молодого человека все переворачивалось в душе.

Глава 33. Этот ученик все еще надеется 2

Весь вечер молодой человек и его юный подопечный воодушевленно разговаривали о самых разных вещах, начиная от того, в какой обуви удобнее путешествовать и заканчивая тем, что Гуан Жун совершенно не умеет готовить, а Гуй Сину не довелось опробовать свои навыки, как бы парадоксально это ни звучало. Гуй Син был все время в дороге, и готовить ему было попросту некогда, да и продукты носить с собой было проблематично, поэтому он в основном питался в тавернах или купленным продуктом по пути. Если вы думали, что у него было время ловить рыбу или охотиться на кроликов и фазанов в пути, потом их убивать и разделывать, то зря вы так думаете. Его путь пролегал от рассвета до заката, и в каждый этот момент времени он обязан был оказаться в селе или городе, поэтому он не мог позволить себе неопределенность в виде охоты. Ему проще было подработать в месте, котором он остановился, как говорится «за еду и ночлег». И не будем забывать, что он все еще был всего лишь подростком, который только ступил на путь самосовершенствования, его навыки не были достаточно хороши, чтобы ловить дичь.

Так они увлеченно вели разговор, пока Гуан Жун не сказал, что пришло время сна. Он был из военной семьи, и дисциплина впиталась в его кожу и кости вместе с молоком матери. К счастью, ученикам повезло снять комнату с двумя кроватями, а если быть точнее, то кушетками, и Гуан Жуну не пришлось спать на полу. Завершив приготовления ко сну, мальчишки разошлись по своим спальным местам, и в комнате воцарилась мирная ночная тишина. Вскоре она стала слегка нарушаться мерным дыханием крепко заснувшего молодого человека, а вот Гуй Сину никак не удавалось провалиться в сон. Возможно, это следствие последних ярких впечатлений, и подростку теперь не спалось, а может его по-прежнему гложит переживания. Так или иначе, сколько бы он ни пытался заснуть это ему никак не удавалось!

В конечном итоге Гуй Син смирился с участью провести эту ночь в бессоннице и просто лег на спину, закрыв глаза и размышляя о том да сем. Увидь сейчас его кто-то, определенно бы решил, что подросток крепко заснул. Жаль, что это не так.

Не известно, сколько юноша так лежал, но вдруг он услышал шорох. Если бы он спал или засыпал, то даже не обратил внимания, но поскольку уже долго мучился бессонницей, его восприятие окружающих звуков стало тоньше, и он сразу выделил из уже ставших привычными инородный. Молодой человек слегка приоткрыл глаза и пораженно замер. Рядом с кроватью Гуан Жуна кто-то стоял!

Этот человек явно был молод, но у него были короткие прямые волосы. Судя по ровным концам, они были подстрижены намерено. Незнакомец тихо протянул руку и взял что-то из-за пазухи спящего молодого человека, оставаясь при этом незамеченным тем. Затем он повернулся, чтобы уйти, и тогда Гуй Син узнал его. Это был еще один ученик магистра. Он видел его всего пару раз в прошлом, но хорошо запомнил. В нем было что-то «родное», словно они были порождены и закалены одним огнем.

В свою очередь, когда молодой человек обернулся, то встретился с удивленно смотрящими на него глазами подростком. Его глаза удивленно округлились в ответ, ведь впервые кто-то его заметил в столь удачных условиях. Но прошло всего мгновение, и его взгляд стал серьезным, после чего он стремительно направился к Гуй Сину. Тот не успел даже приподняться, когда рука молодого человека резко начала опускаться на него, и

подросток наконец-то «заснул»...

Не самое приятное лекарство, но это ведь помогло, да?

***

— Гуй Син. Гуй Син! Ну ты и соня.

Подросток с трудом разлепил глаза и посмотрел на слишком бодрое лицо Гуан Жуна.

Он был в комнате, в которой они остановились вчера, в том же положении, в котором заснул. Говоря об этом, было ли то, что он видел, сном? Но разве он мог придумать что-то подобное? Тогда существует только два варианта: либо у него весьма богатая фантазия, либо у старшего брата плохое чутье.

Ни первое, ни второе не выглядело правдоподобным, но Гуй Син не ощущал боли в голове, поэтому больше склонялся к первому.

— Давай, поднимайся. Тебе нужно дорожить временем, чтобы быстро изучить основы.

После этого Гуй Син тяжело вздохнул и поднялся с кровати. Быстро умывшись и приведя себя в порядок, он все думал о странном ночном кошмаре. Если подумать, то он был даже логичен, поэтому его разум вполне мог придумать подобное. Все его мысли последние пару дней только о магистре Юне, и он помнил, что с ним ушел ученик, а по некоторым мнениям даже двое. Из всех учеников именно тот юноша стал самым примечательным и запоминающимся для Гуй Сина, поэтому вполне нормально, что он появился в его сне в таком мрачном сюжете. Ко всему прочему, разве Гуан Жун настолько крепко спит, что не заметил, как кто-то лезет ему за ворот? Сомнительно. Ну и, конечно, короткие волосы того ученика. Какой даши позволит себя постричь? Так что это точно был сон, без сомнений!

Успокоив свои мысли, Гуй Син наконец-то взял себя в руки и быстро собрался. После этого оба ученика отправились на пик. В этот день в городе было даже слишком много народу. Гуан Жун пояснил, что сегодня праздник, и многие не работают, а проводят время с семьей, поэтому на улицах открылось еще больше торговых лавок, чем обычно, между которыми гуляли местные жители.

Гуй Син за год странствий уже видел праздники, поэтому не был особо впечатлен этим. Гуан Жун тоже относился к празднеству довольно равнодушно, хотя все равно порой поглядывал с интересом на прилавки. Они шли неспешно, поскольку впереди ждал еще трудный подъем. Внезапно все тело Гуй Сина вздрогнуло, а сердце пропустило удар. Это чувство возникло так внезапно и без причины, что напугало подростка, и он замедлил шаг, но этого не заметил Гуан Жун. Рядом проходил некто, закрытый вуалью, закрепленной к плетеной шляпе. Легкий цветочный запах коснулся чувств подростка, и он, мгновенно узнав его, остановился вовсе. Некто шел с прямой спиной и высоко поднятой головой, на которой и была шляпа, темные одежды были украшены цветочным узором, а на руке был сухой венок.

«Магистр Юнь?»

Подумал Гуй Син, рассматривая фигуру, стремительно скрывающуюся в толпе. Его сердце продолжало бешено колотиться, а по венам бежал живой ток. Это было всего мгновение, но оно глубоко залегло в память подростка вместе с чувствами и запахом цветов.

«— Говорят, Магистр Юнь выстроил свой замок, и ему служат четыре демона—»

Прозвучали в голове слова неизвестного ученика.

«Разве это может быть он?»

Подумал подросток, продолжая смотреть вдаль.

— Гуй Син! Не останавливайся так резко, я тебя потерял, — вырвал из оцепенения

голос Гуан Жуна, положившего ему на плечо руку, — что с тобой? Ты бледен.

Только сейчас Гуй Син поднял одну вещь, вся его спина покрыта холодным потом.

— Слишком много людей, — не зная, зачем, соврал подросток.

— Не переносишь толпу? — сочувственно переспросил молодой даши. — Давай поторопимся и уйдем из города.

Гуй Син охотно согласился, не желая продолжать эту тему дальше. Но взамен из-за произошедшего он напрочь забыл о ночном событии. Теперь всего мысли снова были только о магистре, похожие на сложную головоломку, которая никак не складывалась.

До самого возвращения в школу в голове Гуй Сина гуляли различные мысли о том, что ему было известно. Войдя за ворота, Гуан Жун попрощался с ним и пообещал новую встречу, а подросток вернулся к себе в комнату. Еще была середина дня, поэтому он ожидал встретить поблизости Хи Цуо, но тот где-то пропал.

Убрав свое оружие в пространственное кольцо, Гуй Син отправился на поиски друга, ведь он попросту не знал, что ему делать, а тот был для него неким гидом. Спрашивать о Хи Цуо обычных учеников ему не хотелось, он уже знал, что те в большинстве своем настроены к молодому человеку враждебно, но на его удачу ему встретилась Шань Мэй, которая выполняла поручение третьего, еще не знакомого подростку учителя.

— Хи Цуо? Ты всегда можешь найти его у учителя Чжи Ху, — с мягкой улыбкой ответила она.

— Он обучается дополнительно? — удивленно спросил Гуй Син.

— Скорее, приходит на ежедневный спор, чтобы вывести учителя из себя, — вздохнув, сказала она, — так уж вышло, что они не ладят с самого первого дня появления Хи Цуо в школе. Мы учились тогда вместе и были новичками. Поторопись и уведи его, пока учитель не вышел из себя, иначе сегодня ты больше Хи Цуо не застанешь.

Ее ответ лишь сильнее озадачил Гуй Сина, но он не смел больше задерживать старшую сестру и поспешил к зданию, в котором учитель в прошлый раз проводил занятия. Уже издалека он услышал громкий диалог, но не мог разобрать в нем ни слова.

«Сестра Мэй была права... Они правда спорят!»

Глава 34. Этот ученик все еще надеется 3

Стоило подростку переступить порог, как две пары глаз зацепились за него.

— Отлично, новенький нас рассудит, — громко и твердо заявил учитель.

«Я? Как я могу рассудить в том, что сам не знаю?»

— Верно, Гуй Син, подойди, — позвал его друг.

— Но я... — начал примирительно подросток, но ему не дали договорить.

— Какая стратегия в борьбе со злыми духами лучше? Ну?

Когда оба увидели вопросительный взгляд подростка, то вспомнили, что не пояснили, о каких стратегиях идет речь.

— Хи Цуо уверен, что лучшая стратегия — это затаиться, после чего напасть на духа первым с помощью удерживающих заклинаний, только затем атаковать. Я же объясняю этому глупцу, что удерживающие заклинания могут не сработать, и дух обнаружит тебя раньше, чем ты успеешь что-либо сделать, поэтому надо сначала выставить собственную защиту, после чего дожидаться, когда дух нападет первым, и изучить его уровень.

«И вы просите меня рассудить учителя и ученика?!»

Оба выжидающе смотрели на несчастного подростка, втянутого в их спор.

«Сестра Мэй, ты дала мне плохой совет.»

Обреченно подумал Гуй Син, но, осознав, что его не отпустят, стал обдумывать ответ.

— Я старался не попадаться духам, потому что мне бы никогда не хватило сил с ними сразиться.

Услышав такой ответ, оба задумались, после чего, кажется, наконец-то пришли к общему мнению, что было видно на их лицах.

— Пожалуй, новый ученик прав. Для каждого даши лучше та стратегия, которая выработана им самим под его стиль боя.

— Это разумно, ведь у всех разные способности и силы, — так же кивнул Хи Цуо.

«Я не имел в виду ничего такого умного, но рад, что вы примирились...»

— Зачем ты пришел? — будто вспомнил о своем назначении в школе учитель.

— По правде сказать, я пришел подождать старшего брата ученика, он обещал мне помочь с обучением.

— Да, было такое дело, — приподняв бровь, ответил Хи Цуо, — учитель, прошу отпустить этого ученика для наставления новенького.

После этого молодой человек учтиво поклонился, как будто не он минуту назад пререкался с учителем.

— И чему ты его научишь? — хмыкнул учитель, — Ни одного слова моего никогда не слушал.

— Потому что слушать это было невозможно, — ответил Хи Цуо, но достаточно тихо.

Видя, что огонь вражды разгорается вновь, Гуй Син поспешно выступил вперед.

— Вместе со старшим братом мне будет легче догнать сверстников и понять уроки учителя! — так же с поклоном, на манер Хи Цуо, ответил подросток.

К счастью, это помогло, и учитель отпустил обоих. Хи Цуо же выглядел удрученным, когда они ушли. Кажется, ему не нравились эти споры, но зачем он тогда перечил учителю?

— Ты ведь не ради учебы за мной пришел, — начал разговор первым Хи Цуо.

— По правде сказать, сам не до конца знаю, — честно признался Гуй Син, — я только

вернулся и подумал, что было бы не плохо тебя найти.

— Ну, раз нашел, пойдём учиться, — как будто с ноткой мстительности произнес Хи Цуо, и на его губах заиграла отнюдь не радостная улыбка.

Глядя на нее, Гуй Син почувствовал дрожь, но быстро ее унял.

***

Хи Цуо оказался хорошим учителем, поэтому Гуй Син зря беспокоился. Он довольно понятно «разжевал» ему основы, которые он когда-то изучал самостоятельно и лишь чудом понял правильно. Затем он показал ему основы танца меча, правда, в силу тяжести истинного оружия, Гуй Сину пришлось использовать меч ученика. Они тренировались до самого ужина, а после того Гуй Син понял, что чувствует себя пыльным, потным и вообще грязным, поэтому изъявил желание искупаться. Хи Цуо же наотрез отказался с ним идти и, указав в нужном направлении, ушел спать первым. Гуй Сину ничего не оставалось, кроме как пойти в бани в одиночестве.

Бани были небольшие и представляли собой бочки с постоянно подогреваемой в печи водой и бассейн, выстроенный на протекающем рядом ручье с ключевой водой. Большинство даши не боялись холода, поэтому предпочитали после обливаний горячей водой искупаться еще и в этом своеобразном бассейне. Гуй Сину понадобилось время, чтобы во всем этом разобраться, поскольку другие ученики тоже уже ушли спать. Все в школе укладывались спать рано, поскольку подъем тоже был ранним. Это было негласным правилом школы, но никто не запрещал его нарушать.

Поскольку на купание так же требовалось время, закончил Гуй Син, когда вся школа уже спала. Осознав это, подросток ощутил неловкость и решил поторопиться и вернуться в свою комнату, однако на улице ему померещилось движение. Ученик бы не стал двигаться так скрытно, поэтому оно сразу привлекло внимание новенького, и он остановился. События прошлой ночи и нынешнего утра вызвали у него одно подозрение, и он с настороженностью последовал за тенью.

Та метнулась к воротам школы, и ею оказался молодой человек с короткими волосами. Гуй Син нахмурился и, памятуя о ночном опыте, затаился.

«Так он находится в школе?»

Но его мысли отвлекло следующее действие молодого человека. Дрожь пробежала по спине подростка. Ворота открылись, а затем через них шагнула темная фигура. Когда-то иссиня черные волосы теперь покрывала легкая седина, создавая ощущение инея на прядях или туман. Магистр легко кивнул своему ученику и стремительно направился вперед. Гуй Син с ужасом смотрел на происходящее и боялся поверить в это.

«Так это правда?!»

Но для завоевателя магистр двигался слишком тихо, точно шпион. На его руке, как и днем виднелся сухой венок, а фигура казалась несколько истощенной, как будто он только что отошел от тяжелой болезни.

Разве мог ученик его уровня остаться незамеченным этими людьми? Темные глаза, наполненные узором серебра, точно в них отражался млечный путь, взглянули на пораженно застывшую фигуру подростка. В следующий миг в них отразилось искреннее удивление и даже неверие.

— Ты... — тихо прозвучал голос магистра, словно шелест ветра.

Но затем на его бледном лице отразилась мягкая улыбка.

— Что ж, это не плохое решение, — произнес он и прикрыл свои необычные глаза.

— Почему? — прошептал Гуй Син, не веря в то, что он видит.

Юнь Гун Чжэнь вздрогнул, и его улыбка померкла вновь.

— Этот мир не прост. Продолжай учиться и не думай о проблемах взрослых, — сказал он и вновь улыбнулся.

— Так значит, это правда, — выпалил подросток, — эта история не та, какой ее всем показывают? Тогда что случилось?

Услышав эти слова, магистр Юнь вмиг перестал улыбаться и стал серьезным. Он уже собирался уходить, но слова подростка заставили его остановиться. Внезапно он достал Хуа Фенг и наставил его на подростка, из-за чего по спине юноши пробежал холодок.

— Кажется, ты забыл, на чьей сейчас стороне, — после этого он внезапно напал.

Что мог ученик, державший меч в руках ровно сутки сделать против магистра? Его шея в один миг была схвачена.

— Не хочу, чтобы это был ты, — перед тем, как перед глазами ученика наступила темнота, он снова увидел печальную улыбку на губах Юнь Гун Чжэня, после чего его сознание полностью ускользнуло.

Когда Гуй Син открыл глаза вновь, то оказалось, что он в своей комнате и, более того, лежит в своей кровати. Ко всему прочему, подросток был укрыт одеялом, и это навело его на мысли, что прошедшая ночью ему приснилась. Но тогда как он вернулся в комнату?

Подросток опустил взгляд на свою руку, которая была обожжена, когда ученик случайно наткнулся на горячий камень в бане. Ожог был совсем небольшой, а потому незаметный, но он доказывал, что в банях юноша был. Но было ли то, что происходило потом? И если да, то что в школе делал магистр, и находится ли он в ней даже сейчас?

Подросток продолжал сидеть на своей кровати, ощущая спутанные эмоции, и все его мысли в очередной раз были лишь об одном даши.

Глава 35. Этот ученик обязан разобраться во всем!

Решив быть осторожным, Гуй Син начал свой день как обычно, умывшись и размявшись. Поскольку Хи Цуо не пришел его будить, подросток решил, что теперь это его задача, и отправился в комнату друга. Найти ее было не сложно, он уже запомнил, в какую дверь всегда заходил Хи Цуо. Судя по тому, что школа не была полна шума, то никаких серьезных происшествий не произошло, либо о них еще попросту не знают.

Как и догадался Гуй Син, Хи Цуо мирно спал, не планируя вставать.

«Он действительно решил, что я должен его будить...»

«Что бы он делал, если бы я не догадался?»

— Брат Хи, пора подниматься, — вздохнув, сказал Гуй Син и подошел ближе.

Но ответа не последовало.

— Брат Хи, учитель пришел.

Удивительно, но стоило этим словам прозвучать, как молодой человек вскочил и сонно заозирался.

«Ого, я не ожидал подобного!»

Осознав, что никого, кроме мальчишек в помещении нет, Хи Цуо хмуро посмотрел на Гуй Сина.

— Ты меня обманул.

— С добрым утром, брат Хи. Совершенствование лучше всего начинать на рассвете.

После этого Гуй Син увидел в глазах Хи Цуо обещание, что его сейчас побьют, и решил не ожидать, когда кот Цуо выйдет из себя, и вышел из помещения первым. Несмотря на тяжелый подъем, Хи Цуо довольно быстро собрался, но хмурое выражение лица сопровождало его еще долго, но Гуй Син не обращал на это внимания, потому что был заинтересован другой вещью.

Никто не вел себя странно, словно ночью ничего не происходило, но Гуй Син был уверен, что тогда встретил магистра и его ученика. Очевидно, магистр приходил тайно, но что-то же он ночью сделал, и это должны заметить. Либо он что-то забрал, либо кого-то навестил, но, так или иначе, разве может это так просто остаться незамеченным?

Внезапно голову Гуй Сина посетила догадка, после которой он даже остановился.

«А ушел ли он?»

Если магистр незаметно проник на пик, мог ли он все еще находится здесь, возможно даже под чужой личиной? Как минимум здесь живут три его ученика, которые до сих пор могут быть на его стороне, и до сих пор оставались в школе, чтобы помогать ему.

«Но зачем тогда тот ученик тайно что-то выкрал у Гаун Жуна?»

— Гуй Син? — позвал подростка Хи Цуо, заметив, что тот перестал идти.

Гуй Син же бегло осмотрелся на проходящих мимо учеников.

«Может ли быть, что прямо сейчас он где-то здесь?»

Только от этой мысли его сердце взволнованно забилось чаще.

— Эй, ты там заснул, что ли? — хмуро произнес Хи Цуо.

— Мы можем пойти в библиотеку после завтрака? — внезапно спросил Гуй Син.

— Я же говорил, что в этом нет смысла. Я ведь вчера и так тебя учил.

— Пожалуйста, — с надеждой сказал Гуй Син.

Видя такой настрой друга, молодому человеку ничего не оставалось, кроме как

согласиться. Как и решили, сначала оба пошли в столовую, и там, пока Хи Цуо с открытыми глазами досматривал свой сон, Гуй Син внимательно рассматривал окружение, при этом усердно делая вид, что он ест.

«Вот оно.»

Природное чутье подростка не подвело. В стороне от всех, но при этом совершенно не скрываясь, стояла одинокая фигура с обрезанными волосами. Гуй Син не осмелился задерживать на нем взгляд, поскольку голова сразу начинала болеть, напоминая печальный опыт прошлой их личной встречи.

Гуй Син низко наклонился к тарелке, изображая активную трапезу.

«Он здесь, но магистра я не вижу...»

На самом деле, подросток продолжал осматриваться в надежде увидеть магистра Юня, но того действительно нигде не было. Что касается его ученика, был ли он в школе раньше или Гуй Син заметил его в этот раз лишь потому, что намеренно искал? Но что он здесь делает? Шпионит? Зачем? И зачем Юнь Гун Чжень сам пришел на пик, это не логично.

Наверное, Гуй Син был еще мал, и его опыта не хватало, чтобы он мог легко найти ответы на эти вопросы.

— Гуй Син!

Подросток так увлекся своими размышлениями, что даже не заметил, как его долго уже звал кот Цуо.

— Зачем ты так рано встаешь, если потом все равно спишь? — хмыкнул Хи Цуо. — Если ты доел, то пошли в библиотеку, помимо тебя мне еще нужно тренироваться с оружием.

— Да, конечно, — тут же ответил Гуй Син.

В первую очередь он хотел выяснить одну вещь, о которой не мог спросить Хи Цуо. Поняв, что друг продолжает витать где-то в облаках, кот Цуо смирился и после завтрака увел того в библиотеку. Это был небольшой домик со стеллажами, наполненными фолиантами, имеющая, ко всему прочему, всего пару мест для чтения. Было очевидно, что этим место ученики пользуются не часто.

— Ладно, ты сиди, дыши пылью, а я пошел, — брезгливо произнес Хи Цуо, — пока ты витал в облаках, меня вызвал наставник.

После этого он не стал дожидаться ответа подростка и вышел. Гуй Син остался один с неизвестными фолиантами и был даже рад, что библиотека не слишком большая, иначе он пропал бы здесь надолго. Прошло некоторое время, пока он рылся в свитках, когда услышал, что дверь тихо приоткрылась, будто это был сквозняк, а затем последовали тихие шаги. Такую походку можно было легко не заметить из-за шума, созданного усердной работой, но Гуй Син был внимательным все это время. Однако, он полностью сделал вид, что ничего не произошло, и продолжал рыться в фолиантах.

Это был личный ученик магистра Юня, без сомнений. Но Гуй Син не боялся, что тот пришел по его душу, скорее всего, юноша проверял, что помнит подросток после ночи и какие действия планирует предпринять. Попросту, не собирается ли он искать магистра. Нет, не собирается. Гуй Син понимал, что сейчас это не своевременно. Даже если он найдет магистра, то что скажет ему? К тому же, тот странно повел себя ночью, напал, но лишь чтобы заставить его потерять сознание. Но с этим Гуй Син разберется позже. Он не в обиде на магистра за его вчерашнюю грубость, в конце концов, он проснулся в теплой кровати, притом даже заботливо укрытый одеялом. Его ученик и то был более жестким с ним, нанеся

удар по голове. Сейчас Гуй Сина интересовал другой вопрос, поэтому он, игнорируя надзирателя, продолжал искать нужную информацию, хотя теперь у него было неприятное и жуткое ощущение, что он находится в доме с призраком, и тот стоит за его спиной, пристально наблюдая.

Гуй Син даже видел его боковым зрением, но от этого складывалось только еще более жуткое чувство. Его, конечно, не убьют, но что будет, догадайся Ченмо, что Гуй Син не отпустил ситуацию? Да, подросток все же тайком выяснил его имя, это было не слишком сложно, подстраиваясь под сплетни.

Наконец-то в руки подростку попал нужный фолиант, который гордо нес свое название «Энергия, текущая по венам времени». Гуй Син был новичком, и его заинтересованность в этой книге не была чем-то удивительным, тем более, что он пропустил начало обучения. Он расслабленно сел за столом и сделал очень заумный, но уставший вид, словно он выучил уже сотню-другую книг, находящихся здесь. Хотя столько бы здесь не набралось. Так или иначе, в его виде не было ничего подозрительного, но на самом деле подросток ловко пробежал глазами по знакомым символам и искал кое-что основное.

Энергия делилась на два типа: Инь и Ян. Ян считалась энергией, которой наполнено все живое: деревья, животные и главное — люди. Все, что принадлежало среднему и верхнему миру. Энергия Инь же наполняла мир за гранью, царство мертвых и питала души. Помимо прочего, энергией Инь обладали демоны, живущие в самом сердце нижнего мира. То, что магистр внезапно оказался обладателем энергии Инь, было не просто так. Даши — это живые люди, стремящиеся к вознесению в верхний вне-мир, поэтому обладали исключительно энергией Ян, питаются ею из внешнего мира. То, что магистр Юнь оказался обладателем энергии Инь, говорило о том, что он либо мертв, либо демон. Но магистр жив, и это ни у кого не вызывало сомнений. Его сердце бьется, а волосы и глаза не стали тусклыми. На коже, даже пропитанной энергией Инь, проступал красный румянец во время распаленного боя. Откуда Гуй Син это все знает? Ни откуда, это лишь предположение, но когда он лично встретился с Юнь Гун Чжэнем, то заметил, что его губы имеют розоватый оттенок, а значит в них была горячая кровь, хоть и не много. Но, согласитесь, румянец в пылу битвы звучит куда поэтичнее.

Гуй Син сам незаметно для себя улыбнулся и продолжил читать.

Демоном магистр Юнь также не был. Демоном нельзя стать, только родиться, а даже у полукровки бы гены проявились еще в юном возрасте, даже такой ребенок, как Гуй Син это понимал. Его часто тыкали носом в дурную кровь, притом никто на свете не знал, чей он сын. Уж скорее Гуй Син мог оказаться демоном, чем проживший многие годы магистр.

Таким образом, как стало возможным то, что у Юнь Гун Чжэня вдруг в корне изменились направляющие силы? В живом теле — мертвая энергия?

Пожалуй, Гуй Син действительно пока еще слишком мал и не образован, чтобы это понять, но ответ кажется ему лежащим на поверхности.

Глава 36. А в голове взлеты и падения. Никакой логики и одна сплошная тяга

С тех пор прошло полгода. Гуй Син был буквально связан по рукам и ногам, потому что всюду за ним тенью ходил Ченмо, оставаясь незримым надзирателем. Он отслеживал его шаги даже в бане, поэтому Гуй Син не мог продолжить свое маленькое расследование. Осознав, что ему не позволят и шагу ступить в сторону магистра, Гуй Син мог лишь удариться в обучение, чтобы как можно скорее стать сильнее. Через полгода он уже был равен Хи Цуо, который был приставлен к нему братом-наставником. Поскольку учителям некогда было постоянно заниматься учениками таких низких уровней, то они пристраивали их к ученикам более высокого уровня, тем самым поддерживая развитие обоих. Сами же они проверяли и наставляли этих учеников раз в неделю, чтобы ученик-наставник не навредил другому. Однако, как только Гуй Син нагнал Хи Цуо, тот более не мог его наставлять, и их обоих приставили к Шань Мэй, как самой способной ученице пика. К тому же, она единственная на данный момент не была занята поручениями учителей и могла воспитывать молодое поколение. Но рад этому Гуй Син был только вначале, но потом он понял, что Шань Мэй была закрытой личностью, несмотря на добрую и мягкую улыбку. Она отвечала лишь по делу и уходила сразу после тренировок. Она всегда здоровалась со своими подопечными, но никогда не останавливалась пообщаться и обсудить какие-то более житейские дела. С другой стороны, Гуй Син и Хи Цуо не торопились ее донимать, неплохо общаясь сами с собой. Год пролетел как один день, погрузившись в бесконечно повторяющийся алгоритм, и Гуй Син сам не заметил, как ему исполнилось пятнадцать лет.

— Скоро начнется соревнование среди школ, — с улыбкой произнесла Шань Мэй, — и в этом году вас выбрали для участия в нем, как представителей основных учеников. Я и мои братья-ученики отправятся с вами в качестве представителей сильнейших учеников школы.

После этих слов девушка обернулась назад, и из-за стены выскочила уже знакомая юношам девушка с молотом, которая, задорно улыбаясь, помахала им рукой.

— Также с нами поедет личная ученица наставника, как представитель сильнейшего ученика в мастерстве кузнеца. Еще будет несколько учеников внутренней школы, но вы с ними не знакомы.

Гуй Син и Хи Цуо переглянулись. Теперь юноша знал намного больше о мире даши и о том, что существуют состязания между школ, но не думал, что сможет стать участником в нем.

— Я не самая удачная кандидатура, — хмуро произнес Хи Цуо.

— Именно тебе соревнование и нужнее, чем прочим ученикам, — мягко произнесла девушка, — оно может помочь тебе совершить прорыв, который никак не дается.

После этого личная ученица мастера наклонилась чуть ниже и, прикрывая рот рукой, прошептала.

— Учитель тоже едет, — с этими словами она тихо хихикнула.

— Верно, на этот раз нас сопровождает учитель Чжи Ху, — подтвердила Шань Мэй.

Хи Цуо тут же сверкнул глазами, но так ничего и не сказал, сложив руки на груди.

— Гуй Син, ты уже сумел совладать со своим оружием? — тут же задорно спросила девушка.

— Почти, — удивленно ответил юноша.

— Поторопись, я почти закончила, — загадочно сказала она, после чего спешно попрощалась и убежала.

Гуй Син еще некоторое время рассеяно смотрел ей вслед.

— Итак, — вновь заговорила Шань Мэй, когда девушка убежала, — вернемся к состязанию. Вы знаете, что это такое?

— Мы будем мериться силами? — неуверенно произнес Гуй Син.

— И это тоже, — кивнула девушка, — но на самом деле мы все будем соревноваться в умениях. Если Хуан талантлива в ковке специального оружия для даши, то она будет соревноваться с другими кузнецами и ремесленниками. Лекари будут соревноваться между собой. Мы, старшие ученики, уже узнавшие внешний мир, будем испытываться в соревновании, основанном на воссоздании ситуации со злым духом. Вы же будете демонстрировать свои способности относительно учеников вашего уровня. Это будет не демонстрация только силы, а всех ваших умений, как подающих надежды будущих внутренних учеников. Каждый год это испытание проводится по-разному, поэтому вы должны быть готовы ко всему. Но, в общих чертах, это будет похоже на наше испытание, только там будут не злые духи.

Гуй Син задумчиво и внимательно слушал сестру-наставницу. Он ничуть не пугался описанных ею будущих трудностей и даже чувствовал некоторое воодушевление. Соревнования не проводились в их школе, а значит он вновь отправится в путь и увидит других даши и школу. К тому же, он тайно был рад за друга, ведь если за все это время ему впервые предложили посетить соревнования для возможного прорыва, то наставники чувствуют, что тот близок. Теперь Гуй Син хорошо разбирался в таких вопросах, ведь он провел даже слишком много времени в библиотеке. И ничто так не закрепляет знания, как желание вникнуть в тему, чтобы решить загадку.

— Старейшина собирает нас, чтобы лично проверить навыки, поэтому мне нужно идти, — сказала она, — скорее всего, вас он тоже захочет проверить, поэтому хорошенько подготовьтесь.

— Да, сестра, — хором ответили юноши, поклонившись ей с вытянутыми и сложенными в знак почтения руками.

После этого девушка чуть наклонила голову в ответ и ушла.

— Она довольно очаровательна, — сказал Хи Цуо, видя, что взгляд друга задержался.

— Все девушки по-своему очаровательны, — ответил Гуй Син, — не вздумай кому-то из них сказать, что другая более красива.

— Я не о том, — вздохнул Хи Цуо, — разве она тебе не нравится?

— А тебе разве нет? — удивился Гуй Син, — Шань Мэй — очень хороший человек.

Хи Цуо закатил глаза.

— Сколько тебе лет? Я говорю о другом «нравится». Разве ты в нее не влюблен?

— Не думаю. А как это понять?

Видя, что Гуй Син задал свой вопрос искренне, Хи Цуо лишь обреченно вздохнул и взялся за поучения, будучи старшим товарищем.

— Тебе нравится смотреть на этого человека, его запах, приятно с ним общаться, — начал задумчиво говорить Хи Цуо.

— С таким же успехом можно сказать, что я влюблен в тебя... — скептически сказал Гуй Син.

Хи Цуо всего передернуло от такого предположения и, если бы он правда был котом, то его шерсть стала дыбом.

— Даже не вздумай, — строго сказал он, — я тебе быстро пыл остужу!

— Тогда назови больше критериев, а то я решу, что влюблен как минимум человек в десять, — закатив глаза, ответил Гуй Син.

— Ты слишком общительный, — хмуро сказал Хи Цуо, на всякий случай встав от друга подальше, — но, если подумать, ты прав. Но это не одно и то же ощущение. То, как ты смотришь на людей, которые тебе просто нравятся, и на человека, в которого ты влюблен. Твое сердце начинает вытворять непонятно что только потому, что он находится где-то рядом. А в голове взлеты и падения. Никакой логики и одна сплошная тяга. Из-за этого человека ты сам не свой.

Гуй Син внимательно его слушал все это время.

— В отличие от меня, брат Хи уже нашел свой сердечный огонь?

Хи Цуо миг помрачнел и ничего не сказал.

— Надеюсь, что нет, — все же добавил он через некоторое время.

***

Юность — это не только ломающийся голос, но и первые весенние сны. И пусть даши освобождают свой разум, но юным ступившим на этот путь не избежать своей первой весны. Но пока это лишь сон, юному даши нечего страшиться, но ему стоит быть осторожным в последние года, когда силы тьмы стали сильны и наглы настолько, что проникали в школы даши. Именно поэтому наставники общались с учениками отдельно, предупреждая тех об опасности, что их может ждать во сне и как вырваться из опасного сновидения.

Но ни один наставник не способен предусмотреть все, как внутренние терзания юного даши, которому вдруг приснился странный весенний сон. В нем не было прекрасной и роскошной девушки или милой красавицы. Не было и возможного для предпочтения красивого юноши. Впрочем, когда-то этот человек был юношей, но очень давно.

В этом сне Гуй Син видел себя, но намного старше, что иногда отражали странные лужи черной воды вокруг. Хотя, может это было просто темное помещение? Но Гуй Син не раз за этот год уже видел себя взрослым, но все те сны были мимолетны, точно вспышки, и готовы были легко рассеяться. Больше проснувшегося юношу удивило другое. Приснившийся ему человек рядом. Длинные волосы, затронутые от головы белизной, создавая впечатление, что на них осел тонким слоем ночной туман и более не рассеялся. Чистая светлая кожа, которая контрастировала с волосами, в которые он зарывался пальцами. И изящный узор цветущей лозы, стекающей по позвоночнику, прячась зачастую за волосами, которую он самозабвенно целовал. Но самое главное — сухой венчик на запястье, который отражала та самая черная вода.

Никакой логики и одна сплошная тяга...

Глава 37. Соревнования во время бури. Все это твой путь

В ночь перед отправлением в путь Гуй Син не мог уснуть. Кроме того, он не слишком желал спать в последние дни, как ему начали сниться те странные сны. Они были как мираж, расплывчаты и неуловимы, но такие реальные и яркие. Даже сейчас юноша с легкостью мог вспомнить ощущения от прикосновений. Разумеется, он знал, что такое весенний сон. Он никогда не был тем ребенком, от которого угаивали то, как появляются дети.

Само его появление было как в тех историях для детей, его действительно нашли, притом случайно. Одинокая девушка, которую сторонился весь город, обвиняя колдовстве, смилостивилась над младенцем, которого подбросили ей в огород, возможно для предполагаемого жертвоприношения. Она, разумеется, об этом ему никогда не говорила, злых языков и без того хватило. Забавно, что в мире, где есть даши, люди боялись ведьм. В конце концов, она никогда никому не причинила вреда, просто скромно вела хозяйство, возвращая травы. Но так уж вышло, что зло само тянулось к ней, поэтому чертовщина сопровождала ее всюду. Она ее в конечном итоге и сгубила, оставив Гуй Сина окончательно сиротой в очень малом возрасте. Так или иначе юноша был искренне благодарен за то, что начало его жизни сопровождала эта добрая незнакомка. Матерью он ее никогда не называл, да и она всегда говорила ему, что рада быть частью его семьи, но у него есть кровная мать, и он не должен осуждать ее, не зная всей правды. В конечном итоге, когда она нашла его, то ребенок был заботливо укутан, а рядом с ним лежал мешочек с благовониями, отпугивающими зло. Что могло сподвигнуть родителя бросить свое дитя? Возможно, он об этом никогда не узнает.

Так вышло, что, когда его приемная мать погибла, он остался без всего. Молодой девушке и так с трудом удавалось отвоевывать клочок своей земли и дома, а когда она погибла, то злые люди слетелись как коршуны, раздирая этот крохотный клочок. Сироту просто выкинули на улицу. Кому было дело до ребенка, который без семьи не сможет выжить? А брать к себе лишний рот никому не нужно. Тем не менее, в этот сложный период Гуй Сину повезло найти нового благодетеля. Одна из куртизанок, что приходила к его мачехе за лекарствами, по доброй памяти об ушедшей приютила ребенка в доме удовольствий. Там-то Гуй Син и узнал от постояльцев обо всех тяготах взрослой жизни и плотских утешениях. Также нашлись и постояльцы, которых сирота нервировал одним своим существованием, поэтому владелец дома удовольствий выгнал сироту на улицу и больше никто не в силах был ему помочь. Но к тому моменту ребенок уже смирился с утратой и осознал о необходимости выживать. Но мачеха заложила в нем незыблемые принципы, которых он придерживался, даже умирая с голоду. Другие бедняки его никогда не понимали. И он тоже. Голод — это инстинкт, который человеку не преодолеть. Он сверх разума и вынуждает к ужасающим действиям, но ребенок все равно каким-то чудом умудрялся добывать пищу честным путем, хоть и валился после этого без сил. Может быть, ему просто улыбалась удача?

Уже повзрослевший Гуй Син усмехнулся своим мыслям.

А ведь он почти сломался, уже был готов отступить, уже был готов сдаться воле судьбе. Если бы не магистр, который появился в тот момент, как луч солнца. Среди всех кривых гримас, смотрящих на него с недоверием и брезгливостью, только этот человек в него поверил и попытался не просто помочь, что позволило бы ребенку получить пищу лишь на время, а дал шанс изменить все в своей жизни. Дал направление, куда подросток мог двигаться. Было ли это опасно или нет, он все равно умирал от голода и душой — от темных мыслей. Он все равно не имел ничего, чтобы что-то потерять. Но все же Гуй Син был любимцем судьбы, иначе откуда в ней взялся благодетель и тот торговец, рискнувший дать работу беспризорнику, которые зачастую были простыми ворами?

Но вот теперь он в школе даши, сморит в потолок собственной комнаты. У него каждый день есть еда и хорошая одежда. Он даже может мыться хоть каждый день. Вся прошлая жизнь как будто была дурным сном, который никогда не существовал в реальности. Он уже многое забыл, от многого отвык. Смог ли он бы сейчас так же выживать, как в прошлом? Он был старше многих своих сверстников, но не по возрасту, а потому что ему пришлось рано повзрослеть и начать выживать. Побои, борьба с крысами и дикими собаками. Голод и жажда. Холод, пронизывающий кости. Людям легко судить о морали, когда они не прожили самолично все эти вещи. Но Юнь Гун Чжэнь не был таким. Он смотрел с пониманием и надеждой, что еще может что-то изменить для этого беспризорника.

И вот теперь этот человек, которого он чтит, снился ему в подобных снах... И подросток не знал, как на это реагировать. Вокруг было множество людей, вызывающих у него восхищение. Даже Шань Мэй более логично смотрелась бы в этих снах. Но, видимо, он настолько много думал о мастре, что его подсознание было не готово расставаться с ним даже в таких снах. Но эта причина казалась такой надуманной.

Вздыхнув, молодой человек перевернулся на бок, глядя на небольшое окно, через которое проходил легкий свет.

Он не был глупцом и понимал, что подобные сны говорят ему, что он видит в этом человеке не только объект восхищения, но и объект вожделения. Это должно пугать, удивлять его, но, с другой стороны, магистр Юнь просто был прекрасным загадочным человеком, что появлялся неожиданно и оказывался так близко. Разве есть что-то удивительное в том, что такой человек взбудоражил мальчишечье сердце? Возможно, сознание Гуй Сина будоражит даже не сам человек, а связанная с ним атмосфера силы и загадочности.

Подросток снова вздохнул.

«Это пройдет, со временем. Это не мешает мне восхищаться этим человеком как личностью и моим попыткам разобраться в произошедшем.»

В этот момент дверь комнаты тихо приоткрылась, и Гуй Син привычно прикрыл глаза.

«Только бы избавиться от надзирателя.»

«Зачем за мной следить так долго, чего ты опасаться?»

Точно так же как Ченмо появился, он и ушел. Очевидно, он уже не заботился о том, замечает ли его Гуй Син. Сделав свое дело и проверив, на месте ли подопечный, он просто ушел (скорее всего следить где-то поблизости).

Гуй Син же сел и посмотрел на то место, куда подходил Ченмо. На столике скромно лежал хрупкий, высохший, но все еще прекрасный цветок. Подросток свесил ноги с кровати и с тяжелым вздохом уткнулся в свои руки.

— Это так называемое «в добрый путь?» Или предостережение, что за мной наблюдают

и мне не нужно отвлекаться на не свои дела?

Гуй Син был готов взвыть. Этот даши не давал о себе знать полгода, полностью притворяясь сном, а теперь, когда молодой человек был готов принять его игру и отвлечься, снова напомнил о себе.

Цветок со стола он все же забрал.

***

— Все собрались? Отлично, — произнес учитель, внимательно вглядываясь в список. — На этот раз путь близкий, но для новеньких напоминаю, что вы не должны покидать основных рядов в одиночку. Не ищите себе приключений на голову и нам заодно.

Судя по тону учителя, он был не слишком рад тому, что приходилось выводить молодняк наружу. Даже если путь близкий, а школа знакома, каждый поход и соревнование обязательно сопровождался какими-то непредвиденными ситуациями, вызванными учениками. Ко всему прочему, он сразу заметил в списках Хи Цуо и стал еще более хмурым. Наличие этого несносного ученика, который постоянно с ним пререкался, а также был во всем привередлив, не делало поход легче.

— Разве вы не обучили нас всему, что должно помочь нам во внешнем мире? Почему вы так переживаете, — в подтверждение его переживаниям хмуро спросил кот Цуо, который внимательно следил за учителем, как кот за мышкой.

Большой мышкой.

Учитель Чжи Ху хмуро посмотрел на Хи Цуо.

— Я повторю еще раз. Не ищите приключений себе и мне.

— Вы не повторили правильно, — лениво отозвался кот Цуо, — ваше предложение звучало «не ищите себе приключений на голову и нам заодно».

— Сейчас кто-то останется в школе, — разозлился учитель.

— Даже если Вы не хотите идти с нами, Вы не сможете остаться в школе.

Несчастные ученики не выдержали, рассмеялись. Они понимали, что за это им придется понести наказание, но это было выше их сил.

— Хи Цуо!

— О, вы наконец-то запомнили мое имя, — фыркнул Хи Цуо, закатив глаза.

— Верно, до этого он всегда звал его негодником, — тихо зашептались девушки.

— Кажется, близость прорыва дала тебе ложную смелость, — грозно проговорил наставник, — и ты решил, что наказание не страшно.

Хи Цуо резко посмотрел на учителя, притом так оскорбленно, словно кот, которого хозяин вдруг шлепнул по морде ни за что.

— Чжи Ху, я вижу ученики проходят инструктаж?

Мягкий голос старейшины сразу привлек к себе внимание, и все ученики вмиг выровнялись и поклонились ему, как и учитель.

— Старейшина Ли, — произнес учитель Чжи Ху.

— Неплохо, все лица мне знакомы, способные бриллианты, — с улыбкой говорил старейшина, после чего остановил свой взгляд на двух новичках, — надо же, и ты здесь.

С этими словами старейшина Ли подошел к Гуй Сину. За последние полгода тот более ни разу его не видел, поэтому был взволнован, как в первый раз. Но вместе с тем подросток отметил для себя, что как бы не был восхитителен старейшина, он все равно не вызвал такие же благоговейные эмоции, как магистр Юнь. Словно испугавшись, что сильнейший мира сего способен прочесть его мысли, юноша запретил себе сейчас думать о чем-либо.

— Ни разу не ошибся, — с легкой улыбкой произнес старейшина, — ты не только сам делаешь успехи, но подтолкнул к прорыву Хи Цуо. Я доволен, что на этот раз сделал исключение.

— Благодарю старейшину за это, — ответил Гуй Син, легко поклонившись.

— Мне интересно, чего ты смог достичь, — сказал старейшина и жестом велел освободить площадку вокруг, после чего все ученики, кроме Гуй Сина, отошли на край.

Юноша удивился и невольно оглянулся, не до конца понимая, что происходит.

— Сразись со мной, — с легкой улыбкой произнес старейшина Ли, прикрыв лицо веером с туманным деревом.

Глава 38. Соревнования во время бури 2.

Старейшина не шутит

Сначала Гуй Син не поверил словам старейшины, затем решил, что тот просто шутит, но Ли Бэй Вэйж продолжал ожидать ученика в стойке. Видя, что все происходящее всерьез, Гуй Син сделал несколько шагов в центр, доставая ученический меч.

— Нет, так не пойдет, — улыбнулся старейшина, — я использую свое оружие, поэтому ты тоже должен использовать свое.

Сначала юноша растерялся, но затем догадался, что имел в виду Ли Бэй Вэйж. Но из-за этого он почувствовал лишь большую растерянность, чем прежде. Он еще не был способен достаточно хорошо обращаться с этим типом оружия и тайно даже не верил, что однажды справится. Это, наверное, была насмешка судьбы, что его оружием был именно двуручник.

Но сейчас старейшина ждал от него сражения именно истинным оружием, поэтому юноша, скрепя сердцем, вынул его из пространства. Тяжелый меч сразу же уперся острием в землю и, даже при том, что юноша несколько привык к весу собственного оружия, то все еще было слишком тяжелое. Это не укрылось от внимания всех наблюдателей происходящего.

— Он еще совсем не умеет им пользоваться, — послышался шепот между учениками.

— Он его едва держит, как он собирается сражаться?

Старейшина лишь привычно улыбнулся и, раскрыв веер, напал на ученика. Казалось, он хотел его убить, потому что первым же ударом ученик едва не был погребен в плите площади. Если бы все остальные не знали, что старейшина мог бы одним ударом прихлопнуть ученика, то поверили бы, что тот хочет его убить, а так все понимали, что старейшина не использовал даже ци при ударе.

— Ты не принимаешь свое оружие. Оно живет отдельно от тебя, — произнес Ли Бэй Вэйж, — попробуй напасть.

Едва стоящий на ногах Гуй Син не поверил своим ушам. После всего, его еще заставляли нападать? Разве он не считается уже трупом? Но идти против слов старейшины он не смел, поэтому взял рукоять меча покрепче и нанес свой первый удар.

— Снова та же ошибка, — сказал старейшина, просто уклонившись от удара, — твое оружие — это часть тебя, даже если оно временное, и скоро превратится в пыль от тренировок. Когда у тебя появится оружие с душой, то тебе будет необходимо с ней договариваться, а если ты не способен приручить даже пустой двуручник, то о чем-то большем не может быть и речи, — снова уклонился от удара старейшина.

Он действовал изящно и плавно, словно вышел на прогулку, и юноша рядом — просто пролетающая мимо бабочка, которую он любезно решил пропустить. Старейшина даже успевал обмахиваться веером, будто эта прогулка была в душную погоду.

— Используй ци, хочу посмотреть, чему ты научился, — произнес Ли Бэй Вэйж, как будто не видя усталость ученика.

Повинуясь старейшине, Гуй Син вложил в меч свою духовную силу, напав снова. Ли Бэй Вэйдж одобрительно улыбнулся.

— Это намного лучше. Ты скоро прорвешься на новую стадию, постарайся быть усерднее, — произнес он, увернувшись с той же легкостью от удара, — а теперь давай наконец-то сразимся.

«Это еще был не бой?!»

С ужасом подумал Гуй Син, и в тот же миг увидел, что взгляд старейшины стал суровее. До этого он и правда просто прогуливался, проверяя способности ученика, теперь же Гуй Сину грозило покинуть площадку на носилках. Но ему некогда было думать, потому что старейшина напал на него сокрушительной мощью. Всем было понятно, что Ли Бэй Вэйж контролирует свою силу так, чтобы быть подходящим противником ученику: достаточно слабым, чтобы Гуй Син мог действовать, но сильным, чтобы не стать легким противником. И так же все понимали, что старейшина не планировал отпускать юношу легко. Он сражался из последних сил, но старейшина всегда был сильнее и наносил настоящие раны. В какой-то момент мозг Гуй Сина поверил, что этот бой настоящий, и от него сейчас зависит его жизнь, и тогда подросток выдал все, на что способен. И это заставило старейшину пораженно раскрыть глаза и замереть, оборвав бой.

Дело было в том, что, сам того не ведая, Гуй Син начал подражать технике боя магистра Юня, которую увидел когда-то в детстве. Вернее, всего один удар, который спас ему тогда жизнь. Даже магистр не знал, что за деревом прячется обычный ребенок, и защищал в тот момент своих учеников, но Гуй Син сидел так близко, что против воли увидел спасительный прием полностью, и это отложилось в его голове надежным пластом, который не вывела бы даже амнезия. И сейчас, когда мозг поверил, что это критический момент, он решил применить ту тактику, что однажды спасла ему жизнь, тем более, что тело было способно ее сейчас повторить. Конечно, прием все равно получился не идеальным и не защитил бы от тех врагов, но сейчас соперником Гуй Сина был старейшина, который хорошо знал своего друга и его технику боя, и не мог не узнать ее очертания в еще неуклюжих движениях ученика.

— Старейшина Ли? — заметив, что старейшина странно смотрит на него, Гуй Син прервал атаку и тоже остановился.

Ли Бэй Вэйж же вновь улыбнулся, но печально, после чего сложил веер.

— Я уже и забыл, — сказал он, спрятав руки под рукавами и заложив их за спину, — на сегодня достаточно. Ты достиг больших успехов и действительно достоин представлять нашу школу среди учеников твоего ранга.

После этого он кивнул учителю и неспешно ушел. Гуй Син еще некоторое время растерянно смотрел на него, после чего услышал веление учителя вернуться в строй. Но когда он подошел, то замер на полушаге. Заметив странное поведение друга, Хи Цуо проследил за взглядом того и обнаружил на месте Гуй Сина сломанный ученический меч.

— Как странно, он был целым, когда ты оставил его здесь, — искренне сказал юноша, приподняв бровь, — чья-то злая шутка?

Гуй Син же ничего не ответил. Он молча поднял взгляд и ожидаемо увидел впереди между двух зданий в тени фигуру ученика магистра Юня. Ченмо лениво облокотился об одну из стен и смотрел в ответ на юношу равнодушным взглядом.

«Это послание?»

Гуй Син снова опустил взгляд на меч. Убивать его явно не собирались, иначе это не сложно сделать. Магистр Юнь был не тем человеком, что убьет. В любом случае, он этого пока не сделал, ведь известно о странном поведении его энергии, и что он напал на старейшину, но ни слова об убийствах.

«Он хочет, чтобы я прекратил пользоваться ученическим мечом?»

После этой мысли Гуй Син взглянул на двуручник.

«Он явно не хочет, чтобы между нами была связь, но при этом тайно подсылает ученика, который оставляет мне подсказки и наставления?»

«Магистр Юнь, Вам следовало действительно стать лишь сном.»

«Теперь же у Вас нет выхода.»

***

Гуй Сину было необходимо время, чтобы восстановиться, но уже на следующий день они отправились в путь. Уходя за ворота, Гуй Син еще раз бросил взгляд на школу и заметил, что Ченмо по-прежнему стоит по другую сторону. Это было разумно, ведь стоило ему пересечь ворота, и энергетический щит сразу выдал бы его нахождение в школе. Либо ему было бы сложно в нее вернуться. Значит, на время путешествия Гуй Син остается без опеки? Это были замечательные новости, потому что теперь он мог задавать вопросы, не боясь, что наблюдатель предпримет меры.

Теперь магистру не удастся утаить свои секреты. Их судьбы связаны, хочет он того признавать или нет. И Гуй Син хорошенько разберется в том, друг ему магистр Юнь или они рождены, чтобы стать врагами. Так или иначе, но Юнь Гун Чжэнь тоже это понимает, иначе почему продолжает находиться подле него. Он просто дал ему направление в жизни и имя, а дальше подросток должен был стать самостоятельным. Но с того момента, как Юнь Гун Чжэнь продолжил тайно наставлять его, он признал и сплетение их судеб. Прошло всего полгода, но Гуй Син достаточно повзрослел, чтобы понимать многие вещи. Теперь ему нужны сами пазлы, чтобы начать их складывать. И когда он разберется с прошлым, он решит, как ему поступить в будущем.

Дорога была действительно близкой, и уже к вечеру группа прибыла в школу Тянь Шу. Та находилась прямо на озере посреди полей, гладь которого отражала небо, из-за чего создавалось ощущение, что школа парила в облаках. Сама она была легкой, в основном из простых резных перегородок, напоминая с одной стороны лабиринт, с другой — сад посреди моря. Выполнена она была не из дерева, которое бы скорее всего быстро испортилось из-за влажности, а из чистого нефрита, делая ощущение изящности лишь сильнее. Но не обманывайтесь, что раз школа находится на озере, то она маленькая, это озеро было поистине огромно, и школа была не меньше и даже больше школы Бай Шань.

Когда группа подошла к нефритовым воротам, те с легким звоном медленно отворились, открывая великолепную школу с новой стороны. На входе стояли две ученицы в форме школы.

— Школа Тянь Шу приветствует школу Бай Шань. Просим гостей проследовать за этой ученицей, которая сопровождает вас в главный зал, — добродушно поприветствовала ученица, заставив нескольких учеников Бай Шань засмотреться на нее.

— Школа Бай Шань приветствует школу Тянь Шу. Благодарим за гостеприимство.

После этого учитель подал знак своим ученикам, которые поторопились привести себя в порядок и отправиться за ним в главный зал.

Глава 39. Соревнования во время бури 3. Братец Мо

Главный зал был свеж и прекрасен, как и вся школа в целом. Большой круглый зал, окруженный колоннами из нефрита. В центре на полу была уникальная мозаика, изображающая необычную птицу, напоминающую павлина и феникса вместе. Между колоннами расположились столы для гостей, которые сходились к главному месту, за которым сидел хозяин школы.

Это был даши, на вид старше старейшины школы Бай Шань, но каков был его настоящий возраст невозможно было сказать. Возраст даши на определенной ступени самосовершенствования прекращает меняться, а лицо более не стареет, но, очевидно, навыки этого главы школы не были слишком хороши, раз он хоть и медленно, но старел.

В зале уже присутствовали представители некоторых других школ. Поскольку зал физически не мог вместить все школы с их учениками, приглашения были разосланы таким образом, чтобы гости прибывали волнами и постепенно, а не все сразу. Ближайшие школы приглашались последними, поскольку им добираться было ближе всего, и не было смысла мучить гостей ожиданиями дальних школ.

Глава школы традиционно поприветствовал гостей. Его слова мало чем отличались от тех, что они слышали при входе в ворота, поэтому Гуй Син быстро потерял интерес к происходящей церемонии. Во многом она была очень скучна. Старшие изворотливо общались не понятно о чем (разве что только им самим), младшие наслаждались угощениями. Главное, что отметил для себя Гуй Син, это то, что речи не шло о магистре Юне, потому что эту тему он разгадал бы, как сильно та ни была завуалирована. Еще из важного он услышал, что начало соревнований запланировано уже на следующий день, поэтому ученикам предложили оставить старших в зале и отправиться отдыхать, чтобы не посрамить честь школы утром. Впрочем, может, так опытные даши избавлялись от лишних ушей, чтобы обговорить более важные детали. Кто поймет этих стариков?

Ученики разошлись по предложенным им зонам. Каждой школе было выделено от двух до трех домиков, в каждом из которых было в среднем три спальных места. Домик учителей находился отдельно, в более богатом месте, но, поскольку школа все же была не городом, а всего лишь школой, каждому из учителей было выделено по одной комнате. В среднем, им так же по факту было выделено пять домов, в каждом из которых было несколько индивидуальных комнат. В остальном распределение было обычным: мальчики с мальчиками, девочки с девочками. Рожденными разными, они привыкли к разному укладу жизни, поэтому по возможности даши старались распределяться по половому признаку, сразу после рангового. Разумеется, в путешествиях это было мало возможным, поэтому все спали в основном в одной комнате или в двух вперемишку, но на соревнованиях старались учесть максимум факторов для комфортного пребывания участников.

Когда ученики уже подходили к своим домикам, Гуй Син остановился и поинтересовался, где гостям можно потренироваться, у провожающей их ученицы.

— Ты уверен, что не хочешь отдохнуть? — поинтересовалась курирующая их Шань Мэй.

— Я еще плохо владею двуручником, и у меня не было времени потренироваться после проверки старейшины Ли. Я бы хотел сегодня немного побыть с ним.

— О, понимаю, — нежно улыбнулась Шань Мэй, — ты хочешь почувствовать его, как свое оружие? Тогда не спеши, действуй плавно и сосредоточено.

— Спасибо за наставления, сестра Мэй, — с поклоном ответил Гуй Син.

— Давай я попробую тебе помочь, — ответил Шань Гуан Жун, который шел следом и все слышал.

— Благодарю за это, брат Гуан Жун, — так же ответил Гуй Син, после чего посмотрел на Хи Цуо.

— На меня не смотри, я иду спать, и лучше бы тебе не возвращаться до заката, — зевая, произнес кот Цуо, который в этот день совсем не выспался.

Когда Хи Цуо уже собрался уходить, Шань Мэй поймала его за шиворот и отволокла к Гуй Сину и Гуан Жуну.

— Тебе тоже не помешает тренировка. Твой прорыв уже близко, поэтому тебе лучше не пропускать ни дня.

— Сестра Мэй верно говорит, чем ближе прорыв, тем больше нужно тренировок, — одобрительно сказал Гуан Жун, забирая из ее рук несчастного ученика, на лице которого ясно читалось недовольство и раздражение.

Но выбора у него не было, поэтому втроем молодые люди отправились на тренировочную площадку школы Тянь Шу. Шань Мэй же была занята другими организационными делами, поэтому не смогла с ними пойти.

На площадке было еще несколько учеников, что решили потренироваться перед соревнованиями. На самом деле, ученики предпочитали отдыхать перед соревнованиями, чтобы не дать возможность соперникам узнать об их способностях раньше времени, поэтому немногие появлялись на тренировочных площадках, и там было довольно свободно. Но и те немногочисленные ученики предпочли разойтись еще дальше, когда увидели недовольное лицо кота Цуо.

— Итак, начнем, пожалуй, с... — но не успел Гуан Жун закончить предложение, как в его спину с криком кто-то ударился.

Все трое посмотрели ему за спину и обнаружили юношу, чьи волосы были собраны в аккуратный пучок, перевязанный лентой, а одежда принадлежала ученикам школы Тянь Шу.

— Извините! — воскликнул он.

— Братец Мо! — раздался женский крик.

Юноша посмотрел назад, а затем — испуганными глазами на Гуан Жуна. Троица поняла его просьбу без слов и сошлась так, чтобы закрыть юношу от лишних глаз.

— Братец Мо! — снова раздался голос. — И куда он подевался? Он должен помочь мне с выбором ленты для завтрашних соревнований, — раздосадовано произнесла одна из учениц.

— А мне он нужен, чтобы помог со сбором трав, — нахмурилась другая.

— И куда он подевался? Вот же, научился быстро бегать!

— Эх, хорошие были времена, — вздохнула другая, и обе подруги благополучно прошли мимо.

Так называемый братец Мо облегченно выдохнул.

— А я вспомнил тебя, — с улыбкой сказал Гуан Жун, — ты тот паренек, что встретился нам в путешествии три года назад. Тогда ты сопровождал госпожу Тянь Цю Се.

— Ого, у вас очень хорошая память, — удивленно сказал юноша, — я, кажется, вас тоже помню, вы путешествовали с тем господином, что помог нам благополучно вернуться в

школу.

— Верно, — кивнул Гуан Жун, — имя этого господина Юнь Гун Чжэнь.

— О, — протянул юноша с печальным пониманием, — соболезную.

— Не стоит, он ведь жив, и это главное, — Гуан Жун улыбнулся, — я помню, ты тогда был единственным юношей среди девушек.

Некий братец Мо удрученно кивнул и закатил глаза, явно вспоминая тяжелые времена своей жизни.

— Они с тех пор мучают меня и по сей день. К своей глупости, я дал несколько советов, и теперь они считают, что без меня невозможно нарядиться к важному мероприятию. Ко всему прочему, я травник и знаю многие обезболивающие лекарства.

— Обезболивающие? — приподнял бровь Хи Цуо.

— Девушкам нередко они необходимы, — коротко пояснил Гуй Син.

Братец Мо лишь удрученно вздохнул.

— Очень сложно быть другом девушек, — почти плача сказал он, — я знаю такие вещи, о которых лучше бы никогда не знал. Наверное, я никогда не смогу теперь жениться!

Все трое сочувствующе смотрели на бедного ученика.

— Хочешь поупражняться с нами? — улыбнулся Гуан Жун. — Это может помочь тебе избежать некоторое время их посягательств.

Братец Мо с надеждой посмотрел на Гуан Жуна, как на явившееся с неба спасение, но затем его взгляд стал удрученным.

— Но я травник, я не умею сражаться.

— Это может стать тебе полезным опытом, — улыбнулся Шань Гуан, похлопав ученика по плечу, — ты станешь оппонентом Хи Цуо, ему как раз надо потренироваться с аккуратностью. Я буду следить за ходом тренировки и не позволю тебе пострадать, — он вновь светло улыбнулся, — а ты научишься некоторым приемам защиты. Это может спасти тебе жизнь в будущем.

Сначала братец Мо испугался, но слова Гуан Жуна имели логику, поэтому он не мог не принять его наставлений.

— Буду благодарен за помощь, — сказал он, чуть поклонившись.

— Что ж, тогда начнем с разминки. Гуй Син, Хи Цуо, проявите свое оружие. Братец Мо, тебе я одолжу свой меч. Он немного тяжеловат, но ты быстро к нему привыкнешь, — все с той же дружелюбной улыбкой проговорил Гуан Жун, передавая свой клинок юноше.

Гуй Син также вынул свой двуручник, чем немало удивил юношу, дав тому понять, что меч в его руках еще не так страшен. Истинным оружием Хи Цуо же и вовсе оказались когти, из-за чего Гуй Син непроизвольно произнес:

— И правда кот.

Хи Цуо тут же бросил на него устрашающий взгляд, будто был готов расцарапать ему лицо.

— Что? — задал лишь один вопрос он.

— Ничего, — поспешно ответил Гуй Син, спасаясь бегством на свою часть площадки.

Глава 40. Соревнования во время бури 4. Я знала этого магистра

По итогу вышло, что Гуй Син снова остался в одиночестве со своей проблемой. На самом деле, никто и не мог ему помочь. Что бы он ни делал, он все еще не чувствовал, что этот меч его. Он казался ему бездушной пустой железкой, слишком большой, чтобы ею было удобно управляться. Он промучился до самого вечера, когда все уже ушли с площадки, но не продвинулся в своем умении ни на шаг. Это удручало его и напоминало о еще одном деле, в котором он также безуспешен.

— Надо же, давно не видела двуручников, — послышался женский голос.

Гуй Син остановился и обернулся на голос. Перед ним стояла высокая статная женщина, и на ее лице было довольное выражение лица.

— Как здорово, мое оружие тоже двуручник, я могу потренировать тебя.

— У вас тоже двуручник? — удивился Гуй Син. — Но... наверное, не стоит, я бы не хотел вас утруждать.

— Об этом не беспокойся, — с улыбкой сказала она, — это будет в благодарность за то, что вы позаботились о моем ученике. Этот опыт будет ему полезен.

— Братец Мо? — решил уточнить молодой человек.

Женщина лишь улыбнулась в ответ и сделала несколько шагов в его сторону.

— Меня зовут Тянь Цу Се, как твое имя?

Молодой человек удивленно вскинул брови и сразу вспомнил, что это имя принадлежит одной из наставниц школы, в которую они прибыли. Он вежливо поклонился и произнес.

— Меня зовут Гуй Син.

— Какое странное имя, — удивилась она, — кто тебя нарекал?

— Один хороший человек, — уклончиво ответил молодой человек.

Глаза женщины сверкнули.

— Ты кажешься мне знакомым, но я никак не могу вспомнить твое лицо.

— Должно быть, мы встречались ранее, мир не так огромен, как кажется.

— Верно, — она кивнула, но ее взгляд остался цепким, — итак, давай я расскажу тебе основы. Мастерство боя двуручника отличается от одноручного меча.

Возможно, Гуй Сину стоило засомневаться в неожиданной помощи от школы соперника, но она действительно давала полезные советы и описывала нюансы, в которых мастерство мечей отличалось. Результат не заставил себя долго ждать, и то, что Гуй Син не мог преодолеть уже долгое время, было пройдено в один миг на несколько шагов вперед.

— Ты напоминаешь мне одного человека, — сказала она, сложив руки на груди, — он был таким же открытым. Даже зная, что друг может оказаться врагом, все равно раскрывал свои объятия. Очень жаль.

— Какого человека? Почему вам жаль? — не сдержал любопытства Гуй Син, заметив досаду в глазах женщины.

Та, услышав прямые вопросы, усмехнулась.

— Повзрослев, ты научишься осторожнее задавать вопросы. Думаю, ты слышал об этом человеке. Он был магистром вашей школы.

— Юнь Гун Чжэнь? — Гуй Син будто увидел свет среди темноты.

Он мог кого-то расспросить о магистре, не получая в ответ странную реакцию, будто об этом человеке все решили просто забыть.

— Да, именно он, — улыбнулась женщина, — мне довелось видеть его, когда я еще была ученицей, он единственный заметил мой талант и напророчил высокий статус в будущем. Тогда над ним только посмеялись. Люди не меняются даже спустя года. Какими же дураками надо быть, чтобы просто сделать из него козла отпущения, надеясь, что часть не настигнет их самих.

— Вы не верите в его виновность? — решил идти до конца Гуй Син, пока женщина того позволяла.

— Разумеется, нет, — хмыкнула она, — и ты тоже, поэтому я тебе об этом рассказываю.

Гуй Син вздрогнул, словно осознал, что пойман в сеть.

— Как вы узнали?

— Твоя реакция на мои слова — лучшее подтверждение теории, — хмыкнула женщина, — это дело, конечно, не мое, а вашей школы, но я поддерживаю тебя в том, что ты не веришь в эти бредни. Главное — не делай необдуманных поступков, как сейчас. Будь на моем месте враг, ты бы уже ночью лежал на дне озера под школой.

Гуй Син бросил взгляд в сторону, наблюдая, нет ли посторонних ушей. Он не понимал, почему женщина решила с ним это обсудить, но он был готов рискнуть жизнью, чтобы получить больше информации об этом человеке.

— Почему вы считаете это бредом? Есть причины? — подросток напал, превращая разговор в бой, и это понравилось Тянь Цю Се. Мальчишка вырослел на глазах.

— Я боюсь, что это лишь начало, поэтому ищу умных людей, — сказала она, — пару лет назад, когда мы снова встретились с магистром, в мире царил настоящий хаос. Злые духи не просто вышли из-под контроля, они потеряли рассудок и без страха появлялись перед даши, проникая даже в их школы.

Мнимый бой продолжался.

— Я слышала разговор магистра Юня и его учеников. Они говорили, что кто-то свирепый преследует их, но не нападает, будто за чем-то следит. В тот год и он, и я поторопились вернуть учеников в школы, понимая, что, промедли мы больше — и не вернем их живыми. И это царило везде. Но потом наступило затишье, и все забыли об этом странном времени. Все, кроме магистра. Он пытался найти зацепки и приходил ко мне снова. Но потом произошла эта нелепица, и все обвинили его в предательстве против трех миров. Это правда, что энергия магистра изменила свое направление, но я считаю, что ее изменили насильственно, именно потому, что он не забывал.

— Но что насчет демонов? Все считают, что он примкнул к ним, — нахмурился Гуй Син.

— Он не примкнул к ним, а подавил.

В этот момент раздался треск, и двуручник Гуй Сина сломался пополам.

— Черное стало белым, а белое — черным. Будь осторожен, враг может быть, где угодно, и раз даже магистр не смог перед ним устоять, то ты в своем положении падешь еще быстрее.

Гуй Син стоял молча, смотря на обломок меча, и у него была все еще она мысль.

— Могло ли это свести его с ума? — тихо спросил он.

— Это полное искажение. То, что он жив — уже чудо. Но сложно даже представить,

какую боль он испытал, когда его меридианы выворачивались наизнанку. Возможно, душу так же вывернули наизнанку.

Тянь Цу Се сложила свой меч и одернула рукава.

— Я подарю тебе свой ученический меч, пока ты не обретишь свое истинное оружие. Не переживай об этом обломке.

— Спасибо, — ответил Гуй Син с вежливым поклоном.

Женщина начала уходить, но молодой человек ее все же окликнул.

— Почему вы все это мне рассказали?

— У даши иногда бывают видения, — просто сказала она и ушла.

Гуй Син чувствовал себя несколько потерянным. Он сел на парапет и задумчиво вглядывался в свое отражение в обломке. После разговора он также припомнил, что магистр постоянно вручал ему кучу защитных амулетов, когда их дороги пересекались, и не переставал повторять, что сейчас дороги опасны. Но Гуй Син только начинал путешествовать и думал, что так и должно быть. Молодой человек продолжал смотреть на свое отражение. Сколько раз его уже спрашивали, кто дал ему это странное имя, но каждый раз он уходил от ответа, храня эту тайну, как свое сокровище. Он мягко провел рукой по плоской части лезвия и вздохнул.

— Магистр Юнь, я так по вам скучаю.

— Какой непослушный ребенок, — послышался голос за спиной.

Гуй Син вздрогнул и обернулся, готовый атаковать, но увидел там одного из учеников, приехавших с ними. Черный длинный хвост и глаза, в которых отражалась мудрость не по возрасту. Легкая улыбка, слишком знакомая и непривычная на чужом лице.

— Я так и думал, — восхитился Гуй Син, но затем, вспомнив окончание прошлой встречи, осмотрительно сделал шаг назад и приготовился защищаться.

— В твоём возрасте вы все непослушны, но мне показалось, что ты исправился, — покачал головой незнакомец.

Впрочем, так уж и незнакомец?

— Я бы все равно не отступил, — ответил Гуй Син, готовясь защищать свое право на расследование.

Магистр в чужом облики глубоко вздохнул и покачал головой.

— Как мне переубедить тебя... Даже Тянь Цу Се не справилась.

— Это вы ее подослали? — прищурился Гуй Син.

— Нет, но ты ведь слышал, ввязываться опасно.

— А я буду.

— В детстве ты был более послушный, — но после его слов повисло молчание, когда он вспомнил, что ребенок последовал за ними в лес, — или не совсем. В любом случае, не вини меня за то, что я собираюсь сделать.

Молодой человек вышел из тени и направился к Гуй Сину, но тот воскликнул.

— Пойдите, я предпринял меры, и все равно все вспомню! Сколько бы раз меня не ударили.

Магистр нахмурился и был согласен, что этот ребенок мог подготовиться, ведь он, как на зло, был умен не по годам.

— Пойми, тебе не нужно в это ввязываться.

— Д-да, я понимаю, но, — Гуй Син метнул взгляд в сторону, — я всегда хотел пообщаться с вами, но, когда пришел в школу, вас уже не было. Что мне оставалось, кроме

как по крупицам собирать о вас истории?

Кажется, от этого у Юнь Гун Чжэня заболела голова.

— Просто пообщайтесь со мной, пока вы здесь, и у меня не будет причин что-то искать.

Пока вы ученик, просто побудьте моим другом.

Гуй Син был готов провалиться под землю после своих дерзких слов, но те уже вылетели наружу, и он не собирался забирать их назад. Но щеки подростка предательски заалели. Он попросил великого магистра, прожившего сотни лет, побыть его другом! С ума сойти! Магистр же явно собирался что-то ответить, чтобы отказаться, но Гуй Син снова не остановил себя.

— Иначе я продолжу поиски. Даже если вы меня посадите на цепь.

Глава 41. Соревнования во время бури 5. Хороший друг

Разумеется, магистр мог не соглашаться и легко решить проблему с неугомонным мальчишкой, но он все же решил согласиться. Гуй Син не понимал, что послужило причиной, но втайне в его сердце расцвели цветы.

— Итак, что ты ждешь от меня, как от друга? — усмехнулся магистр.

— Для начала, может, скажете, как вас сейчас называть и могу ли я обращаться менее формально?

— Шань Ян, — сказал подросток, сложив руки на груди, — но я все еще тебя старше.

Кажется, на лице юноши появилась издевательская улыбка, как будто он играл с Гуй Сином.

— Настоящий Шань Ян... — осторожно начал подросток.

— Вернулся к родителям целый и невредимый, — ответил магистр, — или ты бы предпочел, чтобы я его съел?

Подросток опешил.

— Видишь, мы не сможем стать друзьями. Мы слишком разные, — ответил магистр.

— Нет, сможем, — настоял Гуй Син, — мы не так долго знакомы, чтобы ты знал, что мы разные.

— Но ты уже сказал, что скучаешь по мне, — на губах подростка снова появилась улыбка.

Щеки Гуй Сина снова залил румянец.

— Вы согласились, поэтому постарайтесь тоже, и тогда я сдержу свое слово!

— Хорошо, хорошо, — Шань Ян поднял руки, — если это заставит тебя отказаться от этой глупой мысли, то так и быть. И, что ты обычно делаешь с друзьями?

На самом деле в голове Гуй Сина сейчас была каша. То, что он до сих пор сохранял самообладание, было чудом, но и оно подходило к своему пределу, поэтому он, сам того от себя не ожидая, выдал следующее:

— Едим, — растерянно сказал он.

Шань Ян заинтересовано приподнял бровь.

— Ужин давно закончился, но, раз ты еще не ел, идем.

Он направился вперед, а Гуй Син, обливаясь третьим потом, шел следом, не веря в происходящее. Он правда сейчас общался с магистром? Он правда заставил того шантажом быть его другом?! Он хотел быть его учеником, когда шел на пик, как все обернулось таким образом?! И самое удивительное, что магистр не оскорбился и не стал над ним издеваться, а действительно идет рядом и... Гуй Син взглянул на новое тело, облик юноши которого принял магистр. Самое ужасное, что сейчас он не видел в нем того же друга, как Хи Цуо. В его голове были совсем иные мысли. Как то, что он может под предлогом дружбы коснуться Юнь Гун Чжэня, что он может общаться с ним как никто другой, что он сможет пригласить его в свою комнату и потом еще долго вспоминать, что он сидел за его столом и был в его обители. Гуй Син встряхнул головой, желая выпроводить из нее лихие мысли.

«Тебя сбивает с толку его новый облик.»

Но старый облик вызывал те же мысли! Он пропал! Он пропал в тот момент, когда попросил быть его своим другом, пусть и временно! Магистр повеселиться, а его будут мучать воспоминания и грезы! Хотя, может, пообщавшись с этим человеком на равных, пройдет то возвышенное влечение, появившееся из мыслей и таинственности? Может, все окажется придуманным только им, и он остынет? Он мог просто придумать себе идеальный для себя образ из обрывков их встреч, а наяву все будет иначе. И тогда его чувства вернуться к простой благодарности за помощь когда-то.

— О чем задумался? Уже жалеешь о своем решении? — улыбнулся Шань Ян.

— Кое-кто научил меня не жалеть о решениях, — ответил Гуй Син.- Давайте некоторые вещи не будем затрагивать. Хотя бы первое время?

Молодой человек понимающе усмехнулся.

— Ну, что ж, это мне только на руку, — сказал он, — заодно и молодость вспомню. Итак, что ты любишь есть? Твой старший брат Ян тебя накормит.

Молодой человек потер руки ладонями друг о друга. Гуй Син заметил в этом жесте легкую нервозность, но они уже решили игнорировать эти вещи и играть общую роль. Каждый получит выгоду — получается так, исходя из его слов?

— Я ем все, — сказал Гуй Син, — не понимаю, как кто-то может выбирать еду.

— Это потому, что ты голодал, — уже по привычке начал учить Шань Ян, — если бы ты жил окруженным едой, то понял, что от нее даже может воротить.

Повисло вновь неловкое молчание. Кажется, им обоим с трудом давалось уйти от истинных обстоятельств.

— А что любит гэгэ? — первым решил попытаться развеять неловкость подросток, но Шань Ян все равно вздрогнул.

— Ха, никогда меня так не называли еще, — сказал он, потеряв затылок, — интересное чувство. Я люблю пресную еду. Так вышло, что когда я рос, то ел только пресную еду, в итоге я не устойчив даже к щепотке соли.

— О, я запомню, — искренне ответил Гуй Син, действительно помечая для себя этот момент в голове.

Но неловкое молчание повисло вновь. Было видно, что магистр всячески пытается вести себя непринужденно, как подросток, но обстоятельства все еще давили на него тяжелым камнем, и эта игра, казалось, трещала по швам. Казалось, пробудь они наедине еще хоть шаг, и Юнь Гун Чжэнь воскликнет, что вся эта игра бессмыслица, и решит вернуться к предыдущему плану, но именно в этот момент из-за поворота вышел Хи Цуо с учителем Чжи Ху.

— Вы просто убегаете от меня!

— Так хватит меня догонять! — ответил учитель и, кивнув Гуй Сину и Шань Яну, собрался идти дальше, как что-то вспомнил, — о, точно. Гуй Син. Я повстречал Тянь Цу Се. Она передала тебе свое ученическое оружие. Гуан Жун и Го Цзы должны были отнести его к тебе в комнату. Хорошо относись к этому мечу и не вздумай его сломать! И заberi Хи Цуо.

После этого он продолжил путь, а подросток за ним пылал от гнева. Шань Ян талантливо отыграл безразличный вид, но в душе и он искренне смеялся, что у несгибаемого Чжи Ху появился такой рьяный поклонник. Будучи вдалеке от учеников, Юнь Гун Чжэнь считал, что не имел в свое время таковых.

Хи Цуо выглядел хмуро и не торопился начинать общение.

— Не расстраивайся, у тебя получится в следующий раз, — сказал Гуй Син.

«Наверное, они опять не смогли прийти к единому выводу в каком-то вопросе.»

— Разумеется, получится, — резко ответил Хи Цуо, — это сейчас он может убежать от меня, но скоро у него это не получится.

Гуй Сину показались странными его слова, но его друг никогда не был нормальным, поэтому он решил увести разговор в нейтральном направлении.

— Мы идем ужинать, пойдешь с нами? — дружелюбно спросил он.

Хи Цуо окинул взглядом Шань Яна, после чего фыркнул и первым направился в сторону столовой. Гуй Син робко улыбнулся Шань Яну, извиняясь за неловкую ситуацию, но того, похоже, произошедшее не удивило. Гуй Син подумал о том, как долго Юнь Гун Чжэнь наблюдал за ним, и ему стало неловко за некоторое свое поведение.

— Гэгэ, а ты будешь завтра участвовать в соревнованиях? — решил заговорить первым молодой человек.

— Разумеется, иначе зачем я здесь? — он привычно улыбнулся. Хотя эта улыбка была родной лишь для Гуй Сина, — но я не продержусь долго.

— Тебе не стоит принижать своих способностей, я видел твои навыки, они очень хороши, — сказал Хи Цуо.

Гуй Син же догадался, что имел в виду Шань Ян, но решил не заострять на этом внимания. Хи Цуо же продолжал придирчиво бросать взгляды на нового человека в их компании. Для своих лет он был удивительно проницательным и сразу заметил, что взгляд его друга, обращенный на этого человека, необычно теплый, хотя раньше он его даже не замечал. Что такого произошло этим вечером, что этот ученик так поднялся в его глазах?

Пока юноша поднимался по ступенькам, Гуй Син поймал прядь его длинных волос, собранных в хвосте и позволил тем выскользнуть. Это не укрылось от взгляда кота Цуо, и на губах того заиграла веселая улыбка. Шань Ян же ничего не заметил. Все втроем сели за общий столик, и дежурный ученик принес им поздний ужин. Столовая не работала только ночью, поэтому ученики приходили в любое время, но предпочтительно больше всего их было в общие часы, назначенные для обеда, ужина и завтрака. Гуй Син еще чувствовал неловкость, но, несмотря на нее, он сел все же рядом с Шань Яном.

— Вот так всегда, — скучающе сказал Хи Цуо, — увижу ли я тебя в ближайшее время?

— Хм? А почему не должен? — удивился Гуй Син.

«Потому что ты будешь занят ухаживаниями, глупый друг»

Подумал Хи Цуо, но ничего не сказал. Так и не дождавшись ответа, они начали есть. Хи Цуо начал свой очередной рассказ о том, что Гуан Жун — слишком строгий учитель и совсем его замучил. Но все равно он был не таким страшным, как сестра Мэй. Юнь Гун Чжэнь улыбался, слушая его. Пожалуй, он был доволен, что принял это странное условие. Это помогало ему вспомнить счастливые времена.

— Сегодня был такой жаркий день, еще и эта тренировка, — недовольно сказал Хи Цуо, обмахиваясь рукой, — вы уже ходили в купальню?

Глава 42. Соревнования во время бури 6. Друзья ходят в купальни вместе

Сердце Гуй Сина пропустило удар, и он замер, не донеся еду до места назначения. Хи Цуо был крайне доволен, и в нем расцвело чувство отмщения.

— Я еще нет, — без задней мысли ответил Шань Ян, — у вас принято ходить компаниями?

— По возможности, да, — с искренне честным лицом соврал Хи Цуо.

«Это когда у нас так было принято?!»

— Тогда предлагаю сходить сейчас. Там не должно быть много народу. Соревнования так и кишат толпой потных учеников, — брезгливо сказал Хи Цуо.

«Да ты начинаешь орать на меня, даже если я просто переодеваюсь. Куда делось твое презрение?»

— Хорошо, идем, — легко согласился Шань Ян, чем удивил Гуй Сина, но молодой человек сдержал эту эмоцию.

Возможно, это ему будет даже полезно. Может, когда он увидит его в другом свете, то все пройдет? Но почему тогда его сердце так взволновано бьется?

Все трое покинули столовую и договорились встретиться в купальнях, поскольку им было необходимо забрать принадлежности для купания. Но оказалось, что Шань Ян так же жил в их домике, поэтому по итогу все трое направились в купальни вместе, однако по пути Хи Цуо остановился.

— Нц, я забыл взять масло для волос. Идите вперед, я приду позже, — после этого он, не дожидаясь ответа, направился назад.

Гуй Сина ничуть не удивило поведение друга, а скорее наоборот успокоило, ведь тот терпеть не мог, когда в его присутствии кто-то был обнажен. Вот кто действительно никогда не женится...

— Твой друг очень интересный, — сказал Шань Ян, — я рад, что ты смог найти того, с кем можно проводить время во времена обучения. Друг важен в жизни каждого из нас.

Гуй Син лишь мягко кивнул головой, соглашаясь.

— Хи Цуо может показаться странным, но он хороший человек.

— Я знаю, я видел его среди новичков, — ответил Шань Ян, — у него непростой характер, мешающий гладкому обучению, но твое появление положительно на него повлияло.

— Я рад, что был полезен, — робко ответил Гуй Син.

— Гэгэ тобой доволен, — усмехнулся молодой человек.

Сердце подростка снова дрогнуло. Они добрались до купален, и Шань Ян начал спокойно раздеваться. Кажется, его совершенно не смущал Гуй Син. Просто молодой человек не знал, сколько всего приходилось пройти Юнь Гун Чжэню в прошлом, и совместное принятие ванны с кем-то не было для него чем-то странным, даже если это были ученики. А Шань Ян не подозревал о горячих мыслях Гуй Сина, пылающего к нему чувствами. Когда он видел покрасневшие щеки подростка, то считал, что это из-за горячей воды. Образ, который перенял Юнь Гун Чжэнь было стройным и изящным, но ожидания Гуй

Сина не оправдались. Он надеялся, что, увидев чужое тело, успокоится, но он знал, что это лишь облик, за которым скрывается магистр, так какая разница, что это за облик?

— Ты сильно изменился, — сказал Шань Ян, заходя в воду, — заметно окреп. Еще пара лет, и ты с легкостью будешь управляться с двуручным оружием.

Впервые Гуй Син подумал не о том оружии... И ему стало очень стыдно за это. Шань Ян же расслаблено расположился на камнях и даже довольно вздохнул.

— Как давно я так не расслабился, уже и забыл, как это приятно — прилечь на горячие от воды камни.

«Помогите!»

Подумал Гуй Син, осознал, что ситуация не просто не спасает его, а поймала его в ловушку! Чувствуя, что ситуация выходит из-под контроля он поспешно залез в воду, едва не погрузившись в нее с головой и продолжал смотреть на собеседника, пытаясь отвлечься. Но вот он весь измучился, а Юнь Гун Чжэнь наслаждается купанием, полностью игнорируя подростка перед ним.

— Гэгэ часто так принимал ванну с кем-то? — прищурившись, спросил он.

— Всякое бывало, — кивнул Шань Ян, — даже один раз с девушкой пришлось. Мы не смотрели друг на друга, но было необходимо как можно скорее смыть кровь монстра, иначе она навредила бы нашему здоровью. Было неловко, — добавил он в конце, немного подумав.

Сам того не замечая, Юнь Гун Чжэнь разжег в сердце собеседника ревность, которая заставила того отвернуться и, хмурясь, смотреть в воду. Он-то надеялся, что первый... А он не первый.

— Хэй, хочешь, старший брат Ян поможет тебе потереть спинку? — засмеялся молодой человек. — Натру так, что сиять еще долго будет.

— Не надо, — буркнул в ответ подросток.

— Брось, не надо стесняться, — сказал Шань Ян, оттолкнувшись от борта, — ты, наверное, устал, целый день держа свое оружие.

И снова разбушевавшийся разум Гуй Сина подкинул новые интересные ассоциации, и щеки подростка заалели.

— Правда не надо, — снова начал сопротивляться он.

Но Шань Ян был настойчив и быстр, поэтому легко поймал «друга».

— Не волнуйся об этом, я помню, каково это первое время, когда все болит после тренировки, и руки с трудом двигаются, — улыбнулся молодой человек, — помню, у меня были силы только лежать в воде и надеяться, что грязь отмокнет и отвалится сама.

Он начал полотенцем хорошенько и заботливо тереть спину молодому человеку, не замечая, что тот погружается все глубже в уныние.

«Он действительно относится к этому спокойно, почему же я так мучаюсь?»

Несмотря на угрозу, магистр действовал осторожно, и у него явно был опыт в помощь другому, и это еще сильнее удручало и без того поникшего Гуй Сина.

— Гэгэ, тебе часто приходилось тереть кому-то спину? — печально спросил он.

— Больно? — воспринял по другому его поведение Юнь Гун Чжэнь. — Прости, не самом деле ты первый, — он неловко засмеялся, — ситуации в жизни бывали разные, но мне никогда не приходилось о ком-то заботиться, я лишь видел, как это делают ученики, когда нам приходилось ходить в купальни совместно.

В душе молодого человека потеплело, и он даже смог улыбнуться.

— Не больно. Очень даже хорошо.

Он позволил себе расслабиться и наслаждаться моментом. В конце концов, когда еще ему улыбнется удача, и подобный случай повторится?

— Почему ты согласился? — Гуй Син все еще путался в том, как ему обращаться к магистру, поэтому постоянно перескакивал с одной формы общения на другую, но Юнь Гун Чжэнь закрыл на это глаза.

— Почему гэгэ должен был отказаться? У него нет друзей и не с кем поговорить, — Шань Ян так же позаботился и о волосах молодого человека.

Кажется, он чувствовал, что должен позаботиться об этом маленьком волчонке, что пришел за ним так далеко, но не нашел потенциального хозяина. Мы в ответе за тех, кого приручили, даже если это произошло случайно. Он проявил заботу о маленьком человечке, но не думал, что, даже повзрослев, тот продолжит искать его. Сначала Юнь Гун Чжэнь даже насторожился, когда понял, что тот проследовал за ним так далеко, но затем подумал, что на его месте поступил бы так же. Зачем идти в школу, где все чужаки, когда привык получать от них лишь боль. Не лучше ли потратить силы и время, чтобы прийти туда, где гарантировано хотя бы один человек проявит к тебе добродушие?

Когда же Гуй Син невольно сказал, что скучает по магистру, тот осознал, что щенок не имел взрослого, которого бы он мог посчитать опорой: ни родителей, ни старших братьев и сестер. Не было никого, в ком он мог найти эти черты, а Юнь Гун Чжэнь даже дал ему имя, беря на себя ответственность за щенка. И вот, когда Гуй Син его обнаружил и мог попросить все, что угодно за молчание, он попросил лишь стать ему другом. Сердце даши нижнего внемира смягчилось, и Юнь Гун Чжэнь сдался окончательно, понимая, что из всех людей, что он когда-либо встречал в пути, тот стал особенным с самого начала, и ему самому хотелось заботиться о нем. Возможно, в нем проснулись родительские чувства? Или наставнические? Ведь в тот год у него появились его первые ученики. Жаль, что им было не суждено жить счастливой жизнью долго и многие обстоятельства переменились. Гуй Син стал его последней попыткой начать заботиться о ком-то. Тем более, что он был таким хорошим мальчиком, каким и хотел видеть своего ученика Юнь Гун Чжэнь. Но в нынешних обстоятельствах он не мог позволить тому быть так плотно связанным с ним. Поэтому он выполнит его небольшую просьбу и станет другом. Даст заботу, которой, возможно, никогда не было у ребенка, а если и было, то очень давно.

Каждый молчал и был погружен в собственные размышления, стараясь оправдать и найти причины своим поступкам и эмоциям.

Глава 43. Соревнования во время бури 7

После купания "ученики" вышли на улицу, но Гуй Син осознал, что несмотря на смущающее состояние, не хочет, чтобы этот вечер заканчивался. Его внезапно посетил страх, что, если он сейчас уйдет и ляжет спать, утром Юнь Гун Чжэнь снова исчезнет, притворившись сном.

— Гэгэ, ты торопишься спать?

Молодой человек заинтересованно посмотрел на ученика. Заметив встревоженное лицо, он мягко улыбнулся.

— Хорошо бы лучше пораньше, но я бы прогулялся. Перед соревнованиями мне всегда волнительно и не спится.

Конечно, Гуй Син понимал, что Юнь Гун Чжэнь вполне прекрасно должен спать перед такого рода событиями, но был счастлив, что тот приврал и согласился погулять еще немного.

Они пришли в искусственный сад, созданный в школе, и сели среди цветов так, чтобы их не было видно за кустарниками, но было видно звездное спокойное небо. Оба молчали, уже не чувствуя неловкости, и это молчание сейчас казалось Гуй Сину лучшим среди всех душевных разговоров. Шань Ян, кажется, тоже расслабился и сорвал несколько цветов, начав привычно плести венки. Увидев это, сердце Гуй Сина пропустило удар и замерло. До сего момента все казалось миражом и игрой, но в этот момент он действительно увидел перед собой человека, которого так долго искал. Человека, которого, по обещанию окружения, он никогда не должен был увидеть больше. Того, кого ему велели забыть и запретили даже упоминать. К глазам молодого человека подступили слезы, которые в последний раз он ощущал очень давно. Он не привык к этому, но не мог ничего с собой поделать. Тот, кого едва не похоронили заживо для него, вернулся из царства мертвых и теперь сидел рядом. Молодой человек уткнулся в его спину лбом, боясь, что сон развеется, но ощутил твердость чужого тела, его тепло и тихое уверенное дыхание. Юнь Гун Чжэнь удивился, когда юноша прислонился к нему, но ничего не сказал, сохраняя тот молчаливый разговор, и просто продолжал плести венки. Так мало людей скучало по нему, и вот из всех возможных сильнее всех его ждал ребенок, с которым он виделся всего пару раз.

Гуй Син не плакал, даже если его эмоции были на грани. Он просто закрыл глаза и наслаждался цветочным запахом и размеренными движениями человека, в чью спину он уткнулся. В этот момент он ощутил невероятное спокойствие и радость, но все еще не мог поверить в реальность происходящего.

Как бы сильно ни желал Гуй Син, чтобы это мгновение длилось бесконечно долго, но насыщенный событиями и эмоциями день был способен сломить кого угодно, и молодой человек не справился с собственным организмом, и заснул.

— Просыпайся, лентяй! Надо позавтракать до того, как начнутся соревнования.

Голос Хи Цуо моментально разбудил Гуй Сина, и тот обнаружил себя в своей кровати. Сердце юноши пропустило удар, и кожа головы онемела.

«Неужели он опять ушел?»

Юноша со страхом подумал, что не хочет открывать глаза и встречаться с возможной

реальностью. Что ему снова придется собирать по крупицам информацию о том, что происходит, и ждать с надеждой, что магистр вновь явит себя.

— А я говорил, что стоит лечь пораньше, — слышался знакомый голос.

Гуй Син распахнул глаза в то же мгновение и посмотрел в сторону двери. Там рядом с Хи Цуо с легкой улыбкой на лице стоял Шань Ян. Увидев удивленный взгляд молодого человека, Шань Ян вновь мягко улыбнулся.

— Собирайся и не забудь свое новое оружие, — сказал Хи Цуо, после чего вышел первым.

Он не любил, когда при нем переодеваются, поэтому, если ему выпадала очередь будить друга, он делал это и сразу покидал помещение.

— Доброго утра, — казал Шань Ян, после чего тоже вышел из комнаты вслед за Хи Цуо.

Сердце Гуй Сина пропустило удар, а затем на его губах появилась улыбка. Он не ушел, не обманул его! Гуй Син был готов ликовать. Все происходящее было правдой, на этот раз это не было сном! Он вскочил с кровати и быстро оделся, из-за чего всю одежду перекосило, но молодого человека это не волновало. Он хотел поскорее увидеть магистра в новом облике снова. Уже в дверях он вспомнил, что все же забыл предложенный ему меч и побежал, чтобы взять его, однако, когда меч лишился ткани, молодой человек замер. Это был мощный меч, намного тяжелее его ученического, но он держал его так легко, будто оружие само легко ему в руку. Оттенки рукоятки и даже самого лезвия были характерны для облика Тянь Цю Се, что напоминало, кому именно принадлежало оно раньше. Но Гуй Син чувствовал странную энергию от меча, словно тот с ним общался. Кажется, с этим мечом он найдет больше общего языка, чем с прошлым, но это все еще не его оружие, и он это чувствовал.

Выбежав на улицу, Гуй Син встретился с ожидающими его юношами. Но увидевшие его друзья были озадачены, а затем Шань Ян не смог сдержать смешка.

— Если ты покажешься в таком виде на соревнованиях, то наша школа будет опозорена, — хмуро заметил Хи Цуо.

Шань Ян сделал несколько шагов к озадаченному Гуй Сину и поправил ворот одежды того.

— Не заставляй сестру Мэй ругаться.

— Нам бы лучше поесть для начала, — сказал Хи Цуо, — соревнования будут длиться долго.

— Хорошая мысль, — одобрил Шань Ян, — тем более, что для разминки будет предоставлено специальное время.

Гуй Син смущенно поправил волосы, на которые также обратил внимание Шань Ян, но не стал трогать их. Троицы сразу привлекла внимание в столовой, но к ним подошли только Гуан Жун и Го Цзы.

— Ну, что, готов ли ты к первому соревнованию? — поинтересовался Гуан Жун, глядя на Гуй Сина.

— Почему ты не поинтересуешься этим у меня? — фыркнул Хи Цуо.

— Это уже не первые твои соревнования, чего тебе волноваться? — он засмеялся.

— На самом деле, мы подошли, чтобы спросить, не видели ли вы Шань Мэй? — перебил их диалог Го Цзы.

— Нет, — удивился Гуй Син, — мы только пришли.

Го Цзы помрачнел и задумался.

— Не переживай, наверное, у нее свидание, — сказал Гуан Жун.

— Но ее нет уже давно, — хмуро добавил Го Цзы.

— Время сейчас беспокойное, ее могли похитить, — огорченно сказал тот в ответ.

Шань Ян же сразу оторвался от еды и настороженно посмотрел на Гуан Жунуна. Это определенно не было ничем хорошим. Гуй Син заметил перемены в магистре и заметил, что во взгляде того появилось беспокойство.

— А что случилось? — поинтересовался Гуй Син, понимая, что это тот вопрос, который хочет задать Шань Ян, но не может этого сделать.

— Помнишь, вчера мы отправились тренироваться, а она ушла помогать остальным ученикам? С тех пор она больше не появлялась.

— Она привела нас в домик и ушла, — нахмурился Шань Ян, — я тоже больше ее не встречал.

Оба ученика переглянулись, и в их глазах читалось беспокойство.

— Может, она придет на соревнования? — спросил Хи Цуо.

— Может, но, если вы увидите ее, скажите, что мы ее искали, — попросил Гуан Жунун, — приятного аппетита, — после это они оба ушли.

Но аппетит теперь был безвозвратно утрачен. Все трое были обеспокоены пропажей Шань Мэй и надеялись, что она вернется во время соревнований.

— Ладно, идем, — сказал Хи Цуо, заметив, что уже никто не ест.

Это было оглашено единогласное решение, поэтому все трое отправились на площадку для внешних учеников. Там уже тренировались ученики разных школ, но то, на что они надеялись, пришедшие не нашли. Шань Мэй здесь не было.

— Может, она направилась сразу к старшим ученикам? — спросил Гуй Син, но ему никто не ответил.

— Ладно, давайте разомнемся? — предложил Хи Цуо. — Мы должны хорошо пройти первый этап. Если сестра Мэй не придет на соревнования, то тогда и будем думать.

Шань Ян и Гуй Син согласились с ним. Поскольку Шань Ян не сообщал, в качестве кого прибыл на соревнование, и только сейчас оказалось, что он рекомендует себя как мастера трав. Это было логично, ведь сильными сторонами магистра был бой и заклинания. Если бы он пришел с этими направлениями, то невольно все равно выдал свое чрезмерно высокое умение, но ему это было не нужно, иначе будет слишком много внимания. С другой стороны, в травах Шань Ян понимал только как плести венки, поэтому все поверили бы в то, что он совершенно бездарен и слаб.

— Внимание всем внешним ученикам! Первый этап начинается. Пройдите и займите свои места на трибунах!

Глава 44. Соревнования во время бури 8. Первый этап

Когда внешние ученики и судьи заняли свои места, ведущий начал объявлять команды, допущенные до соревнований, их правила и локацию. Для внешних учеников соревнованием являлась добыча определенных предметов в местности, наполненной специально подобранной нечистью и различного рода ловушками. Команда, которая быстрее соберет все необходимое, проходит в следующий этап, где ученики разделялись по квалификациям. Поскольку объединять учеников в группы из разных школ было нецелесообразно, поскольку был велик риск конкуренции внутри группы, что зачастую портило соревнования, и только десятая часть добиралась до финиша, появилась традиция распределять учеников по группам так, чтобы они все были представителями одной школы. Заодно внешние ученики проверялись на способность работать совместно с членами своей «семьи». По этой же причине было условлено, что школы отправляют равное количество учеников, чтобы возможно было сформировать команды. Самым оптимальным для каждой школы оказалось три человека, поскольку не в каждой школе был достаточный прирост новых учеников. В школе Бай Шань же прирост был хорошим, поэтому на соревнование они отправили две команды, по три человека каждая. Когда Гуй Син узнал, что Шань Ян в его команде, впервые, то был равнодушен к этой информации, поскольку относился к этому ученику так же, как ко всем остальным: ни хорошо, ни плохо. Но сейчас он посчитал, что судьба все время ему улыбалась, и был вне себя от счастья, тщательно стараясь это скрыть. Однако, у Хи Цуо начинали болеть глаза от его сияния.

После распределения ученикам был выдан список, а на руку повязали ленту с цветом команды. В момент, когда милые девушки завязывали участникам на запястья ленты, Гуй Син бросил короткий взгляд на Шань Яна. Он с завистью смотрел, как милая ученица завязывает на изящном запястье сиреневую ленту, а затем обратил внимание на сухой венчик, резко контрастирующий с общим цветущим обликом молодого человека.

— Желаю удачи в соревнованиях, — добродушно сказала другая девушка, что завязывала ленту на руке Гуй Сина.

Она мило улыбнулась и пошла к следующему ученику. Когда она ушла, Гуй Син вновь кротко посмотрел на Шань Яна, обратив внимание на мягкий взгляд и легкую тоскливую улыбку.

— Шань Мэй так и нет, — отвлек его от созидания прекрасного Хи Цуо.

Гуй Син будто очнулся и вспомнил, что сестра Мэй действительно в итоге так и не появилась.

— Может, их собрал учитель?

Хи Цуо не ответил.

— С самого начала эта идея была плохой, — сказал Хи Цуо, — устраивать подобные соревнования, когда так беспокойно, и происходят непонятные вещи.

Кот Цуо фыркнул и первым пошел вперед, когда ведущий объявил, что участникам пора войти в игровое поле. Гуй Син не нашел, что на это ответить, и вновь взглянул на Шань Яна, который тут же поймал его взгляд. Это определенно не мог быть он, достаточно взглянуть в

эти глаза, полные беспокойства.

— Не волнуйся, я думаю, что с ней все хорошо, несмотря ни на что, — сказал Гуй Син, вызвав удивленное выражение лица у магистра.

Но молодой человек не стал дожидаться ответа и пошел следом за Хи Цуо. На самом деле, он тоже беспокоился за сестру Мэй, но с учениками магистра не способно что-то случится, они уже прошли огонь и воду.

Площадкой для соревнований был лес рядом с озером. Поскольку вокруг было множество рек, впадающих в главное озеро, вся поверхность была ими сильно рассечена, превращая в сетку. Необходимые для поиска материалы были самыми банальными и спрятаны в сложнодоступных местах. Перед учениками не ставилась задача не допустить, чтобы соперники собрали ингредиенты, главным было лишь время. При этом материалы не совпадали, поэтому обкрадывать соперников не имело смысла. Но некоторые ученики предпочитали нападать на другие группы, чтобы задержать их в пути. Их недолгоблывали, но это не было против правил, поэтому никто не мог ничего поделаться с этим произволом.

— Итак, нам надо найти свиток, кольцо и веер, — продиктовал Хи Цуо список.

Тот открывался лишь тогда, когда все участники оказывались в зоне проведения соревнований.

— И где они могут быть? Там есть подсказки? — задумчиво спросил Гуй Син.

— Скажу больше, — Хи Цуо перевернул список лицом к остальным, — здесь есть карта.

На небольшой схеме действительно были отмечены точки, и даже подписано, какие предметы спрятаны.

— Предмета три, и нас тоже, но считаю, что лучше не разделяться, — сказал Хи Цуо, — мы дольше потом будем искать друг друга и не сможем помочь друг другу в случае опасности.

Шань Ян одобрительно кивнул. Кажется, Хи Цуо начинал ему нравится, не так много учеников так положительно оценивал магистр. Хоть Хи Цуо не делал успехов в самосовершенствовании и имел странный характер, он был намного рассудительнее своих сверстников, и это нравилось Юнь Гун Чжэню.

Пока магистр радовался, что подопечный нашел себе хорошего друга, который научит его важным вещам, как думать, прежде чем делать, Гуй Син почувствовал, что его сердце проникло странное чувство, и ему не хотелось видеть, каким взглядом смотрит на его друга Шань Ян. Почему этот взгляд вообще не принадлежит ему?

Он молча пошел следом, пытаясь отвлечься от неприятных мыслей, которые вдруг решили разом захватить его разум. Имеет ли он вообще право пускать их в голову?

— Эй, подумай о проблемах потом, — строго сказал Хи Цуо, — не думай, что если это соревнование для внешних учеников, то оно будет простое! Если тебя съест зверь, я пожелаю ему приятного аппетита.

Гуй Син тихо засмеялся — все же Хи Цуо оставался собой, и это несколько радовало. Шань Ян же тоже улыбнулся, но не стал вмешиваться в разговор. Они направились вперед. Первый предмет находился не слишком далеко, поэтому они решили начать с него. Ожидая им встретились монстры и трудности, но все это было незначительным и похожим на игру с полосой препятствий, сразу обозначая, что эта тройка имела высокий уровень и готова перейти на следующий этап. Пока что соревнование несколько разочаровывало Гуй Сина, ведь он представлял все себе более насыщено и сложно, но на деле оно было довольно однообразно и требовало лишь технику, а не творчество или

мастерство управления энергией. Когда все три предмета были собраны, игроки тут же направились обратно. Когда реки стали шире, сообщая, что игроки приближаются к озеру, Гуй Син заметил странное движение со стороны, после чего там появился ученик одной из далеких школ даши. Ученик не медлил и решительно кинулся на Шань Яна, выбрав того слабым звеном для устранения, но, увидев это, Гуй Син бросился вперед и отбил атаку нападавшего, да так, что тот отлетел в сторону и потерял сознание. Похоже, защищая магистра, он несколько не рассчитал свои силы, тем более, что буквально вечером он сильно продвинулся в своем уровне.

Магистр Юнь удивленно смотрел на осознавшего всю нелепость ситуации Гуй Сина. Нужна ли всемирно известному даши защита от внешнего ученика другим внешним учеником? Он мог сразить того, не шевельнув и пальцем. Хи Цуо, не заметив подвоха, просто сел перед неудачником и связал того в назидание. Пока он не слышал, Гуй Син тихо попытался оправдаться.

— Нельзя же, чтобы вы выдали себя, — прошептал он, почти неслышно даже для даши.

Юнь Гун Чжэнь сначала сделался еще более удивленным, но затем кивнул и легко улыбнулся.

— Спасибо, — сказал он, сложив руки на груди. — Тогда я полагаюсь на тебя.

Сердце Гуй Сина пропустило удар, и все предыдущие мрачные мысли рассеялись. Это значит, что теперь он может побыть защитником? Он этого совершенно не достоин, но благодаря этому разве они не станут ближе? На щеках ученика появился румянец, но магистр решил, что тот все еще смущен из-за его попытки, поэтому он решил не смущать больше того и обратил внимание на действия Хи Цуо.

— Он не будет последним, — сказал магистр.

— Да, эти неумехи сделают все, лишь бы во второй этап прошло как можно меньше учеников, но они плохо выбирают цели.

— Поспешим и вернемся, — сказал Гуй Син, унимая свое сердце.

Решение было единогласным, и троица поспешили вернуться. Гуй Син продолжал держаться вблизи магистра и, хоть и смущенно, с вдохновением выполнял свою новую задачу. Хи Цуо делал вид, что не замечает этого, но чувство третьего лишнего вызывало у него дискомфорт и желание всех вокруг покусать. Если бы не его природная брезгливость, он наверняка бы это сделал. Однако, это желание пропало в то же мгновение, как он увидел Учителя, стоящего у ворот выхода из зоны испытания. Тот ожидал своих подопечных, сложив руки на груди, и как будто дремал стоя. Но, стоило ученикам приблизиться, и он открыл глаза.

— Неплохо, — похвалил он, — вы вошли в десятку. Но вы могли пройти это испытание лучше.

— Возникли трудности с выбором того, кто поплывет через реку, — усмехнулся Гуй Син, глянув на Хи Цуо, который был как раз тем, кто искренне сопротивлялся воде.

Учитель ничего не ответил на это и перевел тему.

— Сейчас вам надо дождаться остальных группы и объявления о том, кто прошел в следующий этап. После не разбегайтесь у нас общий сбор по важному обстоятельству.

— Шань Мэй? — обеспокоено произнес Гуй Син.

Учитель ничего не ответил и лишь помрачнел сильнее, после чего ушел.

Глава 45. Соревнования во время бури 9. Кого-то не хватает

После всех церемоний некоторые ученики школы Шань собрались в домике своего сопровождающего учителя. Он выглядел удрученно и серьезно. Ученики прошли внутрь домика, и каждый догадывался, о чем пойдет речь. В помещении также присутствовали глава школы и один из учителей.

— У меня не лучшие новости, — сказал Чжи Ху, — Шань Мэй пропала.

Если присмотреться, то в помещении собрались лишь те, кто был с ней знаком лично и искал ее все утро.

— Ее нет на территории школы, — добавил он, — и мы не можем ее обнаружить с помощью поиска.

— Мы считаем, что она была похищена всем известным магистром.

Глаза Шань Яна едва остались спокойными. И все же некоторые заметили в его выражении лица крайнее удивление и в том числе — учителя школы.

— Понимаю, это кажется невероятным. Наша школа хорошо защищена, и в нее тяжело проникнуть, но мы заметили трещину, созданную темной Ци, — заговорил глава школы.

— Как вы можете обвинять кого-то по таким мелким уликам? — возмутился Гуй Син, не в силах слышать эту наглую ложь.

Прямо при нем магистра обвиняли в том, что он не мог сделать. Он был с ним все это время, так как он мог похитить Шань Мэй?! Очевидно, это сделал кто-то другой. Но он не мог сказать это в его защиту.

— А какие улики тебе нужны? — нахмурился глава. — Несносный мальчишка, ты понимаешь, кого защищаешь? Тебе не жаль твою сестру-наставницу?

— Я защищаю справедливость! И если сейчас не разобраться в деле, то настоящий злодей навредит моей сестре-наставнице!

Шань Ян все это время смотрел на Гуй Сина, дивясь его решительности. Его ученики тоже заступались за него. Чего стоил Чжэн Нуо, который даже ушел следом. Но те знали его, а этот ребенок был знаком с ним так мало, но уже пропитался таким доверием.

— Не ругайте моего ученика, — заступился за того Чжи Ху, — он прав. Темная Ци существует давно, и демоны также ее используют.

— Но она была его ученицей, а не демонов, — нахмурился оскорбленный учитель школы Тянь Шу.

— И теперь обязана ходить с этим клеймом всю жизнь? — строго рявкнул учитель Чжи Ху. — А я — последователь той же школы, что и магистр Юнь. И что? Может, теперь и за мной он должен прийти? Те, кто решил уйти, уже ушли. Он никого не переманивал на свою сторону, и каждый принял решение самостоятельно.

— Вы говорите такие речи, — задохнулся тот.

— С нашей школой случилась беда, пропала ученица на вашей территории, а вы пытаетесь повесить вину на нашего магистра! Даже если он признан изгнанником, вы не имеете права обвинять его, предъявив неопровержимые доказательства! — вступился в диалог так же и Хи Цуо. — Мой друг и учитель правы.

Сторонний учитель задохнулся от ярости, но его прервал глава, подняв руку.

- Мы не вешаем вину, — начал оправдываться он, — напротив, мы хотим сохранить все в тайне, чтобы не очернить великого когда-то магистра.

Весь его внешний вид говорил «смотрите, я благородно и чистосердечно помогаю вам».

— Правда? Тогда почему вы тайно собрали нас здесь? — продолжал защищать магистра Гуй Син. — Случилось нечто ужасное, а вы вместо того, чтобы предупредить остальных об опасности, тайно пытаетесь убедить нас, что ее забрал магистр. Не для того ли, чтобы не поднимать лишний шум и не омрачить честь школы, обещавшей нам защиту?

— Достаточно, — остановил его Чжи Ху, — помни о манерах.

— Я просто не понимаю, почему мы должны терпеть это, — закачал отрицательно головой Гуй Син, — почему я должен замолчать?

Его спины коснулась чья-то рука, и Гуй Син внезапно вспомнил, что магистр, за которого он сейчас так рьяно заступается, стоит за его спиной. На самом деле, он был так рассержен, что забыл, что Юнь Гун Чжэнь теперь рядом, и нет нужды в том, чтобы так отчаянно заступаться за него. Чувства негодования, что он испытывал последние три года решили вылиться в один миг.

— Этот ученик просит прощения, — выдохнув, сказал Гуй Син, поклонившись, — он слишком взволнован произошедшим с сестрой Мэй.

— Этот глава понимает, — снисходительно ответил глава школы, — молодые люди, должно быть, близки.

— Она важна для нас всех, — ответил Гуй Син, — могу ли я попросить позволить мне выйти, чтобы остудить голову?

— Конечно, конечно, я понимаю, — снова благородно сказал глава.

Гуй Син буквально вылетел из домика учителя, и Шань Ян последовал за ним. Они отошли подальше от места собрания, но Гуй Сину казалось, что он бежал.

— Молодые люди очень эмоциональны, — сказал Шань Ян, когда тот все же остановился.

— Простите, — лишь ответил Гуй Син, краснея от смущения и стараясь скрыть это.

— Мне было приятно, но впредь так не делай, — сказал он, — ты не должен заступаться за таких, как я.

— Почему не должен? — тут же нахмурился Гуй Син. — Это мне решать.

— Ты многого не знаешь, — сказал Шань Ян и похлопал Гуй Сина по плечу, — и подставляешь себя опасности. Воздержись от неверного выбора.

Гуй Син качнул головой. Видя это настойчивое отрицание, Шань Ян лишь беспомощно улыбнулся. Его ученики тоже заступались за него, но почему-то это было так по-разному. Было в этом юноше что-то другое, что ощущалось, но пока не явно, и вызвало интерес. Наверное, разница была в том, что ученики заступались за него как за своего учителя, требуя уважения к нему и проявляя верность. Гуй Син же не заступался, а пытался защитить его, будто даже злые слова могли ему навредить. И делал это так отчаянно, словно каждое обвинение наяву ранило магистра. Пожалуй, Юнь Гун Чжэню это даже нравилось, хоть он и пытался это отрицать сначала. Впервые магистру нравилось, как его защищают, хотя раньше это вызывало лишь недоумение. Как можно защищать кого-то, вроде него? Он всегда всех защищал. Но этот юноша делал это так яростно и бескорыстно. Сердце Юнь Гун Чжэня, если оно еще не сожжено темной Ци, было тронуту.

— Я... просто, — выдохнул Гуй Син, не в силах подобрать слова, чтобы описать свои

чувства сейчас.

Юнь Гун Чжэнь видел, что молодой человек готов вспыхнуть от переполняющих его эмоций, и вспомнил один хороший способ успокоить чужой огонь. Он улыбнулся и, сделав шаг навстречу своему подопечному, заботливо обнял того за плечи. Гуй Син тут же удивленно распахнул глаза.

— Шань Мэй всегда так делала, чтобы успокоить Чжэн Нуо. Он был таким эмоциональным подростком, что взрывался по любому поводу. Она сказала, что объятия помогают разделить чужие чувства, — пояснил магистр Юнь, — хотя, мне кажется, в их случае Чжэн Нуо так пугался, что боялся пошевелиться, поэтому быстрее успокаивался. Ну, как? Легче?

— Л...легче, — растерянно сказал Гуй Син.

— Вот и отлично, — сказал магистр, отпуская пораженного юношу, — впредь, когда эмоции будут так сильны, что ты начнешь терять себя, просто обними того, кто рядом. Только постарайся, чтобы это не был враг. Этот удар будет слишком серьезен для его чувств.

— Угу, — все еще не отойдя от шока, ответил Гуй Син.

Магистр Юнь улыбнулся и позвал его вернуться к остальным, и юноша покорно последовал за ним, пребывая во внутренней панике. Пока магистр заботливо пытался потушить юношеский яростный огонь заботливым жестом, он разжег другой, куда больший, заставив Гуй Сина отвлечься с ярости на него.

В голове молодого человека все смешалось, и он полностью погрузился в оставшееся ощущение тепла от объятий. В последний раз его обнимали в таком далеком детстве, что он уже совсем забыл, что это такое. Он все еще ощущал приятный аромат от магистра, его дыхание рядом и окутавшее странное ощущение чужого тела. Гуй Син никогда не испытывал этого в сознательном возрасте.

Оказывается, когда тебя просто обнимают, это так приятно...

Сейчас он жалел, что из-за удивления пропустил это мимолетное чувство и упустил возможность. Теперь ему оставалось довольствоваться лишь воспоминанием. Он посмотрел на Шань Яна, вновь вспоминая, каким теплым и мягким может быть человек.

Глава 46. Соревнования во время бури 10. Реквием на призрачной сцене

После произошедшего Гуй Син был вынужден вернуться к остальным, но уже на пороге он столкнулся с Хи Цуо.

— Можете туда не идти, все уже закончилось, — сказал он, сложив руки на груди, — в связи с произошедшим, нам рекомендовали не ходить поодиночке. Они предполагают, что еще кого-то из нас могут забрать.

— Глупости, — резко ответил Гуй Син, — ты ведь не веришь в это?

— Разумеется, не верю, — нахмурился Хи Цуо, — ты сомневаешься в моем интеллекте?! Если скажешь, что «да», то я оболую тебя водой!

- Тише, тише! Я правда не сомневаюсь! — поспешил ответить Гуй Син, примирительно подняв руки.

— Младший брат Хи действительно умен, — так же ответил Шань Ян, привычно улыбаясь.

Хи Цуо окинул того взглядом и легко кивнул, в знак принятия сего факта.

— Почему ты носишь этот старый венок? — внезапно спросил он Шань Яна. — Разве он уже не завял?

Сердце Гуй Сина пропустило удар от испуга. Неужели Хи Цуо уже о чем-то догадывается? Зря он похвалил друга за ум! Что если Юнь Гун Чжэнь решит уйти из-за этого?

— Ты прав, — легко ответил тот, даже не вздрогнув, — но в нем духовная сила. Он поглощает энергию Инь, защищая меня от нее. Поэтому он и сухой.

— О, — протянул Хи Цуо, — эта техника очень редка. Кто научил тебя ей?

Юнь Гун Чжэнь проигнорировал неформальное обращение к себе от младшего (и ученика в сущности) и охотно ответил.

— Сначала один хороший человек, затем жизнь, — весело ответил Шань Ян.

Кажется, ученик искренне веселился, но у его собеседников побежали мурашки по коже. Заметив побледневшее выражение лица Хи Цуо и печальное Гуй Сина, Шань Ян выдохнул и качнул головой.

— Не думайте об этом. Лучше давайте поговорим о сестре Мэй.

— Они не будут ничего делать, — фыркнул вмиг очнувшийся Хи Цуо, — просто свалят это на нас. И не важно, что в деле много дыр, главное, что есть тот, кого можно сразу выставить виновным и ничего не делать, ссылаясь на его страшную силу.

— Ты его боишься? — заинтересованно спросил Шань Ян.

— Я не вхожу в диапазон его интересов, — хмыкнул Хи Цуо, — так почему мне надо бояться?

— Даши с энергией Инь, собирающий армию, это ли не страшно? — пересказал сплетни о себе Юнь Гун Чжэнь.

— Не слушай дураков, — фыркнул Хи Цуо, всплеснув руками, — куда он должен был пойти, если был изгнанником среди даши? К богам?

«Эти дураки, великие даши и главы школ»

С усмешкой подумал Шань Ян и вздохнул, выслушав слова Хи Цуо. Все это время Гуй Син внимательно наблюдал за реакцией магистра. Он не знал, что ожидал увидеть в выражении его лица, но беспокойство засело в его сердце, что невольные слова могут его ранить.

— Хорошо, брат Хи. Я не буду слушать сплетни.

Тот одобрительно кивнул.

— В таком случае, я пошел, — сказал Хи Цуо, разворачиваясь.

— Куда ты собрался? — удивился Гуй Син.

— Хочу кое-что уточнить. Когда вернусь, расскажу вам все, — спокойно ответил Хи Цуо, отдаляясь.

— Будь осторожен. После того, что случилось с сестрой Мэй, — начал говорить Гуй Син.

— Злодей переждет пару ночей, — сказал Хи Цуо, — поэтому не о чем беспокоится.

После этого молодой человек скрылся из виду, а Гуй Син вновь задумался.

— Это не могли быть вы, но все же кому еще понадобилось похитить сестру Мэй?

— Мне это не известно, — хмуро сказал Шань Ян, — но, кто бы он ни был, он может использовать энергию Инь. Раньше бы я решил, что это может быть лишь демон, но теперь, — молодой человек замолчал, поймав себя на том, что он сказал слишком много.

Гуй Син тоже уловил это мгновение, и его сердце сжалось. Почему у этого человека изменилась энергия? Что могло произойти, что все стало таким?

Но задай он хотя бы один из этих вопросов, и этот человек уйдет. Как мог Гуй Син так рисковать? Но мог ли он так же игнорировать происходящее?

— Вы... можете ей помочь? — тихо сказал Гуй Син.

Шань Ян тяжело вздохнул и погрузился в глубокую задумчивость.

— Я не могу это игнорировать, — сказал он в итоге, — но все не просто. Я догадываюсь, кто во всем виноват, но не понимаю, кто ему помогает сейчас.

— Есть другой злодей? — тут же поднял голову Гуй Син.

— Другой? — улыбнулся Шань Ян, и молодого человека обдало холодным потом. Что он только что сказал?! Дурак!

— Я не это имел в виду! — тут же сказал он, сделав шаг к Шань Яну.

— Я знаю, — засмеялся тот, — но, так или иначе, ты прав. Но сейчас время действительно опасное. То, что еще таится в тенях, намерено показаться, — сказал магистр Юнь, посмотрев за пределы школы.

Казалось, его зрение было настолько остро, что он видел нечто, чего не может увидеть еще никто. Но вскоре он вновь взглянул на Гуй Сина.

— Мне нужно подумать, как найти Шань Мэй, удели время тренировкам.

Гуй Син хотел попроситься последовать за магистром, но тот пропал в один миг, будто его никогда в этой школе и не было. Сердце молодого человека охватило беспокойство. Но магистр уже ушел.

Молодой человек удрученно пошел на тренировочную площадку. События сегодня заставляли его взлететь от радости и упасть от печали. И теперь у него было чувство, что он лишен любых сил.

— Эта девчонка! Она наверняка жульничала! — Гуй Син услышал голос недовольного молодого человека неподалеку.

Тот беседовал со своим знакомым.

— Невозможно создать оружие такого уровня на ее этапе! Она не могла не жульничать! — громко возмутился он, пылая от гнева.

— Успокойся, судьи признали, что все было честно, — ответил второй.

— Должно быть, у нее был какой-то трюк, чтобы скрыть жульничество, — хмыкнул третий, — это же очевидно.

— Что, завидно? — громко раздался голос девушки, который был знаком Гуй Сину. — Так скажите мне это в лицо.

Это оказалась Хуан, которая несла на плечах двуручник, сияющий завораживающим огненно-рыжим отблеском, будто его лезвие было не из стали, а из замершего огня. На ее лице была самодовольная улыбка, а взгляд обжигал. Увидев ее, главный возмущенный из троицы хмыкнул и предпочел уйти, но она его окликнула снова.

— Что, кишка тонка? Так заткни свой рот рисом и молчи.

— Ты лишь жалкая мошенница! — не выдержал и возмутился его друг.

— Ты докажи это сначала, — рыкнула она, сняв меч со своего плеча с такой легкостью, будто оно было перышком, — а то я тебе язык укорочу, чтобы ты не обвинял всех подряд. Сам то пытался заготовку домашнюю подложить, чтобы с нуля не делать. Я это видела.

Ученик оскорбился и нахмурился, но ему нечего было сказать в ответ. В итоге вся троица ушла, поджав хвосты.

— Гуй Син! — воскликнула Шань Хуан. — Отлично, как раз тебя я и искала!

— Меня? — удивился молодой человек.

— Верно! Помнишь, я велела тебе скорее обучиться обращаться с двуручным мечом? Так вот, теперь у тебя будет твой личный меч, и я уверена, что он окажется истинным. Иначе и быть не может, ведь тогда я бы не смогла его создать таким! О, я так взволнована! Это первый истинное оружие, которое мне удалось создать! Когда я стану знаменитой, все будут помнить этот меч, и его имя станет великим!

Гуй Син с трудом улавливал ход мыслей девушки, но она внезапно протянула ему рукоять меча.

— Его имя Хунь Цуй! Прими же его, и пусть вы пройдете долгий путь вместе.

Гуй Син приподнял бровь и взялся за рукоять меча. В тот же миг его лезвие вспыхнуло еще ярче, а затем стало на вид ничем не отличимым от обычного металла. Молодой человек удивленно смотрел на это, а затем ощутил покалывание на запястье. Когда он взглянул на него, то под венком, подаренным магистром, появились иероглифы с именем меча.

Глава 47. Соревнования во время бури 11. Нежность

Вместе с именем Гуй Син также ощутил появление чего-то еще. Будто он больше был не один, в хорошем смысле, и кто-то незримый появился рядом, и был так же растерян.

— Великолепно! Я была права! — восхищенно произнесла девушка. — Ох, это так волнительно! Ну, что ж, не буду мешать вашему знакомству.

Сказав последнее, она убежала так быстро, что Гуй Син не успел ее окликнуть.

Это странное чувство неловкости, но в тоже время родства, будто Гуй Син нашел своего потерянного брата. Нет, это чувство было глубже.

«Хм...Привет?»

Неловко подумал он, глядя на лезвие меча, в котором отражалось его растерянное выражение лица. За его словами ничего не последовало, и молодой человек уже был готов стукнуть себя по голове за глупое поведение, но внезапно по лезвию пробежал блеск, будто робкий и неловкий ответ. Гуй Син приподнял бровь и осторожно коснулся лезвия. То было невероятно острым, но не ранило своего хозяина.

«Хм... Будем знакомы? Мое имя Гуй Син»

Лезвие на этот раз ответило сразу. Легкий всполох пробежал вдоль него. Это придало некоторую уверенность молодому человеку, и он начал легкий разговор ни о чем, постепенно знакомясь со своим новым спутником, с которым ему и впрямь предстоит пройти долгий путь. Впервые он услышал свое оружие, как то описывали другие даши, и был очень взволнован.

«Вот бы поскорее показать тебя магистру Юню»

Воодушевленно подумал он, после чего его сердце вновь охватило беспокойство.

«Надолго ли он ушел?»

Уже темнело, поэтому Гуй Син, утомленный событиями дня, решил вернуться к себе, чтобы передохнуть. Меч уникальным образом не казался ему тяжелым, поэтому он закрепил его на спине специальной магической печатью. Странное, приятное тепло распространилось по его спине. Кто бы мог подумать, что родство душ даши и оружия настолько сильно по своей природе?

Когда Гуй Син уже подходил к домику, он встретил у дверей Хи Цуо. Тот только подходил и, сразу заметив друга, даже не стал заходить в домик.

— Вижу, у тебя некоторые изменения, — сказал он, — похващаешься?

Гуй Син улыбнулся и охотно снял двуручник, показав его другу.

— Его зовут Хунь Цуй. Его создала сестра Хуан.

— Неудивительно, — одобрительно кивнул Хи Цуо, — только она способна создать столь сильный и прекрасный меч.

Если слышали подобные слова от Хи Цуо, то будьте уверены, что получили высшую оценку. Гуй Син знал это, поэтому не смог сдержать смешка.

— Но я пришел по другому поводу, — тут же переключился он, — мне и Шань Яну удалось выяснить некоторые детали. Идем.

После этого он пошел в сторону дома учителя. Гуй Син вновь закрепил меч печатью на спине и поспешил за другом. В домике уже стояли Гуан Жун и Го Цзы, а также Шань Ян. Нс

последний выглядел несколько утомленным и обессиленным, что вызвало и радость, и беспокойство у молодого человека.

— Итак? По какому поводу сбор? — спросил учитель, к которому заявили его ученики.

— Нам известно, что Шань Мэй была похищена, и найдены следы преступника. Они ведут в сторону демонических скал.

— Хм... — задумался учитель, — они не отправят людей туда. Слишком громким выйдет дело. Скорее всего, решат замести следы и выдать виновником магистра, который сейчас у всех на слуху.

— Почему не сунутся? Неужели жизнь ученицы стоит слухов?! — не выдержал Гуй Син.

— У них договоренность кое с кем из тех мест. И они не станут нарушать ее даже из-за своей ученицы.

— Это возмутительно, — прокомментировал Го Цзы.

— Прошу, учитель, — Гуан Жун встал на одно колено, выставив руки вперед, уперев кулаком одной в ладонь другой, — позвольте нам пойти по следу и спасти сестру Мэй!

— Вот еще, — хмыкнул учитель, — отпускать учеников одних? Я еще не настолько безумен. Подождем до завершения соревнований и пойдем вместе.

— Но след к тому времени исчезнет, — сказал Гуй Син, — прошу, отпустите нас.

— Новичков тем более? Вы даже ни разу не покидали пик, что вы знаете о мире?

Магистр Юнь в душе усмехнулся.

— Я в одиночку прошел путь до школы Бай Шань. Мне встречались и злые духи, и призраки, и горы, и реки.

Учитель вспомнил, как у них появился этот ученик, и промолчал. Этого действительно не стоило убеждать подобным образом. Уж кто, как не он, знает о мире?

— Мы спускались не единожды с горы с магистром Юнем. Он многому нас научил, — сказал Го Цзы, так же опустившись на колено.

«Я как никто другой знаю, что вас нельзя отпускать одних!»

— Я не могу отпустить вас, вы еще не готовы к путешествию одни, — строго сказал учитель.

— Я уйду с ними, — спокойно сказал Хи Цуо, не выражая и толики волнения.

— Путешествие определенно пойдет вам на пользу. Это прекрасный опыт и полезные знания. Только отправляйтесь ночью, чтобы вас не остановили другие ученики. Иначе вам будут мешать.

Все ученики, кроме Хи Цуо, пораженно воззрились на учителя. Даже Шань Ян открыл рот от удивления.

— Спасибо? — растерянно сказал Гуан Жун, не зная, как реагировать на это странное событие.

— Что встали? Вам же сказано, что ночью выдвигаться. Значит, отдохнуть вы можете только сейчас, — сказал строго Хи Цуо, привлекая к себе внимание.

— Шиди... — сказал Го Цзы, нахмурившись, но кот Цуо и бровью не повел.

— Верно, идите собираться, если действительно хотите отправиться в путь. Но вы обязаны поддерживать со мной связь. Ночью встретимся здесь же.

— Да, учитель! — звонко сказали все кроме Хи Цуо.

Го Цзы, Гуан Жун и Шань Ян вышли первыми. Гуй Син последовал за ними, но уже в дверях заметил, что Хи Цуо следует в противоположном направлении. Он обернулся, чтобы

спросить друга о том, почему он не уходит, но тот вдруг подошел к учителю, хватил его за ворот верхних одежд и резко притянул к себе, поддавшись вперед и поцеловав того. Произошедшее так шокировало и Гуй Сина, и учителя, что первый споткнулся, едва не упав, а второй замер изваянием. Отстранившись, Хи Цуо довольно сказал:

— Помните обо мне каждый день.

Хи Цуо отпустил ворот одежд учителя и легкой походкой направился к Гуй Сину. Когда он уже приближался к другу, молодой человек провел пальцем по своим губам, как будто что-то стирая с них и облизываясь. Взглядом он будто говорил другу "учись, пока я тебя учу".

Щеки Гуй Сина зарделись, и он выскочил из помещения вслед за другом, пока учитель не пришел в себя от шока.

На улице было тепло, но лицо молодого человека обдало свежей прохладной. Он встретился взглядом с сидящим на камне Шань Яном, чье выражение лица было еще более уставшим.

«Как бы мы смотрелись со стороны?»

Внезапно подумал Гуй Син, после чего звонко хлопнул себя по щекам под ехидный смешок Хи Цуо.

— Встретимся вечером, — сказал он, уходя прочь.

— Что-то случилось? — спросил Шань Ян.

Его голос был слаб, будто он только что проснулся. Гуй Син подошел ближе, не зная, как правдоподобнее соврать, потому что сказать правду он определенно не мог! Но когда он подошел близко, то заметил, что Юнь Гун Чжэнь почти спит.

— Вам нехорошо? — взволнованно спросил Гуй Син.

— М, нет, просто поиск пути требовал энергии Ян, а ее утомительно преобразовывать из Инь.

Гуй Син стал лишь более обеспокоенным. Он помог магистру подняться.

— Я провожу тебя до комнаты.

— Хах, сделай милость, — выдохнул магистр, позволяя молодому человеку помочь.

Со стороны он, наверное, выглядел как пьяный, но магистр был слишком утомлен, чтобы думать об этом. Гуй Син заботливо и осторожно довел его до комнаты, а затем помог лечь в кровать.

— Шань Ян, я... — начал говорить Гуй Син, чтобы попрощаться, но вовремя заметил, что, едва голова молодого человека коснулась постели, как он тут же заснул.

Гуй Син выдохнул и мягко улыбнулся, глядя на умиротворенно спящее выражение лица Шань Яна. Он произвольно опустил взгляд на губы того, вспомнив выходку Хи Цуо. Его щеки вновь покраснели от этого воспоминания. Кажется, теперь учитель будет готов отпустить их навсегда, лишь бы этот наглый кот не появился перед ним вновь. И тем не менее Гуй Син все больше задумывался, каково это — кого-то поцеловать. Каким были бы по ощущениям губы магистра? Воображение ярко нарисовало ему мягкое касание губ к губам. Мягко, теплое дыхание, лишь немного влажно, потому что у обоих нет привычки облизываться. Приятный цветочный аромат будет совсем рядом. И ничего лишнего, лишь мягкое касание и нежность.

Думая об этом Гуй Син продолжал смотреть на человека перед ним. Да, это было не лицо магистра, но в сознании Гуй Сина это был именно он, просто в молодости. Мимика, привычки, все это принадлежало магистру, и не имело значения, какого цвета были глаза или где не хватало родинки.

Гуй Син склонился немного ближе. Аромат тоже только его. Всегда цветочный, даже если веночек увял. Легкий, свежий, но насыщенный, как когда зацветает вишня.

Если он попробует сейчас, магистр ведь не узнает? Всего маленькая прихоть, чтобы узнать, попробовать, каково это. Гуй Син приблизился еще, но затем резко отвел свое лицо от лица магистра и уткнулся лицом в грудь того, желая взвыть.

Разве он мог так поступить? Он чувствовал себя извращенцем, воруящим поцелуи. Нет, он не мог так поступить, он не хотел воровать. К тому же, он ни за что не насытится этой кражей. Наоборот, это сведет с ума лишь сильнее.

— В чем дело, Гуй Син? — сонно приоткрыл глаза Шань Ян, заставляя ученика вздрогнуть.

— В-вы говорили, что объятия помогают успокоиться. Я так волнуюсь, что решил украсть одно, — с замиранием сердца сказал молодой человек в ответ.

— О, понимаю, — все еще сонно сказал магистр, после чего похлопал молодого человека по спине, — ну, вот, теперь не украдено.

После этого его рука снова расслабилась, давая понять, что человек вновь крепко спит.

Гуй Син тихо выдохнул, понимая, что ему удалось избежать неловкой ситуации. Он осторожно поднялся, чувствуя, как расслабленная рука скатилась с его спины. Гуй Син вновь посмотрел на мирно спящее лицо перед ним. И как он позволил вести себя подобным образом? Ему нужно избавиться от дурных извращенных мыслей, чтобы стать защитой, а не опасностью для этого человека.

Он мягко улыбнулся и не позволил себе даже убрать прядь волос с лица этого человека. Он отвернулся к его ногам и помог снять обувь, после чего поднялся и заботливо укрыл одеялом. Взяв себя в руки, он поспешил уйти к себе в комнату, сбегая.

Глава 48. Соревнования во время бури 12. Побег

Гуй Син покинул комнату, тихо прикрыв за собой дверь, но через окно на улице он заметил Хи Цуо. Тот сидел на камне в медитативной позе, но явно не был погружен в медитацию. Когда молодой человек вышел на улицу, он приоткрыл свои кошачьи глаза.

— Не отдыхается? — спросил он, глядя на друга.

Гуй Син лишь покачал головой, подходя ближе и садясь на другой камень.

— Все мое время. Но хорошо, что ты не обманываешь себя, — сказал Хи Цуо, снова закрыв глаза.

— Давно ты понял? — вздохнул Гуй Син, закрыв лицо руками.

— Хм, это сложный вопрос, притом, что легкий. Шань Ян не простой человек?

Гуй Син тут же замер, боясь совершить какой-либо жест.

— Брось, этот венчик может не узнать кто-то еще, но не мой острый нюх. А тебе стоит научиться контролировать свой язык жестов, — сказал он, не открывая глаз.

— Хи Цуо... Он...

— Не важно. Я не лезу в то, что меня не затрагивает. Мне хватает забот, — ответил Хи Цуо, — но вот ты, — он открыл глаза, — почему?

Гуй Син вновь уткнулся в руки и, тяжело выдохнув, покачал головой.

— Не спрашивай меня о том, на что я не могу ответить.

***

Когда настало назначенное время, Гуй Син снова пришел к Шань Яну, но для того, чтобы его разбудить. Он надеялся еще раз увидеть спящего магистра, но с сожалением обнаружил, что тот уже проснулся и даже поднялся.

— Хорошо, что ты зашел, — одобрительно кивнул Шань Ян, улыбнувшись, — время идти. И снова я попал в эту ситуацию, — со вздохом сожаления сказал магистр.

— Какую? — поинтересовался ученик, не поняв странного поведения магистра.

— Мне снова выпало счастье сопровождать энергичных учеников, — почти плача сказал Шань Ян, — но на этот раз я даже не их учитель. Как мне удержать вас от гибели, если являюсь одним из вас?

Гуй Син растерялся и почувствовал неловкость.

— Неужели все так плохо? — мягко улыбнувшись, спросил он. — Мы ведь уже взрослые люди.

— Проблема как раз в этих ваших мыслях, — вздохнул магистр, — помнишь ли ты еще тех демонов, что едва не убили Шань Мэй и Го Цзы? Тогда они были вашего возраста.

Гуй Син не мог сдержать нервного смеха, отведя взгляд. Конечно, он помнил это, хоть и не понимал тогда, что произошло. Он демонов то видел впервые.

— Но ведь брат Гуан Жун и брат Го Цзы стали уже еще старше.

— Ох, если бы опыт и рассудок появлялись разом, как они вырастут. К сожалению, лезть в пекло даши прекращают, когда пройдут множество дорог и переплывут сотню рек.

— Но, к счастью, с нами будете вы, — снова улыбнулся Гуй Син.

— К вашему счастью, не только я, — сказал магистр Юнь, заставив Гуй Сина удивиться еще больше.

Но после этого Шань Ян сразу покинул комнату, не дав опешившему ученику задать свой вопрос.

Значит, кто-то еще притворялся учеником? Но кто? Явно не Го Цзы и Гуан Жун, иначе бы магистр не упоминал, что им все еще не хватает опыта. Это не может быть он сам, потому что магистр сказал "вам", а значит и его тоже учитывал в своих словах. Тогда кто остается? Хи Цуо? Но он ровесник Гуй Сина и даже никак не может перейти на новый уровень совершенствования до сих пор. Однако, больше никто не подходил. С ними попросту больше никто не идет! Только если за ними не будет кто-то наблюдать тайно.

Когда они пришли к учителю, тот что-то горячо, но полупшепотом обсуждал с Хи Цуо из-за чего подозрения Гуй Сина только усилились.

"Да не может быть..."

Успокаивал себя молодой даши, вспоминая причуды своего друга, но те в равной степени опровергали и подтверждали его теорию.

— Просто идите уже, — не выдержал учитель и Гуй Син заметил, что в комнате так же присутствовали его старшие братья по самосовершенствованию.

Поскольку вся компания будущих беглецов была в сборе, настало время им выдвигаться в путь. Тайно им удалось раздобыть лишь три лошади. Хи Цуо наотрез отказался садиться с кем либо, поэтому взял себе одну лошадь, остальные были вынуждены восседать по двое. Поскольку из опыта путешествий появилось одно негласное правило «не позволять Гуан Жуну вести лошадь, потому что он может замечтаться и уйти в неизвестность», Го Цзы вел лошадь, а вышеупомянутый был вынужден ехать с ним. Разумеется, это правило работало лишь в подобных случаях. В остальных те, кто путешествовал с даши, был вынужден следить за его лошадью. Сейчас это было неудобно и на счастье путешественников.

— Будьте осторожны и бдительны, — сказал учитель Чжи Ху, глядя на собравшихся учеников.

— Мы вернем сестрицу Мэй, — сказал Гуй Син, — верьте в нас.

— Не моя вера нужна вам в пути, — сказал он хмуро, — сейчас я иду на сделку с совестью. Не делайте так, чтобы мне потом пришлось страдать ее муками до конца дней.

Хи Цуо прыснул со смеху.

— Ваша надежда высказана ясно, но отпустите ее, потому что я вернусь.

— Езжай уже с глаз моих, — рыкнул он.

Хи Цуо лукаво усмехнулся, после чего пустил лошадь вскачь первым. Следом за ним повел лошадь Шань Ян, который управлял лошадью, как более опытный наездник, а уже за ними поехали ученики магистра.

Тем временем Гуй Син снова с сомнением посмотрел сначала на учителя, затем на Хи Цуо. Нет, ну не мог его странный друг быть кем-то другим. Он ведь даже ведет себя соответствующе возрасту!

***

Когда солнце взошло на небосклон и возвысилось над землей, группа из пяти человек вошла в первый город на их дороге. Им было необходимо пополнить запасы в соответствии с возможными трудностями впереди. Учитель заведомо дал им деньги и не беспокоился о том, что те будут потрачены впустую. В конце концов, хоть эти даши были еще молоды, но каждому из них жизнь преподала столько уроков, что они были достаточно рассудительны. К тому же, он надеялся на их провожатого, который должен был проследить за молодежью.

— В этом городе мы не будем задерживаться, — сказал Го Цзы, — только сделаем запасы и сразу отправимся в путь. Нам надо успеть до следующего города до того, как наступит ночь.

Поскольку по статусу учеников он был старше всех, то негласно стал лидером их группы и никто не собирался отвоевывать у него этот статус.

— Старайтесь не тратить денег, если знаете, что можете обойтись без чего-то некоторое время. Мы не знаем, сколько продлится наш путь, и хватит ли нам этих средств.

Сердце магистра не могло нарадоваться от того, как руководил Шань Го Цзы. Мальчик действительно подрос, и из него выйдет хороший лидер. Природная хмурость и холодность теперь играла ему на руку, создавая образ могущественного полководца, вызывающий трепет у тех, кто не знал его ближе. Все же, в то время магистру очень повезло с учениками, что остались ему для путешествия. И пусть тогда они были еще юны и безрассудны, но поглядите, какие таланты скрывались за этой юной глупостью?

Пока магистр не мог нарадоваться на своих учеников, Гуй Син продолжал пристально наблюдать за другом, уже сотый раз меняя мнение о том, мог ли тот быть не тем, за кого себя выдает. Хи Цуо, разумеется, давно заметил чрезмерное внимание друга, но откровенно его игнорировал.

— Купите набор трав, из которого можно сделать самое большое количество различных лекарств и прочих средств. Так мы сэкономим деньги, — продолжал тем временем инструктаж молодой человек, спускаясь с лошади.

— Батюшки! Ну, что творят! Еще одного сожрали! — воскликнул кто-то из местных жителей.

В этот момент компания невольно подумала, что на них какой-то злой рок, не позволяющий просто ехать по назначению, и только Гуан Жун был готов высказаться о том, что, кажется, в городе что-то завелось, но Го Цзы закрыл ему рот рукой, мрачней. Жаль, что это не помогало от его проклятий!

Глава 49. Сделка пятидесяти душ

Ученики сидели на ступенях и выглядели хмурыми. Все они решали одну и ту же проблему: уйти или помочь. Они понимали умом, что влезать сейчас в какое-то дело рискованно, они только ученики и им может быть не по зубам здешний дух или демон. С другой стороны, какие они заклинатели, если бросят людей в беде, а местный дух явно разбушевался.

Нет ничего сложнее, чем выбор, а сложный выбор и вовсе страшная вещь. Будь они при других обстоятельствах, то нашли способ сообщить более старшим даши о проблеме в городе, но сейчас им нельзя было лишней раз привлекать к себе внимание.

— Итак? Есть идеи? — спросил Хи Цуо.

— Мы должны идти дальше, — развел руками Го Цзы, — мы не можем так рисковать и нам необходимо найти Шань Мэй как можно скорее. У нас нет времени на задержку в этом городе.

Остальные не могли не согласиться с его словами. Жизнь Шань Мэй тоже сейчас была под угрозой, и они не могли ей так рисковать.

— Предлагаю написать письмо учителю, — внезапно предложил Гуй Син, — и сообщить ему о проблеме в этом городе. Мы ушли не далеко, поэтому письмо должно прийти без проблем. А он уже сам решит, как поступить дальше.

— Верно, он определенно должен знать, что лучше сделать дальше, — одобрил Гуан Жун.

Юнь Гун Чжэнь мягко улыбнулся. Сейчас он был очень рад видеть, что его ученики стали столь рассудительными и умными молодыми людьми. Сложно быть героем, но еще сложнее не отступать от единственного пути к прочим. И совсем сложно найти альтернативное решение проблемы, не оставив одну из сторон без помощи.

— В таком случае, покупаем все что нам необходимо и идем дальше. Нам надо успеть до заката дойти до следующего города, — строго сказал Го Цзы, — встретимся здесь не менее чем через час.

Сказав это, он просто ушел в глубь города. Гуан Жун пожал плечами и, решив, что с молодыми учениками не должно ничего случиться, ушел так же.

— Я напишу письмо, — сказал Хи Цуо, — но хорошо бы найти надежного человека, который бы доставил его.

— Думаю, в городе можно найти детей, которые будут рады подработать, — сказал Гуй Син.

— Почему детей? Они безответственные, — хмуро сказал кот Хи.

— Домашние, может быть, но уличным надо выживать. Если они плохо выполняют работу, то им больше никогда не заплатят, а это значит, тот крохотный шанс на выживание станет еще меньше. Взрослые еще могут обмануть, у них больше опыта, но дети еще наивны в своем стремлении все сделать хорошо, — с печальной улыбкой объяснил Гуй Син.

— Вот как? В таком случае, думаю лучше тебе найти посыльного, — ответил Хи Цуо, не став кривить душой.

После этого он достал из пространственной сумки какую-то тетрадь и оторвал от нее

обрывок листка, на котором написал сообщение.

— На случай, если в школе Тянь Шу много крыс, я зашифровал послание, но Чжи Ху не составит проблем его расшифровать.

«Хотя бы попытайся звать его почтительно»: неловко подумал Гуй Син, засмеявшись в ответ.

Получив письмо в руки, он отправился на поиски подходящего посыльного.

— Иди за ним, а то еще потеряется, — лениво сказах Хи Цуо Шань Яну, — а я подожду вас всех здесь, — с этими словами он вновь вальяжно расположился на лестнице.

Юнь Гун Чжэнь усмехнулся и покачал головой. Он собрался уже идти, когда Хи Цуо его негромко окликнул.

— Как тебе в роли подростка? Навеивает воспоминания? — спросил он, не открывая глаз, будто решил подремать как настоящий кот на этих ступенях.

Шань Ян неторопливо обернулся и усмехнулся, глядя на того.

— А тебе? — спросил он, после чего, не дожидаясь ответа, продолжил путь за Гуй Сином, пока тот не ушел слишком далеко из виду.

— Шань Ян? — удивился Гуй Син, — ты тоже пошел?

Он старался в людных местах обращаться к магистру подобным образом, чтобы уберечь тайну того от лишних ушей.

— Решил, что тебе может понадобится моя помощь, — ответил на это магистр, — а заодно, мне стало интересно, кого ты выберешь.

— Однажды ты помог мне и это сильно изменило мою жизнь, — сказал Гуй Син, — возможно, сейчас это так же станет толчком к будущему для кого-то.

— Верно, — задумчиво сказал магистр, — хотя, тогда я даже не подозревал, что все выйдет подобным образом. Ты оказался еще способнее, чем я мог предположить, помогая тебе.

Гуй Син неловко потер затылок, смущенно отведя взгляд. Он не считал, что сделал что-то особенное, чтобы заслужить похвалу, но пока это был магистр Юнь, он счастлив слышать эти слова.

— В таком случае, что думаешь о той девочке? — магистр кивнул в сторону.

Там была еще юная особа, которая отчаянно выпрашивала работу, но ее внешний оборванный вид заставлял людей ей отказывать. При том, что она была очень бедна, что видно из одежды, девочка была опрятной, с чистыми волосами и лицом. Вряд ли у их семьи было место где помыться, скорее всего она делала это прямо в реке неподалеку. Страшно представить, какой холод она переносила каждый раз.

— У тебя острый глаз, — кивнул Гуй Син, улыбнувшись, после чего поспешил к девочке.

— Убирайся, не отпугивай мне посетителей, — рывкнул на нее очередной потенциальный работодатель, после чего она была вынуждена отойти в сторону, чтобы ее не побили.

Девочка печально посмотрела в пол и неспешно направилась дальше, не зная, что ей делать дальше, ведь она уже оббила все пороги.

— Эй, привет, — осторожно позвал ее Гуй Син.

— Бесподобный даши! — испуганно воскликнула она, тут же поклонившись.

— Стой, стой, — растерялся Гуй Син, поторопившись ее поднять, — я всего-то ученик.

Девочка скромно сложила руки перед собой и приготовилась внимательно слушать

молодого человека перед собой.

— Как раз в этом и дело, — неловко улыбнулся он, — мы отправились по поручению учителя, но появилась необходимость передать ему записку, — мягко сказал он, — ты знаешь школу даши Тянь Шу?

— Конечно знаю, — уверенно заверила она, — о ней знают все в округе.

— Сейчас наш учитель на соревнованиях там. Его зовут Чжи Ху. Могла бы ты передать ему эту записку? Хорошо, если лично ему, но если не выйдет, то через кого-то передать тоже будет неплохо. Разумеется, не бесплатно, — тихо добавил он, чтобы никто рядом не услышал и не попытался отнять от бедной слабой девочки возможность заработка, ведь наглцов поблизости было слишком много.

— Нет проблем, бесподобный даши, — вежливо ответила девочка, — будьте уверены, что я выполню все точно и в срок.

— Пожалуйста, не подведи нас, от этого зависят многие жизни, — добавил Гуй Син.

— Жизни? — удивилась девочка, — наверное, вы по поводу происходящего в городе? Что пропадают люди?

— Ты удивительно прозорливая, — поразился Гуй Син. Даже он не был в ее возрасте таким.

— Не стоит тогда вам тратить денег, — вздохнула он, — уважаемая школа Тянь Шу уже пыталась помочь нам, но наш город сам виноват в своих бедах и потому лишь время, пока мы не окупим свою вину, поможет нам.

— А что случилось? — тут же заинтересовано спросил Шань Ян, подошедший ближе.

Девочка сначала вздрогнула, увидев его, но после, когда тот так же разрешил не падать ниц перед ним, осторожно продолжила говорить.

— Глава нашего города был жаден и продал пятьдесят живых душ нашего города демону, который сейчас и пожирает по одному человеку, когда ему заблагорассудится, пока не съест всех. В оплату на это он обрел молодость и бессмертие даши, но не их силу, поэтому те уже проучили и наказали его, однако, сделка была законной, и они не могут ничего с этим поделать. Демон забирает то, за что заплатил и правила трех миров позволяют это.

— Ты много знаешь, — удивился Шань Ян.

— Я подрабатывала некоторое время в таверне, пока моя одежда не была разорвана окончательно, — вздохнула она, посмотрев на свои лохмотья.

Гуй Син с тоской посмотрел на это. Он внезапно забрался в свою сумку.

— Скажу честно, у нас тоже мало денег, но ничего если я дам тебе свой комплект одежды? Ты такая сообразительная, наверняка придумаешь, что с ним сделать.

— Бесподобный даши так добр, — воскликнула она, поклонившись, — если у меня будет одежда получше, я смогу найти работу.

Гуй Син отдал девочке комплект своей одежды и вздохнул.

— И все же отнеси это письмо нашему учителю. Разные школы смотрят по-разному на проблему, может он сможет придумать что-то еще?

— Это будет пустой тратой денег и времени, — сказал Шань Ян, — еще и мы лишний раз напомним о себе.

Он потер подбородок.

— А ты знаешь, какому демону продали души? — поинтересовался он у девочки.

— Знаю только, что он большой и страшный, — сказала она, — и очень голодный.

— А сколько еще осталось душ? — поинтересовался он следом.

— Он съел уже двадцать семь человек, — сказала она.

— Спасибо за информацию, — кивнул Юнь Гун Чжэнь, после чего добавил к одежде пару медных монет. Этого могло хватить на небольшую порцию еды, а значит воришки вокруг не обратили даже внимания на эту мелочь, а девочку не обвинят в последствии в воровстве.

— Благодарю вас, бесподобные даши, — низко поклонившись, сказала она, после чего убежала.

— Думаю, нам лучше задержаться в этом городе и отправиться в путь ночью, — вдруг сказал магистр Юнь, взглянув на Гуй Сина.

Глава 50. Сделка пятидесяти душ 2. Двадцать восемь

Когда через час компания собралась снова, Гуй Син и Шань Ян рассказали о своей встрече с бродяжкой и сделке пятидесяти душ. Так же магистр высказал и свою мысль по поводу ночевки в городе.

— Так ли много демонов способных царствовать вблизи школы даши? — начал свои пояснения он, — возможно, именно он связан с похищением Шань Мэй. Если бродяжка нас не обманула, ночью он заберет новую душу.

— Мы не сможем его остановить, — резко ответил Го Цзы.

— Мы не можем ему препятствовать. Если сделка совершена законно, то даши не могут вмешиваться. Участники сделки в свое время получают по заслугам, но наши полномочия там закончатся.

— Разве продажа чужих душ может быть законной?! — возмутился Гуан Жун.

— Легко, — с тоской улыбнулся Гуй Син, — бедняки с легкостью могли расстаться со своей душой за несколько золотых, не подумав о последствиях. Люди могли отдать ее за долги и по многим другим причинам. Достаточно было собрать пятьдесят подписанных расписок. Для этого даже грамотных людей искать не нужно.

— И дети, — мрачно произнес магистр Юнь, — за еду для своей семьи, они могли с легкостью отдать свои души. А некоторые родители могли заставить своих детей продать себя за еду для них. Так делают с их телами, так почему не могут сделать с душой?

Молодые даши промолчали, не найдя подходящих слов.

— Тогда тем более зачем нам задерживаться? — резонно спросил Го Цзы и Шань Ян улыбнулся ему в ответ.

— Когда он придет за следующей жертвой, его след станет сильнее, не говоря уже о том, что мы можем проследовать за ним напрямую.

— Мы еще не уверены, причастен ли к этому демон, тем более этот, — скрестил руки на груди Хи Цуо.

— То, что это сказал ты, брат Хи, а не старший брат Гуан Жун и дает мне уверенность, — магистр Юнь вновь улыбнулся тому, а собеседник в ответ закатил глаза.

— Мы не обязаны ждать всю ночь, — казал Гуй Син, — достаточно дождаться, когда он заберет следующую жертву и проверить энергию. Если он забрал Шань Мэй, мы сразу поймем это, на нем будет ее след.

Го Цзы сделал несколько задумчивых шагов по комнате, оценивая надежность предложенного плана.

— Так или иначе отдых нам тоже понадобится. Но тогда выдвигаться в следующий город нам придется в потемках, а в лесу станет опасно, — в итоге сказал он.

— Главное идти по дороге и не сворачивать с нее, — ответил Гуй Син, между этими городами не большое расстояние, духи не любят такие шумные места.

— Но у нас нет денег на ночлег, — напомнил Гуан Жун, — нам надо экономить.

— Так ведь нам не надо спать, — развел руками Хи Цуо, — отдохнуть можно и за городом.

— Тогда просто идем туда, — подвел итог Го Цзы, после чего компания покинула город и разместилась под раскидистым деревом в его близи.

Дерево одиноко стояло на возвышенности, но его витиеватые ветви широко разрослись в разные стороны, образуя собой крупную крону. Даши расположились под ним, утопая в высокой изумрудной траве. Только Хи Цуо под предлогом опасений насекомых залез на дерево и расположился на широкой его ветке, искренне наслаждаясь отдыхом. Гуан Жун и Го Цзы через некоторое время решили пройтись и исследовать обстановку. Шань Ян любовался открывшимся с их места видом на горный хребет и множество серебряных ручейков, которые в одном месте превращаются в полноводную реку, нашедшую свой конец в озере школы Тянь Шу. Пожалуй, он любил путешествия хотя бы за это, прекрасные виды, которыми был наполнен их мир. И Гуй Син прошел через длинный путь, чтобы у него появилась возможность наслаждаться ими, а не искать способ прокормиться каждый день. Если бы не магистр Юнь, где бы он вообще сейчас был?

Гуй Син посмотрел на расслабленно сидящего рядом Шань Яна, чьи глаза были прикрыты. Может быть он решил подремать, пока они выжидают время?

— Хочешь что-то спросить? — не открывая глаз поинтересовался Шань Ян, — тогда говори, а то дырку во мне просверлишь.

Гуй Син смутился, осознав, что пока размышлял над тем, не спит ли магистр Юнь, откровенно пялился на него, поэтому спешно отвернулся, неловко потеряв затылок.

— Нет, ничего важного.

— Неважное тоже спрашивай, — улыбнулся магистр, приоткрыв один глаз, — не бойся, я не кусаюсь.

Гуй Син неловко отвел взгляд, но все же нашел вопрос, который бы хотел задать магистру.

— Мое имя, многие меня спрашивают, почему именно так, но я не знаю, что ответить, — Гуй Син вздрогнул, поняв, что его слова прозвучали странно, — но мне оно очень нравится!

— Мне тоже, — непонимающе приподнял бровь магистр Юнь, — разве ты не смысленый? Мне казалось это имя тебе подходит. Феноменально смысленый, — Шань Ян улыбнулся сам себе, — тебя только слегка подтолкнули, а ты нашел лучший из путей.

— Так вот какое значение подразумевалось, — Гуй Син только сейчас это осознал и был поражен, что, как и все остальные, повелся на очевидные интерпретации иероглифа и забыл про другие значения! Как он мог решить, что магистр Юнь дал ему странное имя, с самого начала оно было нормальным!

— Разумеется, а что остальные думают иначе? — Шань Ян так же заметил неладное в их разговоре.

— Кое-чьими стараниями, его все теперь зовут призрачной сценой, — проворчал Хи Цуо с ветки над ними, заставив Гуй Сина вздрогнуть.

Он и забыл о коте Хи! Эта неосторожность могла дорого стоить в будущем!

— Вот как, — удивился магистр Юнь, совершенно не переживая, что их услышали, — это же бред, кто мог додуматься назвать человека подобным образом?!

— Именно этот вопрос и волнует всех, кто знаком с ним, — Хи Цуо лениво указал на Гуй Сина.

Магистр Юнь взглянул на молодого человека и извиняющееся улыбнулся. Если все эти люди узнают, что подобное имя даровал сам темный даши магистр Юнь, то этому имени

придумают еще кучу интерпретаций и загадочных смыслов!

— ГОСПОДА ДАШИ! ГОСПОДА ДАШИ!

От такого крика даже Хи Цуо подскочил на дереве и едва не свалился с него. Молодые люди посмотрели в сторону воплей и увидели уже известную им бродяжку, которая со всех ног неслась к ним, спотыкаясь о корни и задыхаясь от затяжного бега. Даши побежали ей навстречу, поэтому она замедлила бег и, задыхаясь, остановилась, пытаясь отдышаться.

— Что случилось? — спросил Гуй Син, подбежав быстрее всех.

— Кого-то убили? Забрали еще одного? — следом спросил Шань Ян, но девушка, пытаясь отдышаться покачала отрицательно головой.

— Господа... даши, — сказала она, стараясь отдышаться, после чего указала на город, — там ваших бьют.

— Что? — искренне удивился Гуй Син.

— Там, — тяжело дыша, повторила девушка, — в городе.

— Где? Можешь показать? — Шань Ян тоже был удивлен.

— Она сейчас рухнет, — закатил глаза Хи Цуо, неспешно подходя, — идите проверьте, я с ней побуду.

«Ты ни при каких условиях не хочешь много ходить, да?»

Неловко засмеялся Гуй Син в своих мыслях.

— Ладно, тогда оставляем это на тебя, — сказал он, после чего они с Шань Яном поспешили в город.

Сложно представить, что могло повлечь такую цепочку событий, но когда Гуй Син и Шань Ян пробежались по улочкам города, то действительно нашли крупную потасовку, среди толпы которых замелькали и знакомые одежды даши. Магистр Юнь потерял дар речи. Он то думал его ученики выросли, но кто мог подумать, что он увидит подобную картину!

Глава 51. Сделка пятидесяти душ 3. Двадцать семь

Шань Ян и Гуй Син поспешили к ученикам и, применив технику боя, разняли устроивших драку.

— Что здесь происходит? — строго спросил магистр Юнь, забыв, что сейчас он ниже по званию, чем его братья.

— Не вмешивайся Шань Ян, — сразу ответил ему Шань Го Цзы, — каждый получит по заслугам!

И магистр и Гуй Син впервые видели, чтобы известный своей сдержанностью Го Цзы был настолько зол, поэтому даже опешили на первое мгновение, однако на второе и поразил наглый тон соперника.

— Даши только и могут что кичится своим величием! Бесполезные надменные отморозки! — закричал он и люди, наблюдающие драку, испуганно прикрыли рот рукой.

— Вот именно! Чего приперлись и строите из себя невесть что?! Валите в свои школы и читайте книжки! — поддакнул ему другой подросток.

Похоже новое поколение горожан не видело смысла в существовании даши, раз посмели высказаться им в таком тоне. Была ли это зависть или подростки действительно были убеждены в своих словах, но для даши, рискующих жизнями перед злом ради простых людей это было действительно непростительным оскорблением.

— Ну раз мы вам не нужны, так и разбирайтесь сами, — рыкнул Го Цзы, — и когда всех пятьдесят человек заберут не приходите в школы даши просить помощи.

— И не придем! — крикнул подросток, — мы сами способны разобраться со своими проблемами! Мы не хуже вас и тоже можем научиться технике и без ваших великих школ!

— О, кажется у демона будет переизбыток душ, — задумчиво заметил Шань Ян, — ему нужно всего пятьдесят, зачем вы хотите добровольно пойти ему на корм?

— Заткнись! — крикнул на него подросток и Го Цзы попытался сделать шаг к нему, но Шань Ян остановил его собой, — хватит ваших страшилок! Мы больше не будем лизать вам ноги, чтобы вы соизволили спасти нас!

— Фу, я бы и не хотел подобного омовения, — сморщился Шань Ян, — и все же мы не можем позволить вам самовольничать сейчас. Это не шутка, там опасно. Вы не уйдете оттуда живыми.

— А ты значит уйдешь?! Чем ты лучше меня? Тем что на пике просидел? Да ты хотя бы видел тех самых злых духов?! Вы только заучиваете книжки!

— Я видел, — осек его Гуй Син, — и я тоже с улиц. Я видел сражение даши. Если бы не они, я бы тогда умер за мгновение. У меня не было бы шанса даже сбежать.

— Разумеется, ты ведь слабак! — хмыкнул неугомонный, уперев руки в бока.

— Тогда давай сразимся в дуэли. Честно. Если ты сможешь победить меня, мы уйдем, если мы будем на равных, ты пойдешь с нами увидишь, почему не стоит идти самим к злу. Если проиграешь, то вы усмирите свой гнев и не будете лезть в это дело.

— Даши, изучающий боевые искусства хочет предложить драку обычному человеку? — возмутился другой мальчишка, — это не честно!

— Если вы не сможете победить просто человека владеющими боевыми искусствами, то сможете победить демона, владеющего еще и магией? — усмехнулся Шань Ян.

— Ты, — возмутился подросток, чье лицо даже покраснело от гнева.

— Я сражусь, — внезапно сказал подросток, все это время стоящий за ними.

Это был молодой человек лет семнадцати с взъерошенными короткими, но отросшими уже и пыльными волосами, торчащими в разные стороны, глубокими карими глазами и смуглый от постоянного нахождения на солнце кожей. Его одежда была очень старой, но зашитой и аккуратно подвязанной тканью талией. Его лицо было в ссадинах и грязи, скорее всего после драки, а по телосложению можно было сказать, что ему приходится как часто голодать, так и тяжело работать. Его запястья были перемотаны тканью, скорее всего для того чтобы таскать тяжелые предметы и не сорвать мозоли.

Видимо он и был главным в этой компании, Гуй Син хорошо разбирался в таких вещах. Редко, когда «вожаки» были такими разговорчивыми как те двое, что сразу начали с ними перепалку, но из-за этого люди часто неправильно определяют главного за что могут поплатиться потом. Гуй Син повидал многих хулиганов, ведь он не хотел ни к кому присоединиться и желал во что бы то ни стало зарабатывать честным путем, а никто не любит отделившихся от стаи.

— Хорошо, — ответил Гуй Син, отдав магистру Юню свою сумку и сделав несколько шагов к центру.

Уж в драках он действительно кое-что понимал. Это нельзя сравнить с тренировками на арене, здесь были другие правила. Никогда не рассчитывай, что бой будет честным и враг в последний момент остановит руку. Здесь может пойти в ход все что окажется поблизости, если сопернику все равно какими методами победить. Противник так же вышел в центр расступившейся толпы. Дуэль, значит никто больше в эту драку лезть не должен, и магистр Юнь понимал, что в их ситуации это был самый оптимальный способ разрешить конфликт.

Оба не стали долго ходить вокруг да около и сошлись в драке. Гуй Син не собирался поддаваться, даже если это был обычный человек. Они хотели пойти напрямик ко злу в гости, а значит им надо было в полной мере показать, что это опасно, хотя бы на собственном примере. Но соперник оказался тоже не прост, пару раз Гуй Син даже едва не пропустил удар, но успевал в последний момент увернуться. Краем глаза он заметил, что магистр Юнь расположился на ступенях ближайшего дома и наблюдал за дракой оттуда, как за каким-то развлечением.

Драка затянулась, но на стороне Гуй Сина и правда был не только опыт подобного, но еще и встречи с злыми духами и обучение в школе, поэтому в конечном итоге он победил. Однако, для себя он задумался, что ожидал куда более быструю победу. Соперник действительно был не плох.

— Так и быть, я признаю поражение, — отряхивая одежду, сказал молодой человек, — но тогда вы должны нам помочь.

— Да, — тут же вновь заговорил неугомонный хулиган, — раз нас не пускаете, то помогите иначе нам все равно придется идти туда!

На такое поведение товарища, молодой человек явно хотел дать ему подзатыльник, но то ли это было не в его характере, то ли были другие причины, но он так этого и не сделал.

— Давайте поговорим в другом месте? А то вы собрали огромную толпу зевак, — улыбнулся Шань Ян, подошедший к Гуй Сину.

Шань Го Цзы молчал, явно недовольный тем, что остальные вообще разговаривают с этими мерзавцами после всего, что они наговорили, а вот Гуан Жун был довольно лоялен и дрался только из-за Го Цзы, которого сильно задела слова уличных хулиганов. Компания вышла за город в более тихое место, где, судя по всему, и обосновалась банда. Бояться даши

было уже нечего, ведь они успели в полной мере подраться в городе в два этапа, а хулиганы должны были понять, что даже подкрепление бы им не помогло.

— Так что у вас случилось, — сразу перешел к делу магистр Юнь, осматриваясь.

Он конечно бывал в разных местах, но в логове хулиганов впервые. С одной стороны здесь не было ничего особенного, но магистру все равно было интересно, ведь это было частью жизни Гуй Сина, его подопечного. Место в котором вырос человек может многое сказать о его душе, ведь хотим мы того или нет, но впитываем в себя то, что нас окружает. Вот в Гуй Сине это проявлялось в моментах, когда он ложился спать или в том, как относился к вещам. Он всегда был бережлив и предпочитал даже порванную одежду защитить и носить дальше, но только на тренировки, чем сменить ее на другую, выданную школой, а новую оставить для более повседневных дел, которые не могли ее повредить.

— Дело в нашем брате, — хулиган хоть и оставался эмоциональным и разговорчивым, но теперь его тон сменился с агрессивного на жалостливый, — сегодня его забрали для сделки душ! Помогите нам его вернуть!

— Сделка душ, — магистр Юнь переглянулся с Гуй Сином, — он подписывал что-то?

— Нет, он работающий, но совершенно не умеет ни писать, ни читать! Это не справедливо, что его забрали, только потому что он сирота!

— Брат за брата, мы не можем оставить его, — добавил главарь, — если вы нас не пускаете, то мы просим о помощи.

— Когда вы видели его в последний раз, — хмуро и холодно спросил Го Цзы.

— Так ты нам поможешь? — кажется хулиган не верил этому даши, — ты же обиделся на нас, — хулиган хмынул.

— Личные отношения остаются за пределами долга даши. Если не было договора, это против правил, и мы обязаны вмешаться, — фыркнул в ответ Го Цзы, который еще не успокоился.

— Но лучше бы сообщить старшим даши, — охладил его пыл магистр Юнь, — теперь мы имеем право вмешаться, но нам не хватит сил выступить против демона.

— У него Шань Мэй, — напомнил Го Цзы, — мы все равно шли за ним.

— И что мы сделаем, когда придем? — приподнял бровь Шань Ян, — говорят, даже магистр Юнь не смог справиться с демонами.

- Ерунда, он справлялся со всем и всегда, — ответил Гуан Жун, — но пока мы будем ждать подмоги, их души заберут. Либо мы рискнем сейчас и попытаемся хотя бы вытащить их, если не победить демона, то второй попытки у нас уже не будет.

Магистр Юнь одобрительно кивнул, улыбнувшись.

— Ключевое здесь: не попытаться победить демона, а вытащить людей. Второе, нам может быть под силу.

— Я тоже пойду, — внезапно сказал глава.

— И мы! — тут же присоединились самые разговорчивые.

— Нет, — строго ответил Го Цзы, но когда хулиганы уже собрались ему высказаться, Шань Ян их опередил.

— Почему бы и нет? Они могут помочь нам хотя бы на части пути. Нас мало и время поджигает. К тому же они довольно способные.

Го Цзы нахмурился, но серьезно оценил их возможности.

— Ладно, — все же согласился он, — но если мы скажем, что дальше идти нельзя, ты не пойдешь и возьми этот талисман, — Го Цзы протянул главарю небольшие таблички и тот

принял их, раздав остальным.

— Ты должен понимать, что это не щит от всего, но лучше иметь его при себе, — добавил Гуан Жун.

— Понял, — не стал отнекиваться главарь, подвязав ее к поясу.

— Тогда надо вернуться за Хи Цуо, он ждет нас у дерева, — пояснил Гуй Син.

Остальные согласились с таким решением. Компания направилась к месту прошлого привала, но когда они пришли к дереву, то никого возле него не обнаружили.

— Странно, куда он мог уйти? — удивился Гуй Син, подойдя ближе к дереву, но когда он это сделал его лицо побледнело, а сердце ушло в пятки.

На стволе дерева была кровь.

Глава 52. Сделка пятидесяти душ 3. Двадцать четыре

Гуй Син внимательно осмотрел пятно крови на дереве. Она безусловно была свежей, а значит могла принадлежать как Хи Цуо, так и бродяжке. Ни одного, ни другой поблизости не было и это вызывало немало опасений.

— Она могла уйти сразу, как мы отправились на подмогу, — подметил магистр Юнь, который, видимо, тоже размышлял о ситуации. Остальные пока пытались найти другие следы.

— Тогда кровь должна принадлежать Хи Цуо? — хмуро отозвался Гуй Син, — он даши, не так много врагов может его победить.

— Я скажу больше, это могла быть лишь одна личность, — магистр Юнь скрестил руки на груди.

Гуй Син посмотрел на магистра с непониманием.

— Эта история должна была оставаться в секрете дольше, но обстоятельства сложились таким образом, что мне придется раскрыть правду. Подыграй мне, как будто ты знал тоже, иначе у моих не в меру догадливых учеников закроются подозрения насчет меня.

— Хорошо, — сразу искренне согласился Гуй Син, так и не поняв толком, о чем хочет рассказать магистр.

— Прошу вас подойти, — Шань Ян привлек внимание, — есть вещь, о которой вы должны знать, иначе мы не спасем ни Шань Мэй, ни Хи Цуо, но прошу оставить этот секрет в тайне, когда мы вернемся в школу.

— Говори, — Шань Гуан Жун отреагировал первым и подошел ближе.

Следом подошел и Го Цзы, но вот главарь со своими людьми, предпочли продолжить искать улики. Видимо, им было все равно до того, какие откровения могут возникнуть у даши. В конечном счете, они все еще были против них и если бы не пропавший друг, то продолжили гнуть свою линию.

— Хи Цуо на самом деле наш второй наставник, — Шань Ян неловко улыбнулся.

— Что? — после небольшой паузы уточнил Го Цзы и в выражении его лица говорилось: «Что ты несешь? По-твоему, время для шуток?»

— Гуй Син и я тоже узнали об этом не так давно и случайно. Но это правда и этому есть объяснение. Вы ведь знаете, что в нашей школе уже давно есть один старейшина, один магистр и три учителя? Двоих вы хорошо знаете и часто встречали, но что вы знаете о третьем?

Гуан Жун задумался, а вот Го Цзы стал выглядеть еще мрачнее.

— Каждый наставник ведет свою дисциплину, — начал магистр Юнь, — и каждый хорош в своем деле. Хи Цуо, вернее наставник Хи, был алхимиком и изобретателем. Он обучал использованию амулетов и их изготовлению, вот только... — магистр вздохнул, явно вспоминая это событие, при котором он самолично присутствовал, — однажды он проводил эксперимент и тот дал неожиданный результат. Его вернуло на несколько лет назад, причем только физически. Первое время его память тоже вернулась ко времени, когда он еще был учеником, поэтому старейшина и магистр решили отстранить его от работы и оставить в

качестве ученика, пока не найдут способ исправить его ошибку. Да вот только стоило ему достигнуть определенного возраста и его вновь возвращало к... изначальному состоянию. В последний раз магистру все же удалось прервать этот цикл и вместе с тем у Хи Цуо перестала «обновляться» память.

«К сожалению для Чжи Ху?»

Добавил в мыслях Шань Ян.

— Получается он уже давно в таком состоянии? — задумчиво произнес Го Цзы.

— Верно, настолько, что поколение учеников, знавших об этой истории, уже выпустилось, а из тех, кто учится там сейчас никто не знает об этой истории. Кроме нас. Когда похитили сестру Мэй и нас легко опустили без старших, я засомневался и спросил Хи Цуо, он не стал скрывать и рассказал мне и Гуй Сину об этом. Учитель так же это подтвердил.

— Мог бы и нам в таком случае рассказать, — хмуро ответил Го Цзы, явно ставящий под сомнение эту историю, хотя в своих мыслях уже находил некоторые подтверждения.

— Ты уже знаешь его характер, — мягко улыбнулся магистр, — без надобности он бы не стал напоминать себе и остальным о той злосчастной неудаче, с последствиями которой он борется до сих пор.

Все были единогласны во мнении, что такой гордый человек как Хи Цуо бы не смог позволить окружающим припомнить его ошибку, если в этом нет необходимости. Более того, Гуй Син знал, что он и от них это скрывал и если бы магистр Юнь не был участником тех событий, то и сейчас бы никто об этом не узнал.

— И это сильно меняет ситуацию, — догадался Гуй Син, — он достаточно опытен, даже если его сила ослабла из-за отката. Его было бы не так легко ранить и тем более увести.

— Значит это был наш демон? — предположил Гуан Жун.

— Вероятнее всего, но в чем мы можем быть точно уверены? — кивнул магистр Юнь, — он точно не подписывал контракт.

— Это уже ни в какие ворота, — искренне сказал Гуан Жун, — надо что-то с этим делать иначе он за день так соберет все души, часть из которых ему даже не принадлежат по договору.

— Или договоры заключаются в прямом порядке. Он не сможет завладеть душой сестры Мэй и Хи Цуо, пока те не подпишут договор, но как долго они продержатся? — хмуро ответил Го Цзы.

— Не говоря уже о простых людях, — выдохнул Гуан Жун.

— Надо начать с первоисточника, — отправимся напрямик к наместнику и вытрясем из него все подробности. Времени ходить вокруг да около нет.

С этими словами Го Цзы окликнул главаря и его людей, после чего пошел в город. Гуан Жун и Гуй Син пошли за ним, но последний заметил, что магистр Юнь не торопится. Тот смотрел им вслед, мягко улыбаясь и перебирая на запястье высохший венчик.

— Шань Ян? — сердце Гуй Сина замерло от мысли, что это выглядит, будто магистр Юнь хочет уйти.

— Я просто рад, — сказал он, когда остальные отошли чуть дальше, — что они не такие, как я, — в его глазах отразилась безмерная печаль и что-то еще, незнакомое Гуй Сину.

***

Даже если молодые люди были даши, они все еще были просто учениками, поэтому встретили их у ворот весьма прохладно. Однако, они все еще были даши, поэтому не позволить им войти даже стража не могла. Только косые взгляды сопровождали молодых людей, как будто окружающие были уверены, что молодежь пришла воспользоваться своим положением и пожить. Из уличных хулиганов с даши пошел только главарь, поскольку его это дело тоже казалось, но тащить всех малознакомых людей ученики не хотели в чужой дом. Главаря бы они тоже не взяли, если бы Шань Ян внезапно не пригласил того сам. Го Цзы просверлил в нем дыру, но по какой-то причине согласился тоже.

Однако, пока молодые люди шли по запутанным садовым коридорам, раздались крики, а им навстречу выбежали слуги.

— Скорее! Бесподобные даши! — завопили они, едва не цепляясь на молодых людей, — глава вас ждет! Скорее!

Слуги были так напуганы, что явно забыли о уважительном отношении к гостям, и причина их страха явно был тот самый бессмертный наместник. Даши переглянулись и поспешили за слугами, не став их задерживать. Однако, когда они прибежали в комнату, то увидели еще более неожиданную картину. Знаменитый пугающий глава города оказался мужчиной, заливающимся слезами и сидящим на полу так, будто его сейчас кто-то желал убить. Несчастный был так напуган, что весь дрожал и сжался в комок, размазывая сопли и слезы по всему лицу.

— Бесподобные даши! — завопил мужчина, как только их увидел и бросился к ним, хватаясь за одежду Го Цзы, — вы пришли слишком поздно! Он забрал троих моих людей!

Ученик испугался такого поведения уважаемого человека и даже отпрянул, а Гуан Жун же впал в ступор. Гуй Син повидал многих людей, но такого поведения так же до этого не встречал, поэтому опешил не меньше братьев, а вот на лице главаря отразилось презрение.

— Верни мне нашего товарища! Урод! — рыкнул он, нахмурившись, — он не продавал тебе душу!

— Не продавал? — заливаясь слезами спросил мужчина, — это я ее не покупал! Никого не покупал! Я не просил молодости и власти! Я ничего не просил!

Молодые люди замерли и переглянулись. Ситуация вновь в корне менялась. Что вообще происходит в этом городе?

Глава 53. Сделка пятидесяти душ 4. Двадцать

Молодой человек был в такой истерике, что магистру Юню пришлось самолично приводить его в чувства. Новый знакомый все еще продолжал трястись и заикаться, но во всяком случае уже не бросался на юных даши в поиске защиты, а сидел за столом и едва не обжигал пальцы напитком в чарке.

— Теперь, когда вы можете говорить, расскажите мне, как понимать, что вы ничего не желали? — перешел сразу к делу магистр Юнь, подливая мужчине напиток.

— Не желал! Совершенно ничего не желал! — вновь завопил молодой человек, но магистр громко хлопнул рукой по столу.

— Но люди говорят, что вы действительно получили молодость и бессмертие. Как Вы это объясните? — хоть магистр Юнь и улыбался, но это скорее пугало молодого человека, чем успокаивало.

— Я действительно их получил и когда-то мечтал об этом, но никаких сделок я не заключал! Я ничего не делал, эта молодость и бессмертие стали проклятьем для меня! — молодой человек схватился за голову, едва не начав выдирать у себя волосы.

Даши переглянулись, но пока все еще было ничего не понятно.

— Получается, вы не заключали сделку, но все равно получились бессмертие и молодость? — продолжил добывать информацию Шань Ян.

— Верно, — закивал молодой человек, — и теперь он забирает души, но я никого не продавал! Он даже забрал мою родную дочь! Как я мог продать ее?!

В глазах молодого человека появилось безумие и еще больший ужас.

— Он хочет моей смерти, чтобы горожане разорвали меня на части, — залепетал он, снова пряча голову в руках, — они убьют меня, точно убьют!

Даши вновь переглянулись. Было не похоже, что наместник их обманывает, если только он не талантливый актер, но тогда бы ему стоило придумать сценарий получше. — Но кто тогда мог продать пятьдесят душ за то чтобы наделить его молодостью и бессмертием даши? — тихо произнес Гуй Син, впрочем, человек и так ничего не слышал, поскольку вновь впал в истерику.

— А кто остановил нас от доклада, а после остался с Хи Цуо? — внезапно спросил Шань Ян.

— Та девочка, — глаза Гуй Сина округлились, — но зачем ей похищать Хи Цуо и тем более Шань Мэй.

— Сестра Мэй стала случайной жертвой, — задумчиво произнес магистр, — возможно, она была одним из условий контракта, либо он просто воспользовался возможностью.

Магистр Юнь взглянул на бьющегося в истерике наместника, которого пытались привести в чувства ученики.

— Куда интереснее вопрос, зачем ей организовывать что-то подобное? И как ей это удалось?

— Он потерял сознание, — посетовал Гуан Жун, — пожалуй, ему действительно не досталось силы даши, несмотря на бессмертие и молодость.

— Надо позвать слуг, пусть позаботятся о своем хозяине, — Го Цзы перестал проверять

пульс человека и поднялся, — жаль, мы так и не выяснили куда нам идти.

— Думаю, скоро будет очередная жертва, — задумчиво предположил Шань Ян, — если бы смогли в этот момент застать врага врасплох или хотя бы уловить след...

— Разделяться нельзя, иначе часть жертв будет из нас самих, — строго произнес Го Цзы, — но толпой мы менее эффективны.

— Тогда можно создать связь между нами. Он не сможет навредить нам всем сразу, но если он нападет, и мы сможем подать сигнал в тот же миг, то те, кто рядом, успеют на подмогу, а затем и остальные.

— О, а почему бы нам не использовать призрачную паутину? — хлопнул в ладони Гуан Жун, но Го Цзы посмотрел на него как на умалишенного.

— Ты забыл, чего нам стоило избавиться от нее? — хмуро ответил Го Цзы.

— Но магистр Юнь рассказывал, как однажды он использовал ее, когда они оказались в туманном лесу, и чтобы не потеряться с старейшиной, они привязали к поясам призрачную паутину. За счет того, что ее можно отделить и размножить, они оставляли метки, на случай чрезвычайной ситуации. В нашем случае, это хорошая мысль, разве нет? К тому же призрачную паутину точно можно использовать для подачи сигнала, она передразнивает людей из-за чего те и попадали в ловушку.

Гуй Син не выдержал и даже взглянул на магистра Юня, чтобы увидеть его реакцию. Похоже, даже сам Юнь Гун Чжень был удивлен такой осведомленностью Гуан Жун и тем, что тот не только запомнил его историю, но и нашел ей применение.

— Но магистр Юнь смог убрать последствия паутины, справимся ли с этим мы? — серьезно спросил Го Цзы.

— Мы не будем оставлять паутину в качестве знаков, только в крайнем случае. Нам нужна она для связи друг с другом, верно?

— Но это все равно риск, — не унимался Го Цзы, — если мы не выберемся, то помимо основной проблемы города, добавим ему еще одну. Призрачная паутина та еще зараза, от которой сложно избавиться.

— Но она боится звона, если рядом с меткой повесить колокольчик, то это не позволит ей распространяться, — ответил ему Шань Ян, — учитель рассказывал об этом.

— И где мы возьмем его? — нахмурился Го Цзы.

Даши нахмурились. Искать по всему городу магазин не было времени, а хозяин дома уже был не вменяем, чтобы просить его об этом. Молодые даши определенно были озадачены.

— Такой подойдет? — спросил главарь, протягивая золотой колокольчик.

Даши посмотрели на него, затем на главаря.

— Должны ли мы спросить, откуда он у тебя? — неловко улыбнулся Гуан Жун, впрочем, все и так догадывались, откуда он мог появиться так быстро.

— Моя зарплата, — хмыкнул главарь, подбросив колокольчик в руках, — этот человек должен мне с десятков таких за годы работы.

— Тогда нам нужно таких на всех, — весело сказал Шань Ян и все даши пораженно посмотрели на него.

Главарь же просто пожал плечами, приняв его намек. Когда они пошли вперед, Гуй Син задержался, чтобы пойти позади всех с магистром Юнем.

— Вам не кажется, что даши не стоит подначивать кого-то к воровству? — шепотом спросил Гуй Син вопрос, который явно занимал голову окружающих.

— Он ведь сказал, что это его зарплата, — пожал плечами Шань Ян.

— Но... — на лице Гуй Сина отразилось еще большее недоумение, но от того как магистр Юнь мог так легко в это поверить.

— Чего стоят человеческие жизни? — внезапно спросил Шань Ян, — несколько золотых колокольчиков, так ли велика их цена в сравнении с жизнью? — он взглянул на Гуй Сина, — я совершал деяния и похуже ради достижения цели.

Гуй Син вздрогнул и перед его глазами почему-то возникла разрушенная пополам гора. Он ощутил в груди боль, но от того, даже сам магистр Юнь не пытается перестать нести всю эту чушь. Почему он говорит вещи, из-за которых в сердце зарождаются сомнения? Гуй Син не хотел им верить. Он вырывал эти семена с корнем из своего сердца, стараясь обезопасить тот золотой росток, что постепенно превращался в крепкое дерево.

— Я тоже совершал, — насутился он в итоге своих размышлений, но Шань Ян неожиданно усмехнулся.

— Ты, на моей памяти, единственный, кто всегда поступает правильно, — магистр Юнь посмотрел на него снова, — хотя порой довольно неожиданно даже для меня.

Его улыбка во мраке коридора казалась такой яркой и теплой, что сердце молодого даши пропустило удар, а он вспомнил, с чего начался его путь снова. Как тот небесной красоты мужчина оставил веночек для него. Гуй Син, погруженный в воспоминания, даже коснулся его рукой. Цветы были наделены магией даши, поэтому до сих пор были живыми, будто их никогда не срывали с поляны и осень не придет к ним. Щеки молодого даши покраснели, а движения стали неловкими от пробудившегося в груди волнения. Он должен быть смиренным и почитать того, кто спас ему жизнь, но когда внешняя разница между ними стерлась, как он мог контролировать это и дальше? Даже в этом чужом облике, Гуй Син все еще питал те теплые чувства, как и во сне. Всего одна улыбка выбила его из колеи.

— Внимательнее, — Шань Ян засмеялся, прихватив юношу за руку, чтобы тот не столкнулся с столбом напрямую, — ты важное звено в нашей миссии.

После этого магистр протянул ему золотой колокольчик, вложив в руку растерянного даши.

Верно, сейчас необходимо спасти друзей, Гуй Син подумает об этом всем, когда они вернуться в школу.

Внезапно со стороны ворот на улицу раздались людские крики, привлекая внимание компании.

Даши побежали на крик и увидели толпу людей. Женщины испуганно закрывали лицо руками, а мужчины взялись за оружие. Врага не было видно, но с десятков людей были сильно напуганы и готовы атаковать.

— Что случилось? — Юнь Гун Чжень подошел к единственному выглядящему нормально мужчине.

— Еще нескольких забрали. Нечто невидимое схватило их за ноги и прямо уволокло за пределы города с такой силой, что от их тел остались кровавые следы.

Молодые люди посмотрели в указанном человеком направлении. Там и правда сначала был простой след от волочения, а затем проступившая первая кровь.

— Все страннее, — задумчиво произнес магистр Юнь, — демоны так не действуют.

— Надо найти ту девчонку и допросить ее, — заявил Го Цзы.

— Правильно. Но сейчас она скрывается. Надо найти и самого демона.

— Идти в логово зверю? — нахмурился Шань Го Цзы.

— Нам все равно придется к нему идти. Если мы не можем найти одно действующее лицо, то пойдем к другому. Тем более у него связь с тем, кто заключил контракт. Демоны слишком горделивы, чтобы играть под чужую дудку, особенно людскую. Если его обманывают, ему это не понравится.

— Тогда нам по кровавому следу, но людям — Гуан Жун посмотрел на помощников, — лучше не идти, это слишком опасно.

— Нет, опасно им оставаться здесь, — ответил Шань Ян, — девочка нападет целенаправленно на них, ведь они могут помешать.

— Так, ладно, достаточно обсуждений, — резко сказал Го Цзы, — это был их выбор, просто идем и уже спасем кого сможем.

С этими словами он подготовил меч к быстрому извлечению и направился по кровавому следу. Остальные отставать не стали и поспешили следом. Гуй Син чувствовал волнение, он впервые увидит демона и тайно представлял себе эту встречу. Насколько это опасно? Сможет ли он защитить магистра с его уровнем? Но все его мысли вмиг оборвались, когда он услышал странный рев, принадлежащий неизвестному существу. Не один он насторожился услышанного звука, остальные ученики тоже, но магистр Юнь повел себя неожиданно спокойно.

— Кажется, он движется нам навстречу, — нахмурившись сообщил Гуан Жун.

Сразу после его слов раздался оглушающий рев, а из-за деревьев впереди выскочило нечто. Человек в странной одежде на еще более странном средстве передвижения. Черное, крупное с всего двумя колесами, но на гибких держателях издавало тот самый рев. Оно почти взлетело над головами даши и людей, после чего приземлилось прямо перед ними и совершило крутой оборот на одном колесе. Ученики сразу выставили оружие, а человек сидящий на странной технологии в ответ достал свой преобразенный меч.

— О... Маленькие ученики, — сказал он, оглядев соперников.

— А вот и третий демонический лорд, — сообщил Шань Ян.

Одет демон был в черную одежду совершенно не похожую на их. Она состояла из

штанов неизвестного материала, заправленных в высокие шнурованные сапоги с мощной подошвой и еще и... Рубаху? Гуй Син не знал, как называется эта одежда сверху, она была цельной, без запаха. Талию мужчины стягивал тяжелый грузный пояс с металлическими деталями, на котором висело что-то еще. Поверх всего этого демон накинул плащ, пошитый все так же незнакомой даши технологией и скрывал волосы и лицо незнакомца.

Мужчина наклонился к своему транспорту и стянул с головы капюшон, открывая лицо. У демона были белые взлохмаченные волосы по плечи, глаза цвета светлого серебра и необычные тонкие линии серебра на лице, что мерцали словно паутина. Такие же нити пронизывали его меч, собранный и выкованный не менее странной технологией и обладающий скрытыми способностями.

— Ну и что вы здесь делаете?

— Мы шли за тобой, — выступил вперед Гуан Жун.

— О, — протянул демон, — меня это не интересует. Проваливайте.

Он вновь поднялся и что-то сделал, заставив свою машину взречь как живое существо.

— В деревне пропадают люди. Горожане уверены, что староста заключил договор с демоном на пятьдесят душ взамен на молодость даши.

— О, верно договор был, — неожиданно спокойно ответил демон, обратившись исключительно к Шань Яну.

— Договор не верен! Он его не заключал. Верни души, что забрал! — не выдержал Го Цзы. Похоже, у него накипело.

— Не правильный? Молодняк даши торопится с выводами. Лишь из уважения к твоему учителю, я отвечу, — демон усмехнулся, после чего поднял оружие и указал на Го Цзы, — пятьдесят душ взамен на молодость даши, верно? Молодость есть? Душ нет.

— Но он не заключал договор, — Гуан Жун нахмурился, ему не нравилось, как шел разговор.

— Верно, заказала девчонка, — нахальная ухмылка демона стала лишь шире, — и это было ее условием. А она стала первой душой.

Подростки переглянулись и занервничали.

— Но те, кого ты забираешь не подписывали с ней контракт.

Демон закатил глаза.

— Душу нельзя ни продать, ни купить. Мне нужны были люди, а для этого мне коллективные подписи не нужны.

— Но это не справедливо... — Гуй Син не смог сдержаться.

— Верно! Зачем ты забрал нашего брата?! Он был хорошим человеком.

Демон сморщился так, будто на него лаяла маленькая собака.

— Да забирайте, он уже свою работу сделал. Но несправедливо то, что я выполнил свою часть сделки, а девчонка нет. На деле я увидел только тринадцать человек и половина из них бестолковые.

— Тринадцать? Но только что забрали еще, — хмуро произнес Шань Ян, — мы шли по их следу.

— Какое совпадение, я тоже, — недовольно фыркнул демон, — кажется кто-то решил полакомиться за мой счет.

— Как я и предполагал, — задумчиво сказал Шань Ян, — но зачем ей это.

— А Хи Цуо? Его забрал ты? — Гуй Син опередил остальных своим вопросом.

— О, кажется, я понимаю о ком ты, — мужчина вновь остановил свою машину, —

недавно я его действительно видел, мы побеседовали, и он ушел.

"Значит, он должен быть жив. Но как он вышел на демона?"

Гуй Син нахмурился, обдумывая это.

— А Шань Мэй ты похитил? — Гуан Жун наконец успел задать особенно интересующий его вопрос.

Улыбка демона стала похожа на оскал. Теперь он веселился по-настоящему, как будто говоря: "А ты мне что-то сможешь сделать?".

— Да, я.

— Верни ее, — Гуан Жун вновь стал серьезен.

— Нет, — демон искренне веселился.

— Ты! — Гуан Жун был вне себя от возмущения.

— Не беспокойся, я приведу ее домой целёхонькой, старший брат.

— Что ты задумал, — грозно спросил Го Цзы.

— А как ты думаешь? — ухмылка демона стала еще веселее, хотя казалось, это невозможно, — она мне понравилась.

Внезапно для Гуй Сина все в этот момент дружно недовольно посмотрели на Гуан Жуна, который неловко почесал затылок и отвел взгляд.

— Итак, у нас как было три проблемы, так они и остались, — вздохнул Гуй Син.

— Ты не прав, мы нашли Шань Мэй, узнали, что Хи Цуо жив, разобрались с братом этих ребят и определили, кто основной зачинщик беспорядков. Осталось только с ним разобраться, — улыбнулся Шань Ян.

— С ним я сам разберусь, — предупредительно сообщил демон, — а вы, — он указал на молодых людей, — валяйте по домам.

— Отлично, тогда мы пойдём с тобой, для нас это будет отличный безопасный опыт, — щёлкнул пальцами Шань Ян, за что получил острый взгляд Го Цзы и недоумение от Гуан Жуна, — а что? Учителей с нас и нет, поэтому одним нам нельзя, но понаблюдать за демоном то можно, заодно побольше узнаем о них.

В глазах других учеников читалось: "Ты с ума сошел?! Это демон!".

— С чего ты взял, что я возьму вас с собой? — даже демон опешил от такой наглости.

— А мы не с тобой, мы просто проследим за безопасностью людей в городе и выясним все по порядку.

— Значит ни друг, ни сестра тебе теперь не нужны? — фыркнул демон.

— Где призрак — там Хи Цуо, где ты — там Шань Мэй. Да и этим ребятам надо найти своего друга, ты ведь не сказал, откуда его забирать.

— Ты решил, что можешь со мной разговаривать подобным тоном? — демону окончательно надоело происходящее и, кажется, он решил преподать урок эти молодым даши.

Но внезапно, пока он оценивал наглого собеседника, заметил на его руке высохший венчик.

— О, — демон перевел взгляд на лицо собеседника, — и подумать не мог. Делайте что хотите, но не мешайтесь под ногами.

После этого его странное изобретение вновь издало рев, демон ловко развернулся на одном колесе, а затем сорвался с места, оставив только странный зубчатый след на земле.

— Он ушел! — возмутился один из людей.

— Радуйся, ты пережил встречу с демоном, — осадил его главный.

— Пора возвращаться в город и наконец-то разобраться, в чем тут дело.

Глава 55. Сделка пятидесяти душ 6. Десять

Демоны — порождения тьмы, как считают божества и люди. Надменные и грубые, не гнушающиеся человеческих душ, они соблюдают лишь одно правило — договор. Без договора демон не причинит вам вреда, но если вы заключили договор, то будьте уверены, теперь вы себе не принадлежите.

Когда-то давно все три мира были открыты и соединены, и тогда люди впервые встретили демонов. Их приход сопровождал рокот, а волосы белы как снег от рождения. Даши смогли остановить демонов и предложить им справедливое сотрудничество. Так появилось закон о договорах. Если демон ворвался в вашу жизнь без договора, то даши встанут на защиту под божественным велением, если же вы заключили сделку, то никто вам уже не поможет.

Но магистр Юнь знал намного больше о демонах, чем слепые люди, трясущиеся от одного только названия расы. Эти существа долгое время существовали в изоляции от среднего и верхнего мира. Им была доступна энергия, но они не способны были преобразовать ее в своем теле. Тогда демоническая раса встала на путь науки и изобретений. Так они выстроили общество, намного более развитое чем человеческое. Но затем путь открылся и город демонов практически вышел на поверхность среднего мира, повергая в ужас населения. Люди были шокированы настолько, что боятся эту расу и по сей день, а даши следуют за божествами, что видят в демонах врагов. Те же в свою очередь смотрят "сверху вниз" на неразвитое человеческое общество и ненавидят божеств, что получили все блага просто родившись. Только даши своим стремлением к учению и развитию удосужились заслужить уважение демонической расы, так и появился закон о договорах.

Но это было так давно.

Гуй Син не верил своим ушам, когда Шань Ян тайно по пути рассказал ему о своем знании. Магистр видел недоумение молодого человека, когда тот встретил демона, и его приятно удивило то, что во взгляде не было страха, лишь интерес и непонимание. Тогда Юнь Гун Чжень решил рассказать ему то, что сам узнал не так давно, ведь в школе даши этому не обучат, а он хотел, чтобы этот талантливый ребенок не был скован суевериями.

***

Добраться до города обратно оказалось легче, чем искать демона по его следам, а найти место стычки еще проще, ведь грохот разносился по всем улицам, заставляя людей в страхе прятаться в своих жилищах. Наверное, именно поэтому их никто никогда не видел лично из простого народа. Гуй Син все еще пребывал в оцепенении от недавней встречи и рассказа магистра Юня. Многие вещи казавшиеся ему мистическими и ужасными со слов окружения теперь были понятны и... обычны? Теперь то странное изобретение стало понятным молодому даши (но не как оно сделано, определенно нет!). Но теперь ему до зуда в груди хотелось увидеть город демонов, другие чудеса, что они построили за время заточения в нижнем вне-мирье.

Но это было равносильно предательству человечества, ведь божества противники демонической расы, а даши стремятся к вознесению и не должны отклоняться от намеченного пути. Иначе что?

Он тайком взглянул на торопящегося рядом Шань Яна. Тот как будто почувствовал его

взгляд и обернулся в ответ. Сердце Гуй Сина в этот момент пропустило удар.

Что же случилось в тот день? Откуда появились эти жуткие истории? Почему Магистр Юнь не отрицает их? Зачем тайком проник в школу? Что он там тайно искал?

— Впереди! — воскликнул Гуан Жун.

Компания посмотрела вверх и увидела, как в небо взмыл уже знакомый демон на своем средстве передвижения. Во все стороны разлетались искры от недавнего удара. Демон в полете отвел назад свое оружие, которое трансформировалось в другое на глазах, после чего стремительно начал падать вниз для нанесения удара, при этом оно как будто разрезало пространство создав иллюзию бесконечного неба. Удар сопровождался встряской земли и клокочущим рокотом небес. Люди еще никогда раньше не видели подобного, поэтому некоторые испытали ужас, а даши встречали похожее лишь однажды, когда старейшина Ли сражался с магистром Юнем, и в пылу битвы они раскололи гору пополам.

— Чего замерли? Идем, — удивительным образом глава хулиганов оказался не из робкого десятка и достаточно собранным.

— Но старший брат, — один из хулиганов явно потерял уверенность в своей храбрости.

— Тогда возвращайтесь назад, — коротко ответил он, не став дослушивать того.

Дважды повторять парням не пришлось, и они остановились, но и трусливо убежать назад не решились, глядя в спину своего главаря.

— А-а-а-ах! — завопил один из них, начав теребить собственные волосы едва не вырывая их, — нет, мы не можем бросить старшего брата!

Он побежал вслед за даши и главарем, но его друзья не были так же храбры.

— Да что с вами?! — возмутился он, — вы только кулаками махать способны?! Тьфу!

С этими словами он побежал дальше, а его товарищи неуверенно переглянулись и все же сошлись на мнении, что он прав, и они не могут бросить друзей одних в беде. Поэтому, собрав остатки смелости, они погнались следом за всеми, проклиная в мыслях жестокую судьбу.

Когда компания все в том же составе оказалась на месте, то их взору предстала картина еще более страшная для человека, чем просто присутствие демона. Он яростно сражался с каким-то чудовищем, как будто созданным из тьмы, толстым и уродливым.

— Что это?! — завопил один из людей, прячась за своего главаря.

— Встань ровно, — велел тот, доставая дубинку и готовясь защищать своих друзей.

Чудовище обратило на него внимание, как и демон, который явно выругался на своем диалекте. Нечто бесформенно выпустило щупальца и направило его в сторону молодых даши, но демон успел проехать по земле и выскочить прямо у них на пути, срезая своим необычным оружием, которое изменило форму на двуручный меч. К счастью сами даши уже обладали навыками, поэтому успели броситься врассыпную. Го Цзы и Гуан Жун сразу отправились к людям, которые вряд ли бы смогли физически противостоять монстру, даже если им потребуется просто убежать. Шань Яна и Гуй Сина отбросило в другую сторону, но все еще на относительном расстоянии.

Монстр не стал долго ждать и предпочел напасть снова на самый лакомый кусочек — магистра Юня.

— Шань Ян! — Гуй Син сразу заметил движущееся к Юнь Гун Чженю щупальце и бросился в его сторону забыв, что человек перед ним не был беззащитным младшим учеником.

Обнажив Хунь Цуй от сразу влил в него энергию заставив разгореться то ярким

пламенем. Молодой человек полностью закрыл собой и своим оружием магистра, бесстрашно глядя на врага, как будто прошел уже сотни сражений. Он не думал, просто действовал, чтобы защитить магистра в теле хрупкого Шань Яна. Чудовище наткнулось на его магическое пламя и завопило, а от меча даши начали появляться щиты похожие на бумажные ширмы с узором тумана.

Демон воспользовался заминкой монстра, получившего духовный ожог, и спрыгнув со своего верного друга, подлетел выше крыш и собрав в оружии энергию заставил то разделиться на несколько частей, после чего со всей силой вонзил лезвия в эфемерное тело чудовища. Раздался еще больший вопль, тело монстра стало покрываться светящимися белым трещинами и в конечном итоге оно разлетелось на куски, которые стали обращаться в пепел. Но на месте, к которому он прилип неожиданно обнаружили люди, потерявшие сознание. Даши подошли ближе, а Гуан Жун сел и начал проверять живы ли те.

— Дышат, — заверил он, — но очень истощены энергетически.

— Всего четырнадцать, — за это время посчитал Го Цзы.

— Мразь, решила покормится, пока все боялись позвать даши, — хмыкнул демон, убирая меч на спину.

— Ты спас нас, — неожиданно для всех сказал Гуй Син, — спасибо.

— Ты идиот? — демон даже приподнял бровь, — вы пришли мешаться. А я этим воспользовался.

— Тогда зачем объяснять это? — Гуй Син тоже сложил оружие, потушив его магическое пламя, — даши достаточно воспитаны, чтобы быть благодарными за спасение.

— Во всяком случае, наши пути нашли общее препятствие, которое отныне устранено, — перебил его Го Цзы, — теперь поговорим о Шань Мэй.

— О, — протянул демон и на его губах вновь появилась улыбка, — какая деловая молодежь. Ну... Сможете найти ее, может быть ненадолго верну, — он усмехнулся, после чего запрыгнул на своего «зверя», развернулся и крайне быстро уехал, оставив после себя лишь клубы дыма.

— Вот же! — возмутился Го Цзы.

— Оставь пока, — осек его Шань Ян, водя рукой по песку, на котором шло сражение, — мы еще не разобрались здесь до конца.

Он поднялся, отряхнув руки.

— Хи Цуо. А демон сам вернется. Ему еще должны двадцать четыре души.

Глава 56. Сделка пятидесяти душ 7. Двадцать четыре

Шань Гуан Жун помогал перепуганным людям, которые лишились чувств сразу, как все прекратилось. Двое парней повели себя достаточно храбро и держались до последнего, но все равно не выдержали эмоционального стресса. Молодой человек неспешно приводил каждого из них в чувства своим фирменным методом, который ни раз уже помогал ему раньше, ведь в их компании был Чжэн Нуо, а значит обмороки были неизбежны.

Он взглянул на главаря, который сидел рядом с друзьями на ступеньках и просто разминал руки, глядя в землю. Кажется, его не слишком напугало увиденное, либо, он хорошо держался.

— Старший брат, — сонно протянул один из самых рьяных помощников, который так же первым упал в обморок.

— Они будут в порядке. Просто легкий шок, — пояснил Гуан Жун, когда закончил приготовления, — сейчас будет еще один, — он засмеялся.

Главарь перевел на него и отдыхающих друзей взгляд, после чего даши поднес к носу одного из них смоченную чем-то ткань. Секунда и несчастный с криком подскочил.

— А-А-А-А!!! — он схватился за нос и разом рухнул обратно, — старший брат, они убили меня.

— Это всего лишь небольшая смесь, — засмеялся Го Цзы, — как ты можешь умереть из-за нее?

Молодой человек еще не до конца пришел в себя, поэтому держась за голову тихонько хныкал. Главарь не спешил утешать друга, но все же теперь его внимание было привлечено к тому, а не к земле.

— А ты как себя чувствуешь? — поинтересовался Гуан Жун, готовя средство для второго смельчака.

— Нормально, — ответил молодой человек.

— Ты довольно смелый, — сказал Гуан Жун, — я, когда впервые встретил злого духа, — сильно испугался. Хорошо, что рядом был магистр Юнь.

— Я видел их раньше, — пожал плечами молодой человек.

— Но это было очень опасно, — вздохнул Гуан Жун, — мы слишком торопились и не подумали о вашей безопасности.

— Мы сами пошли следом, — подкинув камушек в руке ответил главарь, — я просто хочу вернуть нашего парня.

— Понимаю, ты чувствуешь ответственность за него, — Гуан Жун смочил ткань, — вы с Го Цзы очень похожи.

Главарь изначально был немногословен, и сейчас он так же не стремился отвечать, и просто кивнул, пояснив, что он принял к сведению.

— Старший брат, — хрипло сказал несчастный, который окончательно пришел в себя, — ты живой! Этот монстр был ужасен, как нам теперь спасти брата Лю?

— Он у демона, — ответил ему главарь, молча наблюдая за происходящим, — мы вернем его, когда встретимся вновь.

— Старший брат действительно удивителен! — вдохнул в ужасе тот, — ты все еще готов встретиться с ним?!

— Он же сказал, что мы можем забрать брата, почему мы не должны встретиться снова?

Его друг явно был не того же мнения, но на этот раз даже оплакивать свою судьбу не стал, полностью положившись на решение главара.

— Мы нашли предполагаемое место нахождения призрака и Хи Цуо, — сообщил Го Цзы, подойдя к ним.

— Значит, та девочка с самого начала не была человеком? — спросил только что вышедший из обморока молодой человек, — но как вы догадались? Она выглядит совсем нормальной.

— На самом деле, я не помню, как мы поняли это, — внезапно сообщил Гуан Жун, — а правда, как? По правде сказать, мы ее даже не видели, с ней познакомились Гуй Син, Шань Ян и Хи Цуо.

— Гуй Син, Шань Ян- Го Цзы не стал медлить с этим вопросом и позвал тихо общающихся в стороне младших.

Гуй Син оглянулся и подошел к молодому человеку, ожидая, когда тот продолжит говорить.

— Почему вы решили, что девочка, которую вы встретили, призрак? — он пронизательно смотрел на младшего ученика, будто был готов всерьез того допрашивать.

— Кровь на дереве, — непонимающе ответил Гуй Син, — она принадлежала Хи Цуо. Поранить его мог либо демон, либо призрак. А последней рядом с ним оставалась только она. Это было просто предположение, — Гуй Син так же не помнил, в какой момент он просто решил, что Хи Цуо похитил призрак и это была именно та девочка. Наверное, ему что-то не понравилось в общении с ней с самого начала.

— Это интуиция даши, — внезапно сказал магистр Юнь, — об этом рассказывал учитель. Сначала у даши мало знаний, но опыт уже начинает накапливаться из-за общения и путешествий с наставниками. В результате мы замечаем подобные вещи, даже если не можем их еще объяснить и доказать. Мы могли встретиться с подобным раньше и интуитивно запомнить энергию различных злых духов, а также модели их поведения. Призракам свойственно являться незнакомцам в обычном человеческом облике, но недоговаривать информацию. Они упорно следуют какой-то идеи, и им свойственно появляться и пропадать неожиданно. К тому же все бродяги знают друг друга, но мы столько раз говорили о маленькой бродяжке, но наши друзья ни разу не спросили о ней, как будто не знают, кто это и относятся к ней как к пришлой. Но, интуиция молодых даши не обязательно права. Девочка точно связана с происходящим, но жива она или мертва, призрак или еще кто-то — это нам не известно. Как и мы не можем точно сказать, что это точно она виновата в происходящем, это ведь только предположение, в которое мы стали слишком сильно верить.

В ответ ему повисла лишь тишина.

— Иногда ты говоришь прямо как магистр Юнь, — неожиданно сказал Гуан Жун.

— Я лишь подражаю ему, желая стать таким же просвещенным, — неловко засмеялся Шань Ян, — нужно поторопится, пока след Хи Цуо не потерялся.

— А-А-А-А! — второй из смельчаков наконец-то окончательно пришел в себя и вскочил с места.

— Отлично, идем, — главарь поднялся на ноги и неожиданно его подчиненные не

стали медлить.

Возможно, они просто боялись оставаться одни в эту жуткую ночь. Компания в очередной раз пробежала по темным улицам города, пугая жителей, после чего оказались уже на другой окраине, где увидели весьма интересную картину.

— Хватит ходить за мной! — это уже кричала девочка, которую Гуй Син и Шань Ян встречали раньше.

— Просто верни, что украла, — хмуро потребовал Хи Цуо, держащийся за одну руку.

— Я ничего не крада! — возмутилась та, — я не воровка!

— Мне плевать, верни, что украла, — настойчиво потребовал Хи Цуо.

— Ха, — раздраженно выдохнула бродяжка, — ты все равно уже ничего не сможешь.

Скоро он придет забрать твою душу, потому что я отдала ее ему!

— Просто верни мне то что украла иначе он недосчитается первой души! — кот Хи явно был крайне сердит.

— Нет!

— А вот и обе наши пропажи, — сказал Шань Ян, делая несколько шагов в сторону спорщиков.

На лице бродяжки отразился ужас и неверие.

— Но как вы... — она посмотрела на главаря, — убей их! Они ведь твои кровные враги!

— У меня только один кровный враг, — осек ее главарь, — так это ты все затеяла?

— О, вот видите, они все же знакомы, — радостно сообщил магистр, но восхищение никто не оценил.

Раздался знакомый звук мотора и с другой стороны от девочки, что уже хотела броситься в бега, выехал демон, преградив ей дорогу.

— Время рассчитаться, — усмехнулся он, после чего посмотрел на молодых даши и тяжело вздохнул, выражая на лице: «опять вы».

— Верно, пора со всем разобраться, — выступил Го Цзы.

— Что вы здесь делаете?! — новый женский голос мгновенно привлек всеобщее внимание.

— О, вот и сестра Мэй нашлась, — то ли восхищенно, то ли удивленно произнес магистр Юнь.

Итак, в столь светлую от полной луны ночь, все действующие лица оказались на одной сцене.

Глава 57. Сделка пятидесяти душ 8. Расчет

— Как здорово, что все мы здесь сегодня собрались! — так же воодушевленно объявил Шань Ян, — ну что? Сначала драка, а потом выяснение обстоятельств? Или все же для начала поговорим? Я голосую за первый вариант, а то это будет скучно!

— Шань Ян, — перебил его Го Цзы, после чего он посмотрел на Хи Цуо и на Шань Мэй, — мы искали вас. Всех.

— Учитель с вами? — испугано спросила Шань Мэй.

Го Цзы против воли взглянул на Хи Цуо, но немного подумав ответил.

— Нет, он отправил нас на твои поиски одних. В школе все уже решили, что ты ушла вслед за магистром Юнем.

Девушка закатила глаза и фыркнула.

— То есть они просто приняли как данность, что я ушла и даже не стали пытаться меня искать?

— Как не стали? А мы? — возмутился Гуан Жун, — и были готовы искать дальше, потому что он, — Шань Гуан Жун указал на демона, — признался, что похитил тебя!

Но в этот момент Шань Мэй внезапно покраснела и отвела взгляд.

— Это не так. Я сама пошла с ним.

Ее признание неожиданно разразилось будто гром среди ясного неба. Даши были искренне удивлены, а вот Хи Цуо просто хмыкнул, продолжая следить за бродяжкой. А вот улыбка демона стала еще более самодовольной, чем, когда он признался в похищении.

— Этот вопрос мы можем решить потом, — напомнил всем о насущном Юнь Гун Чжэнь, — у нас есть вопрос более безотлагательный. Хи Цуо, радостно, что ты здоров, но что ты требуешь от этой юной леди?

— Она украла мой талисман. Он нужен мне, — строго ответил Хи Цуо.

— Мне нужнее! Ты себе еще один сделаешь!

— Его способен сделать только магистр Юнь, маленькая ты крыса. Верни его!

— Господин демон! Заберите эту душу! Она одна из пятидесяти! — закричала девочка, обратившись к беловолосому мужчине.

— Достаточно, я сам заберу тех, кого мне надо, — отмахнулся тот, смеясь, — так что разбирайся с этими людьми сама, а потом и о долге поговорим.

Другими словами, он ответил ей: «Нет, я хочу посмотреть, чем все закончится». Вся компания воззрилась на слишком довольного демона и испуганную девочку.

— Стойте, так мы этот клубок не распутаем, — напомнил Шань Ян, — давайте тянуть за ниточки осторожно. И начнем с чего все началось.

— Верно, — Го Цзы выступил вперед, — объяснись, зачем ты продала души горожан? Вернее, — он посмотрел на демона, — то, что он просил.

— Они все должны заплатить! Почему я должна была умереть?! — закричала девочка.

— Все-таки призрак, — отметил магистр Юнь.

— Мы голодали! А он все поднимал налоги и поднимал! Набивал свое жирное брюхо и только и искал эликсир молодости! Кто-то наболтал ему, что молодость можно получить если искупаться в крови молоденькой девочки! Почему я должна была умереть за это? — в

ярости закричала она, — вот он и получил свою молодость и бессмертие, — она безумно засмеялась, — захотел? Получил, теперь горожане разорвут его на части!

— А люди тебе чем помешали? — недоуменно спросил Гуан Жун, — у тебя была обида ведь только на главу города.

— Они не виноваты? — она засмеялась снова, — всю мою жизнь они виноваты! Они пинали меня! Били! Издевались! Только потому что я просила хоть горсть риса! Они молча наблюдали за тем, как меня по улицам города отлавливали для ритуала, точно собаку! Они делали вид, что ничего не замечают! — она в ярости топнула ногой.

Магистр Юнь глубоко вздохнул. Такой злобы с лихвой хватило, чтобы создать себе материальное тело и внушить жителям, что она все еще жива. Месть маленькой бродяжки была изощренной, но справедливой. Она заключила договор с демоном на пятьдесят душ первой из которых стала сама, после чего глава города действительно получил желаемую молодость и бессмертие даши, но не их силу. Люди начали пропадать и конечно, все горожане ополчились против главы, что их продал. А маленькое приведение бродяжки, гуляющее по улицам, только подливало слухов. Все закончилось бы тем, что сами горожане принесли в жертву своего главу и взяли его дом штурмом. При этом она отомстила и обидчикам в городе, продав их души демону, только она просчиталась в том, что настоящие демоны не забирают души, а используют энергию и людей как рабочую силу в своих целях. Это не убивает людей, а потом те возвращаются назад, теряя память, что и внушает остальным, будто те потеряли душу. На самом же деле демоны намерено стирали память людям лекарствами, чтобы те не растрепали лишнего и не использовали их разработки, ведь все демоны по природе ревнивы к своим изобретениям.

— Хорошо, а зачем ты обокрала Хи Цуо? — магистр Юнь смотрел на все еще разъяренного кота.

Но на сей раз девочка замолчала.

— Ну? — Го Цзы проявил настойчивость.

— Он... Вы же даши, — она была готова расплакаться, — вам жалко, что ли?

— Ты испугалась того злого духа? — Гуй Син неожиданно вышел вперед.

Он внимательно слушал все это время, пока наконец не сложил всю картину воедино.

— Он...Он... — захлебываясь слезами заговорила бродяжка, — такой большой... и страшный.

— Его больше нет, — сказал Гуй Син приближаясь к бродяжке, — демон его убил. Совсем недавно.

Бродяжка сначала сделала шаг назад, а потом начала вытирать слезы порванными рукавами.

— Ты никому не хотела по-настоящему зла. Ты просто была обижена, верно? — Гуй Син сделал еще несколько шагов, но девочка убежать не стала, — а потом появился тот страшный злой дух, который начал лакомиться людьми. И ты испугалась? Когда Хи Цуо остался один, ты решила украсть талисман, потому что сколько бы никого не просила раньше, тебя только прогоняли, верно?

Бродяжка закивала и сделала несколько шагов к Гуй Сину. Тот встал перед ней.

— Я знаю талисман получше, который всегда защитит тебя от зла. Но, у меня есть условие. Ты больше не будешь мстить, а этот талисман вернешь Хи Цуо, он действительно очень нужен ему.

Девочка закивала, на самом деле она уже была так напугана, что совсем забыла о своей

злости, тем более, что она уже почувствовала отмщение, когда увидела испуганного и плачущего главу. Она просто хотела жить, но ее судьба оказалась такой жестокой. Не видя света, она увидела жуткий конец и теперь ее душа не могла найти покоя.

Гуй Син осмотрелся, после чего сорвал несколько цветов пробившихся возле одного дома. Ловко и быстро он сплел маленький венок.

— Дай мне свою руку, — он улыбнулся призраку, и та протянула ее.

Он надел хрупкий еще неуклюжий венок, на ее запястье.

— Ты шутишь что ли? — всхлипнула девочка, — не издевайся надо мной!

— Я не шучу, — Гуй Син поднял свою руку, — смотри, у меня тоже есть. Один человек давно сплел его для меня, и я прошел длинный путь, в котором он меня всегда защищал.

Бродяжка вытерла слезы.

— Эх, если бы вы встретились в моей жизни пока я была жива. Может быть, что-то изменилось? — она улыбнулась сквозь слезы, глядя на венок, после чего вздохнула и достала талисман Хи Цуо.

— Еще многое может измениться, пока ты здесь и пока у тебя есть сознание. Все еще многое зависит от тебя, до тех пор, пока ты не найдешь путь к перерождению.

— Я, наверное, не смогу переродиться, я же продала свою душу, — она грустно усмехнулась.

— Кое-кто сказал мне: «Душу нельзя ни купить, ни продать». Может быть у тебя еще есть шанс, — он улыбнулся.

— Сентиментально, прекрасно, но я все еще требую выполнения условия договора.

— В чем заключается суть выкупленных тобой душ? — внезапно спросил главарь банды, — что ты собираешься сделать с теми пятидесятью?

— Двадцать четыремья. Вот это деловой разговор, — усмехнулся демон, — неподалеку у меня рудник, те ископаемые нужны мне для нового изобретения. Но кто-то должен добывать руду.

— Что ж ты свою технику не применишь? — хмыкнул Го Цзы.

— Она надежна, но все еще груба, а с этой рудой надо нежно, она хрупкая, — строго заявил демон.

Главарь посмотрел на призрак девочки, после чего снова на демона.

— Я стану жертвой.

Глава 58. Сделка пятидесяти душ 9. Это было не по плану

— Брат! Ты чего?! — закричал его друг.

— Если это решит проблему в городе, то надо просто сделать это, — ответил ему тот не моргнув глазом.

— Брат, ты так велик, — на глазах молодого человека появились слезы. Он насупился, сжал кулаки, после чего тоже посмотрел на демона, — я тоже.

— И...и я, — испуганно, но все же согласился другой, который не так же рьяно пытался следовать за своим вожаком.

— Пф, как благородно, — фыркнул демон, заинтересованно наблюдая, за разворачивающейся картиной.

— А это мысль, — внезапно сообщил Шань Ян, — меня тоже записывайте, но один даши сойдет за десяток людей!

— Ты еще не даши, — не слишком впечатлившись ответил демон.

— Шань Ян! — огрызнулся Го Цзы.

— А что? Быстрее со всем разберемся, быстрее вернемся в школу.

— Сотрудничество с демоном, — напомнил ему Го Цзы.

— Мы спасаем людей, принося себя в жертву, это не сотрудничество, — магистр Юнь не мог уговориться, — тем более, мы получим важную информацию.

— Я сотру вам память по завершению.

— Не сотрешь, иначе мы расскажем, что ты похитил Шань Мэй.

— Эй! Я же сказала, что сама ушла!

— Остальные охотнее поверят в другое, мы ведь нашли следы его энергии.

— И что? Говорите, — пожал плечами демон.

Все даши воззрились на Шань Яна, ожидая, как на это отреагирует он.

— А это нарушение договора, по которому демоны не могут трогать учеников даши, — магистр Юнь усмехнулся, выражая своим лицом: «шах и мат».

— Так молодняк, — демон наклонился вперед, облокотившись на руль своего транспорта, — вы, возвращаетесь в школу, и не делаете мне мозги. А вы, в свой сарай и тоже самое. Я расторгаю договор и чтоб я вас поблизости не видел.

Он завел мотор, после чего взглянул на Шань Мэй.

— Кроме тебя, — он подмигнул девушке, после чего накинул капюшон и уехал.

— Вот и чудненько, — улыбнулся магистр Юнь, обратившись к остальным, — проблема решена, теперь можем возвращаться.

— А что делать мне? — спросила бродяжка.

— Хм, мог бы я посоветовать успокоиться с миром, но тебе явно это не поможет, — задумчиво сказал магистр Юнь, — но ты сильнее чем думаешь, ты можешь либо все оставшееся время пакостить в городе, либо оберегать его.

— Оберегать? — девочка удивленно посмотрела на того.

— Указывать дорогу заблудившимся, помогать оказавшимся на улице детям найти укрытие от дождя или еду. Ты можешь больше, чем думаешь. Просто попробуй с чего-то

начать. Возможно, однажды ты станешь духом-покровителем тех, кто оказался в затруднительной ситуации или бродяжек. Все зависит только от твоего выбора, особенно что ты настолько сильна, что можешь ходить среди людей и общаться с ними.

Бродяжка задумалась, опустив глаза в пол. Это походило на то, что сказал ей Гуй Син. У нее все еще была возможность что-то сделать: хорошее или плохое.

— То есть, ты намерено все это сказал, чтобы демон отказался от сделки? — спросил Го Цзы.

— Нет, мне правда было интересно посмотреть, что за руду он добывает, — ответил Шань Ян, — к тому же, люди пошли на риск ради своего города, а даши спрятались под крыши от дождя? Как-то это не хорошо, учитель бы точно не одобрил.

После этого он взглянул на хулиганов.

— О, и не переживайте, демон уже сегодня выпустит всех пленных, раз договор расторгнут. Шань Мэй ведь вернулась, — он улыбнулся, — но что касается именно тебя, — Шань Ян обратился именно к главарю, — у тебя хорошие задатки. Ты не хочешь пойти с нами в школу даши?

— Шань Ян! — у Го Цзы уже болела голова от этого ученика.

— Он прав, — прервал того Хи Цуо, — у тебя сильная аура и характер. Тебя могут принять вне набора, проведя тест.

— Нет, спасибо, — ответил тот, не моргнув и глазом.

— Брат, — на глазах подчиненного навернулись слезы, — если ты ради нас, то иди вперед к своей великой жизни, мы всегда будем поддерживать тебя!

— Вы не причем, у меня нет желания сотрудничать с даши, — главарь не моргнув и глазом, — за исключением вас, — он посмотрел на молодых учеников, — за помощь нам, чтобы не привело вас снова в наш город, мы поможем в ответ.

С этими словами он кивнул своим растроганным друзьям, и они тоже пошли прочь. Магистр Юнь не стал его останавливать. Интуиция и опыт подсказывали ему, что этого интересного ребенка, он еще встретит на своем пути. Правда, впервые он не был этому рад. Шань Ян взглянул на молчаливого Гуй Сина, так же внимательно смотрящего в след недавним друзьям. Этот юный цветок только познавал жизнь, обретал знакомства и друзей, наполнялся сил. Это незримо вдохновляло магистра. Это было именно то, что он мечтал увидеть, хотя бы в одном человеке. Как постепенно расцветает душа, а жизнь наполняется новыми нотами. Как хрупкий мальчонка способен уже твердо держать в руках двуручный меч, а его взгляд становится серьезнее. Как он знакомится с новыми людьми, которые станут его частью жизни и куда бы он не пошел, он везде встретит сильных союзников. Только благодаря этому, сам магистр Юнь в тот злосчастный день смог выжить, а после добраться до самого города демонов.

Но понял он эту мудрость лишь тогда, когда подросший мальчишка, когда-то спасенный им, теперь спас его, направляясь в школу Шань. В тот вечер магистр впервые испытал это вдохновение и пожелал взять на себя ответственность и дать ему имя, а по сути вручить судьбу. Он еще никогда так страстно не желал кому-то счастливой жизни. Этот ребенок не должен был испытать то, что он, пережить подобное. Он должен был идти уверенно, наполняться сил и уверенности, как росток дерева, которое однажды станет вековым.

Дерево, верно. Магистра осенило, с чем для него ассоциировался этот человек. Хрупкий в начале и сильный в конце. Всегда молчаливый, но способный укрыть своими ветвями. Он всегда неспешно следовал за всеми, все чаще молчал, но не так, как Ченмо или Го Цзы. Он

умел и смеяться, и беседовать, говорить нужные слова. Но когда происходило что-то серьезное, он просто находился рядом внимательно взирая на происходящее и готовый действовать, когда это будет необходимо. Магистру очень нравилась эта тактика с одной стороны, но с другой понимал, что Гуй Сину всегда потребуется человек, который будет отвлекать внимание на себя и все выяснить. Впрочем, он не сомневался, что и одно это деревце вполне справится.

— Что такое? — Гуй Син тихо спросил Шань Яна, — ты смотришь на меня так долго.

Молодой человек выглядел немного взволновано, переживая, что магистр нашел в нем что-то не так.

— Думаю о том, что ты дерево, Гуй Син, — ответил магистр Юнь.

— Что? — искренне удивился тот.

— Ничего, просто я дождусь, когда на тебе распустятся цветы, — с улыбкой добавил тот, отвернувшись, после чего он оставил опешившего еще больше Гуй Сина и направился прямо к остальным ученикам.

— Нет, ты объясни, зачем ты пошла за демоном! — настаивал Го Цзы.

— Может оставите свои разборки до утра? Я спать хочу, — проворчал Кот Хи, который наконец вернул свой талисман и стал вновь самим собой.

— А ты вообще ушел, и ничего не сказал, — фыркнул Гуан Жун, — вернее... Вы... Но могли бы и сказать, мы же беспокоились.

Хи Цуо нахмурился, после чего бросил взгляд на веселого Шань Яна.

— Обращайтесь ко мне, как и раньше, но только попробуйте кому-то сказать.

— Тогда не уваливай, — твердо сказал Го Цзы, — мы испугались худшего.

— Я сам поранился случайно, не о чем переживать, — ответил тот, показав руку.

— Тогда вернемся к изначальному вопросу, — он снова повернулся к Шань Мэй и та закатила глаза.

— До чего ты упрямый, — посетовала та, — он позвал, я и пошла.

Го Цзы потерял дар речи, на такой ее ответ.

Глава 59. Ночевка в городе

Шань Мэй все еще упрячилась и не хотела говорить о причинах своего поступка. По итогу Хи Цуо убедил всех вернуться для начала в номер и уже отдохнуть за эту долгую трудную ночь. В городе они решили еще задержаться, чтобы убедиться, что демон вернул всех людей обратно. Тем более гостиницу они сняли еще днем. Но номеров было всего два, поэтому подростки разбились на две группы. На этот раз Шань Мэй не выпала удача быть одной в целой комнате, поскольку все слишком устали, чтобы вспоминать о порядках. Но ее поселили с магистром и Гуй Сином, поскольку на вид они были младшими учениками. Хи Цуо же хоть и был тоже формально ее учеником, после новых данных отправился спать с Го Цзы и Гуан Жуном, поскольку те больше не могли оставить свою сестру в комнате с когда-то взрослым мужчиной. О магистре они просто не знали, а на вид Шань Ян был моложе.

— Хорошо, что мы нашли их обоих, — вздохнул Гуй Син, сев на кровать, на которой они бы спали вдвоем с магистром.

Шань Мэй же осталась на кушетке, потому что такое распределение было самым удобным. Девушка сейчас все еще спорила с Го Цзы, который настойчиво пытался вытащить из нее информацию, поэтому в комнате молодые люди были одни.

— Ты хорошо держался. Как тебе знакомство с демоном? — улыбнулся магистр Юнь, наблюдая за тем, как снимает верхние одежды и сапоги молодой человек.

Гуй Син выглядел очень уставшим и сонным, его волосы растрепались еще до сна и грозились превратиться в копну на утро. Магистр Юнь же отметил, что эти пышные кудрявые волосы были очень хороши. Они напоминали ему львиную гриву, а теперь крону дерева.

— Он... Довольно необычный. Я представлял себе их иначе, — признался Гуй Син, сонно потеряв глаза, которые по замечанию магистра тоже были красивые. Сразу и не заметишь, но этот юный росток уже был красивым и обещал скоро возмужать, превратившись в очень красивого мужчину, покоряющего женские сердца.

Магистр Юнь улыбнулся своим мыслям, гордясь, что когда-то давно он нашел настоящее неограниченное сокровище.

— Иди сюда, — все с той же теплой улыбкой сказал Шань Ян, после чего взобрался на кровать, встав на колени и подозвав недоумевающего Гуй Сина, — я приведу твою шевелюру в порядок, пока с ней что-то не случилось.

— А? — непонимающе спросил Гуй Син, но прежде чем он успел что-то сделать, магистр уже взял гребень и его волосы в свои руки.

Длинные изящные пальцы зарылись в густые кудрявые волосы, расплетая их и разделяя на пряди.

— Очень хорошо, советую не пренебрегать настойками из трав. Будет очень жаль потерять такие хорошие волосы, — магистр припомнил, как ему случалось один раз заплетать волосы Шань Мэй, которая всегда трепетно относилась к своей прическе.

В своих путешествиях он чему только не научился, а навык заплетать волосы был у всех даши, в конечном итоге, они все носили длинные волосы. Исключением был только Ченмо, но и его случай был особенный.

Пока магистр Юнь предавался воспоминаниям, с удовольствием расчесывая запутанные волосы, Гуй Син чувствовал, что на его щеках проступил румянец. Юнь Гун Чжэнь действительно нравились его волосы, как он мог теперь не заботиться о них? Но, правда, как такое возможно, что его непослушные растущие в разные стороны волосы могли понравиться самому магистру?

— Забавно, наверное, потому что я Шань Ян, я чувствую себя таким же молодым как ты, — молодой человек засмеялся, — снова ученик, приключения и друзья.

Гуй Син услышал, что его сердце стало биться как сумасшедшее. С каждым словом магистра.

— Ты... И так молод. Даши не стареют.

— Верно, совсем скоро мы станем одного возраста, — кивнул магистр Юнь, — но в этом наше одиночество. Вечный дисбаланс. Прожитое кажется сном и не реальным. А оно было. Твои ученики становятся равными тебе во многом кроме статуса, — вздохнул магистр, — никогда не понимал, как с ними общаться, когда перед тобой уже стоит взрослый человек. Можно было бы сказать об опыте, но вот, ты еще даже не дорос до возраста постоянства, но опыт твой перегоняет многих сверстников, и ты уже можешь наставлять как Шань Мэй.

Гуй Син, внимательно слушал, чувствуя, что засыпает от ласковых прикосновений.

— А ты вообще особенный, — усмехнулся Шань Ян, — ты мне уже больше друг, чем ученик. Надеюсь, ты не забудешь обо мне, когда вырастешь.

Сердце Гуй Сина снова забилось чаще. Он не знал, как реагировать на слова магистра и не верил своим словам.

— Я всегда буду рядом, — в конечном итоге ответил он.

Но Юнь Гун Чжэнь на это лишь тихо засмеялся.

— Вот, так они ночью не спугаются, — магистр отстранился и Гуй Син ощупал позади косу, — завтра сделаем тебе хвост по моей личной методике.

«Но ты все еще относишься ко мне как к ребенку»

Со вздохом подумал Гуй Син, пообещав себе возмужать как можно скорее.

— Вы еще не спите? — в комнату зашла Шань Мэй, — все по кроватям!

Сама же она уверенно прошла к кушетке, после чего завернулась в одеяло как в кокон и легла на нее, мгновенно заснув.

«Вот это самоконтроль...»

Гуй Син и магистр переглянулись. Второй с улыбкой пожал плечами, после чего лег на свою половину кровати, укрывшись одеялом. Гуй Син еще посмотрел на него, после чего вздохнул и тоже лег, на другой бок. Его сердце все еще билось как сумасшедшее. Почему от этого человека, которого боится весь мир даши, исходит столько тепла и нежности? Ему так хотелось обнять спящего за спиной Шань Яна, поделиться тем, что наполнило его сердце сейчас. Но он лишь слушал размеренное дыхание, чувствовал легкий запах цветов. Это совершенно не позволяло взбудораженному разуму Гуй Сина заснуть.

Глубоко вздохнув он перевернулся на другой бок, пытаясь найти более удобное положение, но теперь он увидел расслабленно спящего магистра, в позе которого прослеживался сон уже взрослого человека, а не юноши Шань Яна. Его лицо было серьезным, ресницы легко подрагивали, а рука мерно покоилась на животе, но было в этой позе что-то готовое к сражению в любой момент. Из-за такой позы одеяло сползло как минимум до половины, а ворот распахнулся, обнажая ключицы и грудь.

Гуй Син глубоко вздохнул снова, после чего протянул руку к спящему рядом человеку. Он хотел так много, коснуться щеки, убрать прядь волос, но в конечном итоге он только подтянул одеяло до самой шеи, чтобы спящий человек не замерз. После этого он вновь перевернулся, но уже на спину, устремив свой взгляд в потолок. Уснуть в эту ночь ему уже казалось чем-то невероятным. Но, к его удивлению, он все же заснул, все под тоже мерное дыхание рядом. Несмотря на произошедшее, запах цветов его быстро успокоил, а как только его сердце перестало биться чаще, он крепко заснул.

***

Капельки пота на коже, растрепанные черные волосы. Сухой венчик на запястье, которое он взял в свою руку и впился губами в просвечивающуюся сквозь кожу вены. Чужая рука скользнула по его волосам и вцепилась в них на взмокшем затылке, притягивая к своей груди. Гуй Син издал вздох и резко раскрыл глаза. Он весь взмок и тяжело дышал. Ему снова приснилось что-то подобное с магистром! Он был готов сгореть со стыда.

— Гуй Син? — Шань Ян похоже тоже проснулся. Не удивительно, он ведь повел себя довольно шумно.

Но недостаточно чтобы разбудить Шань Мэй, потому что та самозабвенно похрапывала на кушетке, а ее сон был истинно богатырским.

— Прости... — сморозил первое что пришло в голову Гуй Син.

— Все хорошо, это нормально, — внезапно сказал Шань Ян, — для твоего возраста, подобные сны — это нормально.

— Что? — Гуй Син запаниковал, посмотрев на магистра.

«Он знает?!»

— Тебе ведь приснилось что-то, ну, — магистр замолчал, — в общем, это нормально. Чжэн Нуо тоже пугался этого. Дай свойственно воздержание, но не отсутствие желаний, мы же не страдаем бессилием, — Шань Ян тихо засмеялся, — просто умойся холодной водой, помоги себе если потребуется и не беспокойся о нравственных нормах. Это просто развитие твоего организма.

Гуй Син был готов сквозь землю провалиться. Он и сам прекрасно знал, что для юношей его возраста это нормально, он вообще много знал об этом. Но... Его случай. Гуй Син робко посмотрел на Шань Яна, пытающегося его подбодрить.

— А если... Мне снится человек, который не должен?

— Это ограничения твоего сознания, подсознание считает иначе. Если тебе это нравится, — поправился магистр, — если нет, то твое подсознание просто экспериментирует. Но, не бери на себя ответственность за то, что тебе просто приснилось. Твое подсознание снимает оковы во сне, но снимать ли их наяву, только твой выбор.

Гуй Син промолчал. Он все это понимал, но на душе кошки скребли. Он глубоко уважал этого человека, как он мог представить себе, чтобы хотя бы во сне он... Молодой человек все понимал, но не хотел, чтобы это повторялось часто. Разве что... Совсем чуть-чуть.

— А тебе? Снилось что-то подобное? — Гуй Син сам не понимал, откуда в нем взялось столько смелости.

— Если честно, нет, — Шань Ян неловко почесал голову, — в твоём возрасте я изводил учителя до белого колена тем, что уже мотался по всему миру и лез в опасные ситуации. Все что мне снилось из самого откровенного, это как он исполнил обещание и хорошенько надрал мне зад розгами.

Гуй Син не сдержался и тихо засмеялся. Наваждение как рукой сняло, но он все еще чувствовал его послевкусие, но теперь приятное.

— А вот моему брату, вашему старейшине, кстати, снилось. Но он никогда ничего не рассказывал и стремился со всем разобраться самостоятельно, — голос магистра стал печальнее.

— Вы поссорились в тот день? — осторожно спросил Гуй Син.

— Не думай и не спрашивай о том дне, иначе, мне придется уйти, — напомнил магистр, — я надеюсь, что тебе не придется узнать, что произошло тогда.

Глава 60. Возвращение в школу. Конец соревнований

Утром даши убедились, что демон исполнил обещание и даже доставил пленных лично. Все вопросы в этом городе были окончательно улажены, а что до главы города, Хи Цуо написал соответствующее заявление, чтобы местная школа занялась этим вопросом, а на самого главу поставил метку, чтобы тот не смог сбежать. Впрочем, тот был в таком истеричном состоянии, что вряд ли бы смог. Ученики наконец-то покинули город и отправились назад в школу. На самом деле их путешествие оказалось короче, чем они ожидали, а главное результативным. Однако, по возвращению в школу их ждали новые разборки о том, куда с соревнований делись ученики, и откуда вернулась Шань Мэй и как ко всему этому причастен демон. Но так или иначе, главное их сестра не пострадала, что еще было важнее?

Когда они вернулись был уже вечер, а они все были очень уставшими. На входе их встретили недоуменные ученики-охранники, но спустя пару минут споров, все же впустили их, пообещав неприятности.

«Мы встретили демона и злого духа, какие еще неприятности могут нас сегодня удивить?»: буквально выражали лица пришедших, поэтому трогать их никто не решился.

— Не слыхано! Покинуть соревнования! Подвести школу! Ослушаться учителя! Это так вы обучаете своих учеников?! — громко разразился криком один из даши, в присутствии всех остальных.

Чжи Ху молча выслушивал крики накинувшихся на него учителей, и молодые люди уже были готовы получить по заслугам. Тот сделал шаг к ученикам, сложив руки за спиной, после чего громко объявил.

— Молодцы. Не побоявшись трудностей, вы отправились за своей сестрой и спасли ее от опасности. Школа гордится теми, кто готов бороться за своих друзей, братьев и сестер, — после этого он посмотрел на покрасневших от возмущения и негодования остальных учителей, — несмотря на то, что у старших даши кишка оказалась тонка отыскать похищенную ученицу.

По залу прошли тихие шепотки и гул возмущенных даши.

— Что вы хотите мне сказать? В чем обвинить мою школу? Что вы бросили на произвол судьбы мою ученицу, а мои ученики устояли перед страхом и вернули ее? Что вы просто обвинили наиболее удобную кандидатуру и забыли о жизни и судьбе моей ученицы? Что в вашей школе такая охрана, что может пропасть целая группа учеников? Что вы хотите мне сказать?

По залу вновь прошел гул переговоров и шепота.

— Или может что мои ученики решили проблему в городе, что находится под вашим контролем! — он обратился к главе школы, — пока вы пытались перекричать друг друга и обсуждали, какой плохой Юнь Гун Чжэнь, мои ученики пошли за Шань Мэй по следам демона и сразились с злым духом в городе, где он сожрал уже десяток людей. Мои ученики нашли главу, который приносил в жертву бродяг чтобы совершить темный ритуал и обрести молодость. И мои ученики встретились лицом к лицу с демоном и тот расторгнул договор на

пятьдесят душ. А половина из вас даже в глаза его ни разу не видела.

Чжи Ху едва не плюнул на пол, глядя на нервные и раздраженные лица недавно кричащих на его учеников людей. Теперь же половина косо посматривала на главу школы.

— Мы приехали на ежегодные соревнования, чтобы помериться силами и талантами, а были вынуждены спасать ученицу и разбираться с вашими проблемами. Ко всему прочему вы начали обвинять нашего магистра в этих бедах! Такого неуважения к нашей школе я не видел уже давно! Эти соревнования недостойны нашего присутствия, мы снимаем свое участие и возвращаемся. Мы найдем более благородное и полезное занятие на это время!

С этими словами он вновь развернулся к ученикам.

— За мной, — после этого он гордо пошел прочь из зала, оставив за собой несравненно недовольные лица, за исключением нескольких людей и учеников, которые еще ничего не знали.

Ученики школы Шань были впечатлены своим учителем, который не дал их в обиду и отстоял до последнего. В конечном итоге, отношение к и школе действительно значительно ухудшилось после истории с магистром, но такая скандальная ситуация была впервые. Теперь Шань Мэй была в безопасности, и они могли сказать все что думают об этом и гордо уйти.

Сборы прошли быстро, Чжи Ху не желал задерживаться, поэтому уже через час он и его ученики покидали школу. Никто не стал их останавливать, но несколько людей пришли проводить и попрощаться, ведь теперь было неизвестно, когда они встретятся снова. Одним из этих людей была учительница Тянь Цю Се и ее ученики.

— Просим прощения, за то, что произошло в нашей школе, — сказала она, — жаль, что все закончилось вот так. Насчет главы города не беспокойтесь, я займусь этим вопросом лично. Надеюсь, наши пути еще пересекутся.

— Наверняка, — кивнул Чжи Ху, — будьте осторожны, нечисть вновь начала выползать на поверхность и наглеть. Дурной знак.

— Верно, дурной, — кивнула та, — прямо, как в тот год. Берегите себя тоже.

— Спасибо, наставница Тянь Цю Се, — вежливо поклонившись, сказал мужчина и ученики повторили за ним.

— До встречи, наставник Чжи Ху, — таким же поклоном ответила она и ее ученики.

Когда ученики с учителем уже прошли половину пути до своей школы, один из них внезапно заговорил.

— Насчет соревнований. Мы снялись с участия, но ведь они как раз подошли к концу, а мы забрали все первые места. Разве не так?

— Вот именно, — с довольной улыбкой ответил Чжи Ху, — но ушли мы красиво и гордо. А так, они бы попытались аннулировать наши результаты и устранить от соревнований. Но мы, на шаг впереди.

— О, — протянул ученик, после чего заулыбался, — так им, за нашу сестрицу Мэй и наших братьев!

— Да! — воскликнули другие ученики, что продолжали участвовать в соревновании.

— Вы отлично справились, — сказал Го Цзы, — с победой вас, друзья.

— Да! — вскрикнули они снова, и все громко засмеялись, включая учителя.

***

Когда все вернулись в школу Шань, учитель отпустил учеников отдыхать, а сам

отправился на встречу с старейшиной. Так или иначе, он взял на себя ответственность за происходящее в другой школе в целом и теперь должен был отчитаться или даже получить наказание за это. Однако, все ученики были готовы горой встать на его защиту в любой момент, но, судя по тому, что скандала не разразилось, этого не потребовалось. Шань Ян сразу куда-то ушел, что огорчило Гуй Сина, но ему еще представало обсудить ситуацию с Хи Цуо, ведь их отношения теперь тоже были не совсем простые. Но тот тоже куда-то пропал почти сразу. Возможно, ушел с Чжи Ху к старейшине.

Гуй Син шел по алее школы на тренировку, поскольку его мысли были в хаосе, и он не мог спокойно отдохнуть в комнате, а чем заняться еще, просто не знал. Он чувствовал смятение, переживания, но сам не понимал от чего. Наверное, потому что волновался как старейшина отреагирует на их поведение?

— Гуй Син, — голос молодого мужчины, заставил юношу подпрыгнуть на месте.

Он обернулся и в ужасе увидел того, кого боялся больше всего сейчас встретить — старейшину. Его бардовые одеяния выделялись будто листья кленового дерева среди его златоглавых сородичей, а на лице неизменно присутствовала мягкая нежная улыбка.

«Но не такая, как у Юнь Гун Чжэня»

Пронеслось в голове юноши.

— Старейшина Ли, — он учтиво поклонился.

— Я бы хотел с тобой поговорить, пойдем, — он кивнул в сторону и неспешно направился по лестнице.

Гуй Син нервно вздохнул, после чего посмотрел на лестницу. Мимолетно он зацепил взглядом Ченмо и даже вернулся к нему взглядом, убедившись, что ему не показалось. По какой-то причине это его немного успокоило, и он более уверенно пошел за старейшиной. Может быть, его еще и не будут ругать?

Вдвоем, а вернее втроем, но тайно, они прошли по лестнице вдоль ручья и остановились возле кленового дерева.

— Гуй Син, — старейшина заговорил первым, — я слышан, о твоей смелости и искренности, — он взял один алый листок в руку, — учитель Чжи рассказал мне, как ты вызвался поделиться своим опытом и отправится в путь, чтобы спасти свою старшую сестру. И о том, как о тебе отозвались остальные. Ты проявил себя достойно, не испугался и не очернил честь и достоинство школы.

Гуй Син не знал, что должен на это отвечать, поэтому он просто стоял, опустив взгляд на плывущие в ручье листья.

— Но, я слышал, что ты встретил демона, как и остальные. Должно быть, это было шокирующе и непонятно для тебя?

— Он, не похож на остальных, — просто и честно ответил Гуй Син.

Старейшина улыбнулся, наблюдая за учеником.

— Верно, но ты мог вместе с тем увлечься его непохожестью. Он помог вам в этот раз, и ты мог обмануться его поступком. Я бы хотел напомнить, что школы даши не признают демонической расы.

Гуй Син решил промолчать, он не был согласен с старейшиной, потому что теперь знал о демонах больше. Демон его не обманывал, и он понимал поступки того. Но, он не смел перечить главе школы сейчас, пока не разберется во всем до конца. Поэтому, он просто молчал, не соглашаясь и не отрицая.

— Я объясню, — старейшина подошел к ученику и встал прямо перед ним, — мы

стремимся к возвышению, к тому, чтобы стать божествами и следуем за ними. Если ты будешь достоин, то как и твой предок из нашей школы возвысишься в верхний вне-мир и достигнешь просветления. А божества не признают демоническую расу, что использует людей как вещи и несут раздор.

Гуй Син предпочел вновь промолчать.

— Ты самый юный в опыте ученик нашей школы и я понимаю, что тебе много неизвестно и таинственно, — он протянул кленовый лист Гуй Сину, — и помню, кем ты восхищаешься. Мне понятно твое негодование и растерянность. Поэтому. Я решил тебе рассказать о том, кто такие даши нижнего вне-мира и в чем их отличие от демонов и сходство.

Глава 61. Даши нижнего вне-мира

— Поэтому. Я решил тебе рассказать о том, кто такие даши нижнего вне-мира и в чем их отличие от демонов и сходство.

Гуй Син удивленно посмотрел на старейшину. Должен ли он об этом знать, ведь ему запретили что-то искать? Почему старейшина вдруг решил сам рассказать ему об этом?

— Ты, наверное, уже знаешь, что демоны не могут использовать энергию, которая у них есть, на себе. Только вкладывать ее во что-то. В этом, наше главное отличие с ними. Но люди, что решили, будто Юнь Гун Чжэн стал демоном, не правы. Он сохранил свою магию. Он стал скорее ближе к злым духам, чем к демонам. Застрял между ними и нами.

Гуй Син вздрогнул и резко вскинул голову, посмотрев во все глаза на старейшину.

— Существует два типа энергии: живая и мертвая. У демонов, божеств и нас — живая энергия. У злых духов, призраков и нечисти — мертвая. Мы и божества используем чистую живую энергию, у демонов она несколько отличается. Она все еще живая, но она отторгает их тела, отличные от наших. Тогда, кто такой Юнь Гун Чжэнь? Его энергия была чистой и живой, но потом, произошла инверсия. Она стала мертвой. Но его тело может содержать в себе лишь живую энергию, как демоны только мертвую. Поэтому оно начало отторгать ее, сделав его ближе к демонам.

— Отторгать? — Гуй Син сам поразился, каким отчаянным стал его голос.

— Да, она все еще в нем, но причиняет боль. Ведь сила даши, зарождается в нашей груди и нашем животе. У демонов она изначально находится во внешнем источнике, поэтому им так сложно ее использовать, а впустить в себя мертвую они могут лишь со смертью. Понимаешь? Юнь Гун Чжэнь сосуд, внутри которого образовалась дыра. Мертвое в живом. Поэтому, когда он будет использовать силу, то заберет живую энергию из всего, что будет рядом с ним. Только демоны могут быть ему братьями теперь, ведь только у них энергия на поверхности и не убьет их. Этот процесс назвали осквернением даши. Инверсия нашей силы.

Гуй Син сжал кулаки. Ужас от осознания, какую боль и переживания может испытывать этот важный для него человек, воспоминания того его ужасного состояния, когда он оттащил его в храм. Все это... Как же ему было тяжело?

— Теперь ты понимаешь? Я понимаю, ты восхищен этим человеком и понимаю причины этого. Но Юнь Гун Чжэнь теперь опасен для всех нас. Либо ты умрешь, находясь рядом с ним, либо сам станешь оскверненным. И причина всему эта инверсия его силы.

Гуй Син понял, что его тело слегка подрагивает. Нет, он не боялся смерти или осквернения, если бы не магистр он бы и так уже был не жилец. Но какие это страдания? Отвергнутый всем миром из-за страха. Даже своей же школой. Муки и боли.

— Гуй Син, — старейшины выдохнул и похлопал юношу по плечу, — на все были причины и это было неизбежным следствием или злым роком. Он уже спас тебя, не дай его благоденствию пасть даром из-за случившегося.

— Я понял, старейшина, — резко ответил Гуй Син, вмиг став серьезным, — но к чему Вы мне все это говорите?

Старейшина Ли внимательно смотрел на ученика, после чего убрал руку и раскрыл веер,

пряча половину своего лица за ним.

— Чтобы уберечь тебя. Последнее наследие школе моего старого друга Юнь Гун Чжэня. Ты ведь желаешь последовать за ним? Даже в город демонов.

— Вы определяетесь, стоит ли меня сразу записать в предатели мира даши, как других учеников? — Гуй Син уверенно поднял взгляд.

— Остро, — признал старейшина Ли, — но ты еще молод, много не понимаешь и можешь совершить ошибки. Мой долг, наставлять тебя и защищать, раз я принял тебя в нашу семью.

— Я понимаю, — кивнул Гуй Син.

— Ладно, — старейшина сложил веер, — надеюсь, ты усмиришь юный нрав и прислушаешься к словам старших. Теперь, можешь идти.

— Спасибо за наставления, великий старейшина Ли, — Гуй Син поклонился мужчине, после чего пошел прочь из этого место.

За его спиной, наблюдающий за всем Ли Бэй Вэйж тихо вздохнул.

— Ты всегда умел находить бриллианты в этом мире, брат Юнь, — старейшина вновь раскрыл веер, после чего неспешно сделал пару шагов к клену.

Гуй Син почти бежал, в его голове было много мыслей и все они смешивались в жуткий гул. Что могло сотворить такое с магистром, как все пришло к такой страшной вещи как инверсии? Неужели нет лекарства и средства? Такой чистый и добрый человек теперь должен был быть угрозой для близких!

— Гуй Син, все в порядке? — Шань Ян нашелся сам на главной площади.

Видимо, Ченмо доложил ему, что старейшина позвал Гуй Сина для разговора, но не последовал за ним. Вполне может быть, что старейшина мог заметить присутствие того.

Гуй Син тяжело вздохнул, задумавшись о том, что он сам не знает, насколько все нормально, ведь теперь магистр выглядел вполне здоровым, о чем молодой человек забыл во время разговора. Перед его глазами тогда был лишь тот лежащий на земле ни живой ни мертвый мужчина.

— Он похвалил меня за смелость, — невесело ответил Гуй Син, — и рассказал о демонах.

— Он бы точно узнал, что мы с ними встречались, — кивнул магистр, — но у тебя новый опыт, теперь еще и знания.

— Да, — Гуй Син неловко улыбнулся.

Магистр рядом с ним, о чем еще можно переживать? Он проследит, чтоб все было хорошо.

— Шань Ян, — голос старейшины разнесся над площадью, — или вернее Юнь Гун Чжэнь?

Сердце Гуй Сина ушло в пятки, и он медленно обернулся.

— Ты думал, водить меня за нос в нашей же школе? Сколько лет по-твоему я тебя знаю? Твоя походка, мимика, мне достаточно увидеть их лишь раз.

В голове начали бить барабаны и Гуй Син подсознательно закрыл собой Шань Яна, сделав шаг в сторону. Но ему на плечо легка мужская рука с мертвым венком. Юнь Гун Чжэнь встал рядом с ним и внимательно смотрел на старейшин.

— Но я пробыл здесь довольно долго, прежде чем ты наконец-то заметил, — Юнь Гун Чжэнь улыбнулся, — наверное, не слишком хорошо ты меня знаешь.

Старейшина Ли без улыбки смотрел на магистра Юня, возвышаясь на лестнице.

— Прости, — только сказал Ли Бэй Вэйж, раскрыв Ву Шу.

Юнь Гун Чжэнь криво и болезненно улыбнулся, после чего в его руке возник Хуа Фенг. Старшие ученики так же достали оружие, а из неоткуда возникший Ченмо встал по правую руку от магистра. Вместе с рокотом небес прямо в центр площади ударила молния, а уже через мгновение ученики увидели там столкновение двух сильнейших этого мира. Гуй Син даже не успел отреагировать, а по площади разлетелись сначала пастельно-розовые нежные цветки, быстро высыхающие и обращающиеся в пепел, а в другую сторону листья клена. Еще через мгновение, Магистр Юнь уже стремительно мчался с Ченмо к выходу, но ему преградил путь старейшина.

— Нет! — в ужасе закричал Гуй Син, бросившись к ним и достав Хунь Цуй.

— Гуй Син! Не смей! — это уже был крик Хи Цу.

На половине пути, он перехватил молодого человека, заставив его остановиться. Магистр смог увернуться от удара, но получил рану на руке. Старейшина Ли не был намерен отпустить проникшего на его территорию нарушителей.

— Юнь Гун Чжэнь! — Гуй Син будто не видя ничего кроме, рвался вперед, но его остановил и Го Цзы

— Старейшина тебя в пепел превратит! — строго закричал тот, за что получил кулаком в подбородок, как и Хи Цу.

Гуй Син вновь рванул вперед. Магистр Юнь же что-то крикнул ему, после чего Ченмо толкнул его с края пика и сам прыгнул следом. Они должны были сбежать, и магистр не должен был отвлекаться. Гуй Син сам не помнил, как бежал за ними.

— Остановите его! — крикнул старейшина, так же получив удар по старой ране и потерявший силы, — не дайте ему последовать за ними!

— Юнь Гун Чжэнь! — закричал снова Гуй Син схватившись в ограду обрыва, но ученики так резко оттянули его назад, что он едва не сломал ногти.

Красные одежды окутали его, а на глаза неожиданно легла изящная рука старейшины.

— Спи, — коротко сказал тот ему на ухо и Гуй Син почувствовал ужасную слабость в теле, — он уже далеко.

Это были последние слова, которые он услышал прежде чем старейшина Ли окончательно усыпил его.

— Юнь Гун Чжэнь...

Глава 62. Призрак цветочного ветра

Гуй Син выдохнул и медленно открыл глаза. Его голова болела, мысли все еще были спутаны, но он все еще помнил, что произошло. Он снова потерял его, Юнь Гун Чжэнь снова ушел. Гуй Син вновь ощутил то отчаянье, как в день, когда узнал, что магистра больше нет в этой школе.

Его взгляд прояснился, и он увидел темный потолок из красного дерева, на котором играл желтый свет от бумажных фонарей. Была уже глубокая ночь. Он услышал шорох рядом и повернул голову. Его взгляду предстала следующая картина: в центре комнаты низкий стол из красного дерева, на котором и стояли фонари. На нем разбросаны бинты, а в глиняной ране кровавая вода с выброшенными испорченными тканями. Перед столом сидел старейшина, чья одежда была полностью спущена по пояс. Зажав в зубах полотенце, он стягивал бинты вокруг своей талии. Его лоб покрывали капельки пота, а волосы были подобраны красной лентой. На крепком, но раненом теле старейшины так же играло золотое пламя бумажных фонарей, придавая его виду еще более таинственный вид.

Затянув достаточно, он завязал узел, после чего выдохнул и вынул ткань изо рта. Почти сразу он взглянул в сторону кровати, на которой и лежал ученик.

— Очнулся, — сообщил очевидное он, после чего начал собирать бинты со стола, — у тебя крепкий разум, ты проспал совсем немного.

Гуй Син стал выглядеть мрачнее. Его не просто так принесли именно в дом старейшине. Чтобы он не попытался сбежать сразу, как очнется.

— Ты удивил меня, — старейшина сел поудобнее, — после всего, что я сказал, все равно помчался за ним, как мотылек на огонь.

— Когда вы позвали меня поговорить, то уже знали, кто он, верно? — Гуй Син безрадостно смотрел вперед себя.

— Да, знал. Еще когда Чжи Ху рассказал мне о происходящем. Шань Ян никогда не отличался смелостью.

Гуй Син сжал кулаки. Обида наполняла его с головой, но он держал себя в руках.

— Ты думаешь, я ничего не понимаю? Не вижу твоей преданности ему? — старейшина вздохнул и поднялся, подойдя к кровати, — все ополчились против него, а я один буду верен и последую хоть в город Демонов хоть в преисподнею? Думаешь, ты единственный, кто так думает в этой школе?

Старейшина взял веер и присел на кровать, на которой лежал Гуй Син.

— А как же его ученики? Разве они встали против него? Разве отзываются дурно? Разве не Чжи Ху встал на его сторону перед советом учителей в другой школе? Но мир сложнее, чем тебе сейчас видится. Ты не задумывался над тем, зачем вообще Юнь Гун Чжэнь появился со своим учеником на пике Шань?

Гуй Син молчал. А старейшина Ли, подождав немного, поднялся и подошел к одной стене, на которой висела картина, после чего сорвал ее, открывая пролом в стене.

— Разве он пришел ради своих учеников? Он пришел забрать нечто важное, о чем он знал, — старейшина резко распахнул сломанные дверцы, — и сделал это.

Гуй Син сжал кулаки почти до крови впившись в ладони ногтями, но продолжал

молчаливо наблюдать.

— Мы оба знаем, что происходит и это наше сражение и мира даши. Мы оба не желаем втягивать в это учеников, именно поэтому ни один из учеников пика Шань не напал на него, именно поэтому он прогнал назад троих своих учеников. Двоих же было напрасно пытаться переубедить или вернуть назад, ты уже наверняка понимаешь, почему. Ты молод и слеп как народившийся котенок, ничего не знаешь, но рвешься вперед, — строго начал отчитывать старейшина, раскрыв свой веер и начав обмахиваться с ним, — то что происходит сейчас в мире серьезно. Это не игра в «Магистр ушел жить к демонам». Появился первый даши вне мирья. У нас есть причины для сражений, а у него была причина проникнуть на пик и похитить эту вещь. И ты был к этому никак не причастен.

Старейшина Ли вновь резко закрыл Ву Шу.

— Даже сейчас ты внимательно слушаешь, но не прислушиваешься к моим словам, и я вынужден пойти на более крайние меры. Теперь ты будешь под постоянным моим присмотром. Сначала открой глаза и посмотри, за кем ты следуешь. Ты рвешься за ним в пропасть, но придет ли он ради тебя еще хотя бы раз?

— Я буду верен этому человеку, даже если он сам сбросит меня в пропасть, — твердо ответил Гуй Син, посмотрев прямо в глаза старейшине.

Тот мрачно смотрел в ответ, после чего глубоко вздохнул и открыл веер, закрыв часть своего лица им.

— Хотя бы прислушайся к другому моему совету, в таком случае. Посмотри на себя, ты еще слаб, не обучен. Поэтому сейчас ты даже не смог последовать за ним и был пойман учениками. Ты пришел сюда учиться, а эта школа всегда будет местом, которое любим и я и магистр. Учись, а если вашим путям суждено переплестись вновь, тогда и решишь все для себя. Но помни, как только ты пойдешь за ним, то станешь врагом мира даши. Так будь достаточно силен, чтобы тебя не убили или схватили в первой же схватке.

Старейшина вновь отошел, сев за низкий стол.

— На этом все. Можешь возвращаться к себе.

Гуй Син тут же поднялся с кровати и уверенно направился к выходу. Ли Бэй Вэйж немного обернулся, посмотрев ему в след, после чего глубоко вздохнул и наклонился к столу, подперев голову рукой и потеряв виски.

— Как жаль, судьба неизбежна.

Гуй Син покинул дом старейшины и посмотрел на темное пасмурное небо. Ему хотелось кричать, так чтобы голос охрип, но он просто смотрел на гонимые ветром тучи и сжимал до боли кулаки. В одном старейшина сказал ему суровую правду — он слаб. Он еще ничего не может. Даже уйти с пика он сейчас не сможет, потому что его легко поймают старшие ученики и вернут.

Молодой человек направился в свою комнату. Ничего, он станет достаточно сильным, а их пути с магистром Юнем точно сойдутся снова. Ему все равно, почему и что забрал Юнь Гун Чжэнь, он просто хочет быть рядом с этим человеком в трудную минуту и защитить от всех бед. Перед глазами снова и снова вспыхивал момент, когда магистру нанесли рану, сводя Гуй Сина с ума. Снова его сердце уходило в пятки, когда он слышал словно мираж как старейшина назвал Шань Яном Юнь Гун Чжэнем.

Гуй Син вернулся в свою комнату, но его ждал неожиданный сюрприз в виде гостя.

— Хи Цуо? — спросил молодой человек.

Стоящий впереди в темноте обернулся и первое на что обратил внимание Гуй Син был

яркий синяк на скуле толпе.

— Это... — растеряно спросил Гуй Син, на что Хи Цуо обижено хмыкнул.

— Если бы ты не был в отчаянье, я бы обиделся. Но как ты собираешься извиниться за порчу моего прекрасного лица? — молодой человек недовольно сложил руки на груди.

— ... Прости, — Гуй Син припомнил, как в попытке побежать за магистром, ударил Хи Цуо, — а Го Цзы?

— Обладатель шикарного фингала, — заверил тот, — теперь ему приходится прикладывать сырое мясо.

Гуй Син не нашелся, что ответить.

— О чем ты думал? Ударил своих же друзей? Как будто мы звери какие-то и враги тебе, — все еще обиженно говорил Хи Цуо, хоть ранее и заверил, что это не так.

— Вам не нужно было меня останавливать.

— Да? А так у тебя был план как не умереть от удара старейшины и не размазать свое тело по скалам внизу?

— А? — непонимающе спросил Гуй Син.

— Ты бросился под удар старейшине, а потом кинулся в обрыв за магистром Юнем. У них был план побега, чтобы не умереть, а у тебя? — Хи Цуо приподнял бровь, — до чего ты глупый.

Он насупился и дотронулся до ссадины на скуле, после чего зашипев вновь отнял руку.

— Рад, что ты очнулся, я пошел, — с этими словами Хи Цуо пошел к выходу, но Гуй Син остановил его.

— Прости, — но договаривать Гуй Син не стал, в остальном он не чувствовал своей вины и поступил бы так снова. Даже сейчас, если бы он только знал, куда бежать.

— Что уж, — хмыкнул Хи Цуо, — мне ли не понять? — он помолчал, опустив взгляд в пол, а затем переведя его за окно, — я бы сделал все тоже самое, окажись на твоём месте. А может быть даже хуже.

***

Следующим утром все уже было иначе. Гуй Син предполагал, что о нем будут думать другие ученики, но меньше всего он ожидал увидеть испуганные лица полные восхищения и тихие шепотки за своей спиной.

— Призрак...

Гуй Син прислушался, но так и не понял, кому принадлежал этот шепот, будто самой толпе.

— Призрак правосудия, — вновь послышался другой голос.

— Призрак цветочного ветра, — голос сливался в сплошной гул.

— Реквием на призрачной сцене...

Глава 63. Ожидание долголетия

Новые ученики, еще совсем юные, впервые увидели великолепный пик школы Шань. В этом году они стали избранными и смогли получить шанс стать великими даши, но не многие из них продолжают этот путь в дальнейшем.

Сейчас они впервые присутствовали в столовой, многие только смогли попробовать настоящую сытную еду. Новички с интересом осматривались в восхищении прислушиваясь к разговорам учеников, которые, возможно, в будущем им станут братьями и сестрами.

Двери открылись и в помещение зашли старшие ученики и только от их вида у молодых дарований захватило дыхание. Впереди всех шли уже сформировавшиеся даши, достигнувшие своего долголетия. Первее всех шла прекрасная девушка, которая притягивала к себе внимание, где бы она ни была, следом двое мужчин которые бы могли зваться генералами в своей статности и сдержанности. Дальше шли внутренние ученики, которые определенно уже скоро достигнут возраста долголетия. Один из них мог сравниться в красоте с девушкой впереди, у него были длинные распущенные волосы, тонкие и изящные черты лица и острый холодный взгляд. Рядом с ним, выше почти на голову, шел другой, крепкий в плечах, слегка потемневшей кожей и собранными в хвост пышными волнистыми волосами. При виде его все прочие ученики тоже замерли и затаили дыхание.

— Кто это? Почему все так странно себя ведут? — спросил новый ученик у своего наставника.

— Те что впереди личные ученики магистра Юня. А позади них внутренние ученики, которых признал сам старейшина Ли. Видишь того, что с хвостом? Его прозвали реквием на призрачной сцене. Поговаривают, сам магистр уже став даши нижнего вне-мира, провел его в школу.

— Ого? Разве его не должны запереть? — испугался один из учеников.

— Глупости не говори. Как же его запрешь? Он не испугался самого старейшину Ли, когда на пик явился сам магистр Юнь, а потом чуть не кинулся со скалы. Но старейшина Ли спас его и оставил в школе, после этого он показывал такое усердие и талант, что уже догнал личных учеников магистра!

— Ого, — тихо сказал новый ученик, — а как его настоящее имя?

— Гуй Син! — Хи Цуо был не доволен, что тот снова наступил на подол его одежды.

— Тебе не было бы удобнее что-то покороче? — все же Гуй Син извинился за это, но происходило сие уже не первый раз.

— Такая одежда визуально удлиняет мои ноги, — ответил Хи Цуо, задрал голову.

— Они у тебя и так длинные, — Гуй Син сел за стол, готовясь есть.

— Верно, — довольно улыбнулся на этот раз кот Хи, — я грациозен как лань и быстр точно гепард.

— Я слышал, что гепарды мило мяукают.

За эти слова Гуй Син ожидаемо получил подзатыльник, но он не был в обиде на своего друга, а напротив тихо засмеялся.

— Негодяй, как ты можешь говорить своему другу такое? — хмыкнул Хи Цуо.

— Что я такого сказал? Вспомнил особенность этого великолепного животного.

— Гуй Син, старейшина ждет тебя после ужина, — крикнула с веранды Шань Мэй.

— Да, я помню, — ответил тот.

— Два года прошло, а он все еще ежедневно проверяет твое присутствие на пике.

— Правильно делает, — честно ответил Гуй Син.

— Магистр Юнь с тех пор не появлялся, — осторожно начал Хи Цуо.

Гуй Син на мгновение перестал есть. Так и было. Магистр Юнь за все два года не подал ни единого знака, будто он исчез. Гуй Син продолжал искать его взглядом в других учениках, принюхиваться к запахам и всматриваться в темные углы, где мог появиться Шань Ченмо. Но этого не происходило. Будто то недолгое время было всего лишь сном, а те прикосновения иллюзией. Снова он ждал, снова должен был наслаждаться только воспоминаниями. Один, по следам пепла цветов следовать в тумане.

— Главное, чтобы он был жив и с ним все было хорошо, — сказал Гуй Син, выпив чай, — мне нужно идти.

— Ну иди, раз нужно, — передразнил его Хи Цуо, глядя на молодого человека.

Гуй Син вышел из столовой и направился по площади, но там замедлил шаг и посмотрел в сторону заходящего солнца. Именно здесь он в последний раз видел Юнь Гун Чжэня. Сердце сжалось. Снова и снова он продолжал проживать этот момент.

— Мы встретимся снова. Я знаю это, — уверенно сказал Гуй Син, — но в следующий раз мы не расстанемся.

Молодой человек стремительно пошел к старейшине, вернув себе уверенность, которая иногда желала угаснуть.

Ли Бэй Вэйж ждал как обычно под кленом, которых было много на пике, из-за чего осенью он сначала был золотой, а потом кроваво-красным. Их встреча ежедневно происходила здесь и только для формальных приветствий

— Старейшина Ли, — Гуй Син вежливо поклонился старшему.

— Гуй Син, — кивнул тот, — ты не перестаешь меня удивлять и сегодня я позвал тебя для дела.

«Вы даже не скрываете, что ранее это было просто методом слежения.»

— Я слушаю Вас, старейшина, — по обыкновению твердо и спокойно ответил Гуй Син.

— Ты порадовал меня своими успехами в обучении, а также рассудительностью. В городе, который находится на территории нашей защиты происходят странные вещи, и я хочу, чтобы самые талантливые ученики проверили себя. И тебя, я решил так же внести в этот список. Настало время проверить, чему ты научился в действительности и на что способен, верно?

Старейшина повернулся к ученику.

— Да, старейшина, — с новым поклоном ответил Гуй Син.

— С тобой пойдет Го Цзы, Шань Мэй и Хи Цуо. Уверен, ты рад такой компании, вы неплохо общаетесь.

Гуй Син ничего не ответил, а старейшина и не ждал иного. Он уже привык к тому, что этот ученик был крайне молчалив с старшими.

— Вы отправитесь завтра утром. На этом все, — он раскрыл веер и начав им обмахиваться вновь вернулся к созерцанию природной картины.

— Этот ученик все понял, — ответил Гуй Син, после чего с поклоном покинул старейшину.

Впервые за долгое время ему позволили покинуть школу, значит ли это, что старейшина

поумерил свои опасения? Так или иначе, для живущего словно в клетке Гуй Сина, это был поток свежего воздуха, возможность вырваться на свободу хотя бы ненадолго. И да, он мог бы давно уйти, но он теперь не знал, где сейчас можно найти магистра, ведь мир даши неожиданно смолк. Но он был убежден в одном, Юнь Гун Чжэнь вернется на пик, чтобы его не привело, он появится здесь снова. Может быть, об этом ему пела интуиция даши?

А может быть магистр давно забыл об ученике, которого в одну из ночей назвал другом?

***

Гуй Син с трудом дождался утра. Но вот, он наконец-то переступил порог школы и шел в просторе бескрайнего мира с множеством дорог.

— Ты выглядишь счастливым, что-то задумал? — смеясь спросила сестра Мэй.

— Ему наконец-то дали вольную, конечно он рад, — хмыкнул Го Цзы.

— И нам тоже, — блаженно выдохнула Шань Мэй, — как давно мы никуда не направлялись еще и все вместе! Навевает воспоминания.

— Ага, у нас, как мы почти седые мчались выручать тебя из лап демона, — фыркнул Хи Цуо.

Девушка смущенно отвела взгляд, но ничего не сказала. Гуй Син тихо засмеялся, продолжая идти вперед. Они уже вышли в город, но это был не тот, что велел исследовать старейшина. Здесь они должны были купить первые припасы и найти способ отправиться дальше, ведь лошадей им не выдавали. Пока его друзья весело обсуждали поход, Гуй Син просто улыбался, сам не осознавая того вглядываясь в лица прохожих надеясь, как когда-то, вновь увидеть хотя бы тень Юнь Гун Чжэня.

Но на этот раз это были лишь чужие прохожие.

Глава 64. Кровавые следы ведут сквозь улицы в тумане

— Город, в который мы направляемся находится глубоко в лесу. Он небольшой и обособленный от большинства маршрутов, — Хи Цуо неспешно делился информацией с учениками, — нам начали писать местные зажиточные жители. Они жалуются, что, когда возвращаются вечерами, неожиданно появляется туман, затем они слышат хлюпающие звуки, после чего обнаруживают на дороге кровавые человеческие следы.

— Либо призрак, либо злой дух. Их почерк, — сказал Го Цзы, после чего посмотрел на Гуан Жунуна, который резко захлопнул рот, — ну... Я же видел, что ты хочешь что-то сказать. Лучше скажи.

Гуан Жунуна неловко почесал затылок засмеявшись.

— Просто я подумал, что это могут быть проделки демонов-духов? Тех, кого мы приняли за настоящих демонов когда-то в прошлом, путешествуя с магистром Юнем? Помните? Тогда они заманивали людей миражами в призрачную деревню.

Как выяснили молодые даши, «демоны» как термин принадлежал двум видам, что так же вызвало путаницу для даши и бурное отторжение «демонической расы». Изначально, еще до появления города Демонов, ими звали тип злых духов, который был достаточно силен, сознателен и мог управлять себе подобными, ведя бурную осознанную деятельность. Зачастую ими становились люди после смерти по тем или иным причинам. Когда же на поверхность поднялась новая раса, люди не стали долго выбирать и просто причислили их к высшим демонам, хотя в своей сущности они не имели ничего общего. Теперь же, чтобы даши, которые знали разницу, не пугались демонов, родившихся из людей, звали демонами-духами, ну а новая раса так и сохранила за собой звание демонов.

Таким образом Гуй Син узнал, что «высшие демоны» и «демоны» это в своей сущности разные существа и расы. Это многое ставило на свои места, теперь было понятно, почему слухи о том, что Юнь Гун Чжэнь присоединился именно к высшим демонам, так пугали мир даши. Однако, за эти два года напряжение продолжало расти и хоть слухов о самом магистре становилось все меньше, но о том, что высшие демоны замыслили войну с небесами, только больше. А во главе их всех стоял конечно же магистр, который по слухам предал небеса и продал свою душу тьме взамен на всеобщую власть. Насколько это правда, никто даже не собирался разбираться, достаточно было того что нечисть уже два года наращивала свое влияние и нагло появлялась под самым носом даши.

— Если ты снова прав, то это не очень хорошо, — хмуро ответил Го Цзы.

— Я знаю, — пожал плечами Гуан Жунуна, — вам еще никогда мои идеи не нравились.

Го Цзы закатил глаза.

— Дело не в тебе. Если в этом правда замешаны демоны-духи, то это будет сложная история, ведь в отличие от злых духов они обладают интеллектом живых людей и не зависят от голода и навязчивой идеи. Призраки конечно тоже интеллектуальны, но они имеют множество ограничений, которых нет у демонов. Если ты снова прав, то нам придется провести серьезное расследование и значительно погонятся за преступником.

— Нам и так это придется сделать, — засмеялась Шань Мэй, — еще ни одно наше

приключение не закончилось иначе.

Хи Цуо на это язвительно прыснул.

— Я нашел телегу, — внезапно сообщил Гуй Син, пока все остальные спорили.

— Что? Мы же в лесу, — удивился Гуан Жун.

— Вон там, едет человек, — он показал в сторону, — если мы ему заплатим, он может нас подвезти.

Повисла минута молчания.

— Старейшина выделил деньги на такие случаи. Я составил список, что нам может понадобиться и это так же учитывалось.

Другие ученики переглянулись.

— Хоть кто-то из нас действительно занят делом, — звонко рассмеялась Шань Мэй.

Когда телега подъехала ближе, то оказалось ею управляет мужчина и, судя по ящикам в ней, он был торговцем. Гуй Син остановил ее и подошел сам, чтобы договорится с тем, как умел из собственного опыта. Сделка состоялась достаточно легко, мужчина оказался не против подзаработать, раз им все равно в одну сторону, к тому же, это была дополнительная защита от темных сил, а что может быть ценнее товара для торговца?

Ученики расселись позади, поскольку рядом с торговцем места не было, и они поехали дальше. Хи Цуо был крайне доволен, что ему не придется сильно напрягаться, поэтому он особенно вальяжно расположился в телеге. Шань Мэй с довольным вздохом сняла сапоги, разминая уставшие в пути ноги, а Го Цзы и Гуан Жун продолжили изучать сведенья, которые дал им в дорогу старейшина Ли.

— Итак, кровавые следы. По словам людей, создается впечатление, что за ними кто-то шел, оставляя их, после чего они чувствовали непередаваемый ужас и впадали в панику.

— А это похоже на поведение призраков, — задумчиво сказал Гуй Син, — призраки вызывают у людей страх, даже если не показались, это одна из их способностей — эмоциональное давление.

— Верно, их энергия вызывает дисбаланс и панику у людей поблизости. Так им легче напугать и накормится. Но призраков всегда есть обида, они выбирают определенное место, а горожане утверждают, что это началось просто так. Иначе бы они уже завалили старейшину предположениями, кто может их пугать. Всегда есть те, кто считает, что знает лучше, — Го Цзы, постучал пальцем по ящику рядом.

— Кровавые следы могут так же указать на мучительную смерть. Призраки любят напоминать о своей пережитой боли. О подобном случае бы точно знали, — задумчиво сказала Шань Мэй.

— Не обязательно, молодые люди, — подал голос торговец, — вот у нас был случай в деревне. Жили себе спокойно, паренек приветливый был. А потом началась ерунда какая-то, вся деревня на ушах стояла, вой такой по ночам был, что кровь стыла в жилах. Уже хотели даши вызывать, но тут совершенно случайно, один из наших в дом к парнишке тому зашел. Он у него косу одалживал, пришел вернуть. А того нигде нет, а внизу подполом звуки какие-то. Решил, что он там к зиме готовится. Спустился, а там шесть трупов по стене развешаны как свиньи и едва на изнанку не вывернуты. А то все приезжие были, их и не искал даже никто, думали уехали тихо в утро и все. А вон оно как. Паренек там как раз очередного терзал. Ух мужику повезло, из дома сбежать смог. Мы тогда всей деревней отловили душегуба.

— И? — едва не хором спросили даши.

— Да камнями закидали. Оно знаете, как страшно было, все как с ума сошли, после того что узнали. Он сам как демон выглядел, весь бледный с головы до ног в крови, глаза зверя. Мы под его домом потом много еще костей нашли. Как похоронили всех, так и прекратился вой. Но многие тогда из деревни куда глаза глядят разъехались. Я вот до сих пор вернуться боюсь. Такой темный человек точно демоном стал, не иначе. А за свою смерть они знамо дело мстят.

По спинам даши прошли мурашки от рассказа торговца. Они переглянулись, после чего дружно посмотрели на Гуан Жуна.

— Молчу... молчу... — он даже для достоверности прикрыл рот рукой.

Но Хи Цуо обреченно взвыл и помотал головой, закрыв половину лица рукой. Что толку от его молчания, если все и так поняли, что он хотел сказать?

— Дело будет не простым, — кивнул Го Цзы.

***

Когда солнце уже село, пути торговца и даши разошлись, но до города осталось пути на половину часа, поэтому остаток пути ученикам пришлось идти уже в потемках через лес. Конечно взрослых учеников такая прогулка не испугала, но искать жилье им теперь придется в ночь.

— Мы идем уже целую вечность, — фыркнул Хи Цуо.

— Если бы Гуй Син не вспомнил про телегу, мы бы действительно шли вечность, — заметил Го Цзы.

Шань Мэй засмеялась, как и Гуан Жун. Они уже привыкли к подобным стычкам этих двоих, поскольку они имели полностью противоположный образ жизни и характер.

— Мы придем в город как раз во время, когда по словам местных жителей происходят странности, — заметил Гуй Син.

— Замечательно, — съязвил Хи Цуо, — вместо засуженного отдыха, будем пол ночи бегать по кровавым следам.

— По словам людей они просто появлялись, возможно бегать и не придется, — заметил Гуй Син.

— А также и появляется не каждую ночь, должна быть закономерность, — добавил Го Цзы.

— Это мы узнаем с допросом свидетелей, но лучше быть настороже, к даши злые духи, призраки или что там еще будут точно более агрессивны, — заверила Шань Мэй.

— Смотрите, впереди огни. Мы наконец-то дошли, — радостно объявил Гуан Жун.

Впереди действительно появилась каменная городская стена, посвященная желтыми огнями. Хоть уже и стемнело, но улицы не должны были еще опустеть, ведь многие жители только возвращались домой, однако, от города не шло практически никакого шума, будто уже наступила глубокая ночь.

— Отлично. Опять спать на улице, — проворчал Хи Цуо.

Глава 65. Кровавые следы ведут сквозь улицы в тумане 2

Когда компания вошла в город, то их встретили пустые улицы, по которым гулял только ветер.

— А эта нечисть хорошо запугала местных жителей, да? — с каменным лицом сказала Шань Мэй.

— Прекрасно, и как мы теперь найдем гостиницу? — с таким же, но более недовольным видом, сказал Хи Цуо.

— Для начала поищем таверну. Она точно должна привлекать ценителей вина, которых даже призраки не остановят, — предложил Гуан Жун.

— А ты уже хочешь к ним присоединиться? — Го Цзы впервые был настроением ближе к Хи Цуо, чем к кому-то еще.

— Она должны быть где-то в центре города, верно? Идем? — Гуй Син вновь прервал всеобщий диалог и сделал несколько шагов первым.

— Смотрите в оба, мы не знаем этого места и опасность может появиться откуда угодно, — напомнил Го Цзы, — постараемся не разделяться.

Остальные были с ним полностью согласны, хотя они давно выросли из того возраста, когда о подобном надо было напоминать отдельно. Как минимум трое были уже полностью сформировавшимися даши, а двое совершеннолетними молодыми людьми, которые скоро войдут в период «возраста неизменности». Но, раз старейшина Ли отправил именно их на это задание, значит он опасался чего-то и не посмел отправить с ними молодых дарований, которые еще не обладали достаточным опытом. А значит, не стоило задирать нос кверху и пренебрегать даже очевидными вещами.

— За нами кто-то наблюдает, — сказала Шань Мэй так, чтобы ее слышали только даши.

— Буквально все, — ответил ей Хи Цуо, вскидывая свой пристальный взгляд на окна.

— Обычно, такого интереса мы не вызываем, — нахмурилась красавица.

— Может быть им интересно, появится ли странность, когда в город вошли мы? Людям присуще любопытство. Вряд ли все подряд сталкивались с тем туманом, — сказал Го Цзы, так же бросив взгляд на пару окон.

Гуй Син тоже заинтересовался и бросил взгляд на темные окна и на мгновение его сердце пропустило удар. Ему показалось что там во мраке он увидел силуэт магистра.

«Я уже схожу с ума...»

Подумал он, сжав кулаки и заставляя себя идти дальше.

«Ему незачем быть в этом городе.»

Но сердце предательски забилося чаще и Гуй Син прикрыл глаза, чтобы усмирить поднявшие ураган мысли. Он так хотел вновь его увидеть, так скучал, что тайно надеялся каждую минуту, что, вырвавшись из школы, они обязательно встретятся снова и трепетно ждал этого момента. Но реальность обещала разочарование.

— Не спи, — Хи Цуо стукнул Гуй Сина по голове веером.

— Мне кажется, под таким пристальным вниманием, призрак или кто там еще не появится, — Шань Мэй намотала прядь волос на палец, — но это докажет, что он умный.

— Да, — согласился Гуй Син, вновь заглянув в то окно, надеясь увидеть хотя бы тот же мираж, но на этот раз тени не сыграли с ним в злую шутку.

— Вон там таверна. Идем, — сказал Го Цзы, привлекая к себе внимание.

Компания направилась к заведению, которое на первый взгляд не сильно выделялось на фоне остальных, но с веранды второго этажа свисали соответствующие таблички с названием. Только в этом здании все еще горел свет внутри и даже раздавался смех. Либо эти люди решили провести в увеселении всю ночь, либо не боялись возвращаться домой, даже зная о слухах.

Го Цзы захотел открыть дверь, но та неожиданно оказалась запертой. Приподняв бровь, он трижды громко ударил по ней, после чего услышал шаги возле соседнего окна. Сначала в него выглянул молодой человек, после чего сразу исчез, а затем дверь отрылась.

— Бесподобные даши! Приветствуем вас в нашем заведении, — слуга учтиво начал кланяться и отходить в сторону, пропуская гостей.

— Вы уже закрываетесь? — поинтересовался Го Цзы.

— Нет, что вы, можете наслаждаться великолепием нашего вина и танцем сестрицы хоть всю ночь! — залепетал тот, — дверь заперта из-за несчастий за ней, вы же из-за них посетили наш скромный город?

— Верно, — не стал отрицать Го Цзы, — но для начала мы хотели поесть. У вас еще есть места?

— Конечно, конечно! — закланялся слуга, — следуйте за мной.

Даши направились за ним, попутно так же окинув взглядом любопытных зевак, чье внимание было полностью приковано к компании красивых людей. Даже танцовщица стала танцевать плавнее и выворачивалась так, чтобы она смогла разглядеть необычных гостей. Место, которое им предложили находилось на веранде, поэтому зевакам было больше не удобно разглядывать пришедших даши, а те в свою очередь наоборот теперь видели, что происходит и внутри, и снаружи.

— Чего вы желаете? — учтиво поинтересовался слуга, так и не разгибая спину.

— А что может предложить ваш повар? — Хи Цуо не слишком впечатлился этим чрезмерно прислужливым отношением к ним, поэтому вел себя как обычно.

— Сегодня особенно хороша рыба, — заговорил тот, — вечерний улов был крайне удачный.

— Ну пусть будет рыба, — вздохнул Хи Цуо, который прекрасно понимал, что их все же попытались развести, но решил сыграть по их правилам, — а что можешь предложить ты?

Слуга удивленно приподнял брови и прижал к себе поднос.

— Что бесподобный даши имеет ввиду? — отчего-то тот начал даже заикаться.

— Информацию, — Хи Цуо даже вскинул одну бровь, хмуро смотря на бедолагу, — что еще мы можем иметь ввиду?

Слуга зарделся, после чего неловко почесал голову.

— О, вы об этом. Я лично не видел, но мой брат попадал в туман и видел следы.

— Отлично, тогда расскажи нам все, когда выполнишь свою работу, — кивнул Хи Цуо, — о, и вина принеси. Ваша винокурня особенно знаменита своим «Летним дождем среди зимы».

— Старейшина на алкоголь денег не выделял, — заметил Гуй Син.

— Вам нет, а мне, чтобы я пошел с вами, выделил, — Хи Цуо даже не изменился в лице.

— Ты пошел из-за меня, разве не так? — Гуй Син научился у друга прямолинейности.

— Разумеется, иначе бы на пик только вернулись дурные вести о том, куда занесло твою бедовую голову, — не выдержал и разворчался Хи Цуо.

— Ладно, вина не надо, — хмыкнул он.

— Несите вино, нам с ним еще долго путешествовать, — сказал Го Цзы.

— Да, да, сейчас все будет, бесподобные даши! — после этих слов слуга убежал так, будто пол под ним горел.

Го Цзы не смог сдержать усмешки и покачал головой.

— Ты правда не понял, что пришло ему в голову или так избежал ответа?

Увидеть улыбку Го Цзы была та еще задача, поэтому Хи Цуо не пропустил мимо ушей его вопроса.

— Что такого я спросил? По-моему, все было достаточно очевидно.

— Удивительно, мне казалось твой ум более извращен, — Го Цзы покачал головой, — но отбросим это. Какие у вас есть мысли теперь?

— Что в этом городе много алкашей, — фыркнул Хи Цуо, после чего почт сразу слуга принес вино и чарки.

— И это говоришь ты? — приподнял бровь Го Цзы.

— А я — эстет, — Хи Цуо с удовольствием отпил благородного вина, после чего снова обратился к все еще смущающемуся молодому человеку, — итак, поделишься с нами, что произошло с твоим братом?

Тот потоптался на месте, осматриваясь, после чего присел к даши, потому что Шань Мэй поманила его рукой.

— Он возвращался поздно со своей работы, тогда с ним и приключилась беда. Он прибежал домой преисполненный ужаса, как будто лично оказался перед ликом смерти и вернулся обратно. Мы начали расспрашивать его, но рассказать что-то он смог только спустя два часа. Он сказал, что его сначала окружил туман, как будто утренняя дымка. Он стелился по земле, но сквозь него все еще можно было видеть путь. Потом он услышал хлюпающие шаги, как будто позади кто-то долго следовал за ним. Его смутило то, что дождя не было и дорога была сухая, а звук был отчетливо мокрым. Он обернулся из-за любопытства и непонимания, но позади никого не было, но вот на земле, начиная с середины улицы и прямо до его спины были следы кровавой человеческой ноги, будто кто-то шел босым. И хоть больше он ничего не увидел, он сказал, что неожиданно испытал такой ужас, что его сердце было готово перестать биться, а волосы поседеть. Он сразу со всех ног побежал домой.

— Туман говоришь, как дымка, — Хи Цуо поводит рукой с чаркой, чтобы вино растеклось по ее краям, насыщаясь, — интересно.

Глава 66. Кровавые следы ведут сквозь улицы в тумане 3

В этой же таверне оказалась и гостиница, информация о чем очень порадовала уставших путешественников. Однако, она была небольшая и имела всего четыре комнаты для съема, поскольку странники появлялись в этом городе не часто, а для любовных романов постояльцев хозяин гостиницы отказывался сдавать номера, ведь от них прибыли было мало, а на уборку потом мог потребоваться весь день. Ко всему прочему потом могли прийти жены постояльцев и устроить скандал с порчей имущества. И, конечно, потом они возмещали все убытки до копейки, но хозяину гостиницы приходилось делать новые закупки и ремонт, а на это уходило время, а самое главное — возможность новой сдачи постояльцем. Причем, у этой гостиницы появилась свои постоянные клиенты из благородных семей, которые безговали спать там, где только недавно могли сношаться напившиеся бедняки, что так же повлияло на решение хозяина.

Именно это очень пылко зачем-то рассказывал все тот же молодой слуга, который проводил гостей до их номеров. Один из них уже сняли, поэтому осталось три, один из которых единолично заняла Шань Мэй, но ненадолго. Потом явился Гуан Жун со словами, им надо экономить, поэтому по итогу они снимут только два номера, места с остальными уже не оставалось. Поскольку из всех, с Гуан Жуном у Шань Мэй были самые теплые отношения как с братом, а именно только он спокойно спал под ее храп и даже помогал ей в этом деянии, было решено отправить именно его. В каждой комнате было по две одноместной кровати, поэтому трем молодым людям решили перенести кровать из соседнего номера, который пустовал, разумеется за доплату. Но даже так, это все еще было дешевле, чем взять три номера.

— Но, я должен спросить, — заикаясь начал слуга, когда в одну комнату направились девушка и мужчина.

— Мы брат и сестра, — пожал плечами тот, — вы можете прийти проверить сами, если вас это беспокоит.

— Ни в коем случае! — возмутилась девушка, — я буду не накрашенной!

— Вот видите, передо мной она уже не переживает появится в таком виде, — засмеялся Гуан Жун, после чего получил подзатыльник от той.

— Понимаю, понимаю, — запаниковал слуга, начав часто кланяться. Так или иначе он слышал, что ученики одного учителя считали себя братьями и сестрами сравни родным, поэтому он хотел только убедиться на всякий случай.

Шань Мэй фыркнула и зашла в комнату, готовясь ко сну, поэтому Гуан Жуна снова выгнали на время, но он против не был и просто встал возле двери, наблюдая за происходящим вокруг.

Тем временем Гуй Син и Го Цзы уже двигал кровати, чтобы внести третью. Для этого одну кровать, что стояла у стены, надо было пододвинуть к другой у стены, а новую внести на это место, иначе бы хоть как-то развернуться в этом месте было невозможно.

— Агх! — Хи Цуо раздраженно стукнул кулаком по подоконнику.

— Что такое? — первым отреагировал Гуй Син, привыкший к таким вспышкам гнева

друга.

— Я забыл ночные одежды! — возмущенно сказал Хи Цуо, — говорил, не торопи меня!

— Просто спи в нижних, — предложил Гуй Син, продолжая тащить кровать вместе с Го Цзы.

— Ты должно быть сошел с ума, — хмыкнул кот Цуо, — спать в пропахших потом после дня пути нижних одеждах?

— Но тебе все равно придется ходить в них завтра, разве нет?

— Конечно нет, я завтра надену другие, дурная ты голова, — хмыкнул Хи Цуо.

— Ну вот надень их сейчас тогда? — снова предложил Гуй Син.

— А если ночью придется встать?! А я в нижних одеждах! — Хи Цуо действительно никогда не спал в нижних одеждах, для него было важно иметь что-то на смену, причем даже ночная одежда выглядела так, что он в ней мог сразу выйти на улицу, просто имела более приятную для сна ткань и не способную так же мяться, как прочие.

— Просто надень то, что планировал завтра? — все еще пытался решить проблему друга, Гуй Син, — а завтра мы купим тебе что-то подходящее.

— На какие деньги ты решил ее купить? — Хи Цуо был готов взорваться, но он просто недовольно сложил руки на груди, — к тому же у меня прозапас всего один комплект! В чем я буду ходить, если она испачкается?

— Ты можешь взять мой комплект, — предложил Го Цзы, уставший, видимо, слушать их, — я взял пару простых комплектов на смену. Можешь взять один из них как ночной.

— С чего ты взял, что я надену на себя чужую одежду? — хмыкнул Хи Цуо, откину раздраженно прядь волос за спину.

— Потому что ты сам как-то упоминал, что мои комплекты в хорошем состоянии, как новые, — оба ученика наконец-то опустили кровать на пол и пошли за следующей.

— Да, действительно, — сказал Хи Цуо, оценивая, какая проблема для него весомее: надеть чужую одежду или спать в грязной по его меркам для сна одежде, — ладно, давай, — пришел к решению Хи Цуо.

Гуй Син и Го Цзы поставили кровать, которую они тащили, на пол, чтобы тот смог достать из пространственного кольца один комплект и передать его Хи Цу, который взял его и, игнорируя, что остальные работают, начал переодеваться и готовиться ко сну.

— Итак, кто где будет спать? — спросил Гуй Син, когда они наконец-то закончили перестановку.

— Вы как хотите, а я у стенки, — заверил Хи Цуо, сразу забравшись на кровать и с удовольствием расположившись поудобнее.

— А ты? — Го Цзы посмотрел на Гуй Сина.

— Можно я отдельно? — молодой человек почесал скромно затылок.

— Это еще что за новости? — спросил Хи Цуо, прищурившись, — что ты там задумал? Бродить по ночам в одиночку?

— Что? Нет, — растерялся Гуй Син.

— Тогда иди сюда, — указал Хи Цуо рядом с собой.

Гуй Син вздохнул и подошел к кровати, присев на нее. Го Цзы кивнул им и подошел к оставшейся, начав готовиться ко сну.

— Ты, смотри мне в глаза, — при этом Хи Цуо не собирался отставать от Гуй Сина, — ты что-то видел? Ты брезгуешь мной? Или ты что-то скрываешь?

— Брат Хи, — с улыбкой вздохнул Гуй Син, — все не так. Просто... — он посмотрел

вниз, где уже снимал обувь, — я долго не могу уснуть, поэтому могу много ворочаться. Это отголосок моего прошлого, я начинаю прислушиваться.

— Да что ты? С каких пор? — хмыкнул Хи Цуо, после чего увидел опечаленное лицо друга, тронутое воспоминаниями, — ладно, катись на соседнюю кровать. Го Цзы, ты не против?

Он повернулся к друзьям и согласно кивнул, после чего они поменялись местами.

Го Цзы и Хи Цуо наконец улеглись, а Гуй Син как и сказал, никак не мог почувствовать приближающегося сна. Он уже привык к этому состоянию за два года, поэтому просто лежал, смотря в потолок и размышляя над их новым делом.

Перед глазами вновь мелькнуло окно и силуэт в нем, а сердце замерло. Если есть хотя бы шанс.

Гуй Син глубоко выдохнул, понимая, что эти новые мысли точно лишат его покоя до рассвета, поэтому присел на кровати. Остальные уже крепко спали и было слышно их ровное дыхание. Понаблюдав за этим, Гуй Син тихо поднялся и вышел из комнаты.

Ровно в этот момент Хи Цуо открыл глаза и сел, затем перевалился через Го Цзы и начал прислушиваться, потому что так он был ближе к двери.

— Хи Цуо? — конечно от такого другой человек тоже проснулся.

— Ц, — цокнул чему-то своему Хи Цуо, — так и думал, — но после этих слов он неожиданно вздрогнул и вернулся назад.

В комнату вернулся Гуй Син, который снова бросил взгляд на кровать друзей.

— Хи Цуо, не беспокойся. Я брожу ночами, но ничего не замышляю. Спи, — после этого он снова лег в кровать.

— Заснешь с твоей бедовой головой, — хмыкнул кот Цуо, — ты сам не свой или думал я не заметил?

Го Цзы тяжело вздохнул.

— Естественно я сам не свой, — тихо засмеялся Гуй Син, — просто... Всякие мысли мешают спать.

— Выкинь их в окно и спи!

— Советую тебе того же, — не сдержался и строго сказал Го Цзы.

Хи Цуо хмыкнул, но только после этого все трое наконец-то окончательно успокоились и даже уснули.

Глава 67. Кровавые следы ведут сквозь улицы в тумане 4

Утром Гуй Син проснулся первым, но почти сразу за ним открыл глаза Го Цзы. Хи Цуо вальяжно развалился сразу на двух кроватях, смяв одею, причем Го Цзы досталось так же, потому что кот решил, что комфортнее всего будет спать, если закинуть на того ноги. При этом он спал в немыслимой позе, что любой другой человек бы определенно страдал от болей в спине не утро. Го Цзы мрачно посмотрел на Гуй Сина, который всю ночь даже если не спал, лежал на спине и смотрел в потолок, а спал так же спокойно, изредка поворачиваясь на бок.

— Ворочаешься, говоришь, — тихо сказал он молодому человеку, что со смешком смотрел на него.

— Прости, — Гуй Син все же не чувствовал на себе вины за это.

Го Цзы мог только тяжело вздохнуть и повернуться к Хи Цуо, которого ему предстояло будить. Он присел, оценивая, где может находиться голова другого человека. Или плечо. Как он мог так спать? Го Цзы потряс крепко спящего Хи Цуо, но это не дало никакого результата.

— Хи Цуо, — позвал он, — вставай, пора идти.

Но реакции никакой не последовало.

— Бесполезно, — пожал плечами Гуй Син, расплетая косу, чтобы подобрать волосы заколкой в хвост, — его будят только шутки про учителя или невероятные события, но у нас их нет.

— Понятно, — ответил Го Цзы, которому ранее не приходилось попадать в такую ситуацию.

Хи Цуо уже ночевал с ними, но тогда он проснулся первым. Го Цзы поднялся, поправляя одежду, после чего повернулся к коту Цуо, после чего неожиданно поднял его и перекинул через плечо.

— Чего?! — человек на его плече вздрогнул и замотал головой, из-за чего спутанные черные длинные волосы заметались из стороны в сторону.

— Хорошо, что ты проснулся, иначе бы мы тебя вынесли на дело в таком виде, — с этими словами Го Цзы опустил Хи Цуо обратно на кровать.

Тот только проснулся, поэтому у него были удивленно раскрыты глаза, часть волос упала на лицо, которое выражало явный шок.

— С добрым утром, Хи Цуо, — засмеялся Гуй Син, который уже подобрал волосы и теперь надевал верхние одежды.

Хи Цуо был так удивлен, что забыл возмутиться, поэтому просто встал и на автомате начал собираться. Только спустя двадцать минут, когда все были готовы, до него снизошло озарение произошедшей ситуации.

— Ты хотел вынести меня в таком виде на улицу?!

Го Цзы, поправляющий пояс, спокойно повернулся к нему.

— А что не так? Ты сам вчера сказал, что одеваешься так, чтобы в любой момент мог отправиться по делам.

Хи Цуо возмущенно открыл рот, но не нашелся что сказать на это, поэтому просто хмыкнул и раскрыл веер.

— Не злись, — мягко сказа Го Цзы, — тебя трудно разбудить.

— Это правда, — поддержал старшего брата Гуй Син, — и ты сам об этом знаешь. Согласись, я бы разбудил тебя менее мягким образом, — молодой человек мягко засмеялся, подойдя к обиженному коту.

— Ах, забудьте, — замахал веером Хи Цуо, — в следующий раз просто позовите меня.

— Хи Цуо, как часто ты просыпался, когда я просто звал тебя? — Гуй Син снова засмеялся, — даже на уроках учителя Чжи Ху?

Кот Цуо закатил глаза и хмыкнул.

— Ладно, ладно, я понял, — замахал руками молодой человек, — только в следующий раз не позволяйте мне быть таким растрепанным!

На это даже Го Цзы не смог сдержать смешка.

Даши вышли из комнаты, внизу их уже ждали Гуан Жун и Шань Мэй. Разумеется, они планировали для начала позавтракать, прежде чем начать утомительное расследование. Однако, они застали любопытную картину. Некий настойчивый молодой человек сел за их стол и что-то упорно рассказывал. Он был достаточно красивой внешности, но если бы кто-то поставил рядом с ним Хи Цуо, то красота последнего затмила бы его своим сиянием.

— Да ладно тебе, я просто решил, что тебе нужна помощь надежного мужчины, — вальяжно развалившись, сказал тот, — не переживай, я не низких нравов и не против помогать тем, кто боится сравниться со мной красотой.

При этом он говорил так искренне, будто в его словах действительно было все справедливо и благородно. Реакция даши была куда интереснее. Шань Мэй просто улыбалась, выслушивая молодого человека, а Гуан Жун рядом не то чтобы стремился за нее заступиться, он скорее очень активно ел и смотрел так, будто перед ним было увлекательное шоу.

— Сравниться с такой рожей не трудно, — фыркнул Хи Цуо, встав позади молодого человека, — ты занял мое место, проваливай.

— Хи Цуо, я понимаю, то ты не выспался, но будь сдержаннее, а то мы не найдем сегодня ни одного свидетеля, — Гуй Син не мог перестать подшучивать над другом, после чего он сел рядом с Шань Мэй, — доброе утро сестра Мэй, брат Гуан Жун.

Последний кивнул ему, потому что его рот был набит лапшой. Молодой человек же нахмурился и обернулся, после чего повел себя неожиданно для тех, кто видит Хи Цуо впервые.

— Дорогой друг, не стоит так говорить о себе, даже так ты все еще красив.

На это все еще искренне не понимающий парень «что не так» получил веером прямо по макушке, причем так удачно, что несчастный сразу потерял сознаний.

— Эх, Хи Цуо, ну что ты так, мне было интересно, как долго он может говорить, пока я молчу.

— То есть ты не собиралась сама ударить его? — Гуан Жун наконец проглотил лапшу.

— Я бы не рассчитала так точно силу, как брат Хи.

— Как он смел остаться в обмороки на моем месте? — проворчал Хи Цуо, — где мне теперь сидеть?

— Брат Хи, садись на мое место. Мы с Гуан Жунем уже поели, поэтому пойдем осмотримся рядом с таверной, а вы присоединяйтесь к нам, когда закончите.

Она радостно помахала рукой, после чего они вдвоем поднялись и пошли на улицу.

— Смущает меня эти слова, о туманной дымке, — сказал Хи Цо, издеваясь палочками над лапшой в миске, — вы знаете, когда возникает именно такой эффект? Когда идет резкое изменение температуры, а поблизости нет водоема. А именно, этот туман не густой как молоко, а легкий как дымка. Но, он сказал, что этот туман стелился по земле, что не свойственно для такого типа. Подобное характерно для густого тумана и в особенности в горной или болотной местности.

— То, что туман не был вызван естественными природными причинами и так было очевидно, — напомнил Го Цзы.

— Верно, — кивнул Хи Цуо, — но для призраков свойственен тип тумана «густой как молоко». Они используют его чтобы сбить с толку жертву, чтобы та потеряла ощущение пространства и тем самым испугалась еще сильнее.

Гуй Син даже перестал есть, заинтересованно посмотрев на Хи Цуо.

— Зачем призраку создавать легкую дымку? — завершил Го Цзы, после чего наконец прекратил издеваться над лапшой и тоже ее съел.

— Может это не он его вызывает? Это одно из последствий? — предположил Го Цзы, — я читал, что такое возможно, но редко. Когда появляется призрак, из-за него падает температура вокруг и это вызывает легкий туман. Либо, второй вариант, это с самого начала не туман, а какое-то средство.

— Которое вызывает ужас и галлюцинации? Тогда кто-то мог притворится призраком, — кивнул Хи Цуо, — интересно, надо иметь это ввиду, когда будем расспрашивать местных жителей?

- Все хорошо, — внезапно сказал очнувшийся молодой человек, — но следы всегда остаются на утро, — он потер затылок, а Хи Цуо мрачно скосил на него взгляд.

— Оставить их, когда жертва уже убежала, не составляет трудностей, — ответил за него Го Цзы.

— В любом случае, мы должны сначала узнать побольше, — Гуй Син отложил палочки, — друг, ты можешь подсказать, кто был первой жертвой? — он обратился к молодому человеку.

— О, нет проблем, — тот поправил одежду на груди, — это был я!

Глава 68. Кровавые следы ведут сквозь улицы в тумане 5

Трое даши внимательно смотрели на мужчину, который потирая иногда голову, расставлял на столе палочки и чашки чая.

— Я шел вот здесь, — увлеченно заговорил он, — а потом увидел, что начал сгущаться туман. Это происходит довольно редко, поэтому я решил насладиться удивительным явлением! Но тогда позади себя я слышал шаги. Они были какие-то странные, как будто кто-то только вышел из реки и пошел по городу. Мне стало интересно, какой бедолага по пьяни угодил в лужу так сильно и обернулся, но за мной никого не было. Только на дороге были красные следы.

— И? — Хи Цуо не придавал значения тому, что тот говорил, потому что это ничем не отличалось от прошлого рассказа, если только тем, что туман здесь был не частым явлением.

— И я пошел по ним, — мужчина показал направление своего движения на импровизированной карте на столе.

Повисла тишина. Даши единогласно подумали: «не удивительно, что ты стал первым», после чего Хи Цуо потер виски.

— И что нашел? — кот Хи постучал своими изящными длинными пальцами по столу.

— Ничего, — ожидаемо ответил тот, — даже туман рассеялся.

— И ты не испытал никакого страха? — поинтересовался Гуй Син.

— Ну, — он задумался, — было довольно некомфортно, — честно признался он.

Хи Цуо фыркнул. Этот безумец до сих пор смел сидеть с ним за одним столом, что ему призрак, там бы и демон стал для него «чем-то некомфортным».

— Хорошо, а что было потом? Ты просто вернулся домой? — поинтересовался Го Цзы.

— Нет, как можно? Это ведь мой город, я должен о нем заботиться. Я пошел проверить следы еще раз, вдруг раненый где-то рядом.

Тишина от лица даши повисла снова.

— Опустим это, — первым отреагировал Го Цзы, — что было дальше?

— Я обыскал всю улицу, но так никого и не нашел, — молодой человек выпил чай одним глотком, — только следы, которые появились по середине улицы и закончились через несколько шагов, где обернулся я.

— Это еще повторялось? — поинтересовался Гуй Син.

— Конечно, — ожидаемо ответил тот, — я даже пытался резко обернуться и догнать его, но каждый раз впустую, будто следы сами собой появлялись. Потом я пытался сразу обыскать улицу, но тот результат такой же.

— И ты совершенно не испытывал страха? — снова уточнил Гуй Син.

— Ах, друг, за кого ты меня принимаешь? Почему я должен испугаться тумана и следов? — молодой человек зацокал языком.

— Ты неправильно меня понял, — улыбнулся Гуй Син, — дело в том, что одной деталью дела является именно то, что люди пугались до ужаса. Это свойственно призракам. Они воздействуют на твоё сознание и энергию, поэтому против воли ты можешь ощутить невероятный ужас, как будто готов умереть от него на месте. Так они питаются.

— Очевидно, что у этого парня сильная энергия, — хмыкнул Хи Цуо, — и непрошибаемый...

— Да, если у него есть защита, то не удивительно, что он чувствовал только дискомфорт, — согласился Го Цзы, после чего повернулся к воспользовавшимся моментом, чтобы поесть за чужой счет, молодому человеку, — у тебя есть какой-нибудь талисман? Или за тобой замечали странности окружающие?

— Куда страннее? — хмыкнул Хи Цуо.

— О, да у меня есть кое-что, — кивнул тот, в очередной раз поражая даши тем, как удачно он им сам попался. Тем временем парень достал какой-то деревянный предмет, протянув его Го Цзы, — я нашел его года два назад.

Го Цзы взял предмет в руку и начал рассматривать, после чего вернул его обратно.

— Тебе повезло, — ответил он, — этот амулет сделан опытным даши, поэтому ты и не поддался воздействию. Видишь эти черные трещины? Это каждый раз, когда он защитил тебя. Он поможет тебе еще с десятков раз, но после этого сломается.

— О, хорошо, что я не успел его продать, — кивнул молодой человек, после чего снова убрал вещь за ворот.

— Значит не газ, — Хи Цуо снова постучал пальцами по столу, — но все еще не похоже на почерк призрака.

— Ладно, пойдемте узнаем еще информацию, — Гуй Син поднялся первым.

— Не беспокойтесь, я вам помогу, — все еще жуя сказал молодой человек, — я бы в любом случае не бросил вас, так что не надо благодарить.

На эти слова крайне мрачно отреагировал Хи Цуо, но, видимо решив, что это выше его достоинства марать свой прекрасный веер о дурака, просто взмахнул рукавами и гордо пошел вниз.

На улице Шань Мэй и Гуан Жун уже раздобыли где-то сахарные фигурки и о чем-то активно вели диалог. Увидев выходящих даши, Шань Мэй сразу повернулась к ним.

— Ну что? Идем?

— Мы кое-что узнали, давайте для начала мы расскажем об этом и вам, — улыбнулся Гуй Син, после чего кратко пересказал все выводы, к которым они пришли к концу трапезы.

— Вот как, — кивнула она, — интересно. Но, похоже, жертвами становятся небольшие группы до трех людей. Он не боится большого количества, ведь обычно нападают только на одного человека.

— Значит надо будет ночью разбиться на две группы и побродить по городу, — предложил Хи Цуо, — раз все равно этот с нами увязался.

— Но брать людей не лучшая идея, это может быть опасно, — напомнил Гуан Жун.

— Этого опасно оставлять одного, — хмыкнул на это кот Хи.

— Ты говорил, что следы оставались. Ты можешь показать, где они были, раз с тобой приключалось это чаще всего? — Гуй Син вновь взял на себя инициативу обратится к новому знакомому по имени Пенг.

— Нет проблем. Последний след еще не смылся, да и два других. Дождей не было уже давно, — он посмотрел на Шань Мэй, — если тебе страшно, я могу подержать тебя за руку.

— О, тысяча демонических душ, — закатил глаза Хи Цуо, — просто веди уже.

***

Компания пришла к первому месту и на каменной кладке действительно обнаружили

отчетливые темные, уже высохшие, следы, которые точно были кровавыми изначально.

— Между шагами довольно большое расстояние, — заметил Гуан Жун, — кто бы это ни был, он может делать широкие шаги.

— Этот кто-то должен быть высоким. Вот только, призраки не ходят, — заметила Шань Мэй, — они могут оставить след руки, бросать вещи, рисовать символы.

— Не правда, я слушал, что существуют призраки оставляющие мокрые следы. Обычно это утопленники, — не согласился Го Цзы.

— Мокрые, а не кровавые, — девушка сложила руки на груди.

— Кровь — тоже жидкость.

— Хочешь сказать, если это призрак, то он утонул в крови? — красавица вскинула брови.

— Ох, обидная смерть, — поцокал языком парень, — но откуда он бы ее столько взял?

Даши посмотрели на молодого человека, который продолжал качать головой и цокать языком.

— И в блюдце молока можно утонуть. Но ты прав. Он бы не оставлял следов, не будь его смерть такой. У вас кто-нибудь пропадал в городе? — Го Цзы повернулся к Пенгу.

— Неа, — парень пожал плечами, — у нас город только кажется большим, но все у всех на виду. Кто-нибудь бы точно уже сказал.

— Тогда кто-то новый появлялся? — не унимался Го Цзы.

— Ну, вы, — парень даже для достоверности показал на них руками, — Торговцы к нам приезжают тоже одни и те же. Мы не удобно расположены, в тупике. Так что через нас не выгодно ехать. Есть шансы столкнуться с неприятностями и потерять товар, а здесь малы шансы, что его купят, — он развел руками, — мы за всем сами в другой город выезжаем. Если бы не винодельня, мы бы не разрослись в такой город.

— А ты много знаешь, — заметил Го Цзы.

— Конечно, не бойся обращаться ко мне, я всему тебя научу, — искренне ответил Пенг.

— Я начал понимать мотивы призрака в отношении тебя после стольких неудач, — мрачно сказал Хи Цуо.

Глава 69. Кровавые следы ведут сквозь улицы в тумане 6

Даши осмотрели еще два места, где еще сохранились следы, но они мало чем отличались от первых, поэтому это им ничего не дало. Го Цзы даже попытался изучить энергетику, оставленную на них, но кроме остатков темной ци так же ничего не нашлось.

— Пенг, ты сможешь вспомнить все места, в которых на тебя нападали и в какой последовательности? — внезапно спросил он.

— Без проблем, — легко ответил молодой человек, — просто пойдем и я покажу тебе их.

Го Цзы более всех привык к стилю общения этого человека, поэтому даже не повел бровью, но вот остальные еще чувствовали легкий дискомфорт.

Компания направилась за молодым человеком, который привел их на очередную улицу.

— Вот первое место, — уверенно сказал он, — следы шли оттуда, до сюда. Я пошел искать прямо, а потом осмотрел те закоулки.

Го Цзы кивнул, осматриваясь и примеряя.

— Шань Мэй, нарисуй на земле метки, где, по его словам, шли следы.

Девушка кивнула и достала из сумки краску, которую нанесла на плиты дороги.

— Какое следующее? — Го Цзы сразу обратился к Пенгу и компания таким же образом обошла все места, как первое.

— Хорошо, — кивнул Го Цзы, — теперь нам надо отыскать остальных жертв и места, в которых на них напали.

— О, это я тоже знаю, — внезапно ответил Пенг, — они сразу бежали ко мне, после чего я проверял эти места. Поэтому не бойтесь обратиться ко мне за помощью, если это произойдет и с вами.

Хи Цуо громко фыркнул, выражая свое недовольство. По какой-то причине, он более резко, чем остальные реагировал на подобные слова этого человека.

— Это во многом упростит нам задачу, — кивнул Гуй Син, — но почему они шли сразу к тебе?

— Это мой город, конечно они шли ко мне, — удивленно сказал молодой человек, — я забочусь о них.

— Ты местный герой что ли? — засмеялся Гуан Жун.

— Герой должен быть скромным, — пожурил его Пенг, — я просто глава этого города.

Повисла тишина. Хи Цуо просто отошел за поворот, после чего раздался неясный выкрик, но сразу после этого он вернулся в своем прежнем виде.

— Итак? Где места? — не стал заострять на этом внимание Го Цзы.

Пенг кивнул, после чего повел даши снова по улицам города подробно рассказывая где и кого пугал призрак и даже в какой очередности. Их Го Цзы попросил Шань Мэй отмечать другим цветом, а также Гуй Сина подписать в свитке, кому какое место принадлежало. Это заняло у них большую половину дня, по завершению чего казалось, что ни осталось и улицы, которую бы не разрисовали даши. Это привлекало много зевак, но ни один из молодых людей не обращал на них внимания. В общей сумме призрак уже успел свершить семнадцать

нападений.

— А теперь нам надо место повыше? — с улыбкой спросила Шань Мэй.

— О, тебе не надо стесняться своей улыбки, — внезапно сказал Пенг, — она очень хороша.

Казалось у Хи Цуо уже выработался рефлекс, потому что стоило Пенгу сказать что-то подобное, как кот Хи незамедлительно резко раскрывал свой веер и начинал им обмахиваться.

— Да, ты правильно догадалась, — снова решил нейтрализовать напряжение Го Цзы, — я хочу посмотреть на картину в целом.

— Как хорошо, когда рядом есть человек, который знает, что делать, — покивал Гуан Жун, сам он не представлял за что можно схватиться, кроме как опросить жертв и местных жителей.

— Самое высокое здание — центральная пагода, — сказал Пенг, — она была построена не так давно.

— Отлично, идем к ней, — кивнул Го Цзы.

Компания вновь продолжила свой путь и на этот раз пришла к центральной пагоде. Пенг благодаря своему влиянию помог им с легкостью попасть внутрь, после чего они поднялись на самый верхний ярус.

— Этого недостаточно. Обзор во много скрыт, — нахмурился Го Цзы, — мы можем подняться на крышу? — он взглянул на Пенга.

— Без проблем, пока это нужно, — спокойно кивнул тот, махнув рукой.

После этого их путь вновь продолжился, и компания начала карабкаться на черепичную крышу. Солнце уже скрылось, а небо стало пурпурным. Алая дымка уже уходила линией за горизонт, а на небе зажглись звезды. Многочисленные фонари города так же зажгли из-за чего он приобрел уютный желто-алый оттенок, а на улицах еще было много людей благодаря чему город не казался таким пустым, как когда в него пришли даши. Но, очевидно, сейчас они быстро опустеют, ведь многие теперь боялись попасть в неприятности.

— А мы разглядим что-нибудь? — проворчал Хи Цуо, которому тоже пришлось карабкаться на крышу.

- Да, эта краска изобретена Шань Мэй и Хуан. Она накапливает энергию из-за которой светится как угли.

— Отличное изобретение, — признал Хи Цуо и это была искренняя похвала.

Когда даши взобрались, то сразу увидели, что весь город в их рисунках. С пагоды было хорошо видно многие из них и только несколько немного перекрывались домами.

— Красиво, но я не вижу никакой закономерности, — Гуй Син внимательно вглядывался в чернеющие черты города.

— Разумеется, потому что их нет, — фыркнул Хи Цуо, — ни улица, ни рисунок, ни какие-то знаменательные места. Этот некто действует хаотично.

— И это тоже закономерность, — ответил Гуан Жун, — знаете какая? — он протянул руку, — этот некто просто бродит по улицам города, пока не наткнется на жертву. После этого большинство пугается и убегает, за исключением Пенга. Но, поскольку он бывает на улице чаще и дольше, то с ним некто сталкивался чаще.

— И это его ничему не научило, — хмыкнул Хи Цуо.

— Вот именно. Он не поставил метку, не пытался преследовать его или прекратить нападения. Он просто как лист в ручье вновь и вновь ведомый течением натыкался на него и

следовал дальше.

— О, это интересно, — сказал Хи Цуо, — нет цели, нет причин появления, нет закономерности. Это может быть только в одном случае, — он сложил красиво руки на груди, — этот призрак приведен сюда намерено. Он ищет выход и жертву, но в результате сталкивается либо с одним и тем же человеком, у которого к тому же амулет, либо с прочими.

— Верно, мы забыли про амулет, — кивнул Го Цзы, — на Пенга во многом нет влияния именно из-за этого. Но зачем было завозить в город призрак и что тот ищет?

— Выход? Изначальную жертву? Место смерти? — начал предполагать Хи Цуо, — так ли мало вариантов?

— Но он слаб, не обладает тем же интеллектом, как та бродяжка, — вспомнил Гуй Син.

— О, ты еще помнишь ее? Да, она была очень сильной, — признал Хи Цуо, — но такое встречается не так часто, как подобные призраки.

— Попробуем приманить его на себя? — предложила Шань Мэй.

— Да, поделимся по три человека, — кивнул Го Цзы, — используйте духовную энергию, когда это случится, чтобы попробовать поймать след и энергию призрака. Может благодаря этому он сделает следующий шаг.

— Тогда идем, — кивнул Хи Цуо.

Они легко разбились на две группы, приняв единогласное решение. Гуй Син, Хи Цуо и Го Цзы были в первой, Шань Мэй, Гуан Жун и Пенг — второй. Они разошлись в разные стороны, после чего начали просто расслабленно блуждать, будто просто гуляли по ночному городу, любуясь новыми видами.

Прошло минимум два часа, прежде чем улицы окончательно опустели и две компании остались единственными полуночниками. Они обсуждали еду, что подают в их таверне, прежде чем заметили, что их окружила легкая дымка тумана.

Глава 70. Кровавые следы ведут сквозь улицы в тумане 7

Даши замедлили шаг, поняв, что их уже окружает тонкая, точно прозрачный шелк дымка тумана. Такую можно было встретить на горячих источниках в горах, но для города она действительно была чем-то необычным. Гуй Син нахмурился, припоминая, что должно за этим последовать и начал прислушиваться к окружению. Тоже самое явно делали и Хи Цуо с Го Цзы, потому что любые диалоги между ними прекратились.

"Хлюп"

"Хлюп"

Медленные, размеренные шаги стали отчетливо слышны за спинами и их нельзя было с чем-то спутать. Шаг за шагом нечто приближалось. Даши перекинулись взглядами, единогласно решив дождаться, когда нечто подойдет поближе, чтобы обернуться, как это происходило с другими жертвами.

"Хлюп"

"Хлюп"

Шаги слышались уже совсем близко, поэтому Гуй Син наконец-то решил обернуться. Его взору сразу предстала окровавленная пасть на половину обглоданного до костей лица. Гуй Син успел только сделать вдох и голову призрака пробило что-то длинное из-за чего он отшатнулся в сторону. Это был очень худой мужчина с изуродованным и окровавленным телом. Она стекала с него как вода, оставляя те самые следы позади.

— Гуй Син, не стой столбом! — сердце пропустило удар, это голос принадлежал самому важному для него человеку.

— Юнь Гун Чжэн? — прошептал он и сразу посмотрел в сторону говорящего.

Это был действительно он! В боевой стойке, готовый вновь атаковать призрака. В этот же самый момент Хи Цуо и Го Цзы так же готовились защищаться.

— Ченмо! Проверь как там Чжен Нуо! — отдал приказ магистр.

— Отойди подальше, — сказал Хи Цуо уже Гуй Сину, — этот призрак опасен!

Раз это говорил даже опытный Хи Цуо, Гуй Син не мог не послушать. Но отошел он в сторону магистра Юня. Призрак неестественно двигался, будто марионетка, переваливая свое тело, после чего громко зловеще засмеялся и растворился на глазах, оставив после себя только кровавые следы.

— Скорее, стальные, — скомандовал магистр, побежав по переулку в другую сторону, а в последствии начав скакать по крышам.

Гуй Син бы не позволил ему уйти снова, поэтому он помчался следом, как и остальные по своим собственным причинам. Другая группа ушла не далеко, и они прибыли аккурат вовремя. Похожий призрак готовился напасть на них, но ему преградил путь уже знакомый демон.

«Что происходит?»

В голове Гуй Сина не мог не возникнуть этот вопрос. Призрак женщины же почувствовал, что перевес силы не в его пользу и издав ужасающий вопль исчез.

— Черт, — неожиданно выругался магистр, почему они ушли? — он быстро

осматривался и явно сильно нервничал.

Демон взмахнул своим модифицированным мечом и сложил его, обернувшись к даши, что были за его спиной.

— Если бы они напали, мы бы не выстояли, — хмуро сказал он, после чего взглянул на магистра.

— Какая мощная энергия, — нахмурился Хи Цуо, — это совершенно не соответствует тому, что мы знаем, — он посмотрел на главу города, но тот тоже похоже был в недоумении от произошедшего.

— Как вы здесь оказались? — Го Цзы единственный сохранил хладнокровие и обратился к магистру, — все, — он уже знал, что здесь присутствует Ченмо, который снова скрылся, а внизу видел Чжэн Нуо.

Магистр в пол-оборота посмотрел на него, но на его лице все еще было хмурое выражение лица. Только с половину минуты на его губах появилась странная скорбная улыбка, и он отвернулся снова.

— Иногда пути пересекаются, когда появляется общий враг.

Гуй Син сделал несколько шагов к нему. У него было невыносимое желание протянуть руку и дотронуться до человека, чью тень искал последние два года. Но между ними будто все еще было то расстояние, что он не смог преодолеть в прошлый раз.

— Вы пришли... — он понял, что ему сложно говорить, — потому что узнали что-то о местном беспорядке?

Магистр Юнь вновь молчал.

— И да, и нет. В этот раз, враг силен, — он вновь повернулся к Хи Цуо и Го Цзы, — вам лучше вернуться в школу.

Напряжение можно было резать ножом.

— Вам не нужно искать оправданий для нас, — уверенно, но все так же сурово ответил Го Цзы, — мы глубоко уважаем Вас, магистр, и, как и прежде, считаем своим учителем. Пока наши пути совпали, мы будем рады сотрудничать. Но мы не уйдем, это наше задание. А мы уже не можем избежать ответственности из-за отсутствия опыта.

— Приятно знать, — ответил магистр Юнь, не оборачиваясь, — но только в этот раз.

— Да, мы помним, — ответил Го Цзы, — наши услуги Вам не нужны.

Гуй Син не смог сдержаться чтобы не посмотреть удивленно на Го Цзы.

Все эти годы он задавался вопросом, почему эти три ученика, что все еще почитают своего учителя не пошли за ним и не рискнули всем. Он сам был под грозным наблюдением старейшины, но у них возможность была, но они не пошли. Что-то подсказывало ему, что было что-то еще о чем никто не знает, поэтому не было слухов, которые бы могли принести ему информацию, а спросить лично за все это время он не решился.

— Верно, — кивнул магистр.

Он сделал шаг вперед, но Гуй Син сделал тоже самое. Магистр обернулся.

— Не ходи.

— Го Цзы прав. И у вас, и у нас есть информация. Это опасно и в особенности для простых людей. Мы уже работали с демоном и до сих пор наша карма не запятнана.

— Ага, — фыркнул Хи Цуо, — Гуй Син, иди сюда, — он постарался чтобы его тон голоса был строгим, но это звучало просто обиженно и обеспокоено.

Го Цзы просто похлопал кота по плечу, после чего спрыгнул с крыши к Шань Мэй и Чжэн Нуо. Хи Цуо понял сразу его немой намек, поэтому шумно выдохнул и тоже пошел к

краю.

— Только глупостей не твори, — он спрыгнул тоже к остальным.

— Ты дубинка деревянная, что учудил! — Шань Мэй впервые была зла, — ты знаешь, как мы волновались о вас двоих?

— Я сделал то, что был должен, — громко ответил тот, скрестив руки на груди, — не вставляйте у меня на пути.

Тем временем магистр Юнь и Гуй Син молчали, не находя, о чем говорить, но ни один из них не стремился уйти первым.

— Ты вырос, — магистр Юнь хоть и произнес слова, но не повернулся.

— Прошло два года, — подтвердил Гуй Син, — у Вас все хорошо?

Магистр Юнь прикрыл глаза и улыбнулся.

— Старейшина Ли должен был уже многое рассказать, верно?

— Это не имеет значения, — ответил Гуй Син, — я ответил ему тоже самое.

— Все уже намного сложнее, — напомнил магистр Юнь, — то что я сделаю тебе не понравится.

— Вы собираетесь распрощаться с жизнью?

— Нет.

— Тогда это тоже не имеет значения.

Магистр Юнь выдохнул с улыбкой на губах.

— Ты раньше не выглядел таким упрямым, хотя мне стоило задуматься.

— Помни, теперь я враг всего мира даши и небес. И не просто так, то что я собираюсь сделать действительно им противоречит. Перемены оказались неизбежными, сколько бы мы их не обходили. Если ты уйдешь, то станешь предателем и врагом всего мира. Тебе придется скрываться, сбегать, сражаться.

— Магистр Юнь, — Гуй Син перебил его, — Вы сами сказали это ранее, я вырос.

Глава 71. Кровавые следы ведут сквозь улицы в тумане 8

Больше они не говорили, но Гуй Син не отходил от магистра Юня, неспешно следуя рядом, но другой не пытался этому воспротивиться, только по какой-то причине не смотрел в его сторону. А вот рядом с Гуй Сином теперь гуськом ходил Хи Цуо, который выглядел все более тревожно.

— Давайте вернемся в таверну, здесь не безопасно, — по итогу сказал Гуан Жун, когда все разборки были окончены.

— Хорошее предложение. Но мы арендовали резиденцию. Лучше пройдем туда, чтобы было меньше ушей, — внезапно для всех сказал Ченмо.

— Ого, а ты такой незаметный, — искренне сказал глава, — не беспокойся, я найду способ, чтобы не потерять тебя и помочь, если это потребуется.

— Мэй, я подвезу тебя, — уверенно сказал демон, садясь на свой транспорт.

— Хорошо, — даже слишком легко согласилась она, взобравшись сзади так, как будто уже не в первый раз это делала.

Го Цзы впервые выглядел возмущенно и удивленно одновременно за последний год.

— Шань Мэй! — напомнил он, но та лишь взмахнула рукой.

— Встретимся в резиденции. Не волнуйтесь, я могу защититься от призрака.

«Но дело не в призраке!»

Подумал Го Цзы, но они уже уехали. Компания переглянулась и неспешно направились следом. Сейчас их было слишком много, чтобы призраки появились снова, но с другой стороны.

— Демон, — неожиданно заявил Го Цзы, нахмурившись.

— Где? Они вернулись? — не понял Гуан Жун.

— Нет, я не о том, — опомнился Го Цзы, — призраков было двое. Мы думали, что один. Мужчина и женщина.

— Точно, — Гуан Жун широко раскрыл глаза, — но их было двое! Значит могут быть еще.

— Это будет плохой новостью, — ответил Го Цзы, — мы не уверены даже в том, что справились с одним из них. Слишком мощная энергия.

— Но при этом не остается никаких энергетических следов, — задумчиво сказал Гуй Син, — вам не кажется, что кто-то их скрывает? Намеренно создает видимость слабости и обыкновенности.

— Гуй Син, если бы ты говорил эти умные вещи чаще, мы бы реже попадали в неприятности, — проворчал Хи Цуо, следуя за тем по пятам.

Го Цзы придержал его за плечо.

— Впереди стена, — пояснил он свой поступок, когда полный праведного гнева Хи Цуо повернулся к нему.

Тот и правда полный эмоциональных переживаний не замечал ничего на своем пути. Но Го Цзы его понимал. Хи Цуо заботился о Гуй Сине все это время, а подружились они даже слишком быстро. И все же, он старался отвести переживающего кота подальше от Гуй Сина,

который шел строго рядом с магистром. Хи Цуо смотрел на того обеспокоенными глазами полными бессилия что-либо сделать.

— Хи Цуо, — Гуй Син тоже не мог не заметить его беспокойство, — я помню все твои наставления. Не переживай.

— Вот теперь я серьезно взволнован, — фыркнул тот, но все же отступился от своей цели на пару шагов.

— Хи Цуо, — на этот раз заговорил магистр, — ты... Как в этот раз?

— Риски еще есть, но талисман на этот раз хорошо контролирует и сохраняет в балансе мою энергию. В конечном счете, сколько можно проходить через это бесконечное обучение? — он вздохнул и взмахнул рукой.

— Значит, на этот раз ты останешься собой? — поинтересовался Го Цзы.

— Должен, — задумчиво ответил Хи Цуо, — правда, я не понимаю, что изменилось на этот раз из-за чего процесс остановился. Может быть иссякло действие элементов?

— Может быть много причин. Для этого надо понимать, в чем именно ты допустил ошибку в тот раз, — ответил магистр, другой мог с ним только согласиться.

Напряжение не желало уходить и все дорогу до резиденции каждый неуклюже пытался найти тему для разговора, но тот умирал еще в зачатке, так и не разворачиваясь в полноценную беседу. Спокойней всех себя чувствовал только Пенг, который все думал о том, что тот человек с белыми волосами был странным и подобных он раньше не видел. Это было интересно.

— Зачем намерено скрывать силы? — не унимался Гуй Син, все еще обдумывая этот вопрос, — может ли быть, что целью были не простые люди?

Магистр Юнь посмотрел на него, полный задумчивости.

— Хочешь предположить, что их целью были даши?

— Могут ли они с нас взять больше энергии? — предположил он, — наши практики накапливают ее в нашем ядре. Могут ли они охотиться за ней?

— Сами призраки не обладают интеллектом, — хмуро сказал магистр, — хотя с из силой должны. Они сильнее той бродяжки, но до сих пор не обладают разумом.

— Значит, это не их собственная энергия? — предположил Гуй Син.

— Я имел в виду мысли, — удивленно обратился к нему магистр Юнь — но ты натолкнул меня на идею.

Наконец-то вся собравшаяся компания пришла в резиденцию. Она была пустой и зловещей поскольку из слуг были лишь очередные плененные люди, которым было суждено забыть обо всем потом. Все они по тем или иным причинам заключили с ним договор и теперь обязаны были отрабатывать. У Гуй Сина возник на это только один вопрос: «Где он взял их так много?».

— Дайрэн, я запомнила, — послышался голос Шань Мэй с веранды.

Они были там вдвоем с демоном, и о чем-то общались. Мужчина стоял близко к девушке, но все еще соблюдал некую дистанцию, которую легко можно было заметить. Но даже так он все еще выглядел нагло.

— Вернулись, — недовольно сообщил демон, бросив короткий взгляд на пришедших, после чего отстранился.

— Теперь я понимаю, — вздохнул Пенг, — как бы ты не был идеален, если сердце девушки уже занято, она не посмотрит на тебя.

Хи Цуо среагировал моментально, громко фыркнув на его слова.

— Для начала, давайте отдохнем, — сказал магистр Юнь, — вы весь день на улице и, наверное, проголодались? Мы тоже.

— Нет, нужно во всем разобраться, — Гуй Син редко проявлял такую настойчивость, поэтому никто не стал ему перечить.

Только демон заинтересованно усмехнулся.

Компания прошла к организованному слугами столу. Поскольку есть все же многие хотели, было решено провести два дела одновременно. Гуй Син же был серьезен как никогда, но казалось, он сам заплутал. Но все еще висела гробовая тишина. Только демон и Пенг чувствовали себя вполне хорошо.

— Так, для начала обсудим, что нам известно, — сказал Го Цзы, после чего начал свой рассказ.

Но никто не ожидал, что с каждым его словом магистр будет становится все мрачнее. Вместо него же заговорил демон. Он рассказал, что они преследовали одного даши, после чего в пути впервые встретились с кровавым призраком. За каким даши они были вынуждены гнаться подобной компанией, уточнять никто не стал, тем более, что тот был уже пойман. Что касается кровавого следа и призрака, то он не мог не привлечь внимания и не вызвать опасений даже у демона, поэтому они стали искать в округе, пока не оказались в городе и не увидели шастающих по нему учеников школы Шань.

— Значит, сначала оно появилось за городом? — нахмурился Го Цзы.

— Он не нападал, как сегодня, и исчез почти сразу, — ответил Чжэн Ну.

— Это похоже на кое-что еще, — напомнил Хи Цуо, — изначально все выглядело как обычное дело для даши. Шалящий призрак, пугающий простых людей. Не кажется вам, что нас откровенно выманивали?

Повисло молчание, только демон прыснул от смеха, скрестив руки на груди.

— Я все ждал, как скоро вы заметите это. Даши слишком наивны по отношению к людям. Нашелся кто-то кто решил поймать вас в ловушку и вот, — он развел руками, — вы уже здесь.

— Ты их интеллект вообще равным муравьиному считаешь, — заметила Шань Мэй.

— И ты тоже здесь, — поддержал ее Гуан Жун, за что в ответ услышал громкий разнесшийся по зданию смех демона.

Глава 72. Кровавые следы ведут сквозь улицы в тумане 9

— Итак, какой у нас план? — обратился Гуан Жун к Го Цзы.

— Мы уже не ученики и обязаны разбираться с подобными задачами самостоятельно даже ценой жизни, — задумчиво сказал Го Цзы, — но это оказалось опаснее чем то, к чему мы готовились.

— Старше вас только учителя и старейшина Ли. Если вы не можете решить эту проблему, то к кому возвращаться ученикам, которым понадобится помощь с сложными задачами? — пояснил Хи Цуо, — но ты прав, нельзя действовать необдуманно. Главная наша проблема — мы ничего не знаем о враге, а он, — Хи Цуо навел на Гуан Жуна, — уже дал два нерадостных предсказания, одно из которых уже успешно сбылось.

— Вторым было про демонов-духов, — задумчиво сказал задумчиво Гуй Син, — если это снова их рук дело? У них много мотиваций навредить нам.

— Больно сложный ход, — ответил магистр Юнь, — если бы мы не пришли, один из вас точно бы серьезно пострадал при самом лучшем раскладе.

— Кто-то точно должен скрывать их истинную мощь, а также где-то держать под контролем. Это по силам только демонам, — напомнил Хи Цуо.

— Верно, но зачем? Для их мотивов это слишком сложный ход. Выманить даши из школы еще и таким образом.

— Завтра отправимся в город на поиски следов демонов, — сказал Гуй Син, — а сегодня оставайтесь здесь. Сейчас вам опаснее находится после заката в городе, чем простым людям.

— Я мог бы их проводить, — сказал Пенг.

— Ты тоже оставайся, — сказал магистр, — ты чаще всех встречался с ними и теперь можешь стать помехой.

— Ну если вы так беспокоитесь, — пожал плечами молодой человек.

— Слуги проводят вас до комнат, — сказал демон, — извольте не шастать без дела.

— Нам лучше вернуться, — ответил Го Цзы, — нам здесь не место.

— Не слушай Дайрэна, — сказала Шань Мэй, — он на всех ворчит. Но ты не можешь не согласиться, что нам опасно возвращаться, когда мы ничего не знаем. Что если таких призраков десятки?

Го Цзы вздохнул, но Шань Мэй и магистр, конечно, были правы. Демон его раздражал, но так или иначе их пути уже пересекались, и что делать, если им было суждено пересечься снова?

— Ладно, но только одну ночь, — строго сказал он, после чего поднялся на ноги.

— Да, староста, — проворчал Гуан Жун, после чего встал тоже и пошел за другом.

— Гуй Син, идем? — насторожено спросил Хи Цуо, который тоже поднялся на ноги.

— Я доем и приду, — ответил молодой человек, действительно продолжая есть.

Хи Цуо помолчал, после чего все же сжал кулаки и ушел, даже не заметив оставшегося стоять в дверях Го Цзы. Гуй Син же спокойно продолжал есть, как будто его ничего не беспокоило, а магистр Юнь по какой-то причине чувствовал себя неудобно и то и дело то

отворачивался, то возвращался к столу.

— Мэй Мэй, а хочешь я покажу тебе звезды? — с лучезарной улыбкой спросил Дайрэн.

— По голове палкой мне ударишь? — спокойно отреагировала девушка, тоже доедая свое блюдо.

— Малышка, я знаю способ поинтереснее, чтобы тебе ударила кровь в голову, — усмехнулся демон.

— Да? — она вытерла рот полотенцем, — тогда ты знаешь, чем заняться сегодня, — она улыбнулась и встала из-за стола, после чего уверенной походкой ушла в дом.

— Так обращаться к девушке довольно грубо, — пожурил Пенг.

— Я учту, — ни капли, не раскаявшись ответил демон, после чего поднялся и ушел в дом в явно хорошем настроении.

— Это было вкусно, — сказал Пенг, — интересно, сколько слухов будут правдивы о демонах.

Он явно был воодушевлен, поэтому тоже в приподнятом настроении ушел. Хи Цуо, который бы выразительно фыркнул на его высказывание, уже был в своей комнате, поэтому слова Пенга на этот раз просто прошли мимо.

Гуй Син и магистр Юнь остались одни. Еще никогда прежде магистр не чувствовал подобную неловкость. Он по какой-то причине не мог унять сердцебиение и чувствовал вину перед Гуй Сином, но он ведь не был даже ни в чем виноват! Почему он вообще думал о том, что может быть виноват?!

— Гуй Син, — неловко начал он, зарывшись в волосы, — насчет того случая в школе.

— Я должен был сразу догадаться, о чем говорит старейшина, — мрачно сказал Гуй Син, — я бы смог предупредить Вас.

— Что? — магистр Юнь удивленно раскрыл глаза, — я ведь не об этом!

На этот раз Гуй Син поднял глаза на магистра с вопросом во взгляде.

— Ты... Разве не обижен на меня? — осторожно спросил он.

— Мне не на что обижаться, — ответил Гуй Син вернувшись к еде.

Магистр Юнь почувствовал неловкость.

«Но ты явно злишься!»

— Ты перестал обращаться ко мне неформально, разве мы не были друзьями? — осторожно спросил Юнь Гун Чжэнь.

Сердце Гуй Сина пропустило удар, и он даже стал медленнее жевать. Но он внезапно не знал, что ответить. Он сам не заметил, что продолжил звать магистра на «Вы», забыл о том, что ему уже давно дозволено перейти этот порог.

— Тем более сейчас на вид ты младше меня всего на пять лет, — магистр все еще неловко пытался уговорить его.

Гуй Син молча отложил палочки для еды.

— Еще недавно Вы настаивали, чтобы мы ушли, — сказал он, — разве это не опасно для Вас вести дружбу со мной?

Юнь Гун Чжэнь сжал губы в линию, опустив взгляд. Гуй Син протянул руку, отперевшись локтем другой о стол.

— Я кое-чему научился, — сказал он, смотря на мужчину тяжелым цепким и внимательным взглядом, от которого у любой девушки бы затрепетала душа, — оцените?

Юнь Гун Чжэнь сам не понял, когда согласился и, тупо смотря, спокойно протянул руку в ответ.

Гуй Син, не отпуская чужого запястья, поднялся и прошел к магистру. Тот поднялся тоже, заинтересованно наблюдая. Гуй Син вдруг тепло улыбнулся.

— Почему Вы мне так легко доверились? — после этого он ловко скрутил руку магистра и, сделав захват, уронил его. Когда спина Юнь Гун Чжэня почти коснулась деревянного пола, он сдержал свой рывок и мягко опустил мужчину, как будто уложил спать.

Гуй Син тихо засмеялся, наблюдая замешательство на лице магистра.

— Ты меня обманул? — вскинул брови мужчина.

— Я предложил показать свое умение, и Вы согласились, но не спросили какое, — мягко напомнил ему Гуй Син.

В голове магистра появилось много немых вопросов, что снова отразилось на выражении его лица. Гуй Син снова мягко улыбнулся, после чего помог мужчине встать на ноги.

— Спокойной ночи, магистр Юнь, — сказал он, смотря сложным взглядом.

— Спокойной ночи, — ответил Юнь Гун Чжэнь сбитый с толку не только поступком Гуй Сина, но и своей реакцией на это.

Что-то подобное он определенно чувствовал впервые, особенно, чтобы его сердце так билось не от страха перед опасностью. Он приложил руку к груди, смотря, как Гуй Син возвращается в дом.

«Я вырос...»

Повторились в его памяти слова. Действительно, этот человек сильно изменился за эти два года, сохранив самое лучшее от себя прошлого. Магистр Юнь глубоко вздохнул, поправив одежду и его взор поймал лунный свет. Во всяком случае, Гуй Син не обижался на него.

Глава 73. Кровавые следы ведут сквозь улицы в тумане 10

Утром все вновь собрались на веранде. Шань Мэй, как всегда, уже выглядела совершенно, как будто дорога и тяжелая ночь не были в силах это изменить. Гуан Жун же на пару с Хи Цуо выглядели так, будто всю ночь носили мешки с рисом, что до Го Цзы, по нему невозможно было понять, хорошо он спал или не очень. Демон был как всегда весел и доволен, что так же можно было сказать и о Пенге, который остался самим собой в любой ситуации. Чжэн Нуо и Ченмо держались особняком от своих когда-то близких друзей, которых они звали братьями и сестрой, но никто не стремился это исправить.

Что до Юнь Гун Чжэня, на него было страшно смотреть, будто над ним собрались все тучи мира. Этот человек точно плохо спал всю ночь. Его лицо потемнело, особенно выделялись круги под глазами из-за чего и без того жутковатый для многих вид темного даши стал еще более ужасающим. Впрочем, Гуй Син восхищался даже таким его обликом. Что до самого молодого человека, то он спал с переменчивым успехом: он то крепко засыпал, то внезапно просыпался и мучился мыслями о магистре Юне. Когда тот увидел Гуй Сина, то его выражение лица стало особенно сложным.

— Итак, раз все в сборе, мы отправляемся на поиски улики. Ищем что-то, чего не было вчера, а так же демонический след, — сказал он в итоге, взяв себя в руки.

— Лучше разделиться на группы. Толпой мы затопчем следы, — предложил Го Цзы.

— Согласен, лучше разделиться, — кивнул магистр, — но не на слишком маленькие группы, иначе нас поймают в засаду.

— Я пойду с магистром Юнем, — сказал Гуй Син.

— И я! — тут же спохватился Хи Цуо, сразу же проснувшись.

— Со мной пойдет Шань Мэй и Гуан Жун, — уверенно сказал демон, — больше мне не нужно.

— Тогда Ченмо, Чжэн Нуо, Го Цзы и Пенг будут вместе, — кивнул магистр.

— Я тоже пойду с вами, магистр Юнь, — внезапно ответил Го Цзы, — Ченмо и Чжэн Нуо достаточно сильны.

— А мы слабые? — хмыкнул Хи Цуо.

— Сильные, но невнимательные, — ответил Го Цзы, — а магистр Юнь определенно чувствует себя неважно.

— Не то чтобы... — смущенно сказал магистр Юнь, — но Ченмо действует скрытно, поэтому будет лучше если с Чжэн Нуо пойдешь еще и ты.

— При всем моем уважении, Чжэн Нуо один за двоих сойдет, — беспристрастно ответил Го Цзы, на что послышался недовольный фырк со стороны.

— Ты, как и раньше, зануда, — сказал тот, о ком говорили.

Магистр не смог сдержать смешка, это напомнило ему давние времена.

— Ну ладно, раз ты настаиваешь, иди с нами, — сдался магистр Юнь, — возможно, ты лучший стратег, чем я.

— Дело не в стратегии, — ответил Го Цзы, спокойно направившись в сформированную группу.

Закончив с распределением, все присутствующие разошлись по улицам. Но, кто рассчитывал на то, что они что-то найдут днем? Надежда была, но кроме кровавых следов ничего снова не осталось.

Улицы уже были наполнены жизнью, и только то, что следы выглядели жутко, заставляло народ обходить их стороной и не затоптать. Даши внимательно осмотрели их и окрестности, но даже демонического следа не осталось.

— Осмотрим весь город, — сказал магистр Юнь.

— Мы ищем иголку в стоге сена, — Хи Цуо окинул взглядом улицу.

— Мне кажется, мы взяли направление от неверной точки, — сказал Гуй Син, — нас намерено отлавливали. Но кто может это сделать скрытно? Даже демону нужно место, чтобы скрыться на весь день.

— Город обнесен охраняемой стеной, в этих местах частое нападение диких зверей и грабителей, поскольку здесь идет торговый путь винодельни.

— Я бы там и спрятался, — хмыкнул Хи Цуо, — вот тебе и укрытие и напиток для отличного времяпрепровождения.

— Тогда нам тоже будет полезно проверить ее, — щелкнул пастьцами магистр, — но это может быть опасно.

— Да брось, — закатил глаза Хи Цуо, направившись в сторону винодельни.

"Ты буквально самое страшное, что есть в этом мире, по мнению всех даши".

Магистр Юнь, конечно, не слышал мыслей Хи Цуо, поэтому он растолковал реакцию того по-своему. Найти винодельню было не сложно, поскольку ей выделили местность похожую на главный дом по размерам. Разумеется, рисовые поля находились за пределами города и доставлялись специально нанятыми рабочими. Это казалось не слишком удобно для винодельни, но все дело было в истории этого дела. Первый основатель винодельни был бедным человеком и его дом находился в городе. Однажды из горсти риса он смог приготовить столь великолепное вино, что оно понравилось главе города и тот даровал ему первые в жизни бедняка золотые монеты. Но тот не потратил их на еду и дом, а купил еще несколько мешков риса. Так он поднял свое дело, а в истории человечества появилось знаменитое вино. Человек отстроил свой дом заново, скупив ближайшие районы и не решил уезжать в место более благоприятные для винного дела. Вместо этого он скупил поля и нанял рабочих как на них, так и для перевозки риса, а свой город прославил уже готовым вином, продолжая процветать.

Когда компания пришла к дверям винокурни, то неожиданно для себя обнаружила другие две группы.

— У гениев мысли сходятся, — удивился Пенг.

— Дураки думают одинаково, — фыркнул Хи Цуо.

— Итак, раз наши дороги сошлись в одном месте, должно быть этот путь верный, — оптимистично заявил магистр Юнь.

— Мы предположили, что винодельня как особо знаковое место этого города может иметь связь с происходящим, — сказала Шань Мэй.

— Мы так же предположили, что хозяин винодельни мог укрывать преступника по договоренности или иным причинам, — сказал Чжэн Нуо, — магистр Юнь, вы нашли что-то весомое, раз пришли сюда?

Магистр Юнь неловко почесал висок пальцем.

— Мы просто предположили, что демон хотел в свободное время хорошо его

провести, — Юнь Гун Чжэнь отвел взгляд, в ответ на что остальные лишь протянули долгое «о-о-о».

— Только хозяина винодельни сейчас нет, — сказал Пенг, — он уехал с товаром на фестиваль в столицу. Но он мой хороший друг и не будет против, что мы зашли.

«Ты глава города, кто будет против того, чтобы ты вошел?»

Подумали даши, но в слух не сказали.

— Ладно, — вернул всех из размышлений магистр, — давайте уже зайдем.

В этот момент они заметили, как по полу уже расползлась легкая дымка тумана через которую проникали кровавые закатные лучи.

— Что? — растерянно произнес Чжэн Нуо.

Сразу после его слов на всех кроме Шань Мэй и Дайрэна, потому что тот закрыл их вылилось огромное количество воды, вмиг превратив одежды даши в мокрые тряпки. Не говоря о том, что она была ледяной, неожиданное купание не могло кого-то обрадовать.

— Опять одежда!!! — закричал возмущенно Хи Цуо.

— Откуда вода? Дождя ведь нет, — нахмурился Гуй Син, задрал голову.

За все еще сохранившейся дымкой тумана проглядывало темнеющее чистое небо.

— Это не вода, — мрачно сказал Го Цзы.

Вся группа принялась к одежде и обнаружила кое-что важное: это было рисовое вино!

— На каждого из нас вылилось не меньше бочки вина, это было невозможно сделать для простых людей, — серьезно сказал Гуан Жун.

— Мама! Ваша одежда, смотрите! — Шань Мэй указала на одежду остальных.

Мужчины опустили взгляд, чтобы осмотреть себя и увидели, что вино стало обращаться в кровь.

— Ну прекрасно... — раздраженно заметил Хи Цуо, понимая, что испорчена не только одежда, притом безвозвратно, но и волосы!

— О, у нас есть горячие источники недалеко отсюда. Можно отмыться там, пока кровь не засохла, — Пенг выглядел ничуть не расстроенным.

— Горячие источники в лесу? — приподнял бровь Гуан Жун.

— Если вы отправитесь дальше, то наткнетесь на долину гейзеров. Один из притоков проходил вблизи города, и мы превратили его в горячие источники, — пояснил Пенг.

— Не город, а туристическая столица, — фыркнул Хи Цуо, — что стоишь? Веди скорее!

Глава 74. Кровавые следы ведут сквозь улицы в тумане 11

Пенг не обманул, и горячие источники действительно находились недалеко от винодельни. Город рос вместе с торговлей, расширяя свои границы, поэтому источники были комфортно обустроены на окраине, создавая одновременно уединение и при этом комфорт для гостей.

Когда вся компания зашла в помещение, то их никто не встретил, но Пенг привычно прошел к стойке и написал что-то кистью с чернилами в разложенном свитке.

— Сейчас перерыв, поэтому хозяин ушел. В это время он всегда навещает дочь на работе, чтобы проводить ее домой. Нужно просто записаться.

— Почему он не наймет кого-нибудь? — приподнял бровь Хи Цуо.

— Не выгодно, — пожал плечами Пенг, — сотруднику надо платить, но посетителей все же не так много.

— Разве к вам не едут ради вина? У вас должно быть много гостей.

— Это не совсем так, — уточнил молодой человек, — мы торгуем вином на фестивалях и празднествах и среди приезжих гостей, но их не много.

— Но даже горячие источники...

— Они скорее для местных, чем для гостей, — пожал плечами Пенг, — вы ведь о них не знали, точно так же о них не знают другие.

— Вам бы пустить слух и рекламу, и деньги бы потекли рекой.

— Хм, — Пенг как-то нахмурился, — не всегда большое количество гостей хорошо.

Наконец закончив с разговором, Пенг показал где можно взять бадьи и полотенца для купания.

— Сначала надо смыть грязь с тела, после чего можно зайти в источник, — пояснил он вполне очевидную вещь. Спорить с ним никто не стал.

Поскольку Шань Мэй не подверглась атаке, не было необходимости думать об отдельном месте для купания, поэтому они с демоном остались в холле. Остальные же дружно отправились в мужскую часть. Но когда они начали снимать грязную одежду, Хи Цуо неожиданно закричал.

— Не вздумайте! — воскликнул он, — какое бесстыдство! Как вы можете раздеваться?!

— Хи Цуо, — первым отреагировал Гуй Син, — люди моются без одежды.

— Но здесь всего одно пространство! Нет комнат! — вновь возмутился он, — не собираетесь же вы перед всеми ходить голышом?!

— Ну... Не голышом, в полотенце, — пошел на уступки Гуй Син, — но наша одежда вся в крови, нам в любом случае надо ее снять, а затем помыться прежде чем мы зайдем в воду.

Хи Цуо сморщился так, будто ему рассказали, что заставят съесть дождевого червя.

— Не вздумайте! — строго сказал он, — только бедняки ходят голышом друг перед другом, почему я должен смотреть на ваши тела?!

— А что нам по-твоему делать? — фыркнул Чжэн Нуо, — и чем ты отличаешься от нас, что так завопил? Боишься, что твой слишком маленький?

Хи Цуо аж захлопнул рот от возмущения, а Гуй Син почувствовал, что он готов убить

бедного Чжэн Нуо.

— Хорошо, может мы просто наденем белое ханьфу? Этого будет достаточно?

— У хозяина есть специальные халаты для богатых гостей, — сказал Пенг, — правда они не для купания, но, если это настолько важно.

— Прекрасно, неси эти халаты!

Пенг пожал плечами и вышел.

— Но нам все равно придется раздеваться, — напомнил Гуй Син.

— Бесстыдники, — нахмурился Хи Цуо, здесь должны быть укромные места, зайдем за них!

Чжэн Нуо громко хмыкнул.

— Тебе не нравится, ты и уходи.

— Чжэн Нуо, — прервал его магистр Юнь, — будь уважительнее, со своим учителем.

Тот сначала посмотрел удивленно, а затем почесал затылок и в конечном итоге ушел первым за кусты. Тем временем вернулся Пенг. Хи Цуо ушел в самый дальний угол и намерено отвернулся от всех, хотя со спины все еще можно было разглядеть его переодевание. Но вряд ли кто-то бы посмел на него посмотреть после недавнего скандала. Разумеется, перед тем как надеть ханьфу, им все равно пришлось смывать кровь с тела и волос, но в очередной раз проблемы возникли у Хи Цуо чьи волосы были все это время распущены и совершенно перепутались.

— Давай помогу? — спросил Гуй Син который находился к нему ближе всех, потому что друг привык только к его постоянному присутствию.

— Ладно, только оденься, — фыркнул Хи Цуо.

Гуй Син, естественно, знал, что Хи Цуо сильно раздражается от вида обнаженных тел и легко впадает в негодование, поэтому надел белый халат и с ковшом подошел к другу, начав с его волос осторожно смывать остатки крови и распутывая их.

— Вот я доберусь до этих демонов, — раздраженно шептал Хи Цуо, силясь справиться с другой частью волос.

Вдвоем они наконец-то закончили с этим и вышли к горячему источнику, когда все уже были в нем и, к счастью для Хи Цуо, все в белых халатах.

Чжэн Нуо расслабленно растянулся по борту источника, откинув голову назад и положив на лицо полотенце, рядом с ним так же расслабленно сидел Ченмо. Го Цзы и Гуан Жун сидели напротив них, А Пенг удобно устроился между двумя группами. Магистр Юнь сидел в отдалении от всех, ко всему прочему отвернувшись и погружившись в свои мысли. Гуй Син посмотрел на него, но потом его взгляд упал на красивую шею, по которой стелились длинные волосы, переходящие из черноты в пепельную белизну. Молодой человек сглотнул, а в его мыслях вмиг пронеслись все те сны, которые он не мог забыть, поэтому он сразу отвернулся и пошел за Хи Цуо.

Они сели в горячую воду, и их кожа сразу покраснела ровно по тот уровень, до куда доходила та. Хи Цуо наконец-то расслаблено выдохнул и убрал черные длинные волосы назад, А Гуй Син вновь бросил взгляд на магистра Юня, но почти сразу отвел его снова и, чтобы не искушать себя, повторил позу Чжэн Нуо, расслабляясь.

На самом деле им не стоило этого делать, ведь им еще нужно было расследовать дело в городе, но они искали весь день! И теперь совершенно устали.

Он сидел просто отдыхая, где-то рядом мерно капала вода и журчал источник. Но постепенно Гуй Син понял, что-то ему не нравится и тревожит. Он снял полотенце с лица,

но неожиданно встретился с густым как молоко белым туманом. Он удивленно приподнял брови, и попытался найти взглядом Хи Цуо, который был рядом с ним, но теперь на месте друга никого не было.

— Хи Цуо? Магистр Юнь? — он взглянул в сторону того, но там тоже никого не было. Неожиданно, все куда-то делись.

— Гуй Син! Ты где?! — судя по тому, как громко кричал Хи Цуо, он был где-то недалеко, но в тоже время молодой человек не мог его найти.

Никого не мог. Даже определить источник голосов, которые раздались еще пару раз, пока не стихли.

«Надо выбраться из тумана.»

Решил он. Но когда он поднялся, то из тумана появилась фигура. Он удивленно обернулся, это был магистр Юнь.

— Юнь Гун Чжэнь? — Гуй Син сделал пару шагов к нему навстречу.

Магистр неспешно шел к нему, находясь по колени в воде, от чего та заманчиво журчала. Белый халат прилип к его телу, а длинные волосы узорами улеглись на плечи и грудь, по ним неспешно стекала вода, а взгляд магистра был серьезным.

Гуй Син сглотнул.

— Все хорошо? Этот туман не выглядит естественным, — сказал он, собирая волю в кулак.

— Да, все хорошо, — смущенно улыбнулся магистр, заправив прядь мокрых волос за ухо, — Гуй Син, — продолжил он, вновь посмотрев в глаза молодого человека, — пока мы одни, можешь ответить мне.

— Хм? На что? — не понял тот.

Магистр Юнь вдруг потянул края халата, стягивая его со своих плеч на локти. По бархатной коже заструились капли воды, как будто это была роса.

— Это красиво? — спросил он, вновь подняв взгляд на Гуй Сина.

Молодой человек онемел, а его глаза расширились. Но Юнь Гун Чжэнь не стал ждать. Когда между ними осталось расстояние вытянутой руки, он протянул левую и провел ею по щеке Гуй Сина, зарываясь в мокрые волнистые волосы. Магистр начал приближаться, не сводя взгляда с Гуй Сина и сердце того пропустило удар, а кадык дернулся. Молодой человек опустил взгляд на руку, что так нежно касалась его и глаза резко округлились.

На ней не было засохшего венка!

Глава 75. Кровавые следы ведут сквозь улицы в тумане 12

Юнь Гун Чжэнь расслабленно крутил между пальцев прядь своих волос, задумчив глядя в воду, которая от его ровного дыхания слегка дрожала и разбивалась на волны. Он размышлял над тем, что демон напавший на них определенно обладал юмором, залив их вином, когда им пришлось в голову исследовать винодельню. Во всяком случае они точно туда еще придут.

Внезапно он заметил что-то странное, стало слишком тихо. Магистр Юнь оторвал свой взгляд от наблюдения за водой и обнаружил, что вокруг уже был густой туман. Он нахмурился, оценивая обстановку, ведь обычно таким любили промышлять призраки, но здешние не использовали такой густой туман.

Он медленно поднялся и прислушался к своим чувствам, но если чужая аура и присутствовала, то очень слабая.

— Это шутка какая-то?

— Хи Цуо? Магистр Юнь? — голос точно принадлежал Гуй Сину, но он был где-то вдалеке.

— Гуй Син! — разъяренно раздался голос Хи Цуо с другой.

«Значит они еще здесь?»

Магистр уже собрался позвать Гуй Сина, но впереди неожиданно показался силуэт, а затем показался непосредственно предмет беспокойства.

— Гуй Син? С тобой все в порядке? — увидев молодого человека, магистр почувствовал некоторое облегчение.

Но тот ничего не ответил и продолжил подходить, пока не оказался где-то на шаг от магистра. Магистр сразу заметил, что молодой человек уже спустил халат на бедра, оставив обнаженной грудь, скорее всего ему стало жарко от перегрева в горячей воде, но этот вид по какой-то причине заставил магистра задержать взгляд подольше.

«Возмужал...»

Подумал тот, невольно рассматривая хорошо сложенное тело молодого человека, которое слегка блестело от влаги.

— Юнь Гун Чжэнь, — Гуй Син как обычно трогательно смотрел на него, как никто другой: просто и искренне, с каким-то исходящим изнутри теплом.

— Что такое? — на выдохе спросил магистр Юнь испытывая странные чувства в этот момент.

Гуй Син замялся, опустив глаза, после чего он протянул руку и взглянул на магистра Юня снова. Тот вспомнил недавнее падение, но все же не смог отказать этому взгляду и протянул рук в ответ. Неожиданно Гуй Син подцепил его ноги своей, заставив потерять равновесие и вместе с ним опустился в воду, нависнув сверху, причем так близко, что их лица почти соприкасались, на ноги переплелись под водой. Опустив Гуй Син одну руку с бортика, и они вдвоем бы с головой ушли под воду. Юнь Гун Чжэнь ощущал на своем лице чужое дыхание, чужой взгляд. Он понимал, что произойдет дальше, ведь Гуй Син вновь начал приближаться. Поцелуй? Его поцелует Гуй Син? Такого расклада событий он себе не

представлял, но... Отчего-то сердце в ожидании забилося быстрее.

— Юнь Гун Чжэнь! — голос Гуй Сина почему-то раздался позади того, а потом по голове того что-то смачно прилетело, и он рассеялся туманом.

«Иллюзия... Ну конечно...»

— Хорошо, что я успел, — выдохнул настоящий Гуй Син с палкой в руке.

Но магистр Юнь от чего-то почувствовал досаду и это удивило его самого.

— Как ты? — Гуй Син вновь протянул руку, и магистр в третий раз ей доверился, но на этот раз ему просто подняли на ноги.

И снова в его груди поселилось странное неудовлетворенное ожидание, от которого он отмахнулся.

— Надо поскорее выбраться из тумана, — сказал магистр Юнь, — там иллюзии ослабнут.

Юнь Гун Чжэнь уже пошел вперед, но Гуй Син не отпустил его руку и чуть задержал. Мужчина обернулся и вопросительно посмотрел на молодого человека.

— Он... Ничего не сделал? Тебе, — щеки Гуй Сина покраснели, он выглядел так как будто ему неловко.

— Просто упали, — быстро кивнул магистр Юнь, чувствуя, как его щеки краснеют, — ну, как недавно, он скопировал твой прием, вот и все.

— Хорошо, — кивнул Гуй Син, сразу отпустив руку Юнь Гун Чжэня.

Между ними вновь возникло напряжение и неловкость, поэтому оба, не глядя друг на друга, поторопились покинуть источник. К их удивлению, туман заканчивался почти сразу за границей источника, поэтому им даже не пришлось отходить далеко.

— Скорее, выходите из источника! — закричал магистр Юнь, — здесь нет тумана!

— А демон тебя знает, настоящий ты или нет! — послышался спустя мгновение раздраженный голос Хи Цуо.

— Я знаю тебя как облупленного, спроси что угодно, — засмеялся магистр Юнь, но тут же послышались всплески и вскоре из тумана начали выходить остальные.

Пенг выглядел как обычно просто непрошибаемым, Чжэн Нуо был сильно смущен и даже не скрывал этого, ругаясь в каждом слове, а щеки Ченмо просто слегка порозовели.

Го Цзы был явно сильно смущен, хоть и старался скрыть это за суровым внешним видом, но его выдавали покрасневшие щеки и бугорок внизу халата.

Гуан Жун же вышел с покрасневшими щеками, но очень довольный в сравнении со всеми остальными.

А вот Хи Цуо был не только смущен, но подозрительно тих, но никто не решился его спрашивать, чтобы тот не взорвался, как праздничный фейерверк.

— Хорошо, что все в порядке, — улыбнулся магистр Юнь.

— Что это вообще было? Куда делась та красавица? — недоумевал Пенг, — я только хотел рассказать ей о красоте бамбука, который растет в нашем регионе.

Все с сомнением посмотрели на него.

— Кхм, — Гуй Син неловко покашлял, — над нами пошутили, если можно описать ситуацию вкратце.

— А если подробнее? — Пенгу было искренне интересно.

— Явление не редкое для горячих источников, просто по совпадению мы привлекли внимание одного призрака, — начал свои разъяснения магистр Юнь, — Так бывает, почти в каждой купальне обитает призрак мужчины, любящего подглядывать. Зачастую при жизни

им не везло с любовью, но они были очень похотливые и часто посещали публичные дома. Если же таких нет, то они могут промышлять подглядыванием. Ну, разумеется купальни, ванны, речки, излюбленные места таких призраков. И конечно в отличие от своих собратьев они питаются не страхом, а...

— Похотью, — закончил за магистра, Хи Цуо, — эти призраки показывают людям иллюзии тех, кого они больше всего желают и стараются соблазнить, с удовольствием наблюдая за тем, как человек начинает наполняться похотью по сути в одиночестве. Их бывают самые разные виды, некоторым просто нравится подглядывать и тем самым они пугают окружающих, а есть которые любят соблазнять самостоятельно, а потом неожиданно принимают истинный облик тем самым пугая.

— Так та красавица была просто иллюзия? — вздохнул Пенг.

— Да, если в твоём сердце никого нет, иллюзия создает то, что тебе наиболее подойдет. В противном случае ты увидишь того, кто в твоём сердце.

«В моём сердце?»

Гуй Син почувствовал, то его голова онемела, а кончики пальцев закололо от воспоминания от ощущений при прикосновении. Он думал это пройдет, но неужели Юнь Гун Чжэнь настолько плотно засел в его фантазиях? Возможно ли еще с этим справиться?

Сегодня же он справился.

Он чувствовал, что облик даже фальшивого магистра в тот момент будет мучать его сон еще долгое время. Он тайно взглянул на магистра Юня и встретился с прекрасными глазами того, почувствовав, что его сердце схватили в тиски и сжали. Как прекрасны были эти глаза.

Он сразу повернулся обратно к Хи Цуо, стараясь выглядеть естественно, но его сердце все еще мучительно сжималось от желания, оказаться ближе.

Но он бы не посмел так подвести магистра Юня. Разве что... Он все еще помнил, кто был иллюзией Юнь Гун Чжэня. Сердце снова забилося быстрее. Но, разве это было возможно?

— Давайте договоримся, что никто ничего не видел, — фыркнул Хи Цуо, — по себе могу сказать, что иллюзионист может ошибиться, если ему просто не видел лично, кого может использовать в иллюзии. Нас много и ему проще было использовать тех, кого хотя бы раз видел.

— Верно, — неловко сказал Юнь Гун Чжэнь, — это слабый призрак, его аура развеялась почти сразу, как я попытался ее уловить, ему потребовалось много усилий, чтобы создать иллюзии для нас всех.

— О, а я думал, что влюбился в ту красавицу, — вздохнул Пенг, — как жаль.

— Если сожалеешь, то иди и признайся ей, — фыркнул Го Цзы, первым уйдя в здание, чтобы переодеться.

— Но она замужем, — недоумевающе печально ответил Пенг, последовав за ним.

Наконец все решили уйти с этого источника в здание, чтобы переодеться и отловить призрака.

Глава 76. Кровавые следы ведут сквозь улицы в тумане 13

Когда все закончили с последствиями посещения призрака и оделись, была снова глубокая ночь. Хозяин источников уже вернулся, поэтому даши любезно заплатили ему за пользование источниками, а когда хотели заплатить за халаты, глава города остановил их и о чем-то поговорил с хозяином. Скорее всего он припомнил о проблемах в источнике с приведениями, и что даши устранили ее, чем уже помогли бизнесу хозяина источников. Тот не решился спорить, хотя и удовлетворен таким исходом не остался. Но кого это сильно волновало, если такой исход решил глава города?

— Ну что? Вернемся в гостиницу или винодельню? — спросила Шань Мэй, которая с Дайрэном все это время ждала в холе.

— Слишком опасно, — магистр Юнь задумчиво взглянул на улицы города, — сейчас время нашего охотника, и мы не в выгодном положении.

— Снова вернемся в резиденцию? — предложила Шань Мэй.

— Нет, — строго ответил Го Цзы.

— Ты можешь быть обижен и недоверчив, но признай, нам как минимум финансово выгодного там жить на время расследования, не говоря уже о том, что сейчас быть всем вместе безопаснее, — усмехнулась Шань Мэй, глядя прямо на Го Цзы.

— Почему финансовая выгода у тебя идет на первом месте? — приподнял бровь Гуан Жун.

— Поотому что мне слишком часто высказывали по поводу излишних трат, — фыркнула красавица.

— Как это грубо указывать девушке на ее затраты, — усмехнулся Дайрэн, — от меня ты никогда не услышишь подобных упреков, — он снова приблизился к Шань Мэй, но та ловко избежала близости, откланявшись.

— Ее траты даже ты не сможешь окупить, — закатил глаза Чжэн Нуо, за что ему в голову прилетел девичий тапочек.

— Эй! — возмутился он, подобрав его, — мы что, дети по-твоему?

— Ты явно еще не вырос, — хмыкнула красавица, — иначе бы еще в первый раз усвоил урок.

— Ладно, — прервал их Го Цзы, — в сложной ситуации мы должны искать меньше проблем.

Шань Мэй довольно заулыбалась, а компания вновь выдвинулась вперед. Поскольку демон на этот раз был без своего двухколесного друга, они с Шань Мэй так же отправились со всей компанией вперед. Может быть главный злодей готовил почву для новой атаки, потому что до резиденции они добрались так и не встретив ничего странного. Это своего рода так же было чем-то подозрительным, поэтому даши не смели расслабиться.

Когда все оказались в резиденции, внезапно вспомнили, что глава города все еще ходил с ними за компанию. Поскольку отправлять его домой было себе дороже, было решено, что он так же временно погостит у даши. Просто никому не хотелось решать этот вопрос, а Пенг был не слишком против, казалось он решил взять выходные от своей основной должности. Хотя, если бы его кто-то спросил, он бы мог гордо сказать: «Эти дни я сопровождаю гостей»

города, бесподобных даши».

Просто все привыкли ходить вместе.

Все были уставшие и голодные, а некоторые еще и страдали от не погасшего огня, который пришлось погасить неприятным способом при помощи замедления энергии в меридианах.

— Кажется я сейчас умру от голода, — сказал Чжэн Нуо, поглаживая свой живот, который уже дважды возмущенно проурчал так, что это слышали все.

— Пойдемте, поедим, — кивнул магистр Юнь, который, конечно, тоже сильно устал, хотя он так привык к подобным нагрузкам, что по нему невозможно было сказать, изменилось ли что-то.

Скорее он казался задумчивым, ушедшим в себя, но Гуй Син предположил, что дело в странном призраке и том, почему сегодня он не напал на них. Затишье только перед бурей, есть ли необходимость готовится к чему-то ужасному?

Внезапно он заметил, что магистр Юнь бросил на него быстрой взгляд, но сразу отвел его. Сердце Гуй Сина замерло. Не мог же Юнь Гун Чжэнь думать, что он как-то связан с этим происшествием, верно?

— Я спать, — отмахнулся Хи Цуо, — а вы делайте что хотите.

Он выглядел очень уставшим, поэтому никто его останавливать не стал.

Так же сразу спать ушел Ченмо, но никто не сомневался, что он успел поесть, пока они в течении дня бродили по улицам. Остальные же предпочли поесть перед сном и это проходило в полной тишине: из-за одного потому что слишком были голодны, чтобы успевать говорить, а другие были слишком погружены в собственные мысли.

Постепенно, те кто доедал, уходили в свои комнаты, пока Гуй Син не заметил, что они остались с магистром Юнем одни.

Сердце пропустило удар. Это ведь была отличная возможность узнать о том, что его тревожит, верно? Сердце сделало кульбит, у него было столько вещей, о которых он теперь хотел спросить, тайного и личного, то что останется только между ними навсегда. Ему всю дорогу не давало в покое то, что в видении магистра был он сам. А в его видении Юнь Гун Чжэнь... Может быть, есть малая надежда?

— Юнь Гун Чжэнь, — с замиранием сердца начал Гуй Син.

— Ты наелся? — перебил его магистр, странно подбравшись и дружелюбно улыбнувшись.

— Хм, да, но пока мы одни, я бы хотел поговорить, — Гуй Син отложил палочки.

Юнь Гун Чжэнь заметно занервничал, и отвел взгляд.

— Кхм, честно сказать, я тоже очень устал, — он прикрыл рот кулаком, — может поговорим в другой раз? День был сложный.

Гуй Син не ответил, а его выражение лица помрачнело.

— Боюсь, только сейчас самое подходящее время, — он со всей серьезностью смотрел на магистра, но выражение лица того было менее уверенным.

— Все что было на источниках, — он неловко отвел взгляд, — тебя ведь это беспокоит?

Но Гуй Син не нашел в себе силы ответить. Он просто молча ждал продолжения.

— Призраки часто будут пытаться своей иллюзией обмануть нас, — он неловко постучал пальцами по столу, — не переживай, это просто иллюзия, потому что, — он вздохнул и нервно улыбнулся, — когда мне думать о влюбленности? Конечно, мне некого было показать кроме единственного человека, с которым я близко общаюсь.

Гуй Син все еще молчал, наблюдая за явно нервничающим Юнь Гун Чжэнем.

— Видимо так, — кивнул он, наконец поднявшись на ноги, — спокойной ночи, Вам, магистр Юнь.

С этими словами он поднялся из-за стола и просто пошел в свою комнату. Магистр Юнь смотрел ему во след, чувствуя, как сердце сжимают в тиски. После этого он тяжело вздохнул, схватившись за голову и наклонившись к столу.

— Он точно обиделся, — с сожалением произнес Юнь Гун Чжэнь.

Он сам не понимал, почему так сильно переживал об отношении Гуй Сина к нему. Хотя... Он вспомнил видение на источнике и как огорчился, когда поцелуя не случилось. Не слишком ли очевиден ответ, чтобы продолжать ломать голову над этим?

— Как же так? — он засмеялся собственным мысленным рассуждениям.

Кто бы мог подумать, что спустя года из всех людей на свете, его сердце выберет именно этого человека? Именно сейчас, когда весь мир на грани, а ему предстоят непомерные по мнению даши злодеяния.

А его сердце неожиданно вспомнило, что оно не каменное, проснулось и начало тянуться к другому, создавать иллюзии, караулить во сне, занимать все мыли этим человеком.

Магистр Юнь медленно глубоко вздохнул.

Неужели ему своими собственными руками придется оттолкнуть единственную влюбленность, чтобы уберечь этого человека от зловещего будущего, которое он ведет за собой с тех самых пор?

Но от мысли о нем, его сердце вновь предательски забилося чаще, а мысли стали взволнованными. Он как будто задержал дыхание и никак не мог вдохнуть, был наполнен чем-то незнакомым, глубоким и приятным.

Он глупо улыбнулся своим мыслям, чувствуя, что он вновь стал тем неопытным даши, который даже никогда не видел мира. Кто бы мог подумать, что он хоть когда-то испытает что-то подобное?

Это его последний подарок судьбы?

Юнь Гун Чжэнь медленно выдохнул, взглянув на красивое звездное небо. Только тогда он поднялся и так же ушел в свою комнату, хотя чувствовал, что сегодня он снова будет лишен сна. Его голова была полна таинственных мыслей, которым он хотел отдаваться всю ночь.

Глава 77. Кровавые следы ведут сквозь улицы в тумане 14

На утро все вновь собрались и, не говоря лишних слов, сразу направились к винодельне. На этот раз они были готовы к неожиданностям, поэтому надели амулеты, защищающие от призраков и злых духов. Они стояли перед тяжелыми красными дверями винодельни, но запоздало вспомнили, что они закрыты, ведь хозяин уехал.

— А что до остальных людей? У него нет слуг, которые продолжают работать в его отсутствие? — поинтересовался магистр Юнь.

— Мне тоже интересно, — пожал плечами Пенг, — обычно в винодельне много людей независимо от присутствия хозяина.

— Мы можем просто перепрыгнуть забор, — лениво сказал Дайрэн.

— Нет, что-то мне подсказывает, что нам лучше не использовать энергию, — нахмурился магистр, — это может быть ловушкой.

— Тогда надо чтобы кто-то открыл дверь с той стороны, — пожал плечами Хи Цуо, — Шань Мэй, лезь.

— Почему я? — возмутилась девушка.

— Ты самая ловкая из нас, — сказал он, хотя эту теорию можно было и опровергнуть.

В конечном итоге Шань Мэй закатила глаза и подошла к стене.

— Я могу тебя подсадить, — любезно предложил демон, но девушка усмехнулась и отказалась, ловко подпрыгнув и зацепившись за края стены, после чего элегантно начала карабкаться, — вот это девушка, — мечтательно вздохнул демон, глядя на нее снизу, а вернее на одно определенное место.

— Постыдись, она наша сестра, — отругал его Чжэн Нуо, но тот проигнорировал ее.

Девушка скрылась за забором, затем послышались скрипящие звуки, в конечном итоге которых тяжелые ворота отворились.

— Здесь совершенно тихо, — сказала она, когда даши, демон и человек ступили через порог, — как будто здесь никого нет.

— Хм, потому что здесь действительно никого нет, — хмуро сказал магистр Юнь, — давайте пройдем внутрь и поищем улики. Может кто-то оставил записку для хозяина, когда тот вернется?

Все направились в разные стороны в уже сформировавшихся командах с прошлого раза, чтобы обыскать винодельню. Они обошли все, что только было можно, даже подвалы, но ничего не нашли, поле чего снова встретились в внутреннем дворе.

— Нашли что-нибудь? — спросил Го Цзы.

— Совсем ничего, — вздохнул Гуан Жун, — только винные глиняные бочки.

— Глиняные бочки? — внезапно переспросил магистр Юнь, после чего бросил свой взгляд в сторону и сразу наткнулся на три подобные у одной из колонн веранды, — почему они здесь?

— В каком смысле? — спросил Гуан Жун.

— Вино принято хранить в прохладном месте, но даже так, зачем их ставить в коридорах и даже на веранде? В этом месте множество комнат для хранения.

После этого он целенаправленно подошел к одной из бочек, после чего сорвал с нее тканевое крепление. В воздух сразу взмыл отвратительный запах крови и гнили, а от бочки из-под дна вдруг начала растекаться алая лужа.

— А вот и сотрудники, — закрыв нос рукой, сказал Хи Цуо

— В каждой бочке человек? — спросил Чжэн Нуо, скривившись.

— Похоже на то, — нахмурился магистр, — мы недооценили врага.

В следующий момент из-под каждой винной бочки начала растекаться кровь, с жутким журчанием, она просачивалась в щели, капала на зеленую траву, втекала в искусственный пруд, превращая его в алый.

— Неужели хозяин винодельни маньяк? — у Чжэн Нуо дернулся глаз, от такого зрелища.

— Как давно он уехал? — спросил Го Цзы.

— Месяц назад. Ярмарка длится две недели, но он хотел поторговать еще в городах по пути, — ответил Пенг.

— Хм, трупам не больше недели, — задумчиво сказал магистр Юнь, — их энергия бы стала намного зловещей, если они пролежали здесь больше месяца.

Пенг подошел к магистру Юню, после чего засунул руку в бочку и с абсолютно непроницаемым видом под выпученными взглядами окружающих, достал окровавленную голову. После этого он, не моргнув и глазом, просто сделал так еще с двумя бочками. Пока в воздухе повисла тишина вперемешку с рвотными позывами у Хи Цуо, он со спокойным и серьезным лицом сказал:

— Это не местные. Таких людей у нас не было.

— Так даже интереснее, — задумчиво сказал магистр Юнь, — куда-то делись рабочие, но это не они, а другие люди, которые непонятно как здесь оказались около недели назад.

— Может быть персонал в других бочках? — предположила Шань Мэй, — если здесь завелся подобный... консерватор, то он за месяц мог наловить кучу жертв. А бочек в доме слишком много.

Юнь Гун Чжэнь мрачно кивнул. После этого они начали вскрывать все бочки, но кто-то как будто играл с ними и в некоторых из них было благородное вино, а в некоторых окровавленные истерзанные трупы.

— Уф, всего вместе двадцать три человека, — вытирая пот со лба после перекачивания бочек, сказал Гуан Жун, — всего за месяц. Страшно представить, сколько было бы жертв, приди мы позже.

— Он просто «убивал время», пока ждал... главных жертв, — мрачно сказал магистр Юнь. На нем уже не было лица, и невооруженным глазом можно было сказать, что в его голове тяжелые мысли.

— Жестоко, — нахмурилась Шань Мэй, — в ком может быть столько жестокости?

— В людях, — хмыкнул демон, — когда они приходят за контрактом то приносят с собой и более жуткие вещи. Один человек содрал десять людских кож наживую, чтобы принести их мне в дар и заключить контракт. Знаешь, чего он хотел?

Не только Шань Мэй посмотрела на Дайрэна.

— Чтобы мужская сила не увядала. Видимо кто-то ему хорошо ударил, что его гордость больше не работала.

— Ужас, — искренне переживая сказал Гуан Жун, — какой омерзительный человек!

— Это дело мне напомнило кое-что другое, — внезапно сообщил Го Цзы, внимательно

смотрящий на бочки.

— Рассказ старика о молодом человеке с трупами в подвале? — неожиданно догадался Гуан Жун, — особенно зловещий и кровавый способ убийства. И это тоже. Он незаметно убивал проезжающих мимо путешественников.

— Хм, я знаю, о чем ты, — хмуро сказал магистр Юнь, — очень похоже на него. Но мы с старейшиной Ли много лет назад уничтожили его.

Он помрачнел еще больше.

— Идем в город. Надо чтобы кто-то похоронил эти трупы, чтобы их злоба рассеялась, — он начал приклеивать на кувшины талисманы, — а также снова опросим местных жителей, видели ли они какого-нибудь нежного юношу с короткими волосами и линзой в тонкой оправе.

— Линзой? — переспросил Гуан Жун.

— Да, — кивнул магистр Юнь, — но он может ее больше не носить. Поэтому узнавайте и о молодых людях без линзы. Он наверняка выделился бы тем, что располагает к себе и бескорыстно помогает окружающим. Кто-нибудь его должен был запомнить.

После этого все вновь покинули винодельню, но мрачное настроение магистра заставляло всех молчать. Когда двери винодельни закрылись вновь, магистр Юнь уже выглядел бодрее, и он повернулся к бывшим ученикам.

— Я и Дайрэн должны отойти по одному делу. Подкрепитесь, а затем начните опрос, но обязательно вернитесь до темноты, если это правда тот призрак, то нам нельзя действовать неосторожно. Пенг, позаботься пожалуйста о захоронении.

— Конечно, — согласился глава города, — но я попрошу скрыть это обстоятельство от жителей деревни. Недавнее и так вызвало много паники, а подобная история наложит темную метку на винодельню за счет которого город не знает недостатка.

— Ты прав, — кивнул магистр Юнь, — это останется только между нами.

Пенг кивнул, но не ушел, очевидно, его доверенное лицо должно было быть в таверне, куда направлялись остальные даши. Юнь Гун Чжэнь и Дайрэн ушли. Гуй Син смотрел ему вслед, но сдержал в себе волю, чтобы не побежать следом. Уже был обед, а значит времени на поиски у них осталось слишком мало.

Глава 78. Кровавые следы ведут сквозь улицы в тумане 15

Молодые люди сидели в таверне. С одной стороны, им действительно необходимо было подкрепиться, чтобы не вышло как вчера, но и в таверне лучше всего собирать слухи, даже если информация нужна за целый месяц. Пенг проводил гостей до таверны, после чего ушел разбираться с трупами в винодельне.

Сначала у даши было плохое настроение, но постепенно оно рассеивалось. Смерти — это то, с чем даши сталкивались довольно часто. И все же, столько погибших подобной страшной смертью. Слишком жестоко.

— Вы снова пришли! Мы уже думали, не навестите нас больше, — услужливо спросил скромный слуга, что помогал им в первый день.

— Много дел, — ответил Хи Цуо, — ты лучше скажи, — он неожиданно потянул бедолагу за одежду, заставив приблизиться, — видел ли ты в городе новых людей? Это должен быть молодой человек очень красивый с короткими волосами и у него могла быть лупа. Скорее всего он уже успел многим помочь и зарекомендовал себя как приятный знакомый.

— Видел! Видел! Господин, не тяните пожалуйста, я не смогу выплатить долг еще и за эту одежду! — слезно запел соловьем несчастный юноша.

— Отлично, неси нам еду и будешь рассказывать, кто, кого и где видел, — скомандовал он, отпустив того, от чего бедняга чуть не упал.

— Ты с ним очень суров, — заметил Гуан Жун.

— Вот на кого вы магистра Юня променяли, на новых друзей? Гуй Син значит и Хи Цуо, — неожиданно сказал Чжэн Нуо.

— О, ты многое не знаешь, — рассмеялся Гуан Жун, совершенно не обидевшись.

— Если бы ты видел, какой фингал Гуй Син набил Го Цзы и Хи Цуо, когда рвался в пропасть за магистром Юнем, то поразился, — поддержала его Шань Мэй.

— Это правда, — внезапно появившийся Ченмо напугал разве что Хи Цуо, который был мало с ним знаком, — он почти прыгнул. Его не могла остановить вся школа, пока сам старейшина Ли не остановил его.

— М, — хмыкнул Чжэн Нуо, — тогда ладно, этого я вам прощу.

— А Хи Цуо является одним из трех учителей, которых магистр Юнь когда-то лично привел на пик Шань, — гордо сказала Шань Мэй, — или ты смеешь усомниться в его выборе?

— Учитель? Но он малявка, — приподнял бровь Чжэн Нуо.

Все присутствующие синхронно отклонились от стола, когда в голову Чжэн Нуо прилетел деревянный стакан, в который еще не успели налить чай.

— Опять?! — возмутился он, а Шань Мэй звонко засмеялась.

— Называешь нас предателями, но именно ты вышел против нас, когда мы покинули школу, — внезапно мрачно произнес Го Цзы.

— Ты не достоин, — грубо ответил Чжэн Нуо.

— Насколько у тебя крепкая голова? — неожиданно спросил Гуан Жун.

— Если вы не голодные, идите и опросите людей на улице, хватит мешаться! — не выдержал Хи Цуо, которому в конец надоел весь этот шум.

— А давайте лучше поговорим о чем-то более приятном? — неожиданно заулыбался Гуан Жун, — ну, как вам ваши видения вчера?

— Мне тоже интересно, — включилась в разговор Шань Мэй, а вот от Хи Цус ожидаемой реакции не последовало, он как-то притих.

— Сказано же было, — сказал Го Цзы, — призрак использовал то, что мог, а не тех, кто в вашем сердце.

— А я могу это опровергнуть, — довольно заявил Гуан Жун, — он действительно показал мне ту, кто в моем сердце, да вот только он никогда ее не видел.

— То-то ты такой довольный, — хмыкнул Чжэн Нуо.

— Конечно довольный, — сказал он, — теперь я точно ей признаюсь.

— Дорогие господа, ваши блюда, — прервал их разговор служка, который начал расставлять заказанную еду.

Пока все разбирали блюда для трапезы, Гуй Син задумчиво смотрел в стол, погружившись в свои мысли. Если Гуан Жуну привиделся тот, кто был далеко отсюда, значит призрак действительно использовал их сердца. В своем сердце он сомневался до этих пор, боясь оскорбить своего спасителя и друга лживыми чувствами вызванными обстоятельствами, но, теперь это прошло. Призрак мог обмануть его разум сейчас, но все те сны, желание быть ближе, тепло и забота, что уже давно живут в его груди. Жажда быть рядом, не смотря ни на какие преграды. Два года назад он еще сомневался. Боялся обмануться, но теперь он был взрослым, а Юнь Гун Чжэнь больше не был таинственным незнакомцем. А его сердце продолжало греть мысли об этом человеке и беречь каждое мгновение.

И магистр Юнь точно видел его, даже припомнил прием, который он не сдержался и показал той ночью, чтобы пошутить, а после мучился половину ночи от воспоминания той близости. Юнь Гун Чжэнь ее тоже хотел?

Сердце пропустило удар, когда он припомнил все короткие взгляды, смущение и нервозность магистра при их разговоре. Но почему он решил просто сбежать? Отказался поговорить?

Теперь в душе Гуй Сина было только больше негодования.

Чтобы то ни было, сегодня он точно сообщит о своих чувствах. Пускай он знает, что Гуй Син испытывает к нему и подумает над этим, как сам молодой человек ломает голову все это время.

— Итак? Ты закончил? — жуя спросил Хи Цуо, после чего дернул служку, принесшего последние блюда за одежду, заставив сесть рядом, — рассказывай все что знаешь. И учти, мы не в настроении слушать сказки. Просто, четко и по фактам.

— Вы такой красивый, — выпалил служка в панике, чем вызвал сначала ступор у всех присутствующих, а затем громкий смех.

— Хи Цуо, хватит очаровывать бедолаг, так мы никогда ничего не узнаем, кроме того, что ты первый красавец, — звонко смеялась Шань Мэй.

— Не носи чепуху, о незнакомцах говори! — взвился Хи Цуо едва не доведя служку до сердечного приступа.

Тот как на духу рассказал все что знает о странном красивом незнакомце, появившемся три недели назад. Он был похож на ученого, но его одежда была слишком простая, а волосы

короткие. Но тот молодой человек быстро прославился, когда помог одной старой женщине с ослами и бесплатно помог починить крышу пагоды. Говорят, он направлялся в винодельню, чтобы устроиться на работу, но хозяина не было, и он должно быть ушел, потому что больше его никто не видел.

Сомнений, что это их клиент у даши не было, но и охотится на него сегодня уже не имело смысла. К счастью, им не пришлось ходить по всему городу в поисках информации, магистр правильно предсказал, что такое должно было быть на слуху. После обеда, все всё же решили по-расспрашивать в городе, где по словам служки помог незнакомец, но там им сказали ровно тоже самое.

В конченном счете, когда уже солнце начало садиться, все приняли решение вернуться в резиденцию для отдыха. Неожиданно они выяснили, что Пенг тоже решил вернуться туда. Ведь они встретили мужчину по пути.

— А у тебя дома нет? — не выдержал Хи Цуо.

— Пока дело не решится, лучше быть вместе. Поработать я могу и здесь, — пожал плечами тот, совершенно не видя, что может быть не так в его проживании здесь.

Уже на входе компания выяснила, что Юнь Гун Чжэнь и Дайрэн тоже уже вернулись домой, однако увидеть им удалось только последнего. После позднего ужина все разбрелись по своим делам. Многие чувствовали себя в резиденции уже как дома. Но Гуй Сина это не интересовало. Он все пытался выяснить, где Юнь Гун Чжэнь, но того нигде не было видно, как до ужина, так и после. Молодой человек уже начал искать открыто, прогуливаясь по садам и коридорам резиденции, пока дорога не привела его к пруду и высокому могучему дереву, возвышающего ветви к уже почт потемневшему небу. Лишь на горизонте еще проходила светлая полоса последних дневных лучей, а с противоположной стороны уже было черное небо, усыпанное звездами.

Мысль поискать за деревом пришла к молодому человеку так естественно, как будто он вспомнил, что нужно выпить воды. Гуй Син подошел ближе и заглянул за дерево. Конечно он увидел там того, кого искал — магистра Юня, но вид того заставил молодого человека забеспокоится. Нежно-светлая кожа болезненно посерела. А распущенные длинные волосы потускнели, будто из магистра утекала жизнь. Его глаза были наполнены болезненной усталостью, а губы побледнели.

Однажды Гуй Син уже видел его таким, еще когда магистр притворялся учеником их школы. Он сразу припомнил слова старейшины Ли о том, что в теле магистра поселилась мертвая энергия, которая заставляет его страдать и пожирать живую энергию из всего вокруг.

— Юнь Гун Чжэнь, — сказал молодой человек сделав еще пару шагов к дереву, но уже к месту, где отдыхал или попросту прятался магистр.

— Гуй Син? — Юнь Гун Чжэнь спешно подобрался, и улыбнулся, но это далось ему настолько тяжело, что улыбка показалась болезненной и печальной.

— Это оно? — сразу спросил Гуй Син, глядя на магистра, — старейшина Ли мне рассказал.

— О, — легко произнес магистр, — тогда понятно. Да, это оно, — магистр Юнь перестал притворяться и устало выдохнул, — мне просто нужно немного отдохнуть в тишине. Это дерево полно сил, я скоро вернусь, — он снова посмотрел на Гуй Сина и улыбнулся, — поэтому тебе не нужно здесь быть, иди спать.

Гуй Син ничего не ответил. Он некоторое время посмотрел на бледного мужчину, после

чего присел рядом с ним на корточки. Магистр Юнь повернулся чтобы снова попытаться уговорить Гуй Сина уйти, но тот неожиданно схватил рукой его подбородок и шею повернув к себе и приподняв голову. В глазах магистра мелькнуло удивление, а Гуй Син уже приблизился и сжал его губы своими сухими. Сердце пропустило удар и Юнь Гун Чжэнь даже перестал двигаться. Но его губы снова смяли, а затем между ними появился чужой язык, заставляя податливо раскрыться, сразу после этого магистр ощутил чистую живую энергию, которую невольно начал забирать от человека рядом.

Он нахмурился, возмущенно промычал и хотел оттолкнуть Гуй Сина, но чужой язык уже проник дальше, лишая Юнь Гун Чжэня способности думать и сопротивляться. Магистр думал об этом с того самого дня с источниками, но даже представить себе не мог, что это будет так. Гуй Син был очень смел и уверен в своих поступках.

Когда Юнь Гун Чжэнь уже почувствовал, что он не хочет, чтобы это прекращалось, когда почти забылся в новых ощущениях, Гуй Син неожиданно оборвал их связь, неспешно отстранившись, так и не дав другому насытиться.

— Теперь, спокойной ночи, Вам, магистр Юнь, — сказал молодой человек, после чего поднялся на ноги и ушел к себе, как будто только что ничего не произошло.

Только Юнь Гун Чжэнь так и остался возле дерева, даже не осознав, в какой момент он скатился по нему в полулежащее положение. В его голове кровь била набатом, а глаза все еще были удивленно расширены.

Так Гуй Син тоже?

Глава 79. Кровавые следы ведут сквозь улицы в тумане 16

Гуй Син пришел в свою комнату и только тогда позволил себе расслабиться. Его мышцы будто были стальные, а сердце билось о грудную клетку с такой силой, что перекрывало ему кислород. Он не мог поверить в то, что сделал и в тоже время был счастлив, что смог.

Собственные мысли сводили с ума, воспоминание, ощущение, все это стало призраками, преследующими его. Он чувствовал, что вся его душа наполнилась незримой силой и мощью, казалось он сейчас в одиночку мог изгнать того неизвестного злодея из города. И дело было не столько в том, что он поцеловал магистра, а в том, что тот не оттолкнул его, ответил и забылся. Он все еще помнил выражение лица того, когда он отстранился, там не было ни тревоги, ни отвращения. Только туманный взгляд, румянец на щеках и влажные губы.

Гуй Син прижался спиной к двери и приложил ко лбу руку. Он хотел сделать это во что бы то ни стало, но набраться смелости было все еще сложно. Легче столкнуться с монстрами, чем впервые поцеловать человека, который был для тебя важен, которого ты не хотел ранить и оскорбить. Если бы его оттолкнули, если бы на его лице было отвращение... Гуй Син не представляет, как бы пережил это в душе, но он бы отступил и смиренно стал лишь тенью защищающей этого человека. Уйти совсем... Он бы просто не смог.

Но еще, это было совершенно не так, как он представлял себе сотни раз. Так мягко... Оказывается, его губы очень мягкие, хотя выглядят тонкими.

Он поднес руку к губам, чтобы коснуться своих. Он же не был слишком груб? Но в тот момент он испытал жажду сравнимую только с той, что испытает человек оставшийся без воды. И вместе с тем столько эмоций, что этот человек уже знает, что испытывает к нему, смотрит на него такими глазами, видит в миражах и все равно отталкивает. Даже для друзей это было обидно, Гуй Син просто хотел во что бы то ни стало сообщить о своих взаимных чувствах, выразить все то, что у него лежало на душе все эти года. Но он шел с намереньем просто сказать об этом, поговорить, а когда он увидел магистра в том состоянии, и тот продолжил его отталкивать, что-то сорвалось в его душе. Это была его маленькая месть и сейчас ему было одновременно стыдно за это и вместе с тем он был счастлив.

Его взгляд случайно упал на руку и изящный цветочный веночек. Взгляд молодого человека стал внимательным и строгим, ведь то что он увидел, ему не понравилось. Один цветок увял до такой степени, что высох, но все еще оставался на венке, такой похожий на те, что были на руке магистра.

«— Он забирает жизненную энергию, желает того или нет—»

Гуй Син нахмурился. У него осталось всего десять поцелуев прежде чем магистр начнет забирать его жизненную силу? Это больше, чем то, на что он мог даже надеяться. Он готов отдать ему всю свою силу уже сейчас, но ведь Юнь Гун Чжэнь не возьмет.

Вместе со всем Гуй Син только сейчас заметил, что он прислоняется к двери не потому что от вдохновения и смущения у него подкосились ноги, а потому что он устал. Всего один поцелуй забрал довольно много его энергии. Это плохо, ему надо было больше тренироваться, чтобы иметь огромный запас энергии, которой можно было бы поделиться.

Если он умрет с одного раза, то кто позаботится о Юнь Гун Чжэне потом?

Гуй Син принял для себя решение тренироваться больше и с этими мыслями он дошел до кровати и упал на нее, мгновенно погружаясь в глубокий сон.

Следующее утро наступило слишком рано. Еще до того, как поднялось солнце. Неизвестно, что сделали в тот вечер магистр и демон, но злодей решил сделать свой ход и напал на их резиденцию еще до наступления утра. Все пребывающие выбежали на веранды только для того, чтобы увидеть, как от ворот неспешно вышагивал молодой красивый человек с короткими черными волосами и аристократичной бледностью лица. Его губы имели темный безжизненный цвет, но это таинственным образом только делало его внешность прекраснее. Его глаза были странного золотого цвета и светились в темноте, отбрасывая на изящную тонкую линзу отблеск, а линза тонкой золотой цепочкой ручейком спадала на его скулу, мраморную щеку, строилась ниже точно падающий луч солнца, а затем взлетала и пряталась где-то за ухом. Черное ханьфу благородно подчеркивало внешность неизвестного, и было достойно своего хозяина. Он шел неспешно, но по его походке можно было с уверенностью сказать, что этот человек не выходец благородной семьи, ведь она была слишком непринужденной.

Эта картина могла быть без сомнения прекрасной, если бы за его спиной не стелился белоснежный туман, в котором будто на золотых поводках шли искалеченные покрытые кровью призраки, которых было не менее тринадцати.

— Похоже, он не дождался, когда мы его найдем, — неловко засмеялся Гуан Жун.

— Ты совсем дурной? — спросил Чжэн Нуо, — это магистр Юнь и Дайрэн его нашел пока нас отправили не мешаться под ногами.

Тем временем не званный гость довольно спокойно прошел в центр внутреннего сада и туман начал стелиться по земле всюду, но призраки не посмели следовать дальше.

— Тринадцать, — хмуро произнес Гуй Син.

Если бы они продолжали действовать как изначально, не придерживаясь большой группы, они бы уже были мертвы из-за призраков полных такой злобы.

— Юнь Гун Чжэнь, ты пригласил меня, но теперь даже не предложишь чая? — вдруг заговорил молодой человек.

Его голос был мягким и теплым, располагающим к себе. Если бы не золотые цепи-нити что тянулись к окровавленным призракам, можно было бы с легкостью поверить в его невиновность, и что сейчас он был ими пленен. Но молодые даши знали ужасающую историю этого демона-духа и ни за что бы не купились на его теплые речи.

Будто слыша их мысли, черноволосый красавец поднял голову и его золотые глаза устремились на Гуй Сина. Он ничего не сказал, лишь мягко улыбнулся и отвернулся вновь. Это молодому даши совершенно не пришлось по душе.

— Значит ты теперь даши нижнего вне-мира? — гость продолжил диалог с магистром, — я бы был счастлив отомстить тебе лично, но раз все сложилось так... Даже интереснее.

— А ты вернулся и вновь начал убивать невинных людей? — довольно спокойно спросил магистр Юнь который вдруг тоже появился внизу.

— Старые привычки не пропадают даже с смертью, — мягко и скромно улыбнулся молодой человек, будто обсуждал что-то столь обыденное, как покупать рис в таверне, а не на рынке.

— Эти призраки... — начал магистр.

— Мои марионетки, — похвалился демон-дух, — они пришли ко мне с жадной разорвать на части из мести, но как при жизни, так и при смерти, они глупы и слабы, — гость вздохнул, — разве это не означало, что я легко их поймаю, когда они окажутся передо мной?

— Зачем ты пугал людей? — вдруг спросил Гуй Син, — это была ловушка?

— Если знаешь ответ, зачем спрашивать? — демон-дух определенно насмеялся над ним, но все же вновь перевел свои золотые глаза на молодого даши.

— Зачем тебе даши? — не стал ждать Гуй Син.

— О, — гость посмотрел на магистра, — они еще не знают? Ай-яй все тайное однажды станет явным, — пожурил демон-дух, после чего сделал жест рукой и призраки начали собираться вокруг него как собаки.

— Что не сказал? — Гуй Син не отступился, даже при том, что гость его предпочитал не замечать.

— Какая теперь разница? — гость вдруг достал из рукава золотую цепь с привязанным к ее концу острым клинком, — когда после смерти ты станешь обиженным духом, я приночу тебя.

В этот момент воздух изменился, в нем повисло напряжение, а температура точно упала на пару градусов. Вместе с тем магистр Юнь встал в боевую стойку и в его руке появился Хуа Фенг. Гуй Син так же не стал медлить и в его руках появился Хунь Цуй, а по его лезвию замерцали символы. Теперь он ничем не отличался от любого другого меча, но имел тонкий огненный отблеск и иероглифы на лезвии, что было следствием улучшений Хуан. Другие даши так же приготовили оружие, а демон появился над главными воротами со своим странным мечом.

— Так много даши для одного меня и даже демон? — заговорил гость, — какое признание силы, я тронут. Но на этот раз вы не разорвете мою душу.

— У тебя ее никогда не было, — процедил магистр Юнь и вместе с раздавшимся где-то в небе громом, он бросился на врага, а тот выпустил в его сторону золотую цепь с клинком.

Гуй Син в тот же миг спрыгнул с балкона, уже готовясь нанести сокрушительный удар. Вдвоем они напали на одного демона-духа и раздался еще один гром, но уже от их удара. Земля сотряслась, а белоснежный туман точно дым потек в воздухе узорами. Конечно, все трое были живы, и золотая цепь заблокировала оба удара. Призраки в крови взвыли и бросились в их сторону, но остальные участники сражения так же уже подросли и напали на них, не пуская дальше. Тринадцать свирепых призраков и демон-дух против семерых даши, магистра, демона и человека. Схватка обещала быть кровавой.

Глава 80. Кровавые следы ведут сквозь улицы в тумане 17

За боем было невозможно уследить. Множество техник расцветали на земле как фейерверки в небе. Но главное событие происходило в ее сердце, где Гуй Син и Юнь Гун Чжэнь совместно атаковали демона-духа, который в свою очередь защищался от них золотой цепью с клинком.

Гуй Син и Юнь Гун Чжэнь действовали идеально синхронно, как будто это была не их первая совместная битва, а они делали это постоянно. Магистр мог забыть о защите, уйдя полностью в атаку, пока Гуй Син умело отражал любые нападения и успевал нанести ответный удар тяжелым двуручным мечом с такой легкостью, будто держал в руках простую палку. Они танцевали вдвоем, понимая друг друга с одного взгляда, и магистр не мог не оценить навыки Гуй Сина, который был уже равен ему, а в тандеме их совместная атака была даже лучше, чем с старейшиной Ли. Конечно еще были ошибки, которые приходилось прикрывать магистру, а энергии и устойчивости еще было недостаточно, но техника была отлажена идеально. У Гуй Сина были невероятные возможности для будущего развития!

Демон-дух уступал им двоим, но у него все еще был численный перевес, за это время молодым даши удалось избавиться только от двух призраков. Он питал их своей мощью, усиливая злобу, а потому они были особенно свирепы. Если бы здесь были только молодые даши, он бы определенно вышел победителем, но с ними были демон и магистр Юнь, который в прошлом смог разорвать его душу на части и запереть в разных местах. Демона-духа его уровня было невозможно убить, только разорвать, чтобы он растерял свою силу.

Тем временем был убит еще один призрак, превосходство сокращалось, если все продолжится в том же темпе, то скоро против самого демона-духа встанет больше соперников.

— Их слабое место вода! — внезапно закричал Дайрэн, — переводите бой в воду!

Демон-дух недовольно цокнул. Демоны отличались острым умом и догадливостью и то, чего опасался красавец случилось, он слишком быстро обнаружил недостаток его марионеток.

Демон-дух сразу отозвал их, собрав вокруг себя как щит и сразу еще две пали от нападения Гуй Сина и магистра Юня.

— Что ж, был рад увидеть тебя таким, — улыбнулся молодой человек, — в этот раз я не преуспел, но это лишь дело времени. В мире еще много мстительных духов, жаждущих прийти ко мне. Скоро, увидимся вновь, — с этими словами он ступил назад.

Туман начал резко сгущаться, закрывая собой большую часть пространства. Конечно, демон-дух сбежал. Проиграли обе стороны. Он не исполнил свою цель, а даши не смогли избавиться от врага и теперь тот точно заляжет на дно, наращивая силы!

— Нужно последовать за ним, пока он не ушел! — сказал Го Цзы.

— Напрасно, он уже далеко ушел, — хрипло сказал магистр, который потратил слишком много сил за короткое время.

Остальные не знали, что ранее они отыскивали логово где было много больше призраков, подготовленных демоном-духом для нападения, и расправились с ними, оставив

приглашение для того, поэтому они были готовы к его приходу и хотели поймать того в ловушку. Но оказалось он привел с собой еще тринадцать еще более свирепых призраков, которые были его личной свитой. Этого они не рассчитали. Обе стороны просчитались, поэтому итоге стал таковым.

— И где теперь откапывать этого черта? — посетовал Дайрэн.

— И это говоришь ты? — приподнял бровь Чжэн Нуо.

Остальные даши посмотрели на него, как на самоубийцу, кто посмеет так отвечать демону кроме Шань Мэй, от которой он явно без ума.

— Достаточно на сегодня, — выдохнул магистр Юнь, посмотрев на остальных, — во всяком случае, в этом городе он теперь не появится. Его цель не жители, поэтому он будет искать другой способ добраться до вас.

— Но нам так и не удалось выяснить, зачем ему даши, — задумчиво и мрачно сказал Гуй Син, пряча меч обратно в пространство.

— В любом случае, мы встретимся с ним еще не скоро, — задумчиво сказала Шань Мэй.

— Пойдемте доспим, — Чжэн Нуо зевнул, — еще так рано.

Все снова посмотрели на тебя: «Серьезно, после всего ты все еще хочешь спать?!»

— Не забудьте о медитации. В этих духах было слишком много злобы, — сказал Хи Цуо, тоже зевнув, — Го Цзы, идем, — он кивнул в сторону двери, чем сильно удивил молодого человека, но скорее всего это произошло, потому что Хи Цуо все еще был сонный.

«Эти двое сумасшедшие...»

Подумали остальные. В конечном итоге все начали расходиться, ведь битва была действительно тяжелой, а результат разочаровывающим. Но что-то подсказывало Гуй Сину, что это не последняя встреча с тем кровавым демоном-духом, а сегодня было лишь приветствие. Он был похож на тех, с кем суждено сталкиваться вновь и вновь на протяжении долгой жизни, пока кто-то один не проиграет. Вскоре улица опустела и на ней остались только магистр Юнь и Гуй Син. Первый уже тоже направился в дом, но последний поспешил за ним и остановил за руку. Сердце пропустило удар в страхе, что его оттолкнут после недавнего, но Гуй Сина встретило мягкое и уставшее выражение лица.

— Как ты? — обеспокоено спросил Гуй Син, глядя в эти глаза, которые он так любил.

— Нам наконец-то довелось сразиться вместе, — магистр Юнь выглядел смущенным и неловким из-за этого. Кажется, к нему тоже вернулось воспоминание, потому что его щеки приобрели легкий румянец, — мы хорошо работаем вместе.

— Я рад, что ты тоже так подумал, — смущенно ответил Гуй Син, — если бы не серьезные обстоятельства, я бы хотел повторить это.

— Да, надо будет как-нибудь потренироваться, — кивнул магистр Юнь, неловко заправив прядь волос за ухо, — у тебя отличная техника, но не хватает энергии. Нужно больше медитировать.

Магистр Юнь не знал куда себя деть. Он много думал об этом перед сном, но сейчас совершенно потерялся, а мысли просто улетучились. Как Гуй Син способен сохранять здравость ума в такой момент? Этот молодой даши преуспел больше, чем он мог себе представить!

— И все равно бой был тяжелый, как ты себя чувствуешь? — Гуй Син выглядел искренне встревоженным.

Он положил руки на плечи магистра, чтобы поддержать его, а вместе с тем понять

состояние того.

— Ты слишком переживаешь, — засмеялся Юнь Гун Чжэнь, — я не такой слабый.

Юнь Гун Чжэнь почувствовал жар на щеках. Что если Гуй Син ждал от него ответа? Реакции? Чего-то? Но в голове магистра Юня был только водоворот обрывков. Он глубоко выдохнул, заставив себя взять в руки. Он ведь уже прекрасно знал ответ, а сомневался только в том, что испытывает к нему Гуй Син, но и на это он получил ответ. Разве это не судьба?

— Гуй Син, — Юнь Гун Чжэнь взял руку того со своего плеча.

Он сжал губы и заметно нервничал, румянец продолжал разгораться на его щеках. Сердце билось как сумасшедшее и казалось готово свести его с ума. Он сжал руку Гуй Сина сильнее, не зная куда деть глаза и в конечном счете увидел венчик на руке молодого человека.

Мертвый цветок.

Он сразу увидел его среди прочих. Сердце замерло, а наваждение сняло как рукой. Он прекрасно знал, что означает мертвый цветок. Он снова поднял глаза на Гуй Сина все еще взволновано и обеспокоенно смотрящего на него. Темные круги под глазами, бледность. Как он мог этого не заметить сразу?

— Юнь Гун Чжэнь? — осторожно спросил Гуй Син.

— Ты устал, — мягко улыбнулся магистр Юнь, после чего нежно коснулся его щеки, — еще очень рано, иди поспи.

Гуй Син приподнял вопросительно бровь, но, когда чужая рука коснулась его щеки, он сразу расслабился, принимая это тепло.

— Ты тоже отдохни, — мягко ответил Гуй Син со всей искренностью.

— Надо бы, — тепло улыбнулся Юнь Гун Чжэнь и первым отправился в дом.

***

Гуй Син был таким уставшим, что мгновенно уснул так глубоко, что не чувствовал ничего вокруг. Приди демон снова, он бы наверняка не проснулся. Когда же это наконец случилось, его встретили золотые лучи солнца, пробивающиеся настойчиво сквозь окна. Он чувствовал себя значительно лучше, поэтому легко поднялся и, приведя себя в порядок, спустился вниз.

Чтобы встретиться с Го Цзы и Хи Цуо, последний из которых выглядел мрачнее тучи.

— Утро все же не стало для тебя добрым? — вздохнул Гуй Син, решив пошутить над другом.

Но тот неожиданно никак не отреагировал, только стал еще мрачнее.

— Не для меня, — сказал он.

Из комнаты вышли Шань Мэй и Гуан Жун, и Гуй Син внезапно кое-что осознал. В резиденции было как-то пусто. Плохое предчувствие поселилось в его сердце, пуская корни.

— А где все? — скрепя сердце спросил он.

Хи Цуо ничего не ответил и просто отвернулся.

— Кхм... Гуй Син, — осторожно заговорила Шань Мэй, — больше никого нет. Остались только мы.

Гуй Син продолжал стоять, смотря на них. Никто из них не поднимал взгляд на него в ответ. Он молча прошел мимо них на улицу, вместе с тем применяя способность даши к чутью энергий. Никого действительно не было. Он просто шел, пока не дошел до открытых ворот резиденции, где еще ночью стоял демон-дух. Его друзья вышли из здания тоже, но не подходили. Гуй Син продолжил идти, но с каждым шагом замедлялся. Шаг... Еще шаг. Он остановился.

Шух...

Внезапно для всех он упал на колени перед этими воротами. Он продолжал смотреть на дорогу за ними, ничего не говоря и никак не менясь. Сидеть и смотреть глазами полными безнадежности.

Снова...

Снова он его потерял...

Гуй Син сглотнул рвущийся из души крик. Сзади тихо подошел Хи Цуо, мягко и аккуратно, как мог только он. С обеспокоенными глазами и мрачным выражением лица он смотрел на сидящего на дороге молодого человека.

— Я ведь тебе говорил... Держись подальше...

Глава 81. Снова потери. Он хочет уйти

Даши сразу собрали вещи, чтобы покинуть пустующую резиденцию. До самых ворот их провожал Пенг, который тоже был довольно тих и непривычно спокоен, как никогда походя на главу города. Они вместе дошли до ворот, где он остановился на входе.

— Демон-дух больше не будет тревожить ваш город. Его цель здесь потеряна, — сказал Го Цзы, встав перед Пенгом, чтобы попрощаться.

— Это так, — кивнул тот, — вы в полной мере выполнили просьбу жителей, как глава города, я благодарен, и предлагаю награду.

— Дух ушел, — пожал плечами Го Цзы, — этого мы не сделали, поэтому не заслуживаем награды. К тому же, мы действовали вместе.

— Как и обычно, — кивнул Пенг, — мой друг тоже никогда не берет награду, хотя всегда разбирается с нечистью.

— Твой друг? — поинтересовался Хи Цуо.

— Да, он даши, — кивнул глава, — когда-то мы вместе росли и нас нашел один учитель. Жаль, но у меня совершенно не нашлось способностей к этому, — он засмеялся, — наверное, я слишком силен и так, поэтому вселенная не позволила мне научиться еще и этому, — он искренне вздохнул.

Хи Цуо закатил глаза: «Забудь, что я спрашивал».

— Из какой он школы? — поинтересовался Гуан Жун.

— Кто знает? — пожал плечами Пенг, улыбнувшись, — наши пути давно разошлись, а он давно меня не навещал. Впрочем, — он достал талисман, который показал даши при первой встрече, — может быть у него есть причины для разлуки?

— Надеюсь, вы еще встретитесь, — сказал Гуй Син, молчаливо стоящий в стороне все это время.

— Разумеется, — кивнул Пенг, — я приготовил для нашей встречи отличное вино, которое как раз настоится и станет еще лучше. Мы обязательно разопьем его вспомним былые времена, когда еще мальчишками рисовали овец на стенах города.

Даши тихо засмеялись.

— Почему вы обратились за помощью к нам, а не своему другу? — спросила Шань Мэй.

— Как я уже сказал раньше, где ж его искать? Он сам придет, когда посчитает нужным навестить наш маленький, но гордый городок. Возможно где-то он пьет наше великолепное рисовое вино и придаетя воспоминаниям, в результате чего наконец-то решит приехать. А наш город находится на территории вашей защиты, вот и все.

— Ты поэтому не боялся призраков и пытался все выяснить сам? Потому что уже был знаком с этими вещами? — спросил Гуан Жун.

— Да, у меня даже остался шрам от одного призрака в детстве, — он засмеялся и показал руку, — хорошо меня тогда цапнули, чуть руку не откусили.

Даши снова тихо засмеялись. Невероятная встреча теперь казалась закономерностью, а незнакомый человек стал хорошим другом, как будто они были знакомы вечность.

— Ну что ж, — он улыбнулся, — пора?

— Пора, — кивнул Го Цзы, — к вечеру мы как раз вернемся на пик.

— Ну, так ваша дорога будет долгой, — согласно кивнул Пенг, после чего улыбнулся и свистнул.

Из-за ворот вышло несколько человек, которые держали под узды двух коней с привязанной к ним телегой.

— Наш город беден, поэтому я могу предложить только это, — извиняющимся тоном, сказал Пенг, — но так все равно дорога будет легче и быстрее. Здесь так же еда и наше исключительное вино, — улыбнулся Пенг, — вы можете отказаться от награды, но не от подарков.

— Надеюсь вино не за последний месяц, — лицо Хи Цуо перекопилось.

Пенг искренне рассмеялся.

— Нет, оно из моих личных запасов. Следующее мы обязательно разопьем вместе, как друзья, — кивнул глава города.

— Это обязательно случится, — кивнул Гуан Жун, после чего все посмотрели на него, — при самых лучших обстоятельствах, — добавил он и тогда все отвернулись снова.

— До встречи, — кивнул Пенг, когда даши забрались в телегу, а Го Цзы сел за поводыря.

— До встречи, — кивнули они ему в ответ и Шань Мэй даже помахала с улыбкой рукой.

Так они расстались, покинув забавный город и его странного главу.

***

После обеда даши прибыли в родную школу. Благодаря подарку Пенга, их путь сократился вдвое.

— Желаю только одного, — мрачно сказал Хи Цуо, — помыться.

Он бросил взгляд на молчаливого Гуй Сина. Обычно бы тот что-то, но ответил, но за все это время его друг не проронил ни слова. Тяжелые тучи над его головой можно было увидеть невооруженным взглядом, а бледность лица стала как будто только сильнее. Единственное, что успокаивало Хи Цуо, что он все же вернулся в школу. Он боялся, что его друг совершит что-то безумное, но тот был послушен. Однако... Он как будто был разбит. И Хи Цуо не мог ему помочь. Он чувствовал, что это произойдет и как мог старался отдалить Гуй Сина от магистра и не дать тому разбудить чувства, что притупились за два года, а вместе с тем не допустить новой раны. Но как бы он не вставал между ними, это было напрасно, а Гуй Син, как мотылек, продолжал лететь на это пламя, не щадя себя и не слушая никого.

Вот его крылья и подпалило.

Хи Цуо тяжело вздохнул.

— Если хочешь, мы можем сегодня сходить на холм.

Гуй Син очень любил это место, хотя Хи Цуо не разделял его любовь, потому что каждый раз промерзал до самых костей. Но Гуй Син казалось обретал там покой и за два года это стало его любимым местом. Конечно, наличие Хи Цуо там было не обязательным, но как этот кот-учитель мог допустить, чтобы Гуй Син был там один, это место было опасно даже для опытного даши.

Красивое и опасное.

Гуй Син не успел ему ничего ответить, потому что ученики неожиданно оживились, а впереди показались красные одежды старейшины Ли. Он неспешно спустился по лестнице, после чего направился к прибывшим ученикам, которые каким-то невероятным образом затащили по крутым лестницам на самый пик телегу и двух коней.

— Вы вернулись довольно быстро, — старейшина Ли привычно раскрыл веер, которым

слегка обмахивал свое лицо, на котором появилась улыбка, — вы решили, что экономнее будет купить лошадей и телегу навсегда?

— Это подарок главы города, — ответил Гуан Жун, — но это действительно удобно, теперь мы можем уезжать в более долгие поездки и иметь при этом припасы!

— Действительно удобно, — кивнул старейшина Ли, — вот только даши отказались от подобных удобств в пользу маневренности. Зачастую лошади и телеги становились только не удобными обременениями, когда дело доходило до заданий, находящихся не только в одном городе, — он вновь улыбнулся, а вот на лицо Гуан Жуна легла тень.

— Для юных учеников это все еще будет удобно, — заметил Хи Цуо, — к тому же, глава города передал еще один подарок, — он указал на вино.

— Раз так, — кивнул старейшина, — вино доставьте в мой дворец, телегу и коней отведите на северную сторону, и распрягите их. А затем, — он бросил взгляд на Гуй Сина, — поднимитесь ко мне, чтоб доложить, как обстоят ваши дела.

С этими словами он легко сложил веер, а руки за спину, начав неспешно уходить обратно к лестнице ведущий в его дворец.

— Коней, как я понял, оставляем? — поинтересовался Гуан Жун.

— Да, — ответил Гуй Син, доставая вино, которое имело вес одного коня.

Го Цзы присоединился к нему, а Шань Мэй к Гуан Жуну. Хи Цуо же взял на себя трудную задачу руководить первыми двумя, чтобы они ни в коем случае не разбили столько бесценный подарок. Через полчаса они закончили со своими делами и направились к старейшине Ли, который по обыкновению стоял у ручья с красным кленом, слегка обмахивая себя раскрытым Ву Шу.

— Старейшина Ли, — ученики поклонились ему, выстроившись в ряд.

— Хорошо, теперь расскажите мне, как прошло ваше первое задание? — он улыбнулся и слегка обернулся к ученикам, ожидая их ответа.

Кажется, он что-то подозревал.

Глава 82. Нет воли, где нет тебя

Го Цзы как лидер группы вкратце изложил содержание их дела и что им удалось выяснить.

— Значит демон-дух? И его подручные — призраки, — сказал старейшина Ли, слегка помахивая веером, — это серьезная проблема. Как вы с ней справились?

— Он ушел, — неожиданно ответил Го Цзы, — мы убили несколько его призраков, и он отступил. Возможно, он хотел заставить нас врасплох, но что-то пошло не так.

— Хм, — задумчиво ответил старейшина Ли, — вы сильно рисковали, теперь я займусь этим делом лично, — он резко раскрыл веер, прикрыв лицо рукой, — но я восхищен, неожиданно, у меня по истине достойные ученики.

Ему никто не ответил, лишь вновь вежливо поклонились.

— Если это все, можете идти, — старейшина Ли больше на них не смотрел, и ученики начали расходиться, когда он неспешно добавил, — Гуй Син, задержись.

Молодой человек замедлился и остановился. Хи Цуо взглянул на него, но в конечном итоге пошел дальше. Когда они с старейшиной остались наедине, тот заговорил.

— Выглядишь неважно. Призраки имели слишком сильное воздействие на тебя?

Гуй Син повернулся и учтиво поклонился.

— Нет, старейшина Ли, этот ученик просто устал в дроге.

— Или виноваты призраки прошлого? — внезапно спросил старейшина Ли, устремив свой внимательный и острый взгляд на ученика, будто пронзая того.

Гуй Син же замаялся лишь на мгновение, а его взгляд остался уверенным. Он смело принял чужой и не опустил своих глаз.

— Нет, — коротко и лаконично ответил он, давая понять, что из него больше ничего не вытащат, кроме этого слова.

— Вот как, — слегка обмахиваясь веером, ответил старейшина Ли, — в таком случае, иди отдыхать.

Гуй Син кивнул и поклонился, после чего пошел дальше. Когда он спустился с горы, то сразу встретил Хи Цуо, который, разумеется, ожидал его, а неподалеку так же были и остальные ученики магистра Юня. Правда, кот «убедительно» делал вид, что его заинтересовало дерево клена у подножья лестницы, которое он совершенно не замечал все эти года, а остальные очень искренне обсуждали проросшую траву сквозь плиты площади.

— Ты быстро, — кивнул он, резко подбравшись, но весь его вид буквально кричал «что с тобой, расскажи мне!».

— Всего пара вопросов, — подтвердил Гуй Син, — Хи Цуо, — он обратился к другу, — знаю, ты будешь против. Но я принял решение.

Хи Цуо взволнованно смотрел на него, а также нервно сжимал пальцами рукав собственных одежд.

— Я пришел сюда, чтобы найти его. Мне нужно было многому научиться, чтобы действовать дальше и теперь этого достаточно, — мрачно сказал Гуй Син, — мне пора вновь идти, чтобы найти его.

Хи Цуо шумно выдохнул и Го Цзы даже подошел ближе, наверное, опасаясь, что тот

сейчас снова всколыхнёт и начнет кричать. Но Хи Цуо был хоть и эмоциональным, но все еще умным и благоразумным молодым человеком.

— Ты хорошо подумал? Мы на прицеле у всего мира даши, — неожиданно спокойно сказал Хи Цуо.

— Насчет меня, они правы, — сказал Гуй Син, — к чему самообман?

Хи Цуо замолчал, его лицо было серьезным и мрачным.

— Дождись хотя бы утра, отправляться в путь в ночь не безопасно.

Гуй Син согласно кивнул, его друг был прав. Он не должен был терять голову, ни при каких условиях и отныне, он обязан был рассчитывать каждый свой шаг.

— Хи Цуо, — он посмотрел на друга.

— Не надо слов, — отмахнулся тот, — я удивлен, что ты оказался достаточно рассудительным, чтобы продержаться так долго и усердно учиться. Это было неизбежно, — он вздохнул, — хотя я буду переживать о твоей дурной голове, ищущей опасности.

— Спасибо, — искренне улыбнулся Гуй Син, — сегодня вечером я сообщу старейшине о своем решении. Я не хочу убегать как вор. Я уйду как ученик великой школы Шань.

— Благородно, — кивнул Хи Цуо, вздохнув снова, — ладно, пойдем хотя бы поедим вместе. Я соскучился по готовке нашей школы.

***

Пик уже начал пустеть, поскольку многие ученики заканчивали свои вечерние тренировки и встречи, возвращаясь в дома для отдыха. Гуй Син специально выбрал такое время, чтобы им с старейшиной Ли никто не помешал. Он хотел честно сообщить о своих намереньях, но этот разговор не был бы простым.

Каменная лестница как обычно обладала какой-то особенной атмосферой, наполняя Гуй Сина смешанными эмоциями. Из-за потемневшего неба, у которого осталась только алая полоска света на закате, уже зажглись бумажные фонари на ступеньках, бросающие на те теплый свет. Алые клены во мраке вечера потеряли свой яркий оттенок и теперь были просто темными силуэтами, создающими живой коридор кверху.

Гуй Син неспешно поднимался по ним, с каждым шагом обдумывая свои слова и речь. Он был уверен в своем уходе, но все же не хотел быть грубым с человеком, который долгие годы был самым близким для Юнь Гун Чжэня. Старейшина Ли и магистр Юнь, о них слагали легенды. Судьба же оказалась подобной, кто мог представить это?

Гуй Син поднял голову и взглянул на чернеющее небо полное ярких звезд. Они пробуждались все ярче и больше. Молодой человек вдохнул, он уже был полон решимости, зачем продолжать тянуть время? Он уверенно пошел дальше, когда совершенно внезапно для себя увидел силуэт, направляющийся к домику старейшины Ли. Он вскинул брови и двинулся следом, но когда он приблизился к дому главы школы, раздался грохот, а затем из него выскочили двое: алые одежды Ли Бэй Вейджа, блеск его Ву Шу и стремительный Хуа Фенг, с его хозяином.

Гуй Син замер, пораженный молнией от увиденного, его глаза широко раскрылись, а магистр Юнь и старейшина Ли стояли друг напротив друга.

— Юнь Гун Чжэнь, — старейшина выровнялся и раскрыл веер, начав им обмахиваться, — ты пришел вновь.

— Ты знал, что я приду, — процедил магистр Юнь, — как ты мог?! — он сжал до белых костяшек гуань дао, — как ты мог отправить моих учеников на смерть?!

Старейшина Ли молча продолжал прикрывать лицо веером, после чего сложил его, серьезно смотря на магистра Юня.

— Они не оставили мне выбора, — серьезно произнес он, — с каждым днем их верность тебе только крепчала. Скоро, они бы ушли за тобой и примкнули к тебе.

Сердце Гуй Сина замерло, а кровь застыла в жилах. Старейшина знал? Не просто знал, а отправил их на заведомо невыполнимое задание? Нет... Стойте... Кто-то выпустил демона-духа, которого разорвали магистр Юнь и Старейшина Ли. Собрать их вновь так же могли только двое.

Гуй Син сглотнул.

Старейшина Ли самостоятельно подготовил для них эшафот с начала и до конца.

— Ли Бэй Вейдж! — яростно сказал магистр, — они ведь и твои ученики!

— Они бы погибли героями, — старейшина не проявил на лице ни грамма жалости, — а не предателями, коими их бы нарекли, уйди они за тобой.

— Я бы не позволил им уйти! — воскликнул магистр Юнь.

— Правда? И Гуй Сину? — мужчина приподнял бровь, — ты действительно был способен остановить его?

Сердце магистра Юня пропустило удар, когда он услышал это имя.

— Я сразу понял, что их возвращение твоя заслуга, — старейшина Ли закрыл Ву Шу, серьезно смотря на магистра Юня, — прости, дорогой брат, но теперь я вынужден это сделать.

— Ты сходишь с ума! — магистр Юнь выставил против него гуань дао, — тебе оказалось мало, что ты сделал меня таким? Ты говорил, что ученики не пострадают, — прошипел он.

Лицо старейшины Ли стало печальнее, он вновь открыл веер, скрывая его и окинул своего брата с ног до головы.

— Великое дело ждет множества жертв. Я правда, делал все, чтобы их избежать. Но они слишком верны тебе. А ты... Слишком верен своим принципам, — резкий жест, и приоткрытый веер стал смертоносным оружием.

Глава 83. Красный китайский клен

— Я в последний раз прошу тебя остановиться, — Юнь Гун Чжэнь сжал гуань дао, — как ты потом смоешь кровь детей со своих рук?

— Они давно не дети, — старейшина Ли, неспешно следовал по кругу, а от его наряда отделялись кленовые листья, опадая на дорогу алым ковром, — ты разве не заметил? То, с чем они столкнулись не отличается от наших встреч. С силой приходит и опасность, с возрастом — ответственность.

— Но ты сам их растил! — Юнь Гун Чжэнь до дрожи в руке сжал Хуа Фенг.

— Верно, а потому единственное, что я мог сделать для них, подарить смерть героев.

— Это все еще смерть, — выдохнул Юнь Гун Чжэнь, — я не могу больше игнорировать путь, которым ты идешь.

— Ты пойдешь против меня? — с меланхолией в улыбке и опущенными глазами вниз, спросил Ли Бэй Вэйж.

— Ты знал об этом с того самого дня, — прикрыл глаза магистр Юнь, затаив дыхание.

Ли Бэй Вэйж тихо выдохнул.

Звон и старейшина Ли бросился к магистру Юню формируя вокруг себя удар, а тот сорвался с места навстречу, готовя Хуа Фенг.

Раздался грохот, а земля задрожала, разрезаясь трещинами. В воздух взмыли кленовые листья, а также хрупкие цветы, которые рассыпались в прах в тот же момент. Но, помимо них так же появилось золото-алое зарево. Только когда все исчезло, стало понятно, что Гуй Син так же выдвинулся вперед и стал щитом магистра Юня.

— Гуй Син?! — это был человек, которого магистр меньше всего ожидал увидеть.

В отличие от старейшины Ли, который выглядел ничуть не удивленным. Молодой человек же выпрямился и перехватил Хунь Цуй в новую стойку, готовясь сражаться дальше.

— Вот видишь, — старейшина Ли смотрел на ученика спокойно, — ты бы не смог его остановить.

Больше он ничего не сказал и бросился с новым ударом на двоих, но Гуй Син ловко отразил удар, а затем его перехватил Юнь Гун Чжэнь контратакуя, после чего в небе воспарили уже горящие цветы.

— Что ты здесь делаешь?! Не лезь! — выругался магистр Юнь.

— Кто позволит ему сбежать? — мрачно усмехнулся, будто насмехаясь, старейшина Ли, защитившись и атакуя вновь.

Ли Бэй Вэйж взмахнул Ву Шу, разрезая им небо и из земли вырвалась концентрированная живая энергия, которая создала мощную волну с глухим хлопком откинув даши вниз по лестнице, но магистр Юнь и Гуй Син смогли совладать со своими телами и перевернувшись в воздухе приземлились на каменную площадь.

Внизу первым что они увидели, это искренне удивленное лицо Хи Цуо, в котором читалось: «Ты же поднимался сообщить об уходе из школы». Очевидно, он не до конца осознал, что именно произошло в этот момент, и в результате чего Гуй Син столь грациозно вернулся.

Услышав шум, на улицу выскочили многие другие ученики школы, в результате чего

вокруг площади стало очень многолюдно. Увидев вторженца магистра Юня, они тут же обнажили оружие, не до конца понимая, что происходит.

Ли Бэй Вэйж же неспешно спускался по лестнице, похлопывая закрытым веером по руке.

— Не вмешивайтесь, — строго приказал он ученикам, — Гуй Син, у тебя еще есть возможность одуматься.

Юнь Гун Чжэнь сжал гуань дао, ситуация была сложной. Если сейчас при всех старейшина Ли объявит ученика предателем, тот не сможет отмыться от этого следа. Но оставлять его на пике, как и остальных отныне было невозможным. Пока он размышлял, Гуй Син принял собственное решение. Повернувшись к Юнь Гун Чжэню, с полной уверенностью на лице и непоколебимостью, он сказал.

— Я без сомнений в сердце я последую за Вами.

Сердце магистра Юня пропустило удар, а время замедлило свой ход. В этот момент перед его глазами вновь предстало то далекое видение, которое он видел однажды и о коем столько беспокоился.

«Так вот, что это было...»

Так вот, как это должно было произойти и почему.

Сердце магистра вновь забилося сумасшедше быстро. Крупицы воспоминаний, видений, как пазлы начали собираться перед его глазами. Все это время с первого дня встречи и до сегодня, каждый момент времени. Каждая встреча, каждое событие.

Все было предрешиено.

Пазлы наконец собрались в одну большую картину: Гуй Син стоял перед ним, ветер легко трепал его волнистые непослушные волосы, собранные в хвост, в глазах горит уверенность и твердость, в руках меч, которому суждено стать известным во всем мире даши, а на запястье венки с единственным погибшим цветком.

Реквием на призрачной сцене...

Гуй Син вновь повернулся к старейшине Ли, а его руки крепче сжали рукоять Хунь Цуя. По лезвию свободолобиво потекло пламя, а иероглифы начали светиться. Он был готов стоять против самого императора даши и мог это сделать. Живая энергия текла по его меридианам зарождаясь в неизвестном месте души, сокрытом от чужих глаз. И то, как много ее было говорило лишь о том, что все было предрешиено, как и то, что должен родиться такой человек.

— Раз так, — спокойно ответил старейшина Ли, вновь раскрывая прекрасный туманный веер, а вокруг него живая энергия начала формироваться в алые листья клена, — не будем больше ждать.

Небо низвергло рокот, не соглашаясь с происходящим или ликуя от того, что оно узрело. Началась битва, которая была готова разрушить все вокруг себя, а на землю начали падать первые капли дождя, которых становилось все больше.

— Черт, — выдохнул Хи Цуо, глянув на учеников и Чжи Ху, — простите.

После этого он так же бросился вперед, а на его пальцах появились изящные серебряные когти.

— Хи Цуо? — поднял бровь старейшина Ли.

— Не спрашивайте ни о чем, мне будет нечего сказать, — мрачно ответил молодой человек.

Внезапно вперед так же вышли остальные трое учеников магистра Юня, которые так же

встали рядом с ним и Гуй Сином.

— Что вы творите? — не выдержал магистр Юнь, видя, как все рушится, а выхода из ситуации нет совершенно никакого.

— То, что мы должны были сделать еще тогда, — ответил Го Цзы.

— О чем жалели с тех пор, — добавил Гуан Жун.

— И чего желали до сих пор, — закончила Шань Мэй, изящно вставая в боевую стойку.

— Вот как, — кивнул старейшина Ли, после чего старейшина взглянул на учеников, — взять предателей.

В небе вспыхнула молния, разбив то на сотни осколков, а затем раздался оглушающий грохот.

Ученики бросились на тех, кого когда-то звали братьями и сестрой, но все они были новыми учениками и пришли уже полные темных мыслей о самых известных учениках магистра Юня. Те выступили вперед, нанося удар один за другим поражая всех своим мастерством и силой, но ни капля крови не упала вместе с дождем. Никто бы не посмел убить тех, с кем они жили и общались, все что могли сделать ученики магистра Юня, защищаться, вынуждая теперь уже врагов терять сознание.

Когда один из молодых учеников в результате численного перевеса подобрался к Хи Цуо, то ему неожиданно кто-то ударил по затылку из-за чего тот моментально потерял сознание.

— Ой, промахнулся, — с непроницаемым лицом сказал Чжи Ху.

Хи Цуо вскинул на него свои великолепные глаза.

— И все же, мастерство важнее оружия, — печально улыбнувшись сказал Чжи Ху.

Хи Цуо не смог сдержать ответной печальной улыбки.

— Нужно уходить! — объявил Юнь Гун Чжэнь.

Он боялся, что произойдет не поправимое и прольется первая кровь учеников.

— Теперь ты снова уходишь? — в миллиметре от его шеи скользнул веер с заостренными шипами.

Если бы не отбивший его Гуй Син, Юнь Гун Чжэнь бы получил серьезную травму. Если бы он только не ослаб из-за перемен, если бы не отвлекся, тогда бы Гуй Сину не пришлось, преодолевая себя, острием меча отклонять Ву Шу, который тем ни менее оставил тонкую алую линию на шее магистра. Юнь Гун Чжэнь быстро спохватился и ударил локтем по груди Ли Бэй Вэйжа, заставив того перемениться в лице от боли и отступить. Но почти сразу, он вернулось к привычной меланхолии.

— После всего ты все еще не можешь решиться на последний шаг, — мрачно усмехнулся Ли Бэй Вэйж.

— Путь открыт! — воскликнула Шань Мэй.

Юнь Гун Чжэнь сжал гуань дао, мрачно улыбнувшись тому в ответ.

— Как и ты, — после чего он помчался с Гуй Сином и остальными к единственной прорехе, через которую можно уйти.

Когда все уже покинули школу Шань, Юнь Гун Чжэнь в последний раз обернулся.

— Что же ты творишь, брат?

Но он не ждал, что Ли Бэй Вэйж, держащийся за грудь ему ответит. Это было прощание и Юнь Гун Чжэнь вновь ушел, на этот раз забрав с собой пятерых учеников великой школы Шань.

Глава 84. Когда весь мир узрел

В тот год вся темная сущность разбушевалась не на шутку и все чаще наглým образом врывалась туда, куда не посмела бы раньше. Юнь Гун Чжэнь не мог игнорировать это и, несмотря на все убеждения старейшины Ли, что это все еще нормальное состояние монстров, и даши наведут порядок, магистр все же начал собственное расследование. Иногда он брал с собой учеников для того чтобы те набирались опыта, а у него был достоверный повод покинуть школу и проникнуть в самое сердце бури. То, что он выяснил, больше не было просто временным помешательством темных сил.

Как он и считал, темные силы не просто так начали бесноваться, кто-то спровоцировал их на это собрав мертвую энергию. Более того, магистр Юнь смог найти доказательства того, что проклятье на императора было наведено намерено третьим лицом, хотя магистр до сих пор не мог найти следы ни первого, ни второго. Но этот некто был не просто замешан во все со стороны, но и даже не принадлежал человеческому роду, ибо метод был крайне осторожный и сложный, скрывающий не только того, кто непосредственно нанес проклятье, но и энергию того. Тот, кто нанес его явно желал свергнуть императора, при этом оставив его в живых. Люди бы не смогли жить под властью тирана, и даши вынуждены были бы вмешаться, а поняв, что они не могут больше снять проклятье, они бы пленили того, как душевно больного, а на трон бы взошел первый принц, поскольку у императора нет наследников.

Однако, предателем определенно не мог быть первый принц, поскольку тот самолично отдал трон младшему брату, который, по его мнению, больше подходил для этого, доказав свою компетентность в правлении уездным городом. Наверняка были и другие внутренние конфликты, но то, что первый принц отдал престол младшему брату оставалось истинной, которая еще долго волновала людские сердца, пока люди не нашли старшего принца, мирно живущего в пригороде, заправляющего небольшим магазином. Хоть он и отказался от царственного имени и лишился всех титулов, новый император сделал ему подобный подарок, чтобы его брат мог наконец-то жить спокойной жизнью. Подле самого императора же остался только третий принц, поскольку он был плох здоровьем и остался жить во дворце под присмотром старшего брата, судьба четвертого сына прошлого императора до сих пор неизвестна, а двое последних братьев нынешний император самолично казнил при восстании.

Чем больше магистр Юнь погружался в расследование, тем больше ему казалось, что за всем стоит одно и то же лицо, но как бы он ни пытался найти следы, ему это не удавалось, и в конечном итоге вернулся в школу Шань с нитями, ведущими никуда. Но он чувствовал, что близок, то вот-вот выйдет на след.

— Магистр Юнь! Вы вернулись! — Шань Мэй с светящимися от радости глазами подбежала к нему, — смотрите, это мое первое бессмертное оружие!

— Здравствуй, Шань Мэй, — улыбнулся девочке магистр, — меня не было совсем немного, а такие успехи! Так держать!

Девочка довольно заулыбалась, а за ней вышли Го Цзы и Гуан Жун.

— Приветствуем наставника, — приветливо поклонились ученики, — и братьев.

Го Цзы посмотрел за магистра Юня, где стояли Чжэн Нуо и Ченмо, которым в этот раз выпала честь отправиться в дорогу с наставником.

— Вижу, вы не отлынивали от занятий, молодцы, — кивнул магистр Юнь, — мне нужно для начала навестить старейшину Ли, а после этого мы встретимся все вместе и обсудим последние дела.

Юнь Гун Чжэнь задорно подмигнул своим ученикам, после чего легкой походкой направился по лестнице в кленами во дворец старейшины Ли Бэй Вэйжа.

***

— Это бредовая идея, о чем ты вообще говоришь? Откуда такие черные мысли в твоей голове? Выброси их, пока они не разрослись.

Юнь Гун Чжэнь неспешно следовал за Ли Бэй Вэйжем. Тот неспешно обмахиваться веером, а его взгляд был устремлен куда-то глубоко в себя.

— Я все же надеялся, что ты поймешь...

Юнь Гун Чжэнь поднял вопросительный взгляд на Ли Бэй Вэйжа, но увидел, как всколыхнулись алые одежды того, а в следующий момент мужчина уже оказался перед ним. Сначала магистр почувствовал легкий укол, а потом ужасающая боль начала разрывать его изнутри вынудив закричать. Ли Бэй Вэйж обнял его, прижав к себе, но руки от груди того не отнял.

— Прости, это не должен был быть ты, — шепнул старейшина Ли, прижимая к себе другого мужчину и прикрыв глаза, — но ты бы остановил меня.

— Ли Бэй Вэйж, — прохрипел магистр сорвавшимся от прошлого крика голосом.

Венок на его запястье стремительно увядал, а ядро живой энергии заполняя мертвая, искажая ее и оборачивая, как яд.

— Но я не могу позволить даже тебе этого, — уверенно и все же еще с горечью произнес старейшина Ли.

Юнь Гун Чжэнь стиснул зубы, после чего приложил силу, чтобы оттолкнуть от себя Ли Бэй Вэйжа, но энергия повела себя непослушно и выплеснулась, откинув старейшину до самого дворца. Взмахнув красными рукавами, мужчина остановил себя и взглянул на магистра.

— А-А-А-А! — энергия вновь начала сменяться, вызвав в груди магистра такую боль, что он был готов вырвать собственное сердце, согнувшись пополам.

После этого он поднял болезненный взгляд в ответ на старейшину, по его лицу стекал холодный пот, а кожа побледнела настолько, что казалось он уже мертв. Волосы от кончиков начали стремительно белеть, но прокусив губу до крови, магистр Юнь прижал левую руку к груди. Цветы на венке окончательно иссохли, даже зеленый стебель стал сухими ветками. Вокруг магистра Юня аура начала пульсировать, как сумасшедшая сменяться с живой на мертвую и обратно. Боль разрывала его меридианы, дробила духовную вену, а ядро пульсировало и это ощущалось магистром в полной мере.

Начинался дождь. Все сильнее, он начинал заливать все вокруг, стекая по бледному лицу, распутившимся волосам наполовину поседевшим, по скомканной от попыток избавиться от боли одежде. Дыхание Юнь Гун Чжэня стало прерывистым, будто было способно оборваться в любой момент.

— Так это все ты... — в безумных и уставших от боли глазах, отражающих кроваво-красные одежды старейшины, промелькнуло понимание, — ты поднял силы тьмы... Ты

навлек на императора людей проклятье. С начала до конца, это был ты, — последнее слово сорвалось таким тихим шепотом, что его едва можно было услышать за шумом дождя.

Старейшина ничего не ответил, лишь легким движением раскрыл веер. Теперь он не мог отпустить Юнь Гун Чжэня.

Магистр Юнь вновь поднял свои потемневшие глаза на брата. После этого в его руках появился Хуа Фенг. Мгновение и они столкнулись в бою. Боль пронзила меридианы магистра, мертвая энергия присвоила себе новую часть живой. Удар, еще, они не замечали ничего вокруг, сосредоточившись друг на друге. Юнь Гун Чжэнь понимал, в школе ему оставаться больше нельзя и преодолевая боль пробивал себе путь к бегству. Старейшина Ли же не собирался его отпускать. В небе разбивались молнии, дождь стал ураганом, а над крышами сражались двое.

За спиной старейшины начали появляться первые ученики, которые бежали на странный шум и крики. Юнь Гун Чжэнь схватился за грудь, от нового приступа боли.

— Не подходите, — велел старейшина Ли, — это мертвая энергия...

Тем ни менее, сам он бросился на Юнь Гун Чжэня вновь. Боль делала того безумным, но он держался до последнего. Он поднял Хуа Фенг и принял на себя тяжелый удар Ли Бэй Вэйжа, вложив в него ответный. Две энергии столкнулись сумасшедшей волной и с грозным рокотом направилась вниз, расколов гору под сражающимися пополам. Ответная волна последовала незамедлительно и двое были отброшены друг от друга. Старейшина Ли смог приземлиться на ноги, но ощутил резкую боль в груди. Приложив туда руку, он ощутил горячую влагу, там зияла крупная рана обжигая края мертвой энергией. Мужчина поднял взгляд и понял, что магистра Юня нигде нет.

***

Юнь Гун Чжэнь едва смог покинуть гору. Он вышел на дорогу, по которой с трудом волочил ноги. Мертвая энергия пожирала его изнутри, будто открылась черная дыра. Даже вздох давался ему с ужасной болью.

Шаг...еще шаг...

Магистр Юнь прохрипел, подняв лицо к небу, умываясь дождем.

Шаг...

Он без сил рухнул на землю. Сил хватило лишь для того, чтобы перевернуться на спину. На его лицо и тело продолжала лить вода, заливаясь в глаза, но он продолжал смотреть в ночное пасмурное небо.

Короткий вдох...резкий выдох.

Боль наполнила грудь.

«Кажется, это все»

Тяжелые веки медленно закрылись.

Глава 85. Я не умру

Юнь Гун Чжэнь с трудом открыл глаза. В этом месте было прохладно, либо его морозило, пахло сыростью, и даже с более-менее надежного потолка все же просачивалась и капала вода. Хрупкий желтый свет от огня был готов пропасть в любой момент, отдавая этому маленькому месту свое последнее тепло.

Магистр прислушался к своим ощущениям и понял, что он все еще жив, и происходящее не мираж его умирающего сознания. Он смутно вспомнил, что перед тем, как закрыть глаза, увидел чей-то силуэт над ним, а затем в рот запихнули пилюлю, которая слабо вспыхнула и стала последним крючком, за которую ухватился магистр. А потом его куда-то волокли, грубо, с огромным трудом. А потом это место, пламя огня, и кто-то старательно проверяет его на наличие ран, а от рук тянется тепло — живая энергия. Кажется, он начал поглощать ее, сам того не подозревая, теперь ведь...

Юнь Гун Чжэнь прислушался к своему золотому ядру, но теперь оно было черным словно внутри открылась бездна. Черные потоки теперь наполняли его меридианы и духовную вену, наконец-то затихнув, но все еще готовые поднять штормовые волны.

Юнь Гун насторожено подумал о своем спасителе и спешно повернул голову. Совсем рядом крепко, явно от усталости, спал подросток. Хрупкий свет зари сквозь тучи и окна, а также почти погасший огонь, освещали его знакомое для магистра лицо. Которое теперь стало бледнее, а под глазами появились темные круги. Венок на руке юноши полностью высох, как и тот, что был на запястье самого магистра.

— Гу... — слабо произнес магистр Юнь, сразу узнав того смышленного мальчишку, который удивил его теперь уже трижды.

Среди всего безумия, что он пережил ночью, снова увидеть его... На глазах магистра были готовы проступить слезы. Он был рад увидеть именно его, видел в нем свое спасение, когда так больно и тяжело. Светлое, доброе существо, которое когда-то испытывало ужасные вещи: голод, болезни, одиночество, боль от побоев, и вот он такой крепкий и взрослый, следует своим путем, живет....

Слезы вытекли из глаз измученного болью, увидевшего границу смерти, магистра.

Если бы не этот человек был рядом, когда он очнулся от кошмара, он бы точно сошел с ума.

Магистр Юнь медленно, с трудом поднялся, после чего дрожащей рукой достал из пространственной сумки лекарство для восстановления энергии и осторожно дал его спящему юноше. Самому оно теперь уже не могло помочь, ведь в нем теперь процветает мертвая энергия. После этого его силы снова покинули, и он отстранился, прислонившись спиной к стене и тяжело задышав. Ему нужно было не только научиться жить с этим, но и восстановить силы. Сейчас, его наверняка всюду искали и до сих пор не нашли только чудом, потому что он постарался уйти как можно дальше от пика Бай Шань.

Пока он размышлял об этом, он услышал тихое:

— Вам легче?

Он обернулся и увидел, что на него смотрят темные взволнованные глаза подростка. Юнь Гун Чжэнь медленно кивнул, после чего, раз подросток все равно проснулся, завел

разговор по большей части ни о чем важном. Но ему так хотелось услышать кого-то, кто смог пройти через трудности, узнать, что у него все хорошо.

— Гу, это ведь детское имя. Ты еще не получил взрослое? — магистра Юнь это искренне интересовало. Он хотел бы запомнить имя того, кто не дал ему упасть в бездну в самый важный момент.

— Не было никого, кто бы мне его дал, — честно признался юноша, заметно смутившись.

— Вот как... В школе будет легче с взрослым именем. Раз его некому дать, ты будешь против, если этим взрослым стану я?

Юнь Гун мягко улыбнулся. Он не умел давать имена, но сейчас, по-настоящему желал этого. Этот человек «встал» практически на его глазах из грязного мальчонки в того, кто вот-вот вступит в какую-нибудь школу даши. И будет счастлив, он точно должен быть счастлив.

Магистр Юнь кивнул сам себе в мыслях.

— Это будет честью для меня, — подросток даже привстал, со всей искренностью и стремлением смотря на даши.

— Тогда... Гуй... Син. Пусть тебя зовут Гуй Син, — магистр Юнь слабо улыбнулся, что наверняка было даже не заметно юноше.

«Настоящий феномен, который я когда-либо видел. И такой смысленный»

Юнь Гун Чжэнь был доволен своим выбором, он вложил в это имя все свое сердце.

Гуй Син взглянул на него удивленно, но быстро принял новое имя и согласно кивнул. После этого затраченная энергия сказала о себе, и юноша снова свалился, крепко заснув.

Юнь Гун Чжэнь некоторое время смотрел на спящего подростка, в своих мыслях анализируя происходящее с ним. Сила в нем изменилась, и по сути, он должен был умереть, но выжил. Как это вообще могло произойти? Что сделал Ли Бэй Вэйж?

Магистр нахмурился, вспоминая тот момент, но фантомная боль тут же вспыхивала в груди. Он как будто влил в него мертвую энергию, но как это было возможно? Ответы на это могли дать только демоны. Значит, ему нужно отправится в город демонов.

Юнь Гун посмотрел на сопящего Гуй Сина, а затем на его руку. Из-за магистра, его венки полный живой энергии погиб, исполнив свой долг и защитив хозяина от потери, как и собственный венок Юнь Гун Чжэня. Он с тоской взглянул на украшение, но не посмел его снять: это память, это напоминание.

Но подросток наверняка бы огорчился, проснись он и увидь, что случилось с его венком, раз он до сих пор носил его на руке. Это так же могло иметь те же значения, что и для Юнь Гун Чжэня. Он медленно осмотрелся, после чего с трудом собрал вокруг себя разметенный материал. Это было ужасно, плести венок из подобного, но у него ничего не было больше, даже сил.

Сплетя хрупкий талисман, и воспользовавшись этим временем для отдыха, он надел его на голову спящего юноши.

— Спасибо, — шепотом произнес магистр, глядя на своего спасителя, — я буду жить...

С этими словами он поднялся, опираясь о стены и покинул старый храм. Утро уже наступило, поэтому ребенку ничего не угрожало, а ему самому представал тяжелый путь до города демонов.

— Мы обыскали всю округу и соседние города, — доложили ученики старейшине Ли, который все еще не покидал своего дворца из-за тяжелой травмы.

Из-за мертвой энергии она не затягивалась и кровоточила при первой же возможности, поэтому сколько бы ни бились лекари, какие бы пилюли он не принимал, все было напрасно и имело только временный эффект.

— Значит, уже нет смысла искать, — отпивая горькое снадобье, но не изменившись в лице, произнес Ли Бэй Вэйж, — можете идти.

— Слушаемся старейшину Ли, — в низком поклоне ответили ученики, после чего стремительно покинули здание и оставили того одного.

Ли Бэй Вэйж медленно выдохнул, отставив лекарство в сторону, после чего держась за грудь медленно поднялся и подошел к окнам дворца, взглянув с него на бескрайний простор.

— Значит, ты выжил, — с облегчением выдохнул Ли Бэй Вэйж, — и нам скоро предстоит новая встреча, брат...

— Старейшина Ли! Старейшина Ли! — внезапно в помещение ворвался ученик, весь запыхавшийся и побледневший.

— Что? — Ли Бэй Вэйж только одарил его строгим взглядом.

— Один ученик не вернулся после поисков! — сложив руки перед собой, ученик поспешно склонился.

Старейшина Ли заинтересованно приподнял бровь, после чего неспешно повернулся к ученику.

— Кто?

Ученик склонился еще сильнее, как будто был готов пасть на колени, но старейшина терпеливо ждал ответа, хотя у него уже возникли некоторые предположения.

— Это один из личных учеников магистра Юня, — запыхавшись произнес юноша.

Старейшина Ли терпеливо ждал продолжения.

— Шань Чжэн Нуо.

Глава 86. Проблемный ученик

Путь Юнь Гун Чжэня был тяжелым. Он восстанавливался крайне медленно, а кроме прочего ему необходимо было скрывать свою личность и взаимодействовать с как можно меньшим количеством людей. Неожиданно, опыт его ученика Ченмо оказался очень полезным, припомнив, что тот делал, как себя вел, как поступал: помогло стать достаточно незаметным даже даши, а его болезненный вид лишь способствовал этому.

Пограничная деревня с землями демонов была совершенно опустошена. Люди боялись их, поэтому в течении нескольких лет уехали в другие места, по итогу чего из жителей осталось всего несколько стариков, желающих дожить свои года в родных местах. Демоны же никак не претендовали на ближайшие земли, они не занимались земледелием и не строили новые города. Они были склонны путешествовать по всему открывшемуся миру в поисках интересных для изучения мест и возможностей использования открывшихся ресурсов, но львиная доля тех им не подходила. Наиболее притягательными для демонов были металлы и кристаллические вещества, но и из тех подходили не все. Единственный металл, за который демоны были готовы сражаться с людьми и даши была сталь, ведь она идеально подходила для их разработок, а люди использовали ее для изготовления оружия.

Найти дом для ночлега не составило труда, Юнь Гун Чжэнь просто занял один из свободных. Он уже не ел некоторое время достаточное, чтобы будучи даши ощутить голод, ко всему прочему он был сильно ослаблен, и пища во многом бы помогла ему восстановиться, но получить еду в его случае было сложной задачей. У него не было денег, а общение с продавцами — это все еще лишние глаза и уши, которые могли стать подсказкой для кого-то, в каком направлении он пошел. Как он мог так рисковать сейчас?

Как только он вошел в дом, то нашел наиболее чистое место о у стены, где устало сел и, закутавшись в найденный по пути плащ, решил воспользоваться временем для сна. Скоро он дойдет до города демонов, и магистр еще не знал, с чем может там столкнуться. Поддержат его или это сообщник Ли Бэй Вэйжа? Но у него был только один шанс узнать.

Скрип

Дверь медленно открылась, вырывая магистра Юня из полудрежных размышлений. Юнь Гун Чжэнь открыл глаза и насторожено посмотрел из-под плаща в сторону двери, но не двигался, ожидая, когда гость зайдет в дом, но тем ни менее он был готов к сражению.

— Магистр Юнь? — голос того, кто открыл дверь был очень знаком, — Магистр Юнь?

В щели двери показалась такая же знакомая голова.

— Чжэн Нуо? — удивленно спросил магистр, вскинув голову.

— Магистр Юнь! — в помещение наконец-то полностью зашел молодой человек.

Юнь Гун Чжэнь тут же поднялся из-за чего плащ с его головы упал.

— Что ты здесь делаешь? — Юнь Гун все еще не верил своим глазам.

— Я за Вами пошел, — сразу ответил тот, подбежав к наставнику, — ну и вид у Вас...

— Зачем? — нахмурился магистр Юнь, строго посмотрев на подростка.

— Вы ведь ушли, — как будто наставник спрашивал его очевидные вещи, ответил Чжэн Нуо, — я сразу пошел искать Вас с остальными, но когда внизу мы ничего не нашли, я понял, что Вы ушли дальше и сразу пошел следом.

Юнь Гун Чжэнь удивленно вскинул брови.

— Ты... не боишься? — магистр Юнь сам не понимал, зачем это спросил.

— Нет, старейшина Ли плохой человек, — уверенно заявил Чжэн Нуо.

— Что? Поему? — магистр Юнь не думал, что способен удивиться сильнее.

— Ну Вы же побили его, — развел руками Чжэн Нуо, — Вы так его любили, как бы вы могли так серьезно его побить, если только он не злодей?

— Не говори так, ты многого не знаешь, — качнул головой магистр Юнь.

— Мне не нужно знать, — перебил его Чжэн Нуо, — я просто иду за своим наставником. Ваш путь — мой путь. Каким бы он ни был, я считаю его правильным.

— Чжэн Нуо, иногда надо думать своей головой, а не головой наставника, — вздохнув, качнул головой магистр.

— Я же ребенок, вот вырасту и подумаю, — хмыкнул Чжэн Нуо, скрестив руки на груди, — можете наказать меня.

«Как будто это хоть раз имело воздействие»

Закатил глаза магистр Юнь.

— Говоря об этом, как ты меня нашел?

— Маячки. Нам ведь устанавливали связь, перед первым походом, — гордо объявил Чжэн Нуо, — я предположил, что если Вы можете найти по ним нас, то и мы сможем Вас.

Юнь Гун Чжэнь удивленно посмотрел на своего ученика, а затем почувствовал, что в его душе медом разливается гордость. Все же, каким бы неусидчивым не был этот ребенок, он не только пошел за ним, но даже смог найти способ как это сделать.

— Но такой долгий путь, совершенно один...

«Даже мне было сложно его пройти»

— Так я ведь и не один, — удивился Чжэн Нуо, — как же так, наставник? Он Ваш ученик так долго, а вы до сих пор в упор его не видите?

Юнь Гун Чжэнь вновь широко раскрыл глаза, после чего начал спешно осматриваться и действительно, совсем неподалеку обнаружился еще один его ученик, который выглядел как обычно собранно и даже несколько равнодушно.

— Ченмо...

— Этот ученик приветствует наставника, — подросток легко поклонился.

— Вы двое совсем ума лишились, — выдохнул магистр, закрыв глаза руками, но на его губах все равно появилась улыбка.

— Магистр Юнь, вы давно не ели, — внезапно сказал Ченмо.

— Ах, точно! Мы ведь купили Вам еду! — опомнился Чжэн Нуо, — когда мы вернулись, я не успел выложить походные вещи из пространственного кольца.

Магистр Юнь припомнил об этом. Только если бы он сам мог использовать свое кольцо, но потраченные резко силы, и к тому же инвертированные дали о себе знать, и теперь это было просто кольцо.

Чжэн Нуо спешно достал из сумки кулек из рисовой бумаги, в которой были завернуты лепешки. Они втроем снова сели на пол и ученик спешно расправил кулек и протянул все лепешки.

— Берите первыми, — привычно ответил Юнь Гун Чжэнь.

— Мы сыты, а Вы не ели уже несколько дней, — лишь отмахнулся Чжэн Нуо.

— Откуда тебе знать? — усмехнулся магистр Юнь.

— Вообще это было просто предположение, — ответил Ченмо, — Чжэн Нуо был уверен, что Вы как настоящий беглец не сможете найти себе еды.

«Он не далеко ушел от правды...»

— Но вы тоже беглецы, — покачал головой магистр Юнь.

— Мы беглецы с деньгами, — ответил Ченмо, чем кольнул магистра за живое.

Втроем они наконец-то засмеялись, как когда-то в прошлом. Магистр все равно вручил своим ученикам по лепешке, и они втроем наслаждались этой совершенно простой кухней, но которая была самой вкусной.

Заночевав в этом старом всеми забытом доме, утром они вновь отправились в путь, но теперь вместе. Магистр Юнь рассказал ученикам о городе демонов и кем они являются на самом деле. Однако, в этом не требовалось нужды, ведь Чжэн Нуо был лишен страха перед любой опасностью с рождения, а Ченмо был уже знаком с демонами в своем трудном детстве.

Спустя половину дня, все трое увидели на горизонте город, непохожий ни на один когда-либо видимый ими ранее. У него были высокие дома, как скалы, взмывающие к небесам, серые стены, странная черная паутина, протянутая между ними, как будто огромный паук оплел ее. Самое высокое здание было полностью из стекла и отражало солнечный свет, разбрасывая блики по темному силуэту внизу. Издали город выглядел как черные скалистый лес, выжженный пожаром, а дорога переставала быть песчаной и проходила через странные ворота.

— Вот и он, — сказал магистр Юнь Гун Чжэнь, он так же впервые видел это место живую, ведь по негласному закону никто не подходил близко к разлому опасаясь заражения его порочностью.

— Город демонов, — закончил он, смотря вдаль.

Глава 87. Прошлое остается в прошлом

— И? — с замиранием сердца спросили беглецы у Юнь Гун Чжэня.

Они дошли вплоть до города в горах, уйдя довольно далеко от школы. В гостинице, которую они сняли, Юнь Гун Чжэнь рассказывал свою историю. Часть про Ли Бэй Вэйжа он рассказал только Гуй Сину, но ученики все же настаивали в своем желании узнать, что было дальше.

— Даже даши нельзя заходить в город демонов, нас прогнали еще до того, как мы дошли до ворот, — улыбнулся магистр Юнь, — я смог запомнить только тот силуэт. Однако, затем к нам вышел уже знакомый вам Дайрэн. Демоны давно знакомы и со мной, и с старейшиной Ли, поэтому, когда я пришел к их воротам, хоть и отослали нас, но выделили поместье, в котором мы могли остановиться, а также отправили посла.

Юнь Гун Чжэнь вновь вернулся к своим воспоминаниям. Он и его ученики стояли на пороге вполне классического китайского поместья, в котором было крайне мало слуг, а те вели себя так, будто находятся в иной реальности. Они даже не успели сделать и двух шагов по новому месту пребывания, как на улице послышался жуткий рев. Еще через некоторое время двери открылись и на пороге появился беловолосый демон.

— Магистр Юнь, — Дайрэн в привычной себе манере кивнул мужчине, — случилось что-то столь важное, что вы пренебрегли границами? Еще и с учениками? — он кивнул на двоих подростков, стоящих позади него.

— Более чем, — кивнул магистр Юнь, после чего сделал несколько шагов к Дайрэну, — но я хотел бы обсудить это наедине.

Когда он сделал достаточно шагов, демон сразу смог уловить ненормальные колебания энергии в теле магистра, более того то, какой она стала и откуда исходила. Он сразу смог догадаться, о чем пойдет речь, но вместе с тем был удивлен и насторожен. Тогда они ушли в отдельную комнату, а детей отправили есть и отдыхать. Юнь Гун Чжэнь передал Дайрэну информацию о том, что с ним случилось, упуская лишние личные детали, ведь демонам нужны были только факты.

— Хм, и Вы решили, что дело в технологиях? — задумчиво предположил демон.

— Даши не настолько глубоки в своих познаниях, а в болезнь поверят лишь те, кто не видел того, что произошло, — Юнь Гун Чжэнь отпил из чашки горячий чай, по которому успел соскучиться за время своего пути.

— Это серьезный вопрос. Такая технология бы стоила слишком дорого, — задумчиво ответил Дайрэн, — это вопрос, который я обязан озвучить императору. Вы можете оставаться здесь и использовать все, что Вам потребуется. Слуги ничего не вспомнят. А дорогу сюда знают лишь демоны.

С этими словами Дайрэн ушел, но это не длилось слишком долго. Уже через несколько часов двери поместья открылись вновь. На этот раз на пороге стоял сам император демонов.

— Император демонов? — перебила Шань Мэй, — у них тоже есть свой император?

— Разумеется, — кивнул магистр Юнь, — у всех четырех миров есть свой император. С императором людей вы уже встречались, императором даши является старейшина Ли. Его статус — наивысший среди всех даши, поэтому лишь он носит одежды цвета крови, — ученики согласно кивнули, про последнее они знали, но не думали, что этот статус так же является императорским, — среди небожителей так же есть император, именно он впервые

призвал к себе даши в небесные чертоги и наградил статусом небожителя.

— О, я слышал об этом, — кивнул Гуан Жун, — первый даши, что так же был наисильнейшим среди всех, он так же основал первую школу. За великие дела и силу, несравнимую ни с кем в среднем мире, небожители призвали его в свой чертог.

— Верно, он был прародителем всех даши, следуя учению небес и ища свою силу в собственной душе, — кивнул магистр Юнь, — но вы, наверное, и не знали, что именно он и был учителем вашего наставника и старейшины Ли, — магистр Юнь тихо засмеялся, явно вспоминая былые времена, — в момент, когда его призвали в небесный чертог, Ли Бэй Вэйж получил от небес звание императора мира даши, а для всех нас стало верхом мастерства — вознесение в небесные чертоги.

Закончив с этим, Юнь Гун Чжэнь решил отправить учеников спать, удачно избежав продолжения разговора, ведь все они были измучены в пути, однако Гуй Син остался и внимательно смотрел на него. Магистр Юнь, осознавший, что побег не удался, тяжело вздохнул и продолжил свой рассказ с момента, как император демонов впервые предстал перед ним.

Мужчина средних лет неспешно переступил порог. У него были короткие белые волосы, элегантно зачесанные в сторону, знаменитые серебряные линии на лице и серые глаза, немногим темнее тех что у Дарэна. Очевидно, эти три вещи были отличительной чертой всей их расы и имели меньшее разнообразие, чем у человеческой. Он был одет в черную одежду, но более простого фасона, даже во многом близкого по духу даши, которые часто отправляются в походы. Он выглядел элегантно и в тоже время внушал силу и опасность. Но Юнь Гун Чжэнь уже встречался с ним, когда был младше, поэтому его уже не впечатлял необычный облик того.

— Юнь Гун Чжэнь, — кивнул император, неспешно сделав пару шагов. На его губах была легкая снисходительная улыбка, но глаза были холодны и серьезны, — ты вырос. И приобрел неожиданные способности.

— Император Кейл, — кивнул даши, — вы снова изменили прическу?

— У нас нет необходимости беречь длину волос, как зеницу ока, — император прошел к деревянному креслу, после чего небрежно сел в него, широко разведя колени. Даже сидя он смотрел на всех так, будто возвышался над всеми, — все еще не хотите попрактиковать?

— Нет, — улыбнулся Юнь Гун Чжэн, — к тому же сейчас меня интересует другое изменение во мне.

— Да, я чувствую это уже издавна, — император легко потер подбородок пальцем, — ты правильно пришел за этим сюда.

Юнь Гун Чжэнь не стал ничего говорить и просто подождал, когда император демонов завершит размышления.

— Что ж, будь ситуация иной, я бы отправил вас троих восвояси. На мне нет обязательств разъяснять очевидные вещи, но, раз этим даши стал ты, то дело принимает серьезный оборот, — он переплел пальцы перед собой, наклонившись вперед, — то, что изменило тебя, было одним исследованием в рамках изучения мертвой энергии. Тебе нет необходимости знать об этом больше. Могу только сказать, что однажды оборудование пропало. Оно выглядит как шприц, — с садисткой улыбкой, демон продемонстрировал пальцами его размер, — накаченный жидкостью, впитавшей мертвую энергию. Жидкость для организма совершенно безвредна, но вместе с ней в кровь попадает мертвая энергия, а если удачно вколоть, то она попадет сразу в золотое ядро, что случилось с тобой.

— Вы правда вели подобное исследование? — нахмурился Юнь Гун Чжэнь.

— Да, — император демона приподнял бровь, и в его глазах читалось: «И что нам запрещает?».

— Вы очень щепетильны к своим исследованиям. Как же вышло, что этот даши удостоился чести узнать так много? — горько усмехнулся Юнь Гун Чжэнь.

— Ты стал первым удавшимся экспериментом, — без тени на лице ответил Кейл.

Юнь Гун Чжэнь осознал, что не знает, что на это ответить.

— Ваш разум слишком слаб. Даже то, что вы увидели наш город издалека, может стать причиной кошмаров для конца дней. И дело не в том, что он страшный или наполнен мертвой энергией. Вы не сможете этого понять, — серьезно объяснил император, — он слишком далек от вашего понимания. Монстры и божества, — последнее он выплюнул с презрением, — и то ближе вашему пониманию. Каждая крупинка нас разрушает вас. Всего одно исследование, стало причиной того что магистр даши с трудом прошел путь от школы до нашего города.

Юнь Гун Чжэнь промолчал.

— Поэтому вы боитесь, но не нас. Вы боитесь увидеть то, что никогда не сможете понять и это убьет ваш мозг, — он усмехнулся, — ты не понимаешь, зачем мы вели это жестокое исследование, а мы просто продолжаем развиваться, предпочитая не замечать муравьев, — он поднял глаза на слуг, которые даже не осознавали происходящее, — а муравьи решают, что их души дорого стоят, чтобы получить крупинку наших знаний. И в итоге оказываются в подобном положении.

— Это урок от самого императора? — усмехнулся магистр Юнь.

— Урок? — демон усмехнулся и откинулся на спинку кресла, — жизнь преподала его тебе куда более эффективно. Откинь назад высокие нравственные ценности и размышления о вселенной, тогда ты снизойдешь до понимания, что то, что с тобой случилось было просто отравлением.

Магистр Юнь нахмурившись поднял взгляд на демона.

— Тебя отравили, Юнь Гун Чжэнь, — с ухмылкой добавил Кейл, — отравил собственный друг. И меня бесит, что он нашел способ умыкнуть такой дорогой яд у нас из-под носа...

— Император демонов сказал, что тебя отравили? — переспросил Гуй Син.

Они наедине сидели в небольшой комнате поместья, в котором они остановились по пути. Оно так же как и прочие принадлежали демонам, но с позволения императора демонов, Юнь Гун Чжэнь со своими учениками были желанными гостями в любом из них. К тому же, ни один даши бы не решился подойти к нему, чувствуя мертвую энергию издалека и соблюдая контракт.

— Верно, в их понимании энергия — это что-то вроде жидкости или смеси. Ресурс. Для тела даши введенная в тело мертвая энергия страшный яд, поэтому он и сказал, что меня отравили. Это не было ритуальным изменением моей живой энергии или сведение к пороку. Ли Бэй Вэйж ввел в мое тело мертвую энергию, и она заразила ядро, а затем все остальное.

Затем он опустил взгляд на руку Гуй Сина, на котором все еще сохранялся увядший цветок.

— А теперь я сам стал ядом, — он печально улыбнулся, — я отравляю для тебя, Гуй Син.

— У любого яда есть противоядие, — Гуй Син почувствовал настроение и не позволил магистру размышлять в этом ключе дальше.

Юнь Гун Чжэн покачал головой.

— Я забираю живую энергию, выпиваю ее до дна, — с печалью произнес он, — тебя спасает только этот венок и то, видишь сам, скоро и он погибнет.

— Тогда я сплету новый, — уверенно ответил Гуй Син, — сотни новых, а это навсегда останется главным из них, ведь его подарил мне ты.

Юнь Гун Чжэнь замер, и непонимающе посмотрел на молодого человека, который казалось стал подозрительно ближе, чем пару минут назад.

— Тот самый? — неуверенно переспросил молодой человек.

— Ты его не узнаешь? — с некоторой досадой спросил Гуй Син, но с другой стороны для магистра в тот момент это было мимолетное действие.

Но для Гуй Сина... Это стал самый дорогой подарок на свете.

— Но... Я видел, что он полностью иссох, — растеряно ответил Юнь Гун Чжэнь, — своими собственными глазами.

— Но ты сам можешь посмотреть, — Гуй Син улыбнулся и впервые снял венок со своего запястья, чтобы протянуть его магистру, но в последний момент остановился, — можно мне посмотреть твой?

Юнь Гун Чжэнь растерялся, но снял свой и передал его Гуй Сину, взяв из его рук другой.

— Они очень похожи, — Гуй Син с любопытством рассматривал иссохший венок.

— Но это невозможно, я точно видел, что он высох, как он вернул себе энергию? — растерялся магистр.

— Я не помню, чтобы он был высохшим, — пожал плечами Гуй Син, — у тебя запястье тоньше, жаль.

Юнь Гун Чжэнь не придал этому значения, и они вновь обменялись венками, вернув свои. Магистр Юнь все еще был в растерянности, но это точно был его давний подарок. Гуй

Син надел его себе на руку, затем задержал взгляд на запястье магистра Юня.

— В тот день, ты не оттолкнул меня, — неожиданно сказал он, после чего поднял взгляд на лицо магистра, — и до сих пор не гонишь. Я могу принять это за ответ?

Юнь Гун Чжэнь сначала смотрел непонимающе, но внезапно к нему снизошло озарение, и он покраснел. Но Гуй Син ждать не стал и преодолел оставшееся расстояние между ними.

— Я ядовит! — только и выпалил магистр первое, что пришло ему в голову из-за охватившего разум смущения и огня.

— Я отравлен так давно, что у меня уже выработалось противоядие, — с этими словами он накрыл губы магистра своими, жадно сминая их с ненасытной жаждой.

Юнь Гун Чжэнь дернулся назад, но был схвачен в пленяющие объятия. Жар вспыхнул в его груди, на щеках, на губах, к которым прикасался другой человек, дурман мгновенно заполнил туманом голову. Это происходит на самом деле? Но все еще кажется одним из тех множества снов. Сколько он их видел после того дня?

Гуй Син продолжал его целовать, снова и снова, то покрывая губы легкими поцелуями, то увлекая полностью. Не удержавшись от головокружения, Юнь Гун Чжэнь оперся о стол, чтобы не упасть. Ему позволили только на мгновение вздохнуть:

— Гуй... Син...

Его притянули к себе, усаживая на колени. Теперь он выше и как будто он целует другого человека, или в какой-то момент это действительно стало так? Когда он обнял его за шею? Когда поцелуи стал расцветать не только на губах, но и на шее? Но Гуй Син остановился, оставив последний поцелуй на шее.

— Завтра нам рано отправляться в путь. Ложись спать, — прошептал он на ухо Юнь Гун Чжэню, после чего отстранился.

Захмелевший, с трудом дышащий магистр смотрел на него темными глазами, но Гуй Син стойко выдержал это испытание, одновременно с тем, не веря в свое счастье. Все это казалось миражом, и он боялся потерять трезвость ума, чтобы потом сомневаться в реальности. И сейчас действительно было не время, они должны быть собраны как никогда.

— Ты надо мной жестоко шутишь? — произнес магистр, — снова?

— А ты хочешь, чтобы я продолжил? — Гуй Син больше не мог скрывать счастливой улыбки, — ты должен понимать, что з...

Юнь Гун Чжэнь не дал ему договорить, поцеловав первым, обнимая за шею и не отпуская, он наслаждался новым поцелуем, напирая за большим, пока в конечном счете не уронил Гуй Сина на спину, в следствие чего упал следом.

— Юнь Гун... — начал говорить Гуй Син, но ему снова не дали закончить.

Рука магистра скользнула за ворот его одежды по уже сформированной натренированной груди, а сам мужчина удобно устроился на чужих бедрах.

— Не думай, что я дважды попадусь в эту ловушку, — шепнул он в губы молодого человека.

Гуй Син многое хотел сказать, но ни одна из фраз так и не сорвалась с его губ. Только безграничная любовь и нежность расцветала в его глазах огненными цветами. Он поднял руку с улыбкой распуская чужие волосы.

— Завтра рано в дорогу, — еще раз напомнил он.

— Тогда мы не будем заходить далеко, — ответил Юнь Гун Чжэнь при этом в полной мере давая понять, что и закончить на этом он не даст.

Спустя столько испытаний вот они наконец-то вместе и оба открыты друг перед другом. Даже если завтра сорвется в бездну мир, он бы не позволил Гуй Сину уйти, придерживаясь каких-то ненужных формальностей.

Они целовали друг друга, наслаждались запахом, прикосновениями, стремились стать ближе, хоть ненадолго, но преодолеть все щиты. Все вокруг и прошлое, и будущее стали неважными, чужеродными, несуществующими. Их бегство с пика, целый день под проливным дождем в пути, который они даже не запомнили, другие люди, что сейчас отдыхали в поместье демона или размышляли над тем, как им теперь жить дальше.

Все не важно. Все пустота.

Они наконец-то прекратили этот бесконечный бег, чтобы вместе насладиться этой ночью. Завтра все вновь свалится тяжелым грузом, но Юнь Гун Чжэнь не боялся больше этой тяжести, ведь рядом с ним был Гуй Син, который помогал ему нести эту ношу. Этот интересный человек, который так странно ворвался в его жизнь и остался в ней. Его первый друг после старейшины? Первый, кому Юнь Гун Чжэнь дал возможность быть равным ему?

Они лежали в объятиях друг друга, лунный свет проникал сквозь окно, падая на них. Они действительно не зашли далеко, оба не имели ни малейшего опыта, поэтому не торопились сделать более решительный шаг. Но этого уже было достаточно. Не сидеть по отдельности в комнатах терзаясь весенними снами и муками.

На их телах расцветали цветы их любви, на коже проступила влага. Они помогли справиться друг другу с этой мукой и жаром, и теперь просто наслаждались незамысловатыми прикосновениями, запахом, теплом. Все до этого казалось сном, который приснился обоим и вот-вот должен истлеть в реке воспоминаний. Только два сухих венка напоминали о том, что им нельзя забывать его.

Юнь Гун Чжэнь заснул первым, под бой сердца другого человека. Сколько он мучился без сна знал только он сам. С тех самых пор, с того дня, когда те, кем он дорожил оказались в смертельной ловушке его брата. С тех пор, как его отравили, с того дня, как все тьма мира начала вести себя ненормально активно.

Гуй Син мягко гладил его по волосам, зарываясь в них пальцами, смотрел на лицо, человека которым дорожит больше всего в мире. Сейчас именно в это мгновение умиротворения он чувствовал, что свернет горы ради защиты мирного сна человека в его руках.

И он способен на это.

Глава 89. Пора разобраться в нитях прошлого

— Что мы будем делать дальше? Вернемся к демонам? — спросил Чжэн Нуо, перебирая палочками рис в чаше.

— Нет, как раньше теперь ничего не будет, — сказал магистр Юнь, который этим утром выглядел значительно лучше, чем вечером. Его щеки наконец порозовели, глаза обрели живой блеск, — мы должны решить все возникшие вопросы и помешать старейшине Ли с тем, к чему он стремится.

— А к чему он стремится? — заинтересовался Чжэн Нуо.

— Я пока не уверен, не хватает доказательств. Но мы найдем их там, где все началось, — он улыбнулся своему ученику, — не соскучился по гарему?

Лицо Чжэн Нуо переменилось. Больше всего на свете через призму взрослых лет ему не хотелось вспоминать тот позорный период, когда он был императорской наложницей.

— Но что нам там искать, мы ведь уничтожили проклятье, — Ченмо как обычно не привлекал к себе ни малейшего внимания, пока он сам того не пожелает.

— Да, но так и не нашли виновника, — ответил магистр Юнь, — вернее, уже тогда я нашел одну зацепку, о которой сообщил императору лично. Сейчас, когда волны улеглись, и преступник не боится попасться, мы можем расследовать это дело вновь и поймать его врасплох.

— Смотри, очаруешь императора вновь, из дворца второй раз не выпустит, — засмеялся Гуан Жун, вот только остальным резко стало не до смеха.

— К счастью, эти слова не начались с «А представьте»... — магистр отпил чая, — теперь нам остается только гадать, во что это выльется.

— Тогда собираемся, — сказал Гуй Син, поднявшись первым, — не стоит уповать на страх даши зайти в поместье демона. Один раз у нас уже были гости, — он повязал на пояс амулет, после чего протянул руку удивленному его решительным поведением магистру.

Не просто удивленному, восхищенному. У этого сильного молодого человека появился голос, твердость, некоторая властность. И она заставляла по коже магистра забегать мурашкам.

— Верно, поспешим, — на выдохе ответил Юнь Гун Чжэнь, схватившись за руку и ловко поднявшись на ноги.

— Юнь Гун Чжэнь, ты не против вернуть себе для начала былое величие? — уверенно смотря в глаза спросил молодой человек.

— Что? — не понял магистр, но затем, осознав, коснулся своих теперь всегда распущенных волос с некоторой нерешительностью.

— Ни один яд не сломит твоего величия. Ты не должен чувствовать себя упавшим только потому, что кто-то тебя толкнул.

— А с каких пор ты командуешь? — возмутился Чжэн Нуо.

— Пускай. Он знает, что делает, — осек его Го Цзы, и Чжэн Нуо по привычке послушался.

— А мне прическу не сделаешь? — фыркнул Хи Цуо.

— Ты чувствуешь свое величие даже в пижаме, — засмеялся Гуй Син, — и ты повыдергиваешь все заколки меньше чем через час.

Кот недовольно фыркнул, а Шань Мэй, прекрасно знающая о нелюбви Хи Цуо к любым

предметам стягивающим волосы, искренне засмеялась. Гуй Син тем временем вывел магистра в другую комнату и разложил на кровати новые одежды и простые заколки.

— Доверишься моему вкусу? — мягко улыбнулся Гуй Син.

«Я уже доверился всему, что касается тебя»

Подумал Юнь Гун Чжэнь, улыбнувшись, и разведя руки в стороны.

— Делай со мной все, что пожелаешь, — усмехнулся он.

— Не получится. У нас остается слишком мало времени, прежде чем мы должны будем уйти, — улыбнулся в ответ Гуй Син и сердце магистра подскочило до горла, а на щеках зацвел румянец, — для начала надень это.

— Эти одежды... Очень похоже на то, в чем я всегда путешествовал, но цвет...

— Цвет цин безусловно тебе к лицу, но в нынешней ситуации он не подойдет. Мы больше не безразличны к мирской суете, мы ее часть. Черный цвет — цвет благородства. Серый делает его менее насыщенным, точно туман в ночи. А вышивка в виде цветов на воде кораллового цвета похожа на вспышки пламени, но в тоже время шадящего, как путь сквозь тьму и туман.

— Не слишком ли они темные? — осторожно спросил магистр Юнь.

— Те, кто видит в тебе только тьму, даже в одежде цвета цин увидят только мрак. Прочие же заметят, как отделилась твоя лучезарная улыбка, которая не померкла с бедами.

Юнь Гун Чжэнь усмехнулся, качнув головой.

— Так этот наряд тебе не нравится? — глядя на Гуй Сина, он стал неспешно все снимать. Жаль, он знал о стойкости этого даши, а значит, даже налюбовавшись зрелищем, тот все равно ничего не сделает.

— Они уже недостойны тебя, — опустив взгляд с лица Юнь Гун Чжэня, ответил Гуй Син, — я хочу, чтобы все видели, как ты невероятен.

Юнь Гун Чжэнь тихо засмеялся.

— Скажи мне это кто-то другой, я бы стал ругаться. Но мне нравится, когда это говоришь ты.

Гуй Син улыбнулся и помог завязать пояс, повесив на него так же талисман с изящной кисточкой в виде цветка. Он выглядел таинственно и загадочно, и при этом совершенно не женственно. Затем Гуй Син принялся за волосы. Он хорошо помнил любимую прическу магистра, как бы это было ни парадоксально, ведь он видел ее всего несколько раз в детстве. Она лишь на первый взгляд выглядела как простой длинный хвост прихваченный заколками, но на самом деле магистр заплетал три косы, чтобы непослушные короткие пряди не выбивались из него, оставляя лишь несколько в виде челки у лица. Гуй Син так же помнил, что магистр предпочитал простые степенные украшения, чтобы они не слишком выделялись.

Наконец преображение было окончено. Юнь Гун Чжэнь неспешно повернулся к Гуй Сину и увидел в его глазах, что восхищение мужчины разгорелось с новой силой. Он смотрел на него с теплом, гордостью, вдохновением, как будто перед ним стояло само божество.

— Неужели тебе так не нравились одежды цвета цин? — не удержался магистр, усмехнувшись.

— Дело не в них. Я просто... Счастлив видеть тебя таким. Ты будто стоишь на вершине мира, глядя на него, а тогда будто был ранен и сломлен.

Юнь Гун Чжэнь промолчал. На самом деле, Гуй Син даже не представлял, как точно описал чувства магистра. Сломленный любимым братом, он чувствовал себя уничтоженным, лежащим у ног в когда-то былом величии одежд магистра. Падшим. Но Гуй Син прав. Он

был предан, но никогда не сломлен. Его стремления, идеи, цели, все это осталось с ним. Его ранили, отравили, но он все еще остался тем самым Юнь Гун Чжэнем, вести о котором разлетаются по всему миру. Гуй Син не только заметил это, но и придумал простой способ решения. Просто передел его и заплел волосы. Такой простой жест, но Юнь Гун Чжэнь чувствовал, будто возродился подобно фениксу.

Гуй Син его возродил.

Юнь Гун Чжэнь сделал шаг навстречу любующемуся им молодому человеку, придерживав его лицо за подбородок, и поцеловал. Гуй Син охотно ответил, обняв его за талию и немного поспешно притянув к себе. Только это выдавало, какое на самом деле усилие прикладывает Гуй Син, чтобы сдерживать себя в руках. Он весь полыхал, но с виду мягко светил, согревая. Только он сам мог управлять этим огнем, чтобы не обжечь окружающих. Поэтому он первым отстранился, оставив магистру напоследок припухшие от страстного поцелуя губы. Впрочем, Юнь Гун Чжэнь так же в долгу не остался.

— Нужно идти, — спешно сказал магистр, отстранившись окончательно и поправляя одежду.

Он еще никогда не чувствовал себя таким живым. Смущенный Гуй Син так же наскоро поправил свою одежду, и уверенно кивнул. Вместе они вернулись к уже закончившим сборам остальным. Ученики Юнь Гун Чжэня удивленно воззрились на своего учителя, и в глазах каждого из них появился блеск. Шань Мэй даже проронила слезу.

— Магистр Юнь! — заплакав, она крепко обняла своего любимого наставника, по которому так скучала.

Остальные тоже неожиданно к ней присоединились, а Гуй Син с мягкой улыбкой отошел к Хи Цуо.

— Ладно, — неспешно сказал красивый молодой человек, — я был неправ, не подпуская вас друг к другу.

Он взглянул на удивленного, но счастливого друга.

— Эта твоя глупая улыбка стоит каждой пролитой слезы отчаянья раньше.

Наконец он хмыкнул и снова отвернулся. Их новый путь начинался. Дворец императора, какие тайны он хранил и что их ждет теперь?

Конец 2 тома. Продолжение следует...

Том 3 Глава 90. В императорском дворце все еще волнуется пруд

— Почему у меня ощущение, что история повторяется?! — воскликнул Чжэн Нуо, который был вынужден за всеми бежать, пока компания ехала на лошадях, а Юнь Гун Чжэнь расслабленно развалился в телеге с сеном.

— Кто просил тебя пугать собственную лошадь? — фыркнул Го Цзы, — вот и беги теперь до столицы, в ближайших городах мы тебе коня не найдем.

— Почему я не могу поехать в телеге с магистром? — насупился молодой человек.

— Вот еще, — усмехнулся магистр, — почему из-за твоей глупости я должен жертвовать своим комфортом? — он засмеялся и покрутил в руке обсидиановые четки.

— У вас целая телега, одно место можно было бы уступить, — проворчал ученик в ответ.

— Магистр Юнь охраняет провиант, поэтому места там больше нет, — сказал Гуй Син, который управлял телегой впереди.

— Пф, — фыркнул Чжэн Нуо, — просто ты никого, кроме магистра, с комфортом везти не собираешься.

— Ты имеешь что-то против этого? — поинтересовался Гуй Син, но Чжэн Нуо неожиданно не ответил, а просто побежал активнее.

Юнь Гун Чжэнь усмехнулся и подобрался поближе к Гуй Сину. Перевалившись через борта телеги, он во все глаза посмотрел на того.

— Я тебя люблю, — сказал он с мечтательной улыбкой.

— А я тебя, — кивнул Гуй Син, все же не позволяя себе отвлечься от дороги, но на его щеках появился робкий румянец.

— Фи, — прокомментировал это Хи Цуо, отвернувшись.

— Они такие милые, — душевно вздохнула Шань Мэй, лучезарно улыбаясь.

— Если так продолжится, меня вырвет, — скривился Чжэн Нуо.

Магистр Юнь в тот же момент взглянул на него, и ученик захотел забрать слова обратно.

— Отжимания или приседания? — обреченно спросил он.

— Пересказ главы третьей о призраках, — усмехнулся мстительно магистр Юнь.

Чжэн Нуо обреченно закатил глаза и начал декларировать указанную главу вслух, начиная с начала каждый раз, когда называл факты не верно. И пусть в его голове эти данные сохранялись лишь как стихотворение, вы зубренное до запятой, но без понимания, это все еще могло быть полезным тем, кто мог его спросить и сделать выводы на основе услышанного.

Юнь Гун Чжэнь кратко изложил Гуй Сину, Хи Цуо и Дайрэну случай прошлых лет когда они спасали Императора от проклятья. Ну, или от Чжэн Нуо. Дайрэну, кстати, пришлось свой привычный облик все же поменять на более привычный людям, хотя бы одеждой, а верного скакуна променять на обычную лошадь. Но он недолго был этим недоволен, быстро рассудив, что так может быть ближе к Шань Мэй, чья лошадь его шума теперь не пугалась.

Хи Цуо тем временем подогнал лошадь поближе к Гуй Сину.

— Не скучаешь? — спросил он друга.

— Устал? Присаживайся, — сразу догадался тот, притормаживая лошадей и отсаживаясь в сторону.

— Чжэн Нуо, бери лошадь, — сказал Хи Цуо, пересаживаясь.

— Так что, можно было?! — раздраженно высказался ученик, вызвав смех у остальных.

Что-то в мире менялось, но точно не Чжэн Нуо. Когда все расселись и поехали дальше, Юнь Гун Чжэнь достал из пространственного кольца тетрадь, в которой начал делать заметки.

— Ты выглядишь уставшим, — заметил Гуй Син, взглянув на Хи Цуо, — плохо спал?

— Плохо спал Го Цзы, которому не повезло разделить со мной комнату, — пожал плечами тот и отбросил свои прекрасные волосы назад, — а я просто утомился.

— Прости, — неловко улыбнулся Гуй Син.

— Забудь об этом, я знал, что ты ночевать не придешь, — отмахнулся Хи Цуо.

— Правда? — удивился молодой даши.

— Я бы не пришел, — усмехнулся Хи Цуо, — а мы с тобой очень похожи, больше, чем ты думаешь.

Гуй Син улыбнулся, кивнув в ответ. Наверное, во многом поэтому они и сдружились.

— Это дело с императорским дворцом. Не нравится мне оно, — сказал наконец-то Хи Цуо, — в таких вещах всегда много лжи, гнили, предательства и мало искренности.

— Таковы интриги, — кивнул Гуй Син.

— Тебе тоже что-то показалось странным, верно? — Хи Цуо перевел взгляд на друга.

Гуй Син поджал губы, размышляя над этим.

— Я не могу пока ничего сказать. Мне нужно увидеть все своими глазами.

— Смотри, чтобы не пришлось их потом лишиться, — предупредил кот Цуо, после чего вальяжно расположился, чтобы вздремнуть.

***

Стоит ли говорить, что в столице прибывшие даши сразу привлекли к себе внимание. Не то чтобы местные никогда не видели даши, но каждый из пришедших выглядел так, что было невозможно отвести взгляд. О происходящем в мире даши простые люди слышали только по слухам, поэтому не имели ни малейшего понятия, как выглядит знаменитый магистр Юнь, но при взгляде на мужчину, что гордо шел впереди всех остальных, им почему-то казалось, что именно этот великий человек упомянутая знаменитость. Но, так или иначе, они могли только гадать, поэтому компания беспрепятственно дошла до самых ворот дворца.

— У меня и моих учеников приглашение от императора, — заявил он и достал из-за пояса алый конверт.

— Добро пожаловать, — учтиво поклонились стражники, пропуская великих гостей в императорский город.

Юнь Гун Чжэнь кивнул в ответ и повел учеников напрямик к императорскому тронному залу. Разумеется, о его визите известили еще на въезде в столицу, поэтому наверняка император уже предпринял меры. Обычно император соблюдал нейтралитет в делах даши, пока они не касались простых людей, но кто знает, как обстоят дела теперь? Впрочем, Юнь Гун Чжэнь выглядел уверенным в происходящем.

— Ребята, и вы здесь?! — голос раздался достаточно близко, чтобы все на него посмотрели, — верно говорят, что мир тесен. Я не ожидал вас встретить здесь.

Перед даши стоял их знакомый градоначальник Пенг. Он выглядел более благородно, в

сравнении со своей привычной одеждой и был теперь больше похож на начальника уезда.

— Пенг? — удивился Гуй Син.

— Ты то тут что забыл? — сразу разворчался Хи Цуо.

— Работа такая, — развел руками Пенг, — а вас как сюда нелегкая привела?

— Можно сказать, что тоже работа, — улыбнулся магистр Юнь.

— Ого, я Вас сначала и не узнал. Приятно видеть Вас в здравии, — улыбнулся Пенг, — раз мы все к императору, пройдемся вместе?

— С удовольствием, — с улыбкой ответил Гуан Жун.

А вот Хи Цуо его удовольствия не разделял, но все равно смирился с присутствием того.

— Когда мы уехали, нападения прекратились? — поинтересовался Гуй Син.

— Да, ни тумана, ни странных следов. Города подобные этому всегда будут таить опасности для путешественников, но с этим справятся мои люди и суд, — ответил Пенг, все больше напоминая градоначальника.

— Справедливо, — кивнул Гуй Син, — надеюсь, беды будут обходить твой город стороной.

— Спасибо, — улыбнулся в ответ Пенг, — эх, если бы он вернулся, нашему городу бы никакие беды не были ведомы.

— Уверен, вы еще встретитесь, — сказал Гуан Жун, похлопав Пенга по плечу, — просто он очень занят.

Тот только кивнул ему в ответ, но остальные ученики заулыбались. Им ли не знать, что пророчества Гуан Жуна не всегда плохие.

— Император готов вас принять! — громко объявил слуга у входа, а это значило, что им пора входить.

Глава 91. В императорском дворце все еще волнуется пруд 2

Тяжелые красные двери, украшенные позолотой, отворились. Император был не один. В огромном зале присутствовали чиновники, с которыми он проводил совещание, прежде чем встретить гостей. Но те сразу поклонились и засобирались, чтобы покинуть помещение. Мимо даши же они торопливо скользили словно тени. Если уж император не вдавался в детали обстановки мира даши, то простым чиновникам тем более не было до этого дела. Они жили под одним небом, но находились в разных мирах. Если бы даши пожелали человеческий трон, то даже многочисленная армия не смогла бы этому противостоять. Ни одно совершенное оружие. Во многом это охлаждало пыл чиновников и императорской семьи.

Единственное, в чем они проявили инициативу, это отправить одного члена правящей семьи обучаться у даши, но он должен был пройти испытания наравне со всеми. Этим человеком не мог быть будущий император. Ведь его было необходимо обучать политике, этикету, государственному делу, экономике, военному мастерству, и прочим тонкостям в то время, как даши полностью уделяли внимание развитию души. А это занимало все время. В последствии необходимо было перейти порог, чтобы продолжить обучение, и тогда отвлечение от него могло понести серьезные последствия. Все это занимало время, которого не было у будущего императора. Трон мог освободиться в любой момент. А от обучения даши было невозможно отвлечься, иначе можно было утратить душу и стать злым духом, или навсегда остаться инвалидом.

Во многом именно поэтому мир даши и мир людей был разделен невидимой стеной. Да, человек мог обрести силу, вечную молодость, но за это ему необходимо было внести залог — свое время. Усердие, смелость, отчаянное желание, чтобы стать даши, нужно было отдать многое, чтобы в итоге получить больше. Но также многое человек терял. После стольких лет жизни в школе, среди даши и призраков, вернуться к людям в родную семью было сложно. Го Цзы, Гуан Жун, Чжэн Нуо — все они имели семьи, но больше с ними ни разу не встречались. Везло тем, у кого родители оба были даши, но такое, парадоксально, встречалось так же не часто. Даши подсознательно опасались отношений и не стремились заводить семьи после того, как становились отшельниками. Их жизнь — вечное самосовершенствование, скитание и сражение с силами тьмы, а также стремление возвыситься к небесам. Многие, при своем приобретенном долголетии, не доживали даже до старости по человеческим меркам. Но они все еще были людьми, которые умели любить. Поэтому даже среди даши образовывались семьи, но и так дети не всегда шли по стопам родителей.

Но что до императорской семьи, то они все равно попытались обрести в царственной семье собственного даши, отправив на учебу бесперспективного принца Зиана, которого бы точно никто не усадил на трон. Но, к сожалению, юный принц и здесь не смог оправдать надежд императора, не сумев совладать с трудностями становления даши. К счастью, принц смог уберечь свою душу от искажения, вовремя послушав учителя и вернувшись домой. Но он все равно успел приобрести некоторые навыки, а его молодость уже сейчас длилась

немного дольше, чем у его сверстников. К своим годам он так и не возмужал, оставшись изящным юношей, как будто только готовящимся стать мужчиной. Ну а правящая семья нашла пользу и от такого результата неудавшейся попытки.

— Магистр Юнь Гун Чжэнь, — кивнул император, взирая на даши со своего трона, — Мы ждали Вас раньше, но наслышаны, что возникли некоторые затруднения?

— Рад встрече, — кивнул магистр, — кажется, что мы виделись только вчера, но мои ученики уже так выросли, значит это было давно, — даши привычно улыбнулся и смело прошел к трону ближе.

Император окинул взглядом людей позади магистра и понял, что все лица присутствующих не кажутся ему знакомыми. Магистр Юнь понимающе усмехнулся.

— Они были еще детьми, когда Вы виделись в последний раз. Но наверняка из всех моих учеников Вы лучше всего запомнили только одного. Чжэн Нуо, — он обратился к своему ученику, и красивый молодой человек внушающий уверенность в его силах выступил вперед, вежливо поклонившись по всем правилам этикета.

— Ваше Величество.

Император задержал на нем взгляд. С тех пор этот ученик разительно изменился, но как будто только внешне. Он стал статен и красив, сохраняя еще рассвет юности. Опыт сражений и жизни еще не позволили его чертам лица обрести мужественности, но это обязательно произойдет со временем. В осанке и позе молодого человека виднелись годы сложных тренировок, но в глазах горела все та же непосредственность и даже некоторая наивность вперемешку с дерзостью, с которой так повезло лично познакомиться императору когда-то.

— Да, подобное сложно забыть, — не стал кривить душой император.

Чжэн Нуо почувствовал себя неловко. Он уже в полной мере понимал, как глупо вел себя в то время и сколько дел наворотил, но это не помешало ему продолжить это делать.

— Простите, Ваше Величество, в то время я был не в своем уме.

— Да ты и сейчас не в нем, — буркнул позади Ченмо, наблюдающий, как заметно нервничает его брат-ученик.

Чжэн Нуо среагировал мгновенно, цыкнув на друга, чем вызвал смешок у императора. Вот, что он заметил в его глазах, этот молодой человек все тот же подросток, что не стеснялся его статуса и просто вел себя везде свободно и непосредственно.

— Что было, то прошло, — кивнул Император, — Мы задолжали вам жизнь, а потому вы всегда желанные гости в моем дворце.

— Боюсь, Вашей жизни все еще угрожает опасность, — ответил магистр Юнь, — если Вы готовы поймать того, кто наложил на Вас неснимаемое проклятье, то время настало. В то время, я планировал спровоцировать убийцу иначе, но теперь достаточно того, что я появился в Вашем дворце гостем. Кто не воспользуется появлением зла мира даши, чтобы сбросить на него неудавшуюся попытку, а также смерть императора людей?

— Вы думаете, что убийца все еще хочет Нашей смерти? — мрачно спросил император.

— Я уверен в этом. Мы обсуждали с Вами это ранее, и я высказывался о своих догадках. Во многом я оказался прав. Злодей скрылся и остался ждать, верно?

Император на это промолчал, но этого было достаточно, чтобы понять, что он был согласен с магистром Юнем.

— Но после проводил еще одно расследование, а также столкнулся с некоторыми вещами, поэтому у меня есть основание полагать, что Ваша смерть выгодна не только

убийце, но и тому, кто дал ему эту возможность. Боюсь, это может касаться и мира людей и мира даши, поэтому я хочу продолжить расследование этой истории и поймать убийцу.

— Хотите использовать меня в качестве приманки? — усмехнулся император.

— Нет, но именно сейчас тому, другому, Ваша смерть будет выгодна как никогда. Он хочет убить двух зайцев сразу.

— Того же желаете и Вы, — произнес в ответ император.

— А Вы желаете продолжать жить под острием меча и дальше, не зная в какой момент клинок опустится? Ваше личное расследование, как я вижу, не дало результата?

Император вновь усмехнулся, магистр Юнь был прозорлив, и это он знал еще с их первой встречи.

— И какие у Вас предложения? — с любопытством поинтересовался император.

— Все уже сделано. Мое появление здесь уже должно быть известно предателю. Весть о том, что к императору пожаловала толпа даши, крайне легкая и легко разлетается по ушам. Ну а узнать, кто именно прибыл, для предателя не составит труда. Если я прав насчет его связи с кое-кем, то он осведомлен о делах в мире даши и не упустит возможности. Нам нужно просто побыть вашими гостями и подождать его хода. Однако, лучше заведомо обезопасить вашу жизнь. Чжэн Нуо и Ченмо отлично справятся с этим. Первый всем знаком, как и то, что вы уже неоднократно общались в прошлом и можете предаться общим воспоминаниям. А Ченмо обладает особым талантом, который пригодился и в прошлом, и сейчас сыграет не малую роль.

— Напомним, что Нам нельзя выходить из себя, — с усмешкой ответил император.

— Ну, этого я обещаю Вам не могу, — сказал магистр, глянув на ученика, — но он очень постарается, — на его лице появилась лучезарная улыбка.

Глава 92. В императорском дворце все еще волнуется пруд 3

Даши шли за слугами, которые вели их в гостевой дом. Юнь Гун Чжэнь шел впереди всех, а практически рядом с ним плечом к плечу шел Гуй Син, который казался его щитом. Конечно остальные догадались о чувствах этих двоих еще до того, как они сами это поняли. То, как рвался Гуй Син за магистром в тот день, будто он умирал от того, что их разлучают, как общался с ним Юнь Гун Чжэнь, сделав равным себе, как они смотрели друг на друга, думая, что никто этого не замечает. Это все не увидел только Чжэн Нуо, но ему доступно объяснил Хи Цуо. Поэтому, когда наутро они нашли этих двоих спящих в объятиях друг друга, удивлен был только Чжэн Нуо. А прочие их вежливо разбудили, бросив лишь пару понимающих усмешек, чтобы не смущать наставника и друга. Впрочем, смущался только последний. Все же Юнь Гун Чжэнь всегда был более открыт окружению и не стеснялся своих чувств.

Но, даже Шань Мэй, что была наставницей для Гуй Сина, приняла, что учителем для себя он был сам. Он обращался к ней за советами, но пока задавал вопрос, сам находил ответ. Он использовал ее как соперника в сражении, но почти каждый в школе сразился с ним хотя бы раз. Он черпал знания от всего вокруг, каждого даши, что встретил, будь то Хи Цуо или сам старейшина. Сам решал, что оставить в своей голове, а что выкинуть или изменить. Шань Мэй просто не могла дать ему то, чего он искал в погоне за своей мечтой, поэтому она никогда не воспринимала его как своего первого ученика.

И теперь она смотрела на него и видела, что он давно ее перерос. Теперь она понимала, почему Юнь Гун Чжэнь увидел в нем равного себе еще тогда. С самого начала этот ребенок уже не уступал магистру в своей внутренней силе. Она не могла это объяснить. Гуй Син будто всегда был таким, пришел из прошлого.

Ранее...

— Хорошо, Мы согласны с Вашими идеями, — кивнул император, — чтобы не спугнуть убийцу, Мы не приставим охрану открыто, но назначим некоторых доверительных людей. Они будут вести дело тихо, не беспокойтесь об этом. Вам же как гостям выделяют комнаты во дворце. Однако, гостевой дворец находится далеко от главного дворца.

— Это не проблема. Ченмо и Чжэн Нуо всегда будут готовы, расстояние для даши не проблема, — магистр Юнь широко улыбнулся, — и раз так обстоят дела, я бы хотел познакомить Вас еще с двумя даши, о которых Вы раньше не слышали и они не являются моими учениками.

Юнь Гун Чжэнь обернулся и подозвал к себе Гуй Сина, который сразу сделал несколько шагов вперед и вежливо поклонился императору.

— Это Гуй Син, очень способный даши, который вскоре станет равным мне и старейшине Ли. А может и перерастет нас.

— В прошлый раз его не было, — справедливо заметил император.

— Этот талантливый человек был еще ребенком и при том далек от мира даши. Всего за несколько этих лет он достиг ощутимых результатов, — гордо заявил магистр Юнь. — А еще он мой возлюбленный.

На щеках Гуй Сина появился легкий румянец, но ни одна мышца на лице не дрогнула. Только те, кто хорошо его знал, заметили легкую улыбку.

— Даже так? И Вы не боитесь сообщать мне столь ценную информацию? — на губах императора появилась ухмылка.

— Разумеется, даже среди даши не найдется того, кто сможет использовать это во вред мне или ему, — Юнь Гун Чжэнь ни на мгновение не сомневался в этом.

— Ваше Величество, — поприветствовал императора Гуй Син и тот ответил ему почтительным кивком.

— Далее, Хи Цуо, — Юнь Гун Чжэнь кивнул в сторону молодого человека, — не смотрите на его юный вид, это один из учителей школы Шань, исследователь, который знает все о проклятиях и соединениях.

— В нашем случае, как никогда подходящий гость, — кивнул император, поздоровавшись и с Хи Цуо.

— И наконец, — магистр Юнь обернулся и из-за спин всех вышел Дайрэн, — тот, кого опасаются три мира, но он согласился нам помочь. Дайрэн, он демон.

Мужчина снял с головы капюшон открывая белоснежные волосы и не сравнимые ни с чем узоры на коже. Демон выглядел скупающим, будто дети уговорили его сыграть с ними в игру, когда он просто хотел почитать книгу, пока они играют сами. Наверняка в душе император испытал потрясение, но это отразилось лишь молнией в его взгляде, после чего он наскоро взял себя в руки.

— Надеемся, Вы понимаете, что делаете, — лишь ответил он на это.

Демон здороваться не стал и, взглянув на Юнь Гун Чжэня «достаточно?», накинул капюшон обратно и вернулся на свое место, встав недалеко от Шань Мэй. Можно было подумать, что он только ради нее терпит весь этот детский спектакль, коим его и считал. Но на самом деле происходящее в мире теперь касалось и демонов, поэтому он желал самолично присутствовать в центре событий, иначе он был бы плохим доверительным лицом своего императора.

— Разумеется, — кивнул магистр Юнь, — люди, как и даши, уже долго живут в одном заблуждении. Демоны, как мы их прозвали, это лишь другой народ, более продвинутый чем наши три мира. Настоящих же демонов, мы, даши, зовем демоны-духи, вот они главная проблема и зло мира. Они рождаются из пороков людей и не имеют ничего общего с расой, которую вы обходите стороной. Сейчас настали времена, когда все четыре мира должны проявить терпимость и внимательность. То, что произошло с Вами и со мной, затем может быть предвестником больших бед. Я еще не разгадал замысла, но, мне кажется, скоро все встанет на свои места.

— Мы думали об этом, — кивнул император, — Мы предпочитаем иметь представление о важных событиях мира даши. О вашей истории мы также наслышаны. Мы хотели узнать лишь об одном, — император задумчиво подпер подбородок рукой, — можно ли доверять Вам и теперь?

— И Вы решили? — заинтересованно усмехнулся магистр.

— И Мы решили, что Наш долг еще не оплачен, — ответил император и это значило лишь одно: он не определился, но решил пойти на риск.

Сейчас...

— Магистр Юнь? — перед шествующей компанией возник знакомый силуэт, это был никто иной как принц Зиан. Он был одет в светлые шелка, волосы подобраны простой

заколкой, но молодой человек все еще привлекал к себе внимание природной нежностью и грациозностью, — так это правда? Как только мне сообщили, я сразу поспешил к вам навстречу, — принц улыбнулся и поторопился подойти ближе.

— Ваше Высочество, — улыбнулся магистр Юнь, кивнув молодому человеку, — рад встрече.

— Я тоже, но вместе с тем несколько обеспокоен, неужели что-то случилось? — он и правда выглядел встревоженным, даже его жесты были более резкие.

— О, не беспокойтесь об этом, принц Зиан, — успокоил его Юнь Гун Чжэнь, — отныне мы скитальцы и были в столице проездом. Припомнив о недуге императора, я решил навестить его, а заодно дать возможность моим спутникам отдохнуть, — он повернулся в сторону учеников, — к счастью, состояние Его Величества опасений не вызывает, и он пригласил нас погостить некоторое время.

— О, это замечательные новости, — выдохнул принц, — раз Вы сами об этом упомянули... Как Вы? — осторожно поинтересовался принц Зиан.

— Пока рядом со мной родные люди, как я могу быть в плохом самочувствии? А скитания всегда были частью жизни любого даши.

— Рад слышать об этом, — мягко улыбнулся принц, — может выпьем чаю? — засуетился молодой человек, — я так набросился на Вас с расспросами, простите мою невежественность.

— Не беспокойтесь об этом, — отмахнулся магистр Юнь, — мы с удовольствием посидим с вами за чашечкой чая или вина, но мы только прибыли и очень устали. Могу ли я просить принца Зиана о встрече немного позже?

— Конечно! Я сам не подумал об этом, как досадно! Я провожу вас до гостевого дворца, мы так давно не виделись, — улыбнулся принц, отступив шаг в сторону и приглашая остальных пройти вперед.

— Годы летят, но для меня как будто прошло всего пара месяцев, — кивнул магистр Юнь.

— Жизнь даши удивительна и пугающая одновременна, — выдохнул принц Зиан, — жаль, что я так и не смог найти в себе силы пойти дальше.

— Может оно и к лучшему? — магистр Юнь улыбнулся, — эта жизнь кажется удивительной, пока не начинаешь ею жить. Вы почувствовали, что она не для Вас и ушли, и в этом заключена сила. Вы смогли разглядеть за блеском притягательных вещей плату за них и вовремя остановились, осознав, что не готовы ее заплатить. А цена поистине велика, и чаще ее могут заплатить лишь те, кому нечего терять, — магистр Юнь повернулся к принцу Зиану, — разве это не прекрасно? Что Вам есть чего терять?

Принц Зиан опешил и не успел ответить, когда даши уже дошли до гостевого дворца. Они вежливо попрощались и договорились встретиться вновь, когда гости отдохнут. Каждому была выделена отдельная комната, но какие именно хотели занять гости, они могли определить сами. На самом деле им сначала предложили целые хоромы, достойные гостивших важных гостей, но даши настояли просто на соседних комнатах без излишеств.

Почти сразу, как все разошлись размещаться, Гуй Син зашел к магистру Юню, застав того за расслабленным отдыхом на кушетке.

— Я ждал, что ты зайдешь, но не думал, что так сразу, — улыбнулся тот ему.

— Я не устал и мне нечего делать в своей комнате, — признался Гуй Син и подсел к магистру, который с хитрым выражением лица проследил за ним глазами.

Юнь Гун Чжэнь занял все место на кушетке. Гуй Сину оставался только краешек. Но он подхватил изящные ноги магистра, сел на кушетку и положил их уже к себе на колени. Этот простой жест заставил того умилиться.

— Ты сказал, что даши чаще становятся те, кому уже нечего терять. Поэтому ты тогда натолкнул меня на путь к этому? — спросил молодой человек, погладив голени другого человека.

При этом в его жесте и выражении лица не было похоти, скорее задумчивость. А касания показывали лишь то, как он тянулся к человеку, которого любит, желая подарить даже такую незамысловатую ласку.

— Нет, на самом деле не из-за этого, хотя это тоже имело место быть. Меня впечатлило, как ты старался придерживаться достойного образа жизни, пребывая в отчаянном положении, и не боялся ответить тому, кто на тебя клеветает. Но при этом, при дальнейшей встрече со мной, ты был все еще осторожен, не ведясь на один добрый поступок. Часто именно так детей заманивают в ловушки. А ты был умен не по годам.

Гуй Син смущенно улыбнулся, вспоминая их встречу. На самом деле он еще как повелся. Юнь Гун Чжэнь, еще и красивый внешне, сразу вызвал у него расположение, но он боялся показаться ему после той сцены в городе. Но кто бы мог подумать, как изменится его жизнь с советом этого человека.

— Ты и старейшина Ли ведь были одними из первых даши, верно? Вам тоже нечего было терять? — осторожно спросил Гуй Син, взглянув на магистра. Если подумать, он ничего не знал о том, как начинал свой путь великий магистр Юнь, — или ты сам захотел?

— Тебе интересно услышать эту древнюю историю? — заигрывающе улыбнулся Юнь Гун Чжэнь.

— Конечно, — искренне ответил Гуй Син.

— Ну, — протянул магистр, любуясь им, — мне тогда было десять лет...

Глава 93. Немного воспоминаний. Когда-то давно

— А-а-а-а!!! — вопил ребенок, с широкой улыбкой несясь по улицам города, — да это же просто вода! Не будьте такими чувствительными! — кричал он тем, кто гнался за ним следом.

— Немедленно иди сюда! — кричал мужчина, который гнался за ребенком, — я все расскажу твоим родителям! Они тебя так накажут!

На это мальчик лишь фыркнул со смешком. Хоть за ним и гнались аж двое взрослых, ни один из них не мог его догнать. Он был быстрым и юрким, легко петляя между повозок и мимо людей.

— Паршивец! — возмущенно кричал мужчина мокрый до нижних одежд.

— Я же не специально! — вопреки словам, мальчик звонко рассмеялся.

Ловко проскользив под телегой, мальчишка получил преимущество и смог все-таки скинуть преследователей с хвоста. Но он не остановился и бежал до тех пор, пока точно не оказался в полной безопасности. Наверняка эти люди пойдут в его дом и нажалуются, и ему вновь придется голодать весь день, а может и больше, пока слуги не вспомнят, что он ничего не ел. Что поделаться, будучи сыном не бедной семьи, он не понаслышке знал, что такое голод.

Вот он и проводил весь день в городе, где мало по малу развлекал себя как мог, заставляя взвизгивать от своих проделок весь город. Но зато некоторые сердобольные тетушки, рассчитывающие на благосклонность его семьи, иногда подкармливали мальчика. Они просто не знали, что это напрасный труд.

Ну а сейчас он в очередной раз вскарабкался на дерево, чтобы поесть яблоко и придумать, чем заняться на этот раз. Может провести эксперимент и выяснить, сколько голубей можно спугнуть за раз? Или попробовать построить собственный дом у выхода из города? Там начался ремонт ворот, вот и материал есть. А еще можно поискать местных мальчишек и предложить это дело им. А слетятся ли все птицы, если насыпать зерно прямо в середине улицы? Если да, то ведь можно и первое заодно проверить! Или потренировать свою меткость в кидании камушков? В прошлый раз у него почти получилось попасть в черепицу на крыше посудного магазина! Но камень залетел в окно... Неудобно получилось.

Но все это ему уже поднадоело. Пора подыскать новое занятие. С этой мыслью он выкинул недоеденное яблоко, которое оказалось слишком кислым.

— Ай! — послышалось снизу, а значит меткость сегодня он уже потренировал.

Сведя губы в трубочку от понимания, что его яблоко на кого-то приземлилось, и скорчив рожицу, мальчик медленно повернулся и посмотрел вниз, сразу встретившись глазами с каким-то юношей, который сморщившись тер макушку.

— Из всех моментов, почему ты выбрал именно тот, когда я проходил мимо? — посетовал тот.

— Я не знал, что ты там идешь, я просто выбросил яблоко, — искренне похлопав глазами, ответил мальчик.

Молодой человек был красив. Длинные черные волосы, собранные в неаккуратный пучок на голове, простая свободная одежда, порванная в некоторых местах, и необычные, по

мнению мальчика, серебристые глаза⁷. За его спиной было что-то большое завернутое в дешевую ткань и тщательно завязанное.

— Но ведь снизу ходят люди, ты мог попасть и в кого-то еще, — все еще натирая шишку, отругал он мальчика.

— За весь день тут прошел только ты, — засмеялся мальчик, — и только в тебя я попал. Молодой человек тяжело вздохнул.

— Эх, опять мое невезение. Сначала то, теперь это, — расстроено пожаловался он, скорее себе, чем мальчику.

— Кто-то еще на тебя яблоко скинул? — заинтересовался ребенок.

— Нет, сначала я заблудился, а потом меня облили водой, а теперь яблоко, — решил, раз начал, жаловаться до конца, юноша.

— О, — мальчик искренне удивился, — и где вода ты тоже был? Ну ты и неудачник, — он снова звонко засмеялся.

— Что значит тоже? — прислушался юноша.

— Я хотел поставить на крыше ведро, чтобы птицы могли пить воду не из фонтана, где им на хвосты наступают люди, но пока лез пролил всю воду. За мной двое аж три квартала бежали, а ты с ними не побежал?

— Из всего города, почему ты выбрал именно меня для полива водой и удара яблоком в один день? — не сдержал смейка незнакомец.

— Я не выбирал, ты сам выбрался, — мальчик же засмеялся во весь голос и ловко спустился с дерева, — ты не местный, как тебя зовут? Откуда ты пришел?

— Ого, столько вопросов? С какого я должен начать? У меня все еще гудит голова, — засмеялся незнакомец.

— Меня вот Хуа Фенг зовут, — гордо заявил мальчик, приняв позу воина.

— Ты сам придумал это имя? — сразу догадался незнакомец.

— Ну...да, — пожал плечами ребенок и встал ровно, — но я уже взрослый, скоро мне будут давать взрослое имя, и я выберу именно его!

— Ну а детское у тебя какое? — усмехнулся юноша.

— Не знаю, — пожал плечами, — не помню, меня называют им только на церемонии, а так либо юный господин, либо никак.

— О, так ты знатных кровей? — приподнял брови незнакомец.

— Наверное, — пожал плечами мальчик, — это все равно ничего не значит, меня выгонят, когда я достигну совершеннолетия. И вот тогда я пойду и посмотрю на весь мир, а не только этот город!

— Выгонят? — взгляд юноши перестал быть веселым, и в нем появилась тревога и печаль.

— Ну, отец так сказал. Они обязаны меня содержать пока я несовершеннолетний, иначе у них заберут дом.

— Дом? — юноша выглядел лишь еще более сочувствующим.

— Да, он наследство моей мамы, — пожал плечами ребенок, — если папа выкинет меня на улицу сейчас, то дом заберет тетя.

«Такой маленький, а так много знает о таких страшных вещах...»

Подумал юноша, глядя на мальчишку.

— А меня зовут Хэнвэй Цюшань, — улыбнулся он ребенку, — ты знаешь, кто такие даши?

— Нет, секта какая-то? — искренне ответил ребенок, — поэтому ты такой странный? Юноша засмеялся.

— Нет же, я сам это придумал.

— Тогда как я должен был об этом знать? — приподнял бровь ребенок.

— Тоже верно, — согласился Хэнвэй Цюшань, — но о божествах ты ведь знаешь?

— А как же, — кивнул ребенок, — и про злых духов знаю, был у нас один в городе, я даже не гулял тогда.

— Вот, но я открыл, что у людей есть та же энергия, что и у божеств и мы можем ее развивать, учиться! Тогда мы сможем прогонять злых духов и защищать людей!

— Зачем их защищать? — не понял ребенок, — пусть не ходят по ночам, и не съест их никто.

— Справедливо, — не стал отрицать юноша, поражаясь сообразительности ребенка, — но только представь, тебе будет подвластна та энергия, что течет в твоих меридианах. Ты сможешь понять, познать, увидеть самые удивительные вещи. Понять самого себя.

— Понять себя? По-моему ты себя не очень понимаешь, — скептически отнесся ребенок, — я пойду, ты ходи по улицам осторожнее, а то вечером соревнование по стрельбе камнями.

С этими словами ребенок убежал со всех ног подальше от предполагаемого сумасшедшего. Он прекрасно знал, что злые люди могут делать с детьми и самые страшные из них те, кто поклоняется разным вещам, будь то демоны, боги или даже стол. Каким бы хорошим на вид не был человек, нельзя слепо доверять его безумным речам!

Дома мальчика ждала уже знакомая картина. Он был призраком среди живых, никто не обратил внимание на его возвращение. В комнате стояла тарелка с давно остывшей едой. Скорее всего ее принесли в обед и никого не волновало, съест он это или нет. А он съест, потому что ужина ему после произошедшего днем не видать.

«Ты сможешь познать, понять, увидеть...»

Ребенок ел холодный суп и все думал о странном невезучем юноше. Что понять? Что познать? Что увидеть?

«Помогать людям?»

Маленький Юнь Гун Чжэнь взглянул в окно, где ходили слуги, живя своей обычной жизнью и общаясь, совершенно не задумываясь над тем, что там с молодым господином.

«Почему им нужно помогать?»

В мыслях ребенка не было злобы, он просто искренне не понимал этого, но хотел понять.

恒伟秋山 (Хэнвэй Цюшань) вечный великий осенний холм (если разделить все иероглифы)

Глава 94. Немного воспоминаний. Когда-то давно 2

— Аха-ха-ха! Ты хотел победить этого генерала? Это невозможно! — гордо объявил маленький Юнь Гун Чжэнь.

— Склонись, генерал Фенг! — закричал другой ребенок с мечом, — никто тебе уже не поможет!

— Со мной величайшие главнокомандующие, — заявил Юнь и рядом с ним с палками встали еще два мальчика.

— Мальчики, время кушать, — сказала девочка, с благородным видом вынося булочки из камней.

— У нас сейчас будет великое сражение, — возмутился «соперник» Юня.

— Но я их уже приготовила! На голодный желудок не сражаются! К тому же это волшебные булочки!

Мальчишкам было нечего на это ответить, и они пошли «есть», иначе бы «мама» их отругала. Рассевшись вокруг стола, мальчики стали делать вид трапезы.

— А чего ты вчера на соревнование не пришел? Было весело, — спросил один из детей.

— Решил дать возможность тебе победить, — засмеялся Юнь.

— А я почти победил, — посетовал ребенок, — но один человек умудрился появиться прямо перед мишенью. Уносили ноги только так, пока нам не влетело.

— Да ладно? У него не было большого плоского нечто за спиной завернутого в ткань? Такие черные волосы, одежда порванная? — поинтересовался мальчик.

— Точно, он, ты видел, что ли? — активно закивал ребенок.

— Аа-ха-ха-ха! Серьезно? Это правда был он?! Ах-ха-ха! Невероятно!

— Что-то Ху нету, — обеспокоенно сказала девочка.

— Да, он обещал, что придет сегодня, — кивнул Юнь, — но что-то задерживается. Пойду посмотрю где он.

Мальчик поднялся и взял небольшой бумажный конверт, который был на хранении у «мамы».

— Но мы же еще не разделили территорию, — напомнил другой мальчик.

— Вот приду с Ху и поделим, — легко ответил маленький Юнь, после чего помахал остальным рукой и ушел.

Ху был его лучшим другом. Но он был сиротой и жил на улице. Его родители умерли всего год назад, потому что была очень холодная зима, и тогда многие слегли с серьезными заболеваниями. Ху выжил лишь потому, что Юнь тайком поселил его в своей комнате, вдвоем им было теплее. Ху переживал о родителях, но те, узнав о том, что его приютил Юнь, настояли, чтобы тот жил как мышка и не выходил на улицу, если есть такая возможность. Они хотели хотя бы так спасти своего ребенка от лютого холода, который он бы не пережил. Ближе к весне, хитрый план Юня раскусил его отец и выгнал Ху вон, но лютые холода уже ушли. Однако, когда ребенок пришел домой, то узнал от соседей о том, что оба его родителя тяжело больны. Через месяц скончалась мать, отец пережил ее только на половину следующего месяца.

Ху остался их дом, но очень быстро пришли взрослые бедняки, которые силой отняли

его, а дети не смогли им противостоять. Окружающие жалели ребенка, но связываться с агрессивными после голодной зимы бедняками побоялись, поэтому Ху остался на улице. Юнь пытался несколько раз поселить его у себя, придумывая разные ухищрения, но что может мальчик, которому и самому нет места в собственном доме? Спустя полгода таких попыток, отец Юня предупредил, что если увидит Ху еще хоть раз в их доме, то мальчишку найдут утонувшим в реке. Намек был кристально прозрачен и Юнь бросил свои попытки. Вместе с другими мальчишками в городе они построили шалаш из того что было на краю города, где было меньше всего бедняков и пьяных.

Но и сейчас Юнь заботился о своем друге по возможности притаскивая еду. Сам он тоже часто голодал, но, если была возможность поделиться, он делился.

— Ху, у тебя все нормально? — позвал мальчик, когда оказался в знакомом месте на окраине.

Но то, что он увидел, его удивило. Его друг сидел и общался с недавним незнакомцем, но тот попрощался и как раз уходил, а ребенок остался один.

— Ху, ты знаешь его? — спросил Юнь, подойдя к другу, который сразу обратил на него внимание.

— Я забыл, прости, что не пришел, — смутился мальчик.

— Ерунда, главное, что тебя никто не обидел, — он протянул ему сверток.

— Ты тоже знаешь Хэнвэнь Цюшаня? — Ху смущенно принял тот, в котором конечно же была еда.

— Да, я вчера случайно облил его водой и яблоко на него уронил, — кивнул мальчик, и они с другом сели на камень, чтобы перекусить, — а ты как с ним встретился?

— О, так это был ты? — удивился Ху, — он рассказывал, что встретил интересного мальчика, с которым их буквально свела судьба.

— Невезение его нас свело, — засмеялся Юнь.

— Я хочу уйти с ним, — сказал Ху.

— Чего?! Да он сектант, не слушай его! — предупредил Юнь.

— Неправда, — непривычно резко ответил Ху, — он неплохой человек.

— Он может быть неплохим, но сумасшедшим, — не согласился Юнь.

— Я сам видел, что он умеет. И я тоже хочу научиться. Тогда никому не придется за меня переживать.

Маленький Юнь вздохнул, пережевывая пищу, и похлопал друга по плечу.

— Это могут быть фокусы. Не будь таким доверчивым.

Ху отчаянно замотал головой.

— Ты не понимаешь. Я верю ему, — его голос стал почти шепотом.

— Ну, ладно, — Юнь доел и отряхнул руки, — тогда я пойду с вами. Против нас двоих то он не выстоит!

— А как же твой дом? — удивился Ху.

— Да кому я там нужен? Они даже не заметят, что я ушел, — отмахнулся Юнь, — ну что, пошли за этим Хэнвэй Цюшанем, — он встал на ноги.

— Ты знаешь где он? — удивился Ху.

— Догадываюсь, — Юнь засмеялся, — сегодня ребята хотят устроить битву у северного фонтана.

— Как это связано? — удивился Ху

— С его везением, ему обязаны зарядить копьем и толкнуть в фонтан, — еще задорнее

засмеялся мальчик.

И Юнь был прав, потому что когда они пришли к дворовым друзьям, то увидели интересную картину, как дети окружили одного юношу и помогали ему остановить кровь из носа.

— Почему я не удивлен? — засмеялся Юнь, когда они подошли ближе, — так что это было? Палка?

— Камень, — ответил один из мальчиков, который помогал, прикладывая мокрую тряпку к переносице несчастного юноши.

— Это как так? Вы без меня начали? — удивился Юнь.

— Нет, просто я тренировал свою армию, но случайно зацепил камень на бортике фонтана, а тот прямо ему в нос отлетел. Это был мой самый меткий удар! — заявил он, восхищаясь своим талантом, — ты бы это видел! Я сейчас покажу!

— Не надо! — закричали трое, Юнь, Ху и Хэнвэй Цюшань.

— Ну ладно, — мальчик не был рад, но все равно просто пожал плечами и отложил палку.

— Вы идите, мы сами о нем позаботимся, — сказал Юнь.

— А вы еще придете? — поинтересовался их друг.

— Не думаю, куда его одного оставлять? — Юнь указал на юношу.

Дети были с ним полностью согласны, такого человека не стоило оставлять без присмотра надолго.

— Как же ты до нашего города добрался без последствий? — посетовал Юнь.

— В дороге было мало возможностей пострадать, — засмеялся Хэнвэй Цюшань, прикладывая ткань к носу, — на самом деле у меня неудачные дни, вот и столько бед подряд, обычно их меньше.

Юнь оценил одежду несчастного, которая точно была не изношенной, но уже порванной в нескольких местах.

— Я так не думаю, — фыркнул он, — так что ты там про своих даши говорил? Что за послы такие?

— Послы? Интересная трактовка, — улыбнулся юноша, — а почему бы и не послы. Послы небес в мире людей. В каждом из нас есть зерно, которое мы можем развивать при помощи тренировок, самопознания, саморазвития и учения. Я уверен, что в нас сокрыт потенциал, способный развить зерно до того, что мы сможем управлять живой энергией и вкладывать ее в вещи, чтобы бороться со злыми духами напрямую, — вдохновенно произнес Хэнвэй.

— Говорю же сектант, — не впечатлился Юнь, но Ху дернул его за рукав.

Хэнвэй не обиделся и только вздохнул, он уже привык, что не может найти сторонников, но хотя бы попытаться, это уже здорово.

— Ну и чему ты нас учить будешь? Говорю сразу, воровать и убивать мы не будем! — грозно заявил Юнь.

— Нас? Ты тоже пойдешь со мной? — удивился Хэнвэй.

— Если Ху идет, то я тем более. Вдруг ты его обидишь, я тебе тогда покажу, какое бывает невезение, — мальчик показал кулак.

— Да говорю же, я не сектант, — вздохнул Хэнвэй, — я не хочу никого обижать, я ищу соискателей. Я расскажу и научу тому, что уже смог узнать, но дальше нам надо будет учиться вместе, снова открывать что-то еще, развиваться.

На это вечно активный ребенок неожиданно замолчал и стал выглядеть непривычно серьезно и задумчиво.

— Исследования значит? Ты зовешь нас с собой, чтобы исследовать эти вещи?

— Да, — Хэнвэй Цюшань вдохновился тем, что его наконец-то поняли, — я чувствую, что в нас есть что-то больше, чем-то что мы есть и хочу найти это, раскрыть, понять. Возможно, это полный провал, но что плохого в том, чтобы начать понимать мир лучше?

Юнь Гун Чжэнь задумчиво смотрел на человека перед собой, которому за два дня столько раз не везло и сейчас он почти смог остановить кровь из носа.

«Я сам видел! Это другое! Я верю ему!»

Юнь взглянул на друга, который в ожидании смотрел на него, и принял самое смелое для своего возраста решение.

— Ладно, мы пойдем с тобой. Только мы должны уйти из города завтра утром. Чем быстрее, тем лучше.

Так они разошлись. Утром Юнь встал как всегда, не вызывая подозрений. Он оставил записку своим корявым неумелым почерком с кучей ошибок, но ее все равно вряд ли прочитают. Собрав несколько вещей, чтобы не отяжелять себе дорогу, и завтрак, он попрощался с местом, которое формально называлось домом и ушел, не чувствуя ни капли жалости к этому месту.

Так началась новая жизнь для будущего магистра Юня и старейшины Ли.

***

— Так вы были не одними из первых даши, а первыми даши? — удивился Гуй Син.

— Тебя пугает мой возраст? — засмеялся магистр Юнь, — а я говорил, что очень стар. Но на тот момент я еще не думал о даши, я просто ушел за Ли Бэй Вэйжем, переживая, что его продадут на завтрак. Но вот то, о чем говорил учитель, я узнал только через три ночи и не забуду никогда.

— Самопознание... Исследование... — Юнь выдернул очередную иголку из спины Цюшаня, — что тебе этот куст то мог рассказать?

Хэнвэй Цюшань прицокнул языком, ведь ощущение было не самым приятным.

— Я просто подскользнулся. Но ты не прав, что он ничего не может рассказать. Ты просто не слушаешь, — убедительно заявил юноша.

— Ну да, до такой степени, чтобы с кустами разговаривать я еще не просветился, — Юнь как обычно засмеялся.

— Просто ты еще не веришь мне, — упрекнул его Хэнвэй, — но все равно пошел.

Юнь лишь пожал плечами. Ему нечего было ответить на это, хотя надо признаться, что за эти три дня Хэнвэй Цюшань начал ему даже нравиться. Он был забавный по мнению ребенка, с ним легко было общаться. И, конечно, Юнь уже понял, что ничего плохого Хэнвэй не замышлял, но в его идеи он так же поверить не мог, потому что это звучало слишком уж сказочно даже для ребенка. Все это волшебство, кто в это поверит?

Ху поверит. Тот называл Хэнвэя учителем и искренне верил каждому его слову. Пожалуй, впервые за последние несколько лет знакомства с Ху, он посчитал его дурачком.

— Ладно, попробуй все же разговаривать с чем-то менее колючим, — вздохнул Юнь, вынув последнюю колючку.

Хэнвэй только улыбнулся и поблагодарил за помощь. Ху отходил совсем недалеко и сразу вернулся, чтобы сообщить, что поблизости есть небольшая деревня, и они совсем чуть-чуть до нее не дошли.

— Деревня? — Хэнвэй нахмурился, но дети не поняли его настороженности.

Но все же они направились к ней, ведь солнце уже село и совсем скоро вокруг бы стало темно. Им и так уже две ночи пришлось провести под кроной деревьев, детям хотелось уже хотя бы крышу найти. Они не жаловались, их жизни и до этого были не сахар, но все же спать на земле еще не приходилось.

Когда они пришли туда, то там было очень пусто, ни одной живой души.

— Не могли же все уже лечь спать? — удивился Ху.

Хэнвэй ему не ответил, лишь нахмурился сильнее.

— Надо уходить, — неожиданно сказал он и, развернувшись к детям, повернул их к лесу и начал активно толкать туда, подгоняя.

Но было поздно. Выход им вдруг перегородила странная черная субстанция, и Хэнвэй одернул их назад.

У~у~у~у~

Со странным неприятным весельем провыл кто-то сзади. Юнь побледнел, но обернулся и увидел нечто, что когда-то было человеком. Сейчас же оно было смесью человеческой плоти и черной субстанции с длинной шеей и конечностями. У Юня и Ху даже на затылке волосы встали дыбом, а по спине прошиб холодок.

— Тц, — цокнул Хэнвэй, резко развернувшись к монстру и достав тот огромный предмет из-за своей спины.

Когда он скинул ткань это оказался меч со странными грубо выбитыми иероглифами. Тот был тяжел для юноши и велик, но он, схватив его двумя руками, не поднимая, направил

в сторону врага. Юнь хотел что-то сказать, но от страха у него был ком в горле. Но Хэнвэй был серьезен и не напуган. Вдруг вокруг них начал сгущаться туман. Он как будто тянулся к мечу, вливаясь в него, а затем Юнь заметил голубые всполохи молний в нем, будто грозовые тучи спустились на землю.

Хэнвэй закричал и бросился на монстра, тот в долгу не остался и с отвратительным визгом кинулся в ответ. Туман послушным шлейфом проследовал за Цюшанем, а когда он замахнулся тяжелым мечом, и нанес удар, раскрылся точно крылья. Синие молнии с характерным треском и громом разорвали пространство, и монстр закричал. Хэнвэй не остановился. Провернувшись, чтобы придать мечу больше энергии, он ударил вновь, и на этот раз туман выстрелил в сторону монстра будто продолжение клинка, а синие молнии распустились точно ветвь дерева.

Юнь пораженно смотрел на то, во что не верил. Хэнвэй был будто божество, спустившееся из верхнего вне-мира, он действительно обладал невероятной силой. Он бился с чудовищем, и каждый удар откладывался в памяти маленького магистра непередаваемой красотой.

«Понять... Познать... Узнать...»

Он слышал голос воспоминаний и теперь понимал, о чем говорил Хэнвэй. Земля дрожала под его ногами от каждого удара, энергия распространялась всюду, уничтожая не только монстра, но и то черное препятствие на пути.

«Я видел! Ты не понимаешь! Я верю ему!»

Голос Ху так же звучал в его памяти. А тем временем чудовище, которое казалось невозможно победить, если ты столкнешься с ним, превратилось лишь в множество искр, растворившись во мраке. Хэнвэй тяжело дышал, его меч был опущен, а туман вокруг рассеялся так же быстро, как и появился.

Он повернулся к детям, его лицо было бледным и уставшим, ведь он вложил все свои умения, чтобы расправится с врагом как можно скорее.

— Я понял, — произнес Юнь Гун Чжэнь, — я верю тебе.

***

— С тех пор я начал прислушиваться к его словам, пытался догадаться сам, как он смог сотворить нечто такое, усердно учился. Не без хулиганства конечно, учителю пришлось взвыть от моих проделок, ведь ради исследования и любопытства я лез в опасные места, а он еще был не настолько опытен, чтобы меня из них вытаскивать с легкостью, — засмеялся Юнь Гун Чжэнь, — в тот день я нашел свое стремление, свой путь. Я понял, что мир такой таинственный и необыкновенный, и хотел узнать больше о нем и о себе.

Гуй Син внимательно слушал его рассказ, неспешно поглаживая голень магистра, что было скорее машинальным действием, ведь он сам не замечал его.

— Одновременно с этим по всему миру начали появляться такие же искатели, как и мы. Пока учитель искал нас с Ли, он успел посеять зерна сомнений и любопытства во многие сердца. Кто был постарше, стал много размышлять о его невероятных словах и приходили к собственному пути даши. Поэтому, когда мы с Ли повзрослели, даши уже было с десятков, но, поскольку именно Хэнвэй придумал этот путь, он был сильнее всех и развивался с невероятной скоростью. Если нас он учил, то сам видел этот путь и все. Никто не мог с ним сравниться, а поскольку мы были его прямыми последователями, то так же развивались быстрее тех, кто начал путь сам и с опозданием. Так и вышло, что в определенный момент

он стал императором даши, сам того не ведая, а мы магистрами. Потом он достиг таких высот, что божества призвали его в верхний вне-мир, а пост старейшины занял Ли. Он был более ответственен и собран, чем я. А мне хотелось продолжать исследования несмотря ни на что, а не сидеть в школе с новыми поколениями. Ну, а заодно я находил неограниченные алмазы и заманивал их в школу. Так появился Хи Цуо между прочим.

«Почему-то мне кажется, что дальше было что-то еще...»

Подумал Гуй Син, но быстро отбросил эту мысль.

— Но у тебя все же появились ученики, — Гуй Син не пытался скрыть заинтересованности.

— Да, Ли вручил мне их «выгулять», но они оказались интересными ребятами и когда мы пережили вместе многие вещи, я понял, что хотел бы и дальше обучать эту смышленную ребятню. В них было что-то родное. В каждом из них я вспоминал былые времена, когда мы трое путешествовали по миру в поисках пути даши.

— Старейшина Ли, — осторожно начал Гуй Син, — не похоже, что ты злишься на него.

— О нет, я злюсь и хочу ему надавать тумаков, — сказал магистр, — потому что не одобряю то, что он задумал. Но я не ненавижу его. Во многом... — магистр Юнь опустил задумчивый взгляд, — Наверное, я бы поступил так же.

Гуй Син непонимающе приподнял бровь. Если это говорил Юнь Гун Чжэнь, значит это правда. Но он намеренно ускользнул от уточнения, что задумал старейшина Ли. Значит ли это, что тайна должна остаться исключительно между ними? Или еще не время?

Молодой человек не собирался давить. Он просто хотел узнать о магистре больше, и тот с щедростью рассказал ему так много сразу, но в конце он его опечалил. Гуй Син осторожно приблизился на кушетке и склонился над Юнь Гун Чжэнем, который сразу взглянул на него.

— Я за тобой, — сказал он, заглядывая в глаза, за которыми он обошел половину мира, — даже если путь ведет в бездну.

Юнь Гун Чжэнь улыбнулся. Протянув руку, он положил ее на затылок молодого человека и притянул к себе, приблизившись тоже, чтобы поцеловать.

— Не надо в бездну, — шепнул он в его губы, — Хи Цуо не любит глубокие места, — он тихо засмеялся, и Гуй Син улыбнулся ему в ответ, после чего провел носом по щеке и оставил невесомый поцелуй над бровью.

— Так и быть, целого мира тоже достаточно, — шепнул он и Юнь Гун Чжэнь улыбнулся, прикрыв глаза.

Глава 96. В императорском дворце все еще волнуется пруд 4

Вечером Магистр Юнь и некоторые его ученики отправились в гости к принцу Зиану. Чжэн Нуо и Ченмо же ушли к императору под предлогом, что император хочет лично пообщаться с человеком, что сыграл не последнюю роль в его спасении когда-то. Про Ченмо же просто никто ничего не знал, поэтому и говорить ничего не пришлось. Дайрэн был демоном вне правил и законов, поэтому воспользовался своим положением, чтобы отлынуть от любых обязательств во дворце. Но магистр Юнь самолично придумал ему другое занятие — исследовать дворец. И только демон знал, что именно попросили его найти. Хи Цуо и Гуй Син отправились с Юнь Гун Чжэнем.

Принц Зиан на этот раз подготовился к гостям. Небольшой зал ожидал не только магистра, но и его учеников, а также пришедших с ним гостей.

— Рад новой встрече, — любезно улыбнулся принц, — хорошо ли вы отдохнули с дороги?

— Более чем, — с улыбкой кивнул магистр, чьи губы были немного припухшими, но никто не придавал этому значения.

Принц Зиан улыбнулся и первым отпил чай.

— Возвращаясь к прошлому вопросу, я правда не ожидал, что вы приедете. Кажется, что прошла вечность. Ваши ученики уже такие взрослые. И вы взяли новых? — он улыбнулся Гуй Сину и Хи Цуо.

— В некотором роде, — кивнул магистр Юнь, — мой путь с того года был тернист и сложен. Я и подумать не мог, что окажусь в конечном счете именно в такой компании.

— Только, кажется, был еще один ученик, тот, кого я выхаживал после своего спасения, — припомнил принц Зиан.

— Да, Чжэн Нуо, что оказался в гареме императора, — засмеялся магистр, — он тоже здесь, но сейчас его призвал к себе император.

— Брат? — удивился принц Зиан, — зачем?

— Возможно исполнить долг перед гаремом спустя столько лет? — засмеялся магистр Юнь, а принц стал выглядеть даже растерянно, — не переживайте. Думаю, они просто хотят вспомнить былое, все же Чжэн Нуо сыграл не малую роль.

— Но Вы ведь знаете о недуге императора, а Чжэн Нуо... — тревожно спросил принц Зиан.

— Не беспокойтесь об этом, он точно его выведет из себя, — отмахнулся магистр.

Тем временем в другой части дворца...

Чжэн Нуо шел с императором по двору гарема, и в его голове была лишь одна мысль.

«Почему опять гарем?»

Тогда он был ребенком. Но сейчас разве ему вообще можно было вот так находиться здесь? Не решил же император его опять сюда упрятать?! Второй раз он не переживет и снесет все стены!

А император как назло молчал, просто прогуливаясь по дорожкам сада. Чжэн Нуо старался быть тише воды ниже травы, но только ради того, чтобы выглядеть телохранителем

императора. И никому бы даже в голову не пришло, что он наложница!

— Та самая беседа, — неожиданно произнес император, — пройдем? — он слегка обернулся к Чжэн Нуо.

Тот приложил усилие, чтобы вспомнить, что важного было в том месте, ведь сам он помнил только образ проклятья, который увидел там, но вряд ли его видел император.

— Ну...э...пойдем, — растерялся молодой человек и покорно прошел за императором в беседку.

Они встали в центре той, и император сложил руки за спиной, о чем-то размышляя. Чжэн Нуо не разделял его порывов отдаться воспоминаниям, поэтому просто встал неподалеку, ожидая, когда императору Пенгу надоест.

— Мы были впечатлены, — в который раз неожиданно заговорил император, — для своего возраста ты был отважен. Не побоялся вызвать наш гнев.

«Это вышло не специально...»

Подумал Чжэн Нуо, вновь стыдясь своего поступка в прошлом.

— О, а почему Вы забрали меня в гарем? — не придумал молодой человек ничего лучше для разговора, — Вы ведь не знали о нашем плане.

Император обернулся и заинтересованно вскинул бровь.

— Действительно повзрослел, — ответил он, отвернувшись снова, — мой брат притащил во дворец смазливую мальчонку. Я решил убедиться, что ты не нахлебник, обманувший его наивную натуру.

— Я был в обмороке, — ошалело заявил Чжэн Нуо, искренне выражая свое негодование.

— Лучше убедиться, — лишь резко ответил император.

— Нет, ну это дурдом, — не остановился Чжэн Нуо, — принц привез ребенка в обмороке, а Вы его стали подозревать и забрали в гарем?

Император лишь слегка обернулся, но в его глазах уже читался гнев.

— Чжэн Нуо, — Ченмо неожиданно привлек к себе внимание. Оказалось, что он все это время стоял с ними в беседке, — заткнись.

Молодой человек тут же захлопнул рот и обратил внимание, что уже вызвал раздражение у императора, но тот быстро успокоился и, повернувшись к Ченмо, слегка кивнул. Шанг Пенг пошел дальше, а Чжэн Нуо тихо шепнул Ченмо, который подошел к нему.

— И все равно, это не похоже на правду, — буркнул он.

— Просто иди вперед, — Ченмо оставался беспристрастен.

В то же время у принца Зиана...

— Что Вы думаете о состоянии Его Величества? — улыбнулся Юнь Гун Чжэнь, отпивая чай, — с тех пор, оно стало лучше?

— Император Пенг все еще грозен, но с тех пор казни были лишь по справедливым обстоятельствам, и своих наложниц он зря не обижал.

— Хороший знак, — кивнул магистр Юнь.

— Но, — осторожно заговорил принц, — я все еще тревожусь. Проклятье не ушло навсегда, что если его гнев однажды вновь принесет гибель для невинных?

— Такая вероятность действительно есть, но об этом не стоит беспокоиться, пока у императора мой амулет, — отмахнулся магистр Юнь, — эта штучка даже на нашего Хи Цуо действовала успокаивающим образом. Пока она у него, Вы можете ни о чем не тревожиться.

— Ох, какое счастье, что я позвал Вас в тот год, — выдохнул принц Зиан, — Вы уберегли нас от великих бед.

Магистр Юнь лишь улыбнулся в ответ, принимая благодарность.

— А как Ваше самочувствие? — магистр заговорил первым, — мне известно, что у Вас не крепкое здоровье, но, надеюсь, Вы не забыли наши наставления для его поддержки?

— О, конечно, — закивал принц, — я принимаю все те травы, которые Вы рекомендовали и не забываю о медитации. Как видите сами, я более здоров, чем прежде.

— Превосходно, — кивнул магистр, — может мне стоит навестить всю императорскую семью? А то всем так или иначе пригодилась помощь даши, — Юнь Гун Чжэнь засмеялся.

— Император так и не нашел для себя императрицу, — ответил принц Зиан, — несколько наложниц родили ему сыновей, но они еще очень малы. Ни к наложницам, ни к детям император не теплеет душой, — принц Зиан прокрутил в чаше чай, — лишь государственные дела в его голове, и наследники лишь очередной инструмент власти. Думаю, что даже когда они подрастут, он к своему коню будет относиться лучше, чем к ним, — принц Зиан глубоко вздохнул.

— Это верно, у него есть лишь один человек, к которому он относится тепло, верно? — прищурился магистр Юнь.

Принц Зиан посмотрел на него в ответ, замерев.

— Император ни кем в мире не дорожит так, как Вами, Ваше Высочество, — хитро улыбнулся магистр Юнь, — не так ли?

Принц Зиан не ответил. Он поставил чашу на стол, избегая пронзительного взгляда Юнь Гун Чжэня.

— Неужели это так заметно? — спросил он, не поднимая глаз.

— А как же? Только Вас в тот злополучный вечер он закрыл своей спиной от неминуемой смерти, — магистр Юнь допил чай, — ну что ж, позвольте мне откланяться. Нужно еще проверить, каких дел за это время успел наворотить Чжэн Нуо, и не убил ли еще его император. Рад был пообщаться.

Вежливо попрощавшись, он и его ученики поднялись.

— Приходите в любое удобное для Вас время, — улыбнулся в ответ принц Зиан, — я всегда здесь.

Глава 97. В императорском дворце все еще волнуется пруд 5

— Я задумался над этим в прошлый раз, и в этот раз тоже, — заговорил Чжэн Нуо, — а почему в гареме так тихо? Разве тут не должны ходить барышни, устраивать интриги, спорить кто красивее, ну или просто гулять хотя бы? Мы тут так долго и ни души.

— Когда Мы собираемся в гарем, его жителям объявляют об этом, — с небольшой заминкой все же решил раскрыть тайны император, — когда здесь прогуливаемся Мы, не должно быть более ни единой души. Во многом это из соображений безопасности.

— Что Вам сделают девицы, которые живут на ваше содержание? — удивился Чжэн Нуо, — их же сразу казнят. Да и Вы ведь взрослый мужчина.

— Как минимум три наложницы родили императору детей, которые являются потенциальными наследниками. Пока они не достигнут подходящего для правления возраста, этим будет заниматься либо избранный чиновник, либо мать ребенка. Но последнее возможно, лишь если мать наследника стала императрицей, чего не случилось. Преданные всем сердцем и душой наложницы и наложники могут и пожертвовать своей жизнью ради интриг более высокостатусных лиц. Император мужчина, но даже мы, даши, не способны уберечь себя от внезапных подлых атак, — решил за императора объяснить Ченмо, понимая, что в голове его брата-даши это все равно надолго не задержится.

— Так с таким же успехом одна такая наложница могла сейчас где-нибудь притаиться и напасть. Если бояться собственного гарема, то не значит ли это, что властитель ты не очень? Император взглянул на молодого даши.

— Чжэн Нуо, — вместо него ответил Ченмо, — заткнись.

Молодой человек тут же захлопнул рот, поняв, что сболтнул лишнего, но император неожиданно заговорил.

— Ни одна душа не посмеет на Нас напасть здесь, но император должен быть предупредителен и насторожен всегда и везде, даже в собственных покоях. Такова жизнь императора. Однажды Мы допустили оплошность, и вот Мы прокляты.

— Не поспоришь, — согласился Чжэн Нуо.

— Наконец-то. — ответил ему император, вызывая искреннее удивление у того.

Ченмо прикрыл рот, сдержав смешок.

— Сейчас мы вместе направимся ужинать в Наши покои, — сообщил император, резко развернувшись к Чжэн Нуо, — хорошенько запомни дорогу.

— Тогда хорошо, что с нами Ченмо, я точно не zapomню, — искренне ответил молодой человек, потупив взгляд.

Император вдруг беззлобно усмехнулся и сделал пару шагов к молодому даши.

— Вот, что Нам все же понравилось в тебе как тогда, так и сейчас. Неподдельная честность. Наверное, только даши могут себе это позволить.

— Люди тоже могут быть честны, — Ченмо неожиданно оказался почти между императором и Чжэн Нуо, смотря строго и даже слегка надменно.

— Верно, — ответил император, ответив не менее жестким подавляющим взглядом, — но людям это дорого стоит.

Закончив с этим, император прошел мимо даши, и Чжэн Нуо, все еще находясь в легком недоумении, поспешил за ним. На улице уже стемнело, но во дворце было много фонарей, которые освещали дороги. Император снова шел впереди, а Чжэн Нуо скромно за ним, хотя за пределами гарема он чувствовал себя намного комфортнее. Ченмо же как обычно скользил тенью где-то на расстоянии.

Впереди послышались шаги, но первым их услышал Чжэн Нуо, будучи даши.

— Кто-то идет впереди, — предупредил он императора, и они оба замедлились.

Спустя пару минут император так же услышал шаги, а затем из-за поворота появилась знакомая фигура: принц Зиан и двое его личных слуг. Он шел в задумчивости и смотрел куда-то вниз, поэтому совершенно не заметил, что у него на пути кто-то стоит.

— Зиан, Вы покинули покои столь поздно, — голос императора заставил принца вздрогнуть и мгновенно вскинуть голову.

— Ваше Величество! — он тут же сложил руки перед собой и низко поклонился.

— Поднимись, — ответил император и сделал несколько шагов к брату, — так что заставило тебя прогуливаться так поздно?

Принц поднялся и, увидев Чжэн Нуо, кивнул в знак приветствия и ему.

— Мне хотелось прогуляться перед сном. В это время года в покоях довольно душно, — он любезно улыбнулся, — Чжэн Нуо, я слышал от твоего наставника, что ты так же прибыл во дворец. Рад встрече спустя столько времени, — он дружелюбно улыбнулся молодому человеку, — ты вырос в красивого мужчину.

— Лучше бы в сильного, — посетовал Чжэн Нуо, — спасибо Ваше Высочество, — кивнул он в ответ.

«Лучше бы в умного»

Подумал Ченмо, наблюдающий за этим.

— Да, действительно, Вы ведь знакомы, — император слегка повысил голос, привлекая к себе внимание, — довольно прогулок, ты можешь заболеть в такую погоду. Возвращайся к себе. Чжэн Нуо.

— Хорошо, брат, — поклонился принц Зиан.

— Ваше Величество, — поправил его император, не оборачиваясь.

— Ваше Величество, — исправился принц, не поднимая головы.

— Как по мне, «брат» звучало лучше, — не смог сдержать язык за зубами Чжэн Нуо.

Император даже смотреть в его сторону не стал.

— У императора нет братьев, — отрезал он.

— Как не хорошо отречься от близких, — отругал его Чжэн Нуо, — у нас вот даже родственных связей нет, но мы друг другу братья.

Император обернулся на принца Зиана, который стоял, замерев, в ожидании, когда он уйдет, чтобы уйти тоже.

— И тем не менее у даши так же нет родственных связей. Мы не братья, — ответил император, — но Зиан — принц, и это неотъемлемый статус. Ему не о чем переживать.

Чжэн Нуо пожал плечами.

— До свидания, принц Зиан, я зайду к Вам позже, если разрешите, — молодой человек помахал принцу рукой.

— Вы можете навестить меня в любое время, — ответил ему тот.

— Не стоит тревожить принца, у него слабое здоровье, а ты утомляешь, — резко прервал их император, — идем, Мы задерживаемся на ужин.

— Не так уж и сильно утомляю, — оскорбился Чжэн Нуо.

— Чжэн Нуо, заткнись, — перебил его начинающийся монолог Ченмо, — принц Зиан, — он вежливо поклонился принцу и поспешил за другом.

— Ох, здравствуй, — молодой человек растерялся, неожиданно увидев еще одного даши, а его слуги даже испугались. Но в конечном итоге они ушли, так больше ничего не сказав.

Император пригласил в свои покои. Не в те, которых он спал, а в зал, где он предпочитал отдыхать и принимать пищу. Ченмо, конечно, ужин так же достался, но, чтобы не вызывать подозрений, он не стал садиться за стол, а ушел с тарелкой в сторону. У слуг сомнений насчет дополнительной посуды не возникло, ведь они не знали какие порядки у даши, и как те принимают пищу.

Чжэн Нуо церемониться не стал и с удовольствием начал уплетать угощения. Император же не торопился с этим и предпочел насладиться вином.

— Выпьешь? — неожиданно спросил он у своего гостя.

— Не, я легко пьянею, — отмахнулся Чжэн Нуо, — магистр Юнь отругает.

Император кивнул и вновь отпил сам. Его настроение явно было не слишком хорошим, но алкоголь помогал его улучшить.

— Что думаешь? — вновь заговорил император Пенг, — я тиран?

— Ну, не мне судить, но вы бы нашли общий язык с Хи Цуо.

— О, тот учитель? — протянул император.

— Да, он очень красивый, но характер ужасный, — посетовал Чжэн Нуо, — вечно ворчит, ругается, даже побить может.

Император приподнял бровь.

— И почему мы должны тогда подружиться, по твоему мнению?

— У вас тоже тяжелый характер, и побить можете, — пожал плечами Чжэн Нуо.

Император резко приблизился, готовый схватить Чжэн Нуо и вытрясти из него душу.

— Видно не так я страшен, раз ты смеешь мне говорить подобное.

Чжэн Нуо удивленно распахнул глаза, когда так неожиданно увидел императора прямо перед своим лицом, но в следующий момент его кто-то оттянул назад. Это был Ченмо.

— Боюсь, дальнейшее нахождение Чжэн Нуо вблизи Вас может привести к рецидиву. Мы уйдем.

Император хмуро посмотрел на Ченмо, но тот его совершенно не боялся. Даши поклонились в знак прощания и ушли, не дожидаясь разрешения. Только в дверях они услышали последний на этот день приказ.

— К Зиану не ходите.

Глава 98. В императорском дворце все еще волнуется пруд 6

Чжэн Нуо и Ченмо вернулись в гостевой дом сами. Как-то так сложилось, что даже слуги перестали за ними присматривать и предлагать свою помощь. К тому же Ченмо они даже не замечали, а одинокому Чжэн Нуо считали, что она не нужна, поскольку тот выглядел уверенно.

— Какой тяжелый день, — вздохнул Чжэн Нуо, — нам точно не нужно дежурить?

— Сегодня на дежурство выйдут Дайрэн и Шань Мэй, — ответил Ченмо, — наша работа в основном, когда император бодрствует.

— Ну, сейчас он явно не спит, — фыркнул молодой человек.

Ченмо вздохнул и терпеливо ответил.

— Он в своих покоях и готовится ко сну. С этого момента — он забота Дайрэна и Шань Мэй.

Чжэн Нуо отвечать не стал. Он и так чувствовал, что вымотан. Все же ему пришлось большее расстояние не проехать верхом, а пробежать на своих двоих. В гостевом дворце уже было тихо. Магистр и остальные вернулись раньше и разошлись по комнатам. Чжэн Нуо и Ченмо были самыми поздними полуночниками, потому что их сильно задержал император.

Чжэн Нуо свернул в свою комнату и только на пороге заметил, что Ченмо пошел за ним. Поэтому он там же и остановился.

— Ты куда? — недоуменно спросил молодой даши.

— Спать, — спокойно ответил Ченмо.

— А почему ко мне? У тебя своя комната есть! — полушепотом возмутился Чжэн Нуо.

Ченмо на это закатил глаза и резко толкнул друга, заталкивая того в комнату и заходя следом.

— Я здесь спать буду, — заверил он Чжэн Нуо, пройдя к кровати, снимая по пути верхнюю одежду.

— Да ты в конец обнаглел, — возмутился тот, идя следом.

— Не ворчи и раздевайся, — усмехнулся Ченмо, кинув свою верхнюю одежду на кресло рядом.

Чжэн Нуо фыркнул, но тоже начал раздеваться. Ченмо тем временем уже взобрался на кровать и удобно расположился у стены. Чжэн Нуо, отложив верхнюю одежду, тоже расположился рядом, закинув руки за голову.

— Нет, ну ты правда обнаглел, — продолжал ворчать Чжэн Нуо, — из всех мест, почему именно моя кровать?

— Ты всегда горячий, — усмехнулся Ченмо.

— Ага, побегай с мое, посмотрю на тебя, — фыркнул Чжэн Нуо.

— Думай почаще головой, и бегать не придется. А раз не получается думать, то бегай, — засмеялся Ченмо.

— Вот опять! Что ты вечно меня обзываешь? — проворчал Чжэн Нуо.

— О, ты обиделся? — протянул Ченмо.

— Да, я обиделся, поэтому иди спать в свою кровать, — пробубнил Чжэн Нуо.

Ченмо зашевелился, кровать под ним скрипнула, и он начал перелезать через Чжэн Нуо. Но к удивлению того, он лишь перекинул одну ногу и наклонился к даши.

— Как думаешь, сколько раз сегодня ты едва не вывел из себя императора? — спросил он, глядя Чжэн Нуо прямо в глаза.

— Каждый раз, как ты говорил заткнуться? — Чжэн Нуо почувствовал себя неловко под таким пристальным взглядом Ченмо.

— Еще дважды я буквально выдернул тебя из его рук, — усмехнулся тот, — поэтому берись за голову, если не хочешь, чтобы я тебя обзывал, — Ченмо приподнялся и сел в таком положении на Чжэн Нуо, смотря сверху вниз с легкой насмешкой, — и я буду спать здесь.

Он свалился снова на постель и вновь удобно устроился на месте, которое занял изначально.

— Ну и ладно, — фыркнул Чжэн Нуо, переворачиваясь на бок, — спокойной ночи.

Ченмо повернул в его сторону голову, смотря на ночной силуэт.

— Спокойной ночи, — тихо ответил он.

Он тоже повернулся набок, но к Чжэн Нуо. После чего протянул руку и вытащил заколку из волос того.

— Дурень, — добавил Ченмо, отложив заколку и отвернувшись к стене.

Го Цзы готовился ко сну, когда в его дверь раздался стук. Он удивился только немного, ведь в такой час его гостем мог стать любой из даши. Поэтому он, ни о чем не беспокоясь, подошел к дверям и открыл их.

— Хи Цуо? — все же Го Цзы удивился, его он меньше всего ожидал увидеть.

— О, ты тоже ложишься? — оценил полуодетый в ночную одежду вид мужчины Хи Цуо, — тогда я пойду.

— Нет, я еще не ложусь, — поспешил остановить его Го Цзы, — чего ты хотел?

Хи Цуо приостановился и вздохнул. Го Цзы сделал шаг в сторону, пропуская его, и молодой человек зашел внутрь.

— Я не могу уснуть, — признался Хи Цуо, — иногда бывает. Обычно я разговаривал с Гуй Сином, и после этого меня сразу морило в сон. Но, ты сам, наверное, догадываешься, где он сейчас. Гуан Жун уже спит, Чжэн Нуо и Ченмо мне еще мало знакомы, а Шань Мэй сегодня на дежурстве.

Го Цзы предложил Хи Цуо присесть, чем тот и воспользовался, а сам спешно накинул оставшуюся часть ночной одежды.

— Я всегда готов с тобой поговорить, тебе не нужно объясняться, — сообщил он Хи Цуо, снова поворачиваясь, — я не силен в беседах, о чем бы ты хотел поговорить?

Мужчина сел в другое кресло, наблюдая, как Хи Цуо, не стесняясь, спокойно устраивается на своем месте.

— Хм, — протянул молодой человек, — мне всегда было интересно. И ты и Гуан Жун ведь из известных семей. Как вышло, что вы оба стали даши?

Го Цзы определенно не ожидал, что вопрос будет о его прошлом, поэтому немного сконфужено наклонился и поскреб висок пальцем.

— За Гуан Жуна я сказать не могу, сам не совсем уверен, — осторожно начал он, — ну а что касается меня, — он вновь почувствовал неловкость, — я был старшим сыном, но наложница моего отца очаровала его и родила второго сына. Ей хотелось, чтобы наследником стал ее сын, поэтому она убедила отца, что правильнее всего для статуса семьи будет отдать ребенка к даши. Ну а потом я прошел испытания, и так оказался в школе Шань.

Хи Цуо понимающе кивнул. Он предполагал что-то такое. Но был удивлен, узнав, что Го Цзы когда-то был старшим ребенком. Такие редко оказывались среди даши. Но зато это во многом объясняло уверенный и сдержанный характер Го Цзы. Его с детства готовили к преемничеству наследства.

— А что до тебя? — неожиданно спросил Го Цзы, — тебя привел магистр Юнь, но кем ты был до этого?

— А я из императорской семьи, — лениво ответил Хи Цуо, вызвав у Го Цзы искреннее удивление.

— Но, разве принц Зиан был не первым из императорской семьи, кого отправили на учебу?

— Меня не отправляли, я сбежал, за что мое имя вычеркнули из династии. Нынешний император Пенг не должен даже подозревать о нашем родстве, — усмехнулся Хи Цуо, — я был тем самым сыном любимой наложницы, которому готовы были положить мир перед ногами. Но жизнь императора меня не прельщала. Я смог сбежать в город, где встретил магистра Юня. Тот не знал, кто я. Ему понравилась моя изобретательность, и он пригласил меня в школу Шань, а я охотно согласился. Мне было все равно, куда на тот момент, лишь бы меня не поймали. Потом Юнь Гун Чжэнь, конечно, узнал кто я, но оставил выбор за мной, рассказав о всех несчастьях, которые меня ждут. И потребовал, если я все же уверен, отправить письмо отцу. В нем я написал, что, ступив на путь даши, не могу вернуться обратно, чтобы не повредить свою душу.

— Удивительно, что он не запретил произносить слово «даши» после такого, — приподнял брови Го Цзы.

— Ну, наверное, у него еще была надежда, что я приду и попрошу прощения. И после мы виделись еще раз, когда он был очень стар и готовился отойти в мир иной, а я уже обрел вечность даши. Взглянув на меня, он сказал, что я превзошел его ожидания, но в этом дворце мне места нет. Наверное, это было то самое прощение.

— Мне кажется, он подумал: «В этом весь мой сын», и никогда не злился на тебя, — ответил Го Цзы, глядя на задумчивое лицо человека перед собой, который в дрожащем свете фонарей в своей расслабленности и легкой грусти выглядел еще прекраснее, — а тем, что он вычеркнул твое имя из императорской семьи, он дал тебе свободу.

Хи Цуо поднял на Го Цзы глаза.

— Если бы твое имя осталось, сколько раз бы приходили новые императоры и чиновники, жаждущие воспользоваться твоим талантом? Ты бы никогда не смог расстаться с преследованием императорского двора.

Хи Цуо подумал несколько мгновений, после чего откинул голову назад на кресло.

— Может быть ты и прав. В любом случае, это было очень давно.

Го Цзы поднялся со своего места и подошел к молодому человеку в кресле ближе, встав над ним. Хи Цуо смотрел на него снизу вверх. Между ними повисло молчание. Го Цзы протянул руку, поймав прядь черных волос в нее. Хи Цуо просто наблюдал за ним. Не возмущаясь, и не ругаясь, даже с легким интересом.

— Го Цзы, — наконец спустя затяжное молчание, заговорил Хи Цуо, — у меня плохой характер?

— Что в нем плохого? — Го Цзы не сводил взгляда с собеседника, а чужая прядь волос так и лежала шелком в его руке.

— Я надменный, вспыльчивый, грубый, истеричный, капризный, — начал перечислять

Хи Цуо, глядя на человека перед собой.

— Ты честный, добрый, справедливый, — ответил Го Цзы, — никогда не бросал нас, какой бы ни была тяжелой ситуация.

— Но ты не отрицаешь того, что перечислил я, — усмехнулся Хи Цуо.

— Почему это должно быть плохо? Это делает нас личностями. По мнению братьев, я слишком педантичен и осторожен. В каждом из нас есть что-то, что может кому-то не понравиться.

Хи Цуо улыбнулся и зевнул, прикрыв рукой рот.

— Не зря я пришел к тебе, разговоры оказались лучше сказки на ночь, — с довольной улыбкой произнес Хи Цуо, и от его движений прядь волос выскользнула из рук Го Цзы.

— Оставайся, — предложил тот, глядя на сонный вид красавца, — сгонишь сон, пока дойдешь до комнаты.

— Ты прав, — улыбнулся Хи Цуо, подогнув ноги на кресле и устроившись удобнее.

Го Цзы, заметив это, хотел сказать что-то еще, но в конечном счете только накрыл Хи Цуо своей верхней одеждой, а сам вернулся в другое кресло, достав книгу. Хи Цуо уснул очень быстро. Наверное, он тоже устал, ведь еще днем в телеге он чувствовал себя не очень хорошо. Заметив, что дыхание того стало размеренным, Го Цзы подошел к молодому человеку и осторожно взял его на руки, чтобы перенести на кровать. Тот спал так глубоко, что ничего не заметил. Уложив Хи Цуо на более комфортное место для сна, Го Цзы накрыл его одеялом, а сам ушел на кушетку.

Глава 99. В императорском дворце все еще волнуется пруд 7

Принц Зиан не мог уснуть. Он, конечно же, выполнил приказ императора и сразу вернулся в свои покои, но ему совершенно не хотелось спать, потому что в его сердце поселилась тревога. Он уже выпил чай с мятой, зажег благовония, но ничего из этого не помогало. Поэтому он решил развлечь себя настольной игрой. К сожалению, противника у него не было, тем более в такой час, и он играл в одиночку.

Неожиданно он услышал шаги, а затем открылись двери в его покои. Слуги, конечно, могли зайти в комнату, чтобы забрать для стирки его вещи например, но все же они это делали не часто и не так шумно.

Когда он обернулся, краски сошли с его лица.

— Ваше Величество? — он спешно поднялся и поклонился императору, который стоял в дверях.

— Почему не спишь? — спросил тот, зацепившись взглядом за молодого человека.

— Не могу уснуть, бессонница, — спешно ответил принц, не поднимая головы.

Император медленно прошел в комнату и закрыл за собой дверь, а принц сжал кулаки.

— Вы выпили? — осторожно спросил Зиан.

— Всего пару чарок, — ответил император, — но вино, привезенное главой города Пенгом, довольно хмельное.

— Тогда Вам стоит отдохнуть, иначе на утро разболится голова, — принц учтиво улыбнулся.

— А тебе откуда знать? — сурово спросил император, — ты ведь никогда не пил?

— Нет, Ваше Величество, это известное дело, — сглотнув, ответил принц.

Император подошел к нему и сложил руки за спиной.

— Так почему тебе не спится? — голос императора был одновременно бархатным и суровым, — может быть приехавшие даши так взволновали тебя?

— Совсем немного. Магистр Юнь убедил меня, что волноваться за ваше здоровье не стоит, и он просто прибыл погостить.

— Почему ты не смотришь на меня? — император сделал еще шаг, и принц отступил, споткнувшись о стол и едва не упав, но в итоге сев на тот.

— Простите? — растерянно спросил принц.

Император встал очень близко, после чего протянул руку к лицу молодого человека и коснулся его щеки.

— Брат, — настороженно позвал принц Зиан.

Шанг Пенг опустил руку, взял черную фишку и положил ее на игровое поле.

— Шах и мат, — император взглянул на него и отнял руку, вновь заложив ее за спину.

— Мы не братья, — напомнил он, — ложись спать, Зиан.

Император развернулся и ушел, оставив принца одного. Тот сжал края стола и глубоко выдохнул.

Чжэн Нуо почувствовал, как на его живот легла рука, которая без зазрения совести сразу забралась под одежду и огладила мышцы. Молодой человек тут же открыл глаза и увидел, что Ченмо рядом привстал, а рука принадлежала ему.

— Ты чего? — удивился Чжэн Нуо, но Ченмо лишь улыбнулся после чего поднялся окончательно и ловко уселся на него сверху.

— Эй, это не смешно, — воскликнул Чжэн Нуо, — ты чего устроил среди ночи?

Но Ченмо ответил лишь легкой улыбкой, после чего наклонился. Его не длинные волосы сразу упали на лицо, но свет от окна все равно проникал через пряди, оставляя на лице молодого человека свои очертания.

— Э...эй, — растерянно проговорил Чжэн Нуо, но Ченмо приблизился еще и его губы коснулись его.

Чжэн Нуо вскинул брови, кровь побежала в его жилах быстрее, приливая к лицу и не только. Мягкие губы сжали его, а затем Ченмо углубил поцелуй, заставляя Чжэн Нуо разве что не вскипеть как чайник. Но молодой человек отстранился, а на его губах все еще расцвела улыбка.

— Т..ты чего?! — Чжэн Нуо чувствовал, что покраснел до кончиков ушей.

Ченмо медленно начал опускаться вниз, а его руки заскользили по оголенному торсу.

— Эй! — Чжэн Нуо почувствовал, как жар ударил ему в голову, но в следующий момент он открыл глаза и увидел только темный потолок комнаты и никакого постороннего вмешательства не чувствовал, только мерное сопение рядом.

Чжэн Нуо сразу повернул голову и увидел только мирно спящего Ченмо, который точно видел уже десятый сон и просыпаться даже не собирался. Он лежал по большей части на спине, одна его рука покоилась на животе, а вот другую он умудрился закинуть за голову, видимо ему было мало подушки. Лицом он был повернут к Чжэн Нуо, поэтому молодой человек мог в полной мере рассмотреть его выражение и понять, что тот спит очень крепко. Настолько, что даже не понять, что ему снится. Грудь соседа по кровати мерно вздымалась от каждого глубокого вдоха, ресницы расслабленно накрыли щеки и почти дотягивались до родинки под левым глазом. Как ни посмотри, в отличие от Чжэн Нуо, Ченмо крепко спал все это время.

— Тьфу, привидится же такое, — чертыхнулся Чжэн Нуо, глубоко выдыхая и прогоняя наваждение, но, когда он решил перевернуться набок, то обнаружил одну проблему, — да как же так?! — возмутился он, заглянув под одеяло.

На его сонную удачу, проблема была легко решаемая, но само ее возникновение заставило Чжэн Нуо взглянуть еще раз на Ченмо, чтобы убедиться, что тот точно спит. Без сомнений, тот точно крепко спал. Прицокнув языком на ситуацию, Чжэн Нуо решил тоже побыстрее заснуть, чтобы поскорее забыть об этом странном происшествии.

«А если не приснилось? Он вон как лежит удачно»

Продолжил мучиться мыслями молодой человек, которые не давали ему уснуть. Когда он услышал, что Ченмо пошевелился, то пришел к выводу, что тот мог и притворяться, ведь этот человек был талантлив во всем подобном! Нет, ну правда, не могло же присниться так реалистично? Ощущение губ и не только все еще фантомно было с ним.

Чжэн Нуо повернулся и потряс Ченмо за плечо, от чего тот конечно же открыл глаза.

— Ты зачем меня поцеловал? — сразу серьезно спросил Чжэн Нуо.

— Чего? — не понял сонный Ченмо.

— Ты поцеловал меня зачем? — настойчивее уточнил Чжэн Нуо.

— Ты дурак? — нахмурился Ченмо, но сам себе ответил, — а, ну да... Не целовал я тебя, — проворчал молодой человек, отворачиваясь набок, — но если ты так хочешь, поцелую.

Чжэн Нуо замер, а Ченмо в новом удобном положении сразу заснул. Шань Чжэн Нуо же медленно лег на спину обратно, находясь еще в ступоре. Значит это все ему точно приснилось.

«И что значит поцелую?!»

Чжэн Нуо снова посмотрел на спину посапывающего Ченмо, а в его голове складывались логические цепочки.

«Надо проверить»

Убедил он себя, что только так он точно перестанет подозревать того в ночном посягательстве.

— Ченмо, — снова позвал он, садясь.

— Ну чего тебе? — проворчал сонно тот.

Чжэн Нуо приблизился, повернув его голову за подбородок удобнее, и поцеловал, заставив Ченмо удивленно раскрыв глаза. Но почти сразу он отстранился.

— Да, не похоже, — сравнил Чжэн Нуо прикосновения из сна и реальности. У Ченмо были слегка сухие губы, хоть и такие же мягкие.

Он взглянул на друга и только увидел сверкнувший взгляд того, после чего его одним ударом ноги вытолкнули с кровати.

— Ай! — только и успел вскрикнуть Чжэн Нуо, свалившись на пол, — ты чего дерешься?

Но когда он поднялся, увидел, что Ченмо на кровати снова отвернулся к стене. Поворчав, что это вообще-то его кровать, Чжэн Нуо вобрался обратно и тоже отвернулся спиной к Ченмо, засыпая на этот раз со спокойной душой. А вот Ченмо теперь уснуть не мог. Он осторожно коснулся своих губ пальцами и подумал только об одном.

«Дурень»

Глава 100. В императорском дворце все еще волнуется пруд 8

Утром все собрались у Юнь Гун Чжэня, чтобы обсудить последнюю полученную информацию. Сначала Чжэн Нуо и Ченмо рассказали о их личном общении с императором Пенгом в подробностях. Ведь важной могла оказаться любая деталь. Затем информацией поделились Дайрэн и Шань Мэй, которые рассказали, что на территории дворца заметили крайне слабое присутствие злого духа, который либо сам по себе слаб, либо хорошо скрывает свое присутствие. Так же они упомянули, что перед сном император направился в покои принца Зиана и вышел оттуда крайне раздраженный, но не более, чем его выводил Чжэн Нуо в этот же день.

— Так значит вы встретили принца Зиана на вечерней прогулке, и он был не в самом лучшем расположении духа. Император приказал ему вернуться в покои, выпил, а затем отправился к принцу? — подвел итог магистр Юнь.

— Верно. Похоже между ними разлад? — произнес Чжэн Нуо, — когда принц назвал его братом, император ответил резко, что они не братья.

— О, ты стал наблюдательнее, — отметил магистр.

— Хоть где-то, — буркнул Ченмо, который стоял позади всех со сложенными на груди руками.

Магистр Юнь задумчиво постучал пальцами по столу.

— В то время я также почувствовал легкие колебания мертвой энергии. Но тогда она будто сошла с ума и была повсюду. Поэтому я не придавал ей значения, когда обнаружил проклятье и его источник.

Ученики внимательно слушали магистра и ждали, какой план дальнейших действий тот предложит.

— В любом случае все получилось. Не так, как я думал, — потер подбородок магистр Юнь, — но сегодня все случится. Чжэн Нуо станет основной фигурой, а также я. Нужно дать возможность действовать и остаться с императором в небольшой компании. Должны быть лишь те, кто в курсе дела. Мы, принц Зиан и собственно сам император. Чжэн Нуо и Ченмо передайте императору мое предложение провести ужин с нами именно в таком составе. Без слуг, в наиболее открытой местности, может быть на террасе.

Юнь Гун Чжэнь поднялся на ноги и обратился к Хи Цуо.

— Нужно подготовить сеть для сдержания эмоций императора. Он и без того эмоционален, а сегодня будет им не подвластен.

Хи Цуо кивнул ему в ответ.

— У меня есть несколько мыслей на этот счет.

— Не слишком ли рано? Мы всего второй день здесь, — уточнил Го Цзы

— Ну, если я ошибаюсь, то мы просто поужинаем и получим новую информацию. Но не забывай, это дело длится уже много лет. Мы в нем лишь удобный момент, который впервые подвернулся за все это время, — пожал плечами магистр Юнь.

— Дайрэн и Шань Мэй, идите отдыхать, вы хорошо поработали. Гуй Син и я навестим принца Зиана еще раз. На этом все, встретимся на закате здесь же.

Компания разошлась, но Ченмо в коридоре притормозил Чжэн Нуо.

— Чего? — спросил тот, взглянув на него. Неожиданно Ченмо резко оттолкнул его к стене и прижал рукой.

— Хорошо спал? — он улыбнулся, но у Чжэн Нуо побежали мурашки по коже.

— О, ты об этом. Прости, мне просто сон приснился, а я подумал, что это взаправду было, и решил проверить.

— Проверил? — взгляд Ченмо вновь стал суровым.

— Да, я же сказал, это был сон, — примирительно поднял руки Чжэн Нуо.

Ченмо хмыкнул. Приблизившись, он притянул к себе Чжэн Нуо и поцеловал. Да так, что у того подкосились колени. Тот настолько оторопел, что не сразу среагировал, но было уже поздно. Ченмо отстранился сам, поправил одежду и волосы.

— Если я захочу что-то с тобой сделать, мне не нужно будет, чтобы ты спал. Я же говорил, думай головой, а то будут последствия, — он хмыкнул, глядя на глупое выражение лица удивленного молодого человека, — с тебя еще проценты. Дурень.

Ченмо пошел по коридору, а Чжэн Нуо наконец отлип от стены, за которую схватился так, будто стоял на краю пропасти.

— Погоди, ты обиделся? — заговорил он, поспешив за Ченмо.

— На дураков не обижаются, — ответил ему Ченмо, не оборачиваясь.

— Да я правда просто сон проверить хотел, — попытался оправдаться Чжэн Нуо.

— А в следующий раз что проверять будешь? — хмыкнул Ченмо.

— Я понял, никаких проверок, я всегда буду тебе доверять, — примирительно поднял руки Чжэн Нуо.

Ченмо тяжело вздохнул, закатив глаза.

— Ладно, давай сосредоточимся на нашем деле. Сейчас император должен работать в своем кабинете, туда и направимся.

Император действительно был там, а о вечернем приеме алкоголя уже ничего не напоминало. Он ждал прихода даши, поэтому Чжэн Нуо пропустили сразу.

— Ваше Величество, — поклонился Чжэн Нуо, — магистр Юнь просил Вам передать информацию.

— А где он сам? — не отрываясь от дел поинтересовался император.

— Он направился на завтрак к принцу Зиану, — легко ответил Чжэн Нуо, и император сразу оторвался от работы.

— Зачем? Зиан его звал?

— Не знаю, — честно ответил Чжэн Нуо, — может просто пообщаться, они ведь давно не виделись.

Император стал выглядеть еще мрачнее, но говорить он ничего на это не стал, как и действовать.

— И чего он от Нас хочет? — император вновь вернулся к делам.

— Сегодня вечером нужно провести совместный ужин, на котором необходимо обеспечить присутствие следующих лиц: Вас, принца Зиана, магистра Юня, его учеников и пришедших даши, а также Дайрэна, — вместо Чжэн Нуо ответил Ченмо.

— К твоим появлениям сложно привыкнуть, — ответил император, — а вы вдвоем здесь, чтобы это произошло наиболее естественно?

— Верно, — ответил Ченмо, — ко всему прочему необходимо, чтобы ужин проходил в открытом месте, возможно на террасе, и без слуг.

— Значит сегодня, — ответил император, задумчиво глядя в манускрипт, — ваш наставник гарантирует мою безопасность?

— Он второй по силе даши, о чем речь? — наконец высказался Чжэн Нуо, — а мы его личные ученики. Даже если прибудет армия злых духов, мы их побьем.

Император усмехнулся и качнул головой, но ничего не сказал.

Тем временем Гуй Син и магистр Юнь уже пришли к принцу Зиану. Тот не ждал гостей, поэтому был немного удивлен, но быстро приказал приготовить завтрак и утренний чай.

— Что-то случилось? Я не ждал Вас, — честно признался принц.

— Я провел небольшое исследование ауры императора, и есть кое-что, что меня стало беспокоить.

— Что именно? — взволновано спросил Зиан.

— Я заметил, что император вновь стал подвластен проклятью. Видимо, мы все же опоздали в тот день, достаточно крупницы, чтобы оно прочно угнездилось. Талисман уже не помогает. Меня беспокоит, что он столь резок и эмоционален. Если это так, то у него уже должны проявляться симптомы, он должен переставать себя контролировать, стать более жестоким. Может быть совершать вещи, в которых раньше был сдержан. В любой момент он может сорваться и перестать держать себя в руках.

Принц Зиан побледнел и сглотнул.

— Как же так? Только вчера Вы гарантировали ему защиту талисманом.

— Это так, — кивнул магистр, — только талисман его и сдерживает. Я проведу работу, чтобы остановить разрастание проклятье, но прежним он уже никогда не станет.

— Что это значит? — взволновано спросил Зиан.

— Хм, он как чаша, а эмоции как вода. Раньше проклятье раздражало чашу, раскачивало его, заставляя выплескиваться воду, — магистр Юнь продемонстрировал свои слова на чаше чая, — амулет стабилизирует чашу, не дает ей раскачиваться, но проклятье пробралось в саму чашу и теперь пробивает ее изнутри, а через трещины выливаются эмоции, и их не заклеить. Теперь там, где император уже переступил черту, он за ней. И он не остановится. Мы можем лишь укрепить чашу и не позволить проклятью разбивать ее дальше в новых местах.

Принц сжал одежду, внимательно слушая магистра.

— То есть, вы можете защитить императора от сумасшествия, чтобы он смог остаться правителем, но не сможете исправить то, что у него уже есть?

— Да, если у него появилась привычка сразу наказывать слуг, она останется. Если он дал себе в чем-то дозволение, теперь оно для него всегда дозволено. Но хорошо, что я приехал именно сейчас, наверное это повеление судьбы, — сказал магистр Юнь, — если бы амулет был по каким-то причинам утерян, даже останови мы проклятье, вернуть императора было бы не возможно.

Принц Зиан стал выглядеть мрачнее тучи, что не укрылось от императора Юня.

— Предупрежу Вас заранее. Мои ученики уловили присутствие злого духа, который был и в тот год. Будьте осторожны, остальное оставьте нам.

С этими словами он и Гуй Син поднялись, попрощались с принцем и ушли. Но тот не долго оставался один, потому что вскоре слуга объявил о том, что к нему пришел сам император.

Глава 101. В императорском дворце все еще волнуется пруд 9

В комнату вошел император. Сейчас он был одет в роскошные одежды, которые надевались только в дневное время. Он разительно отличался от себя вечером, теперь никто бы не посмел сказать, что он решил пригубить перед сном. Вновь властный и сильный.

— Ваше Величество, — принц Зиан поспешно поднялся и уважительно поклонился.

Шанг Пенг оценил его вид, после чего сделал несколько шагов в сторону и обратил свое внимание на стол.

— Мы слышали, к тебе приходили гости, Зиан? — по его голосу было сложно понять, в каком он настроении.

— Приходил магистр Юнь, мы немного поговорили, — осторожно ответил принц.

— Ты приглашал его? — император с интересом взял с столика у окна заколку и начал ее рассматривать.

— Да, — ответил Зиан, и император остановился, — Вы ведь знаете о бедах магистра Юня. Не скрою, мне было интересно узнать больше о том, как он теперь.

— О, об этом не беспокойся, — император вернул заколку на ее место и сделал пару шагов в сторону принца, сложив руки за спиной и властно подняв голову, — он ведь путешествует с любимым человеком. Мы уверены, его сердца больше не касаются тревоги.

— С кем? — удивился принц.

Император сразу уловил его выражение лица, поэтому охотно продолжил.

— Тот молодой человек, Гуй Син, его возлюбленный. Разве он не представил вас? — император заинтересованно наклонил голову.

— Видимо, было не к разговору, — ответил Зиан, отведя взгляд. Ему было сложно представить, что у магистра Юня есть любимый человек, хотя что в этом такого? Годы летят, это Зиан все тешит себя прошлым.

— Что думаешь об этом? — голос императора вырвал его из мыслей.

— О возлюбленном магистра. Он ведь тоже мужчина, — император вглядывался в брата, не упуская ни единой эмоции.

— Если бы Вы не спросили, я бы и вовсе не думал, — Зиан заправил прядь волос за ухо.

— Правда? Почему? — император наверняка привык одним голосом принуждать к ответу, и сейчас, забывшись, снова стал суров и властен, выпытывая у брата ответы.

— Так сложилась его судьба, — пожал принц Зиан, — если он счастлив несмотря на все те беды, это ведь хорошо? Остальное же его личное дело.

— Зиан, ты не в школе даши и не на приеме у министров, чтобы говорить красивыми речами, — император приблизился еще, но Зиан слегка отступил назад, стараясь при этом сохранять почтительность, — не нужно опутывать нас туманными фразами. Что ты думаешь о том, что магистр Юнь любит мужчину?

— Простите Ваше Величество, я еще не понял. Я удивлен уже тому факту, что у магистра Юня есть любимый человек. То, каким я его помню, он был слишком увлечен исследованиями, и никогда не проявлял интереса к кому-либо. Дело не в мужчине или женщине, а самом отношении магистра к любовным делам.

Император понимающе кивнул. Он знал магистра меньше, чем Зиан, но был готов согласиться с его критикой.

— Действительно. Но он не монах в конечном счете, рано или поздно это бы случилось.

Зиан не ответил. Ему не слишком хотелось обсуждать магистра Юня за спиной, да еще и на подобную тему. Как лучше закончить разговор? Не проявлять к нему интереса. Но император считал иначе.

— Тогда, что ты думаешь об отношениях между мужчинами? — спросил император, вновь начав свою прогулку по покоям принцам.

— Ничего не думаю, — резко для своего покладистого характера ответил Зиан.

— Ничего? — переспросил император.

— Это дело каждого, но мои думы заняты иными вещами. Я ничего не думаю об этом, Ваше Величество.

Император кивнул, закончив прогулку.

— Ну что ж, Мы пришли к тебе, Зиан, с одним предложением. Мы решили провести вечером уединенный ужин. На нем будут присутствовать наши гости, и тебя Мы тоже приглашаем.

— Гости? Даши? — уточнил принц.

— Именно. Гостей нужно поприветствовать по всем правилам, но у Нас нет желания устраивать пышный банкет. Что думаешь об этом, Зиан?

— Я приду, Ваше Величество, — с поклоном ответил принц.

— Хорошо, — кивнул император, — в таком случае, отдохни до вечера, не утомляй себя посетителями.

С этими словами он покинул дворец принца и вернулся к работе.

Вечером император исполнил просьбу магистра, и даши направились к его дворцу, чтобы провести совместный ужин. На закате они вновь собрались, чтобы обсудить дела, но ничего нового этот день им не принес. Что не сказать о вечере, ведь когда они уже шли во дворец императора, то встретили старого друга Пенга.

— Ребята, вы вроде такие же гости как и я, а вас не видно, не слышно, — без приветствий сообщил он, — я думал мы сходим вместе на экскурсию.

— Куда? — ошетинился Хи Цуо.

— Конечно же в винный погреб Его Высочества! Утром император даровал мне этот шанс, но без вас было не интересно, там все равно нет вина лучше, чем в нашем городе.

Хи Цуо почувствовал, что только от того как говорит этот человек, у него задержался глаз.

— Не переживай, Пенг, мы еще развлечемся вместе, а пока дела, — улыбнулся магистр Юнь.

Пенг кивнул ему, после чего подошел чтобы обнять.

— Вечером я видел туман, не думаю, что в этой местности он что-то нормальное, — шепнул он магистру, — тем более только возле одного дворца.

Юнь Гун Чжэнь понимающе кивнул.

— Спасибо, — коротко сообщил он, после чего они расстались и уже без задержек направились к императору.

Солнце село окончательно, и во дворцовом саду расцвели огненные цветы-фонари. Деревья находились от беседки достаточно далеко, а их темные силуэты рисовали единую картину. В центре беседки слуги уже организовали на каменном столе блюда, а также пару

маленьких столиков для учеников магистра. Разумеется, за столом с самим императором допускались лишь магистр Юнь и принц Зиан. Хотя во многом это было из-за самой обыкновенной невозможности посадить кого-то еще за их стол. Но гости сидели так, что все могли видеть друг друга даже за соседними столами.

— Ваше Величество, — магистр Юнь слегка поклонился императору, — принц Зиан, — поздоровался и с тем.

Все уселись на свои места, начав самый обычный мирный ужин.

— Вы довольно часто навещаете принца, магистр Юнь, есть ли тому причина? — естественно первым заговорил император.

— Разумеется. Однажды ученик школы Шань, всегда ученик школы Шань, — магистр Юнь отпил немного вина, — если мы приняли кого-то в семью, то даже если он не прошел по пути саморазвития и самопознания, он все еще наша семья. Так уж повелось с давних времен.

— Многие даши не имеют семьи, — решил заступиться принц, — школа — их первая и единственная семья, отсюда такое единение.

— Понимаем, — кивнул император, — но это не мешает вам находить возлюбленных? — усмехнулся тот.

— Разумеется нет, — искренне ответил магистр, — это все еще не одно и то же. Да и даши живые люди, у них тоже есть сердце, которое бьется. Но многие опасаются его биения и предпочитают жизнь в одиночестве, забывая о том, что путь к просветлению так же лежит и через умение слышать свое сердце, умение признавать его зов, быть искренним и честным.

— Разве это не навяжет чувства другому? — печально улыбнулся принц Зиан.

— Мой милый друг, Вы не достигли просветления, поэтому еще не поняли. У Вас все впереди. Признаться, в своих чувствах себе и другому — значит раскрыть душу. Но Вы должны быть внимательны, чтобы понять, стоит Вам отступить или проявить смелость. А сколько бед происходит только от того, что люди не говорят. Куда меньше, чем от того, что они сказали. Умение получить отказ так же признак зрелости. Иногда наши чувства не взаимны. Это больно, но нужно уметь отпустить. Может оказаться, что это были и не те чувства вовсе, когда ваша душа успокоит бушующее море и увидит, что кроется под волнами.

Император Пенг хмыкнул и хотел заговорить, когда вдруг дернулся и замолчал. Спустя один удар сердца он резко поднялся, сбросив предметы со стола, а в его глазах налилась нескончаемая ярость. И направлена она была на всех.

— Хи Цуо, — магистр Юнь даже не пошевелился, наблюдая за тем как человек перед ним все более скрывается за тьмой проклятья и хватается за голову.

Молодой человек сорвался с места и в мгновение ока оказался перед императором. Тот схватился за голову сильнее, закричав. Эмоции страшный враг, если они бесконтрольны. Они разъедают изнутри, растекаются лавой по телу, сжигая его. А как сильна ярость, которая готова сжечь и душу! Ревность, раздражение, многие скованные чувства — все они объединились против человека.

Но магистр Юнь смотрел на это без ужаса. Он уже знал, что так случится и был готов с самого начала, поэтому не повел даже бровью. Только отголоски боли от разъедающей его мертвой энергии вспыхнули в памяти.

И все же все это было даже немного нелепо. Что мог, даже сошедший с ума человек, против даши? Хи Цуо и Го Цзы легко схватили его, а затем талантливый исследователь применил собственное средство борьбы с проклятьем. У того не оставалось и шанса

продолжить властвовать, и оно быстро отступило в самые недра пораженной души. Так легко и быстро, как будто это было просто с самого начала.

Император устало оперся о стол, а даши помогли ему удержаться на ногах. Сейчас он испытал невероятный спектр эмоций, и ни одна из них не была счастьем.

— Ну что ж, — вздохнул магистр Юнь, прокрутив чарку в руке и задумчиво глядя на вино в ней, — крепитесь Ваше Величество, проклятье отступило, но теперь Вам придется лично столкнуться с огромным спектром чувств.

— Что это было? — властно спросил император тяжело дыша.

— Ваш амулет сломали, — не отрываясь от вина ответил магистр Юнь, — пьеса подошла к кульминации, но это была не она. Ведь теперь я наконец могу сообщить, кто наложил на Вас проклятье тогда и снял защиту сейчас.

— Кто? — процедил император, которого все еще колотило от пережитого.

Магистр Юнь лишь направил взгляд на тихо сидящего за столом принца.

— Принц Зиан, не расскажете ли нам, чего Вы добивались, наложив это проклятье?

Глаза императора расширились, и он взглянул на брата, не веря услышанному.

— Зиан? — опешил император. Но увидев, что тот даже не оправдывается, побледнел и замер, — почему?

— Ты правда не понимаешь? — глаза Зиана покраснели от подступивших слез. Но он не проронил ни одной, а на губах его была отчаянная улыбка.

Глава 102. В императорском дворце все еще волнуется пруд 10

— Зиан, — император все еще не мог поверить в происходящее. На его лице сменялись эмоции от гнева до боли, — я... Ты был единственный...

Он сделал шаг в сторону принца.

— НЕ ПОДХОДИ КО МНЕ! — принц резко отпрянул назад, будто сама смерть протянула к нему руки, а император Пенг резко замер от этого действия.

Принц смотрел на императора как на само воплощение тьмы.

— Казни меня! Суди меня! Но не подходи! — крикнул он, махнув трясущейся рукой, — я умру, сохранив свою честь и гордость! Умру принцем!

Видя, с каким отчаянным страхом загнанного в угол зверя смотрит на него принц, император побледнел и опустил руку. Он не верил в то, что видел, но это происходило наяву. Шанг Пенг нахмурился, отвернулся, чтобы не видеть такого Зиана, готовясь отдать приказ, но его перебил Юнь Гун Чжэнь.

— Вот опять, — магистр отпил вино и поставил чарку на стол, — все беды от того, что люди не говорят, — Юнь Гун Чжэнь посмотрел на Зиана, — смотри, у тебя отличная возможность сказать все. Второй уже не будет.

Он перевел взгляд на императора и усмехнулся.

— А вам не хочется выслушать, что кроется в мотивах принца, Ваше Величество? Для Вас это тоже последний раз.

Зиан засмеялся. По его щекам уже текли слезы, но он улыбался, закусывая губу и не желая говорить.

— Говори, — повторил магистр, — разве ты недостаточно долго молчал?

— Честь, гордость? Разве это все у тебя отнимали, Зиан? Я не понимаю, откуда у тебя такая ненависть ко мне? Я был добр к тебе, как ни к кому другому! — прикрикнул император.

— Не отнимали?! — принц резко развернулся, отчаянное выражение сменилось на глубокий гнев, — Ты отнял у меня все, и лишь они у меня остались! И их ты забираешь! Хочешь услышать почему? Все хотите? — он посмотрел на магистра и его притихших учеников, — ну так слушайте.

Он покачал головой, не переставая улыбаться со слезами.

— В тот год, когда я вернулся из школы даши ни с чем, отец недолго горевал и быстро нашел мне новое предназначение! Еще в первые дни я заметил, как изменились взгляды людей вокруг меня. Их влекла пробудившаяся из-за учения даши живая энергия во мне. Они смотрели на меня, как голодные похотливые волки! Омерзительные, грязные, у которых на лице читалось где и как они меня видели! И отец это тоже заметил и быстро придумал, как поиметь с этого выгоду, — он усмехнулся, посмотрев на слушающих его, — но он умер до того, как успел осуществить свой план. На трон взошел ты, и я возложил свои надежды к твоему трону. Ты был для меня спасением, любимым из братьев! Мне не нужен был трон, я был рад видеть тебя на нем. Но что я увидел при нашей первой встрече?

Император молча слушал откровения своего брата.

— В твоих глаза была та же жажда, что и у тех похотливых стариков! — принц буквально выплюнул эти слова, — я видел в тебе спасение, а ты оказался проклятьем для меня! Я не хотел в это верить, не хотел видеть. Ох, если бы я ушел сразу! Если бы не надеялся! С каждым годом ты смыкал на мне все больше цепей, медленно заталкивал в золотую клетку, мучительно и болезненно! Я пытался уехать, но ты не пустил. Я пытался сбежать, но ты меня вернул! С каждым годом я мог только наблюдать, как ты смыкаешь вокруг меня прутья моей клетки!

— Я... — растерялся император.

— Ты хотел запереть меня в своем гареме! Меня! Принца! Твоего брата! — закричал Зиан.

— Нет, — растерянно произнес император.

— Ты сам сказал мне об этом, когда выпил лишнего! Ты сам сказал, что подумывал переселить меня в гарем, что там якобы безопасно. Но я твой брат, а потому такой возможности нет! Забыл? — принц засмеялся, — а я живу с этим воспоминанием!

Император ничего на это не ответил.

— А я тогда понял, что это будет мой последний путь, и тогда я больше не увижу свободы. Не говоря уже о чести принца, которая на этом и закончится. Ты оставил мне единственную дорогу — стать игрушкой в твоих руках. И я не готов был с этим смириться! Наверное, стоило просто убить себя, — принц засмеялся снова, но на этот раз отчаянно, — я решил попытаться еще. То проклятье... Я хотел только, чтобы тебя лишили трона. Даже если бы не лишили, пока бы шли выяснения, этого времени мне бы хватило, чтобы убежать так далеко, насколько возможно.

— Но что-то пошло не так? — вклинился магистр Юнь.

— Проклятье... оно оказалось слишком сильным. Ты начал убивать слуг как безумец. Я не хотел этого, совсем не этого. Тогда ты еще отпускал меня хотя бы в соседние города, хоть и с таким конвоем, что меня бы принесли, попытайся я сбежать. Поэтому, когда в городе я встретил магистра Юня, я воспользовался шансом и обратился к нему.

— В нашей школе такое проклятье не найти, где Вы его взяли? — поинтересовался магистр.

— Ко мне пришел злой дух. Он... — принц Зиан вздохнул и посмотрел на магистра, — был от старейшины Ли. Старейшина передал с ним письмо и рассказал, что может мне помочь.

— Старейшина Ли? — император нахмурился.

— А вот и наш закулисный манипулятор, — кивнул магистр Юнь, — он мог. Но Вы знали, как нарушить заклятье, почему не пытались это повторить раньше?

— Я понял, что жизни людей важнее, — без сил ответил принц, — я надеялся, что амулет отвлечет Пенга, но был не прав. Клетка продолжила смыкаться, ты прогнал от меня всех людей кроме твоих слуг и тебя, ты управлял каждым моим шагом. Контролировал все. Даже когда приехал магистр Юнь, ты появлялся тут же, как он покидал мои покои. Не запереть меня в моем же замке тебе мешало лишь то, что я принц, — бросил тот, — но ты ведь уже решил, где ко мне точно никто не сможет прийти? Где все будет подконтрольно? Ты думаешь я не замечал, не понимал? Эти разговоры, намеки. Ты отрекся от меня как от брата! — принц схватился за голову, — думаешь я не понял, к чему все эти приготовления?!

Император мрачно смотрел на молодого человека перед собой, пытающегося сжаться и спрятаться от происходящего с ним.

— Я понял, что магистр пришел найти убийцу и решил поставить точку на этом. У приговоренных должно быть последнее желание, — принц наконец взглянул на императора, — позволь мне умереть достойно принца.

Повисло тяжелое молчание. Но первым заговорил неожиданно магистр Юнь.

— Принц Зиан все сказал, теперь очередь Его Высочества все рассказать.

Император взглянул на того с недоумением, но магистр был серьезен как никогда. Шанг Пенг вновь повернулся к принцу. На его лице было покаянное выражение, будто это он был несостоявшимся убийцей, пойманным с поличным.

— Я никогда не хотел, чтобы ты чувствовал все это, — с болезненной хрипотцой заговорил император, — из всех людей, меньше всего я хотел причинить боль тебе. Я не думал, что доведу тебя до такого отчаянья.

Императору речь давалась сложнее. Он не привык быть откровенным, а от происходящего ком стоял в горле.

— Я люблю тебя. Действительно, — но он не поднял головы, продолжая смотреть виновато в пол, — хотел защитить от гнилого императорского двора. Ты моя единственная слабость. Я всегда боялся, что этим воспользуются и забыл, что ты самостоятельный и сильный, способный за себя постоять.

Тишина повисла вновь.

— Ты прав, — он пожал плечами, — с тех пор как ты вернулся, в моей душе всегда горел огонь. Но он был и раньше. Я не хотел тебя обжечь, всегда старался держать дистанцию, чтобы не проявить себя. Но становилось все труднее, — он улыбнулся сам себе, — Ты всегда был со мной мягок, учтив. Из всех только ты не строил планы, как достигнуть своего с помощью моей власти. Когда я узнал о магистре, подумал, может тебя останавливает то, что мы братья, решил дать тебе выбор. Я же не знал, что само мое присутствие вызывало у тебя такие чувства... Я просто полюбил тебя и хотел быть ближе.

— Хороший урок моим ученикам, каким горем может обернуться недопонимание, вызванное молчанием, — заговорил магистр, — Ваше Величество, — он обратился к императору, — о том, что здесь произошло, знаем только мы. У Вас все еще есть возможность поступить правильно. Согласитесь, Вы оба виноваты в произошедшем так или иначе и оба несчастны.

— Разумеется, никакого наказания не будет, — император вновь взял себя в руки. Он был мрачен и суров, но уже более походил на властелина мира людей.

— И не только это, — ответил магистр, — кажется, нужно кое-что еще.

Магистр и его ученики поднялись, и неспешно, почти неслышно покинули беседку, оставив императорскую семью одних. Император замер. Сначала посмотрел на уходящего магистра, затем на принца Зиана, у которого от высказанных эмоций и новых открытий больше не было сил. Они оба понимали, чего хочет Зиан, и чего не может дать Пенг. Но принц даже не смотрел в сторону императора. Он вновь закрылся, молча ожидая своего приговора. И кажется, смерти он боялся меньше.

— Ты можешь идти, куда захочешь, — хрипло проговорил император, — я тебя отпускаю... — тише добавил он в конце, отвернувшись тоже.

Принц удивленно обернулся, а Пенг просто ушел, не в силах услышать ответ.

Глава 103. Что ты таишь в своей душе?

— С ними все будет хорошо? — Чжэн Нуо выглядел обеспокоенным.

Группа даши неспешно шла по «улицам» дворца, которые были достаточно безлюдными, ведь император отозвал из этой части всех слуг. Робкий свет бумажных фонарей бросал неровную мерцающую тень на их пути, но кого она могла испугать после стольких приключений?

— Теперь да, — ответил магистр Юнь, неспешно вышагивая вперед с задумчивым выражением лица, — в любом случае не хуже, чем было. Это не могло продолжаться подобным образом дальше, кто-то бы из них в конце концов умер. Либо принц Зиан не нашел бы другого выбора, кроме как убить императора и смог бы это совершить. Либо был бы казнен за покушение. Либо убил бы себя, не в силах больше жить в постоянном страхе.

— Чего он боялся? Император ведь любит его, — спросил Чжэн Нуо, опустив взгляд в пол.

— Когда-то вольный, он оказался заперт в клетке. В золотой, но все еще клетке. Свободный зверь начнет сходить с ума в ней, как бы хорошо о нем не заботились. А принц Зиан ко всему прочему горд, его статус не пустой звук, однако он чувствовал, что этот статус у него отбирают. Будучи не самым сильным человеком, он чувствовал свою защиту только в нем. Никто бы не посмел переступить черту, пока он принц, даже император. Своей любовью император загнал его в ловушку, в самый угол. Что остается испуганной птице в клетке, загнанной в угол? Начать защищаться.

— И император тоже хорош. Разве он не видел, что принцу не нравятся его ухаживания? — фыркнул он, нахмурившись.

— Влюбившись, мы слепнем. Ко всему прочему принц Зиан дорожил им как братом. Он даже сказал, что пытался уйти мирно, потом сбежать. Так или иначе, последнее, что он собирался делать, это нападать. Но император видел дворцовую вежливость и братскую любовь, как ответ на свои чувства и продолжал усложнять ситуацию. Возможно он принимал поведение принца за смущение.

— Они оба дураки, — сделал вывод Чжэн Нуо, сложив руки на груди.

— Кто бы говорил, — проворчал Ченмо, который шел рядом и грозно бросил взгляд на друга.

Чжэн Нуо вспомнил свою ночную проверку и неожиданно подумал, а как к этому мог отнестись Ченмо? Что если он его напугал так же, как император принца? Ченмо его теперь убьет? Горящий гневом взгляд того давал положительный ответ молодому даши. Но это ерунда, куда важнее, что почувствовал Ченмо! Чжэн Нуо меньше всего хотел, чтобы тотх испытывал такой же страх, что и Зиан.

— Ченмо, я... — в порыве мысли заговорил Чжэн Нуо, но Ченмо щелкнул пальцами ему по лбу.

— Что ты там себе уже придумал? Ты ведь знаешь, что это не твоя сильная сторона.

Тем временем из-за поворота неожиданно вышел человек. Вернее демон. Дайрэн выглядел скучающим и расслабленным. Было не похоже, что происходящее его слишком беспокоило.

— Как дела? — поинтересовался магистр Юнь, поравнявшись с демоном.

— Ты был прав, он приходил за талисманом, которого нет, — ответил демон.

— Кто? — первой поинтересовалась Шань Мэй.

— Наш общий знакомый демон-дух. Кровавый маньяк.

— Ты имеешь в виду, — начал Гуй Син, — что это снова дело Ли Бэй Вэйжа?

— Очевидно, — кивнул магистр Юнь и невесело улыбнулся, — я догадывался, но теперь получил доказательства. Принц Зиан хорошо знаком с Ли Бэй Вэйжем еще со времен обучения в школе Шань. И разумеется императору даши было ведомо о проблемах во дворце. Скорее всего принц Зиан признался ему сам во время одного из своих побегов. Но Ли Бэй Вэйж поспешил, принц не был достаточно напуган, чтобы пустить все на самотек, он обратился ко мне за помощью. И на его пути сразу появился сильный демон-дух. И Ли Бэй Вэйж вновь просчитался, он недооценил способности Чжэн Нуо. А может не думал, что тот отправится с принцем, ведь мы скрыли это. Так или иначе он планировал все еще в тот год, но я ему помешал. Теперь понятно, почему он задал мне тот вопрос, — магистр Юнь опустил голову, погрузившись в воспоминания, — так ты хочешь свергнуть трех императоров. Но чего ты добиваешься? Ты всегда был таким скрытным.

***

— Эй, учитель, что ты опять делаешь? — нахмурился юный Юнь Гун Чжэнь, с подозрением глядя на молодого человека, сидящего на дороге.

— Плету соломенные шляпы, — признался тот, и неловко улыбнулся, глядя на своих учеников.

— Зачем? — приподнял бровь Ли Бэй Вэйж.

— Ну... — молодой человек почесал затылок, — это довольно занимательное занятие! — оптимистично ответил он в итоге.

— У нас нет денег, — догадался будущий магистр Юнь, а поникший взгляд Хэнвэя стал лучшим ответом, — тебе стоило сказать нам, а не сидеть здесь на пыльной земле с дырявыми шляпами.

— И вовсе не дырявыми, — Хэнвэй Цюшань поднял одну из своих поделок, и та пропускала сквозь себя множество солнечных лучей.

Молодой человек вздохнул, принимая правоту ученика. Что поделать, он хорошо разбирался в вопросах культивации, но плетение соломенных шляп было определено не его талантом.

— К тому же где ты взял эту солому? Это сено, им только ослов кормить, — Юнь Гун Чжэнь присел перед учителем и взял в руку горсть. В то же время Ли Бэй Вэйж взял одну из готовых шляп и так же поднял ее кверху, чтобы рассмотреть.

— Ладно, это была плохой идеей, — сдался Хэнвэй Цюшань, — я плохой учитель, даже не могу заработать денег, чтобы мои ученики не ночевали на улице.

— Это не так, — тут же ответил Ли Бэй Вэйж, вмиг изменившись в лице.

— Ты хороший учитель, — серьезно ответил будущий магистр, — который не умея, начал плести шляпы на земле, чтобы заработать эти деньги, — Юнь Гун Чжэнь бросил сено обратно в кучу и поднялся, отряхнув руки, — сейчас тебя буду учить я.

Хэнвэй Цюшань непонимающе приподнял бровь, после чего поднялся на ноги. Его руки уже были перебинтованы в нескольких местах, на щеке свежая царапина. Что поделать, если этому человеку совершенно не везло?

— Вы снова поранились? — нахмурился Ли Бэй Вэйж.

— Да, просто не заметил ветку дерева, сам виноват, — неловко ответил ему наставник.

— Эй, — громко крикнул Юнь Гун Чжэнь, выйдя вперед на площадь, — спорим, нет человека способного попасть в меня камнем? Если попадете, все деньги вам, если нет — мне, — он сказал это столь дерзко и громко, что несколько мужчин сразу вышли из толпы, жаждущие не только проучить наглеца, но еще и подзаработать на этом.

— Что? — нахмурился учитель.

— Он часто так зарабатывал в прошлом, — успокоил его Ли Бэй Вэйж.

К сожалению, вызвавшиеся гордецы не знали, что Юнь Гун Чжэнь еще до обучения обладал неподдельной ловкостью, а уж после и вовсе стал шустрым, словно демон. Более того, он превратил происходящее в настоящее представление, что заинтересовало еще больше людей. Так или иначе, деньги полились рекой, но в самый разгар Юнь Гун Чжэнь поймал камень и остановил шумный народ.

— Хорошо питайтесь и много тренируйтесь, тогда вы будете такими же ловкими, как я!

— Что, все? — возмутился один из мужчин, подбрасывая камень в руке, — устал и денежки прихватить с собой решил?

— А ты деньги не ставил, — фыркнул Юнь Гун Чжэнь и направился к учителю и брату с запасами, однако люди всегда отличались жестокостью и, распаленные игрой, не собирались отступить.

Очередной камень полетел ему в спину, но прежде, чем юный магистр что-то успел сделать, Хэнвэй Цюшань выступил вперед, загоразивая собой подростка, и камень ударил его точно по голове. Толпа замерла, женщины прикрыли рот рукой, а по лицу молодого красавца стекла капля крови.

— Учитель! — воскликнул Ли Бэй Вэйж.

Юнь Гун Чжэнь пораженный уставился на наставника, что стал неожиданно таким быстрым и ловким и защитил его от камня.

— Пф, попал, — ответил мужчина, что кинул камень, — деньги гони.

Юнь Гун Чжэнь взглянул на ничуть не раскаявшегося человека и вдруг ощутил, как его тело наливается гневом. Как он мог еще говорить подобное, после произошедшего?! Он хотел порвать этого мужчину на части, бросить в него сотни камней, но вдруг на его плечо опустилась теплая рука наставника.

— Шоу окончено, а вы попали не в того человека, — холодно ответил Хэнвэй Цюшань, и мужчина побледнел, глядя на него.

Он почетно отступил на пару шагов назад, и будто побитая собака опустил голову, отвернувшись. Другие люди так же начали опускать глаза и спешно расходиться.

— Учитель, — осторожно заговорил Юнь Гун Чжэнь, но тот его прервал.

— Идем, — строго произнес Хэнвей, и магистр Юнь ощутил стыд. Произошедшее ведь было его виной... Если бы он не начал это шоу, в учителя бы не попал камень. Теперь тот на него злится?

Юнь Гун Чжэнь бросил спешный взгляд на Ли Бэй Вэйжа, но тот был только обеспокоен и не кидался на брата с осуждением за глупость. Они ушли с затихшей улицы, но тишина будто становилась только более гнетущей. Когда они оказались наедине, молодой человек остановился, и будущий магистр тоже. Он чувствовал себя виновато, но никак не мог понять, что теперь ему делать, как все исправить?

— Я больше никогда, — заговорил Хэнвэй Цюшань, после чего взглянул на ученика. Его

взгляд не был наполнен строгостью и злостью, только уверенностью и искренним раскаяньем, — не позволю вам ставить себя мишенью.

Его взгляд в купе с кровавым следом навсегда отпечатались у мальчика в памяти. Больше Хэнвэй Цюшань никогда не позволял своим ученикам зарабатывать подобным образом, а этот раз был первым и последним. Отныне они либо зарабатывали деньги, помогая людям защититься от демонов-духов, либо он находил иные способы. Но в тот день они оба усвоили важный урок. Если ты будешь беспечным, в последствии могут пострадать твои близкие люди.

Глава 104. Теми далекими ночами

Юнь Гун Чжэнь, будучи подростком, брел по сонным улицам города. Поскольку это место было уже велико, в нем даже ночью кипела жизнь, но иная, чем днем. Бордели, таверны, игорные дома — все эти места разносили шум с главной улицы еще на несколько кварталов, как и случайных прохожих пьяных и разочарованных проигрышем. Впрочем, судя по редко доносящимся шумам из подворотен, не только разочарованных.

Так или иначе среди этой элиты ночного общества по улицам города выхаживал и Юнь Гун Чжэнь. Его мало интересовали азартные игры, вино и разврат, но зато манили злые духи, которые ночами становились активнее. В подобных больших городах их было немного, поскольку шум и суэта круглые сутки отпугивали большинство из них. Но зато их было проще найти на окраинах, куда они так или иначе стекались со временем. Именно это и исследовал Юнь Гун Чжэнь в те годы. Ему было интересно узнать, есть ли разница в жизни злых духов в маленьких городах и больших. Так он и выяснил, что подобные существа предпочитают тишину и уединенность. Сейчас это были очевидные вещи, но в те годы, когда люди ничего не знали о них, да и даши существовало только три человека, подобные выводы были важны и судьбоносны.

Но такие исследования крайне не нравились Хэнвэй Цюшаню. За эти пару лет он стал очень строг к своим подопечным и укрывал их заботой точно курица-наседка. А всего-то пару раз Ли Бэй Вэйж слег с лихорадкой, а Юнь Гун Чжэнь пришел с разбитым носом. Парадоксальным было то, что за эти же годы Хэнвэй Цюшань сдавался лихорадке добрый десяток раз, столько же разбивал себе нос, едва пару раз не сломал ногу, но обошелся сильными ушибами, и нескончаемо накапливал на своем теле синяки и ссадины. В конечном итоге именно юный будущий магистр и Ли Бэй Вэйж окружали своей заботой невезучего учителя и возвращали его к жизни. С тем, как они совершенствовались, все трое становились крепче и сильнее физически. И теперь мало что могло заставить их слечь с болезнью или пораниться, но Хэнвэй Цюшань успешно справлялся с этим недоразумением и находил способы заработать новые травмы.

Ну а сейчас Юнь Гун Чжэнь уже добрался до гостиницы и, заметив, что в окне Хэнвэй все еще горит свет, понял, что его ждут. И это было отнюдь не радостное известие. С недавних пор по настоянию Ли Бэй Вэйжа они снимали две отдельные комнаты. Это было дороже, но и зарабатывать новоиспеченные даши стали больше. Поскольку они с братом Юнем уже выросли, уместиться всем на двух кроватях стало до невозможного не удобно. И поскольку несчастный Ли Бэй Вэйж был тем, кого сталкивали с кровати, а лечь с Хэнвэй Цюшанем он наотрез отказывался, было принято решение отныне снимать две комнаты. Двухкроватьные комнаты уже были редкостью для гостиниц, а найти трехместную и вовсе невозможно. Ну и лечь спать с Юнь Гун Чжэнем не хотел сам Хэнвэй, поскольку риск получить травму во сне от этого подростка с гиперактивностью был слишком велик.

А будущий магистр был только рад, получив отличную возможность сбегать в поисках подопытного духа. А после все заканчивалось одним сценарием. Сначала Хэнвэй читал долгую лекцию, насколько это было опрометчиво и опасно, после чего, не найдя отклика в

бессовестных честных глазах Юнь Гун Чжэня, он наказывал его общественными работами или силовой нагрузкой.

И вот Хэнвэй его ждал, а значит заметил, что ученик этой ночью сбежал. И Юнь Гун Чжэнь был не готов к часовой лекции. Он устал и хотел спать, а если он заснет во время лекции, то получит жаркий подзатыльник. Хэнвэй не избивал учеников, слишком их жалел, поэтому подзатыльник всегда наносился легким предметом и был скорее символическим, но ощутимым и бодрящим.

Исходя из своего многообразного опыта, Юнь Гун Чжэнь принял решение прокрадываться обратно в гостиницу через окно. Благо теперь ему это не доставляло никакого труда. К тому же в их окне так же горел свет, а значит Ли Бэй Вэйж тоже не спал. Тот вообще был полуночником и мог зачитываться до самого рассвета. Это научило будущего магистра спать при любых условиях: есть свет или его нет, шум, суета, он мог спокойно спать, пока Хэнвэй не объявит о подъеме на тренировку.

Приободренный своей идеей, тем более не в первый раз осуществляемой, Юнь Гун Чжэнь ловко, но осторожно и тихо, взобрался на второй этаж к окну, после чего одним легким движением оказался внутри. Но стоило только ему поднять свое счастливое лицо, как он увидел менее счастливое, и даже скорее сердитое лицо учителя. Хэнвэй Цюшань сидел на его кровати, сложив руки на груди, и смотрел на своего ученика со вполне понятным настроением. Кровать Ли Бэй Вэйжа была у окна, поэтому будущему магистру понадобилось просто повернуть голову, чтобы увидеть брата, читающего книгу на ней. Впрочем, даже если бы он смотрел на него, в его глазах бы читалось: «да, ты влип».

— Юнь Гун Чжэнь! — Хэнвэй Цюшань поднялся с кровати, — ты даже не удосужился воспользоваться дверью, значит знаешь, что провинился?

Будущий магистр был вынужден признать поражение и примирительно поднять руки.

— Прежде, чем ты меня отругаешь, позволь я расскажу, что узнал, — молодой человек очаровательно улыбнулся. Хэнвэй сделал паузу, значит позволил ему продолжить, — злые духи и им подобные боятся света и шума, они предпочитают тихие уединенные места, где редко бывают люди! В больших городах они скапливаются на окраинах и заброшенных частях города, что делает их даже более опасными, чем одинокие деревушки!

— Это полезная информация, — честно признал Хэнвэй, — не забудь внести ее в наш учебный трактат. А теперь, — он сложил руки на груди и грозно посмотрел на будущего магистра.

Его ждала долгая лекция...

Юнь Гун Чжэнь лежал в кровати, смотря на старый потолок, и никак не мог уснуть. Дело было не в лекции до этого, он был перевозбужден ночной прогулкой и теперь все его мысли сводились к размышлениям об этом, не давая молодому человеку уснуть. Ли Бэй Вэйж уже давно спал, поэтому в комнате на этот раз царила темнота. Из-за сезона солнце поднималось поздно, поэтому будущий магистр даже не мог сказать, сколько уже он страдает бессонницей с учетом того, во сколько он вернулся. Такое маленькое открытие принесло столько направлений для будущих исследований, что Юнь Гун Чжэню казалось, что он нашел сокровищницу.

Ли Бэй Вэйж на соседней кровати заворочался. Его дыхание стало заметно чаще, что выдернуло Юнь Гун Чжэня из мыслей и заставило обратить внимание на брата. Глаза, давно привыкшие к темноте, сразу различили странное выражение лица того, ну а когда юноша частично скинул одеяло и потянулся рукой вниз, Юнь Гун Чжэнь окончательно понял, что

именно беспокоило его друга и невольно покраснел от неловкости.

Ли Бэй Вэйж почти сразу проснулся и столкнулся с неприятной, хотя как посмотреть, проблемой. Разочарованно он зажмурился и выдохнул, откинув голову назад. Похоже это происходило не впервые. Он бросил взгляд на Юня, чтобы проверить, спит ли тот и, конечно же, заметил, что тот не только не спит, но еще и обнаружил его ситуацию.

Повисла неловкая тишина. Юнь Гун Чжэнь сжал губы, понимая, что отбрезаться, будто он ничего не видел, ему не удастся, а Ли Бэй Вэйж был готов провалиться сквозь землю.

— Весенний сон? — Юнь Гун Чжэнь первым заговорил, чтобы сгладить неловкость, — я слышал от старших ребят, что это нормально.

Ли Бэй Вэйж не был готов ему ответить.

— Какая-то красавица покорила твое сердце, да? Даже завидую, мне одни утопленницы снятся, — он неловко засмеялся.

— Потому что ты насобирали их на болотах во время своих исследований, — раздраженно ответил Ли Бэй Вэйж.

Юнь Гун Чжэнь не мог с этим не согласиться.

— Кхм, ну я пойду, наверное, подышу воздухом, а то не спится что-то, а лекцию от Хэнвэй на сегодня я уже получил.

Будущий магистр спешно поднялся, стараясь вести себя как можно естественней. Ли Бэй Вэйж же прикрыл лицо одной рукой и старался унять стыд. Выбегать через окно, где стояла кровать Ли Бэй Вэйжа было как-то неловко, поэтому Юнь Гун Чжэнь предпочел покинуть комнату через дверь. Если Хэнвэй его и услышал, то ничто на это не указало, и учитель не выбежал в коридор с метелкой, чтобы замести нерадивого ученика обратно. Но и уходить далеко Юнь Гун Чжэнь не собирался, даже решил оставаться под окнами учителя, чтобы в случае его пробуждения получить в половину меньше наказания, чем мог бы.

Вот так, сидя на ступенях какого-то заведения, Юнь Гун Чжэнь смотрел на ночное небо и все думал о том, что увидеть Ли Бэй Вэйжа в подобном состоянии было для него странно. Это заставило его задуматься о том, что ему действительно никогда не снилось ничего подобного. Может просто он еще не встретил того, кто бы ему приснился?

Словно мираж, всего на мгновение перед глазами у него возник молодой человек. Волосы, собранные в хвост, непослушно вьющиеся, и серьезный уверенный взгляд, венчик на руке, двуручный меч за спиной. Это было столь мимолетно, что Юнь Гун Чжэнь даже не обратил внимание на хрупкое видение и продолжил поток своих мыслей, глядя на звезды.

И все же ему было интересно, кто насколько сильно зацепил подсознание Ли Бэй Вэйжа и проник в его весенний сон?

А тем временем окно учителя открылось и из него выглянул сонный, уставший Хэнвэй Цюшань.

— Ох, правда... — выдохнул он, глядя на сидящего внизу Юнь Гун Чжэня, — ты снова там.

Юнь Гун Чжэнь невинно улыбнулся.

— Мне просто не спится, я никуда отсюда не уйду, честно! — он примирительно поднял руки.

Хэнвэй еще сонно хмурился, после чего со вздохом махнул рукой и скрылся в помещении, очевидно ложась спать дальше.

И правда, престранная ночь выдалась.

Глава 105. Верхний вне-мир

— Верхний вне-мир? — Юнь Гун Чжэнь удивленно раскрыл глаза, смотря на учителя. У его брата реакция была более спокойной, но он тоже был заинтересован.

— Да, мне открылась истина, что наш мир людей не единственный, — ответил Хэнвэй Цюшань, — существуют еще как минимум два. Я назвал их верхним вне-миром и нижним. Демоны и боги в нашем понимании на самом деле просто другая раса.

— Но мы видели демонов, это ведь точно порождения темной души человека, — непонимающе произнес Юнь Гун Чжэнь. Они сталкивались с подобными существами уже множество раз.

— Верно, но правильнее бы их было называть только злыми духами. Но люди не разбирали тех, кого встречали. Помните, мы видели странного мужчину с серебряными узорами на лице? Это был истинный демон нижнего вне-мира. После он приходил ко мне сам, его удивили наш способности.

— И Вы говорили с ним? А если это была ловушка? — нахмурился Ли Бэй Вэйж.

— Не то чтобы у меня был выбор. Их способности во многом превышают наши, ведь мы только раскрыли в людях зерно силы. Но я могу с уверенностью сказать, что ничего общего с духами у них нет. Они такие же живые, как и мы, но их энергия другая. Она противоположна нашей, как у злых духов, но находится на поверхности, а не исходит из глубин. Он сказал, что теперь их император будет наблюдать за нашими успехами.

— Их император? У них есть свой император? — заинтересовался Юнь Гун Чжэнь.

— Именно, как у людей и божеств. Всего три, на три мира. Но теперь создается четвертый и будет четвертый император, — кивнул Хэнвэй Цюшань.

— Четвертый император? — приподнял бровь Юнь Гун Чжэнь.

— Да, даши становится все больше, без контроля это становится опасным для других трех миров. Должен быть тот, кто будет нести на себе ответственность, — кивнул Хэнвэй Цюшань.

— И им будете Вы, — кивнул Ли Бэй Вэйж.

— Что ты, я никогда не претендовал на что-то подобное! — занервничал мужчина.

— Но только ты подходишь на эту роль, — согласился Юнь Гун Чжэнь, — ты сильнейший из существующих даши, мало кто осмелится бросить вызов. А если таковы будут, я проведу с ними воспитательную беседу, — будущий магистр довольно ударил кулаком в ладонь, — ты создал это, когда все вокруг насмехались, это только твое место.

— То божество сказал мне тоже самое, — задумчиво кивнул Хэнвэй.

— Божество? — вновь переспросил будущий магистр, — ты об этом так ничего и не рассказал.

— О, верно, — подобрался учитель, — ночью мне открылась истина, что существует так же верхний вне-мир. Там живет раса которую люди прозвали богами. На самом деле же это так же живые существа как мы и демоны, но их энергия от рождения в избытке, даруя им огромные возможности. Они не рождаются как люди, и их жизнь из-за энергии крайне долгая, поэтому их мало. Наши три мира тесно связаны, поэтому мы можем общаться, но божества предпочитают не спускаться к людям, а демоны ими пренебрегают. Между собой

же эти две расы и вовсе злейшие враги.

— Откуда ты это знаешь? — Юнь Гун Чжэнь был вдохновлен.

— О вражде догадался. В нашем разговоре тот демон пренебрежительно высказался о том, что мы хотя бы усердные, в отличие от тех лентяев, которым все даровано от рождения. Тогда я не понимал о ком он, но теперь все стало ясно. А сегодня ночью ко мне явилось божество. Это был мужчина с темными глазами, прямо как у людей, но в них мерцала сила. Он выглядел не слишком разговорчивым и отрешенным, но заговорил первым. Он сказал, что боги обратили на нас внимание и готовы оказать поддержку. Но также вместе с тем как растет сила, должна и появиться ответственность. И я должен взять ее на себя. Мне не хотелось отпускать его просто так, поэтому задал несколько вопросов, и он на них ответил. Так я узнал о них больше. Он стоял перед засохшим деревом, а на утро я увидел, что на том появились цветы.

— Ого, — пораженно ответил Юнь Гун Чжэнь, — как жаль, что меня не было!

— Разумеется не было, ты ведь снова куда-то ушел, — нахмурился Хэнвэй Цюшань.

— Хы, — Юнь Гун Чжэнь неловко отвел глаза, потирая шею, — ну, что было, то прошло!

***

— Четыре императора, — задумчиво произнес магистр, пока Гуй Син собирал его длинные волосы в высокий хвост, — в этом есть смысл.

— В чем есть? — поинтересовался Гуй Син, проводя деревянным гребнем по шелковым прядям.

Все то время, пока Юнь Гун Чжэнь придавался воспоминаниям, он не отвлекал его и помогал собраться в дорогу, ведь в этот день и они покидали императорский дворец. С того самого разговора Юнь Гун Чжэнь был погружен в свои мысли, решая головоломку, ведомую только ему. Гуй Син был готов помочь, но магистру определенно было необходимо побродить в своем внутреннем мире одному.

— Верно, — Юнь Гун Чжэнь поймал руку Гуй Сина, забирающую прядь волос с его шеи, и подтянул ее к себе, поворачиваясь к даши, — четыре императора. Верхнего вне-мира, нижнего, император людей и император даши. Я все думал, зачем ему был нужен даши нижнего вне-мира и нападение на императора людей. Он решил пошатнуть четыре мира.

— Четыре мира? Но зачем? — Гуй Син любовался магистром, ему требовались силы, чтобы отвлечь себя от прекрасных глаз, длинных ресниц, выделяющихся скул, и вернуться к сущности вопроса, ведь Юнь Гун Чжэнь наконец-то заговорил.

— Верно, мир даши он уже пошатнул. Новость о том, что появился даши нижнего вне-мира, внес большой разлад среди школ. Ты сам видел это на соревнованиях. Он рискнул авторитетом школы, но результат был определенно удачным. То, что этим даши оказался я, было скорее роком судьбы. Ему была нужна центральная фигура, которая бы злодействовала в глазах остальных. Ловушка для императора людей была готова заранее. Наверное, он на самом деле подозревал, что Зиану не хватит решительности, поэтому оставил этот меч, занесенный над головой императора Пенга, чтобы опустить его в нужный момент. Но принц Зиан обратился ко мне, к этому Ли Бей Вейж был не готов. Демонов же люди ненавидели всегда. Но как он решил пошатнуть мир демонов? Повесить на них все грехи? Это имеет смысл, ведь гордый нрав демонов не станет сносить подобную клевету. Они бы стали вмешиваться и тем самым бы угодили в ловушку, а попытка императора удержать демонов

от этого привела бы к разладу. Яд ведь был взят именно от демонов. Он мог потом доказать это, и вина за всемирного злодея легла бы на императора демонов. А потом даши нижнего вне-мира пришел бы за отмщением, о котором не знают другие, и видели бы это как нападение на императора даши. Остался император небес?

— До небес сложно дотянутся. И божества крайне сильны.

— Не настолько, как все думают, — мрачно ответил Юнь Гун Чжэнь, — уверен все это было изначально приготовлено именно для императора небес. Уверен, у Ли Бэй Вэйжа есть и против него ловушка, которую он не раскрывает, чтобы не выдать себя. Пока император небес пытается поймать меня, он поймаёт императора.

— Почему именно он? И зачем старейшине Ли разрушать четыре мира? — Гуй Син прислушивался к каждому слову магистра.

Юнь Гун Чжэнь печально улыбнулся.

— Одна красивая история рассказана миру не до конца. И только мы с Ли Бэй Вэйжем знаем ее конец.

Гуй Син нахмурился. Он чувствовал, будто понимает, о чем шла речь. С самого начала, когда он впервые услышал эту историю и потом от Юнь Гун Чжэня, он чувствовал, что в ней чего-то не хватает.

— Ты говоришь о твоём учителе? — магистр замер, когда Гуй Син произнес эти слова, — мне кажется, что я знаю. Но не совсем, — Гуй Син продолжал хмуриться, пытаясь поймать ускользающую мысль, — его история не закончилась на вознесении. Что-то было дальше.

— Верно, — опешил магистр Юнь, — откуда ты знаешь?

— Я не смогу сейчас ответить, — честно ответил Гуй Син, — возможно я пойму позже. Что-то во мне просто знает это. Так что случилось дальше?

Юнь Гу Чжэнь тяжело вздохнул. Даже сейчас ему было не просто говорить об этом.

— Сила даши стала даже более мощной, чем Хэнвэй когда-то подозревал. Даже вознесшись, он продолжал совершенствоваться и в какой-то момент она свела его с ума. Император небес заточил его под замок в небесном чертоге. Единственный даши, вознесшийся на небеса, стал их же пленником.

— Я против! — одно божество выступил из толпы к пленнику.

Хэнвэй Цюшань посмотрел на него изумленными глазами.

— О, — протянул император небес, обернувшись через плечо, — как жаль, ты в меньшинстве.

Ли Бэй Вэйж этой ночью не спал. Он уже привычно для себя стоял у ручья и любовался алым кленом. Это дерево не меняло цвет листвы несмотря на сезон, потому что вокруг него была магия старейшины. И каждый вечер старейшина приходил любоваться им. Он легко обмахивался своим веером, пребывая в глубокой задумчивости, но о чем были его мысли не знал никто.

Шелест листьев принес ему весть, что на пике появился посторонний, но старейшина не сдвинулся с места. Даже когда за его спиной возникла черная тень, он продолжал любоваться кленом. Тень приблизилась и на ее месте возник красивый юноша. Жаль, что с таким прекрасным лицом и мягкой улыбкой у него была столь черная душа.

— Император Пенг жив. Юнь Гун Чжэнь оказался предусмотрительнее, — демон-дух опустился на одно колено в поклоне.

— Разумеется, — ответил Ли Бэй Вэйж, которого новость совершенно не удивила, — он магистр, но никогда ни в чем мне не уступал.

— Они идут на пик Шань, — в поклоне заявил красивый молодой человек в черном. Он низко склонял голову, но старейшина Ли даже не опустил на него взгляд.

— Хорошо, — ответил он, обмахиваясь Ву Шу, чем вызвал искреннее непонимание у духа, — в таком случае нужно созвать больше зрителей. Устроим праздник, — он поднял полный ненависти взгляд к звездам, — в честь небесных чертогов.

***

— Мы все узнали слишком поздно, — Юнь Гун Чжэнь не полностью рассказал ученикам о происходящем, — спустя год после плена и притом совершенно случайно. Скажем, мы не должны были этого знать, но Ли Бэй Вэйж настойчиво требовал присутствие учителя на традиционном празднестве, но тот так и не явился. Я покривлю душой, если скажу, что нет ни единого способа попасть в чертоги, кроме как вознестись, но это очень сложно, поэтому нам удалось лишь призвать одно божество, которое и сообщило о судьбе нашего учителя. Во многом это было предостережение, что нас может постигнуть та же участь, ведь мы первые даши, с нами все впервые и все неизвестно. Мы с этим не смирились, но поднимать скандал значило опорочить перед миром даши честь нашего учителя. Но мы требовали ответов от небес. Было сложно в это поверить. Но никто нам их не дал. Боги не сговорчивы.

Юнь Гун Чжэнь вздохнул.

— Мы пытались что-то узнать в тайне от всего мира на протяжении года, но в итоге информация не менялась. Слишком большая неконтролируемая сила свела с ума даши. И мы знали, что это возможно, ведь некоторые ученики, чей разум не справлялся с силой, теряли души. Тогда мы отступились. Но Ли Бэй Вэйж затаил обиду на небеса. Ему приходило уже два приглашения, но он их отвергал. Но я не думал, что его гнев столь глубок, что он готовит месть. И теперь, мне кажется я могу его понять. Но я не согласен с его решением.

Слушающие его даши выглядели печально. История несла в себе грусть, а боль Юнь Гун Чжэня с годами так же не утихла. Он тосковал по Хэнвэю, кто бы только знал как. Ведь во

всем мире он один стал ему и старшим братом, и учителем. Только они трое были семьей. Сейчас у него был Гуй Син, это смазало раны теплым лекарством, но он не перестал любить того человека меньше. Разве вы перестанете любить семью меньше, если у вас появится возлюбленный?

— И что мы будем делать теперь? — первым поинтересовался Хи Цуо.

— Пора со всем этим разобраться, пока не стали погибать невинные. Его гнев на небеса не должен сжигать землю. Мы отправляемся на пик. И сразимся с Ли Бэй Вэйжем. Иногда выхода не осталось, — Юнь Гун Чжэнь произнес эти слова с тяжелым сердцем.

До последнего он не желал, чтобы этот момент наступил. Он оттягивал битву все дальше, надеясь, что все решится раньше. Но раз Ли Бэй Вэйж был настолько уверен в своем решении, Юнь Гун Чжэню тоже нельзя было колебаться.

— Хорошо, старейшина Ли заслужил тумачков, — кивнул Чжэн Нуо, направившись уверенно вперед.

— Одного не понимаю, — произнес Юнь Гун Чжэнь, — как именно он планирует отомстить небесам?

Гуй Син посмотрел на него, и ему казалось был ответ, но он не мог ему его дать.

— Ли Бэй Вэйж всегда был мстительным? — в итоге спросил он, и над его словами Юнь Гун Чжэнь задумался, так и не дав ответа.

— Магистр Юнь! Ребята! — уже у ворот раздался крик.

Юнь Гун Чжэнь и Гуй Син обернулись и увидели Пенга, главу города.

— Услышал, что вы уезжаете, — заявил он, — и даже не попрощались, вот же!

— Прости, нам нужно торопится, — улыбнулся Юнь Гун Чжэнь.

— Именно поэтому, — кивнул Пенг, — я все это время искал вас, но вы либо были с принцем Зианом, либо с императором, вам не передавали моих слов?

— Прости, нам никто ничего не сказал, — ответил за магистр Гуй Син.

— Вот же, а деньги взяли, — нахмурился Пенг, выглядя серьезным как никогда, — но сейчас не об этом. Я встретил своего друга, как ты и говорил. Оказывается, он тоже пришел ко дворцу, но заходить не стал, а остановился в городе.

— Я рад за тебя, — искренно произнес магистр, но Пенг остановил его.

— Мы поговорили и, когда он узнал о вас, то велел мне как можно скорее передать от него слова. Безумец только один, а брошенное божество ходит по земле и носит истину. Сам он направился на пик Шань, где вы наверняка встретитесь, но он просил вас подумать над этим.

Юнь Гун Чжэнь нахмурился.

— Только подумать? — уточнил магистр.

«Если он не сказал, что его можно найти, может это была метафора?»

— Да, у меня отличная память, так что можешь не сомневаться в дословности, — кивнул Пенг.

— Хорошо, спасибо тебе, друг, — Юнь Гун Чжэнь махнул ему рукой.

— Не за что, спасибо что напророчили мне встречу с другом! — крикнул он в ответ, оставаясь позади.

***

Добраться до города у подножья школы не составило ни труда ни времени для беглецов. Дорога перед ними стелилась сама, приглашая вернуться туда, где все началось. Юнь Гун

Чжэнь помнил, как впервые они оказались на этом пике и Хэнвэй заявил, что хочет организовать школу именно здесь. Хорошо помнил, как они, ничего не понимающие в строительстве отстраивали первые дома. Им некому было помочь, у них всегда были лишь они сами. Но по мере строительства на пик стали приходить местные жители, которым они помогали, каждый приносил посильную помощь. Строители, ткачихи, повара. Школа выстроилась потом и кровью, но была желанной местными жителями.

А потом появились первые ученики. Юнь Гун Чжэнь и Ли Бэй Вэйж получили статус магистров. Пока Ли Бэй Вэйж и Хэнвэй Цюшань занимались их обучением, Юнь Гун Чжэнь путешествовал по всему миру, собирая ценные знания и не ограненные алмазы. Так в школе появились Хи Цуо, Чжи Ху и наставник.

Сейчас же пик выглядел совершенно иначе. Уже издалека среди деревьев на вершине виднелись крыши зданий. Да и разлома раньше не было, а теперь он станет частью истории. Юнь Гун Чжэнь еще издали смотрел на величественные пики гор и вспоминал, как это было когда-то давно. Казалось прошла с тех пор целая жизнь.

И это сложное настроение было у каждого из беглецов. Каждому было что вспомнить, глядя на школу.

Руку Юнь Гун Чжэня сжали. Он вздрогнул и посмотрел на Гуй Сина. Тот смотрел на него с привычной теплотой и уверенностью. Сердце Юнь Гун Чжэня в тот же момент наполнилось теплом. Что бы ни было в прошлом, хорошее или плохое, его ждет не менее захватывающее будущее. Но чтобы это будущее было и не только у него, сейчас нужно сделать решительный шаг.

— Венок на твоей руке уже распустился снова? — удивился Юнь Гун Чжэнь, отвлекаясь от тяжелых мыслей.

— Остался еще один цветок, — кивнул Гуй Син, — на этот раз быстрее. Скоро он не будет вянуть, — он улыбнулся, а Юнь Гун Чжэнь спустя мгновение покраснел, ведь он увядал только при определенных действиях Гуй Сина.

— Смотрите, в городе какой-то праздник, — громко заявил Чжэн Нуо.

Юнь Гун Чжэнь посмотрел на город и опешил. Много людей и даши, все дома и улицы украшены алыми лентами и золотыми фонарями.

— Празднество трех миров? Почему так рано? — первым узнал украшения Хи Цуо.

— Он знает, что мы идем, — нахмурился Юнь Гун Чжэнь, — и собирает побольше народа.

— Божества тоже должны прийти? — поинтересовался Гуй Син и Юнь Гун Чжэнь почувствовал, что у него опускается сердце.

Если Ли Бэй Вэйж не может подняться в небесные чертоги, он спустил их жителей к себе?

Глава 107. Праздник трех миров

— Где-то здесь должен быть друг Пенга, — Юнь Гун Чжэнь остановился в центре города, — он определенно что-то знает и нам это может пригодиться.

— И как ты собираешься его найти? — Дайрэн не полыхал энтузиазмом.

— Этот человек должен быть даши. Сейчас все посланники поднимаются в школу, чтобы поприветствовать старейшину, а значит в городе их будет не так уж и много. Нужный найдет нас сам.

— Тогда зачем нам его искать? — поинтересовался Чжэн Нуо.

— Просто ищи, потом поймешь, — вздохнул магистр, — идемте.

— Толпой мы не слишком заметны? — Хи Цуо осмотрелся.

— Думаю, этот праздник начался так рано для нас, — улыбнулся Юнь Гун Чжэнь, — дорогих гостей хозяин всегда ждет.

— Значит о нас уже знают? — хмуро ответил Хи Цуо.

— Ты сомневаешься в своем старейшине? Каким бы он ни был злодеем, он не просто так занимает столь высокую должность, — пожурил его магистр Юнь, — итак, начнем нашу прогулку по праздничному городу. Разделяться нам опасно, он не упустит такого шанса уменьшить будущее сопротивление. Но все же немного разойдемся по улице, чтобы не ходить как стая антилоп.

Так и поступили. Юнь Гун Чжэнь привычно шел рядом с Гуй Сином, выражая искреннюю заинтересованность в празднестве вокруг. А тот протекал с размахом. Скромный городок блистал ярче столицы в богатстве разнообразных лавок, которые поставили торговцы со всех концов мира. Украшения сверкали на солнце. Люди, узнавшие о празднике, прибывали целыми группами, и магистр Юнь представить себе не мог, где они все поселятся. На улицах становилось все теснее, и волей-неволей, их группа разделилась. Только Юнь Гун Чжэнь решил предложить Гуй Сину держаться за руки, чтобы не потеряться, как кто-то вдруг схватил его за другую и дернул в ближайший переулок, а затем прижал к стене. От изумления, Юнь Гун Чжэнь не проявил сопротивления, позволив этому осуществиться.

— Какая настойчивость, молодой человек, — наконец произнес магистр, увидев перед собой совершенно юного даши.

Он был крайне невысокого роста, с наивными большими глазами, и детским лицом. Слегка худощав, а волосы подобраны изящной короной, которая была очень длинной. Видимо, тем самым даши пытался компенсировать свой рост. Но Юнь Гун Чжэнь не обманулся юным обликом посланника, его чутье никогда не подводило, этот даши был старше его учеников.

— Как хорошо, что Вы пришли так скоро! — тем временем ответил незнакомец.

— Кхм, — голос Гуй Сина из-за угла заставил их обоих посмотреть в его сторону.

— Могу поклясться, что измены не было, — примирительно поднял руки Юнь Гун Чжэнь.

— О, так это Ваш друг? Тогда все хорошо! Времени мало, я должен сообщить Вам важные вещи! — даже под суровым взглядом Гуй Сина, даши не собирался отступить.

— Может быть представиться? — Юнь Гун Чжэнь вновь улыбнулся.

— На это нет времени! Божество бродит среди людей, но я не знаю кто он.

— О, и откуда тебе это известно? — раз даши не стал представляться, Юнь Гун Чжэнь заговорил в привычной своей манере.

— Я обнаружил его следы очень давно. Первое свергнутое божество. Я посвятил свою жизнь поиску разгадок, но лишь недавно обнаружил новые следы. Он бродит среди нас как человек, его силы растут! Должно быть он ступил на путь совершенствования.

— О, — протянул Юнь Гун Чжэнь, — и почему ты говоришь об этом мне? — он сделал акцент на последнем слове.

И действительно, почему посланник обращался именно к нему? Он ненавидим всем миром даши, магистр отныне был воплощением зла для трех миров. То, что некий даши искал именно его и теперь передавал столь ценную информацию главному злу трех миров выглядело странно. Гуй Син так же обратил на это внимание, поэтому без тени сомнения достал оружие. Единственный, кто знал, кто на чьей стороне кроме их команды: старейшина Ли.

Гуй Син сделал шаг вперед, прокручивая наполняющийся силой Хунь Цуй в руке, но в этот момент неизвестный даши повернулся к нему. Его глаза светились как две луны, кожа сиянием отражала это свечение, а волосы даши вдруг оказались распущенными и белоснежными. На фоне него все вокруг будто погрузилось во тьму.

— Вспомни, — произнес даши, и его голос более не был прежним, — за что ты пал с небес?

Гуй Син замер, и на миг в нем промелькнуло узнавание. Этот голос, этот облик. Он встречал его раньше.

— Ты больше не можешь жить среди нас, — император неспешно качнул чарку с вином, — твой разум скверен. Жизнь среди людей его исправит.

— Мой разум скверен?

Он увидел лишь улыбку. Даже лица императора он не помнил.

— Гуй Син! — его за плечи держал Юнь Гун Чжэнь. Лицо того было обеспокоенным и серьезным одновременно.

Молодой человек вздрогнул. Снова, он видел что-то, но как будто ему не принадлежащие. Или наоборот? Гуй Син посмотрел на магистра, а затем взял того за руку, на которой находился высохший венчик. Он смотрел всего на один цветок, который уже давно потерял жизненные силы.

«Меня нашла местная девушка в огороде. Она сказала, что я был бережно закутан, а рядом был талисман, отгоняющий силы зла»

«Мне кажется, я знаю, что было дальше. Это не конец истории, верно?»

Цветок расцвел.

Гуй Син поднял взгляд, Юнь Гун Чжэнь уже тоже смотрел на него.

— Так вот почему, — первым заговорил магистр, — я все время чувствовал это, но не понимал, как это возможно. В тебе будто нескончаемое ядро. Поэтому венки из которых ушла энергия расцветали вновь?

— Я не уверен. У меня стали появляться странные воспоминания, — нахмурился Гуй Син, — так это был не даши — друг Пенга.

— Думаю, он притворился им, чтобы поговорить с Пенгом, а после дождался нас в городе.

— Откуда он знал, что мы пойдём сразу сюда? Почему не пошел к старейшине?

— Меня больше интересует, почему ему пришлось притворяться, если небу все известно?

Гуй Син нахмурился в задумчивости, — а если неизвестно?

Юнь Гун Чжэнь доверчиво посмотрел на него в надежде на ответы. Кажется, сам он окончательно запутался.

— Я помню твоего учителя. Помню, что был против того, чтобы его заперли. А потом помню, как император небес приказал меня сбросить в мир людей, чтобы я родился среди них. Зачем такие крайние меры?

— Может быть, когда мы зададим вопросы Ли Бэй Вэйжу, ты вспомнишь больше? — в надежде спросил Юнь Гун Чжэнь. Его глаза сияли.

— Похоже, тот кто сейчас пришел к нам помогает мне вернуть силу и воспоминания, поэтому это имеет смысл, — кивнул Гуй Син.

— Знаешь, — Юнь Гун Чжэнь схватил его за руку, — я так рад... Что ты был против тогда. Что бы там ни было на самом деле.

Гуй Син замер, он смотрел на Юнь Гун Чжэня, полного надежд, на котором больше не было того болезненного выражения лица. И его не волновало кто такой Гуй Син, магистр даже бровью не повел, но все еще беспокоили мысли об учителе, который был его семьей.

— Юнь Гун Чжэнь, — с придыханием произнес Гуй Син и мужчина посмотрел на него во все глаза, давая понять, что он слушает, — теперь я могу целовать тебя сколько захочу.

Юнь Гун Чжэнь моргнул, прежде чем до него дошел весь смысл сказанного, а после этого щеки вспыхнули.

— О чем ты только думаешь в такой момент? — смущенно нахмурился магистр Юнь, включив свой привычный воспитательный тон.

— О том, что все три мира могут подождать, — Гуй Син приблизился и подтянул к себе Юнь Гун Чжэня, впиваясь в его губы. Чтобы там ни было дальше, сейчас он не хотел упускать этот таинственный для них двоих момент.

На мгновение он подумал, если в нем спит такая жизненная сила, то мог ли он всю ее отдать Юнь Гун Чжэню, чтобы этот злосчастный яд исчез от перенасыщения? От перспектив его идеи, и от близости магистра, у молодого человека закружилась голова. Зачем ждать, если это можно проверить сейчас?

— Гуй...Син, — выдохнул магистр, отстраняясь. Молодой человек своей неожиданной страстью не позволил ему вздохнуть, — мы на улице.

— Я так сильно тебя люблю, — прошептал Гуй Син, чтобы это было только для них двоих.

Сердце магистра уже сходило с ума, но в этот момент, оно будто начало жить своей жизнью.

— Я знаю, — тепло улыбнулся Юнь Гун Чжэнь, прижавшись лбом, ко лбу Гуй Сина, — ты не позволяешь мне об этом забыть. Точно не меньше, чем я тебя, — на этот раз Юнь Гун Чжэнь поцеловал Гуй Сина. Действительно, три мира могут и подождать. Главное они наконец нашли друг друга.

Глава 108. Праздник трех миров 2

Ли Бэй Вэйж наблюдал с высоты пика как гости стягиваются к школе. Цветными ручьями они поднимались по лестнице, ведущей к самой вершине. Для даши и их учеников преодолеть такой путь было не сложно, а для людей праздник был организован в городе. На пик даши были приглашены лишь немногие представители императорского дворца, включая самого императора, и для них было организовано сопровождение, которое бы доставило людей в школу Шань.

Традиционно праздник организовывал император даши, а поскольку он правил школой Шань, то и праздник проводился в ней. Как бы не пытались очернить школу прочие, они не могли противостоять тому, что Ли Бэй Вэйж являлся императором даши, и тем более никто из них не мог бросить ему вызов. Пожалуй, единственный, кто мог биться с ним на равных был Юнь Гун Чжэнь, но став даши нижнего вне-мира он потерял добрую часть своей мощи, которую так и не восстановил, а потому, сейчас он не мог противостоять ему. И ко всему прочему никто не знал, о нынешнем уровне сил старейшины Ли. В последний раз он сражался с магистром Юнем и уже тогда он значительно превосходил по силам прочих даши. В конечном итоге, если магистр Юнь не восстановит силы, не найдется посла способного сразиться с ним.

Ли Бэй Вэйж продолжал смотреть на то, как наполняется школа гостями, погруженный в воспоминания. Ему не было дела до всех них, кроме Юнь Гун Чжэня и императора верхнего вне-мира, который так же обязан спуститься, чтобы явить двум другим мирам свою благосклонность. Старейшина Ли раскрыл веер и начал им обмахиваться, прикрыв половину своего лица. Скоро, он должен выйти к гостям, но Ли Бэй Вэйж решил еще немного подождать. Начинать представление без главных гостей? Так не годится.

Мир вокруг затих. Даши с благоговением смотрели куда-то, не произнося ни звука. Их взгляды восторженно были направлены куда-то в небеса. Разумеется, ведь они могли наблюдать, как с небес спускается божество. Небесный император. Он парил в воздухе, будто шел по невидимой лестнице, длинные волосы золотого цвета отражали свет солнца, переливаясь точно ручей, но на нем не было ни вычурных украшений, ни пышных одежд. Во всем его образе была странная простота, но именно из-за нее лик небесного императора был еще прекраснее. За его спиной парило на невидимых нитях копьё, пронизанное неизвестными светящимися письменами. Мужчина мягко и благосклонно улыбался, но его аура была настолько подавляющей, что многие молодые даши отвели взгляды, чувствуя дискомфорт. За небесным императором следовало три небесных чиновника и один из них особенно выделялся белоснежными волосами и странными глазами, в которых будто отражалась луна, что было видно даже издалека. Когда они опустились, к божествам тут же подбежали ученики, в руках которых были подносы с чарками праздничного традиционного чая.

— Пора приветствовать важных гостей, — старейшина Ли не был впечатлен явившимся гостями, даже его взгляд ничуть не изменился.

Он просто направился вниз и, как только божества ступили на площадь, он появился на лестнице среди листьев клена.

— Небесный император, — поздоровался Ли Бэй Вэйж и тот сделал несколько шагов в его сторону.

— Старейшина Ли, — снисходительно кивнул божество, — опрометчиво проводить празднества в столь нелегкое время.

— Вы боитесь? — дерзость старейшины удивила не только небесного императора, но и многих гостей. Но время было непростым, поэтому все они спустили эту реплику старейшине с рук.

— Какое горе посетило школу Шань, я наслышан, что Юнь Гун Чжэнь вернулся, и увел с собой новых учеников.

— Вы прибыли праздновать или обсуждать насущие проблемы? — старейшина Ли прикрывал лицо веером, поэтому никто не мог с точностью сказать, с каким выражением лица он это говорил.

— Мы не можем об этом молчать. Твое упущение создало проблему для трех миров и сегодня ты разве собрал нас не для того, чтобы просить помощи в борьбе с ней? — небесный император никогда не отличался мягким темпераментом, он всегда воспринимал себя правителем всех миров, — к тому же, где же демоны? Ты не пригласил его на праздник? О, верно, ведь он поддерживает Юнь Гун Чжэня, — император огляделся, — и планирует править тремя мирами?

«Вместо тебя?»

Этого старейшина Ли не произнес вслух, но лишь с одной идеей, еще было рано.

— Вернее, таковым решил стать Юнь Гун Чжэнь, — император мягко улыбнулся, — похоже статус магистра его не устраивал. Неужели ты никогда не слышал от него подобных идей.

— Никогда, — довольно холодно ответил Ли Бэй Вэйж, и с задней части школы послышались крики и шумы.

— Юнь Гун Чжэнь! — закричал кто-то у самых ворот школы.

Небесный император обернулся и довольно лениво посмотрел в сторону расступающейся толпы. В самом конце живого коридора появился магистр Юнь и его ученики. Мечи были тут же направлены в его сторону, а сам император смотрел на магистра лишь как на жалкую пародию соперника. В нем теперь было так мало энергии, поскольку та пожирала сама себя, так на что этот человек рассчитывал? Преобразовать всех даши? Даже тогда он не смог бы противостоять божеству.

— Немедленно уходите! — закричал Юнь Гун Чжэнь, когда заметил, что небесный император уже прибыл.

Тот вопросительно посмотрел на него, когда позади вдруг раздался голос.

— Потому что таковым решил стать я, — старейшина Ли сбросил защиту скрывающую уровень его сил и на всю площадь обрушилась чудовищная подавляющая аура.

Все даши осели на одно колено, среди них были даже ученики Юнь Гун Чжэня. Никто не ожидал, что истинная мощь старейшины Ли уже настолько велика.

— Ваше Величество! — воскликнул один из чиновников небес, бросившись к небесному императору, но тот, нахмурившись взглянул на Ли Бэй Вэйжа.

— Так ты тоже с ним? — сквозь зубы, тем ни менее проявляя терпимость, спросил небесный император.

Ли Бэй Вэйж наконец опустил веер и на его лице была улыбка, пронизывающая до костей холодом.

— Я против всех, — он резко взмахнул Ву Шу и кленовые листья с площади взмыли в воздух, зависнув в невесомости.

Он направил веер на небесного императора, который тут же поднял копье, но перед ним возник Юнь Гун Чжэнь, который в последний момент отразил атаку. Гром от их столкновения разнесся на многие мили. Ли Бэй Вэйж смотрел на магистра Юня, и его выражение лица совершенно не изменилось. Юнь Гун Чжэнь медлить не стал и бросился к старейшине Ли, наполняя Хуа Фенг мощью. Только тогда Ли Бэй Вэйж нахмурился.

— Откуда в тебе сила? — они вновь столкнулись, на этот раз небо сотрясло энергетической волной.

— От любви, — Юнь Гун Чжэнь старался говорить в своей привычной манере, но его потрясывало от того, что он снова сражается с старейшиной Ли и на этот раз их бой должен закончиться смертью одного из них.

Небесный император и чиновники присоединились к борьбе, но Ли Бэй Вэйж без труда отразил их атаки.

— Вкусным было угощенье? Традиционный чай обязаны выпить все гости праздника, вы даже не задумались, что там может быть яд блокирующий ваши силы?

— Ты! — император одернул край своей одежды и увидел, как по груди расползаются черные нити проклятья.

— Отдохните, мне понадобится ваша мощь, чтобы объединить три мира, — Ли Бэй Вэйж вновь отразил удар Юнь Гун Чжэня.

Казалось, что магистр должен также, как и отравленные божества уступать ему в мощи достаточно значительно, но сила в том была как в первое их сражение, когда он впервые отравил его. Может даже больше, ведь сейчас он был в стабильном состоянии.

— Но ты все еще второй, — ответил Ли Бэй Вэйж, глядя на своего брата по оружию.

— Не переживай, этого достаточно, чтобы наподдать тебе, — вытирая кровь с лица произнес магистр Юнь.

— Не достаточно.

Они столкнулись снова. Шаг за шагом. Удар за ударом поднимал их все выше и уводил все дальше от зрителей. Вскоре, все могли лишь слышать сокрушительные удары, но никто не мог увидеть, что происходило на самом деле.

И снова пик и старый покрасневший клен. Это место казалось тихим и спокойным даже в происходящем безумстве. Двое сражались прямо рядом с ним, но даже поверхность воды не взволновалась. Это место будто было отделено от всего мира. Они сражались, а Юнь Гун Чжэнь вдруг вспомнил их тренировки, а после вспомнил тот самый день. Сколько всего происходило у этого старого клена, какую длинную историю он может рассказать.

Бесподобные даши даже не могли себе представить всего этого длинного пути. Лицо Ли Бэй Вэйжа источало холод, в нем не было ни безумия, ни ярости. Каждый шаг точный, все продумано до мелочей.

Все кроме Гуй Сина, неожиданно возникшего на этом тихом пруду. Он появился между ними, когда Ли Бэй Вэйж был готов нанести удар забывшемуся в воспоминаниях магистру. Свет молодого человека озарил собой их обоих, Хунь Цуй в его ладони полыхал наполненный силой. Одним рывком он отразил удар Ли Бэй Вэйжа, а ему на смену тут же пришел Юнь Гун Чжэнь, будто в танце, они сменяли друг друга, заводя Ли Бэй Вэйжа в тупик. И наконец, когда старейшина Ли оказался перед старым кленом, Юнь Гун Чжэнь нанес последний удар, выбив из рук старейшины Ву Шу. Веер с уханьем пролетел над

прудом и воткнулся ровно в землю, оставив на пруду лишь свое отражение.

Но старейшина Ли еще был жив. Они втроем тяжело дышали, в голове была пустота, а Юнь Гун Чжэнь направлял гуань-дао ровно на сердце своего брата. И только сейчас он увидел отчаянье в его глазах.

— Не сейчас, — выпалил старейшина, похоже сам не осознав своих слов.

«Не сейчас?»

К прочим сомнениям магистра эта фраза стала последней каплей. Тогда его взгляд упал на веер, а в отражении он увидел смазанные надписи.

— Скорее, прочитай, что на обратной стороне! — он обратился к Гуй Сину и увидел, как напрягся Ли Бэй Вэйж.

— Сначала убей меня, — резко и грубо, чрезмерно эмоционально для себя самого произнес старейшина Ли.

Гуй Син бросился к вееру и одним рывком вырвал его из каменной горной почвы. Не медля, он перевернул веер и замер.

— Что там? Говори скорее, — Юнь Гун Чжэню не хватало терпения.

Гуй Син взглянул на Ли Бэй Вэйжа. В глазах молодого человека промелькнуло осознание, будто он что-то вспомнил и теперь многое ему стало понятно.

— Мой конец станет твоим началом.

Глава 109. Праздник трех миров 3

— Мой конец, станет твоим началом.

Юнь Гун Чжэнь замер, когда услышал таящиеся слова на противоположной стороне веера. Он с искренним удивлением в глазах медленно повернулся к своему брату, и не сразу, но с его губ сорвались слова.

— Так ты тогда... И все это время!

Ли Бэй Вэйж не смотрел на него, его взгляд снова стал холодным и был направлен в пруд. Юнь Гун Чжэнь схватил его за грудки хорошенько встряхнув.

— Я же сказал тебе забыть об этом! На что ты рассчитывал?! — он хорошенько встряхнул Ли Бэй Вэйжа за грудки снова.

— Ты бы поступил иначе?! — наконец с лица старейшины была сорвана маска спокойствия, — ты отвернулся, так не мешай!

— Дурак, учитель для меня как старший брат! Как я мог от него отвернуться? Я боялся за тебя!

Ли Бэй Вэйж не ответил ему, но в его глазах промелькнуло непонимание.

— Вы двое самые родные мне люди, моя семья, как я должен был принять подобное?! Потерять еще и тебя?

— Я хочу вернуть его, — холодно, побелевшими губами произнес старейшина Ли.

— Я тоже, мы должны найти другой способ!

— Другого способа нет! — резко ответил старейшина Ли прикрикнув.

Гуй Син смотрел на них обоих и постепенно картинка в купе с его воспоминаниями начала складываться.

***

Гуй Син шел по небесному чертогу. Здесь всегда было чисто и пусто, чтобы ничего не мешало прозрению. В виду врожденной силы, божествам сильно мешал любой шум, будь он визуальный либо самый обычный, поэтому в небесном чертоге всегда было тихо. И пусто.

Но этот день отличался от прочих. Впервые, на небеса ступил тот, кто не родился на них. Из мира людей явился даши, но Гуй Син уже был знаком с ним, ведь он лично когда-то встречался с этим человеком в среднем мире.

Когда он ступил на площадь, то увидел стекшихся любопытных божеств, которые прибыли на шум, чтобы познакомиться с бывшим императором даши Хэнвэй Цюшанем.

— И правда человек, — слышались шепотки.

— Но в нем сила, не уступающая нашей, как такое возможно?

— Слышал, он открыл метод, позволяющий людям развивать свое духовное ядро и благодаря этому возвращать силы.

— Ничего себе, кто бы мог подумать, что люди способны на такое?

— И что теперь они все у нас поселятся? Тогда будет очень шумно и грязно.

— Нет, этот мужчина единственный, кто достиг такой мощи.

— Надеюсь, он не считает себя великим из-за этого. Люди такие тщеславные.

Гуй Син прошел мимо них, не чувствуя никакого интереса от разговора, но если бы кто-

то спросил его мнения, то он бы сказал: «Этот человек исключительных талантов заслуживающих похвал». Помимо него было еще одно божество, которое не отличалось особой эмоциональностью, но не без интереса оценивало таланты прорвавшихся через грань силы людей. Красавец с белыми волосами и лунными газами. Из всех жителей небес, Гуй Син лишь в нем нашел соратника и собеседника.

— Он уже прибыл, — сообщил его друг, как только Гуй Син появился рядом.

Молодой человек посмотрел на площадь и сразу увидел скромного и неловкого Хэнвэй Цюшаня, который чувствовал себя неловко под взглядами неблагосклонных надменных Богов. Скорее всего, он уже сожалел о своем решении, но жажда новых знаний в нем была сильнее. Возможно, ему просто снова не повезло?

Гуй Син и его друг выступили из толпы и подошли к новоиспеченному божеству, чтобы поприветствовать его.

— Вот мы и снова встретились, — Гуй Син протянул руку Хэнвэй Цюшаню и тот, облегченно выдохнув, пожал ее с добродушной улыбкой, — это Вы, приятно, что Вы все еще помните меня.

— Я не забывал, — немного удивленно ответил Гуй Син, для божества странно забывать, ведь их память не обременена шумом.

— Рад встрече, — божество с белыми волосами так же проявило инициативу поприветствовать Хэнвэя, и тот с теплотой принял его руку, признав взаимную радость от встречи.

Так начались их мирные дни в небесном чертоге. Теперь у Гуй Сина был еще один собеседник и соратник, с которым ему было интересно общаться. Оба божества как дети с интересом слушали рассказы Хэнвэя о среднем мире, о его приключениях с учениками. И все больше им становился интересным тот шумный мир, которого они избегают, ровно, как и первый человек дорвавшийся до небес.

Но рост Хэнвэй Цюшаня не остановился. Он думал, что достиг своего пика, став равным богам, но это оказалось не так. С каждым днем, его сила росла, тренировки и учения стали приносить даже больше успеха, чем в среднем мире, ведь верхний вне-мир был пронизан живой энергией. И чем сильнее становился Хэнвэй, тем мрачнее небесный император, понимающий, какую ошибку он допустил, позволив людям развивать духовные силы. Божества уже рождались наполненные знаниями и силой, демоны противостояли своей энергии всю жизнь, развиваясь и обучаясь целыми поколениями. А люди оказались от рождения наделенные силой, способные ее бесконечно развивать подобно и божествам, и демонам.

— Хэнвэй Цюшань, — медленно произнес небесный император.

Гуй Син теперь хорошо помнил тот день, на площади перед тронем собрались все божества, чтобы услышать приговор своего императора.

— Ты становишься опасным, — император не сидел на троне, а неспешно вышагивал неподалеку от Хэнвэя, — И для себя тоже. Мы не можем закрывать на это глаза дальше.

На лице человека была неестественная бледность. Конечно, с его нынешней мощью никто бы не осмелился напасть, небесный император подготовился заранее, но Гуй Син осознал это лишь через призму времени.

— Мы решили, что отныне ты будешь пребывать в заключении, — холодно вынес приговор небесный император.

Хэнвэй Цюшаня затрясло. Боги, к которым стремились все даши, люди, которые

молились им, оказались столь самовлюбленными существами, что сейчас ломали его жизнь в щепки. Все к чему он стремился, к чему стремятся его ученики и последователи. Как же он ошибался, если бы только у него была возможность сказать им об этом, пока еще не поздно. Но он не мог сделать ничего. Он сам пришел в это логово врага, оставив себя без шанса на спасение. Как чувствует себя человек, который осознал, что сломал свою жизнь собственными руками? Хэнвэй сожалел как никогда о своем решении. О как бы он хотел еще хоть раз увидеть своих учеников. Если бы только он мог изменить прошлое, то никогда бы не ушел.

Видя разбитую, поникшую фигуру, сломленного человека, Гуй Син впервые ощутил не естественные для божества чувства. Ему стало жаль. И горячо от несправедливости, творящейся перед ним.

— Я против! — Гуй Син выступил вперед из толпы сородичей.

Вокруг вновь поднялся шепот. Точно прибой моря, он то нарастал, то затихал.

Хэнвэй Цюшань посмотрел на него изумленными глазами. Гуй Син почувствовал себя пролеском надежды в глазах этого человека: растерянных и напуганных.

— О, — протянул император небес, обернувшись через плечо, — как жаль, ты в меньшинстве.

Хэнвэй Цюшань был пленен в следующее же мгновение. Никто не знал, куда именно отправил его император, но и всем было все равно. Всем, кроме одного божества, что так и остался на площади, никем не услышанный. Но император небес не мог не заметить непокорное божество, что так часто общалось с даши. Закрывать на это глаза тоже. Уже этой ночью, Гуй Сина тайно призвал император небес.

Божество пришло к своему императору, но в его сердце больше не было спокойствия. Он понимал, что теперь настала его очередь. В небесном чертоге не существовало законов для других божеств, император не мог ничего сделать с ним открыто, значит, его просто уберут тайно? Гуй Син осознал, что раньше бы подобные мысли не посетили его голову, если бы его взгляд не открылся от общения с человеком. Теперь он видел тьму, которую не замечал до этого.

Император готовился ко сну. Хоть он и ждал Гуй Сина, он не собирался придавать происходящему значения важнее, чем выбросить разбитую чашу.

— Ты больше не можешь жить среди нас, — император неспешно качнул чарку с вином, — твой разум скверен. Жизнь среди людей его исправит.

— Мой разум скверен?

Он увидел лишь улыбку.

Когда Гуй Син вышел, приговор ему уже был вынесен. Он родится в семье простых бедных людей, чтобы никогда его душа не пробудилась и не нашла утерянного прошлого. Его наказанием должна была стать тяжелая жизнь обычного человека без проблеска света. Таково наказание за неповиновение.

Снаружи его ждал друг. В ночи его необычные глаза были еще более таинственными и чарующими.

— Я попросил у императора дозволения быть тем, кто исполнит приказ, — привычно без эмоционально произнес он.

Гуй Син взглянул на друга и впервые для себя самого мягко улыбнулся.

— Спасибо, — наверное, его это успокоило.

Он не знал, что как только его душа была помещена в тело младенца, его лучший друг

нашел лазейку в приказе императора и подбросил его в огород сильной женщины с врожденными талантами. Он так же оставил талисман даши, создать который его научил Хэнвэй Цюшань. Он не только должен был защитить младенца с душой Бога от зла, но и дать толчок к будущему развитию. Только став даши, тот мог все вспомнить и раскрыть свою душу, но больше помочь он ему не мог. Была то шутка судьбы или неизбежность, но Гуй Син встретил магистра, который положил начало его развитию, а с каждым днем пробуждения силы, он все больше приближался к сокрытой истине. Только его друг не знал, каким именно человеком вырос его друг и не мог его найти. Он знал лишь, что судьба приведет его к ученикам Хэнвэй Цюшаня, по памяти души, а Юнь Гун Чжэню он решил сообщить о том что помощь уже бродит где-то рядом. И только когда Гуй Син проявил при нем свою силу, все встало на свои места. Судьба была действительно непостижима.

— Тогда мой друг впервые пришел к вам, наверняка в чужом облике, поэтому вы даже не запомнили его, — Гуй Син взглянул на Юнь Гун Чжэня и старейшину Ли, — но смог это сделать не раньше, чем через год, когда обстановка на небесах успокоилась. Божества будучи изолированными от всего мира прибывают в некотором состоянии сна. Мы не чувствуем, не замечаем. Мы не знаем, как может быть иначе, лишь слышим об этом. Пока я не встретил Хэнвэй Цюшаня в небесном чертоге, даже не думал о том, что происходящее с нами не нормально. Мы были живыми статуями, зависшими в воздухе пухом. В мир людей спускался лишь наш император и это, видимо, его изменило, точно так же как изменились мы с другом.

Гуй Син сделал несколько шагов в сторону старейшины Ли.

— Ты узнал, что Хэнвэй не был изменен, не сошел с ума. Как?

Возможно причиной тому стало откровение Гуй Сина, но Ли Бэй Вэйж ему ответил.

— Никто из даши не сходил с ума. Никогда. Это был яд небес, чтобы нас было меньше, чтобы все меньше людей желали заняться этим тяжким трудом. Да, в начале, когда мы только открыли этот путь, падения были естественными, но яд небес сделал его возможным даже для тех, кто идет правильным путем. Чтобы люди боялись обучаться, иначе совсем скоро, все люди стали бы послами. Узнав об этом я подумал, действительно ли мой учитель сошел с ума?

***

Когда Ли Бэй Вэйж узнал истину о Хэнвэй Цюшане от все того же божества, что ему удалось пригласить на праздник трех миров, он почувствовал, что все внутри него содрогнулось. Вернувшись вечером в свой дворец, он осел на пол, казалось ноги его не держали. Он не мог поверить, что с Хэнвэй Цюшанем могло случиться подобное и от этого его сердце сжималось цепями. Вместе с тем, как оно сжималось, по его щекам потекли слезы. Как можно дорваться до небес, чтобы вызволить оттуда своего учителя? Если ему поступит приглашение, и он согласится, то даже не успеет подняться на небеса, прежде чем от него избавятся. Требовать справедливости? Небесный император имел безоговорочную репутацию. Кроме него и Юнь Гун Чжэня никто не сможет столкнуться с силами небес, прочие даши даже не будут пытаться. Убрать три помехи, что все это время не позволяли им разгуляться? Открыть себе путь и стать правителями даши? Свергнуть императора людей и стать единоличными правителями среднего мира? По их мнению, это все стоит четырех жизней.

Нет. Ли Бэй Вэйж вернет его. Небеса сами отдадут ему его. Старейшина Ли взглянул на Ву Шу в своих руках и, не глядя, потянулся к чернильнице. Его потрясывало, все тело содрогалось, поэтому он неизбежно уронил туш, но собрал ее пальцами прямо с деревянного стола, чтобы начать вычерчивать символы. Никто их не увидит, а ему они станут ежедневным напоминанием. Той самой сделкой.

Когда он начертил последний символ, на его лице уже не было ни одной эмоции и только в глазах сияла решимость. Если бы Юнь Гун Чжэнь был тогда в школе, а не в

очередном странствии, наверняка он бы остановил старейшину, вырвав из тяжелых дум и продумывания плана, но его не было и Ли Бэй Вэйж даже был этому рад.

Тот самый год...

— Знаешь, я хотел поговорить с тобой, — Юнь Гун Чжэнь покидал школу в последний год все чаще, поэтому Ли Бэй Вэйж удивился, что брат пришел к нему так поздно, чтобы поговорить.

— О чем? — старейшина Ли все равно не мог уснуть, ему нужно было как можно скорее выбрать того несчастного, кто станет на ближайшие пару лет главным злодеем трех миров. Пока все смотрели бы на него, ужасаясь зарождению даши нижнего вне-мира, он бы подготовил сцену к последнему спектаклю.

— В последнее время в мире происходит что-то серьезное, — Юнь Гун Чжэнь взглянул на брата, — нечисть как с цепи сорвалась, она зашла уже очень далеко. Это дурной знак, и пока я проводил расследования, заметил в этом след чужой руки. Но я никак не могу зацепиться за след.

— Ты ведешь расследование? — старейшина Ли замер.

— Да, прости, понимаю, что это опрометчиво, но мне не давало этого покоя, — Юнь Гун Чжэнь привык, что Ли Бэй Вэйж и Хэнвэй Цюшань всегда осуждали его за подобную инициативу, поэтому сразу почувствовал вину.

— Тебе не нужно этим заниматься, я все выясню сам, — собрав все свое спокойствие произнес старейшина Ли.

— У тебя и так много дел, — искренне произнес Юнь Гун Чжэнь, — посмотри на себя, осунулся, ты хотя бы ешь? Даже если мы даши, хорошее питание не будет лишним.

Ли Бэй Вэйж улыбнулся. В этом его брат и учитель были всегда похожи. Они всегда заботились о нем.

— Забудь ненадолго об этом, — Ли Бэй Вэйж повернулся к старому клену, — я хотел спросить тебя кое о чем.

— Хм? — Юнь Гун Чжэнь встал рядом с ним.

— Если однажды появится враг, желающий править тремя мирами, что будет? — он с интересом посмотрел на брата.

— Понимаю твои переживания, — кивнул Юнь Гун Чжэнь, — четыре императора на три мира. Обязательно должен появиться тот, кто будет жаждать безграничной власти над всеми. Но не думаю, что у него это получится. Демоны далеко продвинулись в своих технологиях, небеса недостижимы, а у тебя есть я, — он засмеялся, — наподдадим несчастному по первое число, чтобы более неповадно было.

— Ну а ты представь, — Ли Бэй Вэйж взглянул вновь вдаль, — если бы таким злодеем стал я? Меня бы смог остановить только Хэнвэй Цюшань. Небеса бы были вынуждены выпустить его из темницы, чтобы он сверг меня. Тогда бы он вновь заслужил свободу. Второй раз бы его запереть не смогли.

— Но тогда бы погиб ты, — резко ответил Юнь Гун Чжэнь, не одобряя хода его мыслей. Повисло молчание. Ли Бэй Вэйж не ответил.

— Погоди... Ты же... — Юнь Гун Чжэнь посмотрел на Ли Бэй Вэйжа.

Тот продолжал молчать, соглашаясь с домыслами Юнь Гун Чжэня. А затем он просто направился к своему дому не в силах дольше стоять на одном месте. Нервы начали шалить. Если Юнь Гун Чжэнь не согласится, он станет серьезной помехой и все пойдет прахом. Если

бы только он не начал расследование, Ли Бэй Вэйж бы не стал ничего говорить.

— Присоединись ко мне. Вместе мы сможем, — Ли Бэй Вэйж взглянул на магистра.

— Это бредовая идея, о чем ты вообще говоришь? Откуда такие черные мысли в твоей голове? Выброси их, пока они не разрослись.

Юнь Гун Чжэнь неспешно следовал за Ли Бэй Вэйжем. Тот неспешно обмахиваться веером, а его взгляд был устремлен куда-то глубоко в себя.

— Я все же надеялся, что ты поймешь...

***

— Значит тогда, ты был серьезен? — мрачно спросил Юнь Гун Чжэнь, — я думал, это лишь мрачные мысли, печаль и тоска по Хэнвэй Цюшаню. Я думал ты ненавидишь небеса и хочешь их уничтожить. А ты все сделал это, чтобы они отпустили учителя? Чтобы тот тебя убил? О чем ты думал? Как Хэнвэй должен был жить с этим потом?

— Свободно! — закричал Ли Бэй Вэйж, — наконец-то свободно! Его заковали в цепи те, кем он так восхищался! Все это время он пленник только потому что надменный император небес испугался его силы! Он жил бы свободно и моя жизнь стоит этого!

Ли Бэй Вэйж взглянул на Гуй Сина.

— Думаю, теперь ты и сам меня поймешь.

— Нет, — строго ответил Юнь Гун Чжэнь, — я бы все рассказал тебе, чтобы мы вместе нашли выход.

— Других вариантов нет! Я обдумывал сотни раз! Тысячи! Их нет! Нам дорога закрыта и небесные чертоги, нас бы не пустили даже на порог, уничтожив раньше. А добровольно небесный император выпустил Хэнвэя лишь из-за страха, что тогда я его убью и никто больше не сможет мне помешать. Ты не был бы помехой, я верил в это, но ты начал расследование, ты не был со мной согласен!

— Да кто бы согласился на смерть брата?! — Юнь Гун Чжэнь кричал от возмущения, — я уже потерял учителя, я не мог даже подумать, чтобы потерять тебя! Гуй Син у меня потом появился, но даже с ним ты все еще самый родной мой человек! Он мой муж, а ты брат!

Гуй Син поперхнулся. Пожалуй, в такой серьезной обстановке, он был не готов услышать подобные слова от Юнь Гун Чжэня. Но в этом был весь его магистр.

— В одном мы втроем сходимся, — неожиданно заговорил Гуй Син, привлекая к себе внимание, — мы хотим вернуть Хэнвэй Цюшаня. Об остальном можно подумать позже.

— Тогда не мешайте. Я виноват перед вами, — на лице Ли Бэй Вэйжа вновь было холодное выражение лица, — моя смерть не искупит этого.

— Да хватит повторять о смерти, — разозлился Юнь Гун Чжэнь.

— Потом у нас не будет возможности обсудить это, — хмыкнул Ли Бэй Вэйж.

— Думаю, другой способ есть, — прервал их Гуй Син.

Глава 111. Император даши

— Другой способ? — Ли Бэй Вэйж отнесся к его словам скептически.

— Простите, старейшина Ли, но с самого начала Ваш план можно подвергнуть сомнению. Что если небесный император заупрямится и все равно не отпустит Хэнвэй Цюшаня?

— Ты не до конца осознал его, — перебил Ли Бэй Вэйж, — у него не было бы выбора, потому что таково мое условие и он уже о нем знает. Пока мы сражались тут мой помощник объяснил гостям в каком неприятном они положении.

— Он все еще может не согласится, ведь есть риск, что вы оба встанете против него, тогда мир не увидит спасения, — напомнил Гуй Син.

— И тем ни менее Хэнвэй его единственное спасение. Он мог только предложить ему свободу в обмен на защиту мира. Я продумывал этот план долго и скурпулезно. Единственный, кто мог все сломать был Юнь Гун Чжэн, — он взглянул на брата.

— А на что ты надеялся? Что я увижу толпы призраков и решу, что так и должно быть? — приподнял бровь Юнь Гун Чжэн, — и неужели ты был готов убить меня и детей, лишь бы осуществить задуманное.

Ли Бэй Вэйж вздохнул, закрыв глаза.

— Я бы не смог убить тебя. Тогда я испугался, а яд тебя ослабил. Я решил тебя оставить под присмотром во дворце, чтобы ты мне не мешал, а я бы проследил за твоей жизнью. Но ты оказался сильнее меня даже тогда, а потом просто исчез без следа.

— Если бы ты меньше жил исключительно в своем внутреннем мире, половины произошедших вещей бы не случилось. А в чем провинились мои ученики?

— Я пытался их отговорить, но они все в тебя, упрямые и дотошные! Двое ушли сразу, потом ушли другие и все исключительных талантов. Ты в нынешнем состоянии еще не был мне помехой, но твои ученики в полной мере возместили эту разницу. Все шло прахом, все к чему я так долго готовился. Все жертвы были бы напрасны. Даже то что случилось с тобой.

Хлоп!

Юнь Гун Чжэн ударил старейшину Ли по щеке, от чего у того удивленно раскрылись глаза.

— Надо было это еще тогда сделать, вот уж точно тогда бы жертв не понадобилось. Ты в своем безумии забыл обо всем чему учил нас Хэнвэй. Будешь сам перед ним оправдываться.

— Решите эти вопросы позже. Сейчас на площади даши и божества продумывают способ к освобождению и уничтожению старейшины Ли и Юнь Гун Чжэня. Твои ученики даже со всеми своими талантами пока не способны им противостоять, — вновь прервал их Гуй Син, передавая веер Ли Бэй Вэйжу, — раз все так сложилось, нужно воспользоваться этой возможностью, чтобы освободить Хэнвэя. А также свергнуть императора небес.

— Что?! — Юнь Гун Чжэн пораженно посмотрел на Гуй Сина.

— Небесный император всегда отличался своей непредвзятостью и рассудительностью. Небеса далеки и равнодушны. Нам от рождения дана сила, поэтому мы должны поддерживать разум в спокойствии. Поэтому мы ненавидим шум. Шум для нас — это не только то, что вы привыкли им называть. Это многообразие вещей, красок, а главное

эмоций. Демонам и людям свойственна эмоциональность, но нам не должна. То, что вы назовете брюзгливостью и равнодушием, на самом деле необходимость для равновесия. Только небесный император может вынести справедливое решение, ведь он не предвзят и не испытывает чувств.

Гуй Син посмотрел на свои руки.

— Но теперь это не так. Теперь, проживая целую жизнь человеком, я могу предположить, что его рассудок помутился от того, что он часто бывал в среднем мире. И я и мой друг стали испытывать чувства, когда познакомились с Хэнвэем. Мы не знали, что такое любовь, страх, ненависть, но он рассказал нам обо всем этом в своих историях. Но мой друг смог сохранить рассудительность, несмотря на это. Он не совершил ни одного необдуманного поступка, как я. Если бы тогда я не проявил эмоциональность, может быть придумал бы выход. И все сложилось бы иначе.

— И как ты предлагаешь его свергнуть? — Юнь Гун Чжэнь нахмурился, — разве вам не дается это место от рождения?

— Он был единственным, — пожал плечами Гуй Син, — все бывает впервые. Пора открыть истинное положение дел. Мы потребуем отпустить Хэнвэя. В этом плане, мы не будем отступать от идеи Ли Бэй Вэйжа. Но сражения не будет. В нем не было смысла с самого начала.

— Прости, я все еще не до конца понимаю хода твоих мыслей, — признался Юнь Гун Чжэнь

— Это ожидаемо, ты изводил себя мыслями о сражении с старейшиной Ли последние дни. Просто идем на площадь. Все решится там.

Гуй Син направился туда, старейшина и магистр переглянулись. Юнь Гун Чжэнь все еще не мог полностью довериться брату, который натворил столько дел, поэтому не убрал оружие и следил за каждым его шагом. Вернется ли когда-нибудь доверие между ними? Ответит лишь время.

— Только посмотрите, они с самого начала были союзниками! — воскликнул небесный император, увидев на ступенях три фигуры.

Чиновники были отравлены, даши все еще находились под подавляющей аурой — заклинанием, неспособные сдвинуться с места. Впрочем, освободись они и вся площадь была бы залита кровью, потому что началась бы битва. Гуй Син неспешно спускался по ступеням, ничто вокруг его не тревожило и не смущало. Вся его жизнь вдруг стала понятна, на все вопросы он нашел ответ. Теперь он был более чем уверен в каждом своем шаге.

— Ваше Величество, — обратился он к небесному императору, — у нас имеется к Вам два требования.

— Вы смеете еще что-то требовать? — в глазах небесного императора появилось негодование. Никто не смел говорить с ним в подобном тоне.

— У Вас нет выбора, — справедливо заметил Гуй Син, — старейшина Ли нашел неопровержимые доказательства того, что Вы несправедливо пленили императора Даши.

— Императора даши? — слышались шепотки.

— Разве не Ли Бэй Вэйж, этот безумец, император даши?

— О ком идет речь? Неужто о том самом даши, достигшего небес? Так это не легенда?

— Если таков и есть, то посмотрите на его учеников, один стал даши нижнего вне-мира, дугой возжелал власти над тремя мирами! Определенно он заслуживает клетки!

— Я слышал, что их учителем был сам прародитель даши.

Шепот наполнил воздух, но от услышанного в неуспокоившейся душе Ли Бэй Вэйжа поднялась буря.

— Он сошел с ума, за это и был пленен, — хмыкнул император Небес, — Вы смеете требовать, чтобы мы отпустили безумца?

— Он не безумец, — произнес Гуй Син, — есть свидетели, что он не страдал от безумия, когда Вы вынесли приказ.

— Свидетели? — приподнял бровь небесный император, — кто посмеет свидетельствовать о чем-то подобном?

— Божество, что вы изгнали в мир людей, когда он высказался против приказа, — Гуй Син смотрел беспристрастно, окружающим было сложно понять, о чем он думает. В его глазах не было ни злобы, ни отчаянья, только равнодушие, будто он требовал вернуть ему палку.

После этих слов начали шептать небесные чиновники. Они знали, что один из божеств пропал, но что если его правда изгнали? Перешептывались все, кроме божества с лунными глазами.

— Никогда божество не было изгнано в мир людей, — оскорбившись заверил его император Небес, — такая высшая мера наказания возможна лишь для оскверненных.

— Почему вы лжете? — вдруг перебил его Гуй Син.

Небесный император в очередной раз был оскорблен подобным отношением к себе, но что он мог поделать? Посмотрите, все его тело пронизано ядом, сковывающим силы. Но прежде чем он высказал человечешке, что о нем думает, Гуй Син проявил свою силу.

Все его тело обволокло золотое пламя, глаза и меч так же наполнились силой, которой казалось не было предела.

— Это он! — воскликнул небесный чиновник, — так это правда, ты не ушел сам, а был изгнан?

Оба божества взглянули на своего императора.

— Ты... Почему ты стал даши? — по лицу императора было видно, что он корит себя за старые просчеты.

— Такова судьба, Ваше Величество. Справедливости было суждено восторжествовать, — равнодушно ответил Гуй Син.

Глава 112. Последствия всего

— И ты пришел чтобы отомстить? — лицо небесного императора окончательно исказилось.

— Расставить все на свои места. Хэнвэй Цюшань не виновен. Вы обязаны его отпустить. Небесный император был намерен стоять на своем до конца. Напряжение повисло в воздухе.

— Кто ты такой, чтобы мне приказывать? — он нахмурился, скрежеща зубами.

— У Вас нет выбора, — Гуй Син обвел взглядом окружение, — Ли Бэй Вэйж все еще старейшина, Юнь Гун Чжэнь магистр. Мир даши требует возвращения несправедливо осужденного императора. К тому же. Вы не смели его пленить без совета с тремя мирами. Его статус равный Вашему.

— Я тот, кто смеет принимать подобные решения! От моего слова зависит ваша жизнь!

— Ваша жизнь зависит от Хэнвэй Цюшаня. Вы больше не можете править небесами Единственное, что уберезет Вас от свержения подобного моему, принятие требований.

Небесный чиновник посмотрел за спину Гуй Сина. Сейчас, они бы могли заставить его силой, но позволили вести диалог. Все три мира знают о его несправедливо принятом решении и ссылке божества. Небесные чиновники уже не видят в нем императора. Они способны так легко отвернуться от когда-то избранного ими сильнейшего. Потому что сейчас он не сможет доказать свою силу. Не сможет доказать справедливость. Он прибыл в это убогое место императором трех миров, а сейчас когда-то свергнутое божество предъявляло ему требования. Мог ли он согласиться. И он не мог даже уйти. Неожиданно он осознал, как чувствовал себя тот даши в злополучный день. У него не было никого на его стороне в этот момент и никакой возможности защититься.

— Я лучше умру, — стиснув зубы проговорил император Небес.

Разве он бы позволил себе подчиниться этим жалким существам?!

— Удивительно, Ли Бэй Вэйж оказался разумнее Вас. Легко пошел на контакт. Должно быть потому люди и сильнее?

В глазах божества вспыхнула ярость, но потерянные силы не дали ему возможности напасть на Гуй Сина.

— Однажды Вы сказали мне, что мой разум скверен. Тогда я спросил Вас, мой ли разум скверен? — Гуй Син подошел ближе и поднял свой меч, — как Вы думаете, каков ответ? Проявите благоразумие, за которое Вас короновали. Отпустите невиновного. Только из-за вашего несправедливого решения мы стоим здесь все сейчас. У Вас остался последний раз проявить величие императора Небес.

Тот молчал. Никто не знал, о чем он сейчас думает, но в конечном итоге, скрепя сердце, он обратился к своим чиновникам:

— Немедленно приведите Хэнвэй Цюшаня.

Двое чиновников немедленно исчезли. На площади воцарилась неоднозначная атмосфера. События сменялись так быстро, что еще безмятежное утро казалось далеким сном. Юнь Гун Чжэнь смотрел на происходящее внизу и задумчиво произнес:

— Видимо только божество может общаться с божеством... Они как будто говорили на

другом языке, — он даже нахмурился.

Ли Бэй Вэйж не был с ним согласен, но сейчас он был не в том положении, чтобы говорить, поэтому просто промолчал. С другой стороны, все его мысли были в подвешенном состоянии. Неужели он действительно сейчас увидит учителя? Он столько шел к этому дню, но теперь не мог поверить в то, что он наступил.

— Это все конечно прекрасно, — раздался надменный и самодовольный леденящий душу голос, как будто в голове каждого присутствующего.

Император Небес вдруг вздрогнул, из его губ вытекла тонкая струйка крови. Гуй Син с ужасом посмотрел на него, а тот медленно опустил взгляд. Его груди пробила цепь, и простая ткань теперь была пропитана насквозь кровью.

— Но я обратно в могилу не собираюсь, — с улыбкой произнес злой дух.

Его черный силуэт появился позади императора небес во всем своем мрачном великолепии, мощная злоба наполнила воздух. Гуй Син достал меч и бросился к императору Небес, обрубая цепь и наполняя его силой, чтобы изгнать яд и залечить рану. Дух на это лишь усмехнулся, вернув себе цепь. Сразу за ним появились сотни жутких изуродованных призраков, скованных с ним цепью, точно псы на привязи. Каждый призрак источал злобу и обиду, заставляющую содрогнуться небеса. Особая коллекция вышедшего из ума гения. Они заполнили площадь, появились в каждом свободном пространстве, заставляя скованных даши испытать ужас.

Юнь Гун Чжэнь наблюдая за этим ужасающе красивым юношей лишь тяжело вдохнул, а затем взглянул на и Бэй Вэйжа.

— Об этом мы поговорим отдельно, — Юнь Гун Чжэнь выставил гуань-дао вперед, готовясь к сражению.

Ли Бэй Вэйж не стал отказываться от его слов и снял со всех присутствующих оковы, после чего раскрыл Ву Шу.

— Каждый из вас найдет дом подле меня, — мягким чарующим голосом произнес демон-дух, а затем будто кто-то сорвал рычаг, и все сорвались с своих мест, чтобы начать сражение.

Основным делом даши было избавление мира от подобной нечисти и сейчас они были вынуждены забыть о происходящем на время, чтобы избавиться от этого ужасающего монстра.

— Юе Лян! Присмотри за ним! — крикнул Гуй Син другу, который сразу бросился к небесному императору, заменяя даши.

Юнь Гун Чжэнь и Ли Бэй Вэйж столкнулись в схватке с демоном-духом. Гуй Син хотел присоединиться к ним, чтобы защитить магистра, но тогда некому было позаботиться о его друге и императоре.

— Гуй Син! Иди, я прикрою! — из толпы просочился Хи Цуо с оружием в виде когтей. Сразу за ним появился Го Цзы.

— Хорошо, — легко согласился молодой человек, после чего бросился к магистру Юню.

Пока он спешил, заметил, что другие ученики магистра так же были неподалеку, все они поспешили прорваться в самую гущу сраженья, чтобы быть ближе к своему учителю и другу, но при этом каждый из них взял под опеку молодых учеников, которые были не способны справиться с подобными призраками. Даже для них это было не легко.

— Черт, он как будто намеренно собирал самых злых! — возмутился Хи Цуо.

— Они стали злыми, потому что он жестоко их убил, — напомнил Го Цзы.

— Сколько же у него было жертв? — поразился кот Цуо.

— Более сотни при жизни и еще больше после.

Гуй Син успел как раз вовремя. Дарованная им энергия в магистре уже начала гаснуть. Они вновь начали свой танец, будто эта техника была отточена ими годами. Демон-дух отступил ненамного.

— Ты думал, я буду бегать за тобой просто так? — усмехнулся дух, — просто подчинюсь, чтобы потом ты избавился от меня?

Ли Бэй Вэйж хмыкнул.

— Разумеется я знал о твоём коварстве.

— Вот сейчас прямо не время для разговоров! — раздраженно произнес магистр Юнь.

Демон-дух усмехнулся, он был крайне уверен в своих силах. Еще бы, как и старейшина он долго собирал свою коллекцию, которая была бы сокрушительной даже для него!

Но в следующий момент, в самый разгар битвы, земля сотряслась, каждый камень выложенный на площади поднялся в воздух и с ударом вернулся на свое место. И демон-дух и даши удивленно взглянули на это, а затем подняли взгляд в небо, но увидели лишь искру. Время будто замерло и резко понеслось вперед, с сокрушительным рокотом некто обрушился прямо на духа с небес, и тот едва успел защититься, но его вогнало в землю в воронку глубиной по пояс. Даши отшатнулись и только тогда увидели, что на защите демона, вонзая в нее меч, сидит Хэнвэй Цюшань. Его меч лишь слегка сверкнул снова, поймав на себе солнечный луч, глаза были наполнены силой подобно божеству. Его одежды не истерзало время, мощь не потускнела, а выражение лица было серьезно, как никогда.

Хэнвэй Цюшань вынул меч, поднялся, чем воспользовался демон чтобы отдышаться, но уже в следующий момент император даши просто взмахнул своим мечом. Сначала была тишина, а потом с рокотом от преодоления скорости звука, в каждого призрака вонзилась молния, исходящая из земли. Он смог сокрушить их всех всего одним взмахом меча.

Повисло молчание. Хэнвэй Цюшань смотрел на демона-духа, который пошатываясь начал отступать. Только сейчас с его лица ушла улыбка, а появился искренний страх. Но даши не торопился его догонять, он просто вонзил меч в землю, будто собирался присесть отдохнуть. Меньше чем через секунду из земли вырвалась очередная молния, которая вонзилась прямо в демона-духа и испепелила его за мгновение. Остался лишь черный пепел. Одним легким движением, император даши уничтожил зло, с которым сражался весь средний мир.

— Что вы тут устроили? — непонимающе обратился Хэнвэй к своим ученикам, — где вы успели раздобыть этого черта? Юнь Гун, ты опять приволок из своей поездки какую-то мерзость ради исследований?

Ли Бэй Вэйж и Юнь Гун Чжэнь смотрели на него во все глаза и не могли поверить тому, что видят. Это не укрылось от Хэнвэй Цюшаня.

— Да, я вернулся. Не знаю, как вам это удалось, но надеюсь причиной моей свободы стало не это, — он указал мечом на прах демона.

— Намного хуже, — произнес Юнь Гун Чжэнь, — намного хуже...

Эпилог. Великолепным даши надо подумать

Освобожденные даши требовали ответа, но сразу его дать никто не мог, поэтому для начала их пригласили отдохнуть после тяжелого сражения. Упрямится они не стали, ведь истинный император даши вернулся, а после увиденного никто бы их них не посмел выступить против него. Наедине Юнь Гун Чжэнь рассказал о всем, что произошло пока Хэнвэй Цюшаня не было. Он не придавал событиям собственную эмоциональную окраску, подражая Гуй Сину в своей беспристрастности. Но Ли Бэй Вэйж заслужил наказание, и он сам это понимал. Невозможно было пройти мимо всех его ошибок и просто закрыть на них глаза. Хэнвэй Цюшань все это время слушал молча, с крайне серьезным видом. Только один раз он взял руку Юнь Гун Чжэня, чтобы проверить его нынешний поток энергии. После, он попросил оставить их с Ли Бэй Вэйжем наедине, для нового тяжелого разговора. Не неизбежного. Юнь Гун Чжэню было странно, что сейчас Хэнвэй Цюшань будет общаться с Ли Бэй Вэйжем в подобном ключе. Он привык к тому, что всегда бедовым был он, а его брат примером добросовестного ученика. Впрочем, ситуация была неоднозначной.

Они вышли поздно вечером. Хэнвэй Цюшань объявил, что проведенное расследование привело его к уничтоженному ранее злему духу. Тот был обижен на его учеников за то, что те когда-то его уничтожили, а после возжелал большей силы, чего он и показал. Прочие даши не знали о том, что именно Ли Бэй Вэйж отравил Юнь Гун Чжэня и что он намеренно отправил учеников на смерть. Даже не знали о том, что именно он приложил руку к трагедии в императорском дворце, поэтому легко приняли новую истину. Сам император людей просто развернулся в тот день и ушел, унося с собой тайну навечно. Юнь Гун Чжэнь помог ему в той ужасающей истории и теперь он отдал долг.

Император Небес выжил, но более не смог занимать свой пост. Единогласным решением был выбран Юе Лян, поскольку даже пребывая среди людей, он сохранял ясность ума и беспристрастность. Но больше верхний вне-мир не был прежним. Отныне не было одного императора на три мира, только совет четырех императоров. Все решения в мире принимались лишь ими, а для этого было создано пространство, в которое могли войти только четыре императора. Лишь время покажет, насколько удачным было это решение и к чему оно приведет.

Император людей вернулся в свой дворец. Он стал свидетелем не самых приятных событий, но ни одно из них его не волновало. Он отпустил Зиана и тот уехал на следующее утро. Шанг Пенг наблюдал за этим, но не предпринимал попытки его остановить, хотя сердце разрывалось на части. Но когда уже у ворот принц Зиан обернулся, всего на мгновение, император Пенг решил, что будет ждать, сколько бы времени не прошло, а пока станет императором, о котором будут слагать легенды как о великом, а не тиране.

Ли Бэй Вэйж все равно нашел свое наказание. Хэнвэй Цюшань заставил его отправиться медитировать, чтобы хорошенько обдумать все сотворенное им. Насколько это было суровое наказание? Пострадавшие решили, что этого достаточно. Разве что Чжэн Нуо посоветовал назначить старейшине отжимания, да почаще. О том, насколько Ли Бэй Вэйж был виновен судить оказалось сложно. Сильнее всех пострадал Юнь Гун Чжэнь, но он никогда не таил обиды к брату, даже в те тяжелые дни. В его жизни теперь был Гуй Син, который помогал

его силе вернуться и избавиться раз и навсегда от боли, так, о чем ему было беспокоиться? С этим были в корне не согласны остальные, но магистр Юнь не обращал внимания, а переубедить его было невозможно. Он считал, что уже достаточно отомстил, впервые ударив брата. Прочие, отступились в попытке до него достучаться. Видимо, только однажды познав настоящее зло, учишься прощению. Либо таковым был Юнь Гун Чжэнь, который не питал обиды даже на собственного отца, что за все это время ни разу не попытался с ним встретиться, пока был жив.

Хэнвэй Цюшань не оставил старейшину без внимания и безнаказанным. Он лично контролировал его развитие, чтобы старейшина Ли не забыл о сожалениях за содеянное. Впрочем, тот не слишком возражал. Даже в изоляции от всего мира он был счастлив, теперь даже, наверное, больше.

Однажды Юнь Гун Чжэнь пришел к ним, чтобы проведать брата. Местом его уединения являлся единственный водопад на горе Шань. Благодаря силе старейшины, вокруг него выросли молодые клены, украсив и без того красивое место яркими всполохами. Сам Ли Бэй Вэйж восседал в медитативной позе на выступающем камне посреди образовавшегося водопадом пруда. Он больше не был одет в красные одежды, волосы распустились, и во всем его облике была небывалая простота. Но на лице бывшего старейшины сияла умиротворенная улыбка, придавая и без того красивому лицу чарующий шарм. Его медитация была глубокой и долгой, поэтому он не мог общаться с внешним миром, а в это место не мог зайти никто кроме Юнь Гун Чжэня и Хэнвэй Цюшаня. Последний сидел на берегу, подперев лицо кулаком, и смотря на старейшину Ли. Несмотря на правила, красные одежды Хэнвэй Цюшань отказался надевать на отрез, ответив, что такие пойдут лишь его ученику в окружении клена. Видеть вот так привычного и спокойного учителя для Юнь Гун Чжэня казалось странным. Будто и не было всего того времени, и не было плена.

— Учитель, — осторожно произнес Юнь Гун Чжэнь.

— С каких пор ты обращаешься ко мне так уважительно? — улыбнулся мужчина, увидев магистра.

Будто тяжелый камень в тот момент упал с души магистра Юня. Возможно он боялся, что Хэнвэй Цюшань не простит ему того, что он не предпринимал попыток его освободить? Тогда Юнь Гун Чжэнь сел рядом с учителем и, глядя на медитирующего Ли Бэй Вэйжа, они долго говорили, обсуждая все подряд. В тот день Юнь Гун Чжэнь понял, как сильно скучал по этому человеку и прятал это в глубине своей души.

Император даши рассказал о том, что не мог покинуть плен потому что в том месте все его силы были заперты. Но он не оставлял надежды спастись, поэтому начал словно с начала, погрузившись в медитацию на все это долгое время. Поэтому император небес просчитался дважды. Он желал ослабить Хэнвэя, но подтолкнул его лишь к новому прорыву, и желал избавиться от Гуй Сина, который в мире людей обрел новую силу.

Ученики Юнь Гун Чжэня с волнением готовились к встрече с великим учителем их наставника, но еще не дойдя до встречи тот упал с лестницы, споткнувшись о собственные одежды. Неожиданно ученики осознали, что этот человек еще более восхитителен, чем о нем рассказывал магистр Юнь. В глазах Чжэн Нуо так точно, он увидел в великом императоре даши своего будущего кумира. А Ченмо и Юнь Гун Чжэнь единогласно подумали о том, что эти двое даже слишком похожи. Хэнвэй Цюшань был удивлен, что у его свободолюбивого ученика появились собственные, но оценив способности каждого, сразу догадался, что он в них нашел. Император даши сразился с каждым из них и каждым пообщался. Ученики сразу

растеряли благоговейный страх к этому человеку, а вместо этого обрели восхищение и даже детскую любовь. Хэнвэй Цюшань в один миг покорила их сердца и Юнь Гун Чжэнь даже почувствовал нотку ревности. К счастью, рядом с ним все еще оставался Гуй Син, но тот теперь был неожиданно даже старше его учителя!

— Подумать только, я столько переживал о том, что ты слишком молод, а выяснилось, что ты слишком стар, — однажды произнес магистр Юнь, когда они в ночи были наедине. Гуй Син тогда засмеялся и с удовольствием принял шутку.

После того, как события немного успокоились по завершению праздника трех миров, ученики Юнь Гун Чжэня отправились в свое первое действительно самостоятельно путешествие, чтобы навести порядок в возмущенном потустороннем мире. Когда демон-дух призвал своих слуг, он серьезно всколыхнул мировое поле, из-за чего по всему среднему миру расшумелись разные духи и призраки, поэтому у молодых даши хватало возможностей проявить себя.

Что до Гуй Сина, его Хэнвэй Цюшань не забыл в прошлом воплощении и теперь еще более восхитился его новым. Они долго говорили о жизни после того дня. И еще больше говорили о Юнь Гун Чжэне. Хэнвэй Цюшань знал, что так сложилась судьба, но все равно поблагодарил молодого человека за то, что в трудную минуту он был рядом с его учеником. А теперь, благодаря неисчерпаемому количеству энергии в душе переродившегося божества, он мог поддерживать магистра в стабильном состоянии, а может даже исцелить от яда.

***

Был глубокий вечер, Гуй Син только закончил беседу с Хэнвэй Цюшанем, в которой Юнь Гун Чжэнь решил оставить их наедине. Но далеко магистр не ушел. Он стоял на небольшом деревянном балконе, любуясь школой, которую так любил и в которую наконец-то вернулся. Гуй Син подошел к нему, чтобы поймать очаровательный задумчивый взгляд магистра. Тот сразу среагировал не его появление и мягко улыбнулся.

— Уже все?

Гуй Син, глядя на Юнь Гун Чжэня вновь почувствовал, что его душа наполняется бесконечным теплом. Тогда он с нежной улыбкой протянул руку, чтобы положить ее на руку магистра и произнес:

— Однажды ты спас меня. Теперь я буду спасать тебя каждый день.

— Конеч-

Послесловие

Вот и закончилась эта таинственная история о бесподобных даши! Грустно ли мне? Да я сижу рыдаю в три ручья! Всегда грустно расставаться с любимившимся миром и героями. Но, наконец-то их трудное испытание подошло к концу и все встало на свои места!

Все да не все!

Чем закончится несчастная любовь императора к Зиану? Встретит ли бедный Пенг настоящего своего друга? Как скоро Ченмо настучит Чжэн Нуо по макушке? Покорит ли Дайрэн сердце прекрасной Шань Мэй? Это все в далеком будущем, которое герои уже будут строить сами. Но! У вас есть возможность приподнять занавес и взглянуть в будущее!

По классике, я не смогу расстаться с любимившимся миром еще на 3 экстры и именно ВЫ можете выбрать, о чем они будут! Для этого необходимо перейти в группу вк КАПИ

(если ссылка не прикрепилась здесь и в комментариях, то вы точно найдете ее в профиле) и в закрепленном посте написать в комментариях то, о чем бы вы хотели прочитать экстру! Подробные инструкции читайте в самом посте, а три победившие идеи будут мною реализованы в трех экстрах!

Вы уже убежали в вк? Подождите! Это ведь еще не все!

Ведь я приготовил для вас еще одну историю в жанре сянсья!

«Таков путь перерожденного лорда и величайшего бедствия»

Что там за путь такой и что за бедствие вы узнаете в описании к работе~ Скорее туда, погружаться в новый мир!

Ссылка на группу: vk.com/cupi_club

Экстра 1. Эти ученики на первом самостоятельном задании

— Снова ты, — император Пенг смотрел на Чжэн Нуо сложным взглядом.

При всем том, что этот молодой человек, повзрослев, стал ему больше импонировать, император все еще помнил о том, какие неприятности тот может принести лично для него.

— Мы, — рядом с Чжэн Нуо оказался еще один молодой даши с прямыми волосами до плеч не подобранными ни одним украшением, — мое имя Ченмо, Ваше Величество, — неизвестный даши догадался, что его не узнают.

— Хм, так вас двое, — император Шанг Пенг кивнул, — значит Юнь Гун Чжэнь направил только вас ко мне?

— Да, это наше первое самостоятельное задание как завершивших обучение даши, — гордо произнес Чжэн Нуо с ноткой смущения, что не укрылось от глаз его брата по оружию и императора.

— Вот как? Теперь вы не ученики? — Шанг Пенг приподнял заинтересованно бровь.

— Мы навсегда останемся учениками Юнь Гун Чжэня, ведь совершенствование не знает границ, но официально мы семья школы Шань, а наше базовое обучение завершено. Теперь мы выполняем поручения в мире, ищем свой собственный путь, либо можем стать наставниками, — вежливо объяснил Ченмо.

Император понимающе кивнул.

— В таком случае, я введу вас в курс дела, — Шанг Пенг отклонился на спину, садясь удобнее, — мои слуги обратились ко мне с жалобами о том, что их нечто пугает на улице, пока они выполняют свою работу. Некоторые видели в колодце чье-то лицо, кто-то замечал силуэт, выглядывающий из-за угла, в темное время. Некоторые жалобы касались гарема. Слуги и наложницы жалуются, что кто-то хлопает дверями, и сбрасывает вещи. Есть одна жалоба о том, что слуга видел одевающийся силуэт за ширмой. Он решил, что это его госпожа, но, подойдя туда, никого не увидел.

— Жуть какая, — искренне оценил рассказ императора Чжэн Нуо.

— Разве бесподобные даши не видели вещей и пострашнее? — император Пенг не сдержал усмешки.

— Каждый раз как первый, — посетовал Чжэн Нуо, — что-то еще?

— Нет, прочие жалобы повторяются, меняется только место. Мой секретарь выдаст вам тетрадь, в которую внесены все жалобы слуг. Если это пригодится вам для расследования.

— Спасибо, Ваше Величество, информация не будет лишней, — ответил за Чжэн Нуо Ченмо, после чего прихватил того за локоть и потащил за собой на выход.

Видя это, Шанг Пенг лишь хмыкнул, глядя им вслед.

***

— А-ну иди сюда! — Чжэн Нуо с мечом гнался за духом, который пытался унести от него ноги.

Ченмо наблюдал за этим со стороны. В конце концов, Юнь Гун Чжэнь настолько натренировал своего ученика, что от того невозможно было убежать. Существует ли в мире

хоть кто-то быстрее Чжэн Нуо? Разве что Ченмо? Нет, даже он не настолько много тренировался.

Дух был обречен и вот очередная нечисть была повержена. Чжэн Нуо устало вытер пот со лба, после чего к нему подошел Ченмо с сосудом в руках, наполненным свежей водой.

— Фух, их так много! Какой это был по счету? — Чжэн Нуо взглянул на воду и потянулся к ней, но Ченмо вдруг направил ее к себе и отпил сам, — не будь жадным, я так устал!

Ченмо на это усмехнулся и все же отдал сосуд с водой, вытерев рот рукой.

— Это все вина того демона-духа. Его злоба всколыхнула всю мертвую энергию среднего мира, — молодой человек наблюдал, как его брат по оружию жадно пьет воду, пропустив пару капель, которые теперь стекали по шее, — следующие в гареме. Думаю, там их будет больше, судя по жалобам.

— Ладно, пошли уже. Хочется закончить пораньше, чтобы лечь спать хотя бы до полуночи, — уверенно произнес Чжэн Нуо, возвращая сосуд и разминая плечи перед следующим боем.

— Мы не можем зайти в гарем без императора Пенга, — Ченмо посмотрел на сосуд, в котором оставалось еще немного воды, — даже с его разрешением, без его личного присутствия мы не можем туда заходить, — он допил ее.

— Тогда пошли за ним, — взмахнул рукой Чжэн Нуо, — пусть посмотрит, как работают профессионалы!

— Они просто уничтожают духов, а не носятся за ними, — заметил Ченмо.

Но идти за императором не пришлось, потому что впереди самолично появилась его процессия со стражей. Чжэн Нуо искренне обрадовался такому совпадению и бросился к нему, но Ченмо его энтузиазма не разделял.

— Возьмите меня в гарем! — заявил молодой человек, как только император заметил его появление.

Взгляд императора и его стражи сразу округлился, но Шанг Пенг быстро взял себя в руки.

— Вот еще, — Ченмо оттащил Чжэн Нуо к себе, — мы имели ввиду, что без вас мы не сможем ступить в гарем, чтобы очистить его от нечисти.

Шанг Пенг внимательно взгляделся в Ченмо, а тот и не подумал отвести взгляда. Они будто говорили ими, но никто из присутствующих не мог понять, о чем.

— Хорошо, пройдемте, — в конечном итоге произнес император, — возвращайтесь, — отдал он приказ солдатам.

— Но, Ваше Величество, как же охрана? — растерялся один из охранников, явно новобранцев.

— Рядом со мной два бесподобных даши, вы сомневаетесь в моей защищенности? — но тем не менее император не рассердился и даже ответил тому.

После этого охрана ушла, а они втроем направились в гарем.

— Ты моя наложница, мог бы и зайти, — усмехнулся Шанг Пенг, когда они остались втроем.

— Пожалуйста, не шутите так, — у Чжэн Нуо дернулся глаз, — это было давно и было частью задания!

Император Пенг на это лишь засмеялся и бросил заинтересованный взгляд на Ченмо, который на вид был спокоен, но взглядом прожигал дыру.

Стоило Чжэн Нуо переступить порог гарема с императора, как он тут же сорвался с места, погнавшись за замеченным духом, которого даже император не сразу увидел. А вот Ченмо спокойно продолжал идти рядом с императором.

— Разве вы не должны выполнять задание вдвоем? — не отказал себе в любопытстве император.

— Чжэн Нуо надо выгуливать, — только ответил Ченмо, — я здесь предотвратить возможные катастрофы.

— О, — протянул император Пенг, припоминая прошлое, — понимаю. Так ты всегда за ним присматриваешь?

— Верно, — Ченмо взглянул на императора, — я всегда рядом.

После этих слов он пошел вперед, поскольку Чжэн Нуо, пугая жителей гарема, уносился слишком далеко.

— ХА-ХА! Последний, — гордо заявил Чжэн Нуо, — Ченмо, ты видел это?

Молодой человек обернулся, и сразу заприметил того неподалеку.

— Молодец, — кивнул Ченмо, протягивая новый сосуд с водой, — ты справился.

Чжэн Нуо жадно выпил ее всю до дна, на этот раз не оставив даже Ченмо, но тот и не возражал, ведь у него всегда было достаточно припасов.

— Ты быстро справился, — рядом появился и император, который неспешно прогуливался за ним все то время, пока Чжэн Нуо сводил с ума жителей гарема своим неожиданным появлением, — Не хочешь остаться? Вдруг ночью появится кто-то еще?

Ченмо бросил на императора очередной прожигающий бесстрашный взгляд. Казалось, он обращался к тому вежливо лишь из-за правил школы, но не испытывал к императору никакого уважения. Даже было похоже, что он пытался показать свое превосходство, но Шанг Пенга это не злило, а неожиданно забавляло.

— Не думаю, что в этом есть необходимость, — поправляя одежду, искренне ответил Чжэн Нуо, — я больше не чувствую здесь мертвой энергии, а если что-то и осталось, то оно мелкое и безобидное. Невозможно очистить место от всех злых духов, они часть нашей жизни.

— К тому же вы нам выделили такие шикарные покои, слуги столько их готовили для нас, — поддержал Ченмо.

Император на это лишь вновь усмехнулся, но больше ничего не сказал и просто ушел. Ченмо и Чжэн Нуо вернулись в приготовленные для них покои, но, уже заходя в комнату, Ченмо направился не к себе, а в покои Чжэн Нуо.

— Эй! Ты опять?! — возмутился Чжэн Нуо.

— Не бойся, из нас двоих это ты бросаешься на спящих людей, — усмехнулся Ченмо.

Чжэн Нуо смутился и даже отвел глаза.

— Мы ведь уже решили этот вопрос, — молодой человек неловко потер затылок.

— Нет, — ответил Ченмо приближаясь, — не решили.

— Что? — Чжэн Нуо сделал шаг назад.

Ченмо начал раздеваться, из-за чего Чжэн Нуо запаниковал и покраснел как рак.

— Что ты делаешь?!

— Готовлюсь спать, — с ухмылкой ответил тот, продолжая наступать, — а что? О чем ты подумал?

— Ни о чем! — продолжая паниковать и краснеть, но все чаще поглядывая на Ченмо, ответил Чжэн Нуо, закрывшись руками.

— О, — молодой человек продолжал напирать, — ну это поправимо.
Шальная улыбка Ченмо в полумраке казалась демонической и чарующей.

***

Утром, взъерошенный и невыспавшийся Чжэн Нуо, и такой же невыспавшийся, но довольный Ченмо вновь стояли перед императором Пенгом, но на этот раз не в тронном зале, а на площади.

— Уже собираетесь уезжать? — он не без интереса рассматривал юных даши, которые стали забавным наблюдением для него на пару дней.

— Дела, — зевая, ответил Чжэн Нуо, — надо еще столицу проверить.

— В таком случае, в добрый путь, — понимающе кивнул император.

— А как вы? — неожиданно спросил Чжэн Нуо, — с того времени.

— Бестактно, но я ценю твою заботу, — ответил император, но так ничего и не сказав о главном.

— Надеюсь, у вас всех все наладится, — искренне произнес молодой даши, немало удивив этим императора.

Вежливо попрощавшись поклоном, оба даши отправились к воротам, и император наблюдал за тем, как они удаляются. Но, когда они прошли всего половину пути, ворота начали отворять. Оба даши приостановились, а Шанг Пенг непонимающе посмотрел на те, ведь он больше гостей не ждал. Но когда впереди на белом коне появился знакомый силуэт в свете солнца, его сердце замерло.

Приближался принц Зиан. Он был одет просто, как и его прическа, но у него был здоровый уверенный вид. Только выражение лица у него было напряженное и неловкое.

— Зиан? — прошептал Шанг Пенг, когда тот оказался всего в паре шагов от него.

Принц замялся, в его выражении лица была скромная нерешительность, но он все же заговорил.

— Сегодня твой день рождения, — принц взглянул на императора, — разве мог я его пропустить?

Экстра 2. Тайна старейшины Ли

Хэнвэй Цюшань закончил дела в школе Шань и направился в неизменное для себя в последние дни место пребывания. Водопад, у которого медитировал его первый ученик Ли Бэй Вэйж. Хэнвэй ступил через навес зелени, скрывающий тайную лагуну, и сразу увидел в окружении красного клена умиротворенного молодого человека с мягкой и нежной улыбкой на губах. Но на сердце мужчины было тяжело.

Он глубоко вздохнул и неспешно прошел к самому краю пруда, образованного водопадом. В этом месте было тихо и безмятежно, точно время застыло навсегда.

— Ну, здравствуй, негодник, — со вздохом произнес Хэнвэй Цюшань и присел на камень.

Никто ему не смог бы ответить, ведь медитация Ли Бэй Вэйжа была глубокой и долгой. Но в это же время и самого Хэнвэй Цюшаня посещали тяжелые мысли. Впервые, он не знал как ему поступить.

В тот день, он узнал, что его любимый ученик, всегда послушный и благородный, едва не уничтожил три мира только ради того, чтобы освободить своего учителя.

— Знаете учитель, — сказал он тогда, — на этом тяжелом пути мне открылась одна истина, которую я слышал, но не мог понять раньше. Зло тянет за собой еще большее зло. Даже если ты не желаешь навредить близким, совершив одно зло, однажды ты совершишь его и по отношению к ним. Я дал клятву не останавливаться, но, когда на моем пути появились Юнь Гун Чжэнь и его ученики, я запаниковал. Начал метаться, совершая все больше злодеяний, не входивших в мой план.

— Ты сожалеешь об этом? — спросил Хэнвэй Цюшань своего ученика.

— Отчасти, — произнес старейшина Ли, — если бы была возможность найти другой путь тогда, я бы его нашел.

— Неужели оно того стоило? Ты едва не погубил собственных учеников. Едва не потерял брата.

— Тогда я не думал о том, стоит ли оно того, — ответил Ли Бэй Вэйж, — я лишь боялся.

— Чего боялся?

— Что все будет напрасно, что они меня остановят до того, как я успею свершить свой план. Но в душе, думаю, я был рад, когда они спаслись. Все.

Хэнвэй Цюшань опустил взгляд. Он не знал, что делать. Его ученик совершил подобные деяния, но каждый шаг он осознавал, как и последствия.

— Юнь Гун Чжэнь простил тебя.

— Но я себя нет, — с улыбкой ответил Ли Бэй Вэйж, — это останется со мной навсегда, сколько бы раз Юнь Гун Чжэнь не простил меня. Я знал, что это будет мой конец, когда я начну этот путь. Знал, что меня ждет возмездие. Долгие годы я шел к своей смерти, не останавливаясь несмотря ни на что. Сейчас, я готов принять наказание.

— Даже так, ты все равно не раскаиваешься в случившемся с Юнь Гун Чжэнем? — император даши не желал слушать вновь о наказании. Похоже Ли Бэй Вэйж нервничал и торопил его вынести вердикт, но Хэнвэй Цюшань не был готов.

— Он поступил не менее отчаянно ради того, кого любит, — ответил Ли Бэй Вэйж, —

мы оба эгоисты.

Хэнвэй Цюшань поднял взгляд на Ли Бэй Вэйжа.

— Ради того, кого любит?

— Верно, этот удивительный ученик Гуй Син. Он стал той единственной спасительной соломинкой для нас всех. Если бы он не появился, как знать, чем в итоге все закончилось, может быть на моей душе появилось больше грехов.

Хэнвэй Цюшань понимающе кивнул. Он заметил юношу рядом с магистром Юнем и узнал в нем знакомую энергию, но поговорить лично им еще не представилось.

— Возможно, — вновь заговорил Ли Бэй Вэйж, — другой возможности мне не представится, поэтому я хочу сказать Вам кое-что еще. Я не жду ответа, лишь хочу, чтобы мою тайну знали и Вы.

Император даши дал понять, что он внимательно слушает, легким кивком.

— Я вас люблю, — произнес Ли Бэй Вэйж, — так сильно, что стал безумцем.

Хэнвэй Цюшань замер, его глаза стали удивленными, а Ли Бэй Вэйж печально опустил свои вниз.

— И я рад, что моя безумная любовь среди всех злодеяний принесла что-то хорошее. Свободу для Вас. Вы спрашивали, «стоило ли оно того?». Для меня, ничто не имело большего значения.

Вспоминая тот разговор изо дня в день, Хэнвэй Цюшань все чаще начинал думать о том, каковы были дни старейшины Ли, когда он узнал о плене учителя? Вернее, возлюбленного? Этот плен был равносильен смерти, он длился бесконечно, а для всех в мире Хэнвэй Цюшань стал просто легендой. Что чувствовал Ли Бэй Вэйж в тот день, когда давал клятву?

Хэнвэй развернул веер Ли Бэй Вэйжа, который носил теперь с собой. Он перевернул его на сторону с красными неровными словами: «Мой конец станет твоим началом».

— Ты всегда был склонен к крайностям, — глубоко вздохнул мужчина, — никакого конца не будет.

Хэнвэй усмехнулся и взял чернила, чтобы исправить надпись.

«Наш конец станет нашим началом»

***

— Сегодня последний день медитации Ли Бэй Вэйжа? — Юнь Гун Чжэнь заявился к учителю спозаранку.

— Такое чувство, что ты больше всех ждал этого дня, — усмехнулся Хэнвэй Цюшань.

— Благодаря его поступку, я открыл для себя целый клад знаний и новую страницу истории, — гордо ответил Юнь Гун Чжэнь, — хочу рассказать ему о своих открытиях!

— Возможно, у меня оба ученика безумцы, — пожившись ответил Хэнвэй Цюшань, когда неожиданно подскользнулся и упал прямо на спину.

— Кажется ты утратил некоторые навыки, — заметил Юнь Гун Чжэнь, — разве за это время ты не должен был привыкнуть к своему неизменному невезению?

— Я пробыл в медитации слишком долго даже для срока наказания Ли Бэй Вэйжа. Я забыл каково это, когда тебе угрожает растаявший воск от свечи, — потирая голову, ответил Хэнвэй Цюшань.

— Хм, действительно, раньше тебе на это потребовались столетия, — Юнь Гун Чжэнь помог подобрать бумаги.

— Пойдем, а то пропустим все, — Хэнвэй Цюшань привычно отряхнулся.

— А ты тоже с нетерпением ждешь его возвращения, — заметил Юнь Гун Чжэнь.

— Разумеется. Стоило мне вернуться и его сразу пришлось наказать. Наконец оба моих ученика будут рядом.

— Не совсем рядом, — неловко произнес Юнь Гун Чжэнь, — я хотел с Гуй Сином вывести молодняк.

— Снова уезжаешь? И почему тебе не сидится на месте? Постой. Молодняк? Ты самолично хочешь взять учеников в поход? — Хэнвэй Цюшань удивленно округлил глаза.

— На самом деле, это оказалось занимательным занятием. Настоящие таланты раскрываются, когда они в непростых условиях.

Хэнвэй Цюшань понимающе усмехнулся, и не стал больше ничего говорить. Вдвоем они отправились на пруд. Гуй Син туда обычно не ходил, поскольку при всей доброте Юнь Гун Чжэня, он не мог общаться с старейшиной Ли так же, как прежде и предпочитал оставаться в стороне. Ли Бэй Вэйж вышел из медитации точно в срок. Когда двое вошли в тайное пространство, он уже стоял у пруда и любовался алеющим кленом.

— С возвращением, — усмехнулся Юнь Гун Чжэнь, — успел подумать над своим поведением?

Ли Бэй Вэйж мягко улыбнулся.

— Ты как всегда полон сил. Учитель, — он учтиво поклонился Хэнвэй Цюшаню.

— Вижу, медитация пошла тебе на пользу, — император даши протянул Ву Шу его хозяину, — в таком случае, позавтракаем вдвоем.

С этими словами он стал уходить, как и Юнь Гун Чжэнь. Старейшина Ли улыбнулся, глядя на них и раскрыл веер, скорее по привычке, но неожиданно увидел измененную надпись. Улыбка сошла с его лица и на нем осталось лишь искреннее удивление и неверие. Он посмотрел сразу на Хэнвэй Цюшаня, а тот будто и ждал этого. Встретив непонимающий взгляд ученика, он только улыбнулся и отвернулся вновь.

Экстра 3. Найдите моего друга!

— У меня только один вопрос, — мрачно произнес Хи Цуо, глядя на схваченного учениками у ворот школы мужчину, коим был Пенг, — как ты сюда взобрался?!

— Это было не сложно, я ведь не только красивый, но еще ловкий и крепкий, — искренне произнес тот, не моргнув глазом, но от его слов у учеников перекошило лица.

— Раз Вы здесь, пройдемте к императору Хэнвэю? — предложил Го Цзы, который так же пришел на крики бдительных учеников.

— О, в этом нет необходимости, у меня просто есть личное поручение, и я не могу обратиться к любому даши, — пояснил Пенг, — императора даши я навещу с личным официальным визитом завтра, когда закончу дела в городе.

— Ты все равно здесь, зачем откладывать? — приподнял бровь Хи Цуо, — снова собираешься карабкаться в гору?

— Так это не сложно, — не понял сути проблемы Пенг, — не хочется идти с пустыми руками.

— В таком случае приглашаю Вас в наш ученический дом, где за чаем обсудим детали? — предложил Го Цзы.

— Да, пожалуй, я бы выпил чего-нибудь, а то слегка запыхался.

У учеников, выслушивающих это, упала тень на лицо.

***

— Так ты хочешь, чтобы мы нашли твоего друга, которого ты не видел с десятков лет за пару дней, потому что ты организуешь праздник? Серьезно? — у Хи Цуо начал дергаться глаз.

— Как оказалось человек, которого я видел в столице не был им, но встретившись даже с ним я понял, что соскучился по своему другу. Не хочу более терять с ним связь так надолго, поэтому хочу пригласить его на праздник, где предложу сделать его совместное празднование традиционным.

— Идея безусловно хорошая, но даже просто искать его все равно что иголку в стоге сена, ты не мог сначала найти его, а потом устраивать праздник? — Хи Цуо был готов разорвать этого человека в клочья.

— Но через два дня будет самое удачное время для этого, другая возможность будет не скоро, — спокойно пояснил Пенг, — тем более одна зацепка у меня есть. Я точно знаю, что мой друг был в столице в то время, когда я встретился с его подделкой. И кому-то помогал в качестве даши.

— Что? Откуда ты это узнал? — опешил Хи Цуо.

— Сказал то божество, что принял его облик, — охотно ответил Пенг.

— Ты до него то, когда добрался? — Хи Цуо все еще чувствовал, что он потерял дар речи.

— На празднике «Трех миров». Решил с его помощью прорекламирровать наше изумительное вино в небесном чертоге, ведь он стал императором небес.

— Ты маньяк, — подвел итог Хи Цуо, — ты смог добраться до небесного императора,

но не можешь найти друга зная такую информацию?

— Вы даши, вам будет проще найти следующие зацепки. Да и к тому же есть вероятность, что он намерено меня избегает. Только вам он скажется об этом, а мне нет, и я так и буду за ним вечно гоняться.

— Так если он тебя избегает, может и не надо его искать? — вынес предложение Хи Цуо.

— Неопределенность еще хуже, лучше я буду знать, что он не хочет меня видеть и почему, — пожал плечами Пенг, — так вы мне поможете?

— Ладно, что с тобой поделаться, — фыркнул Хи Цуо, — жди новостей.

Как и обещал Хи Цуо, они с Го Цзы сразу отправились в столицу, чтобы искать потерянного друга Пенга. Поскольку они торопились, им пришлось применить магию, чтобы быстро добраться до города, чем даши старались не злоупотреблять. Найти кому были нужны даши не составило для них труда, ведь они притворились теми, кто откликнулся на помощь и направились к храму, откуда и посылались все послания для даши в различные школы. Ожидаемо в доме заказчиков им сообщили, что они опоздали, а о том, куда направился даши, что им помог, никто не знал.

— Есть идеи? — поинтересовался Хи Цуо, — за это время он даже пешком мог уйти достаточно далеко.

— Помнишь, как мы искали Шань Мэй, когда ее похитил Дайрэн? — спросил Го Цзы, — что если мы воспользуемся этим методом и сейчас?

— В этом почти есть смысл, но мы не знаем даже к какой школе он относится.

— Достаточно обнаружить след. Даши помимо нас здесь был один, а у каждого даши своя неповторимая энергия. Мы можем по ней найти его.

— Боюсь она стала очень слабой за это время, — посетовал Хи Цуо.

— Чтобы уничтожить духа такого уровня, ему потребовалось вложить много энергии. Уверен, она еще сохранилась.

Го Цзы оказался прав и совсем скоро они вышли на нужный след. Судя по тому, друг Пенга путешествовал крайне странно. Его дорога была похожа на побег зайца от лисы, вся спутанная и петлеобразная. Он буквально мог обойти одно дерево вокруг и сменить дважды после этого направление.

— Кажется он такой же странный, как и сам Пенг, — проворчал Хи Цуо, пытаясь распутать замысловатые следы.

Го Цзы засмеялся, но он был отличным следопытом, после истории с Шань Мэй, поэтому распутать подобные следы не составило для него сложностей. Уставший гнаться за тенью, Хи Цуо уже двадцатый раз проклинал Пенга, прислонившись к дереву. Казалось теперь он стал его врагом номер один, но кот Цуо все равно настойчиво продолжал идти и распутывать сложный след. Наблюдающий за этим Го Цзы мягко улыбнулся. Именно это и привлекало его в Хи Цуо. Каким бы тот не казался надменным, самовлюбленным и грубым, он всегда искренне помогал окружающим, даже не задумываясь о том, чтоб все бросить.

— Давай я понесу тебя? — предложил молодой даши, подойдя к уставшему брату по оружию.

— Ну уж нет, я хочу самолично найти этого зайца, — едва не рыкнул Хи Цуо.

Го Цзы усмехнулся.

— Но мы можем сделать перерыв и отдохнуть.

— Чтобы он удрал еще дальше? Нет уж, давай найдем его и вот тогда отдохнем! В

теплой воде, с благовониями, и розовой водой, — мечтательно произнес Хи Цуо.

Они блуждали так долго и так быстро, что молодой даши совершенно запыхался и сильно вспотел. Не удивительно, что сейчас изнеженный кот Цуо мечтал только о том, чтобы понежится в горячей ароматной воде.

Через еще пару часов, Хи Цуо наконец восторженно закричал.

— Это он!

Услышавший крик бродячий даши перепугался и обернулся, а увидев Хи Цуо и Го Цзы, дал деру со всех ног.

— Стоять! — рычащим осевшим голосом закричал Хи Цуо, чем напугал маленького даши еще больше.

Они пробежали еще три квартала (как оказалось, несчастный даши побродил по лесам во круг столицы и иронично вернулся в нее, где его и застали уже к ночи), прежде чем Хи Цуо наконец схватил беглеца за одежду.

— Не надо! Не бейте меня! — закричал маленький даши, закрыв голову руками.

— Да я тебя убью сейчас! — все в том же рычащем тоне произнес Хи Цуо, — ты чегс бродишь как ненормальный?! Мы весь лес излазили по твоим следам, а ты и не уезжал из столицы?!

— Я просто заблудился! — в свое оправдание закричал пойманный беглец.

— Прости, что напугали тебя. Мы просто действительно долго тебя искали, — успокаивающе произнес Го Цзы, вырывая бедолагу из когтистых лап Хи Цуо.

— Вы искали меня? Зачем?

— Нас попросил об этом твой друг Пенг, — терпеливо пояснил Го Цзы.

— Пенг? — удивленно спросил маленький даши, — давно я о нем не слышал, зачем он меня искал?

— Именно поэтому и искал, — рыкнул Хи Цуо, — он переживает, что ты не хочешь больше видеться с ним, поэтому и не возвращаешься в свой родной город, где он тебя ждет. Поэтому он попросил нас найти тебя и пригласить на устроенный им праздник.

— Уф, так меня не было уже так долго? — печально произнес маленький даши, — тут такое дело... Я не могу найти дорогу в наш город.

— Что? — переспросил Хи Цуо.

— Я очень плохо ориентируюсь в пространстве, — виновато произнес пойманный даши, — я обошел половину мира, но до сих пор даже случайно ни разу не вышел к родному городу, — казалось он готов заплакать.

— Еще бы, если вокруг одного дерева круги наворачивать, — фыркнул Хи Цуо, — в таком случае, если ты не против с ним встретиться, то завтра поедешь с нами.

— Да, очень хочу! — искренне воскликнул маленький даши, — я буду очень вам благодарен!

— Отлично, значит идем в гостиницу, и не слова о том, что у тебя уже есть жилье!

Маленький даши и не посмел перечить такому страшному Хи Цуо. Втроем они сняли номер в дорогой гостинице (ведь Пенг полностью оплачивал поиски), где сняли две комнаты, решив все же не быть слишком расточительными по настоянию Го Цзы.

— Наконец-то! Это день был слишком трудный! Нет, он заплатит мне вдвойне за это! Втройне! Раз такой богатый! — пока Хи Цуо полыхал праведным гневом, Го Цзы молчаливо наполнял ванну горячей водой, добавляя в нее различные растворы.

Заметивший это Хи Цуо даже замолчал, продолжая наблюдать и оценивая.

— Готово, — Го Цзы пододвинул ширму и вышел из-за нее к Хи Цуо, — можешь идти отдыхать.

Хи Цуо продолжал на него внимательно смотреть, после чего медленно поднялся и начал неспешно раздеваться, вышагивая к ширме точно на прогулке. Когда Хи Цуо проходил мимо Го Цзы, он скинул с плеч нижнюю ханьфу, из-за чего Шань Го Цзы резко отвел взгляд и сглотнул. Хи Цуо скрылся за ширмой, а Го Цзы, глубоко вздохнув и выдохнув, направился к маленькому столику, чтобы заняться своими делами. Он услышал легкий всплеск воды, а затем еще один. Очевидно, Хи Цуо уже погрузился в воду.

— Го Цзы, — вдруг позвал он его хрипловатым, возможно, от дневного негодующего крика, голосом, — подойди.

Молодой человек сжал кулаки, но быстро взял себя в руки и неспешно подошел к ширме.

— Сюда, — настойчивее позвал Хи Цуо нетерпящим возражений тоном.

Го Цзы вновь вздохнул, но исполнил приказ, зайдя за ширму, где его взору сразу предстал Хи Цуо, лежащий до плеч в воде, окруженный теплым светом свечей. Его длинные ноги лежали на борту ванны, как и руки. А черные волосы водопадам падали прямо в воду. Го Цзы почувствовал, что теряет контроль.

— Воду так трудно и долго набирать, — медленно произнес Хи Цуо, — но тебе тоже надо принять ванну.

— Я могу после тебя, — голос Го Цзы уже сел, и он не видел, что взгляд так же потемнел.

— Но она будет холодной, — Хи Цуо медленно обвел его взглядом, будто это Го Цзы сейчас был совершенно обнажен, — присоединишься?

Го Цзы замер, а Хи Цуо медленно переложил ноги, после чего так же медленно провел одной из них, самыми пальцами по внутренней части запястья даши. Взгляд Го Цзы окончательно потемнел, а на щеках проступил румянец, а Хи Цуо смотрел на него с вызовом, будто говоря: «Неужели ты откажешься от такого предложения?».

— Ты... — кажется Го Цзы хотел признаться в том, что предложение Хи Цуо прозвучало для него двусмысленно, но вдруг молодой человек в воде начал двигаться и он запнулся на полуслове.

Изящные длинные ноги Хи Цуо вновь исчезли в воде, а он сам приблизился к Го Цзы. Он поднялся, точно русал, волосы облепили его белое тело черными узорами, а рука молодого человека скользнула по шее другого, притягивая его к себе. Хи Цуо поцеловал Го Цзы, оставляя для него только один смысл в своем предложении.

Больше книг на сайте - Knigoed.net